

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВИЕ В РОССИИ:
ТРИ ВЕКА В ПОИСКАХ КОНЦЕПЦИИ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 12 октября 2017 года)

Под редакцией
Председателя Следственного комитета Российской Федерации
Заслуженного юриста Российской Федерации
доктора юридических наук, профессора
генерала юстиции Российской Федерации
Александра Ивановича Бастрыкина

Москва, 2017

УДК 343.1
ББК 67.7
С 47

Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 311 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Цветков Ю.А. – заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 12 октября 2017 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

**Международная научно-практическая конференция
«Следствие в России: три века в поисках концепции»
в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
12 октября 2017 г.**

В соответствии с Планом научной деятельности 12 октября 2017 года в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Следствие в России: три века в поисках концепции», посвященная 300-летию создания системы следственных органов Российского государства.

В работе конференции приняли участие:

- Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, генерал юстиции Российской Федерации **Бастрыкин Александр Иванович**;

- заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник **Федоров Александр Вячеславович**;

- Председатель Союза ветеранов следствия, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист РФ **Донцов Владимир Васильевич**;

- первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Александров Алексей Иванович**;

- заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российского государственного социального университета; Генеральный прокурор Российской Федерации (1995-1999), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Скуратов Юрий Ильич**;

- заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина; Президент Союза криминалистов и криминологов; старший партнёр юридической группы «Юракадемия: Кутафин и партнёры»; главный редактор журнала «Союз криминалистов и криминологов»; доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почётный работник прокуратуры РФ, старший советник юстиции **Мацкевич Игорь Михайлович**;

- Президент Российской криминологической ассоциации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР **Долгова Азалия Ивановна**;

- начальник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции **Кожокарь Валерий Васильевич**;

- ректор Российской академии адвокатуры и нотариата; Президент Гильдии Российских адвокатов; Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор **Мирзоев Гасан Борисович**;

- заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **Бражников Дмитрий Анатольевич**;

- заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор **Головко Леонид Витальевич**;

- профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ **Гаврилов Борис Яковлевич**;

- судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского педагогического государственного университета; председатель редакционного совета журнала «Уголовное судопроизводство», доктор юридических наук **Колоколов Никита Александрович**;

- главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент **Марковичева Елена Викторовна**;

- профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ **Волинский Александр Фомич**;

- профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ **Исаенко Вячеслав Николаевич**.

- профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**;

- профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент **Росинский Сергей Борисович**;

- профессор кафедры экономической безопасности Московского технологического университета МИРЭА, доктор юридических наук, доктор технических наук **Прорвич Владимир Антонович**;

- доктор юридических наук, профессор **Елинский Валерий Иванович**;

- заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор **Сергеев Андрей Борисович**,

Зарубежные гости:

сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь:

- врио начальника криминалистического отдела управления по Гомельской области **Неверов Александр Владимирович**;

- заместитель начальника Брестского межрайонного отдела, подполковник юстиции **Якубович Игорь Николаевич**;

- следователь по особо важным делам управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата, капитан юстиции **Дубко Михаил Анатольевич**;

- следователь по особо важным делам следственного управления по Гомельской области, капитан юстиции **Шпак Сергей Валентинович**,

представители самопровозглашенной Донецкой Народной Республики:

- заведующий кафедрой криминалистики Донбасской юридической академии, доктор юридических наук, профессор **Моисеев Александр Михайлович**;

- председатель комитета Народного Совета ДНР по уголовному и административному законодательству **Жигулин Алексей Михайлович**,

ученые Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь): профессор **Калякин Олег Алексеевич** и доцент **Калякина Анна Валериевна**,

сотрудники: Следственного комитета России, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета; учёные: Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского государственного института международных отношений МИД России, Российского университета дружбы народов, Российского государ-

ственного университета правосудия, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России, Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, Академии Генеральной прокуратуры РФ, Российской таможенной академия, Челябинского государственного университета, Тульского государственного университета, Воронежского государственного университета, Южно-Уральского государственного университета.

На конференции обсуждались вопросы: стратегии развития следственных органов, формирования современной доктрины досудебного производства, этики следственной деятельности, образовательной политики в сфере подготовки следственных кадров и управления в следственных органах.

Открывая конференцию, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции **Багмет Анатолий Михайлович** выступил с приветственным словом к участникам и подчеркнул, что научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, направленных на совершенствование следственной деятельности российских правоохранительных органов, и станет заметным событием в научной жизни.

В ходе конференции с научными докладами выступили:

- Председатель Следственного комитета Российской Федерации **Бастрыкин Александр Иванович**;

- заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета РГСУ **Скуратов Юрий Ильич**;

- первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству **Александров Алексей Иванович;**

- заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ имени М.В. Ломоносова **Головко Леонид Витальевич;**

- Президент Российской криминологической ассоциации **Долгова Азалия Ивановна;**

- начальник ВНИИ МВД России **Кожокар Валерий Васильевич,**

и другие российские и зарубежные учёные и практические сотрудники.
Доклады и выступления сопровождались презентациями.

На пленарном заседании форума Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин вручил доктору юридических наук, профессору Ю.И. Скуратову медаль Следственного комитета «За заслуги» и ценный подарок.

Кроме того, в рамках конференции был подписан Договор о творческом сотрудничестве между Московской академией Следственного комитета и Всероссийским научно-исследовательским институтом МВД России.

300 лет российского следствия

2017 год – особый год в истории развития следственных органов.

В этом году исполнилось 10 лет со дня зарождения новой следственной структуры – Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (правопреемником которого является Следственный комитет России, который обрёл статус самостоятельного государственного органа) в 2007 году¹, а также 300 лет со дня зарождения стадии предварительного следствия и подписания Петром Великим типового Наказа об учреждении системы следственных канцелярий.

Эти памятные даты имеют особое значение для развития всей системы следственных органов и являются отправной точкой зарождения и развития независимого следствия в России, так как коренным образом изменили уголовный процесс и дали толчок его дальнейшему совершенствованию.

Зарожденная Петром I концепция независимых следственных органов и учрежденные им 9 декабря 1717 года следственные канцелярии образовали собой целостную систему, ставшую обособленным звеном в государственном механизме России.

Специализировались они исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений против интересов государства.

Подчинение напрямую главе государства и независимость от иных высших органов государственной власти обеспечила объективность и беспристрастность «майорских» следственных канцелярий, что было особенно необходимо в эпоху Петровских реформ.

В результате, в первой четверти 18-го века под следствием оказалось 12 из 30 российских губернаторов, а также 11 из 23 сенаторов по обвинению в казнокрадстве.

К сожалению, после правления Петра I концепция независимых следственных органов была забыта.

Но, ненадолго.

В определенной мере концепция была возрождена в ходе судебной реформы Александра II, когда следственная часть была отделена от полиции (выполнявшей административные функции), что коренным образом изменило уголовный процесс России того времени.

С принятием Судебных уставов 1864 года значительно повысилось доверие общества, как к следственным органам, так и к судебной власти и зародились такие важнейшие правовые институты как состязательность, объективность следствия и справедливость правосудия.

Наконец уместно вспомнить, что в Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года², содержался раздел, посвященный реформированию следственного аппарата.

Произошло это в начале девяностых годов прошлого столетия – в период кризиса институтов власти, когда чувство безнаказанности (в период становления новой экономики) породило в России разгул преступных группировок и встала острая задача по реорганизации деятельности правоохранительных структур.

В процессе реализации судебной реформы в 2007 году был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, более четко разделены функции прокурорского надзора и следствия.

А с 15 января 2011 года стало функционировать уже независимое следственное ведомство – Следственный комитет России, общее руководство деятельностью которого осуществляет Президент Российской Федерации³.

В конечном итоге мы, создавая новое и избавляясь от пережитков прошлого, вернулись к истокам. К тому, с чего начиналось следствие ещё в Петровской России. России модернизированной, просвещенной и ориентированной на новые ценности.

В результате проведенной реформы функции предварительного следствия и прокурорского надзора были разделены.

Символично, что обретение Следственным комитетом самостоятельности совпало со 150-летием проведения в России судебной реформы и началом развития института досудебного расследования,

¹ Указ Президента РФ от 01.08.2007 № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 32. Ст. 4122.

² Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15; Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

когда в июне 1860 года Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции (ну, а в нашем случае следствие было отделено от надзорного органа – прокуратуры).

Как видите, концепция образования следственных органов и судебно-правовая реформа, основные векторы которых были заложены ещё Петром I и Александром II, творчески реализовывается уже в наше время.

Что изменилось в результате современной реформы?

Прежде всего, повысилось качество следствия и его объективность.

Так, число уголовных дел, которые возвращены на доработку судами в сравнении с 2006 годом, то есть до проведения реформы – уменьшилось в три раза (с 5047 дел до 1427).

Важнейшими элементами организации следственной работы на современном этапе являются хорошо продуманное планирование работы и четко поставленный контроль.

Наша повседневная работа выстраивается системно и направлена на сокращение сроков следствия и неуклонное улучшение его качества.

Остановлюсь на показателях раскрытия преступлений прошлых лет, где, несомненно, наблюдается положительная динамика, что существенно влияет на поддержание стабильного правопорядка в стране и укрепление доверия граждан к органам государственной власти.

Для всех очевидно, что если в государстве совершенные преступления остаются безнаказанными, то преступники продолжают свою деятельность.

Поэтому с момента образования следственные органы Следственного комитета делают упор на раскрытии преступлений прошлых лет.

Благодаря аналитическим группам, образованным для раскрытия преступлений прошлых лет, в состав которых входят наиболее квалифицированные следователи, а также ДНК-лабораториям Следственного комитета эту работу мы выполняем успешно.

Так, в период с 2007 по 2016 год в ходе расследования следователями Следственного комитета раскрыто более 62 тысяч преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы, в их числе – свыше шести тысяч семисот убийств и более трёх с половиной тысяч фактов умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевшего.

Именно поэтому Следственный комитет России воспринимается обществом, как государственный орган способный защитить права граждан.

Следует сказать, что за прошедшее время к подследственности Следственного комитета перешли все тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также налоговые и коррупционные преступления, которые мы оперативно и качественно расследуем.

Под нашим особым контролем – раскрытие преступлений, вызвавших широкий общественный резонанс.

Справочно: к примеру, оперативно были раскрыты такие резонансные преступления, как: в г. Москве – убийство малолетней Мещеряковой; в Красноярском крае – убийство семьи Савченко; в Иркутской области – убийство семьи Черниговых и разбойное нападение на ветерана Великой Отечественной войны Кирильчик; в Самарской области – убийство Павловой и её несовершеннолетнего сына, убийство Вашуркиной и покушение на убийство её супруга; в Нижегородской области – убийство новорожденного ребенка; в Кемеровской области – убийство малолетней Вечкановой; в Челябинской области – убийство несовершеннолетней Поповой; в Республике Хакасия – убийство малолетней Байкаловой и многие другие резонансные преступления.

Большинство таких преступлений раскрывается при активном применении криминалистической техники, благодаря которой уже на ранней стадии расследования выявляются также серийные особо опасные деяния против личности.

И вполне очевидно, что социологические опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения показывают, что жители страны позитивно оценивают нашу деятельность и видят в нас государственный орган, который реально защищает их права.

Нами проделана огромная работа по пресечению террористических вылазок, в том числе в Северо-Кавказском федеральном округе.

Достаточно сказать, что за 10 лет работы следователями Следственного комитета в суд направлено свыше двух тысяч шестисот уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности и свыше 700 дел о терроризме.

За 5 лет нашей деятельности в качестве самостоятельного федерального государственного органа в суд направлено более 60 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Из

них свыше 36 тысяч – в отношении должностных лиц и почти 25 тысяч уголовных дел в отношении взяткодателей.

Следует подчеркнуть, что во исполнение поручений Президента Российской Федерации значительные усилия Следственного комитета направляются на пресечение преступлений в оборонно-промышленном комплексе.

Так, Следственному комитету уголовно-правовыми мерами удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции важного для обеспечения обороноспособности страны «31-го Государственного проектного института специального строительства» (проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 миллионов рублей), а также вернуть государству нефтеперевалочный комплекс на мысе Мохнаткина в Мурманской области, который также был реализован по существенно заниженной (на 242 миллиона рублей) стоимости.

А по материалам расследования Главного военного следственного управления Следственного комитета в апреле 2015 года за совершение мошенничества и причинение государству ущерба на сумму свыше 714-ти миллионов рублей осуждены к длительным срокам лишения свободы бывший генеральный директор стратегической телекоммуникационной компании «Воентелеком» (Тамодин) и бывший менеджер этой компании (Побежимов). Гражданский иск к ним удовлетворен судом в полном объеме.

В целом же, без преувеличения можно сказать, что нам удалось нанести существенный урон организованной преступности – в суд направлено 347 уголовных дел об организованных коррупционных группах и 25 – о преступных сообществах (преступных организациях).

К примеру, за коррупционные преступления осуждены бывший губернатор Тульской области (В. Дудка), бывший заместитель губернатора Томской области (Трубицын) и глава Первомайского района Томской области (Приставка); заместитель губернатора Новгородской области (Нечаев); бывшие мэры г. Ярославля (Урлашов) и г. Благовещенска (Мигуля); бывший глава г. Покрова Владимирской области (Сас).

По результатам проведенного нами расследования вынесен также обвинительный приговор бывшему заместителю министра финансов правительства Московской области (В. Носову), признанному виновным в хищении и преступной легализации денежных средств, выделенных на развитие системы ипотечного кредитования.

В феврале текущего года вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю председателя Ивановской городской думы (Морозову), который требовал от предпринимателей денежные средства за выделение в аренду земельных участков, необходимых для осуществления коммерческой деятельности.

Мы смогли добиться существенного увеличения возмещения ущерба по делам о коррупции.

За 5 лет нашей деятельности в качестве самостоятельного федерального государственного органа возмещено свыше 26 миллиардов рублей и, кроме того, на сумму более 45 миллиарда рублей наложен арест на имущество обвиняемых.

Придавая особую важность этому направлению деятельности, Московской академией Следственного комитета подготовлено большое количество научно-практических и учебно-методических пособий по вопросам противодействия коррупции и рейдерству, в том числе такие как «Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов», «Квалификация преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» и целый ряд других.

Другая не менее важная задача – эффективное противодействие такому опасному с социальной точки зрения преступлению, как невыплата заработной платы.

В ходе расследования таких преступлений следователям Следственного комитета удалось к началу этого года увеличить сумму возмещенного ущерба – с полутора до почти трёх миллиардов рублей. Кроме того, по ходатайству следователей наложен арест на имущество на сумму свыше одного миллиарда шестисот миллионов рублей, что в 6 раз больше, чем в 2015 году.

Что же касается вопросов расследования налоговых преступлений, то для повышения выявляемости этих преступлений, по инициативе Следственного комитета в Уголовно-процессуальный кодекс внесены поправки, изменяющие порядок возбуждения уголовных дел о таких преступлениях¹.

Теперь поводом для возбуждения уголовного дела могут быть материалы, направляемые не только налоговым органом, но и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, что

¹ Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

позволяет существенно повысить уровень выявления налоговых махинаций и увеличить объемы поступающих в государственную казну платежей.

Несмотря на значительную либерализацию налогового законодательства (направленного на формирование более благоприятных условий для предпринимательской деятельности) новые нормы закона уже показали свою эффективность.

Так, возмещаемость ущерба от налоговых преступлений увеличилась в 2 раза (и составила, к примеру, за полный 2016 год сумму в 32 с половиной миллиарда рублей, кроме того, следователями арестовано имущество на сумму почти 8 миллиардов рублей).

Следует также отметить, что по инициативе Следственного комитета, поддержанной Президентом Российской Федерации, введена новая процессуальная форма предварительного расследования – сокращенное дознание по уголовным делам об очевидных преступлениях (глава 32.1 УПК РФ)¹. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации это позитивно отразилось на уменьшении временных затрат уголовного преследования, снижении объема процессуальных издержек, затрачиваемых на вызов и доставку участников процесса, а также обеспечении разумного срока уголовного судопроизводства и прав граждан на доступ к правосудию.

Вступил в силу подготовленный в Следственном комитете закон, который расширил сферу применения конфискации имущества (107-ФЗ от 10.07.2012) и в настоящее время предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств (статья 104.2. Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации УК РФ).

В борьбе с коррупцией мы добиваемся изобличения и наказания любого взяточника, невзирая на его должностное положение.

Так, с 2011 года в отношении более четырех тысяч обвиняемых (4120), обладающих особым правовым статусом, уголовные дела направлены в суд.

В их числе 487 следователей различных ведомств, 98 прокуроров, 386 адвокатов, 2655 депутатов органов местного самоуправления и глав муниципальных образований, 75 депутатов законодательных органов субъектов России и 26 судей.

Благодаря поддержке профильных комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, Государственно-правового управления Администрации Президента Российской Федерации реализованы также наши предложения по предупреждению рейдерских захватов предприятий. Это позволило криминализовать действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства (в 2010 году по инициативе Следственного комитета Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен новыми нормами, направленными на повышение эффективности противодействия рейдерству²).

Мы придаем огромное значение криминалистическому обеспечению следственных органов, без которого невозможна успешная работа по раскрытию преступлений, отысканию и квалифицированному закреплению доказательств.

Ведь не случайно ещё в 19 веке патриархом криминалистики Гансом Гроссом подчеркнута необходимость расширения научных данных для установления механизма совершения преступлений и обнаружения виновных лиц.

В своей знаменитой работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» он отмечал, что именно благодаря этой науке «...добро должно восторжествовать во что бы то ни стало»³.

Эта позиция как никогда актуальна для нашего времени.

И сегодня для решения всего спектра задач, стоящих перед следственными органами, подразделения Следственного комитета оснащены высокотехнологичным оборудованием как отечественного, так и зарубежного производства, в том числе беспилотными летательными аппаратами для фото- и видеосъемки больших территорий и поиска пропавших без вести людей; специальными приборами для выявления невидимых следов рук; комплексами оборудования и транспортной техники для поисковых работ в воде и под землей.

В результате активного внедрения последних достижений криминалистики, научного потенциала наших академий и положительного опыта ветеранов следствия, мы совместно с МВД России и ФСБ

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3431.

³ Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. / д-р Ганс Гросс, б. австрийский следств. судья, ныне проф. Праж. ун-та; С 4-го доп. изд. пер. Л. Дудкин и Б. Зиллер. Санкт-Петербург: Н.К. Мартынов, 1908. URL: <http://pseudology.org/Crim/Gross/index>.

России добились высокой раскрываемости особо опасных для общества преступлений (убийств, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований), которая все эти годы стабильно превышает уровень 90%.

И мы отчётливо видим, что от наших усилий напрямую зависит дальнейшее снижение уровня преступности в стране, благополучие и безопасность граждан.

Насколько успешно мы сможем и в дальнейшем претворять в жизнь принцип неотвратимости наказания, в значительной мере зависит от нашего кадрового потенциала. И благодаря повышению общественного престижа нашей профессии в наши ряды вливается всё больше молодёжи, налаживается естественный процесс смены поколений.

Мы прилагаем максимум усилий, чтобы сберечь сложившуюся в следственных органах Следственного комитета атмосферу товарищества, взаимовыручки, постоянного внимания к нашим ветеранам. Это – одна из самых ценных наших традиций. Только на такой основе можно воспитать по-настоящему компетентных, современно мыслящих следователей, способных с полной отдачей трудиться на благо страны и общества.

Современный следователь должен отлично знать и применять уголовное право, уголовный процесс, криминалистику, гражданское право, вникать в любую другую отрасль законодательства и подзаконные акты, с которыми связано расследуемое деяние.

Но главное в профессии следователя, как отмечал выдающийся российский юрист Анатолий Федорович Кони в своей работе «Закон и справедливость» должна быть справедливость, к которой необходимо стремиться, руководствуясь не только юридическими, но и нравственными законами, отдавая им предпочтение.

Именно на это я и нацеливаю своих сотрудников в повседневной работе.

Главное в нашей профессии – обеспечивать верховенство права, стабильность правовых отношений в экономике, поддерживать в обществе доверие к закону и способствовать тому, чтобы именно право являлось основным способом решения всех социальных вопросов в обществе. Работать так, чтобы люди были защищены действующим законодательством в сфере здравоохранения, образования, трудовых прав, ведения бизнеса.

В этих условиях главный ориентир для вас – как можно теснее связывать свою работу с решением вопросов безопасности и модернизации страны, максимально приблизить эту деятельность к реальным нуждам и интересам граждан нашего государства.

В средствах массовой информации ежедневно освещается такая работа следователей Следственного комитета.

На основных федеральных телеканалах («Первый канал», «Россия 1», «НТВ», «Россия 24», «Пятый канал», «ТВЦ», «Звезда», «РЕН») постоянно освещают результаты нашей работы.

Причем речь идёт о позитивном характере нашей деятельности, ведь наш язык – это язык фактов проверенных и доказанных, поэтому кредит доверия к следственным органам Следственного комитета достаточно высок.

Вместе с тем организация деятельности подчиненных имеет и социально-психологический аспект. Дружеские и благожелательные отношения с коллегами, стремление оказать им деловую помощь, дать хороший совет повышают работоспособность всего нашего коллектива.

Для этого в 2016 году нами был образован Совет молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации¹, который позволяет нам получать непосредственно от молодых специалистов информацию о тех проблемах, которые возникают в связи с их первыми шагами в профессии следователя².

Эти сведения в настоящее время аккумулируются в Управлении учебной и воспитательной работы, которым принимаются действенные меры по созданию для следователей благоприятных условий для работы.

Отмечу также, что в апреле 2016 года мной образован Совет руководителей следственных органов Следственного комитета³, которому поставлена задача систематически оказывать содействие в повышении квалификации сотрудникам, состоящим в резерве на выдвижение, обучать их успешному освоению обязанностей, связанных с предстоящим исполнением вышестоящей должности, по индивидуальным планам. Активнее использовать любые возможности обучения, в том числе в стенах

¹ Приказ СК России от 23.08.2016 № 88 «О создании Совета молодых следователей Следственного комитета Российской Федерации».

² В Следственном комитете образован совет молодых следователей. URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

³ В Следственном комитете состоялось первое заседание Совета руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при Председателе СКР. URL: <http://sledcom.ru/news/item>.

Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета, а также в филиалах Московской академии.

Считаю, что сегодня в качестве основного критерия оценки работы руководителей следственных органов должен быть такой показатель, как общественное мнение, основанное на уверенности каждого гражданина в своей безопасности.

Для этого повседневная связь с населением помимо освещения нашей деятельности в средствах массовой информации, работы Приёмной Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Общественных приемных Председателя Следственного комитета Российской Федерации и работы интернет-приемных следственных органов, должна обеспечиваться личным участием каждого руководителя следственных органов в рассмотрении обращений граждан, их тщательном анализе и устранении имеющихся недостатков в работе.

И, вполне очевидно, что для решения многих ключевых вопросов по противодействию преступности и выработки оптимальных управленческих решений необходимо активнее использовать потенциал общественных советов при следственных органах, а также волонтерские объединения, которые оказывают нам немалую помощь в розыске пропавших несовершеннолетних.

В составе аналитических групп вместе с ветеранами следствия следователи-криминалисты изучают уголовные дела о преступлениях прошлых лет, проверяя полноту выдвинутых версий и степень их «отработки», эффективность розыска лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов следствия, результативность использования базы оперативных и криминалистических учетов.

Нашими криминалистами успешно проводится анализ и обработка биллинговой информации, восстановление и извлечение удаленной информации из цифровых электронных устройств, осуществляются поисковые мероприятия с использованием криминалистических источников света, гидролокаторов, нелинейных локаторов, металлодетекторов, георадаров, другой криминалистической и специальной техники, а также мероприятия по активизации памяти участникам предварительного следствия, составлялись субъективные рисованные портреты подозреваемых.

А для обучения следователей в учебных кабинетах, которые имеются во всех следственных органах Следственного комитета, применяются программы «Виртуальный осмотр места происшествия», «Виртуальный обыск».

Использование указанных программ наглядно демонстрирует имеющиеся навыки сотрудников следственных органов при проведении указанных следственных действий, помогает устранить имеющиеся недостатки.

В помощь, особенно начинающим, следователям создаются учебные видеофильмы.

Так, сотрудниками следственного управления по Хабаровскому краю подготовлен видеофильм, содержащий ознакомительную информацию о поисковых средствах, имеющихся в распоряжении отдела криминалистики.

В Республике Тыва подготовлен видеофильм «Применение источников криминалистического света, а также использование цианакрилатной камеры при производстве следственных действий».

Помимо этого, Главным управлением криминалистики разработана и направлена для внедрения в следственные органы типовая программа стажирования следователей «Осмотр места происшествия: работа со следами, процессуальное оформление».

Данная программа предназначена для повышения уровня знаний сотрудников, имеющих стаж работы до одного года.

Обучение предполагает усвоение следователем особенностей тактики осмотра места происшествия по различным категориям и способам совершения преступлений, получение навыков работы с техническими средствами для выявления, фиксации и изъятия следов, умение построения версий, а также грамотное процессуальное оформление следственных действий.

Разработан практический комплекс – программное приложение «Реконструкция места происшествия», предназначенный для составления схематических планов для фиксации хода и результатов следственных действий (для мобильных устройств).

В прошлом году активно использовались возможности автоматизированного программного комплекса «Сегмент», позволяющего автоматизировать процесс анализа биллинговой информации.

Так, анализ биллинговой информации эффективно применен для установления участников преступления и закрепления доказательств по уголовному делу об убийстве сотрудника полиции Гошта и членов его семьи.

Помимо этого на сайте Следственного комитета в свободном доступе размещен документальный цикл передач о расследовании не вымышленных, а реальных преступлений¹.

Главными действующими лицами передач являются следователи Следственного комитета, занятые раскрытием особо опасных преступлений с применением новейших достижений криминалистики («Дело о банде Цапков», «Дело Ани Шкапцовой», «Дело о недетской жестокости», «Дело о терактах», «Дело о недобросовестных врачах» и другие).

Такая работа, несомненно, оказывает самое действенное влияние на профилактику преступности и формирование благоприятного климата доверия ко всем правоохранительным органам страны, ведь изобличение опасных преступников и восстановление законных прав и интересов граждан – это общий итог усилий всех наших коллег, занятых раскрытием преступлений.

А специальный проект сайта Национальной ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия»² предусматривает показ учебных фильмов о возможностях современной криминалистической техники, в том числе идентификации методом ДНК-анализа, а также документальных фильмов о работе военных следователей во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и трудовых буднях следователей Следственного комитета, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Мы и впредь будем активно продолжать целенаправленную работу по поддержке ветеранов следственных органов и использованию их богатого опыта в обучении начинающих следователей.

Конечно, труд следователей является практически вершиной труда всех наших сотрудников. Это как выпускной цех на заводе. И от того, насколько грамотно, профессионально сработают следственные подразделения, во многом зависит авторитет нашего ведомства.

Вместе с тем нарастающий вал преступности требует не только репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер. Принцип нашей деятельности с первого дня работы – на практике выявлять недостатки, упущения и выходить с предложениями по их устранению.

По нашей инициативе введены уголовно-правовые нормы, позволяющие привлекать к ответственности так называемых рейдеров уже на начальных этапах захвата ими чужой собственности.

Установлен новый порядок проведения доследственных проверок и составления обвинительных заключений. Расширены основания для применения залога.

Наша общая задача – решение всего комплекса криминологических, уголовно-правовых, организационных проблем, направленных на эффективное функционирование и дальнейшее совершенствование системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних граждан нашей страны.

Как вы знаете, 5 апреля 2013 года Президентом Российской Федерации подписан ряд федеральных законов, в подготовке которых Следственный комитет принимал самое активное участие.

Этими законами, в частности, введены меры, направленные на предупреждение торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних³.

Кроме того, установлен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о пострадавшем от противоправных действий несовершеннолетним без согласия потерпевшего или его законного представителя⁴.

В 2012 году по инициативе Следственного комитета был принят Федеральный закон о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних⁵.

С принятием этого закона удалось добиться отмены условного осуждения лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадца-

¹ Фильмы о СК. URL: <http://sledcom.ru/press/movie>.

² Национальная ассоциация организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия». URL: <http://veteran-sled.ru>.

³ Федеральный закон от 05.04.2013 № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предупреждения торговли детьми, их эксплуатации, детской проституции, а также деятельности, связанной с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1666.

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 № 50-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части ограничения распространения информации о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1658

⁵ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

ти лет, увеличения срока фактического отбытия такими лицами наказания, достаточного для рассмотрения вопроса об их условно-досрочном освобождении, признания презумпции беспомощного состояния лица, не достигшего двенадцати лет.

Кроме того, Президентом Российской Федерации в 2013 году был подписан Федеральный закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве¹, который также подготовлен по инициативе и при активном участии Следственного комитета Российской Федерации.

Этим законом усилены правовые гарантии реализации конституционных прав потерпевшего на государственную защиту от преступлений, на доступ к правосудию (решение о признании потерпевшим теперь принимается либо с момента возбуждения уголовного дела, либо с момента получения данных о лице, которому преступлением причинен вред) и компенсацию причиненного ущерба.

И, что особенно важно, он предусматривает дополнительные меры защиты прав несовершеннолетних потерпевших.

По нашей инициативе принят также закон, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид, а Уголовный кодекс дополнен статьей 172.2 (организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества)². Считаю, что эта норма имеет принципиально важное значение для обеспечения финансовой безопасности общества и государства, особенно в условиях предпринимаемых Правительством Российской Федерации «антикризисных мер».

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации активное противодействие коррупции – задача общегосударственная. И для контроля за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции, при Президенте Российской Федерации образован специальный орган – Совет по противодействию коррупции.

В состав Президиума этого Совета входит Председатель Следственного комитета Российской Федерации. На заседаниях Совета принимаются решения по наиболее актуальным вопросам государственной антикоррупционной политики России.

Несмотря на достигнутые результаты, анализ правоприменительной практики, которая обсуждалась на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 27 июня 2017 года, показал настоятельную необходимость совершенствования законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, и репатриации из-за рубежа капиталов, полученных в результате таких преступлений.

Добиться ощутимых результатов в этой области не представляется возможным без создания эффективных правовых механизмов экстерриториального уголовного преследования юридических лиц, так как крупные преступные капиталы практически всегда выводятся за рубеж именно посредством юридических лиц и поступают на счета иностранных компаний.

Одним из обязательных условий для оказания международной правовой помощи по уголовным делам является то, что расследуемое деяние должно быть уголовно наказуемым как в стране – инициаторе международного запроса, так и в стране-исполнителе, и иметь признаки субъекта преступления (принцип двойной криминальности). При этом во всех странах Европы англо-американского права и многих других государствах, в том числе постсоветского пространства, юридическое лицо рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления.

В России уголовная ответственность юридических лиц отсутствует. Вместо нее была введена административная ответственность. Однако международные конвенции, соглашения и другие международные договоры в области правовой помощи не предусматривают сотрудничества по делам об административных правонарушениях.

Кроме того, указанные коррупционные деяния в международном праве определяются исключительно как опасные транснациональные преступления, а не административные правонарушения, в связи с чем сотрудничество по их расследованию в рамках административного судопроизводства невозможно.

Возникающая правовая коллизия препятствует так называемому экстерриториальному уголовному преследованию российскими правоохранительными органами компаний, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях, а соответственно, делает невозможным обращение взыскания на их имущество.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

² Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1908.

Отсутствие названного правового института в российском законодательстве приводит и к проблемам в национальной правоприменительной практике.

Так, инициирование по факту одного и того же деяния, совершенного физическим лицом от имени или в интересах организации, двух процессов (уголовного и административного) влечет за собой нерациональное расходование сил и средств правоохранительных органов.

Кроме того, по делам об административном правонарушении не предусмотрена возможность наложения ареста на банковские счета организации, а только на товары, транспортные средства или иные вещи (статья 27.14 КоАП РФ).

Дело об административном правонарушении, как правило, возбуждается после вынесения приговора физическому лицу. В результате этих законодательных пробелов физические лица, фактически контролирующие компанию, выводят с ее счетов денежные средства и иное имущество, после чего взыскивать в доход государства нечего.

В связи с этим, в настоящее время, в связи с моим обращением – в профильных комитетах Государственной Думы (по безопасности и противодействию коррупции, а также по государственному строительству и законодательству) рассматриваются вопросы по устранению указанных пробелов в законодательстве, препятствующих эффективному возмещению ущерба и возврату нажитого преступным путем капитала, вывезенного за рубеж.

Одна из острых тем, волнующих наших граждан, – это проблема обеспечения справедливого правосудия, объективного предварительного и судебного следствия.

Анализ следственной и судебной практики показал также настоятельную необходимость совершенствования законодательства об уголовном судопроизводстве в направлении усиления гарантий, обеспечивающих справедливость правосудия.

Организационное и функциональное разделение предварительного следствия и прокурорского надзора позволило как следователю, так и прокурору быть более объективным и беспристрастным.

Но окончательно уйти от обвинительного уклона позволит лишь следующий шаг – введение в уголовный процесс истины как ориентира доказывания для всех участников уголовного судопроизводства, представляющих государство (следователь, прокурор, суд), когда закон однозначно поставит перед следователем, прокурором и судом задачу полно, объективно и всесторонне разобраться в происшедшем событии и принять все меры, направленные на отыскание истины. Ведь цель уголовного судопроизводства для этих его участников, несмотря на различия их функций в состязательном процессе, одинакова. Она сформулирована в статье 6 УПК РФ – это обвинение лиц, совершивших преступление, и ограждение от него невиновных. А эта цель может быть достигнута только тогда, когда правовая оценка содеянного основывается на истинных данных о событии преступления и когда судьба человека не зависит от красноречия сторон.

Это невозможно без выяснения фактических обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, то есть установления по делу объективной истины.

Ведь принятие итогового решения на основании недостоверных данных, приводит к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного.

В связи с этим мы предложили возродить в уголовном судопроизводстве отечественные традиции, нашедшие свое воплощение в судебных преобразованиях 1860 года, основанных на неразрывной связи правосудия с истиной.

Не является секретом, что современный российский процесс на стадии судебного разбирательства копирует англо-американскую модель чистой состязательности.

Суду отведена роль пассивного наблюдателя, который, исследовав представленные сторонами доказательства и выслушав их мнение, судья выносит решение, основываясь на силе логической аргументации позиции каждой из сторон. В таком процессе суд не должен проявлять активность в сборе доказательств и устранять их неполноту даже в ущерб достоверным знаниям о событии преступления.

И на этой модели, к сожалению, выросло целое поколение российских судей!

Вместе с тем в отличие от англо-американской, романо-германской модель уголовно-процессуального доказывания, к которой традиционно тяготеет российское уголовное судопроизводство, основывается на приоритете достоверного (объективно истинного) знания о событии преступления.

Истина в таком процессе носит объективный характер. И лишь при невозможности её достижения (когда исчерпаны все средства по сбору доказательств) применяются юридические фикции, в том числе презумпция невиновности. Таким образом, приоритетной в романо-германском уголовном процессе является именно объективная, а не формально-юридическая истина.

В связи с этим при активном участии Следственного комитета в Государственную Думу депутатом Александром Ремезковым в январе 2014 года внесен законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»¹.

В законопроекте предлагается модель сбалансированной состязательности, ориентирующая публично-правовых субъектов доказывания (кстати, не только суд, но и дознавателя, следователя и прокурора) на активную и беспристрастную роль в познании истины по делу.

Необходимо наделение судьи обязанностью проявлять активность в сборе доказательств при их недостаточности для обеспечения правильного разрешения дела на основе достоверных знаний.

К тому же это укрепит независимость судебной власти, так как позволит суду не связывать себя мнением сторон и выйти за пределы представленных ими доказательств.

Законопроект широко обсуждался в обществе. Многие его поддерживают. Так, получен положительный отзыв Верховного Суда Российской Федерации и позиция Следственного комитета совпала с позицией Верховного Суда.

Законопроект вызвал бурную реакцию прежде всего адвокатского сообщества, как якобы посягающий на конституционные принципы состязательности сторон, презумпцию невиновности.

На самом деле законопроект нисколько не противоречит состязательности уголовного судопроизводства, ведь справедливость правосудия в России традиционно связывалась с истиной. Невозможно вынести справедливый приговор, основываясь на недостоверных или неполных данных. Такой приговор будет ущемлять либо права потерпевшего, либо права обвиняемого.

В связи с этим думаю, что истина в уголовном процессе будет достигнута тогда, когда положительные или отрицательные ответы на вопросы об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, соответствуют тому, что имело место в действительности. В первом случае результатом этого будет обвинительный приговор, а во втором – оправдательный. То же самое относится и к предварительному следствию.

Своих следователей я всегда нацеливаю на поиск истины. Но процессуальная обязанность поиска правды по уголовному делу должна быть и у суда, так как именно он обязан обеспечить справедливость правосудия.

Думаю, ясно и то, что судебный приговор должен быть основан на полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств совершенного деяния. Такой подход имеет историческую основу. Он существовал в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года, в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года, УПК РСФСР 1960 года.

В качестве цели доказывания истина определена, к примеру, в Уголовно-процессуальных кодексах Германии и Франции. В том или ином виде он присутствует в уголовно-процессуальных кодексах большинства стран СНГ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдова, Грузия и другие).

Наши законодательные предложения об объективной истине как базовом ориентире при собирании доказательств не нарушают принципов состязательности и презумпции невиновности.

Согласно принципу презумпции невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою непричастность к преступлению, бремя доказывания его вины возложено на сторону обвинения, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу.

Звучит красиво, однако давайте разберемся, как работает этот принцип на практике, в условиях современного УПК.

Уголовное дело поступает в суд, который не должен проявлять активность в сборе доказательств, а может основывать свои выводы на тех, которые представили ему стороны. Как уже было отмечено, доказательств стороны обвинения на этой стадии, как правило, уже достаточны для вынесения обвинительного приговора. И если подсудимый наивно или по незнанию рассчитывает на то, что он не должен доказывать свою невиновность, а суд, как думает подсудимый, все же отыщет правду, то он просто будет осужден, так как обязанности отыскать такую правду у суда нет.

В условиях же когда судья законом будет ориентирован на поиск истины, он по собственной инициативе примет меры к полному, всестороннему исследованию всех необходимых доказательств, как нами предлагается. В противном случае, приговор может быть отменен по основанию неполноты и односторонности судебного следствия. Этого основания в УПК сейчас нет, однако оно существует практически во всех кодексах странах СНГ и Европы.

Конституционный суд, определяя конституционно-правовой смысл выводов, сделанных на досудебной стадии уголовного судопроизводства, неоднократно отмечал, что они носят предварительный

¹ URL: <http://xn--b1azaj.xn--p1ai/bulletin/documents/2014.01.29/zakonoproekt-N440058-6>.

характер, а само досудебное производство призвано служить целям полного и объективного разбирательства дела в суде. Поэтому суд должен исправить ошибки, допущенные на досудебной стадии. На возможность исправления следственных ошибок в части квалификации содеянного по менее тяжкой статье направлено вынесенное в июле 2013 года Постановление Конституционного Суда по проверке конституционности статьи 237 УПК РФ¹, согласно которому эта статья признана неконституционной, а за судом закреплено право в целях обеспечения справедливого правосудия ухудшать положение подсудимого посредством возвращения уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения.

Кроме того, от необоснованного оправдания подсудимого страдает потерпевший, который фактически лишается конституционного права на доступ к правосудию и компенсацию ущерба.

Определяя объем процессуальных прав и интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 6 Постановления от 08.12.2003 № 18-П справедливо отметил, что «они (права потерпевшего) не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, а в значительной степени связаны также и с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, тем более что во многих случаях от решения этих вопросов зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда»².

Эта позиция свидетельствует о недопустимости игнорирования позиции потерпевшего, в том числе и в вопросе доказывания вины подсудимого, включая позицию потерпевшего по поводу полноты предварительного следствия.

Об этом говорит нам и статья 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «...каждый, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»³.

Давайте также вспомним статью 6 УПК РФ, определяющую назначение уголовного судопроизводства, то есть то, для чего оно существует. Там сказано, что осуждение и справедливое наказание виновного в равной мере соответствует назначению уголовного судопроизводства, как и оправдание невиновного.

А, кроме того, сам принцип презумпции невиновности сформулирован таким образом, что только неустранимые в ходе уголовного процесса сомнения в виновности должны толковаться в пользу обвиняемого. Такая формулировка предписывает принять меры к устранению сомнений в виновности подсудимого.

Из сказанного следует единственно возможный вывод – институт объективной истины не только не противоречит принципу презумпции невиновности, но делает ее реально работающим, обеспечивая защиту интересов обвиняемого, а также права потерпевшего.

Еще раз подчеркну, что законопроект об объективной истине направлен прежде всего на то, чтобы вернуть российскому судье высокую роль независимого вершителя правосудия, что позволит повысить доверие наших граждан к судебной системе.

Исторически одной из характерных черт российского народа всегда было стремление к поиску правды.

Во многих произведениях знаменитых российских юристов и судебных деятелей, особенно в трудах Анатолия Федоровича Кони и Сергея Аркадьевича Андреевского, последовательно отстаивались институты правды и истины для правосудия (употребление термина «правда» как синонима термина «истина» свойственно и современному русскому языку).

Так, например, в очерке «Нравственные начала в уголовном процессе»⁴ Анатолий Федорович Кони справедливо заметил: «Судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «Я так хочу». Он должен говорить: «Я не могу иначе». «Не могу», потому что и логика вещей, и внутреннее чувство, и житейская правда, и смысл закона твердо и неуклонно подсказывают мне мое решение, и против всякого другого заговорит моя совесть как судьи и человека».

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 8.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва» // Российская газета. 2003. 23 декабря.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., Госюриздат, 1956. URL: <http://vivovoco.astronet.ru>.

Сергей Аркадьевич Андреевский (товарищ прокурора Петербургского окружного суда, адвокат) отмечал: «В правде есть что-то развязывающее руки, естественное и прекрасное. Если вы до нее дощитесь, то какой бы лабиринт нелепых взглядов и толкований ни опутывал дело, вы всегда будете чувствовать себя крепким и свободным. Если даже дело проиграется, то вы испытаете лишь нечто вроде ушиба от слепой материальной силы»¹.

А прославленный российский юрист Федор Никифорович Плевако в одну из годовщин издания судебных уставов 1864 года справедливо отмечал, что уставы созданы не для карьеры судей и прокуроров, они – для водворения правды на Руси.

К сожалению, внесенный в Государственную Думу 2014 году законопроект об объективной истине уже длительное время остается без движения.

Но мы эту тему не оставляем и, надеюсь, что принцип установления истины по уголовному делу вернется в наш отечественный уголовный процесс!

А.М. Багмет

Следственный судья – «новое» или «старое»?

Аннотация. В статье анализируется необходимость введения в уголовный процесс еще одного участника – судебного судью, формулируется безосновательность этого.

Ключевые слова: следствие, Следственный комитет Российской Федерации, Суд, судебный судья.

На протяжении нескольких последних лет в среде российских процессуалистов муссируется возможность введения в стране института судебного следователя. А вернее сказать, это началось с момента, когда Следственный комитет стал специализированным следственным органом, подчиняющийся только Президенту России. Ряд инициаторов пытаются внести дисбаланс в работу Следственного комитета, предлагая установить за следователями еще один контрольный орган.

На сегодняшний день в уголовном процессе сложилась логичная, выработанная длительной практикой схема осуществления уголовного судопроизводства, когда есть сторона обвинения, сторона защиты и являющийся между ними независимым арбитром – суд. Следователь, не поддерживающий ни одну из сторон, является в этой схеме установителем истины по уголовному делу. При этом сторона защиты, обвинения и следователь обладают собственной компетенцией. Такой баланс сил необходим для соблюдения законности, прав и свобод человека и гражданина на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Еще в советские годы ученые утверждали, что «введение следственного судьи позволит защите пользоваться возможностями прокурора, следователя и органов дознания для сбора и проверки информации не посредством обращения к другой стороне, как это делается сейчас, а посредством обращения к следственному судье, указания которого будут обязательными для сторон»².

Современные сторонники возрождения в нашем государстве рассматриваемой должности говорят о том, что следственный судья будет осуществлять контрольную функцию за органами предварительного следствия, утверждают, что следственный судья будет не независимым арбитром между сторонами уголовного судопроизводства.

В.Д. Зорькин в полномочия следственных судей включает принятие решений об избрании меры пресечения, рассмотрение жалоб и ходатайств сторон на стадии предварительного следствия, в целом осуществление судебного контроля за расследованием уголовных дел. Реформа, по его убеждению, повысит эффективность судебного контроля за следствием и объективность судебного разбирательства.

Другие ученые говорят о том, что следственные судьи как субъекты контроля за следствием необходимы, в связи с многочисленными жалобами граждан на нарушение их прав на стадии предварительного следствия.

Однако тут откровенно происходит подмена несовершенства уголовно-процессуального закона в части полномочий следователя и его якобы плохой работы, на которую жалуются граждане.

Создание нового должностного лица – судебного следователя не решит всех проблемных вопросов, которыми оперируют сторонники введения следственного судьи.

Решение данных проблем, как представляется, лежит, прежде всего, в совершенствовании процессуального статуса следователя.

¹ Андреевский С.А. Защитительные речи. СПб., 1909. URL: http://az.lib.ru/a/andreewskij_s_a.

² Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. М., 1988. № 7. С. 26-27.

В частности, для оптимизации работы следственных подразделений, исключения волокиты, перенаправления уголовных дел от одного органа к другому назрела необходимость передачи права утверждения обвинительного заключения от прокурора руководителю следственного органа в соответствии с подследственностью и подсудностью. А именно – руководитель следственного органа, согласившись с объемом собранных доказательств, утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд. Одновременно он направляет прокурору надзорное производство с копией обвинительного заключения и основных процессуальных документов по принятым решениям¹.

Сторонники введения института следственных судей считают, что «по завершении следствия, в котором обвинение было доказано, именно следственный судья должен принимать постановление о направлении дела в суд»². Возникает вопрос, а кто будет контролирующим органом за следственными судьями, которые так же как следователи будут не застрахованы от ошибок и неумышленных нарушений уголовно-процессуального закона.

Такое положение следственного судьи, при котором он будет независимым арбитром между сторонами защиты и обвинения, вызывает вопросы: а не будет ли данное лицо наиболее подверженным к совершению коррупционных преступлений, сколько следователям Следственного комитета Российской Федерации придётся расследовать новых уголовных дел в отношении следственных судей за преступления коррупционной направленности? Очевидно, что на независимое лицо – следственного судью, обладающего всей информацией по уголовному делу, могут оказывать давление обе стороны уголовного процесса. Следственные судьи – это очередные рычаги воздействия на участников уголовного судопроизводства³.

Сегодня в государстве, посредством Следственного комитета идет активная борьба с коррупцией, возбуждаются уголовные дела на высокопоставленных чиновников. Вмешательство третьих сил в работу следователя по сложным коррупционным делам – только навредит процессу расследования, установления истины.

Кроме того, процессуальный статус следственного судьи вызывает больше вопросов чем ответов: если он принимает участие в следственном действии, то каким образом будет указываться в протоколе следственного действия, будет ли это лицо предупреждаться об ответственности и каким образом будет решаться вопрос о тайне следствия; какие квалификационные требования будут предъявляться к лицу, назначаемому на должность следственного судьи.

Суд, руководитель следственного органа Следственного комитета, органы процессуального контроля Следственного комитета, прокуратура Российской Федерации и другие органы и подразделения так или иначе осуществляют контроль за предварительным следствием.

Особая роль принадлежит руководителю следственного органа. На практике направление расследования дела определяет следователь. Свои действия по раскрытию преступления, установлению виновных лиц, причин и условий, способствующих совершению преступления, следователь, как правило, согласовывает с руководителем следственного органа. Такая совместная работа приносит положительные результаты. Руководители следственных отделов организуют оперативные совещания с сотрудниками оперативных служб правоохранительных органов, на которых совместно вырабатываются версии, направленные на раскрытие преступлений⁴.

Руководители следственных подразделений, взаимодействуя со следователем, определяют вопросы и обстоятельства, которые необходимо выяснить по каждой версии, эпизоду или по делу в целом. Они определяют источники доказательственной информации, которые должен исследовать следователь, с определением следственных действий, необходимых для установления объективных обстоятельств.

Сегодня руководители следственных органов СК России, которые, по сути, несут огромную ответственность (моральную, дисциплинарную, уголовную) за качество расследования уголовных дел во вверенных им подразделениях объективно осуществляют контроль за соблюдением законности на стадии предварительного следствия и оказывают достаточную помощь следователям в расследовании преступлений. В частности, по инициативе непосредственно руководителя следственного органа СК России отменяются незаконные решения следователей.

Ряд сторонников введения в уголовный процесс следственного судьи в оправдание данной необходимости говорит, что в ситуациях, когда один и тот же судья в уголовном процессе и производит

¹ Багмет А.М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 7.

² Смирнов А. Следственный судья – такая должность появится в уголовном процессе. URL: <http://www.rg.ru>.

³ Багмет А.М., Розовская Т.И. Следователь или следственный судья: необходимо ли возрождение института следственных судей? // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 58.

⁴ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С. 23.

судебный контроль за следствием, и выносит решения по тому же делу в судебном заседании, не могут не возникать сомнения в независимости и беспристрастности юридического результата.

Данное обстоятельство вряд ли серьезно свидетельствует о необходимости создания целого корпуса следственных судей, чей правовой статус, объем полномочий, подконтрольность и подведомственность являются до сих пор не определенными и заведомо сомнительными.

Напротив, такое положение дел говорит о недоверии судей друг к другу (что очевидно подрывает авторитет судебной власти как честной и независимой), и необходимости что-то поменять в работе судебных органов, внести изменения в соответствующие регламенты их работы, создать такое положение дел, чтобы уголовное дело, по которому судья решал вопрос о применении мер процессуального принуждения к подозреваемому не назначался на последующее рассмотрение данного уголовного дела. Недостатки в работе судебных органов – вовсе не основание усилить контроль за следствием, учитывая, что выбор и назначение судьи на рассмотрение конкретного дела не зависит от воли следователя, либо руководителя следственного органа¹.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в настоящее время отсутствует необходимость многочисленного контроля за работой следователя и, соответственно, содержания целого аппарата работников – следственных судей, которые только лишь заберут часть привычных, соответствующих законам Российской Федерации полномочий судей. Сегодня необходимо все силы направить создание более благоприятных с процессуальной точки зрения условий для следователя, при которых он бы мог в кратчайшие сроки установить истину по уголовному делу, проводить расследование, не обременённое тотальным контролем.

Литература

1. Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22.
2. Багмет А.М. Анализ целесообразности введения института следственного судьи в уголовное судопроизводство // Российский следователь. 2015. № 11. С. 7.
3. Багмет А.М. Следственный судья как еще один надзорный орган за предварительным следствием // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (20.11.2015). М.: Академия СК России, 2015. С. 15-18.
4. Багмет А.М., Розовская Т.И. Следователь или следственный судья: необходимо ли возрождение института следственных судей? // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 58.
5. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 9. С. 23.
6. Коган В. Почему бы не быть следственному судье? // Советская юстиция. М., 1988. № 7. С. 26-27.

Ю.П. Скуратов

О концептуальных основах реформирования правоохранительной системы Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется состояние и перспективы развития института предварительного расследования в Российской Федерации. Обосновывается тезис о целесообразности сохранения и укрепления Следственного комитета РФ как самостоятельной организации и функциональной структуры. Сформулировано предложение о разработке Концепции развития Следственного комитета в современных условиях.

Ключевые слова: правоохранительная система, предварительное расследование, Следственный комитет, прокуратура, концепция реформирования следствия, основы государственной политики противодействия преступности.

Празднование трехсотлетия института следствия в России и десятилетия со дня образования Следственного комитета как самостоятельного органа дает серьезный повод для обсуждения как проблем развития следственных органов, так и вопросов, связанных с реформированием правоохранительной системы страны в целом.

Существование Следственного комитета РФ на протяжении истекших десяти лет позволяет сделать вывод о том, что этот важный орган предварительного расследования как структурно самостоятельное подразделение правоохранительной системы России состоялся. Все мы помним казалось бы

¹ Багмет А.М. Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22.

еще недавно проходившую среди ученых и практиков оживленную дискуссию о том, насколько целесообразно выделение следствия из недр прокуратуры в самостоятельную организационную и функциональную структуру. Сейчас уже можно сделать вывод: решение о выделении следствия из прокуратуры было своевременным и обоснованным. Соответственно и раздающиеся сейчас предложения о необходимости возвращения Следственного комитета в лоно прокуратуры вряд ли можно считать достаточно аргументированным, их реализация была бы шагом назад и в развитии дела борьбы с преступностью в целом, и в усовершенствовании института предварительного следствия в нашей стране.

Причин тому – множество. Прежде всего, сохранились и действуют те факторы, которые обусловили принятие соответствующего решения о самостоятельном статусе Следственного комитета. Один из них – различная природа следственной и прокурорской деятельности. Следствие – это функция органов исполнительной власти, направленная на реализацию требований закона о выявлении лиц, совершивших уголовно-наказуемое деяние, и установление их вины в совершенном преступлении. В процессе развития и дальнейшего организационно-функционального укрепления этого вида деятельности вполне вероятно постановка вопроса о выделении особой, следственной власти в системе разделения властей современного государства. Что же касается собственно прокурорской деятельности, то она носит ярко выраженный надзорный характер, а сама прокуратура, как независимый орган, не может быть интегрирована в систему исполнительной власти.

Одна из важных причин выделения следствия из прокурорской системы в период 2007г. - 2009г. связана с кризисным состоянием прокуратуры России, в связи с которым, как справедливо отметил профессор Б. Т. Безлепкина, предварительному следствию «в недрах этого ведомства угрожало разложение»¹.

За прошедшие годы эта ситуация мало изменилась в лучшую сторону. К факторам, исключающим возможность и целесообразность возвращения следствия в лоно прокуратуры, добавились и новые, сложившиеся уже в период функционирования Следственного комитета России. Во-первых, система самостоятельных органов предварительного расследования не только состоялась (выстроена организационно и функционально), но и демонстрирует неплохие результаты своей работы. Об этом убедительно говорилось в докладе Председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина. Во-вторых, в ходе существования органов Следственного комитета, реализации более обширных и самостоятельных полномочий следствия был накоплен ценный опыт взаимодействия следователей с оперативно-розыскными службами, прокуратурой, судом, сложились методики расследования сложнейших и опаснейших преступлений, которые являются определенным социальным капиталом и не должны быть утраченными в связи с очередной реорганизацией. В-третьих, органы предварительного расследования, объединенные в Следственный комитет России, эффективно реализуют функцию противодействия коррупции, успешно раскрывают практически все значимые преступления коррупционной направленности, оказывают значительное профилактическое воздействие на должностных лиц. Наконец, в-четвертых, за период работы Следственного комитета как организационно и функционально самостоятельного органа сложилась качественно новая инфраструктура следствия, включая экспертную базу, научно-методическое, организационное и материально-техническое обеспечение следствия. Взять, к примеру, уровень технической оснащенности прокуроров-криминалистов и современное оснащение Главного управления криминалистики Следственного комитета России.

То обстоятельство, что Следственный комитет как самостоятельная организационная и функциональная структура вполне состоялась, ситуация с важнейшим звеном общего механизма следствия стабилизировалась, отнюдь не означает, что должны быть полностью исключены последующие этапы его развития и реформирования. В нашей стране, как известно, накопился богатый опыт реформ, в том числе и не всегда удачный. Можно, для примера, взять реформу местного самоуправления: она реализуется в стране еще с 1987 года, знала разные подходы и концепции, но до настоящего времени не привела к созданию эффективной системы управленческой деятельности на территории местных сообществ. С 1991 года реализуется судебная реформа. При наличии отдельных позитивных результатов (уровень технического и материального обеспечения судей и судов) главная цель этой реформы – создание эффективной системы правосудия – так и не достигнута. Коррупционированность судов, телефонное право, обвинительный уклон, судебная волокита, низкая исполняемость судебных решений по-прежнему имеют широкое распространение в нашем обществе.

Сложно назвать успешным и реформирование МВД в 2009-2011 годах с целью повышения эффективности деятельности правоохранительных органов России в борьбе с коррупцией и улучшения их

¹ Безлепкина Б. Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: проспект. 2012, с.67-68.

имиджа, проведенное по инициативе президента России Д. А. Медведева. Как известно, одним из элементов этой реформы стало обсуждение гражданами проекта Закона «О полиции», призванного заменить ФЗ «О милиции». И несмотря на то, что 63% россиян в августе 2010 года считали, что переименование милиции в полицию ничего не изменит, а в работе ведомства все останется по-прежнему, законопроект был принят. Но уже в октябре 2013 года, МВД России охарактеризовало негативные последствия реформы: в первую очередь сокращение штата полиции на 20%, закрытие ряда специализированных учебных заведений, из-за чего снизилось качество подготовки полицейских, а также провал переаттестации его сотрудников¹.

Причин неудачного реформирования тех или иных сфер российского общества много. Они могут быть связаны и с некачественной, слабо проработанной концепцией соответствующих преобразований, и с формальным, узковедомственным ее обсуждением (или даже вообще без такового), и с нарушением технологии проведения реформы. В любом случае к каждой реформе, даже на первый взгляд не очень масштабной, нужно относиться ответственно, осторожно, соблюдая чувство меры (известна поговорка: не хочешь, чтобы какая-то система работала – ее не надо упразднить, нужно постоянно реформировать).

Обсуждение перспектив реформирования каких-либо ведомств – это время высказывания разного рода идей, суждений, в том числе и слабо аргументированных, ущербных. Многие, наверное, помнят, как год назад, 19 сентября 2016 года, в газете «Коммерсант» была опубликована пространная статья, посвященная реформе правоохранительных органов и силовых структур, в которой высказывались различного рода предложения относительно будущей структуры следственного комитета России. Речь, в частности, шла о возвращении СКР в лоно прокуратуры, наделении органов ФСБ функцией процессуального контроля за следствием, создании на основе ФСБ Министерства госбезопасности, расширении его подследственности и т.д.² Из ее содержания становится понятным, что есть много желающих поучаствовать в реформе СКР. Да и сейчас интернет переполнен информацией о реформе Следственного комитета и других правоохранительных структур.

В этой связи хотел бы отметить, что в начале 90-х годов в чем-то аналогичная ситуация сложилась вокруг прокуратуры России. К разрушению прокурорской системы нас активно подвигали и чиновники Совета Европы, и внутренние реформаторы всех мастей. Тогда же в НИИ Генпрокуратуры родилась идея подготовки Концепции развития прокуратуры на переходный период. Этот документ позволил с научных позиций обосновать необходимость существования в переходный период развития страны сильной прокуратуры, дал возможность отстоять, а в чем-то даже усилить позиции прокуратуры в государственном механизме России.

Думается, что коллектив Московской Академии СК России с привлечением других ученых-юристов при поддержке А. И. Бастрыкина может подготовить проработанную и опирающуюся на лучшие достижения науки и практики Концепцию развития Следственного комитета России в современный период. Она позволит: поднять на качественно более высокий уровень самую дискуссию о путях развития следствия в стране, отвести поверхностные, легковесные суждения отдельных горе-реформаторов; на научной основе обосновать реально необходимые изменения в структуре и функциях СКР; при необходимости представить в Государственную Думу обоснованные законопроекты по тем или иным вопросам развития СКР; сформулировать предложения по перспективам развития всего следствия в России. Очень важно, чтобы в подготовке этого документа приняли активное участие практики, а также ветераны следствия, имеющие большой опыт работы.

Подготовка обстоятельной, добротной концепции развития Следственного комитета России должна быть сопряжена с созданием по меньшей мере еще двух фундаментальных документов. Один из них – концепция развития правоохранительной системы в целом. Важная причина, по которой были неэффективны многолетние попытки реформировать МВД, Прокуратуру, другие правоохранительные и даже судебные органы – отсутствие надлежащего понимания и учета системных связей всех звеньев механизма противодействия преступности. Их модернизация, перевод на новый, современный режим работы в одиночку, без изменения структурных и функциональных связей в рамках единого целого – правоохранительной системы – невозможны. Кроме того, существуют крупные теоретические, концептуальные пробелы, создающие проблемы во взаимодействии правоохранительных структур как на законодательном, так и правоприменительном уровнях. Не ясны перспективы развития многих правоохранительных органов, обсуждаются различные, в том числе и неизвестно откуда взявшиеся схемы их реформирования. Явно не принимается в расчет инфраструктура правоохрани-

¹ Реформа МВД России – Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформа_МВД_России

² Коммерсантъ, 2016г., 10 сент.

тельной деятельности (экспертные учреждения, состояние законодательства, научное обеспечение, реализация соответствующих функций и т.д.).

В частности, остаются не решенными следующие крупнейшие теоретические вопросы. Прежде всего, речь идет о понятии правоохранительной системы и ее месте в государственном механизме, соотношении с иными органами государственной власти. К сожалению, понятие и перечень правоохранительных органов отсутствуют в Конституции страны, нет даже указания на функции прокуратуры, нет и единого законодательного перечня правоохранительных органов.

Требуется повысить уровень концептуальности конституционного регулирования отношений, воплощающих систему противодействия преступности в нашей стране. Борьба с преступностью, обеспечение законности и правопорядка, охрана прав и свобод человека и гражданина выдвигаются в современных условиях нарастания преступных проявлений на передний план в числе функций государства. Эта функция государства обеспечивает системно-структурное единение целой совокупности органов государства – правоохранительных. Конституция России, отражая лишь традиционное деление органов на законодательную, исполнительную и судебную власть, ничего не говорит о названном выше блоке государственных органов правоохраны. Было бы совершенно справедливым подвести конституционный фундамент и под деятельность иных (кроме судебных) органов, обеспечивающих охрану правопорядка и защиту прав граждан (прокуратуры, ФСБ, МВД, Следственного комитета, Нацгвардии, таможенного комитета, службы судебных приставов), что позволило бы подчеркнуть из особую значимость, возложить на них конституционную ответственность за качество своей работы, внести определенную стабильность в деятельность соответствующих звеньев единого механизма поддержания законности в стране.

Даже важно определить соотношение категорий «правоохранительная система» и «судебная система». На первый взгляд кажется, что это сугубо теоретический вопрос, но на самом же деле он имеет колоссальное значение для практики. Позиция, что суд не является звеном правоохранительной системы, приводит к тому, что он освобождается от выполнения государственной функции – противодействия преступности. Его задача – только разрешение конкретного правового конфликта. Отсюда и снижение правовой и социальной значимости правосудия, отказ от его активной роли в деле профилактики преступлений, разрушение практики участия судов в работе координационных совещаний по противодействию преступности и т.д. Другими словами, доминирует позиция: судьи должны сидеть на облаках и быть подальше от проблем нашей грешной земли. На самом же деле суды не могут быть исключены из системы правоохранительных органов. Их основная задача – охрана и защита прав граждан, суд – основное звено этой деятельности. Суд не может быть освобожден от одной из главных функций государства – противодействия преступности, поддержания законности и правопорядка. Отсюда и роль, и правомочия суда в том числе и в уголовном процессе. Понятно, что суд – это особое звено правоохранительной системы с присущими ему гарантиями независимости и самостоятельности.

В рамках предлагаемой Концепции развития правоохранительной системы России должны быть решены и другие важные для практики теоретические проблемы. Подготовка же такой концепции и ее одобрение, тем более придание в той или иной форме императивного характера позволит гарантировать некоторую стабильность в развитии правоохранительной системы в целом и ее отдельных звеньев, исключить поспешные и необоснованные решения по упразднению и созданию различных учреждений, системно обновлять законодательство об органах правопорядка, постепенно выравнивать уровень их материально-технического обеспечения и т.д.

И еще об одном документе концептуального характера, который крайне необходим для создания полноценной концепции развития Следственного комитета России. Он тоже связан с личным опытом работы. Думаю, что и ученые, и практики хорошо понимают, как важно внедрить элементы научного подхода, упорядочить всю многогранную деятельность государства по противодействию преступности. Решить новые масштабные задачи в этом процессе в настоящее время можно лишь разработав и выделив приоритетные направления, сформулировав конкретные принципы, цели, задачи и этапы государственной политики борьбы с преступностью, включая этап ее профилактики со стороны государства и институтов гражданского общества. Принимавшиеся в России под эгидой Правительства государственные программы борьбы с преступностью во многом носили узкий, фрагментарный характер. Для преодоления ситуации опять же в НИИ Генеральной прокуратуры была выдвинута идея подготовки проекта «Основы государственной политики борьбы с преступностью» как программного документа, определяющего на долгие годы стратегию государства и гражданского общества в борьбе с этим социальным злом. В подготовленном НИИ Генпрокуратуры проекте (А. И. Алексеев, А. Д. Бойков, М. И. Журавлев, А. Я. Сухарев и другие) было семь разделов: 1. Криминальная ситуация в

России; 2. Цели, задачи, этапы реализации государственной политики борьбы с преступностью; 3. Принципы государственной политики борьбы с преступностью; 4. Экономические, социально-политические и идеологические факторы противодействия преступности; 5. Общее и социальное предупреждение преступности как приоритетное направление борьбы с нею; 6. Совершенствование правовых, организационных основ борьбы с преступностью и деятельности правоохранительных органов; 7. Перспективы позитивных изменений криминальной ситуации в России¹.

Был подготовлен и проект Указа Президента об утверждении этих Основ. Документ прошел обсуждение на парламентских слушаниях в Совете Федерации и был одобрен Государственной Думой, Межведомственной комиссией Совета Безопасности РФ по общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией. Проект документа еще в 1999 году был завизирован министром внутренних дел С. В. Степашиным, директором ФСБ В. В. Путиным, министром юстиции П. В. Крашенинковым и всеми другими правоохранительными органами страны, но позиция либерально настроенных чиновников администрации Президента привела фактически к срыву выполнения поручения президента.

Таким образом получается, что практически во всех сферах жизни в нашей стране присутствуют основополагающие, концептуальные документы (доктрины, концепции, стратегии, основные направления, основы и т.д.), а в важнейшей сфере жизни – борьбе с преступностью – такого рода документа до сих пор нет. Думается, что эту ситуацию надо исправлять, в том числе и с участием Академии Следственного комитета России.

Литература

1. Безлепкин Б. Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: проспект. 2012, с.67-68.
2. Коммерсантъ, 2016г., 10 сент.
3. См. Криминологический взгляд, 2013г. №3, с.147-149.
4. Реформа МВД России – Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/Реформа_МВД_России

А.И. Александров

Предварительное расследование: проблемы и решения

Аннотация: Статья посвящена возможной стратегии развития предварительного расследования в Российской Федерации. В частности автором рассматриваются проблемы соотношения статуса следователя и полномочий прокурора, а также соотношения дознания и предварительного следствия.

Ключевые слова: предварительное расследование, задачи уголовного судопроизводства, статус следователя, дознание, прокурор.

Отсутствие внятного ответа на вопрос, в каком направлении российский уголовный процесс концептуально должен развиваться является ключевой проблемой, затрудняющей его позитивное развитие.

С одной стороны, в последние 20 лет неоднократно проявлялись попытки имплементировать на российскую почву англо-американскую модель уголовного процесса, которая в теории именуется обвинительной (accusatorial), что, по сути, и привело к отмеченным выше проблемам и отказу от принципа всестороннего, полного и объективного расследования и рассмотрения уголовных дел.

С другой стороны, «американизация» российского уголовного процесса не сопровождалась полным уничтожением исторически присущего России уголовного процесса континентального (романо-германского) типа. УПК РФ сохранил почти всю традиционную российскую уголовно-процессуальную инфраструктуру, формировавшуюся на протяжении, как минимум, полутора столетий (институты предварительного следствия, следователя, следственных действий, привлечения в качестве обвиняемого, потерпевшего, гражданского иска в уголовном процессе, судебного следствия и судебных прений, профессионального судьи в 1-й инстанции, кассации и т. п.).

В основе данных моделей лежат принципиально противоположные отношения государства к преступлению:

а) отношение государства к преступлению как к проблеме частной, что порождает соответствующую этому активность сторон; допускает разного рода соглашения (сделки) между ними; приводит к

¹ См. Криминологический взгляд, 2013г. №3, с.147-149.

концепции «прокурорского усмотрения», когда прокурор вправе свободно распоряжаться обвинением; исключает какое-либо участие потерпевшего в уголовном процессе (кроме тех случаев, когда он допрашивается сторонами как свидетель, или самостоятельно выдвинул обвинение) и т. д. В основе модели лежит так называемый принцип целесообразности;

б) отношение государства к преступлению как к проблеме публичной, что порождает активность государства в инициировании уголовного производства и его обязанность обеспечивать законность уголовного судопроизводства при применении норм материального права, а также правомерность, в том числе всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела, при осуществлении самой процессуальной деятельности. В основе модели лежит принцип законности.

Не вызывает сомнения, что для российской правовой и культурной традиции более приемлемым является понимание публично-правового характера реагирования государства на преступление, даже, несмотря на развитие и некоторое расширение частноправовых элементов и аспектов диспозитивности в данной деятельности.

Опыт реформ 2007 г. и 2010 г. показал, что применительно к досудебному производству так и не удалось выработать адекватную концепцию организации следствия и прокурорского надзора, что привело к известному и крайне контрпродуктивному противостоянию следствия и прокурорского надзора¹. Требуется понимание того, что российская система следствия сформировалась в 1860 г. в рамках концепции следствия как судебной функции (судебные следователи). Следователь может быть самостоятелен и независим (в том числе от прокурора) лишь тогда, когда он принадлежит судебному ведомству. Если следствие выведено за пределы суда, то тогда правовую легитимность ему может придавать только прокурорский надзор².

С учетом изложенных проблем, представляется необходимым создать адекватную и внутренне непротиворечивую процессуально-техническую модель развития российского предварительного расследования, которая способна стабилизировать уголовный процесс и позволит выйти из «переходного состояния».

Для чего на наш взгляд необходимо:

- На уровне задач уголовного процесса подчеркнуть их направленность не только на обеспечение прав частных лиц (обвиняемого и потерпевшего), но и на защиту интересов общества и государства, что полностью соответствует публично-правовой природе уголовного процесса.

- Проанализировать вопрос закрепления в законе принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. В континентальных моделях (французской и новогерманской) уголовного судопроизводства требование установления истины по делу не противопоставляется принципу состязательности. Более того, состязательность рассматривается как средство установления истины. Это положение не раз находило свое отражение в трудах советских ученых советского периода.³

- Проанализировать возможность изменения соотношения дознания, предварительного следствия и доследственной проверки. Схема, которая, безусловно, требует серьезного обсуждения и анализа, могла бы быть следующей. Дознание под руководством (надзором) прокурора должно стать первым этапом уголовного судопроизводства, который заменит нынешнюю доследственную проверку и в ходе которого будет разрешено производить любые следственные действия по поступившему сообщению о преступлении. Далее материалы дознания направляются прокурору, который принимает одно из трех решений: а) отказать при наличии оснований в возбуждении уголовного преследования (по результатам дознания); б) возбудить уголовное преследование и по несложным делам (преступлениям небольшой, средней тяжести и т. п.), где известно подозреваемое лицо (в этот момент оно становится обвиняемым), передать дело в суд; в) возбудить уголовное преследование по сложным делам об опасных преступлениях или по делам, где неизвестен подозреваемый, и передать материалы следователю для производства предварительного следствия.

Проблема соотношения дознания, предварительного следствия и доследственной проверки возникла в советский период вследствие стирания границ между дознанием и предварительным следствием. В результате, постсоветская попытка легализовать «непроцессуальную деятельность» привела к появлению особого феномена – оперативно-розыскной деятельности. С другой стороны, в рамках «процессуальной деятельности» возникло не менее искусственное концептуальное разграничение

¹ См., например: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.101.

² См.: Великая Реформа. К 150-летию Судебных Уставов: В 2т. Том II: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. С.161.

³ См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 174–176; Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 99–103.

между предварительным следствием и дознанием, которым чаще всего занимаются одни и те же полицейские органы и которые едины по целям и процессуальным средствам».¹

- Критически обсудить подход, в соответствии с которым прокурор (в досудебном производстве), следователь и дознаватель отнесены в настоящее время к стороне обвинения. Распределение процессуальных функций с точки зрения принципа состязательности без учета целей и задач предварительного производства является несостоятельным. Представляется, что подобный подход в полной мере реализуется лишь в ходе состязательного судебного разбирательства, в котором решаются вопросы вины и наказания, в то время как предварительное производство носит по отношению к нему подготовительный характер, имеет иные цели и задачи, и имеет иное распределение процессуальных функций.

Построение предварительного производства на основе разделения участников процесса в соответствии с принципом состязательности учитывает наличие отстаиваемого интереса (публичного или личного) в исходе дела, но не учитывает фактического влияния участника процесса на исход дела.

Несмотря на некоторые противоречия в законодательстве, нельзя отрицать, что в действующей модели досудебного производства предварительное расследование носит несостязательный характер, ввиду того, что возможность подозреваемого, обвиняемого, защитника и потерпевшего влиять на ход расследования несоизмеримо меньше полномочий государственных органов, принимающих участие в проведении предварительного следствия.

Более того, очевидно, что в предварительном производстве деятельность дознавателя, следователя и прокурора, не может сводиться лишь к процессуальной деятельности по осуществлению уголовного преследования. Так, например, они обязаны разъяснять подозреваемому (обвиняемому) их права и «обеспечивать возможность реализацию этих прав всеми способами не запрещенными УПК» (ч.1 ст.11, ч. 1, ч. 2 ст. 16 УПК), т.е. по существу выполнять функцию защиты, с учетом постановления Конституционного Суда №13-П от 29 июня 2004 г., не оспаривается². Анализ полномочий указанных лиц (ст. 37, 38, 47 УПК), говорит о наличии у них полномочий далеко выходящих за пределы функции уголовного преследования.

- Возложить на прокурора в рамках прокурорского надзора за дознанием и предварительным следствием принятие всех окончательных решений о движении уголовного дела (с правом следователя оспаривать их вышестоящему прокурору).

Наделив прокурора обязанностью требовать от органов предварительного расследования устранения выявленных им нарушений, законодатель не обеспечил исполнение таких решений в императивной форме. Такая ситуация не выгодна ни следователю, ни прокурору, так как на практике порождает так называемый «процессуальный пинг-понг»: когда одни и те же постановления многократно выносятся и в последующем отменяются.

- Обозначить точные пределы применения разнообразных сокращенных процедур, часто являющихся неудачной попыткой копирования американских «делок с правосудием» и превращающих суд в машину по штамповке обвинительных приговоров и, по сути, существенно «сворачивающих» сферу действия судебной власти и ограничивающих ее влияние на законность уголовного судопроизводства. Уже сегодня большая часть уголовных дел рассматривается в России в особом порядке в отношении обвиняемого при согласии с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ). По действующему закону особый порядок в отношении обвиняемого при согласии с предъявленным обвинением может применяться по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы, т.е. в том числе и при совершении тяжких преступлений.

Неконтролируемый рост числа сделок о признании вины в США (родоначальника сделок о признании вины), привел там сегодня к формированию неформальной, административной, инквизицион-

1 См.: Головкин Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.iuaj.net/node/484> (дата обращения 10.02.2017 г.).

2 См. также: п. 20 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» обязывает прокурора обеспечить надлежащий прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью производства дознания по уголовным делам; п. 1 приказа Следственного комитета РФ от 15.01.2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

ной¹ системы вынесения судебного решения в офисе прокурора, что не допустимо и искажает саму идею осуществления правосудия по уголовным делам².

На наш взгляд только комплексное решение вышеназванных вопросов позволит создать в России непротиворечивую модель предварительного расследования на основе традиционных для нашей системы права континентальных принципах.

Литература

- 1 Великая Реформа. К 150-летию Судебных Уставов: В 2т. Том II: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. М.: Юстицинформ, 2014. С.161.
- 2 Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе. [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.iuaj.net/node/484> (дата обращения 10.02.2017 г.).
- 3 *Строгович М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 174–176; *Полянский Н.Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 99–103.
- 4 *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С.101.
- 5 Lynch G. Screening versus plea bargaining. Exactly what are we trading off? // *Stanford Law Review*. 2003. Vol. 55. P. 1404.

Г.Б. Мирзоев

Профессиональная и нравственная подготовка следователей в условиях правового государства

Аннотация. В статье анализируются проблемы профессиональной и нравственной подготовки следователей в высших учебных заведениях, раскрываются профессиональные и этические особенности следственной деятельности, исходя из функций следователя и его статуса в системе участников уголовного процесса.

Ключевые слова: следователь, профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, следственная деятельность, процессуальные функции следователя, квалификация следователей, нравственный уровень следователя.

Современное государство предъявляет повышенные требования к подготовке специалистов для правоохранительных органов. С учетом важности и сложности следственной работы исключительное значение в учебном процессе юридических учебных заведений должно придаваться вопросу о том, какой стороне деятельности следователя – профессиональной или нравственной – следует уделять больше внимания.

Профессиональная деятельность следователя многогранна, во многом экстремальна. Она осуществляется в такой специфической сфере государственной деятельности, как расследование преступлений, что обуславливает необходимость ее особого правового и нравственного регулирования.

Специфика следственной деятельности определяется рядом положений.

Во-первых, традиционно для российского уголовного процесса следователь является процессуально самостоятельной фигурой. Уголовно-процессуальный закон наделил следователя широкими властными полномочиями. Так, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных действий (за исключением случаев, в которых необходимо судебное решение).

Во-вторых, по роду своей деятельности следователь одним из первых сталкивается с преступником и порой встречает активное противодействие со стороны заинтересованных лиц, и от того, насколько быстро и адекватно он реагирует на подобные факты, зависит судьба уголовного дела и реализация участниками уголовного процесса своих прав на защиту законных интересов.

В-третьих, УПК именно следователю доверил борьбу с тяжкими и особо тяжкими преступлениями и тем самым констатировал высокий уровень его квалификации, опытности.

¹ Инквизиционный процесс заключения сделки называется потому, что в ходе переговоров об условиях сделки прокурор перестает быть стороной процесса, так как сами переговоры идут не на равной основе. В ходе переговоров сторона защиты может представлять прокурору те или иные доказательства, приводить дополнительные аргументы для получения наиболее выгодных условий сделки. При этом только у прокурора есть право учесть или отклонить доказательства и аргументы стороны защиты в целях определения условий сделки. В последнем случае он даже не обязан мотивировать свое решение.

² См.: Lynch G. Screening versus plea bargaining. Exactly what are we trading off? // *Stanford Law Review*. 2003. Vol. 55. P. 1404.

Все эти положения приобретают особое значение еще и потому, что рассматриваемая деятельность протекает в специфической сфере общественных отношений, где наиболее важные права человека (право на жизнь, здоровье, свободу и т.п.) могут быть существенно затронуты или нарушены. Именно поэтому к следователю и выполняемой им деятельности предъявляются высокие нравственные требования. Принципиальность, честность, понимание значимости своей деятельности и ее результатов, полное подчинение своей деятельности закону, соблюдение прав и законных интересов участвующих в деле лиц – важнейшее среди них.

Однако широта властных полномочий, сосредоточенных в руках следователя, не обладающего высоким уровнем правосознания, юридической культуры, чувством профессионального и нравственного долга, может породить злоупотребление этими правами. Примеров этого в следственной практике немало. Данное положение усугубляется еще и тем, что в главе 6 УПК РФ следователь отнесен к участникам уголовного процесса со стороны обвинения. Отнесение следователя к стороне обвинения уже не только гипотетически, но и практически способствует проявлению обвинительного уклона в его деятельности. Вместе с тем нравственный смысл процессуального статуса следователя не сводится лишь к уголовному преследованию и обвинению подозреваемых и обвиняемых. Как правильно считают некоторые специалисты, в деятельности следователя сочетаются все три основные процессуальные функции – уголовно преследование и обвинение, защита и разрешение дела.

Следователь обязан осуществлять все следственные и иные процессуальные действия, направленные не только на раскрытие преступления и уголовное преследование лица, его совершившего, но и на выявление всех иных обстоятельств, имеющих значение по делу, обеспечить права всех участников процесса, в том числе подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и др. Это следует из ст. 6 УПК РФ в равной мере требующей, как обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, так и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Между тем, как показывает практика, следователи во многих случаях достаточно однобоко подходят к расследованию уголовных дел. Это проявляется в приверженности следователя на протяжении всего периода следствия лишь к одной изначально выдвинутой версии. Такой односторонний подход лишает следствие важных нравственных характеристик, таких, как всесторонность и объективность – и как результат – допускаемые следственные и судебные ошибки.

Реализация функций защиты также во многом зависит от квалификации и нравственного уровня должностных лиц, ведущих расследование уголовного дела. К сожалению, подчас эти качества оставляют желать лучшего и доводят порой до коррупционных проявлений.

На наш взгляд, решение проблемы профессиональной и нравственной подготовки следователей должно начинаться с вопросов: кто может работать следователем и как отбирать кандидатов для профессиональной подготовки.

Как известно, система подготовки специалистов во многих областях знаний, в том числе и юриспруденции, включает три элемента: обучающего, средства обучения, и обучаемого. Практическая деятельность в вузах, к сожалению, направлена преимущественно на совершенствование средств обучения. Они, несомненно, важны, но все-таки главное – это человек, его интерес, направленность на получение знаний, ориентация на формирование личности с высокой нравственностью. Целеполагание – основа жизнедеятельности человека, и обучение не является исключением из этого.

После развала советской системы образования в высшие учебные заведения принимаются все желающие, а на юридические и гуманитарные факультеты в большом количестве – выпускники школ, зачастую неспособные одолеть технические специальности. В результате на юридические факультеты попадают студенты, не имеющие интереса к правоохранительной деятельности и желания активно участвовать в борьбе с преступностью. Для них главным приоритетом является получение заветного диплома о высшем образовании, а не сама профессия юриста.

Таким образом, констатируем, что профессиональная и нравственная подготовка следователей весьма важна в силу специфики следственной работы, от качества которой в прямой зависимости находятся вся правоохранительная деятельность государства и эффективность правосудия. От того, насколько компетентно действовал следователь и насколько в его деятельности предпочтительны интересы общества и государства, а не личные или корыстные интересы, зависит успех усилий всего государственного аппарата в борьбе с преступностью.

С точки зрения профессиональной подготовки студентам, которые готовятся стать следователями, дознавателями, в вузе необходимо привить такие качества как общительность, выдержка, наблюдательность, умение концентрировать внимание, способность быстрого обобщения информации и выделение из ряда обстоятельств главного, выработка творческого мышления при подходе к решению

нестандартных задач, целеустремленность, настойчивость и т.д. В связи с этим в литературе совершенно справедливо подчеркивается, что в качестве одного из критериев профессионализма следователя должно рассматриваться обязательное наличие психологических компонентов, обеспечивающих максимальную эффективность его деятельности. А психологические компоненты одними теоретическими знаниями выработать невозможно, нужны практические навыки общения с подследственными. Студенты гражданских вузов для этого проходят соответствующую следственную практику. Также повсеместно в вузах функционируют юридические клиники, в которых студенты под руководством своих преподавателей решают невыдуманные юридические казусы, оказывают юридическую помощь всем нуждающимся. Такая юридическая клиника успешно функционирует в качестве структурного подразделения Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН).

На наш взгляд, для поднятия нравственного уровня выпускников-юристов необходимо вводить в учебные планы образовательных учреждений спецкурсы: «Этика юриста», «Этика следственной работы», «Проблемы противодействия коррупции», «Нравственность в уголовно-процессуальной деятельности», «Нравственность в уголовном праве» и т.д.

Следователь не может мириться с нарушениями законов, прав человека, интересов общества и государства. Он должен стоять на страже законности, не допускать компромиссов, сделок с совестью, не поддаваться влияниям извне. Для этого недостаточно профессионализма, необходимы еще соответствующие нравственные качества.

В.В. Кожокарь

О роли следователя на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Статья посвящена вопросам оптимизации процессуальной деятельности следователя на стадии возбуждения уголовного дела. Автором предлагается ряд мер, позволяющих следователю осуществить полноценную проверку повода и основания для возбуждения уголовного дела, получив при этом необходимые доказательства и минимизируя риски, связанные с возможностью нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, возбуждение уголовного дела, следователь, следственные действия.

Вопросы о сущности, содержании и значении стадии возбуждения уголовного дела длительное время пребывают в центре научной дискуссии.

Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости выработки единых концептуальных подходов, направленных на совершенствование правового регулирования правоотношений, возникающих между участниками уголовного судопроизводства на этапе, предшествующем принятию решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законность и обоснованность решений, предусмотренных в ст. 145 УПК РФ, в значительной мере определяются качественным уровнем организации процессуальной деятельности следователя.

Действуя в рамках регламентированной в ст. 151 УПК РФ подследственности, следователь выступает в качестве основного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, результаты которой на стадии возбуждения уголовного дела в конечном итоге в значительной мере предопределяют своевременность и качество расследования преступлений, изобличение виновных, разрешение дела по существу в судебных инстанциях.

В настоящее время полномочия следователя на стадии возбуждения уголовного дела, предшествующие принятию соответствующего решения, в значительной степени расширены.

Следует подчеркнуть, что за период действия УПК РФ 2001 г. правовое регулирование стадии возбуждения уголовного дела претерпело значительные изменения, содержание которых воспринимается неоднозначно как учеными-процессуалистами, так и практическими работниками.

Вопрос о необходимости корректировки механизма принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела является, по сути, вопросом о реформировании стадии возбуждения уголовного дела или об ее исключении из уголовного судопроизводства.

Актуальность данного вопроса обусловлена значительным ростом числа постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел, выносимых сотрудниками органов внутренних дел. В последние годы их число в разы превышает число возбуждаемых уголовных дел. Так, если в 1992 году (по статистике ГИАЦ МВД России) количество материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по сравнению с возбужденными уголовными делами составляло менее половины (1,3 к 2,8 млн), то в 2006 году их число уже в 1,4 раза превысило количество возбужденных уголовных дел (4,6 к 3,7 млн.). По итогам

2016 года количество материалов об отказе в возбуждении уголовных дел превысило количество возбужденных уголовных дел уже в 3,7 раза (6,8 к 1,8 млн).

Действительно, в российском дореволюционном уголовном процессе отсутствует упоминание о возбуждении уголовного дела. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. связывал начало следствия лишь с законными поводами. Никакого особого постановления об этом не выносилось.

Уголовно-процессуальное законодательство большинства стран Европы (Австрия, Бельгия, Германия, Италия, Франция и др.) также не предусматривает отдельного процессуального акта о возбуждении уголовного дела (и, разумеется, об отказе в возбуждении уголовного дела), а регламентирует *возбуждение уголовного преследования* в отношении конкретного лица.

Таким образом, прежде чем возбудить уголовное преследование, любое национальное законодательство требует установить с помощью предварительной проверки (ее суть не зависит от ее названия) достаточные на то основания. То есть, несмотря на отсутствие процессуального акта о возбуждении уголовного дела, стадия рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, предшествующая предварительному расследованию, в нем имеется.

Вместе с тем необходимо признать, что рассматриваемая стадия процесса в отечественном законодательстве действительно далека от совершенства.

В связи с этим представляется, что более действенным в плане рационализации и экономии уголовного процесса является реформирование первоначальной стадии уголовного процесса по следующим направлениям.

Первое. Представляется, что иным должно быть процессуальное значение акта о возбуждении уголовного дела.

В настоящее время общепризнанно, что первая стадия процесса служит правовым основанием для расследования и производства следственных действий. При таком положении данная стадия является искусственным разделением единого процесса познания истины, что ведет к нерациональным затратам в уголовном судопроизводстве.

Несомненно, в данной стадии устанавливаются основания для начала следующей стадии – предварительного расследования. Однако само решение о возбуждении уголовного дела должно служить юридическим основанием не для производства следственных действий как таковых, а *для применения мер процессуального принуждения*, которые могут быть осуществлены только на стадии расследования, когда уже нет сомнений в том, что совершенное деяние содержит признаки преступления.

Большинство следственных действий имеет аналоги в стадии возбуждения уголовного дела. Например, объяснению соответствует допрос; получению, истребованию и изъятию предметов и документов – обыск и выемка; специальным исследованиям – экспертиза и т.д. Как и ранее, сведения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела, в последующем добываются вторично уже путем осуществления следственной деятельности. Это сопровождается многочисленными повторными выездами в органы расследования свидетелей и потерпевших.

Для того чтобы получить действительную экономию сил и средств, необходимо отказаться от производства фактически одних и тех же действий в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии расследования.

Характерно, что во всех западных странах до возбуждения уголовного преследования производятся многие следственные действия. Так, во Франции при первоначальном дознании судебная полиция проводит любые следственные действия: осмотры, обыски, выемки, допросы подозреваемых и свидетелей и т.д.

Судебная полиция Италии вправе производить самые разнообразные следственные действия: допрашивать свидетелей, проводить опознания, осмотры и очные ставки, по мотивированному постановлению судьи прослушивать телефонные переговоры и задерживать почтовую корреспонденцию. Кроме того, полиция имеет право производить без предварительной санкции судебных органов арест и задержание.

В США с момента получения информации о совершенном преступлении полиция вправе производить следственные действия, в том числе санкционированные судами.

Таким образом, в большинстве западных стран следственные действия проводятся как до официального возбуждения уголовного преследования, так и после, но при этом доказательственное значение их результатов определяет суд.

Отказ от дублирования по сути одних и тех же действий до возбуждения уголовного дела и после приведет к реальной экономии сил и средств. В случае последующего возбуждения уголовного дела их не придется производить повторно. Решение же об отказе в возбуждении уголовного дела будет более обоснованным.

Вместе с тем существует ряд следственных действий, которые связаны с применением реального принуждения, их производство допускается на основании судебного решения, так как существенно затрагиваются основные права и свободы личности. К ним следует отнести: обыск в жилище, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, на имущество, помещение лица в медицинскую организацию для производства судебной экспертизы и др. Представляется, что их производство до возбуждения уголовного дела недопустимо не только в силу того, что они связаны с принуждением, но и потому, что они, как правило, направлены не на установление признаков преступления, а на избличение конкретного лица в его совершении, что является задачей следующей стадии уголовного процесса.

Поэтому в законе предлагается закрепить, что производство следственных и иных процессуальных действий до возбуждения уголовного дела допускается только для установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела либо, когда их производство невозможно отложить, поскольку это может повлечь изменение или утрату доказательств.

Расширение перечня следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела представляется оправданным, так как позволит следователю в короткие сроки с одной стороны осуществить полноценную проверку повода и основания для возбуждения уголовного дела, а с другой – в кратчайшие сроки получить доказательства, что может позитивно отразиться на сроках расследования.

Такой подход позволит оптимизировать процессуальную деятельность следователя и в то же время, минимизирует риски при проведении расследования, связанные с возможностью нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Второе. Кроме того, проведение следственных действий, предусмотренных в ст. 144 УПК РФ до возбуждения уголовного дела, налагает на следователя совокупность дополнительных обязательств, связанных с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства.

Это связано с тем, что до возбуждения уголовного дела лица, вовлекаемые в сферу уголовного судопроизводства по различным основаниям, не наделены соответствующим процессуальным статусом.

Вместе с тем, указанные лица в соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ наделены совокупностью прав, реализация которых, в том числе, и в части возможности пользоваться услугами адвоката (в том числе и за счет средств федерального бюджета) является обязанностью следователя.

Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости надлежащей организации процессуальной деятельности следователя в части реализации положений, предусмотренных в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Третье. В этой связи, на наш взгляд, отнесение функции по принятию процессуальных решений по заявлениям (сообщениям) к исключительной компетенции следователей и дознавателей, позволит повысить качество рассмотрения и разрешения заявлений (сообщений), обеспечит законность и обоснованность принимаемых решений.

Одновременно участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции в связи с освобождением от исполнения указанной функции смогут активизировать работу по своим приоритетным направлениям деятельности (предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений).

Процессуальная функция следователя

Аннотация. В статье проанализированы положения УПК РФ, и различные взгляды ученых, касающиеся процессуальных функций следователя. Высказано мнение о том, что следователь не должен относиться к стороне обвинения, его главной функцией является объективное и всестороннее расследование преступлений.

Ключевые слова: предварительное следствие, процессуальная деятельность следователя, обвинительный уклон в деятельности следователя, процессуальные функции следователя.

Важными составляющими деятельности борьбы с преступностью является раскрытие преступлений, их расследование и последующее рассмотрение уголовных дел в суде. «Локомотивом» досудебного производства, его инициатором и исполнителем является следователь¹. Следователь – это ключевой работник в уголовном судопроизводстве, создающий в уголовно-правовом сегменте базовую часть прибавочной стоимости.² Правильное решение следователем вопросов, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу, во многом предопределяет законность и справедливость судебного приговора.

В настоящее время в науке уголовного процесса возникает спор о правовом положении следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Как следует из п.47 ст. 5 УПК РФ законодатель относит следователя к стороне обвинения. Наряду с прокурором и дознавателем следователь осуществляет уголовное преследование от имени государства по уголовным делам (ч.1 ст. 21 УПК РФ). Так же обвинительный характер деятельности следователя подчеркивается отсутствием среди принципов процесса (гл.2 УПК РФ) требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, которое было закреплено в ст.20 УПК РСФСР.

Обвинительный уклон просматривается и в ст. 220 УПК РФ. Положения которой не подразумевают анализа доказательств. Данная статья требует от следователя лишь только перечень доказательств, которые подтверждают обвинение и доказательств, на которые ссылается защита.

Ранее некоторые авторы еще до принятия УПК РФ относили следователя к стороне обвинения. Например, Л.Б. Алексеев писал, что «на базе функции расследования, или функции установления фактических обстоятельств дела начинает формироваться функция обвинения»³. Аналогично обстоит дело и в настоящее время, в частности А.Н. Халиков так же помимо функции предварительного расследования наделяет следователя и функцией обвинения⁴. Об обвинительной стороне деятельности следователя говорят и другие ученые. В частности, Л.Д. Масленникова отмечала, что при сегодняшней модели уголовного судопроизводства вся деятельность должностных лиц и государственных органов, осуществляющих досудебное производство, должна осуществляться в рамках функции обвинения. «То обстоятельство, что лица, осуществляющие досудебное производство, обязаны обеспечить обвиняемому возможность использовать все его права для защиты от предъявленного обвинения, не означает, что данные лица осуществляют функцию защиты. Если в досудебном производстве уголовное дело прекращается по различным основаниям, значит, что правовых оснований для рассмотрения дела в суде не усматривается или они отпали. Но это так же означает, что установление наличия (отсутствия) этих оснований осуществлялось в рамках функции обвинения, но никак не защиты»⁵.

Отрицать обвинительный характер деятельности следователя весьма проблематично. Уголовное преследование является непосредственной задачей всего уголовного процесса, наиболее активным участником которого является следователь. Именно он решает вопрос о возбуждении уголовного дела, собирает доказательства виновности подозреваемого лица, привлекает лицо в качестве обвиняемого и составляет обвинительное заключение.

¹ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9. С. 17.

² Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь № 23 / 2016. Изд. Группа «Юрист». С. 6.

³ Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., «юридическая литература», 1989. – С. 432.

⁴ Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. №7. С. 37 – 39.

⁵ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. Докт. Юрид. Наук. М., 2000. С. 398 – 399.

Однако анализ других положений УПК РФ, научной литературы и самой практической деятельности следователя порождает результаты, которые вступают в противоречие с вышеуказанными положениями.

Как следует из анализа других статей УПК РФ следователь не может быть только обвинителем. Например, следователь обязан в процессе расследования установить все обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, среди которых указаны и реабилитирующие обвиняемого обстоятельства. Кроме того, следователь не может отказаться от удовлетворения ходатайства стороны защиты, от проведения каких-либо следственных действий по причине несоответствия этого его функции в процессе (ст. 159 УПК РФ). Выяснять все обстоятельства преступного события, а значит устанавливать объективную истину по делу следователя обязывают и положения ст. 24 и 27 УПК РФ. Об объективности расследования упоминается в ч.4 ст. 152 и ч.2 ст.154 УПК РФ.

Не согласны с ролью одностороннего обвинителя и сами практические работники¹ и многие - ученые – процессуалисты. Некоторые авторы полагают, вопреки действующему УПК РФ, который относит следователя именно к стороне обвинения (ст. 38 УПК РФ), что следователь не должен относиться к стороне обвинения. Например, С. Шейфер, объясняя, почему следователь не должен выступать в уголовном процессе на стороне обвинения, указывает, что следователь «не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой — исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением»². А. Пинок, также считает, — «что положения УПК РФ об отнесении следователя к стороне обвинения нелогичны»³.

Выходит, что следователь с одной стороны должен выступать на стороне обвинения, а с другой устанавливать все обстоятельства преступного события и объективно их оценивать, т. е. он должен выполнять несколько противоречащих друг другу функций. Но в теории уголовного процесса можно считать утвердившимся мнение, что каждый субъект уголовно процессуальной деятельности выступает носителем конкретных функций. Причем «в осуществлении одной и той же функции могут участвовать несколько разных субъектов уголовного судопроизводства, подчас преследующих различные интересы, но никак не возложение на одного субъекта нескольких функций»⁴. Л.Н. Масленникова отмечала, что разделение субъектов, выполняющих различные процессуальные функции, основное отличие состязательного процесса от инквизиционного. Соединение в одних руках различных процессуальных функций означало бы односубъектность уголовного процесса, что и было присуще средневековому инквизиционному процессу⁵. В соответствии с этим и следователь должен выполнять только одну процессуальную функцию.

Многие ученые считают, что единственной самостоятельной функцией следователя в уголовном процессе является расследование. Например, А.А. Власов утверждает, что следователь выполняет только функцию расследования, которая обусловлена и определена задачами уголовного процесса⁶. П.А. Лупинская не согласна с тем мнением, что вся деятельность следователя направлена на уголовное преследование и обвинение. Она считает, что это противоречит ст. 73 УПК РФ, которая предписывает всестороннее выяснение обстоятельств дела⁷. С.В. Лаврухин и Ю.С. Комягина так же говорят, что «анализ предмета доказывания дает основание для вывода о том, что следователь, подобно суду, должен стоять над сторонами обвинения и защиты в качестве своеобразного объективного арбитра»⁸.

Эта функция расследования отображена и в п. 41 ст. 5 УПК РФ, где сказано, что «следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а так же иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Таким образом можно утверждать, что следователь не является стороной обвинения. Он выполняет функцию уголовно преследования посредством проведения предварительного следствия. И провести расследование следователь обязан объективно, полно и всесторонне. Принципы состязательного

¹ Шейфер С. А. Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата (по материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов) / С.А. Шейфер, А.В. Бобров // Юридический аналитический журнал. – 2006. - №1 (15). С. 5.

² Шейфер С. А., Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. — 2010. — № 11. С. 34–36.

³ . Пинок А. В., Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. — 2011. — № 3. С. 33–37.

⁴ Берова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009 №3 (25). С. 208.

⁵ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. Докт. Юрид. Наук. М., 2000. С. 391.

⁶ Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Дис. Канд. Юрид. Наук. М., 1979.

⁷ Лупинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 80-81.

⁸ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9. С. 19.

уголовного процесса требуют исключить следователя из списка участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Литература

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь № 23 / 2016. Изд. Группа «Юрист». С. 6.
2. Борова Д.М. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2009 №3 (25). С. 208.
3. Власов А.А. Полномочия следователя в советском уголовном процессе: Дис. Канд. Юрид. Наук. М., 1979.
4. Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., «юридическая литература», 1989. С. 432.
5. Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9. С. 17.
6. Лупинская П.А. Доказательственное право в УПК РФ // материалы международной научно-практической конференции, посвященной принятию нового УПК РФ. М., 2002. С. 80-81.
7. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: Дис. Докт. Юрид. Наук. М., 2000. С. 398 – 399.
8. Пилюк А. В., Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. — 2011. — № 3. С. 33–37.
9. Халиков А.Н. Функции предварительного расследования в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2009. №7. С. 37 – 39.
10. Шейфер С. А. Процессуальные и организационные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата (по материалам опроса сотрудников правоохранительных органов, судей, адвокатов) / С.А. Шейфер, А.В. Бобров // Юридический аналитический журнал. – 2006. - №1 (15). – С. 5.
11. Шейфер С. А., Российский следователь — исследователь или преследователь? // Российская юстиция. — 2010. — № 11. С. 34–36.

М.А. Вакульчик

Состояние и перспективы взаимодействия подразделений органа уголовного преследования в Союзе Российской Федерации и Республики Беларусь.

Аннотация. Рассматриваются основные направления общетеоретических вопросов взаимодействия оперативных и иных подразделений внутри оперативно-розыскной деятельности, межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество, перспективы взаимодействия органов уголовного преследования.

Ключевые слова: перспективы взаимодействия, межведомственное взаимодействие, оперативные подразделения, международное сотрудничество, противодействие преступности.

Как и в Российской Федерации, в Республике Беларусь постоянно укрепляется правовая основа деятельности органа уголовного преследования, в который согласно ст. 6 УПК Республики Беларусь, например, входят орган дознания, следователь, прокурор.

В наших странах давно уже созданы следственные комитеты, функции дознания «вернулись» по уголовным преступлениям к оперативным подразделениям и их должностным лицам, однако в обновленном УПК Беларуси им места так и не нашлось, о чем еще в 2009 г. писали И.И. Басецкий и В.Ч. Родевич в своей работе «Роль оперативных подразделений и их должностных лиц в осуществлении процессуальной функции уголовного преследования» (Вестник Академии МВД Республики Беларусь).

В целом же в Беларуси научные и практические работники, законодатели и нормотворцы ориентируются на опыт России, постоянно поддерживают контакты по интересам, творческие связи, креативное взаимодействие и дружеские отношения между специалистами. Человеческий фактор был и остается наиважнейшим в сотрудничестве правоохранительных органов двух суверенных государств.

И в Республике Беларусь, и в Российской Федерации существенно возросла роль права в регулировании жизнедеятельности человека, общества, государства, произошли существенные структурные изменения в государствах, которые особенно положительно зарекомендовали себя в правоохранительной сфере.

Применительно к предмету исследования российские ученые значительно расширили наше представление о межведомственном взаимодействии оперативно-розыскных органов, их международном

сотрудничестве. В Беларуси о взаимодействии следователей и оперативных работников в 1983 г. писали Н.Н. Гапанович и И.И. Мартинович, в 1999 г. защитил кандидатскую диссертацию В.М. Логвин.

В 2008 г. по предложению российских ученых началось более активное совместное научное творчество по открытой тематике, так как суверенные государства позаботились о правовой защите государственных и служебных секретов. Первой такой совместной публикацией в открытом для широкого круга читателей издании была научная статья «Гносеологическая сущность оперативно-розыскных мероприятий» И.И.Басецкого, И.А.Климова, Г.К.Синилова, А.В.Яскевича, в которой вопросы взаимодействия рассматривались лишь в порядке перспектив сотрудничества. В 2014 г. в рамках дискуссии о состоянии и перспективах оперативно-розыскной науки в Российской Федерации и Республике Беларусь вопросы совершенствования взаимодействия оперативных и следственных подразделений двух стран обсуждались с определением способов и средств укрепления взаимодействия, развития сотрудничества научных и практических работников органов внутренних дел наших государств в противодействии преступности.

В XXI в., поддерживая постоянные творческие связи с российскими исследователями, вопросы взаимодействия, координации деятельности правоохранительных и иных государственных органов Беларуси постоянно находились в поле зрения ученых, научных и практических работников, специалистов в области противодействия преступности. В этот период на кафедре оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь завершилось формирование научно-педагогической школы доктора юридических наук, профессора И.И. Басецкого в области юриспруденции «Теория и практика противодействия преступности с применением преимущественно негласных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности». Научно-педагогическая школа И.И. Басецкого, заслуженного юриста Республики Беларусь, признана государственной комиссией в период аккредитации Академии МВД Республики Беларусь, которой одобрен также вклад ученого в разработку общих проблем юриспруденции, гласных способов и средств защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В Российской Федерации А.Ю. Шумилов, доктор юридических наук, профессор, основал научную школу сыскологов, открыл фактически новую эру в развитии оперативно-розыскной науки, назвав ее сыскологией. Его идеи поддержали ученые, практические работники, специалисты в области оперативно-розыскной науки в Азербайджанской Республике, Республике Таджикистан, Украине. А.Ю. Шумилов опубликовал более 500 научных работ, включая монографии, учебники, научные статьи.

В Республике Беларусь новые явления в преступности, подходы к сущности и содержанию современной оперативно-розыскной деятельности исследовались давно, однако для изучения выводов и предложений по сыскологии понадобилось время для осмысления и обсуждения.

У абсолютного большинства респондентов, прежде всего из числа практических работников и руководителей оперативных подразделений, справедливо остается твердым убеждение, что сыскология должна состоять из двух частей, открытой, общетеоретической с законом об оперативно-розыскной деятельности, который не может быть секретным по определению, и закрытой, доступной только специалистам, имеющим допуск установленной формы к ознакомлению и работе с материалами, содержащими государственную или служебные тайны, раскрывающим профессиональный принцип конспирации, особенности организации и тактики негласной оперативной работы, прежде всего искусство осуществления оперативно-розыскных мероприятий, проведения тактических операций, работы с лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям на конфиденциальной основе.

Общетеоретические вопросы взаимодействия оперативных и иных подразделений внутри оперативно-розыскной деятельности, внешнего межведомственного взаимодействия и международного сотрудничества в противодействии преступности вполне «вписываются» в наши предложения о формировании системы сыска; о проблемах формирования оперативно-розыскной науки (сыскологии) в узком смысле слова, а также познаваемой ею оперативно-розыскной реальности.

В Республике Беларусь началась реализация в подзаконных и ведомственных правовых актах идей о совместном межведомственном правовом регулировании вопросов взаимодействия оперативных подразделений с подразделениями Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз, что будет способствовать, наряду с расширением правовой основы на законодательном уровне, разработке в Беларуси, союзе Российской Федерации с Республикой Беларусь проблемы формирования оперативно-розыскного права, а также оперативно-розыскного кодекса.

Уникальный межведомственный нормативный правовой документ принят в Республике Беларусь 31 октября 2013 года. Совместным постановлением утверждена Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел, органов прокуратуры, подразделений Следственного комитета, след-

ственных подразделений органов государственной безопасности, подразделений Государственного комитета судебных экспертиз при осуществлении розыска (поиска) и порядке ведения розыскных дел органами внутренних дел Республики Беларусь.

Взаимные нормативные правовые наработки субъектов двух государств вполне могут стать, как представляется, добротной основой для разработки проекта единого положения об основах взаимодействия оперативных и иных подразделений органов внутренних дел в противодействии преступности, а также выработать единую стратегию развития следственных органов, сформировать современную доктрину досудебного производства, приступить к доработке этики и деонтологии оперативной и следственной деятельности, выработать единую образовательную политику в сфере подготовки следственных кадров, решить актуальные проблемы управления в следственных органах.

А.Ф. Вольнский

Дифференциация наук уголовно-правового блока и современные проблемы предварительного следствия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы современного состояния отечественных наук уголовно-правового блока – уголовного процесса, криминалистики, судебно-экспертной деятельности, оперативно-розыскной деятельности. Обосновывается необходимость комплексного, межнаучного решения этих проблем на основе интеграции научных знаний, в частности, формирования комплексного, междисциплинарного учебного курса под условным названием «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений».

Ключевые слова: дифференциация, интеграция, науки уголовно-правового блока, раскрытие и расследований преступлений.

В зависимости от социально-экономических условий жизни общества и господствовавших в нем идеолого-политических воззрений, в разных странах исторически сформировались несколько различающиеся в организационном и правовом отношении модели уголовно-процессуальной, криминалистической, судебно-экспертной и оперативно-розыскной видов деятельности. Например, в США традиционно все они осуществляются в форме полицейского расследования с четко выраженной ориентацией на общую конечную цель – раскрытие и расследование преступлений. В западноевропейских странах также наглядно прослеживается прогматизация организации и правового регулирования названных видов деятельности, что находит свое выражение в обособленности и специализации соответствующих служб, а вместе с тем в их неформальном взаимодействии в основе каждого законодательно обусловленные совместные действия [1,2].

В нашей стране модели названных видов деятельности возникли и формировались в начале под влиянием опыта западноевропейских стран, в основном Германии и Франции, но в советское время, оказавшись под воздействием господствовавшей тогда идеологии, приобрели определенные особенности, суть которых заключалась в идеологизированных, консервативно-бюрократических подходах к решению организационных и правовых проблем, в частности касающихся использования возможностей криминалистики, судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности в решении задач уголовного процесса [6].

В настоящее время, преодолевая идеализированное прошлое, сформированные тогда мифы и предубеждения, обслуживающие эти виды деятельности науки, каждая по своему, объясняют «трудности момента» и пытаются найти способы их преодоления.

Например, в криминалистике появился ряд публикаций, авторы которых по-революционному бескомпромиссно ниспровергают её методологические основы, обвиняют в идеологизированных подходах, в необоснованной приверженности материалистической диалектике, в излишнем увлечении теорией отражения, в догматизме, в иных «смертных грехах» и даже в «репрессивной сущности». Правда, при этом после воинственно-крикливой критики прошлого и своеобразного ответа на вопрос «Кто виноват?», нет четко выраженного ответа на вопрос: «А что делать?», кроме общих ссылок на опыт западноевропейских стран [3,4,5].

Между тем, следуя общим закономерностям дифференциации научного знания, в свое время криминалистика отпочковалась от уголовного процесса. А затем в нашей стране, в отличие от западноевропейских стран, на практике последовало жесткое организационное разграничение криминалистической и собственно уголовно-процессуальной деятельности. Аналогичная ситуация отмечается и в отношении судебно-экспертной деятельности (СЭД) и оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Фактически эти виды деятельности, представляя собой части общего целого, т.е.

организации раскрытия и расследования преступлений, осуществляются организационно разобщенными службами и подразделениями правоохранительных органов [7].

Само по себе отпочкование криминалистики от уголовного процесса, а затем СЭД и ОРД от криминалистики, положительно сказалось на развитии последних в научном плане. Во всяком случае, это предопределило более активную разработку их методологически важных проблем (предмет, природа, система, задачи и т.п.), способствовало росту их самосознания, их самоопределению, уточнению места и связей в системе смежных наук. Но наука не может существовать для науки, для самоудовлетворения, тем более, если это наука прикладная. Справедливости ради следует заметить, что при этом несколько активизировались разработки и узкопредметных проблем как СЭД, так и ОРД, во всяком случае, связанных с законодательной регламентацией этих видов деятельности, с освоением современных достижений науки и техники.

Но не в обиду представителям этих наук замечу, что их исследования проблем общей теории и методологии приобрели весьма затяжной характер с неоднозначным результатом. Достаточно сказать, что до сих пор продолжаются дискуссии, публикуются статьи, демонстрирующие факт отсутствия согласия в отношении объекта, предмета, системы и даже названия этих наук. По СЭД это «экспертология», «теория судебной экспертизы», «экспертика». По ОРД: «теория ОРД», «ордистика», «сыскология». Таким образом дается повод даже стороннему наблюдателю обозначить вопрос: «Какая же это наука, если за полвека она не определилась даже со своим названием?»

Иначе говоря, к настоящему времени сложилась парадоксальная ситуация. Наука уголовного процесса, отправив в свободное плавание «криминалистику», а вместе с ней ОРД и СЭД, обеднив тем самым свою систему средств доказывания, меньше всего обращает внимание на их современные возможности, на организационное и правовое обеспечение их использования в раскрытии и расследовании преступлений. А те, в свою очередь, как бы отвечая «взаимностью», отгородились от уголовного процесса узкими рамками их предмета.

Между тем, в результате дифференциации криминалистических знаний были «обеднены» практически все разделы криминалистики: техники, тактики, методики. Но особенно пострадала криминалистическая техника, лишившись самой показательной, практически реально действующей своей части – экспертного исследования следов преступлений, результаты которого традиционно признаются доказательством. При этом и в научном плане, и в части организации, и правового обеспечения осталась вне должного внимания деятельность специалистов-криминалистов, связанная с собиранием следов преступлений, от результатов которой в прямой зависимости находится эффективность судебной экспертизы, (нельзя исследовать то, что не обнаружено и не изъято!). Негативно это сказалось в целом на эффективности процесса раскрытия и расследования преступлений.

Законодательные акты, принятые в последние годы, в частности, касающиеся возможности производства экспертиз до возбуждения уголовного дела, допускающие признание доказательственного значения заключения и показания специалиста, даваемого им без исследования, на основе умозрительных представлений, свидетельствуют только о том, что законодатель понимает или чувствует несовершенство организации использования специальных знаний в процессе расследования преступлений, но так и не определился, что следует делать, чтобы исправить положение.

К этой же группе нерешенных проблем относится проблема процессуальной независимости экспертов ЭКП ОВД и других правоохранительных ведомств, во всяком случае в понимании Минюста России и Генеральной прокуратуры России [8]. И следует признать, что в принципе они правы, тем более с учетом возрастающей роли судебной экспертизы в условиях рыночных социально-экономических отношений и глобализации международных связей. Её возможности в настоящее время все более широко реализуются не только в уголовном процессе, но в гражданском, арбитражном, где даже формальным признакам процессуальной независимости судебного эксперта придается особое значение, она все чаще бывает востребована в расследовании обстоятельств международных конфликтов [9].

Однако в МВД России и в других правоохранительных министерствах и ведомствах нашей страны по-прежнему доминирует скептическое отношение к этой проблеме. И это объяснимо, поскольку её решение связывается с созданием единой государственной системы судебно-экспертных учреждений в структуре Минюста России и, соответственно, с лишением права производства судебных экспертиз в подразделениях экспертно-криминалистической службы МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств.

Но необходимо понимать, что исследование следов преступлений, изымаемых следователями и

дознателями этих министерств и ведомств, является одним из важнейших, если не самым важным, средством получения розыскной и доказательственной информации и никогда ни одно из них просто так не откажется от такой возможности, тем более, если это сложилось исторически, как в МВД России. Фактически речь идет о наиболее действенном и содержательном канале использования современных достижений науки и техники в получении доказательств в целях раскрытия и расследования преступлений.

Напомню в этой связи, как мне представляется, весьма поучительный исторический факт, связанный с решением данной проблемы. Еще в 60-х годах прошлого века в условиях «критики и борьбы с последствиями культа личности» и под предлогом преодоления его последствий было принято дополнение к статье 67 УПК РСФСР – п 3 «а», которым запрещалось назначать экспертизы лицам, принимавшим участие в качестве специалиста при осмотре места происшествия по тому же делу. Фактически это касалось в основном экспертов ЭКП ОВД. А по существу это был наглядный пример, когда правовое решение было принято без учета организационных возможностей его реализации и реальных потребностей правоохранительных органов. Что из этого получилось, известно, но проблема по-прежнему остается и требует своего решения, тем более с учетом сформированной в нашей стране полисистемы правоохранительных органов.

Представляется, что оптимальное решение этой проблемы можно найти на пути дальнейшей дифференциации форм использования специальных знаний в уголовном процессе. Исторически сложилось так, что в нашей стране судебная экспертиза остается единственной формой инструментального исследования доказательств по уголовным делам. Даже если ранее было проведено их исследование специалистом с вполне обоснованными результатами, тем не менее назначается экспертиза, которая зачастую проводится тем же специалистом и с использованием той же методики и приборной базы. Так затягивается время расследования, не эффективно расходуются значительные материальные средства. Зачем? Убедительного ответа на этот вопрос наша уголовно-процессуальная наука пока не дает, предложения криминалистики по этому поводу не признает, а зарубежный опыт в этом отношении просто игнорирует.

Между тем еще в конце 60-х годов прошлого века в УПК некоторых европейских стран, даже социалистического блока, наряду с судебной экспертизой, средством доказывания признавалось и исследование специалиста [10]. В настоящее время такая форма использования специальных знаний стала нормой во всех странах Евросоюза, в том числе бывших советских республик. В некоторых из них на девять исследований специалистов по уголовным делам приходится одна судебная экспертиза. Иначе говоря, там не стали судебную экспертизу подгонять под разные стадии уголовного процесса, а применительно к ним допустили соответствующие формы использования специальных знаний. На стадии предварительного расследования фактически проводятся в основном «следственные экспертизы», причем непосредственно в ЭКП правоохранительных органов. Разумеется, при необходимости и на этой стадии может быть назначена судебная экспертиза в соответствующих учреждениях, в том числе частных. Почему бы и нам не воспользоваться этим опытом?

Аналогичным образом в УПК РФ сформированы положения, касающиеся ОРД и взаимодействия следователя с оперативными работниками. В его основе бюрократическая переписка. Следователь имеет право (ст. 38, ч.4 УПК РФ) «давать письменное поручение органу дознания», который обязан в течении десяти дней выполнить его и дать письменный ответ (?). Анализ практики такого взаимодействия показывает, что в 80-85% случаев поручения следователей пишутся по принципу: «Иди туда, не знаю куда и найди то, не знаю что». Соответственно, и ответы поступают в виде формальной отписки. В таком же ключе сформировано положение ст. 163 УПК РФ, посвященной следственной группе, в которой как-то стыдливо отмечается, что к её работе «могут быть» (а могут и не быть?) привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

На пределе откровенно мифологизированного и пренебрежительного отношения к ОРД сформулирована ст. 89 УПК РФ, по существу запрещающая использование данных ОРД в процессе доказывания, вызывающая в этой связи ряд вопросов не только по существу, но и по редакции. Исходя из общих требований законодательной техники, в правовой норме в начале определяется главное, регулируемое ею положение, а затем примечания и возможные условия её применения. В данной статье главное «запрещается», а условия «если они (данные ОРД) не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Но это само собой разумеется, при нарушении таких требований не признаются доказательства результаты ни одного следственного действия.

Между тем уголовно-процессуальная наука, а соответственно, законодатель и в этом отношении

оставляют без внимания опыт стран Евросоюза, где многие оперативно-розыскные мероприятия включены в виде отдельных глав о специальных следственных (розыскных) действиях непосредственно в их УПК. При этом определен особый порядок судебного контроля, для чего сформирован институт следственных судей. И взаимодействие следователя с оперативными работниками приобрело характер совместных действий, а не формального их согласования по времени, месту и целям, что более динамично, краткосрочно и действенно. Даже тогда, когда следователь дает отдельное поручение оперативному работнику, он конкретизирует его ссылкой на соответствующие статьи УПК.

Следует заметить, что и в УПК РФ уже имеется два следственных действия, которые дублируются оперативно-розыскными мероприятиями. Это контроль и запись переговоров (ст. 186) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202). Так возникает вопрос, а почему бы аналогично не поступить и в отношении некоторых других оперативно-розыскных мероприятий, во всяком случае тех, проведение которых не предполагает использование возможностей негласных сил (во избежание их расшифровки).

Таким образом, последствия затянувшейся и не во всем положительно проявившейся дифференциации наук уголовно-правового блока явно усугубились стараниями либерал-реформаторов уголовного судопроизводства, которые при разработке проекта действующего УПК РФ, позаимствовали из западноевропейских правовых школ принципы уголовного процесса, но оставили без внимания те методы, средства и формы деятельности правоохранительных органов посредством которых там эти принципы успешно реализуются. Хотя, в условиях формирования рыночных социально-экономических отношений, казалось бы, на это и следовало бы обратить особое внимание, поскольку опыт борьбы с рыночной преступностью в западноевропейских странах имеет многовековую, более богатую, а значит во многом поучительную для нас историю.

Странно, но при этом отмечается четко выраженная тенденция дальнейшей еще более глубокой и более детальной, а вместе с тем ущербной для следственной практики, дифференциации знаний уголовно-правовых наук. Наглядный тому пример – решение ВАК о разделении по разным специальностям в классификации наук уголовного процесса «отпочкованных» от него наук, составляющих основу механизма реализации его правовых предписаний, причем в части, касающейся ключевых положений теории доказательств, средств доказывания. Имеются в виду возможности криминалистики, СЭД и ОРД.

Уже расхожим в этой связи стало суждение, что в борьбе за «чистый уголовный процесс, его зачистили». Почему это произошло, по недоразумению или по осмысленному намерению чиновников от науки, остается только гадать. Впрочем, загадочным остается и то, что по этому поводу не появилось пока консолидированное мнение ученых уголовно-правового блока наук, не говоря уже о представителях уголовного процесса.

В сложившейся ситуации, как минимум, следует в научном плане и практически организовать и осуществить процесс обратной дифференциации знаний наук уголовно-правового блока, а именно интеграцию, причем на качественно ином, более высоком уровне, с ориентацией на общий для них предмет деятельности – организацию раскрытия и расследования преступлений. В отличие от единых проблем, решавшихся до сих пор в рамках предметов отдельных наук, обеспечивающих указанный предмет деятельности, в данном случае речь идет об общих для них проблемах, требующих консолидации усилий ученых представляющих эти отрасли знаний. Необходимо, чтобы в резолюциях наших конференций такие проблемы находили отражение и становились предметом внимания законодателя.

Как одно из важнейших направлений интеграции наук уголовно-правового блока нами рассматривается формирование комплексного, междисциплинарного учебного курса под условным пока названием «Организация и методика раскрытия и расследования преступлений».

Занятия по этому курсу должны быть в основном практические и проводиться в форме деловых игр, решения следственно-оперативных задач, обсуждения процесса и результатов расследования конкретных уголовных дел и т.п.

Очевидно, что предлагаемое решение проблемы интеграции знаний наук уголовно-правового блока потребует соответствующих изменений в образовательном стандарте.

Литература

1. Бастрыкин А.И. История криминалистики // Криминалистика. Учебник. Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, С.В. Дубровина. М.: Закон и право. 2017. С. 105-122.
2. Вольнский А.Ф. История криминалистики. Современные тенденции её развития // Криминалистика.

- Учебник. Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова – М.: Закон и право. 2010. С. 123-142.
3. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики. Монография. – Краснодар. 2017.
 4. Александров А.С. Семь смертных грехов современной криминалистики// Международная ассоциация содействию правосудия.
 5. Терехович В.Н., Ниманде Э.В. Сущность предмета познания криминалистики// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. №3(4). С.7-13.
 6. Волынский А.Ф. Оперативно-розыскная деятельность как средство доказывания в уголовном процессе // Белгородские криминалистические чтения. Сб. научн. трудов. Вып. 3. Белгород. 2017. С. 11-19.
 7. Волынский А.Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений – комплексная, межнаучная проблема // Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. № 10. 2015. С. 10-14.
 8. О состоянии законности в деятельности государственных экспертных учреждений (подразделений) и негосударственных экспертов // Информационный бюллетень Генеральной прокуратуры России № 1(5). – М., 2014. С. 50-69.
 9. Хазиев Ш.Н. Теоретические основы и организация международного сотрудничества в области судебной экспертизы. Диссертация док. юрид. наук. – М., 2016.
 10. Бууш А., Волынский А. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УПК Социалистической Республики Румынии // Советская юстиция. 1970. С. 25.

Л.В. Головки

Российское предварительное следствие перед вызовом международных проектов для постсоветского пространства¹

Аннотация. В статье рассматриваются основные предложения по реформированию российского предварительного следствия с учетом опыта аналогичных реформ на постсоветском пространстве. Приводятся аргументы о технической невозможности упразднения стадии возбуждения уголовного дела и других институтов уголовного процесса. содержится предостережение об опасности деконструкции уголовно-процессуальной доктрины.

Ключевые слова: предварительное следствие; возбуждение уголовного дела; оперативно-розыскная деятельность.

Тема конференции сформулирована стратегически, концептуально – 300 лет следствию, и речь идет о поиске стратегии. Я постараюсь осветить некоторые моменты, которые видятся мне крайне важными сегодня. И если ранее речь шла действительно о некоей общей системе расследования, то сейчас мы видим, что нерв нынешних дискуссий касается отдельных институтов или блоков досудебного производства.

Каждая дискуссия будто бы автономна, но мне представляется, что в них есть общая внутренняя логика, мы знаем эти типовые предложения, которые периодически появляются:

отказаться от стадии возбуждения уголовного дела;

унифицировать расследование, причем неважно, либо все назвать следствием, либо все назвать дознанием;

интегрировать ОРД в уголовный процесс, в том числе путем появления негласных следственных действий;

отказаться от дуализма статуса подозреваемого, обвиняемого;

ввести некоего следственного судью, причем не французского типа, а вообще какого-то непонятного,

и так далее.

Все эти инициативы типовые, и они обсуждаются в последние годы – в России пока только доктринально. В некоторых соседних правовых порядках они собственно уже в той или иной степени реализованы. УПК Украины 2012 года, УПК Казахстана 2015, в 2017 был принят новый УПК Киргизии, чье введение в действие было отложено до 2019 года, тем не менее он существует как принятый уголовно-процессуальный кодекс.

Таким образом, в указанных и некоторых других странах эти инициативы реализованы, и нигде мы не видим внятного результата. Причем, что достаточно интересно, когда предложения киргизского законодателя обсуждаются, то украинский УПК 2012 года, пять лет уже действующий, рассматри-

¹ Данный текст представляет собой проверенную автором расшифровку устного выступления на конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции» (МАСК, 12 октября 2017 г.), чем объясняются его стилистические особенности.

вается так, как будто он был принят вчера, без учета какой-то реальной эмпирической базы. При том что в других случаях нас призывают к междисциплинарности, к социологическому анализу, и прочее.

Откровенно говоря, мы хорошо представляем себе, что появление данных инициатив, которые мы обсуждаем доктринально и которые кое-где уже реализуются, связано с достаточно серьезной активностью и рекомендациями международных организаций, будь то Совет Европы, ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ (здесь есть специальное подразделение по реформе уголовной юстиции). Создаются и институты национального типа, финансируемые из западных источников, допустим, «Центр исследования правовой политики» в Казахстане, который активно влиял на эти реформы.

Речь идет о международных проектах для постсоветского пространства, которые в некоторых странах претворяются в жизнь, а потом со ссылкой на соседний опыт доктринально продвигаются и здесь, у нас.

Отойдя в основной части моего выступления от общих оценок, я бы хотел поставить следующую задачу. Мне крайне важно понять, насколько эти инициативы технологически реализуемы? И привели ли они к реальным или мнимым результатам в тех странах, где реформы уже прошли? Насколько возможно, например, отказаться от стадии возбуждения дела или унифицировать статусы подозреваемого и обвиняемого? В зависимости от ответа на этот вопрос, если технологически их реализация невозможна, далее следует попытаться понять, зачем предложения такого рода делаются, то есть какова логика действий международных организаций?

Возьмем стадию возбуждения дела. Мы понимаем, что отказаться от нее нельзя. Нельзя отказаться функционально - по той причине, что все равно необходимо будет определять подследственность. Имеется в виду разграничение компетенции между органами следствия и дознания, между несколькими органами дознания, между несколькими органами следствия и т.д., ведь всегда будет некая специализация (большая или меньшая), в силу чего всегда будет необходимо определять подследственность. А для ее определения нужна предварительная квалификация, которая в свою очередь предполагает какие-то минимальные знания (минимальную информацию), причем не только о наличии признаков преступления как такового, но и о том, о каком конкретно преступлении идет речь. Надо не просто знать, что человек поступил в больницу с ножевыми или огнестрельными ранениями, но и знать, что там произошло, чтобы понять, как квалифицировать. Ибо гипотетических версий может быть очень много, и абсолютно ни на чем не основанный выбор одной из них радикально меняет ситуацию с подследственностью, превращая ее определение едва ли не в произвол. Поэтому даже если мы откажемся от этой стадии и скажем, что у нас есть новый институт автоматического внесения данных о преступлении в «единый реестр» или нечто подобное, то все равно эти данные будут регистрироваться с какой-то предварительной квалификацией, основанной на каких-то минимальных знаниях. Все равно будет какая-то предварительная проверка, какой-то отсев совершенно неадекватной информации и т. п. Поэтому вместо постановления о возбуждении уголовного дела и об отказе в его возбуждении возникнет постановление о регистрации или об отказе в регистрации, о внесении в реестр или об отказе от внесения в реестр и т. п., то есть возникнет то же самое, хотя и названное несколько иначе. Формально можно стадию переименовать, но функционально по сути все останется тем же самым.

Или возьмем ОРД. Можно ли полностью интегрировать ОРД в процесс? Конечно же, нельзя. Во-первых, потому что ОРД это не только получение информации по расследуемому делу. Мы прекрасно понимаем, что ОРД также необходима для предотвращения опасных преступлений (терроризм и др.), для чего соответствующей информацией необходимо обладать уже в тот момент, когда никакого уголовного дела еще нет. То есть ОРД в таких случаях – это еще и превентивная мера. И мы понимаем, что борьба с терроризмом так и ведется, а также и с другими опасными преступлениями. Во-вторых, лицо, ведущее производство по делу, не может само совершать все розыскные действия. Оно должно иметь возможность кому-то поручать эту задачу. И в этом смысле наличие ОРД объективная закономерность. Вот мы создали эту правовую матрицу по историческим причинам и скорее всего за нами будут идти другие страны, то есть здесь мы не отстаем, а опережаем. В США мониторинг, допустим, со стороны АНБ гипотетически преступной деятельности в интернете ведется, но без каких-то правовых оснований, что шокировало недавно американскую общественность. Это частный, но показательный пример. Понятно, что рано или поздно и у них появится новая правовая матрица, и это будет реализовано в каком-нибудь новом законе, который будет как-то называться. Поэтому предлагая убрать ОРД и говоря, что в 21 веке все будет на уровне каких-то сугубо процессуальных негласных следственных действий, мы на самом деле ведем дискуссию не вперед, а назад. Это невозможно в нынешних условиях, и никто по этому пути не пойдет. Здесь тоже функциональная задача неразрешима.

Возможно ли полностью унифицировать расследование? Даже безотносительно к разграничению следствия и дознания, оно нигде не унифицировано. Например, знаменитое прокурорское дознание в Германии. Но, конечно же, там два субъекта: прокурор и полиция. Но может быть и три субъекта: следователь, прокурор, полиция – как орган дознания. Нигде никакой унификации нет. Ведь в той же Германии деятельность прокурора и деятельность полиции в якобы «унифицированной» системе на самом деле процессуально абсолютно разная. У прокурора одни полномочия, у полиции – другие; у прокурора один статус, у полиции – другой. Какая здесь может быть «унификация»? Она невозможна по целому ряду причин, в частности, в силу недопустимости размывания границ между прокуратурой и полицией. Ставя заведомо технологически недостижимую задачу по «унификации», мы на самом деле обманываем сами себя, по сути лишь продолжая на новом уровне политику 1920-х годов о «стирании границ» между дознанием и следствием. Не более того. Причем речь идет о «стирании границ» не столько реальном (технологическом), сколько концептуальном (доктринальном).

Или возьмем, например, такую инициативу, как уход от дуализма подозреваемый, обвиняемый. Но ясно, что это *сущностно* разные субъекты. Есть лицо задержанное или в отношении которого возбуждено дело (оно, допустим, просто указано в заявлении потерпевшего), а есть тот, в отношении которого собраны уже достаточные доказательства. И это *объективно* разные статусы. Как их можно объединить? Как можно при этом гарантировать права лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства? Мы видим, как это получилось в Казахстане. Новейшие постсоветские УПК, которые от этого якобы уходят, на самом деле никуда не уходят, потому что там появляется подозреваемый №1 (задержанный), подозреваемый №2 (в отношении которого вынесено постановление о подозрении) и т.п. При этом, чтобы вынести постановление о подозрении, надо собрать доказательства. То есть получается какой-то непонятный терминологический хаос в виде нечетких понятийных конструкций, бесконечных синонимов и т. п. Зачем это? В отработанные десятилетиями понятия (подозреваемый и обвиняемый) вводится нечто совершенно новое, и это новое неудобно правоприменителю, гражданину, т.к. понять, о каком подозреваемом идет речь в той или иной ситуации, совершенно немыслимо.

Каждую из выше рассмотренных проблем можно долго обсуждать отдельно, но функционально мы видим определенный тупик во всех этих предложениях: чаще всего они сводятся, как показал опыт соседних дружественных правовых порядков, по сути лишь к переименованию.

Был подозреваемый, обвиняемый, теперь стал подозреваемый такой-то и подозреваемый другой. Было возбуждение дела, переименовали в регистрацию сообщения о преступлении, «внесение в единый реестр», начало производства или т. п., причем сама конструкция осталась неизменной (получить информацию о преступлении; быстро ее проверить; решить, давать делу ход или не давать; если решить давать, то квалифицировать, определить подследственность и т. д.).

В какой-то половине стран унификация идет по пути обозначения всего расследования дознанием, а где-то его решили назвать только следствием, будто бы отказавшись от дознания, причем оба варианта исходят примерно от одних и тех же экспертов, которые либо якобы, либо на самом деле не понимают, что существует принципиальная разница между двумя этими правовыми институтами (дознанием и следствием).

Здесь возникает очень важный для меня вопрос, а зачем нужны эти реформы, которые лоббируются различными экспертами, которые постоянно фигурируют в разнообразных рекомендациях и т. п.? Ведь очевиден результат УПК Украины 2012 года или точнее отсутствие позитивных результатов, все-таки 5 лет прошло, и почему-то же самое предлагается киргизскому законодателю в 2017 году?

Мне представляется что, когда мы сталкиваемся с подобного рода предложениями, речь подчас идет не столько о реформе институтов, сколько о реформе уголовно-процессуального языка, что гораздо более или во всяком случае не менее значимая вещь. Учитывая то влияние, которое сегодня имеют научные исследования в области герменевтики, роль языка колоссальна, поскольку язык — это носитель смыслов. А процессуальные смыслы — это определенная процессуальная идеология. И в рамках некоего более общего идеологического процесса, часто именуемого сегодня «десоветизацией», есть попытки уйти от того понятийного ряда, той доктрины, которая сложилась исторически (Судебная реформа 1864 г., советский период, формирование и существование научных уголовно-процессуальных школ и т. п.) и в центре которой находится наше государство.

Все это делается на постсоветском пространстве как попытка некоей деконструкции: по кирпичику разобрать все здание: убрать понятие обвиняемого; понятие возбуждение уголовного дела, другие системообразующие понятия. С содержательной точки зрения, этот процесс очень опасен, потому что речь идет о деконструкции отечественной уголовно-процессуальной доктрины. А если не будет доктрины как некоего содержательного стержня, то все остальное, о чем мы столь часто говорим (повы-

шение качества образования, улучшение законов и т. п.), теряет смысл. Теряет смысл юридическое образование, так как остаются пустые образовательные структуры, где преподается непонятно что; теряет смысл законодательная деятельность, так как вложенные в закон смыслы, которые правоприменители обязаны реализовывать, построены на доктрине. И в этом плане данный процесс выглядит для меня очень тревожным.

Может быть, кому-то это покажется не так. Дескать, ну и что страшного, если функционально ничего не меняется, если мы просто переименуем тот или иной институт, следуя определенным рекомендациям, определенным тенденциям? Решим какие-то внешнеполитические задачи, наладим какие-то новые контакты, улучшим имидж и т. п. Будет у нас не возбуждение дела, а «внесение в реестр», что в этом плохого? Мне же представляется, что это очень важный вопрос. Это реформы по деконструкции нашего процессуального языка. Такие реформы недопустимы. Целью любых реформ должно быть введение каких-то новых, реально действующих институтов, оптимизация институтов, когда мы четко знаем и понимаем, на что реформа направлена *функционально*, что после ее проведения изменится *реально*. Только тогда реформа и должна проводиться. Только в этом смысле реформа и должна обсуждаться.

Вот этот феномен мнимых реформ, терминологических реформ, направленных не столько на изменение процесса как такового, сколько на разрушение доктрины, мне видится феноменом относительно новым и весьма опасным. Это новый вызов. Его надо обсуждать и иметь в виду. Тогда нам будет проще говорить о стратегиях развития нашего уголовно-процессуального права, поскольку разрушение уголовно-процессуальной доктрины и деконструкция уголовно-процессуального языка не могут являться стратегией нашего развития ни при каких обстоятельствах.

Е.А.Зайцева

Эволюция или революция: что нужно российскому уголовному процессу?

Аннотация. В статье критически анализируются предлагаемые в уголовно-процессуальные средства реформирования российского уголовного процесса, делается вывод о необходимости эволюционного развития уголовного судопроизводства, о недопустимости механического заимствования чуждых уголовно-процессуальных институтов.

Ключевые слова: концепция реформирования досудебного производства, негласные следственные действия, следственный судья, возбуждение уголовного дела.

Последние годы проблема эффективности отечественного уголовного судопроизводства стала одной из популярнейших на страницах юридических изданий и в электронных ресурсах. Причинами тому служит комплекс обстоятельств.

Во-первых, очередной виток правовой реформы, в ходе которого проявилась низкая результативность предпринимаемых законодателем шагов к улучшению деятельности органов предварительного следствия и дознания. Можно констатировать, что фактически не применяются положения главы 32.1 УПК РФ о сокращенном дознании, что повлекло разработку в МВД России нового законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)»: 16.01.2015 на сайте <http://regulation.gov.ru> был размещен для обсуждения данный проект федерального закона, в пояснительной записке к которому однозначно подчеркивается «несовершенство уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок проведения дознания в сокращенной форме, приводящее к его не востребованности в правоприменительной практике»².

Во-вторых, активизация деятельности законодателей стран ближнего зарубежья по совершенствованию системы национального уголовного судопроизводства и, прежде всего, - его досудебной части. Весьма популярной на постсоветском пространстве стала *идея отказа от стадии возбуждения уголовного дела как таковой*. Принятый на Украине УПК от 13 апреля 2012 г., вызвал положительные отклики у ряда ученых-процессуалистов (МАСП) и послужил некоторым авторским коллективам идейным прототипом для разработки альтернативной действующему УПК РФ модели,

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства): проект федерального закона. [Электронный ресурс]. URL: <http://regulation.gov.ru/project/22294.html> (дата обращения: 16.01.2015).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)». [Электронный ресурс]. URL: http://regulation.gov.ru/project/22294.html?point=view_project&stage=2&stage_id=16056 (дата обращения: 16.01.2015).

базирующейся «на трех китах» - концептах модернизации досудебного производства, сущность которых заключается: 1) в принципиально ином начале уголовного процесса (без стадии возбуждения уголовного дела в привычном ее формате); 2) во введении в уголовный процесс знаковой фигуры «следственного судьи». 3) во включении в УПК системы негласных / специальных следственных действий. Эти концепты нашли реальное воплощение и в УПК Республики Казахстан 2014 г., в котором отсутствует регулирование стадии возбуждения уголовного дела с традиционными элементами процессуальной проверки; частично нашли отражение в принятом 22 декабря 2016 г. УПК Кыргызской Республики, который вступит в силу с 1 января 2019 г., где установлено, что до внесения сообщения о преступлении в Единый реестр преступлений и проступков (т.е. до начала досудебного производства) разрешается только производство осмотра места происшествия – т.е. речь идет о существенном переформатировании привычной стадии возбуждения уголовного дела¹.

Чем чреват отказ от стадии возбуждения уголовного дела - известно от правоприменителей Украины, которые апробировали на практике новый порядок начала досудебного расследования². Масштабные проблемы организационного, кадрового порядка, проблемы обеспечения прав участников досудебного производства – вот перечень самых острых аспектов, выявляемых при первом приближении в ходе анализа подобных установлений и практики их применения.

В качестве второго концепта модернизации досудебного производства выступает институт следственного судьи³, который по замыслу инициаторов дискуссии о его месте в системе досудебного производства, является надежным гарантом реализации принципа состязательности сторон при формировании в досудебном производстве доказательств. Ему отводится особая роль в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства в связи с применением мер процессуального принуждения. Однако указанное направление реформирования досудебных стадий вызывает у многих представителей юридического сообщества обоснованные опасения в целесообразности появления такой процессуальной фигуры и реальной возможности этим шагом существенно повысить уровень защищенности прав участников процесса. Воплотить в жизнь замысел со следственным судьей будет затруднительно ввиду территориальных особенностей Российской Федерации, необходимости значительного увеличения судейского корпуса, что потребует дополнительного финансирования⁴.

Третьим концептом реформы досудебного производства выступает идея внедрения в ткань уголовно-процессуального доказывания системы специальных (негласных) следственных действий. Упомянутый нами УПК Украины регламентировал их в нормах Главы 21 «Негласные следственные (розыскные) действия». УПК Республики Казахстан закрепил эти чуждые уголовно-процессуальному праву познавательные средства в главе 30. УПК Кыргызской Республики вслед за казахстанским законом также институт специальных следственных действий (Глава 31). В качестве прообраза такой модели системы следственных действий выступало законодательство ряда стран Западной Европы и Балтии⁵. закрепляется порядок проведения действий, которые ранее относились к оперативно-розыскным мероприятиям. Подробный анализ законодательства зарубежных государств, использующих оперативно-розыскной механизм получения доказательств в уголовном судопроизводстве давался авторским коллективом монографии «Специальные следственные действия - основа эффективной борьбы с международным терроризмом и организованной преступностью».

При всей привлекательности реализации данной идеи хотелось бы оценить ее «достоинства» сквозь призму постулатов общей теории права. В Российской Федерации преимущественным способом систематизации права является кодификация, в силу чего кодифицированные нормативно-правовые акты принимаются с целью регулирования особой сферы общественных отношений. Именно специфика этих отношений определяет предмет регулирования соответствующих отраслей права. Кодификация позволяет не только систематизировать нормативный материал – она служит явным внешним разграничителем норм по отраслевому принципу, обеспечивая «чистоту» отраслевых институтов. УПК РФ специально был принят для упорядочивания общественных отношений именно

¹ См.: http://zanoza.kg/doc/352084_novyuy_ygolovno_processyalnyy_kodeks._neobhodimo_pereformatirovat_miliciu.html (дата обращения: 17.04.2017).

² Новый УПК глазами практиков: первые итоги применения // Сайт «Юрлига». URL: <http://jurliga.ligazakon.ua/news/2013/9/12/97602.htm> (дата обращения: 14.01.2014); Минусы нового УПК // Сайт «Сегодня». URL: <http://www.segodnya.ua/ukraine/Minusy-novogo-UPK.html> (дата обращения: 27.01.2014); Авдеева Г. К. Проблемы процессуальной регламентации судебной экспертизы в уголовном процессе Украины // Материалы V Междунар. науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2015. С. 15; Корж В. П. Назначение экспертизы в уголовном судопроизводстве Украины: проблемы законодательства // Материалы V Междунар. науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2015. С. 258.

³ Возрождение института следственных судей в России: идеи и пути реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/1735> (дата обращения 24.03.2015).

⁴ См.: Головкин, Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции [Электронный ресурс]. URL: http://rapsnews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html (дата обращения 20.03.2015).

⁵ Так, ранее, в 2005 г. был принят Сеймом Латвии Уголовно-процессуальный закон Латвии со сходными положениями в гл. 11.

в сфере уголовного судопроизводства – а не в сфере оперативно-розыскной деятельности. Внедрение в систему уголовного судопроизводства оперативно-розыскных мероприятий под новым наименованием «специальные следственные действия» - не может изменить их непроцессуальную сущность, а вовлечение в уголовный процесс субъектов ОРМ не превращает их автоматически в участников уголовно-процессуальных отношений. Уж явно специфичны сущность и форма этих действий. Попытка внедрить в ткань уголовно-процессуального права «специальные следственные действия» чревата опасностью эрозии уголовно-процессуальных институтов, нивелированием сущностных различий общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства и в сфере ОРД. И это обстоятельство не смущает ни теоретиков ОРД, ни процессуалистов – сторонников указанного реформирования.

Какие же аргументы в пользу данного «внедрения» выдвигаются нашими оппонентами? Так, повышение качества взаимодействия оперативных сотрудников и лиц, осуществляющих предварительное расследование возможно осуществить организационными средствами, путем более эффективного ведомственного регулирования. Упрощение процедуры введения в доказывание данных, полученных в ходе ОРМ? Здесь мы можем возразить, что действующая «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 достаточно детально регламентирует соответствующую процедуру, устанавливая гарантии достоверности и допустимости результатов ОРД, полученных с соблюдением данных требований. Однако установление в УПК РФ порядка «прямого вхождения» в уголовный процесс данных, добытых негласным путем, в современных условиях действия ведомственных показателей статистической отчетности, определенного уровня правосознания конкретных сотрудников оперативных подразделений – чревато массовыми нарушениями прав граждан.

Если качество и полнота действующего регулирования ОРД не соответствует высоким стандартам уголовно-процессуального доказывания, то более естественным, с нашей точки зрения, будет путь совершенствования оперативно-розыскного законодательства, например, посредством его кодификации, что уже объективно диктуется потребностями практики и доказано с точки зрения должного развития оперативно-розыскной отрасли права¹.

Все указанные выше концепты реформирования отечественного досудебного производства указывают на однозначное стремление революционным путем модернизировать российский уголовный процесс. Мы склонны видеть в этом **попытку изменить его исторический тип**, уйти от отечественной традиционной смешанной формы, где досудебное производство строится с элементами розыскного начала, а судебные стадии организованы по состязательному типу. Однако революционеры-реформаторы не учитывают, что исторический тип процесса складывается не стихийно – он формируется под воздействием естественно-правовых традиций, особенностей менталитета и культуры народа. Полагаем, что искусственно спровоцированный революционный переход от одного типа уголовного процесса к другому историческому типу повлечет отторжение практикой принудительно насаждаемых идеологически чуждых процедур и институтов. Новейшая история российского судопроизводства являет нам подобные примеры: первоначальный вариант УПК РФ с его «чисто состязательной моделью» процесса при пассивной роли суда не смог в полной мере обеспечить должную реализацию уголовно-процессуальной политики государства, что послужило причиной принятия 185 федеральных законов, которые кардинально «перекроили» «состязательный облик» УПК РФ 2002 г.

Подводя итог обзору основных направлений реформирования досудебного производства, предлагаемых в научном сообществе, следует отметить, что в период кризисных явлений в жизни общества важнейшим фактором их преодоления выступает стабильность всей системы, которая включает в себя, прежде всего, стабильность законодательства и стабильность работы органов, призванных его применять. Любые революционные преобразования противопоказаны правоохранительной системе в такой период. Реформы должны идти эволюционным путем – в этом залог поступательного развития и успеха проводимых новаций.

¹ О том, что в России формируется оперативно-розыскная отрасль права вполне убедительно пишет Е. В. Кузнецов (см.: Кузнецов Е. В. Теоретические основы формирования отрасли оперативно-розыскного права: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2014.).

Взаимодействие следователя и прокурора в ходе досудебного производства

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы организации согласованной деятельности прокурора и следователя в досудебном производстве.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, процессуальное руководство расследованием, задачи прокурора, согласование с прокурором процессуальных решений следователя.

В теории криминалистики взаимодействие следователя понимается как его совместная, кооперативная деятельность с другими субъектами, должностное положение которых предполагает участие в досудебном уголовном судопроизводстве.

В научно-методической литературе в основном освещаются вопросы взаимодействия следователя с субъектами оперативно-розыскной деятельности, сотрудниками органов дознания и судебными экспертами.

В последнее время все чаще обсуждаются вопросы взаимодействия следователя с прокурором. Нельзя не заметить, что в ряде публикаций отношения этих участников характеризуются не лучшим образом. Об этом же свидетельствуют и результаты проведенного нами опроса руководителей следственных отделов различных территориальных следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации. 75% опрошенных охарактеризовали свои отношения с прокурором как удовлетворительные, 18% как хорошие и 7% как конфликтные. Допускаем, что некоторые участники опроса, несмотря на его анонимность, по разным причинам были не совсем объективны в своих оценках. Кроме того, часть опрошенных являлись руководителями межрайонных следственных отделов, надзор за процессуальной деятельностью которых осуществляют несколько прокуроров в разных административно-территориальных единицах. Поэтому опрошенные давали усредненные оценки своих отношений с прокурорами. Тем не менее, даже приведенные данные свидетельствуют о том, что анализируемые отношения далеки от идеальных. Подобный вывод подтверждается и тем, что лишь 9% опрошенных заявили о достижении консенсуса во всех ситуациях возникновения разногласий с прокурором по поводу оценки полноты, обоснованности досудебного производства, соблюдения процессуальной формы при проведении следственных проверок и расследования уголовных дел.

Некоторые теоретики считают недопустимыми споры между следователем и прокурором, полагают, что последнему принадлежит окончательное решение, а заслушавшиеся его следователи подлежат увольнению и ответственности, вплоть до уголовной¹. Хотелось бы заметить, что предлагаемое решение не ново для нашей страны, а его практическая реализация, судя по даваемым в разное время оценкам рассматриваемых отношений, кардинальному их изменению не способствовала. Так, некоторые прокуроры еще в XIX веке сетовали на чрезмерную самостоятельность и пренебрежительное отношение к прокурорскому надзору².

Практически не отличается и мнение известного современного криминалиста О.Я. Баева "о несколько гипертрофированном чувстве "собственной значимости и самостоятельности", присущем современным следователям. Этим автором предлагается вернуть процессуальное руководство расследованием прокурору как центральной фигуре среди участников уголовного процесса со стороны обвинения³.

Авторы и сторонники подобных предложений подвергались справедливой критике ученых за необъективную оценку властно-распорядительных полномочий прокурора. В связи с этим высказывалось мнение, что прокуроры используют управленческий ресурс для ограничения процессуальной самостоятельности следователей, насаждения практики обязательного согласования решений о возбуждении уголовного дела, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста, содержания обвинения и квалификации действий обвиняемого, постановления о прекращении уголовных дел, обвинительных заключений и т.п.⁴

¹ Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние - сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 90.

² Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. Киев, 2003 (впервые опубликовано в 1895 г. в Москве). С. 75.

³ Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора; прокурор как адресат следователя и адресант суда // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31). С. 63-66;

⁴ Ковтун Н.Н. К дискуссии об "утраченных" полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 29-33.

К этому можно добавить, что якобы главенствующая позиция прокурора среди участников со стороны обвинения никоим образом не упоминается в уголовно-процессуальном законе.

Любое руководство с позиции теории управления включает в себя администрирование, издание распоряжений, обязательных для исполнителя. Применительно к руководству расследованием это означает право субъекта, осуществляющего руководство, давать обязательные для следователя указания¹. Обозначение такого руководства как процессуального ограничивает не обязательность, а лишь сферу приложения этих распоряжений, т.е. процессуальную деятельность следователя.

Оговорки о соблюдении прокурором, как процессуальным руководителем следствия, процессуальной самостоятельности следователя, мягко говоря, не убедительны. Практически предполагается еще более жесткий, чем в советское время, вариант прокурорского руководства, осуществлявшегося в большей степени административно-командными методами управления органами следствия. Уже одна возможность ограничения процессуальной самостоятельности следователя ставит под угрозу функционирование всей системы уголовного судопроизводства, прежде всего, обеспечение его объективности, полноты и справедливости. Наделенный статусом главной фигуры обвинения, прокурор получает возможность диктовать свою волю следователю, попадающему в жесткие тиски зависимости от такого процессуального руководителя.

Уместно заметить, что прокуратура в настоящее время не обладает достаточно квалифицированными кадрами для выполнения подобных функций.

За десятилетие, прошедшее с момента выделения следствия из структуры прокуратуры, в ней практически не осталось сотрудников, имеющих опыт предварительного расследования. На смену им пришли прокурорские работники, имеющие весьма поверхностное представление о доказывании в досудебном производстве, как, прежде всего, о процессе познания, осуществляющемся в процессуальной форме.

К сожалению, авторы анализируемых предложений не пытаются определить причины негативных, по их мнению, отношений между прокурором и следователем.

Расширение полномочий прокурора обосновывается падением качества следствия. Этот довод аргументируется увеличением количества выявленных прокурорами нарушений в деятельности следователей и числа следственных работников, привлеченных к ответственности по инициативе прокуроров². Однако, судя по некоторым данным, показатели качества расследования на протяжении многих лет остаются стабильными, а некоторые даже улучшаются. Так, удельный вес уголовных дел, возвращенных для дополнительного расследования органам следствия МВД, колеблется от 4,8% в 2011 г. до 4,4 % в 2016 г., органами СК России - 3,5% и 3,4%.

Удельный вес уголовных дел, возвращенных судом прокурору в 2011 г. составил 1,1 %, в 2016 г. - 1,0%. Количество оправданных судом по делам, расследованным органами МВД, сократилось в 2016 г. по сравнению с 2008 г. в 3 раза, с 954 до 324. По делам, расследованным следователями СК России с 966 в 2015 г. до 422 в 2016 г.³

Что касается тенденций роста количества нарушений в ходе следствия, то хотелось бы присоединиться к ученым, интересующимся, обусловлена ли она изменением требований прокуратуры или резким ухудшением следствия⁴.

К сожалению, ответов на эти вопросы не дается.

В таких условиях неизбежна организация не предусмотренного законом взаимодействия органов следствия и прокуратуры. Следствие, деятельность которого оценивается по числу законченных производством материалов доследственной проверки и уголовных дел, а также по количеству отмененных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, возбуждении и прекращении уголовного дела, количеству дел, возвращенных для дополнительного расследования прокурором или судом, а также оправданных судом, вынуждено согласовывать свои процессуальные решения с прокурором.

О согласовании как разновидности взаимодействия с прокурором сообщили 91% опрошенных нами руководителей следственных отделов. Большая часть из них согласовывают не все решения, а только некоторые, в основном об объеме обвинения, квалификации деяния, содержании обвинительного заключения в наиболее сложных ситуациях.

О вынужденности подобного взаимодействия свидетельствуют возражения против установления процессуального руководства прокурора, которые, по мнению опрошенных, будет сведено к даче

¹ Кулагин Н.И. Структура и функции управления в системе предварительного следствия. Волгоград. 1994. С. 33-34.

² Баев О.Я. Указ. соч. С. 62.

³ Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. 2007. №4. С. 36.

⁴ Ковтун Н.Н. Назв. работа. С. 31.

обязательных указаний о выборе направления расследования, принятии следователем конкретных процессуальных решений.

Достаточно беглый обзор позиций теоретиков и практиков по затронутой теме позволяет на наш взгляд прийти к выводу, что взаимодействие следствия и прокурора возможно и осуществляется в реальных ситуациях. Нельзя исключить и того, что при этом серьезно ущемляется процессуальная самостоятельность следователя, как полагают некоторые авторы.

Для организации делового взаимодействия между указанными субъектами уголовного судопроизводства необходимо добиться реального единообразия их целей и задач. В настоящее время задачами прокурора является выявление и установление нарушений следствия. Именно по количеству выявленных нарушений и оценивается его деятельность. Поэтому в выполнении целей и задач уголовно-процессуальной деятельности (по установлению действительных обстоятельств и характера расследуемого события, виновности конкретных лиц, правовой оценке их деяний и т.п.) прокурор в настоящее время не заинтересован. Не несет он ответственности и за брак, допущенный в ходе досудебного производства.

Только после обеспечения реального единства целей и задач следователя и прокурора, а также оценок их деятельности и ответственности за допущенные погрешности, возможна организация равного делового и продуктивного взаимодействия между ними.

Литература

1. Баев О.Я. Следователь как адресант прокурора; прокурор как адресат следователя и адресант суда // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (31);
2. Гаврилов Б.Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. 2007. №4;
3. Даневский В.П. Наше предварительное следствие: его недостатки и реформа. Киев, 2003 (впервые опубликовано в 1895 г. в Москве);
4. Ковтун Н.Н. К дискуссии об "утраченных" полномочиях прокурора. Есть ли предмет для дискуссий? // Российская юстиция. 2010. № 5;
5. Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние - сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1;
6. Кулагин Н.И. Структура и функции управления в системе предварительного следствия. Волгоград. 1994.

М.Н. Козюк

Медиативные технологии и предварительное следствие: совместимость концептов

Аннотация. Основой для совместимости концептов медиации и предварительного следствия является то, что оба эти феномена произрастают из социального конфликта. Предварительное следствие олицетворяет собой классической разрешение конфликтов в форме правосудия, медиация - постклассических разработок, в основе которых находится примирение. Современное развитие предварительного следствия должно предполагать, более широкую компетентность сотрудников следственных органов в применении медиативных технологий.

Ключевые слова: предварительное следствие, медиативные технологии, правосудие, примирение, закон о медиации.

Тема медиации, не очень давно пришедшая в отечественную юриспруденцию, не дав пока весомых практических результатов, тем не менее, уже успела затронуть многие важные аспекты функционирования системы правосудия. Среди них наиболее обсуждаемой на данном этапе является проблема восстановительного правосудия, которой все больше уделяется внимания в ракурсе развития гуманизации уголовно-процессуального судопроизводства. Между тем, в данном контексте есть более общие проблемы, на которые следовало бы обратить внимание.

Медиацию и предварительное следствие роднит то, что оба этих феномена, несмотря на их различие, тем не менее, имеют в своей основе одно явление – социальный конфликт, в его разнообразных формах и сочетаниях сторон. Под социальным конфликтом обычно понимают, наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу¹. В ситуации, когда сторонами социального конфлик-

¹ Анцупов А., Баклановский С. Конфликтология: Учебное пособие. Схемы и комментарии. 3-е изд. - СПб. : Питер, 2013. С. 39.

та являются физические и юридические лица, а в процессе противостояния затрагиваются значимые, указанные в законодательстве ценности и интересы, можно говорить об объективной угрозе совершения правонарушения, т.е. профессиональном поле деятельности следственных органов. В обычной процедуре направленность этих действий должна привести к установлению всех обстоятельств происшедшего или происходящего и передаче формально зафиксированных обстоятельств дела в суд как высший орган правосудия. Решение суда в виде приговора или иных формах, конвенционально воспринимается как акт справедливости, что требует его неукоснительного исполнения. Такова обычная классическая схема функционирования органов правосудия. Вместе с тем, сейчас можно говорить о зарождении и развитии некоей постклассической или неклассической схемы, в основе которых как раз и используются медиативные технологии.

Исходная точка новых технологий как уже указывалось, одинакова - социальный конфликт. Однако далее проблема начинает принимать более разнообразные формы. Если в системе правосудия в проблему вторгается государство в лице органов дознания и предварительного следствия, с соответствующими последствиями, то в ситуации медиации предполагается, что стороны сами лучше всех знают обстоятельства дела и могут разрешить возникшие проблемы. Однако, поскольку этот тезис об адекватном знании всех обстоятельств дела требует некоей аналитической работы, то на помощь призывается третье лицо – медиатор, который по своим профессиональным и моральным качествам способен оказать помощь сторонам. Основой успеха здесь в первую очередь является его незаинтересованность в деле, а также авторитет и доверие к нему сторон. Конечно, подобного рода процедура возможна только в ситуации, когда обе стороны конфликта, по каким-то своим резонам, не ставят во главу угла разрешения конфликта именно судебное решение. В таких случаях некоторые морально-психологические качества и даже экономические расчеты могут играть более значимую роль чем просто судебный выигрыш. Среди таких морально-психологических качеств можно назвать: раскаяние, стыд, прощение, благодарность и т.п. А иногда простой экономический расчет между убытками и долгой судебной процедурой по их взысканию, может подтвердить народную мысль о том, что «овчинка выделки не стоит».

При этом понятно, что у медиативных технологий есть естественные ограничения. Например, российское законодательство не разрешает проводить медиативные процедуры в публичной сфере, когда одной из сторон конфликта выступает государство. Таким образом, по большинству статей уголовного законодательства медиация невозможна. Однако нужно иметь в виду, что современное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, также стараются учитывать «неформальные» моменты социальных конфликтов. Например, лицо может быть освобождено от наказания, если установлен факт примирения сторон. Кроме того, и в ситуации преступления в публичной сфере возможно применение таких институтов как амнистия и помилование, выступающих неким аналогом прощения от лица общества.

Сложность тех социальных отношений, с которыми сталкиваются следователи, и их более глубокое в отличие от иных участников уголовного судопроизводства проникновение в суть происшедших событий и в характеры лиц, должно бы поставить вопрос о расширении их компетенции по определению дальнейшего движения дела имея в виду классический или неклассический путь. Каждое правонарушение создает вокруг себя большое количество негативных травмирующих социальные отношения событий. Вторгаясь от лица власти в тонкую систему человеческих отношений: семейных, приятельских, соседских и т.п., следователь, как представитель государства не всегда заботится о том, чтобы после его «убытия» нанесенная им травма благополучно было преодолена. Действующее законодательство его к этому не обязывает. Для правосудия главное - справедливость. Однако медиация – это тот случай, когда есть нечто если не выше, то, по крайней мере, не ниже справедливости. Такой взгляд на нашу систему правосудия пока, что непривычен. Ни в одном законодательном акте о нашей правоохранительной системе нет положений обязывающих работников полиции, прокуроров, следователей и т.п. добиваться той цели, которая прямо указана в статье 1 Федерального закона о медиации¹ – «гармонизации социальных отношений». Более того, закон запрещает применять технологии медиации, т.е. посредничества в примирении государственным и муниципальным служащим. То есть по логике закона если следователь в процессе своей деятельности, а в больших уголовных делах он общается с большим кругом людей с их разнообразными проблемами, снял какие-то конфликтные ситуации, привел к взаимопониманию лиц, то он нарушил федеральный закон. Представляется, что в своей повседневной деятельности и работники полиции, иных правоохранительных органов, следователи, проявляя и добрую волю, и профессиональную компетентность, «нарушают» закон, пытаются

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //СЗ РФ, 2010, №31, ст. 4162; 2013, №27, ст. 3477, №30, ст. 4066.

помочь людям в ситуациях постигшей их беды. Однако этому мешают установившиеся правила функционирования нашей правоохранительной системы. Среди них, наверное, центральное место занимают системы отчетности. Согласно этим системам лучшими показателями являются те, которые свидетельствуют о карательной, а не миротворческой направленности деятельности сотрудников. Кроме того, попадая в сферу уголовной юстиции та или иная ситуация или лицо должны пройти некий формальный путь и принятие решений об их судьбах предполагает ответственность тех лиц, которые эти решения принимают. В этом смысле решение о снятии уголовно-правовой «ауры» с того или иного конфликта более ответственно, чем усугубление ситуации. Поэтому, в тех делах, когда суды освобождают обвиняемых, очень ярко прослеживается указанная боязнь взять на себя смелость принять решение на досудебных этапах в соответствии с совестью и здравым смыслом.

Представление о том, что следствие является одной из ветвей власти, если преодолеть понимание «ветвей власти» в конструкциях двухвековой давности, не является таким уж эпатажным. Когда говорят, что следствие в России «три века ищет свою концепцию», то это яркое свидетельство того, что оно вполне самостоятельный институт государственной власти несовпадающий ни с исполнительной, ни с судебной властью. Представление о том, что следственная власть элемент «сдержек и противовесов» не совсем верно, поскольку задача следствия, как, впрочем, и иных ветвей власти не соревноваться друг с другом, а решать социальные проблемы. Поэтому, как нам представляется дальнейший путь развития предварительного следствия как социально-правового института, это не «торговля» полномочиями в рамках УПК, а создание полноценной концепции именно социально-правового института, и в первую очередь определения того, какие необходимые функции оно выполняет в обществе. Пока это не будет определено, то следствие будет оставаться игрушкой в руках очередных «реформаторов» при власти.

При определении роли предварительного следствия в обществе, необходимо рассматривать его не только в исключительно карательном контексте, но и более широко, не забывая ни об общественном доверии, ни о национальной консолидации и социальной стабильности. В этом смысле проблема медиации представляет довольно интересную тему для анализа.

Приложение: исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, проект № 16-13-34020.

Литература

1. Анцупов А., Баклановский С. Конфликтология: Учебное пособие. Схемы и комментарии. 3-е изд. - СПб. : Питер, 2013. – 304 с.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» //СЗ РФ, 2010, №31, ст. 4162; 2013, №27, ст. 3477, №30, ст. 4066.

Н.А. Колоколов

Перспективы развития предварительного расследования: будущее за многообразием форм и методов

Аннотация. Исследуя «сильные» и «слабые» стороны отечественного института предварительного расследования преступлений – автор, делая вывод, что российское следствие в современном его виде, оформившееся в «советские годы», - постоянно укрепляющаяся база уголовного судопроизводства, и, в конечном итоге, соглашается с позицией Председателя Следственного комитета России – А.И. Бастрыкина в том, что кардинальные изменения для данного института в текущий момент времени не нужны.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование преступлений.

Следствие: многообразие форм и методов

В рамках европейской цивилизации по общему правилу: **основа** уголовного судопроизводства – рассмотрение и разрешение дела судом по существу обвинения, которое в рамках:

- публичного обвинения выдвигается, как правило, от имени всего государства (возможно, его части, например, от имени штата в США), главы государства (именем короля) специально уполномоченными на то лицами (обычно, прокурорами);
- частного обвинения физическими (юридическими) лицами.

По подавляющему большинству уголовных дел выдвижению обвинения в суде предшествует сбор необходимого в каждом конкретном случае объема доказательств. Сбор доказательств до суда (и обнаружение, изъятие и консервация), именуемый в Отечестве нашем предварительным расследованием преступлений (Далее - Следствие), длится, обычно, дни, недели, месяцы, впрочем, порой он растягивается на годы, а то и десятилетия.

Естественно, что со временем человечество выработало регламент процесса досудебного сбора доказательств - Следствия. Анализ этого чрезвычайно емкого по своему содержанию, исторически, идеологически и географически разнообразного явления в «мировом масштабе» позволяет сделать вывод, что Следствие (один из важных элементов уголовного судопроизводства в целом) может существовать в самых различных формах¹ и осуществляться самыми оригинальными методами (от рутинного изложения события преступления карандашом на бумаге до его фиксации с помощью средств электронной уголовной разведки). Требование к следствию все одно – собранная им информация (доказательства) должна обладать свойствами допустимости (общество считает ее приемлемой) и убедительности (убедить суд – практически равно убедить общество).

Вопрос, каким формам и методам Следствия следует отдать предпочтение, идентичен риторическому вопросу, «какого цвета должна быть кошка, основное предназначение которой - ловить мышей». Очевидно, что хороши только те формы Следствия и те методы работы выполняющих анализируемую функцию чиновников, которые гарантируют максимальную эффективность сбора доказательств в конкретный исторический период времени и в конкретном государстве.

Роль Следствия в России возрастает

Как правильно в рамках настоящей конференции отметил и.о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ А.М. Багмет - роль Следствия в наши дни возрастает, поскольку до 80% уголовных дел рассматривается в «особом порядке» (глава 40 УПК РФ), следовательно, по таким делам выводы суда о виновности подсудимых основаны исключительно на письменных материалах Следствия. Можно сказать, что, как правило, предпрешены им.

Данные статистики свидетельствуют: доверие российских судов к Следствию по истине безмерно. Безусловно, судами первой и вышестоящих инстанций выработаны некоторые механизмы перепроверки выводов Следствия по делам, рассматриваемым и рассмотренным в особом порядке. Однако, случаев, когда судьи не согласились бы со Следствием, исследователи доказательства в полном объеме, сравнительно немного. В некоторых регионах это - единичные дела.

Безусловно, что в рамках сложившейся стратегии суд – придалок следствия (В.А. Лазарева)² – суды – придалок Следствия?

Следствие: мировой стандарт

На сегодняшний день есть и общепризнанный, без преувеличения мировой стандарт уголовного судопроизводства, которому должно соответствовать российское Следствие. Речь идет о таком идеологическом монолите уголовного процесса как примате прав, свобод человека и гражданина, недопустимости их произвольного ограничения³.

Ясно, что этот примат во многом декларация, а то и просто громкий лозунг. Чиновники, выдвигающие обвинение от имени государства против личности, зачастую грешат «обвинительным уклоном», а то просто в своем процессуальном рвении скатываются до уровня примитивного произвола.

Наиболее распространенными примерами такого произвола со стороны обвинения (в том числе и органов Следствия) являются, например:

- искусственная трансформация административных и гражданско-правовых отношений в уголовно наказуемые деяния⁴;
- дерзкая фальсификация материалов уголовного дела⁵;
- склонение граждан к самооговору⁶;
- применение неоправданно жестоких пыток⁷;
- избрание меры пресечения, влекущей смерть обвиняемого, преступные последствия действий которого умозрительны¹;

¹ Наглядно см. об этом: Цветков Ю.А. Правоохранительные органы. Схемы и определения. М., 2017. С. 42-45.

² Лазарева В.А. Мнение проф. В.А. Лазаревой // Аппарат власти следственной / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2015. С. 179.

³ См. подробнее: Головкин Л.В. Основные модели уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная карта мира // Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М., 2016. С. 182-223.

⁴ Колоколов Н.А. Одиннадцать месяцев под стражей в ожидании прекращения дела. Незаконное уголовное преследование группы предпринимателей в призе внесения Общественной палаты Российской Федерации // Юридический мир. 2015. №2. С. 19-22; он же. Нотариус: профессиональный риск // Бюллетень нотариальной практики. 2016. № 3. С. 41-44.

⁵ Корчаго Е.В. Plea Bargainibg – институт добросовестных правоприменителей // Уголовное судопроизводство. 2017. №3. С. 35-38.

⁶ Колоколов Н.А. Сделка с правосудием: как исключить самооговор // Уголовный процесс. 2014. №6. С. 77.

⁷ Колоколов Н.А. Пытка – традиционный метод доказывания // ЭЖ-Юрист. 2012. № 27 (730). С. 10.

- содержание обвиняемых под стражей вопреки позиции прокуратуры²;
- процессуальное преследование «неудобных» адвокатов³;
- нежелания слышать предупреждения о недоказанности обвинения⁴;
- необоснованное вторжение в частную жизнь граждан⁵;
- увлечение псевдонаучными методами познания (гипноз, полиграф)⁶;
- обвинительный уклон⁷;
- волокита⁸.

Следствие: прозвучала речь, достойная государственных мужей

В рамках настоящей конференции было высказано множество интересных суждений. Так, Председатель Следственного комитета РФ – проф. А.И. Бастрыкин поведал, что когда в 2013 году в очередной раз обсуждался вопрос о создании «единого Следствия в России», он пришел к разумному выводу об опасности слияния следственных аппаратов МВД, ФСКН и ФСБ в единое целое.

С данным тезисом трудно спорить, так как всем хорошо известно, что «нельзя складывать все яйца в одну корзину». Ведомственные следственные аппараты давно сложились, успешно работают.

Как известно, цель создание единого Следствия – гарантировать самостоятельность следователей от ведомств, осуществляющих ОРД. Идея, казалось бы, благая. Однако, формальная и даже реальная самостоятельность следователя, граничащая с его абсолютной независимостью, – непреодолимое препятствие в организации судопроизводства, поскольку, чем дальше от «тела» (дела) следователь, то тем инфантильнее он к нему настроен. Указанные «минусы», явно перевешивают «плюсы», ожидаемые от гипотетической самостоятельности следователя.

Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному и государственному строительству проф. А.И. Александров подчеркнул, что следователь – это не сыщик, он, скорее, – судья, одновременно выполняющий все три процессуальные функции: обвинения, защиты и разрешения дела.

Абсолютно своевременно проф. А.И. Александров поднял и тему фундаментальности юридического образования, ибо следователь ему видится, в первую очередь, культурным, образованным человеком, который обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками следственной деятельности.

От себя добавим, что в настоящее время вопрос квалифицированных юристов для государства (следователи, прокуроры и судьи) в стране не решен. Наша позиция, для решения проблемы нужны специализированные ведомственные учебные заведения⁹.

Лейтмотивом выступления проф. Л.В. Головки обоснованно прозвучал вопрос: «Зачем?», адресованный инициаторам разного рода перманентных реформ предварительного расследования¹⁰. По его мнению:

- отказ от стадии возбуждения уголовного дела;
- включение в уголовный процесс всех ОРД;
- дробление понятия «подозреваемый» на лицо «задержанное», «просто подозреваемое», «подозреваемое на основе акта о подозрении»;
- учреждение института судебного следователя (следственного судьи) – не более, чем «реформа языка» (переименование), ибо на сути явлений это практически не отразится.

¹ Тяжело больная Вера Трифонова, обвиняемая в покушении на мошенничество (ущерба нет) 30 апреля 2010 года скончалась в «Матросской тишине». У следователя и судей не хватило мудрости своевременно освободить ее из-под стражи. Судья «лишилась» должности, в отношении следователя было возбуждено уголовное дело.

² Колоколов Н.А. Избрание меры пресечения // Практика применения УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2017. Т. 1. С. 17-20.

³ Колоколов Н.А. Допрос адвоката: общепризнанный взлом презумпции // Уголовный процесс. 2014. № 11. С. 10-15.

⁴ Колоколов Н.А. Конкретный факт игнорирования такого предупреждения см: Колоколов Н.А. Право на самооборону // Человек и закон. 2017. № 8. С. 35-44.

⁵ Колоколов Н.А. Постановление суда, санкционирующее ОРМ, обжалуется по УПК РФ // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 30-35.

⁶ Колоколов Н.А. Полиграф Полиграфович // Международный журнал уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. (Polygraph Polygraphovich // International journal Criminal Procedure. Problems of Theory and Practice). – 2016. - № 2. – С. 60-62.

⁷ Колоколов Н.А. Обвинительный уклон следствия и суда при оценке правонарушений в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. № 2. С. 38-45; он же. Обвинительный уклон в следственной и судебной практике // Уголовный процесс. 2015. № 9. С. 76-81; Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: преодоление обвинительного уклона // Уголовное судопроизводство. 2017. №4. С.

⁸ См: Колоколов Н.А. Срок предварительного расследования, содержания под стражей: критерии разумности // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 3-7.; он же. Как долго может длиться расследование по рядовому делу? // Уголовный процесс. 2015. № 2. С. 62-67, он же. Нарушение разумных сроков производства по делу не препятствует дальнейшей волоките: история дела // Уголовный процесс. 2017. № 10. С. 58-65.

⁹ Колоколов Н.А. Учебник «Уголовно-процессуальное право»: прошлое, настоящее, будущее // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 346-364.

¹⁰ Личное общение автора этих строк с некоторыми из авторов нововведений позволяет сделать вывод, что они действуют по принципу высмеянному А.С. Пушкиным в словах «Моину вызвать (для того, чтоб только слушали его)».

Аналогичные идеи были высказаны и участниками Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного расследования», проходившей 26-27 октября 2017 года в Волгоградской академии МВД – знаменитой Волгоградской высшей следственной школе, отметившей в текущем году 50-летний юбилей.

Следствие: *idée fixe*

Трудно спорить с проф. А.И. Долговой, которая в рамках настоящей конференции абсолютно правильно отметила, что все преступления раскрыты быть не могут и привела слова американского прокурора, адресованные агенту ФБР – «я с твоим паршивым делом в суд не пойду».

Начальник ВНИИ МВД РФ – В.В. Кожокарь сокрушался, что много сил и средств у Следствия уходит на отказные. Данную тему мы уже неоднократно освещали¹. Нет никакой нужды сокращать число зарегистрированных преступлений за счет незаконного отказа в возбуждении уголовного дела. Более того, нет оснований формировать «толстый» отказной по заявлениям, только для того, что скрыть информацию о реальном преступлении. Рассмотреть все заявления по общим правилам УПК РФ, раскрыть все преступления - *idée fixe* (идеи одержимого человека, навязчивые, маниакальные).

На практике уже признано, остается признать и официально, максимум на что способна правоохранительная система:

- более или менее полно зарегистрировать основную часть преступлений;
- меньшую часть из них раскрыть;
- еще более меньшую часть этих преступлений, расследовать.

Если в наших рассуждениях за базу взять систему криминальный эпизод – наказание, то мы поймем, что криминологи не без оснований утверждают, что к уголовной ответственности привлекается от 2 до 3% лиц, совершивших преступное деяние².

Прежде, чем направить уголовное дело в суд, следователь обязан прочитать его судебную перспективу. Уверенность в том, что суд во всем разберется – очередная *idée fixe*. Как об этом правильно пишет Ю.А. Цветков³, цели суда гораздо обширнее категории «разобраться с делом», при отсутствии веских доказательств и при «спящем обвинителе» «спасать дело» будет далеко не каждый судья.

Следователь: кто вы?

Полемизируя о сути современного следователя, мы вопрошаем: следователь, кто он: лицо реально раскрывающее преступления⁴ или оформитель воли спецслужб (генерал В.М. Колесников), заурядный писец⁵?

В чем сила современного следствия⁶?

Что касается полемики о стадии возбуждения уголовного дела⁷, поиске объективной истины⁸, то мы в этой части давно определились: начинать расследование, определять подследственность рано или поздно все равно придется, как и своевременно обрубить концы, чтобы своевременно направить уголовное дело в суд.

При этом мы считаем, что следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций⁹.

Обвинение следственное, субсидиарное, его пределы

Интересно и правовое поле взаимоотношений следователя и адвоката, который при определенных условиях может быть субсидиарным обвинителем¹⁰. Какова в современных условиях роль адвокатского запроса¹¹?

Не будем спорить: именно следователь формирует обвинение. Однако, что делать суду, если следователь «недобрал» в своей суровости. Вправе ли в таких случаях суд обвинять¹²?

¹ Колоколов Н.А., Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. №1. С. 87-109.

² Лунев В.В. Эффективность борьбы с преступностью и ее отдельными видами в современной России // Государство и право. 2003. № 7. С. 107.

³ См. по теме: Ю.А. Цветков. Логика и психология судебного процесса. М., 2017. – 99с.

⁴ Подробно см. об этом: Колесниченко В.И. Дело о 140 миллиардах, или 7060 дней из жизни следователя. М., 2017. – 383 с.

⁵ Колоколов Н.А., Следователь или писец // ЭЖ-Юрист. 2016. № 34. С. 7.

⁶ Колоколов Н.А. «Силу следствия» не суду следует демонстрировать, а преступному миру // Юридический мир. 2015. № 9. С. 66-71.

⁷ Колоколов Н.А., Стадия возбуждения уголовного дела: сохранить, трансформировать, упразднить? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. №1. С. 87-109.

⁸ Колоколов Н.А. Момент истины // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – 4(5). – С. 118-141.

⁹ Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от несвойственных ему функций // Российский следователь. 2014. № 4. С. 3-6, № 10. С. 6-10, № 17. С. 9-12.

¹⁰ Потапова А.В. Адвокат обвинитель // Уголовное судопроизводство. 2016. №4.

¹¹ Колоколов Н.А. 327. Параллельное адвокатское расследование // ЭЖ-Юрист. 2005. № 21, С. 8; Эффективность адвокатского запроса на практике // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 34-43.

¹² Колоколов Н.А. Вправе ли суд обвинять? // Уголовный процесс. 2016. № 5. С. 74-79.

Что касается баланса власти обвинительной¹, то таковой раз и навсегда установлен быть не может, на то он и баланс, чтобы его удержать коррекция в формирование компетенции участников обвинения вносилась всегда, и также всегда вносится будет.

Следствие: унификация и дифференциация

Известны два ключевых метода формирования деятельности государственного аппарата: унификация и дифференциация. Именно эти два ключа источник формирования будущих органов предварительного расследования.

Следственная власть

Мы исходим из того, что следственная власть - суть феномен, то есть явление далеко не познанное, однако, как и прочие виды власти, данное нам в ощущение, о чем неоднократно мы и писали². Достаточно внимания нами было уделено и истории следственной власти в целом, следственных органов, собственно следователю, в частности³.

Следственная власть в каждом отдельно взятом государстве, как правило, проходит эволюцию от выделения из совокупности прав и обязанностей главы государства (монарха) особого права и особой обязанности, особой публичной функции – установления фактических обстоятельств социальных конфликтов для последующего их разрешения в рамках уголовного судопроизводства, до создания наднациональных следственных структур, которые предназначены выявлять и разоблачать транснациональные преступные структуры.

Классические примеры наднациональных следственных структур: деятельность стран победительниц во второй мировой войне по подготовке Нюрнбергского (+ последующие процессы) и Токийского трибуналов, Трибуналы ad hoc по бывшей Югославии и Руанде⁴

Общая тенденция в развитии следственно-властных отношений такова: от простого – единолично-го уяснения главой государства рядовых ситуаций – к сложному – относительно самостоятельной и независимой от других властных структур государства следственной системе, ее непосредственному участию в отправлении правосудия (представитель следственного аппарата лично поддерживает обвинение в суде).

В наши дни в определенных ситуациях имеются достаточные основания утверждать о наличии организационного отделения следственной власти от властей: законодательной, исполнительной, судебной и контрольной (аппарата следственной власти от аппаратов названных властей). В таких случаях национальное единство аппарата следственной власти с другими элементами государственного аппарата в целом обеспечивается исключительно посредством права.

Коммуникативное свойство следственной власти приобретает правовой характер. Инкорпорация интернациональных норм и правил в национальные правовые регламенты следственных систем в значительной степени – результат информационной революции и глобализации.

Для успешного выполнения следственной системой своих задач необходимы следующие условия: в стране должно быть ясное, четкое и единообразное понимание природы предварительного расследования, его роли в механизме государства; за органами предварительного расследования должны быть закреплены полномочия на творческое применение права, в том числе и международного; у населения страны должно существовать полное доверие к корпусу следователей.

Для организации эффективного судопроизводства одних только профессионально-подготовленных следователей недостаточно, навыки участия в предварительном расследовании должны иметь иные представители сторон, в первую очередь, адвокаты.

Органы следственной власти должны иметь соответствующее не только кадровое, но и материальное обеспечение; следственная система должна быть доступной для тех, кто в ней нуждается; деятельность следственных подразделений должна отличаться ясностью и прозрачностью (в разумных пределах, конечно, ибо тайна следствия – священна).

Процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм оперативного исправления следственных ошибок.

Модели следственных систем в федерации

¹ Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 41-52.

377. Колоколов Н.А. Не ограничится ли реформа предварительного следствия очередной сменой руководства? // Уголовное судопроизводство. 2007. № 4. С. 2-14.

443. Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) // Уголовный процесс. 2009. № 3. С. 3-8; № 4. С. 17-24.

² См.: Колоколов Н.А. Введение // Аппарат власти следственной. М., 2016. С. 3-21.

³ См., Например: Колоколов Н.А. Предварительное расследование в России: полтора века поисках концепции // Уголовное судопроизводство: теория и практика / Под ред. Н.А. Колоколова. М., 2011. С. 446-463.

⁴ См. подробнее: Верле Г. Принципы международного уголовного права. М., 2011. – 910 с.

Результат эволюции моделей следственных систем в федеративных государствах на текущий момент времени таков:

- 1) федеральная структура носит номинальный характер (СССР);
- 2) федерация обладает исключительной компетенцией в организации следственно-властных отношений (Российская Федерация);
- 3) субъекты федерации обладают значительной компетенцией в сфере организации предварительного расследования, правосудия, федерация не вправе вмешиваться в решение большинства частных вопросов (региональное расследование преступлений в США);
- 4) компетенция в сфере предварительного расследования определена априори и для федерации, и для ее субъектов (предварительное расследование значимых для федерации преступлений в США);
- 5) компетенция следственных систем центра и регионов совпадает, что вызывает их конкуренцию;
- 6) в конституции государства определяется только федеральная и совместная компетенция в сфере предварительного расследования.

Следственный аппарат в России

За время своего существования российские система органов следственной власти приобрели ряд положительных качеств:

- 1) стройность и завершенность: сформированы вневедомственный (СК РФ) и ведомственные следственные аппараты (следственные органы МВД, ФСБ), определен перечень органов, осуществляющих дознание (Ст. 40 УПК РФ), разрешен вопрос о подведомственности (подследственности) уголовных дел (ст. 150-152 УПК РФ).
- 2) имеется механизм обжалования в суд теоретически всех решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования заинтересованными участниками уголовного процесса;
- 3) современная система следственных органов гораздо более независима и самостоятельна от надзорных структур, чем таковая времен СССР;
- 4) постепенно начинает работать механизм саморегуляции следственной системы

Цель аппарата власти следственной: взять барьер, именуемый правовым государством

Слова, вынесенные в подзаголовок, вынуждают дискуссию о месте и роли органов предварительного расследования в современном уголовном процессе начать с наикратчайшего экскурса в историю, после чего можно будет себе позволить рассуждения о значимости следствия в политике конкретного государства.

Если история государства и права российского насчитывает более тысячи лет, то возраст аналогичных цивилизационных проявлений человечества приближается к пяти тысячам лет. К тому моменту, когда на карте Восточной Европы появилась Древняя Русь, успело возникнуть и умереть не одно некогда могучее государство. Каждому из этих государств была свойственна определенная модель уголовного правосудия и, следовательно, предварительного расследования.

Поскольку в природе ничто не исчезает бесследно, памятники права, созданные нашими бывшими ближними и дальними соседями, став бесценным достоянием земной цивилизации, обязательно переходят по наследству ко многим, пусть далеко не всегда благодарным потомкам.

Российская государственность зародилась в VI-VII веках на путях «из варяг в греки», «из варяг в персы» и «из варяг в арабы». Именно тогда славянские народы впервые впитали в себя азы европейской правовой культуры, опирающейся на «бастион» права Римского.

Более тысячи лет минуло с момента крещения Руси. Распространение ортодоксального христианства на ее народы в значительной мере предопределило ход дальнейшего развития государственности, ее институтов.

Наряду с православием Древняя Русь, затем государство Московское, ныне Российское в свои правовые системы инкорпорировали многие нормы уникального права Византии, в первую очередь, права публичного, в том числе и уголовного, естественно, что также и уголовно-процессуального.

Ход нашего поступательного развития в лоне европейской правовой культуры (пусть и на ее окраинах) на три столетия был прерван «татаро-монгольским нашествием». Фактическая утрата Русью независимости (XIII-XV века), не только способствовала консервации устаревших правовых идей, но и в определенной мере привела к трансформации режима государственного правления по образцу эффективных в военном отношении восточных деспотий, препятствовала восприятию обществом новейших достижений в области правового строительства, получивших самое широкое распространение в Европе.

О последствиях имплементации россиянами восточных управленческих и правовых конструкций в свое время очень точно высказался М.М. Сперанский (1772-1839): законы у нас могут быть греческими и английскими, а вот управление останется турецким¹.

Лишь только к концу XVI века наметился возврат нашего общества в лоно европейской, в том числе и правовой, культуры. Данный процесс силу множества причин происходил крайне медленно, а порой и болезненно, война, бесперспективная по цели, между западниками и славянофилами продолжается до сих пор.

Правление Петра I – Петра Великого ознаменовалась масштабной рецепцией европейской правовой культуры, в том числе, и сфере организации предварительного расследования преступлений. Скажем больше, сам Государь не чурался участием в проведении дознания по определенной категории дел.

До 1861 года в России существовало крепостное право. Наличие данного средневекового института предельно минимизировало число граждан, нуждающихся в справедливом, несословном предварительном расследовании и суде.

Если конкретнее, то демократические судебные отношения на Руси, в Российской империи практически были никому не нужны. Крестьян, подчеркнем, свою частную собственность помещиков, вплоть до Великих реформ судили сами хозяева, в компетенцию которых входило и предварительное расследование.

Отношение между собой гордые дворяне выясняли на дуэли. При таких обстоятельствах в обществе практически не было места даже и для сословного суда, число дел, судебному разбирательству по которым предшествовало предварительное расследование, было минимально.

К середине XIX века в большинстве стран Европы, государственное устройство, которых мы столетиями усердно копируем (вспомним А.С. Грибоедова: «коль рождены мы все перенимать»), уже сложились вполне современные государственно-правовые системы. Таким образом, сама история в середине позапрошлого столетия поставила перед Россией цель – как можно скорее воспринять все лучшее, что к этому моменту было создано человечеством в сфере государственно-правового строительства.

Хочется верить, что многие задачи, стоявшие тогда перед нашим народом, удалось решить в рамках Великой судебно-правовой реформы 1864 года. Россия получила: действительно, передовую, по тем временам, судебную систему, элементом которой был следственный аппарат, а также соответствующее лучшим мировым образцам процессуальное законодательство. Начал свой отчет «золотой век» российской адвокатуры.

В 1917 году возобладали привнесенные извне революционные идеи квазикоммунизма. На 70 лет Россия в очередной раз была вырвана из общеевропейского цивилизационного процесса. В советский период государство трактовалось как аппарат классового насилия, суд - один из инструментов единой командно-административной системы. Роль следователя была принижена до «поставщика» уголовных дел этому суду, руководимому КПСС.

Отвержение по идеологическим соображениям концепции разделения властей полностью лишило отечественных ученых возможности правильно определить природу суда, органов предварительного расследования, их значимость в общественном развитии.

В конце века XX на повестку дня опять встал вопрос о проведении полномасштабной государственно-правовой реформы. Поскольку развитие права само по себе немислимо, речь шла о реформировании экономики, а также всего государства, в первую очередь его судебной и следственной систем, поскольку именно следователи и судьи, в состоянии наполнить формальные правовые конструкции необходимым содержанием.

Пока чуда не произошло, европейский уровень культуры в судопроизводстве, в том числе и его юридико-техническая составляющая, не достигнута, «барьер не взят» (В.Д. Зорькин). Как и в конце века позапрошлого крепнут голоса тех, кто считает, что европейская культура россиянам чужда.

В эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний о власти вообще, о государственной, судебной и следственной власти, в частности. Следователь и судья соотечественниками далеко не всегда воспринимается как самостоятельный борец за истину, он, скорее, заурядный чиновник, которого безропотно выполняет указания своего руководства.

Следствие: за Веру, Царя и Отечество!

¹ Замечание это для некоторых до того горькое, что отечественные историки стараются о его существовании не вспоминать. Зато наша современница - Элен Каррер д.Анкосс (Зурабишвили) писать об этом не стесняется.

Универсальный девиз, вынесенный в подзаголовок, начиная с XIX века, был широко распространен в Российской империи. Существовали и иные его версии, например: «Православие, самодержавие и народность». Их расшифровка была понятна каждому. Вера – идеология, Царь – форма правления, трансформированная в конкретных лидеров, Отечество – это то, что каждый понимает по-своему, памятуя при этом, что оно у конкретного народа одно.

Современной европейской цивилизации (другие нами не рассматриваются) известны три идеологии, послужившие базой для организации власти в государстве: либерально-демократическая, коммунистическая (социалистическая) и фашистская. На текущий момент времени побеждает первая. Коммунистическая идеология и соответствующая ей форма государства уже прошла основные стадии своего существования (генезис, расцвет и смерть), фашистская идеология опорочила себя еще на этапе зарождения.

Собственно говоря, существование самостоятельного предварительного расследования и независимого суда приветствует только либерально-демократическая концепция организации власти в обществе формально равных людей. Таковая в свое время была выращена в недрах реформаторского крыла католической церкви. Очевидно, что самостоятельного следователя и независимого суда ни при социализме (при коммунизме суд отмирает вместе с государством), ни при фашизме быть не может, ибо в основе организации общества лежит неравенство: в первом случае бесправные изгои лица, названные эксплуататорами, их уничтожали целыми классами, во втором – изгои – целые нации, представители которых также уничтожались миллионами.

Православная (ортодоксальная) церковь тоже не знает самостоятельного следователя и независимого суда. Да и вообще, следственно-властные и судебные-властные отношения для России не характерны, ибо для россиянина основа власти ее вертикаль. Следователь, судья – мелкие чиновники. В советские годы даже председатель суда в районе был менее авторитетен, чем, например, прокурор, не говоря уже о начальнике милиции. Председатель суда на работу ходил пешком, а прокурора и начальника милиции возили на машине. Скажем больше, у начальника милиции был еще и многочисленный аппарат, который мог к правонарушителю и силу применить. Перечисленных символов власти следователь и судья всегда были лишены.

Каков же в таких условиях девиз аппарата власти следственной и служителей Фемиды? Если с Родиной все ясно, то возникает вопрос: какова идеология предварительного расследования и правосудия, какого Царя почитают в следственной и судебной системах?

Вопрос далеко не праздный, особенно в силу того, что без идеологии нет политики, а суд, сколько бы не говорили о его деидеологизации и деполитизации, – орган государственной, следовательно, политической власти, которая без идеологии не мыслима¹. Создатели Следственного комитета РФ – прямо и честно написали, что аппарат власти следственной формирует уголовную политику (п. 6 ч. 4 ст. 1 ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации»).

В текущий момент времени Россия в очередной раз пересматривает свое отношение к европейской идеологии. Ряд свойственных ей суждений, облеченных в решения Европейского Суда по права человека, уже признан неприемлемым, как долго будет длиться данный процесс, судить читателю.

Следственная власть: в ожидании будущего?

Считается, что законодательный базис для запуска механизма независимого, демократического правосудия по уголовным делам в Российской Федерации в основном создан. Его база – эффективное предварительное расследование преступлений.

Работают ли следователи и судьи надлежащим образом, удовлетворено ли общество качеством следственных и судебных решений, опять-таки, судить читателю. Может быть, уместны вопросы к качеству самого социума? До сих пор не понятен тип общества, в котором мы живем. Ученые по инерции все еще называют его, используя приставку «пост», то есть после «социализма» (был ли он), после «советов» (что это было такое, историки еще должны сказать). Почему не работает механизмы самостоятельного следствия и независимого правосудия, декларированный в законах? Очевидно, что ментально мы все еще в СССР. Как тут не вспомнить слова Г. Гегеля (1770-1831) о том, что человеку нельзя дать государственное устройство, находящееся за рамками его создания.

Как известно, суд – инстанция последняя, как и в правоприменении, так и в рождении нового смысла закона². Однако свое решение суд принимает исключительно по результатам предварительного расследования: «что – в протоколе, то и – в приговоре». Общеизвестно то, что право это не то,

¹ Колоколов Н.А. Идеология и политика – неотъемлемые функции современной судебной власти // Российский судья. 2001. № 9. С. 4-9; 2003. № 6. С. 29-35.

² Имеются в виду только те судебные решения, которые исполняются. Если судебное решение не исполнено, возможность возникновения судебно-властных отношений была только обозначена, самого суда не было.

что задумал автор закона. Это не то, что записал в норму законодатель. Право это то, что прочитали, сначала, конкретный следователь, а затем - конкретный судья!

Автору этих строк лично знакомы некоторые следователи и судьи, подготовившие решения по отдельным «громким делам». Известны и особенности их профессионального правосознания. Цели и задачи, поставленные в каждом конкретном деле. Как они справились со своей задачей по итогам их рассмотрения судить читателю.

Например, по делу Фарбера: народ в лице присяжных с подачи следователя признал его вину, народ же в ней и усомнился, мудрый Президент РФ намекнул судьям – «не размахивайтесь». Мудрые судьи прислушались и в своем решении о наказании ограничились «отбытым».

Как видим, очень многое из того, что относится к правосудию, то есть к сфере функционирования судебно-властных отношений, находится за рамками юриспруденции.

Следствие: власть реальная, власть гипотетическая

Реальные судебно-властные правоотношения, как и иные властные отношения, следует отличать от их имитации. Классику организации властного механизма пусть и образно, но очень точно и кратко в своих стихах изобразил А.С. Пушкин:

- на человека человек послал к анчару властным взглядом и тот послушно в путь потек... («Анчар»);

- вдруг слабым мановением руки, на русских двинул он полки... («Полтава»).

В первом случае участников правоотношения все двое: царь и раб. Отношения между субъектами ясны и конкретны, их организация не требует от царя никаких усилий, для инициации действия достаточно взгляда. Его властный характер царь сформировал ранее.

Во втором случае в праве короля Карла XII отдавать любые, пусть и влекущие гибель войска, распоряжения не сомневается целая армия. Карла XII с 15 лет на троне, уверенно руководит королевством, легко побеждает искушенных в государственных делах монархов-противников. С учетом того, чтобы войны Карла XII вел в течение 18 лет, в его праве руководить государством не сомневалось, по крайней мере, большинство шведов.

Если в первом случае в организации власти существенную роль могла играть созданная царем система принуждения, то во втором примере уповать только на мощь системы принуждения не приходится, ибо очевидно, что шведская элита задействовала иные механизмы государственно-властных отношений.

В.И. Ленину приписывают фразу: «Не нужно бояться человека с ружьем». Многие каналы российского телевидения показали, что «ружья» бояться не все. Некий бизнесмен на букву М., не только проигнорировал требования вооруженного автоматом полицейского, но и чуть не задавил его своим «Мерседесом».

Казалась бы, за полицейским вся мощь государства, которое при желании М. легко сотрет в «лагерную пыль». Только вот экран телевизора констатирует: властные отношения в примитивнейшей схеме «полицейский – правонарушитель» возникают не всегда. Не случайно полицейский боится: «власть употребить», не говоря уже о применении оружия. Он понимает: бизнесмен откупится, а он, в лучшем случае, отделается утратой работы. Такова нынешняя российская реальность, такова структура власти: «Все куплю, сказала Злата, все возьму, сказал Булат!»

Согласно СМИ приказ о задержании М. дал лично Председатель СК РФ генерал юстиции А.И. Бастрыкин. Тот факт, что функции сержанта полиции выполняет «многозвездный» генерал от следствия – прямое свидетельство того, что государственно-властный механизм не работает.

СК РФ на своем сайте отчитался, что расследование по делу М. завершено, при этом скромно умолчали, что виновник аварии «золотой мальчик», на защиту которого уверенно бросился М., ответственности избежал: ему благосклонно позволили выехать из страны¹.

Примеры, подобные приведенному выше, далеко не единичны, следовательно, вывод может быть только один: надлежащий режим государственно-властных отношений установить в современной России пока не удалось. Пока приходится констатировать, что в системе государственной власти обозначились лишь некоторые авторитеты, которые запустить работу только отдельных государственных структур. Во многих случаях наличие государственно-властных отношений только имитируется. Руководители ограничиваются тем, что отделают распоряжения, а исполнители не спешат их исполнять, причем не только потому, что последует команда: «Отставить!»

Следствие: «жители забытой деревни»

¹ См. подробнее: Глобенко О.А. Стадия возбуждения уголовного дела: слово народа // Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 46-47.

Н.А. Некрасов в своем стихотворении «Забытая деревня» (1855) предельно четко сформулировал правовую идеологию россиян – ждут, когда приедет барин, который их рассудит. Естественно, что таковой не приехал, да и зачем барину себя утруждать разрешением споров, без разрешения которых общество, как существовало, так и существует.

В этой связи удивляет: с одной стороны терпеливое ожидание российского общества, жаждущего некоего хорошего, доброго чиновника от правосудия; с другой – административный нажим на судей: они только «должны», «обязаны»...¹.

Да, судьи, безусловно, и должны, и обязаны, но, как в таких случаях говорил Петерим Сорокин², а есть ли у них возможность для классического служения праву (или, хотя бы, закону)? Говоря уже современным языком, «человек с лопатой - может копать, а может - и не копать», поскольку и мотивированность, и направленность его действий предопределена множеством фактов, в числе которых «добрая воля конкретного судьи»³, далеко не самая главная составляющая в оправлении правосудия. В очередной раз напомним: судья, даже мудрейший, - не всемогущ, так как главное в процессе не он, а стороны. А вот сторон то и нет, они окопались в «забытой деревне», ждут барина...

Следствие: эффективность власти

Об эффективности судебной власти в целом, то есть об эффективности судебно-властных отношений, мы тоже неоднократно писали. Судебно-властные правоотношения – составная часть, элемент, разновидность государственно-властных правоотношений. Поскольку судебно-властные отношения элемент в системе, то и уровень их развития, и эффективность предопределены уровнем развития государственно-властных отношений. Речь идет о сложении всех активностей в системе государства и общества. В таких условиях мечты о том, что нужно найти такой суд, который «вытащит» экономику, схоластические рассуждения аналогичные поискам философского камня. Не может быть суда (государства в целом) более передового, чем тот который дан нашему сознанию.

Е.И. Алексеевская пишет: «Мы сознательно уклоняемся от построения идеальных моделей судебной системы, поскольку разделяем убеждение С.П. Капицы о том, что при «стремительном развитии все время увеличиваются социальные и экономические градиенты, поскольку нет времени на установление равновесия»⁴.

Основные научно-практические выводы

1. Все существующие в мире системы защиты жертв преступлений, свойственные их функционированию технологии – порождение эпохи индустриальной (XIX-XX века). Это был раньше: «на деревне от людей никуда не спрячешься». Метод «личного сыска» в обособленном населенном пункте, безусловно, нас переживет, однако, где его место в современном, постиндустриальном, информационном обществе, ибо он для раскрытия преступления ничего реально не даст в громадной городской агломерации, пораженной транснациональной преступностью. Здесь на помощь сыщику и следователю приходит «большой брат», не за горами 100% «чипирование» населения. Звучит это недемократично, но в любом обществе все должно быть под контролем. На смену традиционному «офису следователя» стремительно идет его же «офис», но уже виртуальный. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых система расследования преступлений.

2. Разработчики концепций предварительного расследования не всегда уделяет достаточное внимание вопросам значимости его инфраструктуры, а равно среды, в которую система предварительного расследования бывает погружена. Вместе с тем, именно несовершенство первой, а в ряде случаев не то, что ее фрагментарность, но и ее полное отсутствие второй не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им «мощности» следственных систем, которые «обдают дождем дела бумажные». Эмпирическим путем давным-давно доказано, что эффективность предварительного расследования зависит не только от качеств «чисто внутренней системной инфраструктуры» (здания, оборудование), о которых так много и подробно пишут наши теоретики, а от уровня подготовки, сначала, участников конфликта, понимая ими сути преступления, процесса его расследования, знания особенностей такового.

3. Следователь – это, в первую очередь, не должностное лицо, а метод. Исследование проблемы именно в таком ракурсе позволяет сделать, на первый взгляд, ошеломляющий вывод: в предварительном расследовании первостепенное значение имеет не следователь, а стороны, оперативные

¹ См. подробнее: Нравственные начала российского правосудия. Материалы Седьмой Межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.

² См., например: Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1999.

³ Термин подсказан участниками конференции. См. Предыдущую сноску. С. 25.

⁴ Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. С. 95.

службы и экспертные учреждения, ибо невежество последних с легкостью «похоронит»: и самое совершенное процессуальное законодательство, и талантливых следователей.

4. Делая правильный вывод о необходимости усовершенствования алгоритмов управления системами предварительного расследования, а равно их самоуправления, авторы концепций его реформы далеко не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы. Органы предварительного расследования должны работать: здесь и сейчас, с теми субъектами, которые их окружают.

5. Хотелось бы также, мы не забывали, что система предварительного расследования – не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду далеко не самая важная. Вспомним у государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы системы (фактически подсистемы) правоохраны напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда подсистем. В этой связи от идеологов реформ следствия хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование системы предварительного расследования (социальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная политика в целом. Например, со всех сторон в адрес следователей слышатся упреки в отсутствии эффективности, более того, многие утверждают, что отсутствие эффективного следствия препятствует развитию общества. Совершенно очевидно, что подобные утверждения «от лукавого», попытка увести общества от поиска истинных причин плохой работы всего государственного механизма.

6. Не готовы авторы концепций уголовной политики обозначить и четкую позицию относительно роли личности в организации управления системами правоохраны. Вместе с тем, именно идеология ее кадрового корпуса – одна из основ эффективности функционирования любой системы. Не случайно, Председатель Следственного комитета РФ – А.И. Бастрыкин, выступая на настоящей конференции, заявил о недопустимости: «хамского отношения к людям» и «равнодушия к чужой беде».

7. Человечеству, а вместе с ним и россиянам предстоит сделать выбор между относительной свободой, для которой характерно слабое государство, и тотальным полицейским контролем – опорой сильного государства (пока наши граждане в общении по вопросам правопорядка предпочитают посредника в лице чиновника).

8. Борьба с преступностью на государственном уровне бесперспективна до тех пор, пока обществом не выработан разумная идеология, не развиты базовые социальные регуляторы, наличие которых позволяет в системах, именуемых, развитыми правопорядками минимизировать объем уголовной репрессии.

9. Невозможно выработать стратегию борьбы с преступностью, не создав общепризнанного учения о преступности, векторах борьбы с ней. Наши ученые не в состоянии договориться по элементарным вопросам, ибо друг друга не слышат.

10. Мы не умеем, не хотим и в обозримом будущем не будем: регистрировать все правонарушения, так как не научились их классифицировать (отделять зерна от плевел), а реальные цифры нас пугают. Преследование «всех» преступников, за «все» преступления – путь в никуда, от этого отходят на практике, от этого давно пора уйти и в на уровне доктрины. «Армия следователей» должна наступать только там, где намечается успех.

11. Казалось бы, мы имеем историю права и процесса, превышающую тысячу лет, однако, использовать данное, бесспорное богатство мы не умеем, ибо ищем ответ в сухих нормах УПК РФ, а жизнь всегда богаче закона.

Литература

1. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014.
2. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальная политика: должное и реальное. М., 2018.

И.В. Овсянников

Досудебное производство: пути совершенствования правовой регламентации и организации

Аннотация. Обсуждаются проблемы досудебного производства, обусловленные существующей правовой регламентацией доследственной проверки сообщений о преступлениях, а также недостатками управления в следственных органах. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: доследственная проверка, эффективность работы следственных органов, уголовное преследование.

Современное российское досудебное производство состоит из двух сопоставимых по трудоемкости и длительности частей – стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования. При этом для начала установления обстоятельств преступления, о котором получено сообщение, полноценным следственным путем следователю необходимо по закону не только повод, но и основание (ст. 140 УПК РФ). Однако для начала установления тех же самых обстоятельств путем доследственной проверки сообщения о преступлении никакого основания уголовно-процессуальный закон не предусматривает (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Следовательно, доследственная проверка возможна и при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Данное законодательное противоречие обострилось в последние годы, когда были существенно расширены права следователя, руководителя следственного органа по производству отдельных следственных и иных действий при проверке сообщения о преступлении. Более того, указанным должностным лицам предоставлено право при проверке давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Если считать, что такое поручение наделяет орган дознания правом и обязанностью проводить ОРМ уже на этапе проверки, то получается, что и эти мероприятия дозволено проводить тоже при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, без предварительной квалификации деяния как преступного.

Но ведь и любые следственные действия, и ОРМ предназначены для защиты общества именно от преступлений. Причем в статье 8 федерального закона¹ возможности проведения ОРМ ограничены в зависимости от квалификации преступлений. Следственные действия и ОРМ являются дорогостоящими, их использование для установления обстоятельств деяний без признаков преступления – это использование денег налогоплательщиков не по назначению.

Важно и то, что доследственная проверка в ее современном виде снижает эффективность работы следственных органов. Причин тому много.

Во-первых, проведение доследственной проверки означает отказ от полноценного расследования по горячим следам, лишает следователя возможности использовать фактор внезапности при производстве допросов, обысков, выемок и других следственных действий, производство которых возможно лишь после окончания проверки. Препятствует проверке своевременному применению и иных мер процессуального принуждения.

Так, по уголовным делам о коррупционных преступлениях на практике нередки случаи, когда в период процессуальной проверки проверяемые лица предпринимали действия к сокрытию установленного имущества. В результате на момент возбуждения уголовного дела и наложения судом ареста на имущество оно реализовывалось третьим лицам².

Во-вторых, проведение доследственной проверки влечет кратное увеличение трудоемкости, стоимости и длительности досудебного производства. Например, в ходе проверки, как правило, получают объяснения, причем иногда неоднократно от одних и тех же лиц, но после возбуждения уголовного дела следователю приходится дублировать это путем производства допросов тех же лиц.

В-третьих, из-за того, что с момента получения сообщения о преступлении до момента начала допросов проходит порой не один месяц, идеальные следы преступления во многом утрачиваются – в памяти потерпевших и свидетелей стираются или (что еще хуже) путаются важные детали. Из-за упущенного времени повышается и вероятность воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, не заинтересованных в успешном раскрытии и расследовании преступления.

В-четвертых, до окончания доследственной проверки следователь лишен возможности пресечь попытку заподозренного лица угрожать будущим потерпевшим и свидетелям, уничтожить улики, скрыться, продолжать преступную деятельность. Дело в том, что избрание любой меры пресечения возможно лишь после возбуждения уголовного дела, причем в отношении лица, наделенного процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого.

В-пятых, до окончания доследственной проверки следователь лишен возможности наделить лицо, пострадавшее от преступления, процессуальным статусом потерпевшего. Пострадавший длительное время не получает процессуальных прав, необходимых ему для защиты своих законных интересов, что противоречит уже принципу назначения уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Далее. Защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (п.6 ч.3 ст.49 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что такое

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина "Российской газете" АРЕСТ ДОМА. 13 Апреля 2017 // URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1118285/> (дата обращения: 02.10.2017).

лицо обладает правом на защиту¹. Однако до окончания доследственной проверки следователь лишен возможности наделить лицо процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, без чего эффективная защита крайне затруднительна.

Необходимость защиты и право на защиту лица на этапе доследственной проверки могут быть обусловлены только его уголовным преследованием на данном этапе досудебного производства. В связи с этим представляются противоречивыми и непоследовательными существующие в следственных органах критерии оценки решения следователя о прекращении уголовного преследования. Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела фактически прекращается ранее начатое уголовное преследование. Законное, обоснованное и мотивированное такое постановление оценивается положительно, причем независимо от основания принятия решения. Однако прекращение уголовного преследования в форме вынесения постановления, предусмотренного статьей 213 УПК РФ, особенно по реабилитирующим основаниям, оценивается, как правило, отрицательно и чревато для следователя наказанием. И это несмотря на то, что прекращение уголовного преследования в ходе предварительного расследования может быть более обоснованным и мотивированным, чем на стадии возбуждения уголовного дела.

Для разрешения обозначенных проблем представляется необходимым, прежде всего, в законодательном порядке исключить возможность длительных многосуточных доследственных проверок. В УПК РФ следует закрепить правило о незамедлительном принятии сообщения о преступлении и, если неочевидна его ложность, незамедлительном начале предварительного расследования, установления обстоятельств преступления следственным путем, как наиболее надежным и эффективным. Именно это предусматривал Устав уголовного судопроизводства 1864 года, действовавший в Российской Империи до 1917 года. Что касается постановления следователя о прекращении уголовного преследования или уголовного дела на стадии предварительного расследования, то законное, обоснованное и мотивированное решение об этом, в том числе по реабилитирующему основанию, следует оценивать так же положительно, как и направление уголовного дела в суд.

Литература

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина "Российской газете" АРЕСТ ДОМА. 13 Апреля 2017 // URL: <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/1118285/> (дата обращения: 02.10.2017).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2015. № 9.

В.А. Расчётов

Взгляд на стратегию развития следственного аппарата в России

Аннотация. В статье предлагаются первоначальные мероприятия, направленные на обретение большей устойчивости следственного аппарата. Основа этой устойчивости видится в увеличении количества следователей всех уровней, доведения их численности до 50% от штатного количества сотрудников следственного органа. Говорится о необходимости отказ от возложения на следователя задач, не связанных напрямую с расследуемыми им преступлениями. Предлагается модернизация МСО через введение в штат должности следователя-криминалиста и передвижной криминалистической лаборатории. Обращается внимание на необходимость восстановления социальной справедливости в вопросе выплат ежемесячного денежного поощрения следователям районного (городского) и регионального уровней. Как перспективные идеи стратегии развития следственного аппарата предлагается рассмотреть вопросы увеличения специального стажа для помощников следователей, сужения полномочий руководителя следственного отдела и передачи всей полноты обвинительной власти в органы предварительного следствия.

Ключевые слова: следователь, следственный аппарат, стратегия развития, устойчивость структуры, модернизация МСО, перспективы развития.

Прежде чем рассматривать вопросы стратегии развития следственного аппарата страны, необходимо материализовать хотя бы в одном из его следственных органов идею, заложенную в причину его образования – качественное и эффективное предварительное расследование преступлений, что

¹ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // БВС РФ. 2015. № 9.

без создания надлежащих условий для работы следователю практически невозможно. Приведя эти условия к оптимальному функционалу, полученный опыт можно будет (в необходимой им части) распространить и на другие органы, осуществляющие предварительное следствие. А когда функционирование всех следственных органов (СК России, Следственный департамент МВД России, Следственное управление ФСБ России) будет оптимальным, тогда можно будет задуматься и о дальнейшем развитии следственного аппарата страны в целом, если в этом ещё сохранится необходимость.

На современном этапе стратегия должна быть одна: не мешать работать следователю! Его главные задачи заключаются в рассмотрении сообщений о преступлении и расследовании преступлений; вся остальная система следственного органа должна быть нацелена на оказание ему практической помощи в их решении, включая повышение его профессионального уровня.

Не секрет, что вся работа, влияющая на показатели успешности Следственного комитета России, выполняется следователями – от районного (городского) звена до старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России.

Не является тайной и то, что любая административная структура имеет устойчивость лишь в том случае, когда количество непосредственных исполнителей превышает число контролёров, которых, в свою очередь, должно быть больше по отношению к руководству, что образует так называемую пирамиду власти. В системе СК России эта пирамида в настоящий момент имеет вид, больше напоминающий тетрагон-трететраэдр, что неблагоприятно сказывается на устойчивости всей конструкции.

В настоящее время количество следователей составляет 1/3 от штатного числа сотрудников Комитета! Налицо качественно-количественный перекоп в его комплектовании.

Следует прислушаться к мнению сотрудников о сложившейся ситуации. Принявшие участие в анкетировании 2013-2014 годов следственные сотрудники (следователи, руководители следственных отделов, инспекторы процессуального контроля) высказали своё отношение к ней следующим образом.

По мнению следователей (33% от числа опрошенных) необходимо расширить штат следователей за счёт сокращения должностей отделов процессуального контроля и организационно-аналитических отделов; инспекторов и криминалистов отправить в районы (в СК России следователей 1/3 от общего числа сотрудников, остальные – начальники и советчики); ликвидировать межрайонные следственные отделы – в каждом районе должен быть свой следственный отдел; убрать «палочную» систему оценки результатов деятельности; снизить количество разных заданий, ввести в разумных пределах электронный документооборот. Такой же взгляд нашёл понимание у 39% руководителей следственных отделов и инспекторов процессуального контроля.

«Редкое единодушие участники опроса проявили при определении эффективности такой установленной Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» структуры Комитета как «межрайонный следственный отдел» (далее – МСО). Менее трети участников опроса от каждой группы признали её эффективной: следователи – 30 человек (21% от группы следователей), руководители – 27 человек (21% от группы руководителей) и 24 сотрудника процессуального контроля (27% от группы инспекторов)»¹.

Они убеждены в том, что из-за увеличения обслуживаемой территории возросло время прибытия следственно-оперативных групп на место происшествия; руководитель удалён от следователя, отсюда проистекают имеющиеся сложности с согласованием решений по материалам доследственных проверок; имеет место отсутствие должного процессуального контроля со стороны руководителя за деятельностью следователя из-за большой удалённости; самому руководителю сложно взаимодействовать с несколькими прокурорами, судьями, начальниками районных органов внутренних дел. С этими обстоятельствами согласны соответственно как сторонники эффективности МСО, так и её противники.

Основными предложениями участников опроса по улучшению ситуации в данном вопросе явились ликвидация МСО и образование следственных отделов в каждом районе, а также увеличение штата следователей. В крайнем случае, предложено включить в обслуживание МСО не более 2-х районов. Если и это невозможно, то предлагается увеличить штат следователей в районном звене, ввести должность следователя-криминалиста, помощника руководителя МСО и помощников следователей².

В дополнение к этому мнению представляется целесообразным включить в штат МСО в обязательном порядке следователя-криминалиста, обладающего водительским удостоверением категории «В», и передвижную криминалистическую лабораторию (далее ПКЛ), за которым её и закрепить. Аналогично следовало бы поступить и в отношении следственных отделов, расположенных на значи-

¹ Расчётов В.А. Эволюция отечественных следственных органов (1952-2014 гг.). Монография. М.: «Кредо», 2017, с. 147.

² Там же, с. 208.

тельном удалении (более 100 км) от места расположения отделов криминалистики следственных управлений по субъектам федерации. Это представляется актуальным по причине непредсказуемости в последнее время погодных явлений в виде внезапных штормов, торнадо и им подобных, прохождения которых по местам происшествий, расположенных на открытой местности, гарантированно влечёт к их уничтожению. Поэтому вопрос незамедлительного выезда на место происшествия СОГ и квалифицированный его осмотр следователем-криминалистом с применением всех имеющихся в ПКЛ научно-технических средств приобретает особую актуальность.

Следователя, вопреки сохраняющейся ещё практике, необходимо избавить от анализа результатов следственной деятельности, ограничив его участие в формировании статистических данных составлением статкарточек по расследуемому преступлению. На основании заполненных статкарточек с помощью специально разработанного программного обеспечения и следует формировать всю аналитику, а также криминалистические учёты.

Крайне важно обратить внимание на причины текучести следственных кадров, в том числе на нежелание отдельных руководителей учить и воспитывать своих подчинённых, предпочитая заменять их новыми сотрудниками. Откуда же тогда взяться опытным следователям? Особо значимым это является для регионов, имеющих серьёзные сложности с трудоустройством выпускников юридических вузов, где ради получения престижной работы со стабильной заработной платой они сами и/или их родители готовы и идут на коррупционные правонарушения. А ведь работа следователя в системе должна начинаться не с нарушений закона! Без активизации деятельности службы собственной безопасности здесь явно не обойтись.

Следует обратить внимание на оплату труда следователя. Следователи-участники проведённого опроса указали, что свободного времени у них для самосовершенствования (в том числе и профессионального), личной жизни у них практически не остаётся. Как крайности, отдельными из них отмечен приход на работу в 6.00 и уход в 3.00 следующих суток. В лучшем случае выходным для них является вторая половина воскресенья. Очевидно, что это, скорее всего, относится к молодым сотрудникам, спешащим в ущерб своему здоровью освоить на практике секреты следственного мастерства. В производстве у них находится от 1 до 10 уголовных дел, материалов проверок – от 1 до 50. К сожалению, значительная часть из них не выдерживает подобной нагрузки.

Представляется возможным и необходимым внести изменения в Приложение к федеральному закону от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в редакции федерального закона от 11.02.2013 № 6-ФЗ), установив размеры ежемесячного денежного поощрения для следователей Главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненным к ним специализированным следственным управлениям Следственного комитета хотя бы 0,75 должностного оклада, для следователей следственных отделов Следственного комитета по районам, городам и приравненным к ним, в том числе специализированным, а также следственным отделам Следственного комитета, приравненным к следственным управлениям по субъектам Российской Федерации – 0,5 должностного оклада. А по справедливости следователи районного (городского) и регионального звена, формирующие основные показатели следственной работы, должны получать ежемесячное денежное вознаграждение в разы превышающие размеры их окладов.

Таким образом, к числу первейших мер по реальному улучшению работы следственного аппарата следует отнести:

1) придание основанию структуры СК России вида, вытекающего из логики его существования и решаемых им задач – количественный состав следователей всех уровней (не включая следователей контрольно-методических и подобных им отделов, не связанных непосредственно с расследованием уголовных дел) должен составлять не менее 50% от штатного;

2) при невозможности ликвидации МСО включить в их штат следователя-криминалиста, ПКЛ, закрепив её за ним;

3) в следственные отделы, расположенные на расстоянии не менее 100 км от места расположения отделов криминалистики следственных управлений по субъектам федерации также ввести в штатное расписание следователя-криминалиста и ПКЛ;

4) ограничить участие следователя в формировании статистических данных составлением статкарточек по расследуемому преступлению, исключить любые задания для следователя, не связанные с расследованием уголовных дел, находящихся у него в производстве;

5) радикально снизить текучесть кадров в следственных отделах по районам (городам) и приравненным к ним, спланировав и выполнив необходимый комплекс мероприятий;

6) через увеличение количества следователей на местах снизить следственную нагрузку;

7) проявить акт социальной справедливости – увеличить размеры ежемесячного поощрения для следователей районного (городского) звена и регионального уровня.

В перспективе в рамках выработки стратегии развития следственного аппарата можно обсуждать вопросы установления ценза специального стажа для назначения на должность следователя – по примеру адвокатуры, установив срок работы помощником следователя 2-3 года перед назначением на должность следователя с одновременным предоставлением права помощнику выполнять следственные действия при участии следователя.

Также может быть рассмотрен вопрос по сужению полномочий руководителя (начальника) следственного отдела, ограничив их распределением нагрузки между следователями, стаж работы которых не менее 3-х лет, и административно-хозяйственными функциями.

Как кардинальный способ преобразования отечественного следственного аппарата может быть рассмотрен опыт работы Следственного комитета самопровозглашённой Приднестровской Молдавской Республики, сконцентрировавшего всю обвинительную власть в своих руках – от утверждения обвинительного заключения до поддержания обвинения в суде.

Эта точка зрения солидаризуется с позицией А.М. Багмета, Ю.А. Цветкова, основанной на взгляде на организацию предварительного следствия как на «сильное следствие»¹.

Литература

1. Аппарат власти следственной. Белкин А.Р., Боруленков Ю.П., Быков В.М., Воскобитова Л.А., Гаврилов Б.Я., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Манова Н.С., Смирнов А.В., Шейфер С.А., Цветков Ю.А. Под общей редакцией Н.А. Колоколова. М., 2016. - 384 с.
2. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4.
3. Расчётов В.А. Эволюция отечественных следственных органов (1952-2014 гг.). Монография. М.: «Кредо», 2017. - 216 с.
4. Цветков Ю.А. Стратегии развития следственных органов // Российский следователь. 2013 № 10.
5. Цветков Ю.А. Суверенная модель следственной власти: миф или реальность. В сборнике: Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции. Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2015.

А.В. Смирнов

Примирение сторон как резерв оптимизации уголовного преследования

Аннотация. В статье обосновывается, что прекращение уголовного преследования ввиду примирения сторон приемлемо не всегда, а только в тех случаях, когда степень общественной опасности преступления определяется отношением к нему потерпевшего; уголовное преследование прекращается не потому, что стороны договорились, а потому, что деяние потеряло опасность и перестало быть преступлением в результате “прощения” потерпевшим.

Ключевые слова: примирение сторон, мировое соглашение, процессуальные сделки, справедливость, публичность, истина, общественный мир, общественная опасность преступления, экскузивные преступления.

В законодательстве многих государств, в том числе и Российской Федерации (ст. 76 УК, ст. 25 УПК РФ) есть институт прекращения уголовного преследования ввиду примирения сторон. В сущности, мы имеем здесь дело с особой разновидностью мирового соглашения в уголовном процессе, причем нередко по делам о преступлениях, преследуемых в порядке публичного обвинения. Такое мировое соглашение – не сделка о признании виновности, а примирение обвиняемых с потерпевшими, которые попросту прощают своих обидчиков.² И хотя здесь мы имеем дело не с фикцией, как в случае сделки о признании виновности, поскольку само событие преступления и виновность лица в

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4. С. 60-70; Цветков Ю.А. Стратегии развития следственных органов // Российский следователь. 2013 № 10. С. 18-22; Цветков Ю.А. Суверенная модель следственной власти: миф или реальность. В сборнике: Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы Материалы Международной научно-практической конференции. Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2015. С. 104-109; Аппарат власти следственной. Белкин А.Р., Боруленков Ю.П., Быков В.М., Воскобитова Л.А., Гаврилов Б.Я., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Манова Н.С., Смирнов А.В., Шейфер С.А., Цветков Ю.А. Под общей редакцией Н.А. Колоколова. Москва, 2016. С. 198-222.

² Например, по законодательству Испании, именно прощение потерпевшим признается основанием для прекращения уголовного преследования (ст. 130 УК Испании).

той или иной мере здесь все же устанавливаются, однако в, так сказать, недостаточно «зрелом» виде, поскольку еще не признаны приговором суда. Более того, их установление может относиться к достаточно ранним стадиям процесса, ввиду чего субъектом подобных сделок могут являться не только обвиняемые, но и подозреваемые. Значит, идя на такую сделку с примирением сторон, интерес установления истины, если и не отвергается, то отодвигается на второй план. Как всякая сделка, такого рода примирительные соглашения проистекают из имплицитного представления о приоритетности такой цели, как обеспечение общественного мира.

Но не исключает ли подобная цель публичное начало, в каком пункте публичность берет здесь реванш, и, наконец, в отношении каких преступлений допустимы подобные мировые соглашения? Первое, что приходит в голову, это критерий, состоящий в степени общественной опасности преступления. Логика рассуждений при этом может быть примерно такова: мировое соглашение (примирение) возможно, если преступление не настолько опасно, чтобы публичный интерес считал себя ущемленным. Если же преступление тяжкое, то оно нарушает не только частный, но и публичный интерес, и поэтому прекращение дела за примирением невозможно. Однако при ближайшем рассмотрении в данной юридической конструкции обнаруживается серьезная брешь. В самом деле, любое преступление (начиная с тяжких и кончая преступлениями небольшой тяжести) общественно опасно, причем именно потому, что существенно задевает не только личные, но и публичные интересы. Так, согласно Примерному Уголовному кодексу США, преступление – это «поведение, неоправданно и не извинительно причиняющее существенный вред интересам личности и общества или угрожающее причинением такого вреда». В противном случае это не преступление, а гражданский деликт. Но *jus publicum privatorum pactis mutari non potest (лат.)* – государственное право не может быть изменено решением частных лиц. Потерпевший вправе простить обвиняемого не потому, что преступление опасно не для общества, а лишь для интересов потерпевшего, но потому, что деяние вообще не представляет общественной опасности. А это возможно только при одном условии – характер прощаемого деяния таков, что наличие или отсутствие у него общественной опасности зависит от отношения лица, подвергнувшегося воздействию. На наш взгляд, к такого рода деяниям могут быть отнесены, прежде всего, те преступления, объект которых лежит в сугубо личной, порой даже эмоциональной сфере, ибо они посягают на такие нематериальные блага, как физическая и половая неприкосновенность, честь и достоинство, конституционные права и свободы личности. Это могут быть, например, побои, не причинившие вреда здоровью; клевета, оскорбление, некоторые половые преступления, нарушение неприкосновенности частной жизни, жилища, тайны переписки, отказ в предоставлении гражданину информации, нарушение авторских прав, воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и т.п. Оскорбление такими деяниями чувств потерпевшего само по себе есть факт общественно опасный. Напротив, непричинение реального морального вреда может превратить эти деяния в простые бытовые события, делающие уголовное преследование нелепым и даже вредным. Преступно здесь только «неизвинительное», то есть не прощенное вторжение. Уровень общественной опасности деяния может также колебаться в зависимости от позиции пострадавшего и по делам о некоторых экономических преступлениях – там, где вред причинен в основном отношениям собственности или вспомогательным по отношению к ней отношениям, например: уничтожение или повреждение чужого имущества, неправомерное завладение автомобилем, незаконное получение кредита, простые (неквалифицированные) монополистические действия путем ограничения доступа на рынок или устранения с рынка других экономических субъектов, принуждение к заключению сделки под угрозой распространения неблагоприятных сведений, незаконное использование товарного знака, нарушение коммерческой тайны, злоупотребление полномочиями управленцами в коммерческих организациях, коммерческий подкуп и т.п. Собственность же по своей природе (свобода владения, пользования, распоряжения имуществом) диспозитивна и предполагает возможность компенсации ущерба в результате соглашения сторон. Посему было бы правомерно предоставить потерпевшему право определять – продолжать уголовное преследование или нет, при условии, если подобным преступлением непосредственно не нарушены также законные экономические интересы государства и иных лиц. То есть не все деяния могут быть прощены потерпевшим, но лишь те из них, которые можно, на наш взгляд, называть *экскузивными* (от *excuso – лат.*, извинять, освобождать) преступлениями, которые допускают извинение, то есть утрачивают общественную опасность в результате прощения. Выделение таких преступлений в особую группу могло бы вдохнуть новую жизнь в институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, когда совершение процессуальной сделки не нарушает публичных интересов и не приходит в противоречие со справедливостью правосудия во всех ее проявлениях. Здесь некоторое отступление от интересов истины (которая не всегда

достигается, ибо дело нередко ограничивается при сделке лишь вероятностью) компенсируется достаточным балансом частных и публичных интересов.

Таким образом, расширение института прекращения уголовного преследования (уголовных дел) ввиду примирения сторон является существенным резервом оптимизации уголовного преследования.

В. М. Тертышник

Реформа следствия в Украине: укрощение строптивых или коллапс - мать порядка

Аннотация. Анализируются новеллы УПК Украины и законодательства о следственных органах. Раскрываются концептуальные модели совершенствования статуса следователя. Вносятся предложения по оптимизации досудебного расследования.

Ключевые слова: следствие, следователь, статус, реформа.

В доктринальном аспекте следователь в уголовном процессе выполняет многоаспектную важнейшую функцию уголовного процесса - функцию расследования. С одной стороны, он должен в условиях состязательного процесса установить все обстоятельства дела (здесь он должен быть профессиональным, независимым, беспристрастным и объективным исследователем), с другой стороны, он обязан реализовать принцип верховенства права, обеспечить защиту прав и свобод всех участников процесса (здесь он и омбудсмен, и правозащитник). История уготовила ему участь быть истинным рыцарем истины, свободы и справедливости. Образно говоря, уголовное право для него должно стать математикой свободы, а уголовно-процессуальное право - алгеброй правосудия. Такая «алгебра» следственной работы, равно как и ее организация сегодня становится ахиллесовой пятой всего правосудия.

Правовой коллапс в сфере противодействия казнокрадству и экономическим преступлением неугомонными и противоречивыми реформами создает ситуация фактического блокирования работы компетентных для выполнения данной функции следственных органов.

Во-первых, работа следственных подразделений налоговой милиции юридически прекращена. Так, законом Украины № 1797-VIII «О внесении изменений к Налоговому кодексу Украины с целью улучшения инвестиционного климата в Украине» был упразднен раздел XVIII-2 Налогового кодекса Украины с названием - «Налоговая милиция», чем фактически 1 января 2017 года остановлена деятельность как оперативных, так и следственных органов налоговой милиции. При этом, проектируемое взамен упраздненного органа многообещающе бюро финансовых расследований не создано не только организационно, не разработан даже законопроект, регламентирующий его организацию и деятельность. Такая «забота» законодателей об инвестиционной деятельности «не заставила себя долго ждать» - воры в законе и иные уголовные авторитеты начали съезжаться в Украину, где им вполне комфортно.

Во-вторых, долго ожидаемое, а также создаваемое вопреки противодействию коррумпированных чиновников – Государственное бюро расследований, существует пока что лишь на бумаге закона. К подследственности данного бюро закон относит расследование преступлений, совершенных должностными лицами, которые занимают особо ответственное положение, соответственно с ч. 1 ст. 9 Закона Украины «О государственной службе», лицами, должности которых отнесены этим законом к 1–3 категорий, а также судьями, работниками правоохранительных органов и воинские преступления. Создавать данный орган власти Украины «спешат не торопясь», как говорится «не откладывая на завтра то, что вообще можно отложить».

Временно функции этого органа выполняет прокуратура, которая за предписаниями норм Конституции Украины уже лишена функции расследования. Безусловно, что временное выполнение любой функции не на пользу эффективности такого выполнения. К тому же попытка лишить прокуратуру функции расследования выглядит тщетной, при том, что закон возложил на прокуратуру функцию руководства расследованием, а у прокурора остается право принять любое дело к своему производству.

Тем более такая концепция не укладывается в логику закона, когда в самой Генеральной прокуратуре, ведомственными нормативными актами, создана Генеральная инспекция, в структуре которой предусмотрено следственное подразделение, которое расследует преступления, совершенные самими прокурорами. В реальности вместо Государственного бюро расследований в прокуратуре создано такое себе «домашнее следствие» (зачем «выносить ссор из избы»).

В соответствии с изменениями в УПК Украины, внесенных Законом Украины «О Высшей раде правосудия» от 21 декабря 2016 года № 1798–VIII, в Украине создан еще один проблемный следственный орган в Государственной уголовно-исполнительной службе Украины. Следователи этого подразделения призваны осуществлять досудебное следствие преступлений, осуществленных на территории или в помещениях Государственной уголовно-исполнительной службы. Фактически такие следователи, как и многие возможные участники процесса (потерпевшие, свидетели и т.д.) в отнесенных к их компетенции делах, оказались в административной власти руководства Государственной уголовно-исполнительной службы, что может стать нежелательным рычагом влияния на ход и результаты следствия.

Наряду с сохранением следственного подразделения в службе безопасности Украины и попыткой упразднения функции расследования прокуратуры, расследование уголовных дел в основном сосредоточено в Национальной полиции Украины. Однако, следователи этого ведомства оказались заложниками командно-административной системы полицейского ведомства, непосредственно находятся в распоряжении политизированных руководителей МВД. Ситуации, когда министр назначается на должность от коалиции политических сил в парламенте – этого не должно быть в правовом государстве в принципе. Необходимо выведение следователей как из этой структуры, так и из системы МВД, создание отдельного независимого от исполнительных власти следственного агентства, обеспечение реальной независимости следователей.

В Украине создано новый правоохранительный орган - Национальное антикоррупционное бюро Украины, в компетенцию которых входит расследование коррупционных деяний, совершенных высшими должностными лицами государства, судебной и правоохранительной ветви власти, преступлений, обозначенных в ч. 5 ст. 216 УПК Украины.

Детективы Национального антикоррупционного бюро Украины (НАБУ) фактически объединяют статус следователей и оперативных сотрудников, могут выполнять как следственные действия, так и мероприятия оперативного характера. При этом УПК Украины в 2015 году, был дополнен новой формой получения доказательств - «мониторинг банковских счетов», а правом на его проведение наделил исключительно детективом НАБУ. Между тем, статус следователей и процессуальная форма их деятельности должны быть единственными для всех следователей, независимо от ведомства, в структуре которого они работают.

Компетенцию следователей и детективов все же, на наш взгляд, следует разграничить. К компетенции детективов традиционно оправданно будет относить – производство оперативно-розыскных действий, а также оправданно будет отнести – производство неотложных следственных действий.

Остается особо острой проблема - проблема обеспечения объективности расследований, важным условием чего по-прежнему остаются гарантии независимости и процессуальная самостоятельность следователя.

Обеспечение эффективности расследования обуславливает необходимость вывода следователей всех ведомств из-под влияния исполнительной власти, признания функции расследования самостоятельной функцией специально уполномоченных государственных правоохранительных органов – исключительной функцией органов следственной юрисдикции, определение места следователя в системе ветвей власти, укрепление его статуса и гарантий объективности и независимости.

На наш взгляд руководители Национального антикоррупционного бюро Украины, Государственного бюро расследований, а равно и другие руководители следственных подразделений должны назначаться на свои должности за представлением Президента Украины Верховной Радой перед окончанием своих полномочий сроком на 9 лет, соответственно освобождаться от занимаемых должностей должны не в порядке выражения им недоверия депутатами (как это предусмотрено сегодня), а только в порядке процедуры импичменту.

На сегодняшний день прокурор, в соответствии со ст. 36 нового УПК Украины, совмещает функцию надзора за законностью расследования и непосредственного руководства следствием. Но настолько он сам может быть объективным и независимым, в условиях, когда назначение на должность Генерального прокурора Украины (равно как и его отстранение от должности), зависит от политического большинства в парламенте, а сам он уходит в отставку после новых выборов Верховной Рады Украины. И это лишь маленький штрих, который указывает на возможные негативные последствия политизации правоохранительной системы, которая изначально должна «подчиняться только закону».

Процессуальный контроль и надзор за законностью при проведении расследования должны осуществлять исключительно лица, относительно которых следователь не находится в административ-

ной подчиненности. Административная власть не должна объединяться с функцией процессуального контроля или надзора в одной лице.

Независимость и процессуальная самостоятельность следователя по-прежнему остается декларативной. Похоже, власть не хочет терять контроль над правосудием и рычагов манипулирования следствием.

На наш взгляд, следует реализовать следующие концептуальные модели организации расследования.

1. Объединить следственные подразделения, которые сегодня уполномочены осуществлять контроль за соблюдением налогового законодательства с предусмотренным ст. 216 УПК Украины новым следственным органом – Государственным бюро расследований.

2. Выделить следственные подразделения из Национальной полиции МВД Украины в отдельный независимый следственный орган – Государственное агентство расследований (ДАР), сохраняя существующую юрисдикцию относительно категорий расследуемых ими дел.

3. Отменить законодательные нормы относительно создания и компетенции следователей Государственной уголовно-исполнительной службе Украины, оставив предыдущую подследственность соответствующих дел.

4. При Генеральной прокуратуре следует создать особое следственное агентство, в компетенцию которого входило бы расследование наиболее резонансных преступлений, а также преступлений, совершенных сотрудниками полиции.

5. Следователям любого ведомства должен предоставляться статус неприкосновенности, аналогично статусу судей.

6. Необходимо принять Закон «О статусе и гарантиях деятельности следователя». Система их назначения и увольнения с должности должна содержать противовесы возможному давлению властных чиновников и манипулирования следствием, а, следовательно, должна быть максимально усложнена. Здоровый бюрократизм здесь как раз уместен.

Ю.А. Цветков

«Проклятые вопросы» предварительного следствия

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы, возникшие в результате реформы досудебного производства по уголовным делам (изменение круга субъектов следственной деятельности, роль процессуального контроля и совершенствование системы оценки следственной деятельности), предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: следователь; Следственный комитет; следователь-криминалист; процессуальный контроль; оценка следственной деятельности

Ровно два года назад в стенах Московской академии Следственного комитета мы проводили конференцию, посвященную стратегиям развития предварительного следствия¹. Тогда острие научных дискуссий было направлено на инициативу Конституционного Суда Российской Федерации об учреждении должности следственного судьи. Эта инициатива не нашла безоговорочной поддержки ни в научном мире, ни со стороны наиболее влиятельных правоприменительных институтов. Сегодня поэтому интерес к ней утрачен, хотя она и не отвергнута окончательно.

В направлении научной полемики наблюдается некоторая цикличность. «Проклятые вопросы» уголовного судопроизводства возникают на повестке научной жизни с одинаковой периодичностью и с такой же периодичностью с нее на какое-то время исчезают, чтобы потом возникнуть вновь. К вопросу о следственном судье мы, таким образом, когда-нибудь еще вернемся, и к этому следует быть готовыми.

Другой «проклятый вопрос» – стадия возбуждения уголовного дела. Он бы тоже сошел на время с повестки научной жизни, если бы не будировался такой мощной правоприменительной корпорацией, как МВД России. Причем движет ее представителями такой мотив, который любители канцеляритов называют «неверно понятыми интересами службы»².

В тени этих концептуальных проблем остаются другие «проклятые вопросы», которые «навязывают» нам не научное сообщество, а сама следственная практика. К ним относятся: (1) распределение

¹ См.: Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: мат-лы Междунар. научн.-практич. конференции (Академия СК России, 20.11.2015). М.: Юнити, 2015. 511 с.

² См. об этом: Цветков Ю.А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48-52.

функций между «новыми» и «старыми» субъектами следственной деятельности; 2) поиск идентичности процессуального контроля; 3) критерии оценки следственной деятельности. Вслед за Гейне практик требует от ученого: «Брось свои иносказанья / И гипотезы святые! / На проклятые вопросы / Дай ответы нам прямые!»

Реформа досудебного производства по уголовным делам 2007-2010 гг. изменила круг субъектов следственной деятельности. Прокурор из него исключен. Возникли новые субъекты: руководитель следственного органа и следователь-криминалист. Руководитель следственного органа унаследовал свои полномочия от прокурора и, до известной степени, от начальника следственного отдела. Наряду с процессуальным руководством он вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести предварительное расследование в полном объеме.

Следователь-криминалист в этом плане фигура более «новая»¹. В органах прокуратуры у него существовал свой прототип – прокурор-криминалист. Однако обе фигуры не тождественны друг другу. С точки зрения законодательства о прокуратуре это был прокурор отдела, на которого ведомственным нормативно-правовым актом возлагались обязанности криминалистического сопровождения предварительного расследования в органах прокуратуры. Он обладал теми же надзорными полномочиями, какими обладал любой иной прокурор отдела. С отделением следствия от прокуратуры такая должность в ней была упразднена. В Следственном комитете численность следователей-криминалистов значительно больше, и акценты в их деятельности расставлены несколько по-иному. Прокурор-криминалист был в первую очередь прокурор, и только потом – криминалист. В его деятельности преобладало надзорное начало (дача указаний, инициирование служебных проверок и т.д.). Его практически невозможно было застать при осмотре места преступления. Следователь-криминалист – это уже больше криминалист, не брезгающий «грязной» работой.

В п.40¹ ст.5 УПК РФ дано понятие следователя-криминалиста. Других норм, которые содержали бы более детальную регламентацию его деятельности, в УПК РФ нет. Отсюда возникли противоречивые трактовки процессуального статуса данной фигуры. Большинство вопросов, связанных с объемом процессуальных полномочий следователя-криминалиста, в последние годы в следственно-судебной практике разрешены². Неза разрешенным остался главный вопрос – насколько целесообразно было само введение такого института. Несмотря на то, что он предусмотрен уголовно-процессуальным законом, ни один следственный орган, кроме СК России, не пошел по пути имплементации его в свою деятельность.

В Следственном комитете работает 1040 следователей-криминалистов (вместе с руководителями криминалистических подразделений), что составляет около 5% от общей штатной численности всего ведомства. На каждых 8 следователей приходится 1 следователь-криминалист. В центральном аппарате СК России образовано Главное управление криминалистики в составе четырех управлений. Отделы криминалистики действуют в каждом следственном управлении по субъекту РФ. В соответствии с Положением о Следственном комитете РФ³ должности следователей-криминалистов предусмотрены и в следственных отделах районного звена, однако фактически Положение в этой части реализовано лишь в некоторых отделах. Следователи-криминалисты в основном состоят в штате региональных следственных управлений, однако могут на постоянной основе дислоцироваться при следственных отделах. В последнем случае возникает вопрос, как организовать управление. Практика показывает, что если следователи-криминалисты на местах полностью подчинены руководителям следственных отделов, то последние поручают им расследование по такому же объему дел, как и ординарным следователям. Криминалистическая специализация при таком распределении работы оказывается невостребованной. И наоборот, если их полностью вывести из-под контроля руководителей отделов, то у последних возникают нарекания на недостаточную загруженность следователей-криминалистов. Таким образом, продолжается поиск оптимальных управленческих решений, которые обеспечили бы баланс между интересами обоих руководителей – следственного отдела и подразделения криминалистики.

Решение вопроса о целесообразности института следователей-криминалистов в следственных органах напрямую зависит от ответа на два других концептуальных вопроса: (1) о роли следователя в раскрытии преступлений и (2) о специализации в рамках следственной деятельности.

¹ В число участников уголовного судопроизводства следователь-криминалист введен Федеральным законом от 02.12.2008 №226-ФЗ "О внесении изменений в УПК РФ".

² См. об этом: Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 359-363.

³ Утверждено Указом Президента РФ от 14.01.2011 №38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

На законодательном уровне обязанность по раскрытию преступлений возложена на полицию и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Следственный комитет воспринял идущие от прокуратуры традиции раскрытия преступлений следственным путем¹. Характерно, что ведомственными актами на следователя-криминалиста возложена обязанность по осуществлению процессуального контроля. Однако их деятельность в этом направлении ограничена уголовными делами о нераскрытых преступлениях². Из этого положения имплицитно вытекает, что задача следователей-криминалистов – обеспечение раскрытия преступлений. Именно на это они ориентированы и на практике. А если так, то появление такой специальности в целом смещает акценты следственной деятельности в принципиально иную (скорее полицейскую, чем судебную) плоскость.

За 10 лет работы Следственного комитета сформировалась специализация следователей-криминалистов в производстве высокотехнологичных следственных действий, таких, например, как осмотр мобильного телефона или компьютера. Фактически ординарный следователь производит традиционные следственные действия, а по высокотехнологичным обращается к следователю-криминалисту. Таким образом, в последние годы в системе СК России произошло принципиальное разделение процессуального труда. Наметился отказ от другой базовой традиции прокурорского следствия – традиции следственного универсализма. Однако это отдельный вопрос, который также может претендовать на включение в перечень «проклятых».

Реформа досудебного производства повлекла существенное сокращение полномочий прокурора по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью следователя. В новой правовой реальности удержание качества предварительного следствия на приемлемом уровне стало основным детектором жизнеспособности следственных органов. При создании Следственного комитета одной из первоочередных задач стало выстраивание самостоятельной системы внутриведомственного наблюдения, получившей название процессуального контроля.

В Следственном комитете при прокуратуре РФ сотрудники подразделений процессуального контроля назывались референтами, а в СК России – инспекторами. Самостоятельной процессуальной властью инспекторы не обладают и реализуют свои контрольные функции через решения руководителей подразделений процессуального контроля, приравненных по статусу к руководителям следственных органов. Не обладают инспекторы и иммунитетом от уголовного преследования, которым следователи наделены в силу ст. 447 УПК РФ. Однако в социальном плане это наиболее элитная, «беловоротничковая» часть сотрудников СК России, основные носители прокурорской культуры и ментальности.

В органах внутренних дел процессуальный контроль осуществляют сотрудники КМО – контрольно-методических отделов, по должности являющиеся следователями. (В военных следственных органах СК России процессуальный контроль также осуществляют следователи). КМО сочетают в себе функции как процессуального контроля, так и методико-криминалистического обеспечения. Опыт СК России по разделению этих функций между инспекторами процессуального контроля и следователями-криминалистами в органах внутренних дел никогда глубоко не изучался и, соответственно, не был воспринят.

Несмотря на некоторые элементы системности, в целом практика процессуального контроля в СК России складывалась стихийно и во многом по образу и подобию прокурорского надзора. Объясняется это тем, что на первоначальном этапе становления следственных органов подразделения процессуального контроля формировались преимущественно за счёт прокурорских кадров. «Прокурорский» этап развития службы процессуального контроля свою миссию в удержании приемлемого уровня качества следственной деятельности выполнил и до известной степени себя изжил. Переход Следственного комитета на новую стадию жизненного цикла организации потребовал пересмотра отношения к организации и методам процессуального контроля.

Численный сотрудников подразделений процессуального контроля составляет в СК России менее 800 человек, т.е. на 10 следователей приходится один инспектор процессуального контроля. В июле 2017 года прошло существенное сокращение подразделений и штата процессуального контроля в центральном аппарате Следственного комитета³. В Главном управлении процессуального контроля упразднены два подразделения: управление процессуального контроля в сфере противодействия коррупции и управление процессуального контроля за расследованием особо важных дел. Вместе с ними

¹ См. об этом: Цветков Ю.А. Раскрытие преступлений следственным путем // Уголовный процесс. 2015. №10. С. 56-65.

² См.: Приказ СК России от 08.08.2013 №53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Приказ СК России от 31.07.2017 №38-кш «О внесении изменений в штат центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации».

ликвидирован и отдел по контролю за расследованием уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса, в котором аккумулировалась уникальная пятнадцатилетняя практика применения положений гл. 52 УПК РФ. Численный состав Главка сократился со 123 до 65 сотрудников. Аналогичные сокращения прошли во многих региональных следственных управлениях, а в СУ по Чукотскому автономному округу отдел процессуального контроля ликвидирован полностью. Однако очевидно, что сами функции процессуального контроля ликвидированы быть не могут, поскольку процессуальная власть инспектора производна от процессуальной власти руководителя следственного управления. Таким образом, процессуальный контроль будет закамуфлирован под другим названием, и сама проблема его реформирования не решается, а лишь загоняется внутрь.

Новый руководитель Главного управления процессуального контроля Г.Я. Житенев подготовил проект Концепции процессуального контроля. Проект предусматривает отказ от методов прокурорского надзора и переориентацию работы инспекторов на организацию уголовного преследования и выработку стратегии следствия. В цельном виде такой концепции никогда не существовало, поэтому ее ожидаемое принятие – уже важный шаг в обретении процессуальным контролем своей идентичности.

Как утверждала одна из самых глубоких ученых-процессуалистов И.Б. Михаловская, оценка деятельности следователя и следственных органов – центральный вопрос управления¹. От степени адекватности такой оценки зависит качество управленческих решений, определяющих профессиональную судьбу следователя и стратегию всего ведомства. Если от прокуратуры Следственный комитет заимствовал методы процессуального контроля, то от органов внутренних дел – систему оценки следственной деятельности, основанную на количественных показателях (иногда ее называют «палочной»). Она нашла свое выражение в Таблице ранжированных показателей работы следственных органов.

Следственная деятельность в СК России оценивается по семи показателям, сведенным в три критерия: эффективность, качество и законность². (Для сравнения: в СК Республики Беларусь используется 32 показателя, что дает более широкий охват оценки, а отсечение квантильных значений делает ее статистически более точной). Показатели периодически меняются, однако неизменным остается одно – принцип расчета, за единицу которого принимается одно уголовное дело. При таком расчете в более выигрышном положении окажется тот следователь или то следственное подразделение, в производстве которых находилось больше примитивных уголовных дел. С помощью таких дел можно увеличить как показатели по нагрузке, так и по срокам расследования.

Настоящим прорывом в оценке результатов следственной деятельности могла бы стать балльная система, использующая повышающие коэффициенты. Так, например, 1 уголовное дело будет умножаться на количество расследованных эпизодов, а каждый эпизод – на 2 или 3 в зависимости от категории преступления и т.д. В такой системе оценки одно дело может быть равно как единице, так и большему числу.

Рабочая группа под руководством заместителя Председателя СК России И.В. Лазутова в декабре 2016 года представила свой вариант такой системы. Однако она оказалась довольно громоздкой, а стремление учесть в ней максимальное количество факторов, влияющих на сложность дела, приводила к двойному учету одних и тех же показателей. Однако принципиальное значение в такой системе имеет то, что каждый вводимый коэффициент не может носить произвольный характер и должен быть обоснован.

Так, в частности, при расчете количества обвиняемых предлагалось коэффициент «1» присваивать уголовным делам, по которым проходит 1 или 2 обвиняемых, коэффициент «2» – для 3-5 обвиняемых, и коэффициент «5» – для 6-и и более обвиняемых. В то же время при расчете количества потерпевших коэффициент «1» применялся по уголовным делам, по которым в качестве потерпевшего признан только 1 человек, а коэффициент «3» – для потерпевших количеством от 2 до 10. Возникал вопрос, почему наличие второго потерпевшего в уголовном деле увеличивает его сложность сразу в 3 раза, а наличие второго обвиняемого вообще никак не влияет на оценку сложности дела? Ведь трудоемкость уголовного дела при наличии второго обвиняемого существенно выше, чем при наличии второго потерпевшего, поскольку предполагает больший объем следственных и иных процессуальных действий.

¹ Михайловская И.Б. Оценка деятельности следственных органов как центральный вопрос управления // Актуальные проблемы расследования преступлений: мат-лы Междунар. научн.-практ. конференции (Москва, 23.05.2013). М.: ИПК СК России, в 2-х ч. Ч. 1. С. 412-415.

² Распоряжение Председателя СК России от 04.03.2016 №22/206р «О методике ведомственной оценки деятельности следственных органов Следственного комитета российской Федерации».

Для обоснования таких коэффициентов требуется изучение статистики уголовных дел, в частности, соотношение уголовных дел, по которым проходит 1-2, 3-5 или 6 и более обвиняемых. А официальная статистика содержит лишь данные о том, сколько окончено уголовных дел и в отношении скольких лиц. В такой ситуации следовало произвести подсчет в нескольких региональных управлениях, и только при наличии значимых статистических разломов определять числовые шаги для установления тех или иных коэффициентов. И это лишь один из аспектов разработки системы балльной оценки следственной деятельности. Поэтому ее доработка может проводиться только в масштабе научно-исследовательского проекта. Однако если нам удастся совершить этот прорыв, то не только одним «проклятым вопросом» станет меньше, – будет совершен диалектический скачок на принципиально иной уровень управления качеством следственной деятельности.

Организация расследования преступлений в Древней Руси

Аннотация. В статье предпринята попытка показать организацию предварительного расследования в Древнерусском государстве. Опираясь на широкий круг источников, автор доказывает существование хорошо отлаженной и эффективной системы розыскных мероприятий в Древней Руси XI–XII веков. Особое внимание обращено на деятельность «ябетников» и «тиунов», проводивших предварительное расследование на профессиональной основе.

Ключевые слова: «свод», «гонение следа», «поклеп», «соки», «ябетники», тиуны.

Исторический аспект в изучении организации предварительного расследования, его принципов и форм позволяет не только выявить исторические закономерности развития этого института, но и более точно определить вектор развития современного российского следствия. Наши далекие предки еще в догосударственную эпоху имели возможность достаточно эффективно защищать и восстанавливать свои нарушенные права. В процессе становления древнерусской государственности получают распространение новые формы разрешения конфликтов – самозащита и самосуд¹. Преследование лиц, совершивших преступление, в Древнерусском государстве в большинстве случаев возбуждалось частными лицами. Однако известны случаи, когда дело начиналось по инициативе представителей власти. Основная задача сторон на суде сводилась к тому, чтобы убедить судей в правоте своих притязаний. Обеспечение явки ответчика в суд и сбор доказательств лежали на истце, которому активно помогала община. В Древнерусском государстве община выполняла два вида процессуальных функций. К первому относятся – собственно суд «добрых людей», созывавшийся для судебного разбирательства, вынесения и исполнения приговора, ко второму – производство необходимых следственных действий.

Порядок судопроизводства в Древней Руси во многом зависел от того, пойман ли преступник на месте преступления или обвиняется в преступлении при помощи «поклепа». Так, вор, пойманный на месте преступления («при лице»), сразу подвергался наказанию согласно нормам обычного права на основании показаний потерпевшего. Если же не было «лица», то преступника можно было уличить и наказать только после исследования всех обстоятельств дела. Процесс по уголовным делам («без лица») начинался «поклепным» иском. Как видно из источников, вызов в суд («позов») производился после того, как «по сочению» («гонению следа»²) обнаруживался подозреваемый в преступлении человек, но при этом не имелось бесспорных и очевидных доказательств его вины.

«Гонение (или сочение) следа» – это следственное действие, представлявшее собой розыск улики и установление преступника по оставленным им следам. Предполагалось, что там, куда приводит след преступника, он и находится. «Гонение следа» осуществлял сам истец вместе с представителями общины или «ябетниками» с помощниками. «Ябетники» или «соки» в современной трактовке – это частные детективы. В их профессиональные обязанности входил розыск и предъявление воровских следов, «гонение следа» вместе с представителями общины (заменяя при этом собой потерпевшего) и представление на суд обнаруженных преступников. За свою работу «соки» получали установленное вознаграждение от потерпевшего. Если в результате деятельности сока обнаруживался преступник, то он возвращал истцу половину уплаченной суммы³.

Если «гонение следа» позволяло обнаружить преступника и получить очевидные доказательства его вины, то порядок судопроизводства был тем же, что и при поимке преступника «при лице». Если же в процессе розыска следы преступника будут потеряны, то ответственность за преступление несет община, на земле которой потерян след. В этом случае она должна либо выдать преступника, либо «отсочить от себя след», т.е. указать его продолжение. Когда же след был потерян у большой дороги или в степи, расследование прекращалось⁴.

Следует отметить, что гонение следа как процессуальное действие, направленное на розыск и изобличение преступника, по сути своей было древнейшим способом коллективной взаимопомощи

¹Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. IX—XV вв. С. 68.

³ Леонтович Ф.И. Правда и Литовский Статут в видах настоятельной потребности включить литовское законодательство в круг истории русского права // Киевские университетские известия. 1865. №3. С. 17.

⁴ Леонтович Ф.И. Указ. Соч. С.17.

сельских и городских общин. Причем, поиск преступников силами общины применялся вплоть до XVIII в. Общим правилом при проведении процедуры гонения следа было следующее обстоятельство: начало следа «погонным» или «следовым» людям, т.е. тем, кто участвует в гонении следа, должно быть указано либо потерпевшей стороной, либо представителем власти. «Следовые» люди внимательно изучали все следы, оставленные на месте преступления: конные, пешие, санные и др. в случаях кражи или грабежа они тщательно смотрели, не потеряли ли разбойники какие-либо части награбленного имущества. «Следом» считалось все, что свидетельствовало о направлении бегства преступника. Например, следы ног преступника (босых, обутих в лапти или в сапоги), следы от телеги, воза, от копыт лошади, на которых увозили украденное, следы прогнанного скота, оброненные вором части похищенного имущества, рассыпанные зерна, зацепившиеся за ветки деревьев и кустов обрывки одежды и т.п. Если при совершении преступления кто-то из нападавших или потерпевших был ранен, то искали следы крови. Если след приводил к жилью, и хозяева не могли дать никаких пояснений по делу, то они, чтобы отвести от себя подозрение, должны были согласиться на обыск. Причем при проведении обыска требовалось выяснить, как украденная вещь попала в дом подозреваемого. Не принес ли ее кто-нибудь из домашних? Или не была ли она подброшена во двор¹.

Если потерпевший обнаруживал пропажу имущества или холопа не сразу, а по прошествии какого-то времени, когда «горячих следов» уже не было, он все равно должен был сделать заявление о краже – «заповесть на торгу». После объявления на торгу хозяин пропавшей вещи мог самостоятельно производить следственные действия и изымать ее у всякого, у кого он ее обнаружит. Никаких судебных процедур при этом не предусматривалось. То есть тот, у кого обнаруживалась утраченная вещь, считался ответчиком и должен был вернуть ее и уплатить потерпевшему штраф за обиду.

Более сложной была процедура тогда, когда потерпевший обнаруживал украденную у него вещь, не сделав заявление на торгу. Ведь нельзя же было исключить возможность, что человек, у которого была найдена утраченная вещь, приобрел ее законным путем. В этом случае истец должен был провозгласить «позов» – вызов ответчика к суду, «на свод»². «Свод» мог также осуществляться и в том случае, если истец обнаружил украденное до истечения трех дней после «заклича». Если в результате «свода» обнаруживался человек, который мог доказать, что вещь была приобретена честно, но личность продавца, у которого он ее приобрел, ему не известна, то в этом случае последний владелец не считался вором. Он возвращал вещь ее законному владельцу, но лишался денег, за нее заплаченных. Правда, добросовестный приобретатель навсегда сохранял за собой право на иск, если когда-нибудь встретит человека, продавшего ему похищенную вещь³. Судя по всему, процедура «свода» применялась только по вещным и долговым искам, если дело касалось утраты какой-то вещи, челядина или отказа от уплаты долга. Организацией свода занималась община. В источниках нет упоминания об участии в своде князя или его представителей.

По искам, начинавшимся «поклепом», когда выдвигалось обвинение против конкретного лица, необходимости в «своде» и «гонении следа» не было. Подобные дела отличались особой сложностью и требовали серьезного разбирательства. Оно производилось общинным или княжеским судами. Основанием для начала процесса могло быть одно – «поклеп», то есть обвинение, предъявленное человеку, не пойманному на месте преступления. В этом случае после обыска в доме подозреваемого на предмет обнаружения поличного переходили к судебному разбирательству.

В одной из берестяных грамот XII века содержатся сведения о расследовании в Новгороде довольно сложного имущественного преступления, всесторонне исследование обстоятельств, которого невозможно было осуществить при помощи традиционных процессуальных действий – свода или гонения следа. Расследование было поручено представителю новгородской администрации – «тиуну» по имени Тук. Тиуны были чиновниками княжеской и посаднической администрации, которым помимо выполнения управленческих функций вменялась в обязанность осуществление судебных и следственных полномочий⁴. В тексте грамоты сохранилось его донесение новгородскому посаднику Гюряте о ходе расследования этого дела. В грамоте говорится о том, что некий домовладелец (возможно княжеский чиновник), в обязанности которого вменялось распоряжение княжеским имуществом⁵, скрыл за взятку в три гривны факт расхищения этого имущества смердами. Недостача каким-то образом обнаружилась, и посадник поручил расследование этого дела Туку. Как нельзя, кстати, в доме чиновника случилась еще одна кража – холопы брата домовладельца утащили какое-то братни-

¹ Гейман В.Г. «Сочение следа» в Белозерском уезде XVII в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII XVII веков. М., 1986. С. 98-99.

² «Свод» - серия очных ставок, направленных на установление ответчика по предъявленному иску.

³ Русская Правда. Пространная редакция (Ст. 37). С. 64.

⁴ См. подробнее: Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси М., 2006. С. 136-138.

⁵ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 255.

но имущество. Тогда домовладелец решил списать недостачу княжеского имущества за счет этой холопией кражи, договорившись со своими родственниками о лжесвидетельстве в его пользу. К сожалению, в грамоте не упоминается о ходе самого расследования. Зато содержится информация о том, что Тук сумел достаточно быстро распутать это не простое дело, о чем и уведомил посадника посредством берестяной грамоты. Анализ текстов двух редакций Русской Правды позволяет предположить, что процессуальные функции «соков» и «тиунов» аналогичны. И те, и другие осуществляли следственные действия на профессиональной основе.

Литература

1. Амплеева Т.Ю. По закону русскому. История уголовного судопроизводства Древней Руси. М., 2006.
2. Гейман В.Г. «Сочинение следа» в Белозерском уезде XVII в. // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII XVII веков. М., 1986. С.91-100.
3. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 255.
4. Леонтович Ф.И. Русская Правда и Литовский Статут в видах настоятельной потребности включить литовское законодательство в круг истории русского права // Киевские университетские известия. 1865. №3. С. 4-52.
5. Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси. IX-XV вв. М., 1953.
6. Русская правда. Пространная редакция. Российское законодательство X-XX вв. Т.1. Законодательство Древней Руси. М., 1985.

**А.Н. Волчанская,
О.И. Хаустова**

История следственных органов

Аннотация. Вопросы организации деятельности органов предварительного расследования на протяжении многих лет являются предметом пристального внимания научного сообщества и всей российской общественности. Между тем правильное понимание исторической ситуации развития предварительного расследования невозможно без постижения самой логики развития его институциональных основ на всем протяжении отечественной истории.

Ключевые слова: следственные органы, «розыск», досудебное расследование, «майорские» канцелярии.

Сегодня устоялось мнение, что 25 июля 1713 г. именным указом Петра I была создана первая в истории русского государства «майорская» следственная канцелярия, являющаяся одновременно первым российским следственным органом. Вместе с тем анализ источников права позволяет нам предположить, что первые следственные органы появились гораздо раньше.

В XIV - XV вв. начинает складываться, а в XVI – XVII вв. становится ведущей пришедшая на смену состязательной форме, процессуальная форма судопроизводства, получившая название **«сыск»** или **«розыск»**. Главное отличие «сыска» или «розыска» заключалось прежде всего в том, что расследование осуществлялось государственными органами и должностными лицами¹.

Первым письменным источником, закреплявшим данную форму, была Псковская судная грамота. Сведения о дате написания Грамоты содержатся непосредственно в ее преамбуле, в которой отражено, что составлена она в 1462 году. Однако указанная в преамбуле дата составления Грамоты, содержит противоречие, на которое неоднократно обращали внимание исследователи. Так, дата созыва пятого собора – 1462 год, а дата «списания грамоты» - 1397 год. Хронологическое несоответствие указанных дат до настоящего времени не нашло однозначного убедительного объяснения. Можно предположить, что памятник создавался постепенно и в своем становлении прошел несколько этапов, а дата, поставленная в преамбуле, связана с утверждением Грамоты на псковском вече.

Согласно Псковской грамоте досудебное расследование осуществляли судебные органы. Примечательно, что в XV веке судебная и административная власть реализовывалась всеми органами и лицами, обладавшими административными полномочиями.

В Грамоте перечислен целый штат судебных работников, помогающих вершить правосудие. Статья 49 поручает проведение следственно-розыскных действий **князьим людям (тиунам), приставам**. Обычно такие действия осуществляли князьи люди «по половинкам» с городской администра-

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в московском государстве XV – XVII в. // Российский следователь, 2015, № 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2017 г.).

цией. За выполнение этой работы княжий человек получал денежное вознаграждение (ст.41). При этом лицо, осуществляющее досудебное разбирательство, наделялось достаточно широкими полномочиями. Так, например, ему предоставлялось право «сковать» или «расковать» ответчика (ст. 64). Чиновники имели право производить выемку (коня или иного имущества). Изъятые в процессе следственных действий имущество рекомендовалось передать на хранение «сторонним людям», а в случае их отсутствия – взять с собой (ст. 66).

Судебник 1497 года также закреплял две формы судопроизводства: состязательную и розыскную. Основная историческая значимость Судебника заключается в том, что он юридически закрепил централизацию русского государства. Согласно его положениям, досудебное расследование в централизованном русском государстве осуществляли: **приставы, княжеские слуги (тиуны) и надельщики**. Например, в статье 34 закреплялось право надельщика по поручению великого князя или судьи допросить вора. Надельщик должен проводить допрос добросовестно, не заставляя вора оговаривать себя или кого-либо. Кроме того, статьей 44 Судебника предусматривалось, что в случае проведения расследования размер пошлины, уплачиваемой в пользу судебного органа, увеличивался вдвое. При этом и Псковская судная грамота, и Судебник 1497 года гарантировали справедливое судебное разбирательство запретом брать взятки и судить в личных интересах. Важно, что согласно Судебнику 1497 года надельщики не могли выполнять свои служебные обязанности в том городе, где проживали. Этим ограничением законодатель закрепил еще одну гарантию объективного расследования и судебного разбирательства.

В более поздних судебных книгах 1550 г. и 1689 г. также регламентировалась деятельность государственных органов по осуществлению досудебного разбирательства. При этом в отличие от предыдущих источников - более подробно и абстрактно. Так, в статье 25 Судебника 1550 г. предусматривалось: «Если ответчик скажет, что грабил, но не избивал, факт грабежа доказывать... в чем окажется виноват, за то и несет ответственность». Основания для проведения допроса и иных следственных действий закреплялось в статье 73 Судебника 1550 года. В ней указывалось, что «если человек заявит, что у него было чужое имущество, его допросить... и того владельца, на кого он укажет».

Кроме приведенных источников права, следственную деятельность довольно подробно регламентировали: «Уставная книга разбойного приказа» (1555-1556 гг.), «Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках» 1582 г., «Уставная книга разбойного приказа» (1616 – 1617 гг.), в большей мере основываясь на судебной практике.

Согласно судебникам 1550 и 1689 гг. к должностным лицам, осуществлявшим расследование и раскрытие преступлений, можно отнести **наместников**, исполнявших свои полномочия на основе кормления. Однако, наместники не всегда были заинтересованы в установлении объективной истины по уголовным делам. Поэтому в целях ограничения власти кормленщиков, были учреждены должности **«особых обыщиков»**. Они присылались из Москвы в случае роста преступности в той или иной области. Но и они приносили мало пользы, так как зачастую злоупотребляли своими «размытыми» полномочиями.

Жалобы на притеснения со стороны кормленщиков, на неэффективность обыщиков побудили к поиску других решений, а именно к созданию выборных органов для борьбы с преступностью – **«губных изб»**. Расчет правительства был достаточно простым: в отличие от «кормленщиков», прибывших в ту или иную местность на непродолжительный срок и не имевших там корней, **губные изб** составлялись из местных жителей, заинтересованных в наведении порядка.

Деятельность губных органов координировалась существовавшим с 1539 г. **Разбойным приказом**, являвшимся центральным следственно-судебным органом. В 1682 г. Приказ стал именоваться Разбойным сыскным приказом, 1683 г. – Сыскным приказом, 1687 г. – Приказом сыскных дел. В 1701 г. этот приказ был ликвидирован, а его делами стали ведать другие приказы: Земский приказ, Стрелецкий приказ, Поместный, Холопий и др. О том, какое значение придавалось борьбе с преступностью, свидетельствует то, что правительство стремилось во главе приказов ставить известных, пользующихся авторитетом людей.

Также уже в XVII в. создавались следственные подразделения. Например, «Большой сыск» думного дьяка Д.Л. Полянского и дьяка Д. Берестова при Сибирском приказе (1696-1702 гг.), сыск иркутского воеводы И.Ф. Николаева при Сибирском приказе (1697 – 1699 гг.) и др.¹

Анализ указанных источников позволяет нам прийти к выводу, что с XIV – XV вв. происходит выделение следственно-властных полномочий и становление первых государственных следственных институтов.

¹ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Бабич. М. 2002. С. 567

В XVIII веке именным указом от 25 июля 1713 года была образована первая «майорская» канцелярия имени М.И. Волконского. По своему характеру канцелярия была временным органом, задача которой заключалась в расследовании преступлений в отношении конкретных должностных лиц. Действовала она в Архангельске, Вологде и Великом Устюге.

Предварительное расследование осуществлял лично майор Волконский, который располагал дьяком Микляевым и 9 подьячими, взятыми из Приказа Большого дворца и Московской губернской канцелярии. В его распоряжении были также 4 унтер-офицера и 27 гвардейских солдат «для караулов и посылок», персональный состав которых не выяснялся.

Канцелярия была образована для проведения предварительного следствия по доносу архангельского вице-губернатора Курбатова на обер-комиссара Д.А. Соловьева после того, как Сенат отстранил А.А. Курбатова. Одновременно Волконский должен был разбирать обвинение С.М. Акишева в разорениях и убийствах местных жителей по доносу Брынкина на ландрихтера Архангельской губернии И.Ф. Нахалова и капитана Я. Селиверстова об отпуске ими за взятки «в дома» собранных рекрут и присвоение их жалования и провианта¹.

Как закончились дела Акишева, Нахалова, Селиверстова не установлено, но известно, что в ходе следствия по «соловьевскому» делу во многих злоупотреблениях был обвинен сам А.А. Курбатов.

Внимательно изучая Указ майору от гвардии Волконскому, нельзя не обратить внимание, что Петр I повелевал Волконскому осуществить «розыск», «и когда разыскано будет, тогда то розыскное дело и тех, которые тому делу будут виноваты, взять с собой и привезти к нам в Санкт-Петербург». В Наказе «майорским» канцеляриям от 9 декабря 1717 г. также ни слова не сказано о следствии. Более того, изучая научную литературу, первые «майорские» канцелярии чаще всего именуются именно розыскными².

В хрестоматии «История органов следствия» Д.О. Серов предлагает понимать «розыск», о котором идет речь в именном указе от 25 июля 1713 г., как «осуществление следственных действий»³. В то же время в его статье «Следствие в московском государстве XV – XVII вв.», написанной в соавторстве с А.В. Федоровым, констатируется, что «термином «розыскной процесс» в отечественной уголовно-процессуальной науке применительно к рассматриваемому периоду (до 20-х годов XVIII века) в России именовали как совокупность процедур уголовного судопроизводства, в отличие от процедур судопроизводства гражданского, которое обозначалось термином «суд»⁴.

Данную точку зрения разделяют и другие современные правоведы, исследующие проблемы отечественной истории государства и права. Так, например, профессор О.И. Чистяков считает, что обострение классовой борьбы обусловило появление такой формы процесса, как розыск, под которым следует понимать следственный или инквизиционный процесс.

Таким образом, анализ нормативных положений источников права периода XIV – XVIII вв. позволяет сделать вывод о том, что стадия предварительного расследования впервые была нормативно отделена от судебной именным указом Петра Великого от 25 июля 1713 года.

Литература

1. Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Бабич. М. 2002. С. 239 - 350
2. Волчанская А.Н. Онтология майорских следственных канцелярий. История государства и права. – 2016. - №11.
3. История органов следствия России : хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / сост. А. К. Аверченко, Д. О. Серов, А. А. Монахов, М. ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 21-23
4. Серов Д.О. Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. // СПС «Консультант Плюс».

¹ См.: Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Бабич. М. 2002. С. 239 - 350

² История органов следствия России : хрестоматия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / сост. А. К. Аверченко, Д. О. Серов, А. А. Монахов, М. ЮНИТИ-ДАНА. 2015. С. 21-23

³ Там же.

⁴ Серов Д.О. Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.10.2017 г.)

Криминалистические исследования, проводимые в Императорском Юрьевском (Дерптском) университете в XIX веке (на примере судебно-медицинских исследований профессора Н.И. Пирогова)

Аннотация. В статье приводятся интересные факты о преподавании судебной медицины для студентов юридического факультета Императорского Юрьевского (Дерптского) университета, а также о проводимых научных исследованиях в этой области. Особое внимание уделяется заслугам известного отечественного хирурга Николая Ивановича Пирогова в области судебной медицины.

Ключевые слова: история криминалистики, судебная медицина, Императорский Юрьевский (Дерптский) университет, профессор Н.И. Пирогов.

Как известно, в 1713 г. были учреждены первые специализированные следственные органы России — «майорские» следственные канцелярии, которые в соответствии с Наказом «майорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 г. были подчинены непосредственно Петру I.

Несмотря на то, что традиционно началом появления криминалистики как специальной науки считается конец XIX века, именно Петр I много сделал для того, чтобы процесс расследования стал основываться на применении знаний естественных наук (прежде всего врачебных). Например, в Военском уставе 1716 года предусматривалась возможность проведения вскрытий для установления причин смерти.

Одним из важнейших направлений криминалистических знаний в XVIII-XIX веках были исследования в области судебной медицины и судебной химии. Преподавание судебной врачебной науки (или государственного врачеведения) на медицинском факультете началось с момента основания Императорского Юрьевского (Дерптского) университета в 1802 году¹. В начале существовала общая кафедра анатомии, физиологии и судебной врачебной науки.

В первые годы судебную врачебную науку в университете преподавали профессора Изенфлам Генрих Фридрих (с 20 марта 1803 г. по 1 августа 1810 г.), Цихориус Людвиг Эмиль (с 1811 по 20 сентября 1827 г.)². Следует отметить, что судебная медицина в Дерптском университете, ранее, чем во многих других университетах России, преподавалась также и для студентов юридического факультета, лекции для которых (под названием *Philosophisch-medicinische Jurisprudenz*) читал профессор кафедры специальной патологии и клиники Балк Даниил Георг. В 1803 году им была издана работа «*Versuch einiger Umrissse der Philosophisch-medizinischen Jurisprudenz*» в *Alc Leitfaden zu Vorlesungen uber dieselbe*. Dorpat. 1803. XII. u. 230 S. Это обстоятельство свидетельствует о том, что уже в те годы понимали важность преподавания специальных знаний естественных наук для будущих следователей и других юристов-практиков.

Неоценимый вклад для научных исследований, проводимых в Императорском Юрьевском (Дерптском) университете, в области судебной медицины сделал известный русский хирург Николай Иванович Пирогов.

Успешно закончив в 1828 году Московский университет Н. И. Пирогов был рекомендован для продолжения обучения и подготовки к профессорской деятельности в только что созданный по распоряжению Императора Николая I Профессорский институт Императорского Дерптского университета. Данный институт был создан с целью подготовки отечественных профессоров для развития российской науки и системы высшего образования.

Прибыв в Дерпт к началу второго семестра, Н.И. Пирогов приступил к изучению анатомии и хирургии, добившись в этом значительных успехов. И если во время обучения в Москве студент Пирогов не произвел и даже не видел ни одной операции³, то в Дерптском университете практически все учебное время он старался проводить в анатомическом театре, в клинике, занимаясь опытами над

¹ Императорский Юрьевский (Дерптский) университет – один из старейших университетов царской России, был учрежден в 1802 году императором Александром I. В 1918 году после оккупации Эстонии войсками кайзеровской Германии университет был эвакуирован в г. Воронеж и на его базе был открыт Воронежский государственный университет.

² См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования / Под ред. Г.В. Левицкого. Том 2. Юрьев. 1903. С. 315-316.

³ В своем дневнике Н.И. Пирогов оставил такие воспоминания о своей учебе в Московском университете: «И так я окончил курс; не делал ни одной операции, не исключая кровопускания и выдергивания зубов, и не только на живом, но и на трупе не сделал ни одной и даже не видал ни одной сделанной на трупе операции... Хорош я был лекарь с моим дипломом, дававшим мне право на жизнь и смерть, не видав ни однажды тифозного больного, не имев ни разу ланцета в руках! Вся моя медицинская практика в клинике ограничивалась тем, что я написал одну историю болезни, видев только однажды моего больного в клинике, и для ясности прибавив в эту историю такую массу вычитанных из книг припадков, что она поневоле из истории превратилась в сказку» (Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневника старого врача // Сочинения Н.И. Пирогова. Т. 1. С-Петербург. 1887. С.313, 324.).

трусами и живыми животными, совершенствуя свое мастерство. За 5 лет пребывания в Дерпте Н.И. Пирогов приобрел достаточный опыт, чтобы заниматься самостоятельной научной деятельностью и даже завоевать золотую медаль за победу в конкурсе на лучшую статью. В 1832 году защитил докторскую диссертацию и успешно сдал профессорский экзамен.

После двухлетней заграничной командировки, Н.И. Пирогов, получив кафедру, проработал в Дерптском университете до 1841 года. За это время им проведено большое число исследований и научных открытий, а также были внедрены новые методы обучения, которые до него никогда не применялись (прежде всего, упор делался на практические и демонстрационные занятия, в том числе опытные действия на трупах и так называемые вивисекции (опыты на животных). Занятия, проводимые Н.И. Пироговым вызывали огромный интерес не только у медиков, но и у студентов других факультетов.

За время работы в Дерптском университете профессор Н.И. Пирогов провел большое число исследований, в том числе имеющих большое значение для развития судебной медицины. В 1838 году была издана книга «Анналы хирургической клиники Дерптского университета» (в двух томах), содержащая собрания его лекций, а также описания интересных случаев, наблюдавшихся в клинике за первые годы его профессорства. В первом томе данной работы Н.И. Пироговым приводятся протоколы судебно-медицинских вскрытий, проведенных им лично¹. Главное значение этой работы заключается в том, что в ней приводятся все случаи врачебных ошибок, допущенных Пироговым. Идею профессиональной честности Пирогов пронес через всю свою жизнь, а заложенные им основы отношения к ошибкам в профессиональной деятельности не потеряли актуальности в судебно-экспертной деятельности и по сей день.

На основе многолетних исследований расположения внутренних органов человека (т.н. топографическая анатомия) и изобретенной новой методики, заключающейся в распиливании замороженных тел, в 1841 году Н.И. Пирогов опубликовал атлас «Анатомические изображения человеческого тела, назначенные преимущественно для судебных врачей». Данный атлас вместе с описанием стал пользоваться большой популярностью у судебных медиков. Он также был рекомендован для использования при преподавании судебной медицины в других университетах, в связи с чем переиздавался в 1846², 1847, 1850³ и 1856 годах. Также Н.И. Пироговым была издана «Топографическая анатомия по распилам через замороженные трупы» в 4-х томах (СПб., 1851 – 1854.).

Кроме того за время пребывания профессора Н.И. Пирогова в Дерптском университете под его научным руководством было выполнено 14 докторских диссертаций (две из них были защищены уже после его перехода в Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию), некоторые из которых были посвящены судебно-медицинским исследованиям: например, О ранах кишок; Об ушибах и ранах головы и др.

Когда в Дерпте началась эпидемия холеры, Н.И. Пирогов проводил целые дни за вскрытиями умерших для определения причин смерти и признаков болезни, что в последствие легло в основу его книги «Патологическая анатомия азиатской холеры» (СПб. 1849).

Профессор Пирогов продолжил проводить судебно-медицинские вскрытия и в Санкт-Петербурге. В Медико-хирургической академии он произвел 11000 исследований трупов. По некоторым из них составлены подробные протоколы. В качестве судебно-медицинского эксперта Н.И. Пирогов выступал в Присутствии Петербургской уголовной палаты⁴.

Особое значение имеют исследования Н.И. Пирогова по изучению огнестрельных повреждений, проведенных в ходе участия в боевых действиях на Кавказе и при обороне Севастополя. Так в «Отчете о путешествии по Кавказу» Н.И. Пирогов дает первое подробное описание признаков и свойств огнестрельных ран⁵.

Таким образом, научные исследования проведенные профессором Н.И. Пироговым оказали значительное влияние на развитие судебной медицины, на создание научно-методической базы для ее преподавания студентам-медикам и студентам-юристам. К сожалению, многие работы остаются малоиз-

¹ Баринев Е. Х., Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Роль Н. И. Пирогова в развитии судебной медицины в России // Проблемы экспертизы в медицине. М. 2009. №33-1. С.36.

² Анатомическія изображенія челоуѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей Н. Пирогова. Съ атласомъ, 6 табл. Изд. Медіц. Депар. Мин. Внутр. Дѣль. Спб. 1846. 1847.

³ Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ челоуѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей Н. Пирогова, съ полнымъ объясненіемъ, съ атласомъ. Спб. 1850. Изд. Медіц. Депар. Мин. Внутр. Дѣль; — Тоже. Спб. 1856.

⁴ См.: Баринев Е. Х., Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Роль Н. И. Пирогова в развитии судебной медицины в России // Проблемы экспертизы в медицине. М. 2009. №33-1. С.36.

⁵ Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. СПб. 1849. С. 194-221.

вестными и малоизученными в настоящее время, поскольку были написаны на немецком и латинском языках и издавались небольшим тиражом.

Литература

1. Анатомическія изображенія человѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей Н. Пирогова. Съ атласомъ, 6 табл. Изд. Медич. Депар. Мин. Внутр. Дѣль. Спб. 1846. 1847.
2. Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей Н. Пирогова, съ полнымъ объясненіемъ, съ атласомъ. Спб. 1850. Изд. Медич. Депар. Мин. Внутр. Дѣль; — Тоже. Спб. 1856.
3. Баринев Е. Х., Пашинян Г. А., Ромодановский П. О. Роль Н. И. Пирогова в развитии судебной медицины в России // Проблемы экспертизы в медицине. М. 2009. №33-1. С. 36.
4. Биографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевского, бывшаго Дерптскаго, университета за сто лѣтъ его существованія / Под ред. Г.В. Левицкаго. Том 2. Юрьев. 1903. — 656 с.
5. Карнаух Н.В. Выпускники Профессорскаго института, их Учителя и Ученики: механизмы преемственности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №121. С. 112.
6. Пирогов Н.И. Отчет о путешествіи по Кавказу. СПб. 1849. — 226 с.
7. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневника староо врача // Сочинения Н.И. Пирогова. Т. 1. С-Петербургъ. 1887. — 525 с.

Л.А. Дмитриева

Психограмма следователя в полувековой ретроспективе

Аннотация. В статье описан один из первых этапов экспериментальной разработки психограммы следователя. Представлены систематизированные группы профессионально важных качеств субъекта следственной деятельности. Обоснована современная актуальность выводов исследования, проведенного 50 лет назад.

Ключевые слова: психограмма, следственная деятельность, профессионально важные качества, следственное мышление, удовлетворенность трудом, эмоционально-волевая сфера, выдвижение версий, целеустремленность, оперативность, поиск истины.

Психограмма (от греч. *psyche* — душа и *grapho* — пишу) является составной частью психограммы и представляет собой «психологический анализ структуры деятельности и характеристику требований, предъявляемых профессией к психике человека»¹. Представления такого рода отличаются особой динамикой, обусловленной многими факторами: научно-техническим прогрессом, изменениями субкультуры, социально-экономической ситуацией, криминогенностью социальной среды и т.д.

В Ленинградском институте усовершенствования следственных работников в течение 1966 – 1967 гг. проводились исследования профессиональных качеств следователя. Были обобщены и обработаны двести анкет, заполненных следователями, работающими во всех республиках Советского Союза в системе Прокуратуры и МВД СССР. Проведению анкетирования предшествовал курс лекций по судебной психологии.

Анализ результатов анкетирования привел к примечательным результатам. Систематизируя ответы респондентов на вопрос о качествах, которыми должен обладать следователь, исследователи выделили пять групп профессионально значимых качеств².

К первой группе отнесены нравственные качества, характеризующие следователя как гражданина (патриотизм, идейность, принципиальность и т.д.), и специальная направленность личности (стремление к торжеству справедливости, сознание благородства профессии, стремление к соблюдению законности и т.д.). «Недостаточное или неполное развитие качеств этой группы может являться причиной нарушений социалистической законности», — отмечают исследователи³. В современном научном аппарате этот компонент называется профессиональной направленностью⁴.

Ко второй группе отнесены качества, имеющие особую актуальность в организации работы по раскрытию преступлений и ликвидации причин преступности. Закон обязывает следователя быть активным в раскрытии преступления, изобличении преступника, выявлении причин преступности. Для

¹ Национальная психологическая энциклопедия // Электронный ресурс: <https://vocabulary.ru/termin/psihogramma.html>.

² Организация работы следователей. Выпуск II. М.: Институт усовершенствования следственных работников органов Прокуратуры и МВД, 1968. С. 65 – 67.

³ Указ. соч. С. 66.

⁴ Дмитриева Л.А. Ценностная обусловленность функциональной надежности следователей // Вестник Академии СК России. 2015. № 4. С. 110 – 113.

этого он должен обладать организаторскими способностями, которые проявляются в чрезвычайно специфических условиях. Кроме того, следователь является руководителем групп, создаваемых для раскрытия преступления.

Деятельность следователя встречает порой активное противодействие со стороны преступных элементов. Для успешной реализации этой деятельности следователю, как отмечают исследователи, необходимы воля, целеустремленность, настойчивость, организаторские способности, оперативность и ряд других качеств.

Третья группа, по мнению исследователей, объединяет качества, характеризующие работу следователя по выдвижению версий и перспективному планированию. Это творческое начало в процессе создания на линии времени ретроспективной модели прошедшего события. Как известно, на первых этапах расследования, а в иных случаях и на протяжении всего хода расследования следователь располагает чрезвычайно разрозненной и противоречивой информацией о преступлении и личности преступника. На основании анализа этой информации он должен выдвинуть все возможные версии, объясняющие механизм совершения преступления.

Другим важным этапом деятельности следователя обозначена правильная организация работы по выдвинутым версиям. По мнению исследователей, в этом «важно избежать односторонности и обеспечить проверку всех выдвинутых версий. Особое значение придается следственному воображению, которое наряду с аналитическим мышлением является основой для перспективного планирования»¹.

К четвертой группе отнесены качества, обеспечивающие эффективность деятельности следователя по сбору информации и последующей ее переработке. Подчеркивается, что способность следователя обеспечить достоверность значимой информации является профессиональным требованием. В этой деятельности вырабатываются следующие профессионально важные качества следователя, как наблюдательность, общительность, выдержанность, знание людей, учет индивидуальных особенностей личности, эмоциональная устойчивость и т.п.

В пятую группу включены «качества следователя, которые, входя в структуру его личности, являются основной движущей силой в работе по раскрытию преступлений. Это качества, характеризующие следователя в поисках истины по делу: любознательность, наблюдательность, «чувство исследователей» и т.п. К этой группе относится также способность испытывать чувства глубокого эмоционального удовлетворения в связи с восстановлением истинной картины преступления»².

Исследователями подчеркнута, что «...следователь в своей работе испытывает большие эмоциональные перегрузки. На него действует большое количество «отрицательных» эмоций: гнев, отвращение, страх, жалость, которые он должен в силу выполнения своего служебного долга подавлять, а в иных случаях скрывать»³.

И примечательно, что еще полвека назад был сформулирован вывод, имеющий сегодня особую актуальность: «Разумеется, для снижения нервного напряжения необходима положительная разрядка, которая предохраняет следователя от профессиональной деформации. В основе ее лежит чувство удовлетворения результатами своего труда»⁴.

Исследователя отмечено, что «удельный вес» обозначенных групп качеств в профиле конкретной личности следователя может различаться. То есть недостаточное развитие качеств одной группы компенсируется выраженными качествами другой группы. Кроме того, в процессе работы следователи могут развить отдельные из недостающих им качеств или научиться нейтрализовать отрицательные стороны своей личности. При этом подчеркивается, что одним из элементов намечающейся профессиограммы выступают психологические знания следователей в области характеристики его собственной профессии.

В дальнейшем многими исследовательскими усилиями психограмма следователя была уточнена и дополнена. Например, Г.Г. Шиханцов и Д.П. Котов выделили группы профессионально важных психологических качеств, необходимых следователю для осуществления его деятельности:

- морально-психологические (моральное мужество, чувство долга);
- интеллектуальные (память, мышление, воображение, внимание);
- характерологические (целеустремленность, принципиальность);
- волевые (решительность, настойчивость);
- психофизиологические (эмоциональная уравновешенность, внимание, психическая выносли-

¹ Организация работы следователей. Выпуск II. М.: Институт усовершенствования следственных работников органов Прокуратуры и МВД, 1968. С. 67.

² Там же.

³ Организация работы следователей. Выпуск II. М.: Институт усовершенствования следственных работников органов Прокуратуры и МВД, 1968. С. 67.

⁴ Указ. соч. С. 67..

вость)¹.

Б.З. Зельдович выявил, что при проведении следственных действий проявляется феномен следственного мышления, которое основывается на следующих интеллектуальных качествах:

- глубины (способностей проникнуть за поверхность видимого, в сущность фактов, понять смысл происходящего);
- широты (умения охватить мыслью большой круг вопросов и фактов);
- мобильности (развития продуктивного мышления, мобилизации и использования знаний в сложных условиях);
- скорости (способности решать задачи в минимальное время);
- целеустремленности (волевой направленности мышления на решение определенной задачи, возможности длительное время удерживать ее в сознании и последовательно думать над ее разрешением);
- самостоятельности при постановке целей и задач и умение находить их решение без посторонней помощи;
- критичности (умения оценивать сообщения, факты и предположения, отыскивая ошибки и раскрывая причины их возникновения);
- гибкости (умения подойти к явлению с различных точек зрения)².

При этом в разработке психогаммы всегда учитывалось, что профессиональная деятельность следователя обладает специфическими, присущими только ей психологическими особенностями, проявляющимися в особой структуре, условиях и способах реализации и необходимых для ее успешного осуществления психологических качествах и умениях специалистов³.

В связи с вышесказанным задачи формирования и развития профессионализма следователей в формате дополнительного профессионального образования приобретают особую актуальность. И перспективу их достижения обеспечивают юридико-психологические научные основы знаний о профессионально важных качествах и траекториях профессионального развития субъектов следственной деятельности⁴.

Литература

1. Дмитриева Л.А. Ценностная обусловленность функциональной надежности следователей // Вестник Академии СК России. 2015. № 4. С. 110 – 113.
2. Дмитриева Л.А. Системный подход к формированию профессионально важных качеств следователей Следственного комитета РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1. С. 126-129.
3. Дмитриева Л.А. Когнитивные стили как фактор профессионального развития сотрудников Следственного комитета РФ // Юридическая психология. № 2/2016. С. 12 – 15.
4. Зельдович Б.З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 166 с.
5. Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя / под ред. Г.Ф. Горского. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 134 с.
6. Национальная психологическая энциклопедия // Электронный ресурс: <https://vocabulary.ru/termin/psihogramma.html>.
7. Организация работы следователей. Выпуск II. М.: Институт усовершенствования следственных работников органов Прокуратуры и МВД, 1968. С. 65 – 67.

А.Л. Иванов

Государственная политика России в XIX веке в сфере подготовки военно-юридических кадров, Александровская Военно-Юридическая Академия

Аннотация. В статье освещаются знаковые периоды возникновения, становления и развития военно-юридического образования в России. Также автором предпринята попытка показать неразрывную связь системы военно-юридического образования с учрежденной в 1866 году Военно-Юридической Академией.

¹ Котов Д.П., Шиханцов Г.Г. Психология следователя / под ред. Г.Ф. Горского. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 134 с.

² Зельдович Б.З. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста. М.: Изд-во «Экзамен», 2003. – 166 с.

³ См. также: Дмитриева Л.А. Когнитивные стили как фактор профессионального развития сотрудников Следственного комитета РФ // Юридическая психология. № 2/2016. С. 12 – 15.

⁴ См. подробнее: Дмитриева Л.А. Системный подход к формированию профессионально важных качеств следователей Следственного комитета РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 1. С. 126-129.

Ключевые слова: Военно-Юридическая Академия, военно-уголовное законодательство, военно-уголовное право, военно-юридическое образование.

Военно-юридическое образование в России имеет длительный период становления и развития, при этом оно претерпевало неоднократные реформирования. Изменения касались как системы преподавания юридических учебных дисциплин, так и организации и устройства военно-юридических образовательных учреждений и их учебных и научных подразделений. Мысль о необходимости комплектования коллегиальных военных судов аудиторами (судьями), подготовленными в специальных военно-учебных заведениях, впервые была высказана еще Петром I, предложившим вскоре после образования в 1715—1719 гг. Морской академии, артиллерийской и инженерной школ, а также школы переводчиков при Коллегиях, создать в 1719 г. и особую школу для обучения аудиторов при Военной Коллегии¹. Петр I остро осознает необходимость организации военного правосудия и создание особой прослойки военных юристов-аудиторов, которые призваны наблюдать за тем, чтобы «процессы порядком и надлежащим образом отправлялись» и отличались бы от офицеров-командиров, которые «...время свое обучением военного искусства, а не юридического сопровождают». Участие России в целом ряде войн и военных конфликтов заставляет военно-политическое руководство страны предпринять конкретные шаги по созданию военной юридической школы, что реализуется в Высочайшем указе от 11 апреля 1719 г., согласно которому издано распоряжение о призыве молодых людей для «науки аудиторских дел»². Для заполнения аудиторских должностей в армии и флоте вплоть до середины XVIII в. «выписывались» иностранцы с юридическим образованием (преимущественно немцы, а также западные славяне), что свидетельствовало об отсутствии в указанный период системного военно-юридического образования в России. Следует отметить, что отдельные попытки обучения военных юристов в России и преподавания в рамках такого обучения военно-уголовного законодательства все же предпринимались, однако в целом такие шаги были непоследовательны, непродуманны и какой-либо существенной пользы для государства и его основ – Российской Армии и Флота не принесли. Так, императрица Анна Иоанновна, учредив в 1731 г. своим указом Шляхетский корпус, повелела организовать при нем кафедру для преподавания «юриспруденции учеными профессорами». Кроме того, при Сенате и Военной Коллегии были образованы «коллегии-юнкера» для ознакомления дворян с военным и военно-уголовным законодательством и ведением делопроизводства в коллегиальных военных судах. Из указанных и иных «коллегий-юнкеров» уже при императрице Елизавете Петровне была образована дворянская сенатская школа.

Отправной точкой появления в России специального военно-юридического образования следует считать создание в 1832 г. в Санкт-Петербурге Аудиторской школы. Преемник императора Александра I – император Николай I по докладу Военного Министра Высочайшим Указом (Положение от 26 марта и 8 ноября 1832 г.) в 1832 г. в составе Санкт-Петербургского батальона кантонистов учреждает Аудиторскую школу для получения военно-юридического образования детьми дворян, офицеров и наиболее отличившимися в учебе выпускниками школ кантонистов (с личного разрешения Военного Министра). Следует напомнить, что само понятие войскового аудитора впервые широко введено в российский юридический лексикон Петром I, стоявшим у истоков военно-юридического образования в России. Указом от 1711 года должность аудитора вводилась во всех линейных полках. Аудитор присутствовал в коллегиальном военном суде, состоящем из офицеров высокого ранга в качестве «толкователя» закона и специалиста по судебному делопроизводству. Устройство и состав полкового и иных военных судов закреплялись в Воинском уставе 1717 г., согласно статьям которого полковой суд состоял из председателя и членов суда из числа офицеров. В числе первых учеников школы большинство составляли воспитанники военно-учительского института, отличившиеся особыми успехами в учебе и военной службе. Аудиторская школа находилась в ведении Департамента военных поселений, и организационно являлась одним из штатных подразделений Санкт-Петербургского батальона военных кантонистов. До преобразования школы в Военно-юридическое училище она была единственным учебным заведением России, готовившим военно-юридические кадры для органов военной юстиции. Ее выпуск к концу 1850 гг. составлял ежегодно 150-180 аудиторов из сыновей дворян, офицеров и чиновников военного ведомства в возрасте от 18 до 22 лет, что в основном удовлетворяло потребностям военного ведомства. Следует указать, что воспитанники получали не только общеправовую подготовку, особое внимание при обучении уделялось военному и военно-уголовному законодательству, которые после издания Свода военных постановлений (1839

¹ См. Приложение к Журналу постановлений Конференции Военно-юридической академии от 8 мая 1881 г. № 36. СПб., 1882. С. 160.

² См. Бобровский П. О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. СПб., 1881. С. 131—132.

г.) стали основными предметами обучения. Обучаемые для получения практических навыков периодически привлекались к ведению делопроизводства в уголовных процессах на следственной и судебной стадиях.

В 1867-1868 гг. Аудиторское училище преобразовывается в специальное учебное заведение под именем Военно-Юридического Училища с трехлетним курсом обучения, куда принимались лица, имевшие законченное среднее образование, в 1869 г. училище получает статус высшего учебного заведения¹. Годом раньше (в 1866 г.) в Аудиторском училище Положением, введенным приказом по Военному Ведомству от 9 июля 1866 г. № 202 были учреждены офицерские классы, в 1867 г. переименованные в Военно-Юридическую Академию. Выпускники офицерских классов направлялись в военно-судебное ведомство (в полковые и иные военные суды) в качестве членов суда, прокуроров, помощников прокуроров и следователей,² имеющих офицерское звание, а выпускники Военно-Юридического Училища становились юристами-чиновниками военного ведомства, не являясь при этом офицерами. Таким образом, с 1869 г. совместно существовали два подобных по цели высших военных юридических учебных заведения – Военно-Юридическое Училище и Военно-Юридическая Академия, что обнаруживало формальные неудобства и требовало неоправданно завышенных денежных средств на их содержание. Следующее Положение о Военно-Юридической Академии, согласно которому для обучения принимались штаб - и обер-офицеры, было утверждено в качестве временного в 1868 г. (приказ по военному ведомству 1868 г. № 307). Курс обучения составлял два года, каждый год в академию поступали для обучения не более 25 человек.

В 1878 г. Военным Министром представлено на утверждение Александру II временное положение о Военно-Юридической Академии, о чем 27 июня был издан Приказ по Военному Ведомству за № 183. 19 июня 1878 г. последовало Высочайшее утверждение Правил о правах и преимуществах офицеров морского ведомства, слушающих курс в Военно-Юридической Академии. Военно-Юридическое Училище в этом же году было упразднено. За 1866-1904 гг. в академии окончило курс 794 офицера (в том числе 48 офицеров флота и 19 - сербской и болгарской армий) и 35 чиновников. До 1910 г. академия выпустила 902 офицера. Из числа окончивших курс в академии поступило в военно-судебное ведомство до 1878 г. - 161 человек или 76,3%, с 1878 по 1891 гг. - 181 человек или 80,1% всех окончивших. 25 декабря 1875 г. Приказом по Военному Ведомству начальником Военно-Юридической Академии (с оставлением в штате Генерального штаба) был назначен генерал-майор П. О. Бобровский. В четырехуровневой схеме системы учебных заведений России академия, как и университеты, занимала четвертое, высшее место, принципы ее построения и функционирования основывались на принятых в 1835 и 1863 гг. Уставах университетов, отразивших развитие европейской и отечественной правовой науки. По Положениям 1866 г. и 1868 г. профессорских кафедр ни в академии, ни в училище не было. Все лица, вне зависимости от ученых степеней и званий, читавшие лекции в академии, именовались преподавателями и получали полекционное вознаграждение (300 рублей за годовой курс лекций)³. Для чтения лекций могли приглашаться любые лица, имевшие право возглавлять кафедру высшего учебного заведения. В описываемый исторический период система полекционной платы в преподавании существовала лишь для средних учебных заведений, в высших учебных заведениях присутствовала штатная структура профессорско-преподавательского состава. При создании Военно-Юридической Академии первоначально возобладало мнение о том, что штатные кафедральные профессора и академические кафедры не нужны, их содержание чрезмерно дорого для казны и при существующих в то время юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и Училища правоведения на должности в академии должны приглашаться профессора юридических кафедр указанных учебных заведений. Как отмечал известный ученый профессор В. А. Володимиров, некоторое время положение преподавательского состава Военно-Юридической Академии оставалось «приниженным»⁴. Однако, говоря о переменах в профессорско-преподавательском составе Военно-Юридической Академии 1869 г., В. Д. Кузьмин-Караваев уже указывает и названия кафедр, которые занимали профессора — преподаватели учебных дисциплин. Так, он называет кафедры уголовного судопроизводства, военно-уголовного судопроизводства, военно-уголовных законов, уголовного права и полицейских законов, гражданского права и судопроизводства и т. д. Так как названия кафедр в основном совпадают с названиями преподаваемых учебных дисциплин, можно предположить, что под кафедрой в Военно-Юридической Академии подразумевалась должность профессора для чтения лекций по одной или нескольким родственным учебным дисциплинам. Как

¹ См. Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-Юридическая Академия. Краткий исторический очерк. СПб., 1891. С. 15.

² Кузьмин-Караваев В. Д. Указ соч. С. 51.

³ Кузьмин-Караваев В. Д. Указ соч. С. 31.

⁴ Журналы конференций Военно-Юридических Академии и Училища № 138; л. 405, 406.

правило, каждую кафедру возглавлял профессор в течение определенного времени, преподаватели служили по найму, за полекционную плату. В соответствии с Положением, преподавание «главных», то есть специальных и юридических предметов возлагалось на штатных профессоров, возглавляющих соответствующие кафедры. К «главным» предметам относили такие, как военно-уголовные законы, военно-уголовное судопроизводство, военно-административные законы, уголовное право и судопроизводство, история военного законодательства, государственное и гражданское право¹. Следует заметить, что учебный план подготовки офицеров и чиновников в академии был разработан на основании Устава университетов 1863 г., отразившего накопленный в первой половине XIX в. опыт и уровень развития юридического образования в России, основанного на принципах Уставов университетов 1803 и 1835 гг. Данный Устав предусматривал изучение студентами юридических факультетов тринадцати юридических дисциплин, разделенных на три блока. Первый блок составляли общетеоретические предметы (энциклопедия юридических и политических наук, догматика и т.д.), ко второму относились дисциплины историко-правового характера (история русского права, история славянских законодательств древних и новых и т. д.), третий включал изучение отраслевых дисциплин (государственное право, гражданское право, уголовное право, судопроизводство и др.). Также Уставом 1863 г. предусматривалось ознакомление с основами криминалистики и судебной медицины. Достаточное количество учебного времени уделялось получению практических навыков юридической деятельности – изучению делопроизводства, практике у судей и прокуроров и т. п. Однако содержание учебной программы Военно-Юридической Академии на первых порах несколько отличалось от учебных программ, рекомендованных Уставом университетов 1863 г., как по количеству преподаваемых дисциплин, так и по видам учебных занятий. Так, хотя число преподаваемых в академии учебных дисциплин было несколько меньше по сравнению с учебными программами юридических факультетов как столичных, так и провинциальных университетов, в академии немалое количество учебного времени отводилось на практические занятия по судопроизводству, а также на изучение документооборота и делопроизводства. Все это приводило к тому, что по отзывам современников выпускники академии получали блестящее юридическое образование, более основательное и широкое по сравнению с гражданскими юридическими заведениями России, так как Военно-Юридическая Академия «...давала больше познаний, нежели юридические факультеты с их небрежным прохождением курсов»².

Военно-уголовные законы как учебная дисциплина преподавались с момента создания офицерских классов в 1866 г. под названием «военно-уголовные законы России и обозрение военно-уголовного законодательства иностранных государств». Также с 1866 г. начато преподавание уголовного права и полицейских законов. Как указывает Кузьмин-Караваев, характеризуя начальный этап становления военно-юридического образования, «... предметы общего юридического образования были почти вовсе исключены из курса, читалось только то, что безусловно было необходимо военному криминалисту и только в таких пределах, насколько оно было ему практически необходимо... поэтому, сравнительно много времени уделялось только на уголовное право и судопроизводство общее и военное с практическими занятиями»³. Кроме того, особое внимание преподаванию указанных дисциплин обуславливалось необходимостью в наиболее короткий срок подготовить военных юристов для офицерских должностей председателей и судей в полковых и окружных военных судах, созданных в ходе военно-судебной реформы. Преподавание остальных предметов, например, истории русского права, энциклопедии законоведения и др. объяснялось невозможностью без ознакомления с ними качественно изучить уголовно-правовые и уголовно-процессуальные учебные дисциплины. Проведение большого количества учебных занятий по двум главным предметам и их плотность в течение учебной недели позволило переломить негативную тенденцию в общественном сознании того времени, когда долгое время считалось, что военные судьи (аудиторы) — это либо «полуобразованные» юристы, выслужившиеся из писарей или канцеляристов, либо назначенные на должность председателей и судей строевые генералы и штабные офицеры, ознакомленные лишь с основами уголовного права и судопроизводства. Первые же выпуски офицерских классов показали, что в армию и флот на военно-юридические должности председателей, судей, военных прокуроров, помощников военных прокуроров и военных следователей прибыли блестяще подготовленные офицеры-юристы в чинах (воинских званиях) от штабс-капитана до полковника. Система образования в академии до ее преобразования была преимущественно лекционная, лишь по военно-уголовному судопроизводству

¹ См: Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 1882. С. 134.

² Месснер Е., Вакар С. и др. Российские офицеры. Южно-Американский отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала, профессора Н. Н. Головина. Буэнос-Айрес, 1959.

³ См. Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-Юридическая Академия. Краткий исторический очерк. СПб., 1891. С. 48.

проводились по большей части интенсивные практические занятия.

В годы существования офицерских классов ни по «главным», ни по «вспомогательным» предметам не существовало четких учебных программ, тематических или предметных планов, отсутствовали какие-либо руководства и инструкции. Как свидетельствуют исторические источники, впервые в Военно-Юридической Академии составленные преподавателями учебные программы были представлены для утверждения начальнику академии лишь в марте 1868 г. Слушатели изучали учебный материал и готовились к практическим занятиям и экзаменам чаще всего по конспектам записанных лекций. Лекционные курсы читали также высокопоставленные чиновники, например военный прокурор Петербургского военно-окружного суда Ахшарумов, помощник военного прокурора Петербургского военно-окружного суда Крунский и др. Позднее в академии на кафедрах военно-уголовного права и уголовного права преподавали выдающиеся ученые: А. А. Мушников, В. Д. Кузьмин-Караваев, заслуженный профессор Александровской Военно-Юридической Академии генерал-майор И. А. Шендиковский, Н. Д. Сергеевский, Н. И. Фалеев, А. К. Вульферт, С. А. Друцкой, Д. Д. Бессонов и другие. В дальнейшем, к 1891 г. ученым академии удалось обосновать концепции военного и военно-уголовного права как отраслей права, была теоретически и организационно оформлена как единое целое самостоятельная область научных исследований (научная дисциплина) – военно-уголовное право. Ученые академии впервые в мире разработали теорию военного и военно-уголовного права как учебных дисциплин. 1908 г. академия получила наименование Александровской в память императора Александра II, ее Августейшего основателя. Академия размещалась в Санкт-Петербурге на набережной р. Мойки в доме № 96. До 1914 г. Военно-Юридическая Академия выпустила 1499 высокообразованных военных юристов. Закрыта в декабре 1917 г.

В заключение следует заметить, что в России нередко происходили знаковые события, порой необъяснимые с точки зрения исторической логики, однако самим своим фактом заставляющие задуматься о неких парадоксальных закономерностях. К одному из таких событий современности следует отнести и размещение в стенах Александровской Военно-Юридической Академии созданной в 2016 году Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, которая станет достойной продолжательницей славных традиций служения Отечеству знаменитого военно-юридического ВУЗа.

Литература

1. Бобровский П. О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России. СПб., 1881. С. 131—132.
2. Журналы конференций Военно-Юридических Академии и Училища № 138; л. 405, 406.
3. Кузьмин-Караваев В. Д. Военно-Юридическая Академия. Краткий исторический очерк. СПб., 1891.
4. Месснер Е., Вакар С. и др. Российские офицеры. Южно-Американский отдел Института по исследованию проблем войны и мира имени генерала, профессора Н. Н. Головина. Буэнос-Айрес, 1959.
5. Приложение к Журналу постановлений Конференции Военно-юридической академии от 8 мая 1881 г. № 36. СПб., 1882. С. 160.
6. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 1882. С. 134.

А.В. Калякина

Введение института судебных следователей в Бессарабской области

Аннотация. В статье анализируются исторические аспекты учреждения и функционирования института судебных следователей на территории Бессарабской области Российской Империи.

Ключевые слова: судебный следователь; устав уголовного судопроизводства; Бессарабия

При введении в 1860 г. института судебных следователей – на основании законов Александра II «Учреждение судебных следователей»¹, «Наказ судебным следователям»² и «Наказ полиции о производстве дознаний»³, которые по духу своему «были преддверием к Судебным Уставам 1864 года»⁴ – действие этих законов было распространено лишь на 44 губернии Российской империи (управляемых

¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое. № 35890.

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое. № 35891.

³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое. № 35892.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 105.

по общему Учреждению), за исключением Сибирских и Остзейских губерний и Бессарабской области¹.

Только в 1863 г., на основании Высочайшего утвержденного 26 сентября 1863 г. мнения Государственного Совета, действие законов о введении института судебных следователей было распространено на Бессарабскую область². В Бессарабскую область были назначены 16 судебных следователей с годовым содержанием в 1 тыс. руб. серебром каждому. Вместе с тем, реализация этого решения началась только в 1864 г.

Во-первых, это было связано с достаточно сложной процедурой утверждения в должности судебных следователей: в соответствии с п. 2 «Учреждения судебных следователей» судебные следователи утверждались в должности министром юстиции по представлению начальника губернии, согласованному с губернским прокурором.

Во-вторых, к кандидатам на должность судебного следователя предъявлялись достаточно высокие образовательные, профессиональные и личные требования: в соответствии с п. 3 «Учреждения судебных следователей» на должность судебного следователя назначались преимущественно лица, окончившие курс наук в высших или средних учебных заведениях, занимавшиеся уголовными делами или производившие с успехом несколько следствий и известные начальству опытностью и добро совестью.

3 декабря 1862 г. императором было утверждено мнение Государственного Совета «О подготовке в учреждениях, подведомственных Министерству юстиции, молодых образованных людей для замещения должностей судебных следователей»³. На основании этого было опубликовано Объявление Департамента Министерства юстиции «О вызове лиц, желающих быть кандидатами министерства на должности судебного следователя»⁴.

В соответствии с п. 1 этого Объявления «В кандидаты Министерства юстиции на должности судебных следователей будут принимаемы: а) лица, окончившие курс образования в высших учебных юридических заведениях, а именно: в юридическом факультете университетов, императорском училище правоведения, императорском Александровском лицее, юридическом отделении Ришельевского лицея и лицеях князя Безбородко и Демидовском, и б) лица, окончившие курс в других высших гражданских и специальных учебных заведениях, если они прослужили не менее 2-х лет в гражданской службе. Лица, состоявшие под следствием или судом, а также оставленные в подозрении по преступлениям, за которые полагается ограничение прав или другое более тяжкое наказание или подвергшиеся по суду одному из наказаний, означенных в ст. 19, ст.ст. 35-42 и в п. 1-5 ст. 69 Уложении о наказаниях, не принимаются»⁵. К числу указанных в Объявлении наказаний относились: лишение всех прав состояния и смертная казнь; лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы; лишение всех прав состояния и ссылка на поселений в Сибирь, на Кавказ или в отдаленные губернии; временное заключение в крепости с лишением некоторых особых прав и преимуществ на срок от 2 до 6 лет или без ограничения прав и преимуществ на срок от 6 недель до 2 лет; временное заключение в смиренном доме с лишением некоторых особых прав и преимуществ на срок от 1 года до 3 лет или без ограничения прав и преимуществ на срок от 3 месяцев до 1 года; заключение в тюрьме на срок от 3 месяцев до 2 лет; арест на срок от 1 дня до 3 месяцев; осуждение к таким видам дополнительных наказаний за преступления и проступки по службе, как исключение из службы, отречение от должности, вычет из времени службы, удаление от должности, перемещение с высшей должности на низшую⁶.

В- третьих, лица, утвержденные на должность судебных следователей, вступали в должность по мере прибытия их в свои участки.

Фактически назначенные в Бессарабскую область 16 судебных следователей (4 следственных участка в Кишиневском уезде, 3 следственных участка в аккерманском уезде, по 2 следственных участка в Оргеевском, Яском, Сорокском и Хотинском уездах, 1 следственный участок в Бендерском уезде) приступили к своим обязанностям в период с марта по ноябрь 1864 г.: в марте – 8 следо-

¹ Отчет Министерства юстиции за 1860 год. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1862. С. 47.

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVIII. Отделение второе. № 40066.

³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXXVII. Отделение второе. № 38991.

⁴ Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. XV. Ч. I. Кн. 2 (февраль). С. 25-28.

⁵ Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. XV. Ч. I. Кн. 2 (февраль). С. 26.

⁶ Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1857. С. 4, 8-11, 16.

вателей, в апреле – 4 следователя, в мае – 2 следователя, в июне – 1 следователь, в ноябре – 1 следователь.¹

При обзоре числа следственных дел по Бессарабской области за 1864 г. разграничить дела, поступившие для производства следствия и расследованные органами местной полиции, от дел, расследованных судебными следователями, представляется затруднительным. Всего в органы местной полиции и на рассмотрение судебных следователей в 1864 г. поступило 8748 дел, по которым было произведено 8660 следствий². Только на основании некоторых данных, представленных уездными прокурорами и областным прокурором, можно приблизительно рассчитать, что на рассмотрение следователей, начиная с марта 1864 г. и по 1 января 1865 г. поступило 1417 дел, по которым было произведено 996 следствий³. В среднем на одного следователя приходилось, таким образом, 88 поступивших дел и 62 оконченных следствием дел. При этом, на одного следователя приходилось от 28 (2-й следственный участок Хотинского уезда) до 187 (1-й следственный участок Кишиневского уезда) поступивших дел и от 7 (2-й следственный участок Хотинского уезда) до 132 (1-й следственный участок Бендерского уезда) произведенных следствий⁴.

Более точные сведения, дающие представление о нагрузке судебных следователей Бессарабской области, содержатся в «Соображениях о введении в действие новых Судебных Уставов в Бессарабской области» Бессарабского областного прокурора Артемовского-Гулака. По его данным, за период с 1 мая 1864 г. по 1 мая 1865 г. (указанный период дает более точное представление о нагрузке судебных следователей, чем вышеприведенные) : на 1 судебного следователя в Кишиневском уезде приходилось в среднем по 168 дел (в Кишиневском уезде 1 следователь приходился на 47 124 человек населения, на территорию в 840 кв. версты); на 1 судебного следователя в Аккерманском уезде – 106 дел (в Аккерманском уезде 1 следователь приходился на 51 747 человек населения, на территорию в 2 322 кв. версты); на 1 судебного следователя в Оргеевском уезде приходилось в среднем по 86 дел (в Оргеевском уезде 1 следователь приходился на 61 419 человек населения, на территорию в 1 693 кв. версты); на 1 судебного следователя в Бендерском уезде приходилось 205 дел (в Бендерском уезде 1 следователь приходился на 116 112 человек населения, на территорию в 5188 кв. версты); на 1 судебного следователя в Сорокском уезде приходилось в среднем по 123 дела (в Сорокском уезде 1 следователь приходился на 55 560 человек населения, на территорию в 2 062 кв. версты); на 1 судебного следователя в Ясском уезде приходилось в среднем по 121 делу (в Ясском уезде 1 следователь приходился на 56 866 человек населения, на территорию в 2 353 кв. версты); на 1 судебного следователя в Хотинском уезде приходилось в среднем по 76 дел (в Хотинском уезде 1 следователь приходился на 85 289 человек населения, на территорию в 1 668 кв. версты)⁵.

В среднем, если исходить из указанных данных, в Бессарабской области за указанный период на 1 судебного следователя приходилось в среднем 125 дела; 1 судебный следователь приходился на 61 132 человека населения и на территорию в 1 942 кв. версты.

Необходимо отметить, что Бессарабский областной прокурор Артемовский-Гулак считал, что исходя из пространства следственных участков, численностью населения, количества и характера дел, достаточным количеством для Бессарабской области было бы 24 следователя⁶. Как показала практика, он был прав. На начало XX в. в Бессарабской губернии действительно было 24 следователя: следователь по важнейшим делам – 1, в Кишиневском уезде – 4 следователя, в Оргеевском, Хотинском, Сорокском, Аккерманском и Измаильском уезде – по 3 следователя, в Бельцком и Бендерском уезде – по 2 следователя⁷.

¹ См.: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 8-9.

² Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 7.

³ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 8-9.

⁴ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 8-9.

⁵ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 20.

⁶ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 19.

⁷ Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабия» под ред. П.А. Крушевана. М.: б.и., 1903. С. 475.

От «бегунов с Боу-стрит» до ФБР: возникновение профессионального следствия в США

Аннотация. В статье рассматривается краткая история профессиональных следственных органов Соединенных Штатов Америки. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на различия в истории возникновения следственных учреждений в России и в США, причиной их образования явился рост преступности. Несмотря на своеобразную историю возникновения у современных следователей из различных стран мира есть одна общая первостепенная задача – противодействие преступности, в том числе и ее транснациональной, международной разновидности.

Ключевые слова: следственные органы; история следствия; противодействие преступности.

В Российской Федерации органы следствия ведут свое начало от майорских следственных канцелярий, которые были учреждены Петром Первым в 1713г. К подследственности канцелярий относились дела о наиболее опасных деяниях против государственной власти, в том числе о казнокрадстве и взяточничестве высокопоставленных государственных чиновников¹. Первой была образована канцелярия гвардии майора М.И. Волконского, а затем пять аналогичных учреждений. Вместе с майорскими канцеляриями следственную функцию выполняли и иные органы: Вышний суд, прокуратура, полицмейстерские канцелярии и др.² Общее количество дел, расследовавшихся майорскими канцеляриями установить не представляется возможным, так как большая их часть была уничтожена пожаром, произошедшим в московском Кремле 29 мая 1737 г. В тоже время следует заметить, что под следствием канцелярий по обвинениям в преступлениях против интересов службы в середине 1710-х - начале 1720-х гг. оказалось порядка 40% российских губернаторов, а также 48% сенаторов того времени³.

То, что действующие сотрудники Следственного комитета хорошо знают историю следствия в России, представляется явлением положительным. Прекрасный пример эффективной работы в исторической ретроспективе есть не что иное, как доказательство особой роли следователя в деле борьбы с преступностью. В тоже время представляет интерес и вопрос об истории следствия в других странах, как видят историю следствия зарубежные ученые, что представляет собой предмет профессиональной гордости наших зарубежных коллег. Следует обратить внимание на интересную историю следствия в Соединенных Штатах Америки.

История американской системы уголовного следствия зародилась в английских городах восемнадцатого и девятнадцатого веков. В семнадцатом веке за порядок в Лондоне отвечали два маршала и шесть их подчиненных, в обязанности которых входило поддержание порядка во время казней и иных массовых мероприятий, а также контроль за ночной стражей, осуществляемой избранными констеблями и дозорными. До 1784 в Лондоне не было дневного полицейского патрулирования улиц⁴. В 18 веке в Англии произошли сельскохозяйственная и индустриальная революции, что освободило людские ресурсы в деревне и заставило их искать работу в городах. В результате население городов резко увеличилось и возросший уровень преступности заставил государство предпринять ряд мер.

В 1748 Генри Филдинг стал главным магистратом Боу-стрит в Лондоне и занялся улучшением юстиции на вверенной ему территории. В 1750 он сформировал группу из шести добровольцев, которые согласились на возмездной основе оказывать ему содействие в поддержании правопорядка на территории Боу-стрит. Они получали свой процент от всех штрафов, полученных в результате успешного преследования воров. Первоначальное название данных борцов с преступностью «Люди мистера Филдинга» впоследствии изменилось на «Бегунов с Боу-стрит». Бегуны первыми прибывали на место происшествия и успешно вели расследование уголовных дел. В 1752 Г.Филдинг начал выпускать «Журнал Ковент Гарден», как средство распространения описаний разыскиваемых лиц. После смерти

¹ См.: Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории / Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 23 -25

² См.: Цветков Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю.А. Цветков. // История государства и права. - 2015. - № 3. - С. 33 - 38

³ См.: Серов Д.О. Первые органы следствия России, 1713 - 1723 гг. / Д.О. Серов // Российский следователь. - 2014. - № 14. - С.48 - 52

⁴ См.: London Metropolitan Archives Information Leaflet Number 43 Records of City of London police officers. [Электронный ресурс: The City of London website] URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/things-to-do/london-metropolitan-archives/visitor-information/Documents/43-records-of-city-of-london-police-officers.pdf> (дата обращения 02.10.2017)

Г.Филдинга в 1754 году, его дело в течении 25 лет продолжал его слепой сводный брат Джон Филдинг. Боу-стрит стало центром для информации о преступности¹.

В 1829 году был принят «Закон о столичной полиции». Законодательные инициативы по его принятию имели место в 1816, 1818 и 1822 года, но не имели успеха, так как часть парламентариев придерживалась мнения о том, что само существование полиции будет угрозой для прав и свобод подданных. Принятие данного закона было бы невозможно без его лоббирования сэром Робертом Пилем, от сокращенного имени которого английских полицейских прозвали «бобби». Вскоре после возникновения муниципальной полиции, часть ее сотрудников была снята с патрулирования улиц и направлена на расследование преступлений. В 1842 регулярное следственное управление было открыто в Скотланд Ярде. Следователи данного учреждения специализировались на расследовании наиболее тяжких преступлений, в основном убийств².

В США следовали примеру Англии: первые полицейские подразделения возникли в Бостоне в 1837, Нью-Йорке в 1844, Филадельфии в 1854. Катализаторами увеличения функций полиции в США послужили постоянные конфликты католиков и протестантов, иммигрантов и коренных американцев, аболиционистов и сторонников рабства. К 1870 годам муниципальная полиция существовала уже практически во всех крупных городах США.

В 1846 году двое бывших полицейских из Сэнт Луиса открыли первое частное детективное агентство. В 1850 году свое детективное агентство создал Алан Пинкертон. Эффективность деятельности данного агентства позволила предотвратить покушение на А.Линкольна в Балтиморе в 1861 и расследовать целый ряд известных уголовных дел. А. Пинкертон использовал передовые для своего времени технологии, в том числе активно внедрял в процесс расследования достижения фототехники.

Оценив результаты деятельности частных детективных структур, власти США начали формировать подразделения следователей в полицейских управлениях. В 1857 в Нью-Йорке 20 патрульных офицеров полиции были назначены на должности детективов. В 1884 в Чикаго возникло первое в стране Бюро криминальной идентификации. В 1885 в рамках департамента полиции города Атланта было создано детективное бюро, состоявшее из одного капитана, одного сержанта и восьми детективов.

В 1865 Сенат США учредил Секретную службу Соединенных штатов, полномочия которой были существенно расширены в 1903 году – через два года после убийства Президента Маккинли. В 1905 было учреждено Калифорнийское Бюро криминальной идентификации для помощи в обмене информацией о преступной активности. В то же время губернатор Пенсильвании Самюэль Пеннипаркер подписал законопроект о создании государственной полиции. Пенсильванская государственная полиция впоследствии послужила прототипом для современных полицейских организаций США³.

К 1907 году Департамент юстиции поручал проведение расследований оперативным работникам Секретной службы. Это были высококвалифицированные профессионалы, которые дорого обходились государственной казне. К тому же они докладывали не Генеральному прокурору, а Главе Секретной службы, с чем Генеральный прокурор согласиться не мог, так как ему было необходимо иметь полный контроль над расследованием преступлений. Сенат учел пожелания генерального прокурора Чарльза Бонапарта (внук младшего брата Наполеона Бонапарта Жерома): 27 мая 1908 года был принят закон, запрещающий Департаменту юстиции привлекать к расследованию преступлений оперативников Секретной службы. В течение следующего месяца в составе Департамента юстиции была создана группа специальных агентов следователей. 26 июля 1908 им было приказано докладывать Стэнли Уильяму Финчу, ставшему первым директором Бюро расследований, которое в 1935 году было преобразовано в ФБР⁴.

Таким образом, история возникновения профессионального следствия в США существенно отличается от истории следствия в Российской Федерации. В то же время необходимо заметить, что следственные органы всегда появлялись в государствах, сталкивающихся с ростом преступности и их задачей было расследование наиболее сложных уголовных дел. Несмотря на своеобразную историю возникновения у современных следователей из различных стран мира есть одна общая первостепен-

¹ См.: Lawrence T. Roach. The origins and impact of the function of crime investigation and detection in the British police service. [Электронный ресурс: Loughborough University Institutional Repository] URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/7632> (дата обращения 02.10.2017)

² См.: R.Griffin. Detection in England from Bow Street to the Met. 2013 [Электронный ресурс: English Legal History] URL: <https://englishlegalhistory.wordpress.com/2013/07/23/detection-in-england-from-bow-street-to-the-met/> (дата обращения 02.10.2017)

³ См.: Charles R. Swanson, Neil C. Chamelin, Leonard Territo, Bob Taylor. Criminal Investigation. 11 edition. 2012. [Электронный ресурс: McGraw-Hill Education]. URL: https://higherred.mheducation.com/sites/0078111528/information_center_view0/sample_chapter_1.html. (дата обращения 02.10.2017)

⁴ J.Pike. Federal Bureau of Investigation: History [Электронный ресурс: Federation of American scientists] URL: https://fas.org/irp/agency/doj/fbi/fbi_hist.htm (дата обращения 02.10.2017)

ная задача – противодействие преступности, в том числе и ее транснациональной, международной разновидности.

Литература

1. Багмет А.М. Анализ процессуальной самостоятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации через призму российской истории / Российская юстиция. -2014. - № 9. - С. 23 -25
2. Серов, Д. О. Первые органы следствия России, 1713 - 1723 гг. / Д. О. Серов // Российский следователь. - 2014. - № 14. - С. 48 - 52
3. Цветков, Ю. А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России / Ю.А. Цветков. // История государства и права. -2015. - № 3. - С. 33 - 38
4. Charles R. Swanson, Neil C. Chamelin, Leonard Territo, Bob Taylor. Criminal Investigation. 11 edition. 2012. [Электронный ресурс: McGraw-Hill Education]. URL: https://higherred.mheducation.com/sites/0078111528/information_center_view0/sample_chapter_1.html. (дата обращения 02.10.2017)
5. J.Pike. Federal Bureau of Investigation: History [Электронный ресурс: Federation of American scientists] URL: https://fas.org/irp/agency/doj/fbi/fbi_hist.htm (дата обращения 02.10.2017)
6. Lawrence T. Roach. The origins and impact of the function of crime investigation and detection in the British police service. [Электронный ресурс: Loughborough University Institutional Repository] URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/7632> (дата обращения 02.10.2017)
7. London Metropolitan Archives Information Leaflet Number 43 Records of City of London police officers. [Электронный ресурс: The City of London website] URL: <https://www.cityoflondon.gov.uk/things-to-do/london-metropolitan-archives/visitor-information/Documents/43-records-of-city-of-london-police-officers.pdf> (дата обращения 02.10.2017)
8. R.Griffin. Detection in England from Bow Street to the Met. 2013 [Электронный ресурс: English Legal History] URL: <https://englishlegalhistory.wordpress.com/2013/07/23/detection-in-england-from-bow-street-to-the-met/> (дата обращения 02.10.2017)

Л.Р. Муллагалеева

Возвращение уголовного дела для дополнительного следствия: история и прогрессивные тенденции зарубежного уголовно-процессуального законодательства

Аннотация. Статья об истории развития в России института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия и о прогрессивных тенденциях развития указанного института, таких как восполнение пробелов следствия без возвращения уголовного дела для дополнительного следствия, в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: истории развития института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия, прогрессивные тенденции, восполнение пробелов следствия, зарубежное уголовно-процессуальное законодательство.

Для совершенствования института возвращения прокурором уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия необходимо учитывать отечественный опыт становления данного института и прогрессивные тенденции института возвращения уголовного дела следователю в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве. При этом необходимо перенять исторический опыт и опыт зарубежного законодательства при устранении судом недостатков следствия без возвращения уголовного дела для дополнительного следствия.

Согласно Указа от 29 октября 1800 г. «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений», у суда появилась функция по рассмотрению и дополнению следствия. В указе сказано: городничие и земские исправники должны производить следствия по предписанным правилам, без наималейших упущений, а уездные суды и магистраты, буде при рассматривании найдут недостатки, дополняли бы их окончательно, не допуская поправлять палатам¹.

Указание о необходимости полноты произведенного следствия в дальнейшем отражено в Указе от 18 августа 1824 г., в котором записано, что поступающие на ревизию следственные и уголовные дела необходимо рассматривать со всевозможной аккуратностью и вниманием, и в случае каких-либо не-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. М., 1830. С. 358// URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9834/#page/355/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2017).

достатков пополнять их без малейшего отлагательства, приводить в совершенную ясность все обстоятельства необходимые для установления истины¹.

Значительное влияние на законодательное закрепление и последующее развитие процессуального института возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования оказало издание 20 ноября 1864 года судебных уставов, в их числе Устава уголовного судопроизводства, который подробно регламентировал полномочия судебных следователей, функции суда и функции прокуроров за следствием.

Так, в соответствии со ст. 512 Устава уголовного судопроизводства, в случае очевидной неполноты произведенного следствия, не представляющей возможности составить правильное заключение о существовании дела, прокурору предоставляется право или потребовать дополнительные сведения, или обратиться к доследованию.

В свою очередь судебный следователь в соответствии со ст. 287 Устава уголовного судопроизводства, обязан был подчиниться указанным требованиям прокурора и не мог ставить вопрос об основательности или неосновательности требований последнего о дополнении следствия.

В то же время, Устав уголовного судопроизводства предусмотрел положение, которое является актуальным для действующего уголовно-процессуального законодательства, а именно в соответствии со ст. 514, прокурору воспрещалось под опасением законной ответственности останавливать течение дела для пополнения следствия сведениями несущественными. Таким образом, впервые введено понятие «сведения несущественные».

Проведенный анализ Устава уголовного судопроизводства 1864 года позволяет сформулировать некоторые выводы: прокурор, в случае выявления недостатков следствия мог не возвращать дело для доследования, а вправе был требовать дополнительные сведения, право направлять уголовное дело для производства дополнительного расследования принадлежало прокурору со стадии предания суду, основаниями дополнительного расследования являлись неполнота проведенного расследования, нарушение существенных форм и обрядов судопроизводства.

Устав уголовного судопроизводства содержал положения, согласно которым уголовное дело можно было не направлять для производства дополнительного расследования при исполнении судебными следователями требований прокурора и суда о собирании дополнительных сведений.

Так, для реализации своих полномочий прокурор вправе был знакомиться с делом, давать по нему различные предложения в определенной степени обязательные для судебного следователя, приносить жалобы на действие и бездействие судебного следователя. Прокурор имел право давать следователю предложения. Обязательными для следователя были предложения прокурора о дополнении следствия.

В.В. Воскресенский отмечал, что введение в современное уголовно-процессуальное законодательство запросов суда о дополнительных сведениях позволило бы уменьшить количество возвращенных судом уголовных дел для дополнительного расследования и тем самым значительно сократить сроки предварительного расследования и судебного разбирательства, что безусловно должно способствовать обеспечению конституционного права граждан на доступ к правосудию².

Процессуальное законодательство рассматриваемого периода, как представляется, предусматривало и общую ограничительную норму, препятствующую необоснованному возвращению уголовных дел для производства дополнительного расследования. Так, в соответствии со ст. 13 Устава уголовного судопроизводства воспрещается останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила, виновные подвергаются ответственности как за противозаконное бездействие власти³.

Таким образом, первый законодательный акт, закрепивший институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия уже содержал нормы, пресекающие необоснованные возвращения прокурором и судом уголовных дел для производства дополнительного расследования.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года действовал до Октябрьской революции 1917 года, после которой ранее существовавшая судебная система была подвергнута колоссальным изменениям. Так, декретом «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 года упразднились общие судебные установления, институты судебных следователей, прокурорского надзора, институты присяжной и частной адвокату-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т.37. М., 1830. С. 948 // URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9845/#page/978/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2017).

² Воскресенский В.В. Соотношение основания и порядка возвращения дела на доследование по дореволюционному и советскому уголовно-процессуальному законодательству // Совершенствование деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью в свете решений 27 съезда КПСС. М. 1983. С. 19.

³ Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79.

ры, приостанавливалась деятельность мировых судей. Отменялись все ранее изданные законы, противоречащие декретам ЦИК. Значительно упрощено судоустройство, были образованы общие и местные суды. Производство предварительного следствия по уголовным делам, относящимся к подсудственности местных судов, осуществлялось единолично судьей местного суда. Для производства предварительного следствия по уголовным делам, подсудственным революционным трибуналам, создавались следственные комиссии¹.

УПК РСФСР 1923 года перенял из Устава уголовного судопроизводства положение, согласно которого для предоставления следователем либо органом дознания новых доказательств предусматривалось отложение дела слушанием. Данные положения предусматривались вместо возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия².

Анализ института возвращения уголовного дела прокурором и судом для производства дополнительного следствия ряда зарубежных стран показал, что, например, в Республике Беларусь, в ФРГ, Великобритании предусмотрен порядок восполнения пробелов следствия в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел по существу без возвращения уголовного дела для дополнительного следствия.

Так, уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не предусматривает возвращение уголовного дела на дополнительное расследование из судебных стадий, однако содержит положения по восполнению пробелов следствия.

Согласно ч. 2 ст. 301 УПК Республики Беларусь, если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до десяти суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, данное постановление и допрашивает его по новому обвинению. После допроса обвиняемого государственным обвинителем допрос обвиняемого по новому обвинению производят другие участники судебного разбирательства. Копию этого постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите³.

Также УПК Республики Беларусь предусматривает, что, если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу выяснится, что предъявленных доказательств недостаточно для постановления приговора, суд только по ходатайству сторон приостанавливает производство по делу на срок до одного месяца и предлагает государственному обвинителю организовать проведение дополнительных следственных действий для получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих предъявленное обвинение. По ходатайству государственного обвинителя указанный срок может быть продлен судом до двух месяцев⁴.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии предусматривает дополнительный сбор доказательств в ходе судебного заседания для восполнения пробелов следствия. Так, в соответствии со ст. 202 УПК Федеративной республики Германии (далее – ФРГ) перед принятием решения об открытии судебного разбирательства суд может для лучшего разъяснения обстоятельств дела предписать дополнительное собирание доказательств⁵.

На практике возникает некое затруднение, связанное с тем, на кого возложить исполнение такого решения. Согласно УПК, это невозможно поручить следственному судье, так как тот проводит следственные действия только по ходатайству прокуратуры, а та теряет такое свое право с момента возбуждения обвинения, то есть направления обвинительного акта в суд. Таким образом, применимы положения ст. 223 УПК ФРГ, то есть поручение допроса одному из судей этого же или другого суда.⁶

Заслуживает внимания и прецедентное право Великобритании, где предусмотрено устранение недостатков, в том числе так называемых «непоправимых дефектов» следствия в судебной стадии без возвращения уголовного дела к производству дополнительного следствия.

¹ Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 49-50.

² Гаврилов Д.Б. Указ. соч. С. 85.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=2831;-25 (дата обращения: 26.09.2017).

⁴ Трифонова К.А. Указ. соч. С. 68.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ // URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-301> (дата обращения: 26.09.2017).

⁶ Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: «Спутник+», 2014. С. 224-225.

Ст. 123 Закона о магистратских судах 1980 года вводит ограничения на обжалования решений об обвинении, потому что ошибки, допущенные в документах об его выдвинении, могут быть проигнорированы или исправлены. Прецедентным правом Англии и Уэльса такие дефекты делятся с этой целью на три категории:

1. Незначительные дефекты. Они не требуют исправления и состоят в орфографических или иных несущественных ошибках, которые не способны ввести в заблуждение.

2. Дефекты, требующие исправления. Могут быть ситуации, когда обвинение утверждает преступление по статье закона, которая заменена в той же редакции в другом, более позднем законе или допущена неточность относительно даты совершения предполагаемого преступления. Так по делу Wright Nicholson (1970) такое исправление было разрешено обвинению, несмотря на то, что обвиняемый имел алиби для первоначально предполагаемой даты. В таком случае, как и в ситуациях, если обвиняемый был введен в заблуждение ошибкой, суд должен исправить это, предоставив перерыв для подготовки защиты дела с учетом поправки.

3. Непоправимые дефекты. Есть фундаментальные ошибки, которые не могут быть исправлены. Это относится к случаям, когда в обвинении назван другой человек – не тот, кого желали привлечь. Однако если обвиняемый неверно назван, но, тем не менее, предстал перед судом (то есть, например, имя и фамилия указаны неверно, но в суд явился и в заседании участвует тот, кто и должен бы быть привлечен как обвиняемый), то изменение обвинения позволено (Allan Wiseman (1975)¹).

Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, Германии, Великобритании позволяет сделать вывод о несовершенстве действующего в Российской Федерации института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия. Зарубежный опыт предусматривает устранение недостатков следствия в ходе судебного заседания, отдельные положения такого устранения недостатков применимы и для прокуроров. Так, градация дефектов в Великобритании вполне могла бы быть применима и для прокуроров, возвращающих уголовные дела для дополнительного следствия, так как возвращение уголовных дел при незначительных дефектах затягивает сроки предварительного следствия из-за нарушений, не влияющие на принятие итогового решения. Кроме того и так называемые «непоправимые дефекты» по прецедентному праву Великобритании в ряде случаев не могут препятствовать рассмотрению судом уголовного дела.

Литература

1. Полное собрание законов Российской империи. Т. 26. М., 1830. С. 358 // URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9834/#page/355/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2017).
2. Полное собрание законов Российской империи. Т.37. М., 1830. С. 948 // URL: <http://www.runivers.ru/bookreader/book9845/#page/978/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2017).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.07.2017г.)//URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958#pos=2831;-25 (дата обращения: 26.09.2017).
4. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ // URL: [http:// kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-301](http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-301)(дата обращения: 26.09.2017).
5. Барабанов П.К. Уголовный процесс ФРГ. М.: «Спутник+», 2014. С. 224-225.
6. Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: «Спутник+», 2015. С. 245-248.
7. Воскресенский В.В. Соотношение основания и порядка возвращения дела на доследование по дореволюционному и советскому уголовно-процессуальному законодательству// Совершенствование деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью в свете решений 27 съезда КПСС. М. 1983. С. 19.
8. Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 79.
9. Трифонова К.А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград., 2012. С. 49-50.

¹ Барабанов П.К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: «Спутник+», 2015. С. 245-248.

Генезис и эволюция института следователя как субъекта доказывания на территории исторического Таджикистана: с древности до 1917 года

Аннотация. В настоящей статье рассматривается становление и развитие института следователя на территории исторического Таджикистана, в период с древности до 1917 года. Предлагается авторская периодизация формирования института следователя. В каждом периоде автором выделяются значительные династии, которые внесли вклад в развитие института следователя как субъекта доказывания на территории исторического Таджикистана.

Ключевые слова: следственные функции, исторический Таджикистан, мухтасиб, диван мазолим, авеста, сасанидский судебник, казий, баготур-хэшигтэн, хаджиб.

Изучение исторических особенностей становления и развития института следователя на территории исторического Таджикистана обосновывается необходимостью понимания сущности и значения как деятельности по расследованию преступлений, так и органов предварительного расследования в целом. Исследование исторических аспектов становления и развития указанного института на территории исторического Таджикистана имеет не только историко-теоретическое, но и, на наш взгляд, большое практическое значение, поскольку полученные результаты могут быть использованы при разрешении многих проблем современности. Как справедливо заметил Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, Основоположник мира и национального единства Эмомали Рахмон: «Знание истории необходимо не только ради самого прошлого – оно, как компас, помогает определить дальнейший путь нации, выявлять новые процессы и течения, с которыми сталкивается в своем развитии любая государственность»¹.

В частности, это позволит выявить истоки закрепленного в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан положения о процессуальной самостоятельности следователя, установить пределы такой самостоятельности², а также позволяет определить пути совершенствования и перспективы уголовно-процессуального статуса следователя и дать комплексную оценку нынешнего статуса следователя. В связи с чем, следует согласиться с мнением Д.А. Керимова, который, в частности, отмечает, что: «Вне исторического контекста, связывающего явления и процессы современности с теми явлениями и процессами, которые были их предшественниками, равно как и с теми, которые на их основе возникнут в более или менее отдаленной перспективе, невозможно познать саму эту современность»³.

Как справедливо отмечает А.А. Мухитдинов, за весь период своего существования должность следователя и следственный аппарат в целом прошли большой и трудный путь различных реформаций: от слома, зарождения и формирования в различных системах⁴.

Следует отметить, что на территории исторического Таджикистана, до прихода Царской России, этап предварительного расследования преступлений отсутствовал, но при этом многие следственные функции существовали, начиная еще с периода зороастрийской цивилизации и выполнялись различными субъектами.

В частности, в прологический период исторического Таджикистана⁵ (с древнейших времен до VI до н.э.) были заложены основы допроса потерпевшего и подозреваемого, которые должны подтверждаться вещественными доказательствами, а сам процесс дознания и осуществления правосудия основывается на принципе справедливости, где следственные функции выполнял медиатор (посредник-примиритель).

В зороастрийский период исторического Таджикистана (VI в. до н.э. – VII в.), при правлении династии Ахеменидов (705-330 гг. до н.э.), следственные и оперативно-розыскные функции выполнял Вазрак Фармондор, полномочия которого регулировались религиозно-правовыми нормами «Авесты»⁶, в частности, такими разделами, как: «Никадум», «Ганба-сар-нигад», «Хуспарам», «Сакадум». В период правления Сасанидов (224-651 гг) следственные функции выполняли Главные магупаты, полномочия которых регулировались не только религиозно-правовыми нормами «Авесты», в частно-

¹ Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая: От арийцев до Саманидов. Лондон, 2000. С.127.

² См. об этом: Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.11.

³ Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М, 1986. С. 322.

⁴ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). / Под. общ. ред. Б.Я.Гаврилова: монография. Душанбе, 2015. С. 17.

⁵ Период родоплеменных отношений на территории исторического Таджикистана.

⁶ См.: Авеста: избранные гимны. Душанбе, 1990.

сти разделом «Видевдат»¹, но и процессуальными нормами сасанидского судебника «Мотекони хазарта-дадистан» («Книга тысячи судебных решений»)², Денкарта и Судебника Ишобохта.

В первый исламский период исторического Таджикистана (VII – XIII вв.), во время правления династии Аббасидов (750-1258 гг.), следственные функции выполнял казий, а основным источником, регулировавшим его деятельность, являлся Коран, дополнительными же – сунна, иджма, адат и доктрина. Во время правления Саманидов (819-999 гг.), следственными функциями наделялся Хаджиби Бузург³, а также параллельно Диван казиев, который возглавлял казий ал-кузот или казий-калон, которому помогали аван и мазаки⁴. В Гуридском (1147-1215 гг.) же периоде был образован Диван мазолим (с арабского переводится как «Министерство мучеников») – ведомство, которое было создано в халифате и занималось правосудием, расследовало и разбирало те дела, которые по формальным основаниям не мог решать казий⁵. Помимо Дивана Мазолим, в период правления Гуридов, впервые на территории исторического Таджикистана были образованы полицейские органы – шихна и мухтасибы («хисба» или «ихтисаб»), на которых возлагались функции по расследованию правонарушений; основными источниками, регулировавшими их деятельность, были нормы мусульманского права, местные обычаи, приказы и распоряжения Хорезмшахов.

В монгольский период исторического Таджикистана (XIII – XIV вв.), в частности, во время правления Чингизидов (1219-1370 гг.), следственные функции выполняли заргач и багатур-хэшигтэны, которые свои функции осуществляли, опираясь на Ясы и билики Чингисхана⁶. В период правления Тимуридов (1370-1405 гг.) следственные функции осуществляли урфи и шарьи, которые руководствовались помимо Яс и биликов Чингисхана еще и Уложением Тимура⁷.

Во второй исламский период исторического Таджикистана (XIV в. – 1917 г.), в Бухарском эмирате, Раис на территории бекств исполнял обязанности мухтасиба и имел некоторые следственные функции. Кроме раиса в бекствах Восточной Бухары существовала должность курбаши, который также наделялся следственными полномочиями в отношении заключенных в тюрьму⁸. В позднем Бухарском эмирате следственные и полицейские функции выполняли ясавул, казий и бий.

Как отмечает профессор Г. Абдумаджидов, «местные судьи - кази» не имели никакого представления о научных методах расследования преступлений⁹.

Первым актом царского правительства Российской Империи явилось Временное положение об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 г., но структура и функции полиции Российской Империи в Туркестане были определены Положением «Об управлении Туркестанским краем», изданном в 1892 г., в соответствии с которым областями управляли военные губернаторы и состоящие при них областные правления. Военному губернатору подчинялись все Вооруженные силы, в том числе и полицейские, дислоцированные на территории области.

Полицейский надзор в российской и таджикской частях Ташкента и других городов (Ферганы, Самарканда и Старого Маргилана), как отмечает А.А. Мухитдинов¹⁰, возлагался на особые полицейские управления, которые состояли из полицмейстера, полицейских приставов и других чинов. Сначала в Ташкенте, Самарканде и Коканде, а затем и во всех областях Туркестанского-генерал-губернаторства были учреждены специальные сыскные отделения¹¹, а следственные функции осуществляли судебные следователи.

Внесенные изменения существенно не меняли характера следствия. Они продолжали оставаться непрогрессивными вплоть до упразднения института судебных следователей, произведенного декретом о суде, принятым СНК РСФСР 24 ноября 1917 г.

Завершая краткое рассмотрение генезиса и эволюции института следователя как субъекта доказывания по уголовным делам на территории исторического Таджикистана, следует отметить, что следственная деятельность на территории исторического Таджикистана постоянно находилась в динамике эффективного развития, регулярно дополнялась и изменялась, оперативно реагируя на складывающиеся общественные отношения в стране.

¹ См.: Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб., 2008.

² См.: Периханян А.Г. Сасанидский судебник («Книга тысячи судебных решений»); Отв. ред. И.М. Дьяконов. Ереван, 1973.

³ Подробнее об этом см.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана: Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007.

⁴ Подробнее об этом см.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999. С. 68.

⁵ Буриев И.Б. Указ. соч. С. 123.

⁶ См.: Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. Брюссель, 1939.

⁷ См.: Уложение Тимура. Ташкент, 1999.

⁸ Буриев И.Б. Указ. соч. С. 201

⁹ См.: Абдумаджидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент, 1974. С.7.

¹⁰ См.: Мухитдинов А.А. Указ. соч.

¹¹ См.: Джалилов Т. Верные отчизне (из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане). Ташкент, 1968. С.14-15.

Литература

1. Абдумаджидов Г. Развитие законодательства о расследовании преступлений. Ташкент, 1974.
2. Авеста «Закон против дэвов» (Видевдат). СПб., 2008.
3. Авеста: избранные гимны. Душанбе, 1990.
4. Азимов Ш. Государство и право Саманидов. Душанбе, 1999.
5. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана: Том 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. Душанбе, 2007.
6. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. Брюссель, 1939.
7. Джалилов Т. Верные отчизне (из истории рабоче-крестьянской милиции в Туркестане). Ташкент, 1968.
8. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986.
9. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). / Под общ. ред. Б.Я.Гаврилова: монография. Душанбе, 2015.
10. Периханян А.Г. Сасанидский судебник («Книга тысячи судебных решений») / Отв. ред. И.М. Дьяконов. Ереван, 1973.
11. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая: От арийцев до Саманидов. Лондон, 2000.
12. Уложение Тимура. Ташкент, 1999.
13. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Т.В. Черемисина

Судебный следователь и следственный судья. Сравнительный анализ зарубежного и российского дореволюционного законодательства

Аннотация. В статье представлена общая характеристика института судебных следователей по Судебным уставам 1864 года. Автор анализирует модели судебного следователя и следственного судьи в уголовном процессе. В работе рассмотрены не только полномочия, но и концептуальные принципы следственных судей.

Ключевые слова: следственный судья, институт судебного следователя, уголовно-процессуального законодательство, судопроизводство, полномочия.

Восьмого июня 1860 года Император Александр II подписал указ об Учреждении судебных следователей, к которому прилагались три закона: Учреждение Судебных Следователей, Наказ Судебным Следователям и Наказ полиции о производстве дознаний по происшествиям, разделенным на преступления и проступки. 1864 год считается началом судебной реформы и окончанием начавшейся в 1860 году реформы следственной части. Значительным достижением судебной реформы стало обособление судебных органов от административных, усиление независимого суда. Впервые в дореволюционном законодательстве появилось такое понятие, как «судебная власть». 20 ноября 1864 года с принятием Устава Уголовного судопроизводства. В результате ее проведения произошло окончательное обособление судебных органов от административных, судебной власти от обвинительной, существенно усилилась независимость суда. Нормативную основу реформы образовали Судебные уставы - свод из четырех кодифицированных актов, утвержденных императором Александром II 20 ноября 1864 г. Служебный статус следователя и принципы построения следственного аппарата были закреплены в "Учреждении судебных установлений" (кн. 1 Судебных уставов), процессуальный статус следователя - в "Уставе уголовного судопроизводства" (кн. 2 Судебных уставов) - первом уголовно-процессуальном кодексе России. В части регулирования стадии предварительного расследования и организации органов следствия судебная реформа 1864 г. явилась органическим продолжением следственной реформы 1860 года¹. Должность судебного следователя была заимствована из Уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 года, особенностями которого были розыскной характер предварительного расследования и состязательность судебного разбирательства. Таким образом, должность судебного следователя в уголовный процесс была введена не в 1864-ом, а в 1860-ом году, то есть на 4 года раньше, чем кажется на первый взгляд.

Устав уголовного судопроизводства 1864 года подробнее, предыдущих законодательных актов определил должностные обязанности и полномочия судебного следователя. Кроме того, усилена его независимость, так как с принятием Устава судебные следователи назначались на должность императором, и считались несменяемыми. Что касается полномочий следователя в уголовном процессе, то они не претерпели в Судебных уставах принципиальных изменений по сравнению с "Наказом судеб-

¹ Шумилин, С. Ф. Реформа следственной части 1860-1864 годов: современные представления и реальная действительность // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию Судебной реформы Александра II. - Белгород, 2014. - С. 232

ным следователям" 1860 г. Существенная законодательная новелла была закреплена в ст. 265 Устава уголовного судопроизводства: отныне следователь обязывался устанавливать не только обстоятельства, "уличающие обвиняемого, но и обстоятельства его оправдывающие". Впрочем, на практике приведенная норма была в то время заведомо неисполнимой¹.

В марте 1860 года специальная комиссия на основе служебной записки Н.И. Стояновского подготовила проект закона «Учреждение следственных судей», где термин «следственный судья» был изменен на «судебный следователь». Считалось, что рассматриваемое должностное лицо несоизмеримо больше занимается расследованием преступлений, чем выполнением судебных функций. Как отмечает А.В. Хмелева, к ноябрю 1859 г. известный российский юрист Стояновский Н.И. подготовил служебную записку о путях реформирования следствия в России. При этом он исходил из теоретического положения, что «власть следственная есть часть власти судебной». По его мнению, следственный аппарат должен был находиться в судебном ведомстве, организационное подчинение следственного аппарата суду трактовалось им как средство обеспечения независимости следственного аппарата от административной и полицейской власти².

А.А. Волчкова, напротив, указывает, что автором проекта Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам и понятия «судебный следователь» стал Д.Н. Блудов, который, к тому же, предложил такие меры к улучшению предварительного следствия, как изъятие из ведения полиции производства следствий по важнейшим делам с передачей их в судебное ведомство, определение конкретных оснований для возбуждения и прекращения уголовных дел, введение элементов защиты, презумпции невиновности на предварительном следствии, установление судебного и прокурорского контроля за следствием³.

Следует согласиться с Ю.А. Цветковым, что в действительности, в России должности следственного судьи никогда не существовало. Судебный следователь – это лицо, которое осуществляло предварительное следствие, находясь в административном подчинении суду. Следственный судья – не следователь, а именно судья, но только специализирующийся на осуществлении судебного контроля на досудебной стадии. Он санкционирует обыски, аресты, рассматривает жалобы на действия следователя, т.е. делает все то, что в нашей стране делают ординарные судьи. В процесс расследования такой судья не вмешивается и следственных действий не производит. И лишь в немногих странах (Франция, Бельгия, Нидерланды) следственный судья – это следователь, проводящий расследование и при этом наделенный рядом судебных полномочий, в том числе, до недавнего времени, и правом заключать обвиняемых под стражу⁴.

По результатам исследования европейского уголовно-процессуального законодательства представим краткую характеристику полномочий следственного судьи. Следует подчеркнуть, что это судья, которого необходимо причислять к работе суда первой инстанции. Его полномочия распространяются на осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и определенных интересов у лиц, которые задействованы в уголовном процессе, в рамках действующего законодательства. Следственный судья не вправе раскрывать преступления, а также осуществлять уголовное преследование, в отличие от обязанностей судебного следователя по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Меры, обеспечивающие ведение уголовного производства, применяются на основании постановления, которое выдается следственным судьей (ст.80 УПК Франции)⁵. Так, следственный судья, равно как и суд во время досудебного разбирательства и судебного процесса вправе осуществлять «судебный вызов». Возможно и принятие решения о приводе, а также наложение взыскания в денежной форме, ограничение пользования специальным правом на определенный период времени. Кроме того, во Франции применяются и такие меры процессуального принуждения, как отстранение от занимаемой должности, ограничение на определенный период времени доступа к вещам, документам, которые вызывают интерес у следствия, арест и изъятие имущества. Реализация мер предосторожности в виде проведения розыскных действий, и задержание лиц также входит в варианты вышеперечисленных мер.⁶

Во Франции прокурору принадлежала монополия на возбуждение уголовного дела, а по Судебным уставам возбуждать уголовное дело мог не только прокурор, но и судебный следователь. В свою очередь, по ст. 277 Устава уголовного судопроизводства ни прокурор, ни следователь не могли принять

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. N 12. С. 54.

² Хмелева А.В. Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд // Lex Russica. 2016. № 4. С. 157.

³ Волчкова А.А. Институт судебных следователей в дореволюционной России : Историко-правовой анализ : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Н. Новгород, 2005.

⁴ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 8. С. 22.

⁵ Le cadre législatif de la France (Code de procédure pénale no 80, 82, 87).

⁶ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 17.

решение о прекращении уголовного дела - это являлось исключительным полномочием суда (во Франции такое решение принималось прокурором совместно со следственным судьей). Но самое главное отличие от французских образцов заключалось в том, что Судебные уставы не создали в нашей стране подчиненную прокуратуре судебную полицию (*police judiciaire*), в состав которой входил и следственный судья¹.

Во Франции в 1993 году было упорядочено положение подозреваемого в период предварительного следствия, а также процедуры дознания, появился статус у существующего института адвокатуры. Уголовный процесс во Франции лишен такого документа, как постановление, которое фиксирует привлечение лица как обвиняемого. Ст.80 УПК Франции считает обвиняемым лицо с момента самой первой явки последнего к следственному судье². Только при условии наличия достаточного количества доказательств во Франции лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого и наделено необходимыми правами. Стоит отметить, что Франция прошла достаточно долгий путь, основанный на пробах и ошибках. Именно этот процесс своим следствием явил придание уголовным, а также процессуальным нормам не только демократический, но и более цивилизованный характер. Следственный судья в этой стране может самостоятельно принять соответствующее решение о прекращении дела. Для расширения границ судебного контроля в стране учреждена следственная палата. Функции данного органа - проверка законности, а также обоснованности и необходимости уголовного преследования. Необходимо понять, что данная палата может привлекать к проведению текущего следствия необходимое количество следственных судей в неограниченном количестве. В современном уголовно-процессуальном поле Франции институт следственных судей является единственным легитимным органом, уполномоченным проводить процесс следствия в рамках первой инстанции. По мнению Ковтуна Н.Н., судебный контроль не способен заменить прокурорский надзор, а также полноценный ведомственный контроль, который осуществляет свою деятельность в сфере работы органов дознания, а также предварительного следствия³.

Таким образом, несмотря на все изменения Устава уголовного судопроизводства, реформы следственной части, полномочия российского судебного следователя и после 1864 года значительно отличались от статуса своему отдаленному прообразу - *juge d'instruction*.

Литература

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 8. С. 21-24.
2. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15-19.
3. Хмелева А.В. Предварительное следствие в России: ретроспективный взгляд // *Lex Russica*. 2016. № 4. С. 151-161.
4. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. N 12. С. 52 - 56.
5. Волчкова А.А. Институт судебных следователей в дореволюционной России : Историко-правовой анализ : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Н. Новгород, 2005. 207 с.
6. Шумилин, С. Ф. Реформа следственной части 1860-1864 годов: современные представления и реальная действительность // Судебная реформа в России: преемственность и модернизация : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию Судебной реформы Александра II. - Белгород, 2014. - С. 232-236.
7. *Le cadre législatif de la France (Code de procédure pénale no 80, 82, 87)*.

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. N 12. С. 56.

² *Le cadre législatif de la France (Code de procédure pénale no 80, 82, 87)*.

³ Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 18.

Процессуальная самостоятельность следователя: прошлое и настоящее

Аннотация. В статье анализируются различные периоды истории, когда следователи принадлежали к различным государственным органам – судебным, органам прокуратуры и органам внутренних дел и проблемы обеспечения их независимости. На современном этапе отсутствие процессуальной самостоятельности влияет на профессиональную деятельность следователя, он не принимая решений, становится исполнителем. Обосновывается необходимость расширения процессуальной самостоятельности следователя в принятии решений и повышения ответственности за расследование уголовного дела.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебный следователь, следователь, процессуальная самостоятельность следователя, начальник следственного отдела, руководитель следственного органа, прокурор, органы предварительного следствия.

В период проведения судебной реформы 1864 г. в Царской России следствие из полиции было передано в судебные органы. Должностные лица, проводившие расследование, которое считалось предварительным по отношению к судебному, назывались судебные следователи. Это было вполне справедливым, так как деятельность следователя и суда схожа и связана с осуществлением правосудия. В указанный период времени судебные следователи назначались и увольнялись министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора. Этот порядок определял положение следователей в системе государственных органов власти Царской России. Контроль за деятельностью судебных следователей осуществляли судебные органы. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства на суды возлагалось право прекращения предварительного следствия, они могли давать указания следователю и рассматривать жалобы на их действия¹. С 1864 г. судебные следователи стали несменяемы, что определяло их самостоятельность. В 1917 г. судебные следователи в соответствии с Декретом о Суде №1 от 24.11.1917 г. были упразднены². На смену им созданы следственные комиссии из 3-х человек, которые в свою очередь в 1920 г. были расформированы и следователи получили право единоличного расследования уголовных дел. В органах прокуратуры следователи появились с 1922 г. и стали осуществлять предварительное следствие по всем делам. Указом Президиума Верховного Совета СССР 6 апреля 1963 г. правом производства предварительного следствия наделялись органы внутренних дел, а значительно позже появились должности начальников следственных отделов в органах внутренних дел. Контроль за деятельностью следователя осуществлялся со стороны начальника следственного отдела и прокурора.

В указанный период времени, когда прокурор и начальник следственного отдела получили право вмешиваться в деятельность следователя и оказывать влияние на производство предварительного следствия, в юридической литературе стал появляться термин «процессуальная самостоятельность». Фактически следователь оказался в процессуальном и ведомственном подчинении. Законодатель понимал, что необходимо было оградить следователя от излишнего влияния прокурора и начальника следственного отдела, и предпринял попытку сделать это на законодательном уровне, внося понятие процессуальной самостоятельности в ст.30 Основ уголовного судопроизводства 1958 г.³ и впоследствии в УПК РСФСР 1960 г.⁴. Так закон предписывал следователю право самостоятельного принятия решений и направления хода расследования. Вместе с тем, УПК РСФСР 1960 г. определил и полномочия прокурора относительно руководства предварительным следствием, кроме того в УПК РСФСР 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были внесены изменения, касающиеся полномочий начальника следственного отдела. Они были расширены и начальник следственного отдела мог давать следователю письменные указания относительно хода расследования и других процессуальных решений, которые были обязательны для исполнения.

Основы уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. отдаленно содержали положения, наделяющие следователя процессуальной самостоятельностью. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. существенно не изменил ситуацию в лучшую сторону. В соответствии с принятым законом следователь также был самостоятелен в принятии решений, но их круг стал значительно уже.

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. // <http://base.garant.ru/57791498/>;

² Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // [http://www.consultant.ru/cons/cgi/online](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online;);

³ Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» // <http://www.consultant.ru>;

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС СССР от 27.10.1960 г.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275;

Следователь становится исполнителем не своих решений. Очевидно, что ограничение в процессуальной самостоятельности следователя влияют на качество предварительного следствия и приводят к ненадлежащему обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. И если с момента введения в действие УПК РФ 2001 г. многие решения следователя определялись или согласовывались с прокурором, лишь впоследствии, с внесением изменений в уголовно-процессуальное законодательство в 2007 г., подобное согласование действий следователя стало осуществляться с руководителем следственного органа, который в свою очередь пришел на смену начальника следственного отдела. Тем не менее, если следователем не получено согласие руководителя следственного органа для производства процессуальных действий, указанных в ч.2 ст.29 УПК РФ, он не может самостоятельно обратиться в суд с ходатайством и получить разрешение суда. Суд не вправе принять ходатайство следователя к рассмотрению, если руководитель следственного органа не дал следователю своего согласия. На наш взгляд подобная ситуация требует законодательного решения в пользу следователя. В качестве положительной стороны последних изменений является то обстоятельство, что круг процессуальных действий, по которым руководитель следственного органа дает письменные указания следователю, в случае несогласия с которыми следователь не выполняя их, может обжаловать вышестоящему руководителю следственного органа, значительно расширился по сравнению с УПК РСФСР 1960 г. Также, были значительно уменьшены надзорные полномочия прокурора по отношению к следователю. Следователь вправе не согласиться с некоторыми решениями прокурора в соответствии с ч.4 ст.221 УПК РФ обжаловать их вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа, и в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений закона, допущенных в ходе предварительного следствия, вправе предоставить свои письменные возражения руководителю следственного органа, которые информирует об этом прокурора (ч.3 ст.38 УПК РФ). Тем не менее собственный опыт практической работы следователем и изучение следственной практики позволяет с уверенностью утверждать, что данным правом следователи пользуются крайне редко, кроме того УПК РФ не устанавливает механизм рассмотрения и разрешения подобных несогласий с указаниями руководителя следственного органа и рассмотрения возражений на требования прокурора об устранении нарушений закона. Невершенство и непродуманность закона в этой части правоотношений следователя с руководителем следственного органа и прокурором оказывает влияние на процедуру и полноту расследования. Следователь должен быть освобожден от какого-либо внешнего воздействия.

Литература

1. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»// <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>;
2. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик» // <http://www.consultant.ru>;
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС СССР от 27.10.1960 г.)// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275;
4. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г.// <http://base.garant.ru/57791498/>;

У.Н. Ахмедов

Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: правовые основы и проблемы законодательной регламентации

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются проблемные вопросы законодательной регламентации разумного срока как принципа уголовного судопроизводства. В ней также содержатся рассуждения автора о целесообразности отнесения требования разумности уголовного судопроизводства к принципам уголовного судопроизводства и дискуссии о необходимости законодательной «коррекции» критериев разумности сроков уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное производство, разумный срок, правовые основы.

В настоящее время в теории уголовного процесса предпринимаются попытки дальнейшей разработки концептуальных основ доктрины уголовного судопроизводства. Одним из перспективных направлений остается развитие института принципов уголовного судопроизводства и разработка системы принципов уголовного судопроизводства. С учетом потребностей правоприменительной практики в сфере уголовно-процессуальной деятельности и с целью повышения качества уголовного судопроизводства уголовно-процессуальный закон Российской Федерации продолжает претерпевать

существенные изменения в части расширения и качественного изменения перечня принципов уголовного судопроизводства. В частности, Федеральным законом от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² введен такой принцип как разумный срок уголовного судопроизводства.

Закрепив понятие разумного срока, законодатель не определил его, т.е. УПК РФ не содержит определения разумного срока уголовного судопроизводства. При этом, в нем установлены только некоторые границы, позволяющие изменение процессуальных сроков уголовного судопроизводства в сторону увеличения. Исключением явились сроки, установленные для: уголовного преследования, назначения наказания и прекращения уголовного преследования. По мнению законодателя, названные процессуальные действия необходимо осуществлять в разумный срок. Полагаем это вполне обоснованно и соответствует требованиям, содержащимся в международных правовых актах и Конституции Российской Федерации³.

Таким образом, требования касающиеся разумности сроков, согласно ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ относятся, лишь к уголовному преследованию, назначению наказания и прекращению уголовного преследования. В связи с этим, вполне обоснованно, в теории уголовного судопроизводства встречаются рассуждения об условном отнесении разумного срока к числу принципов уголовного судопроизводства. По мнению Е.В. Марковичевой, на данный момент принцип разумного срока уголовного судопроизводства остается некой абстракцией⁴. По мнению, Б.Т. Безлепкина статья 6.1 УПК РФ «... по своему общему содержанию не имеет непосредственного отношения к названию главы УПК, в которую она включена («Принципы уголовного судопроизводства»), и логически не связана с предыдущей ключевой статьей о назначении уголовного судопроизводства»⁵.

В отличие от вышесказанного, встречаются и мнения прямо противоположные. Например, по мнению Л.В. Головки «Принцип разумного срока уголовного судопроизводства – это межотраслевой принцип судопроизводства...»⁶. Соглашаясь с последним, отметим, что требование о разумности сроков уголовного судопроизводства закреплено в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁷. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях также разумный срок уголовного судопроизводства относит к числу принципов уголовного судопроизводства⁸.

Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении⁹ разъяснил, что право на судопроизводство в разумный срок является составным элементом права на судебную защиту, которая признается и гарантируется Конституцией РФ и международными договорами РФ. Для того, чтобы реализовать данный принцип в специальном Федеральном законе¹⁰ установлен специальный способ их гарантии (нормы о присуждении компенсации).

УПК РФ не ограничивается определением разумности сроков уголовного судопроизводства в целом, но и предпринимает попытки его дальнейшей дифференциации. В частности, в нем выделяются разумные сроки досудебного производства (в которую включается период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу или до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела) и сроки применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество. Такая дифференциация, по нашему мнению, не способствует

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

³ См.: например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50-52.

⁵ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

⁶ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 185.

⁷ См.: ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁸ Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

⁹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ. май, 2016. № 5.

¹⁰ Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

повышению качества и эффективности производимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений. Это обусловлено необходимостью выработки четких критериев определения разумности сроков уголовного судопроизводства, которые пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность.

Согласно законодательному положению, в разумный срок уголовного судопроизводства включаются как момент начала осуществления уголовного преследования, так и моменты прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора.

При определении разумности сроков уголовного судопроизводства (в том числе, досудебного производства), учитываются:

1. Своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении;
2. Правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела;
3. Правовая и фактическая сложность уголовного дела;
4. Поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред и иных участников уголовного судопроизводства;
5. Достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя;
6. Общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Необходимо согласиться с Б.Т. Безлепкиным в том, что названные критерии, относящиеся к разумному сроку уголовного судопроизводства крайне расплывчаты¹. Полагаем, существует необходимость в законодательной «коррекции» содержания статьи, регулирующей вопросы разумности сроков уголовного судопроизводства. В частности, необходимо исключить понятия не относящиеся по сути к правовым (например, термины «своевременность обращения лица» или «поведение потерпевшего и иных участников судопроизводства»).

Положительно можно оценить содержание части 4 статьи 6.1 УПК РФ, где регламентировано общее правило о том, что не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков уголовного судопроизводства: во-первых, обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; во-вторых, рассмотрение уголовного дела различными судебными инстанциями.

Таким образом, можно утверждать, что разумный срок уголовного судопроизводства является принципом уголовного судопроизводства и вполне обоснованно закреплен в главе второй УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». При этом, критерии определения разумности сроков нуждаются в существенной законодательной «коррекции» с учетом соотношения правовых и неправовых категорий и возможности или целесообразности применения последних в качестве критериев разумности процессуальных сроков.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.
5. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс». 2017.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 8.

7. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278 с.
8. Марковичева Е.В. Применение понятия «разумный срок» в российском уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 2. С. 50-52.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // БВС РФ. 2016. № 5.
10. Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» // СПС «КонсультантПлюс». 2017.

Д.А. Варнавский

Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива

Аннотация. Автор исследует исторические предпосылки зарождения института рассмотрения сообщения о преступлении в России, анализирует этапы его развития, а также проводит сравнительно-правовой анализ данного института с законодательством зарубежных стран. В работе предложен возможный путь дальнейшего развития проверки сообщения о преступлении и поэтапное возрождение в России полицейского дознания.

Ключевые слова: рассмотрение сообщения о преступлении, полицейское дознание.

Анализ действующих норм российского уголовного процесса, регламентирующих порядок рассмотрения сообщения о преступлении, невозможно провести как в отрыве от исследования исторических аспектов его зарождения и развития, так и без учета опыта зарубежных стран.

Становление уголовного процесса в качестве самостоятельной отрасли права принято связывать с введением в действие Свода законов Российской Империи 1832 года, в котором предпринята попытка кодифицировать имеющиеся на тот момент различные источники права. Анализ тома 15 «Свод законов уголовных» свидетельствует о зарождении предпосылок для становления института рассмотрения сообщения о преступлении, поскольку первой стадией производства по уголовным делам являлось предварительное следствие, основная задача которого состояла в установлении обстоятельств произошедшего.

Дальнейшее процессуальное закрепление институт рассмотрения сообщения о преступлении получил в Уставе уголовного судопроизводства¹ 1864 года, который не содержал в себе такого юридического понятия, как «сообщение о преступлении». Но следует признать абсолютно точно, что появление Устава привело к зарождению ряда процессуальных норм и правил, которые применяются и в современном УПК РФ.

В соответствии с положениями УУС возбуждение уголовного преследования не являлось стадией уголовного судопроизводства, первой из которых в то время признавалось «предварительное исследование»², по своей сути сравнимое со стадией «предварительного расследования» современного уголовного процесса. Более того, в Уставе закреплена модель уголовного процесса, которая в зарубежных странах называется «полицейским дознанием». Его цель – установить подозреваемого, задержать его и собрать доказательства, необходимые для принятия прокурором решения о направлении уголовного дела в суд. Устав не делал различий между «сообщением о преступлении» и «законными поводами к началу расследования». Несмотря на то, что УУС содержит нормы, регламентирующие процедуру рассмотрения поступивших сообщений о преступлении, в его тексте данное определение ни разу не приводится.

Следующий этап развития уголовно-процессуального законодательства возник после событий Октябрьской революции 1917 года, которые не могли не отразиться и на судебно-следственной системе. Многообразие первых советских декретов, в которых регламентировалось начало предварительного расследования, а также отсутствие единого кодифицированного источника права, привели к объективной необходимости систематизации имеющихся положений, и дальнейшее развитие институт проверки сообщения о преступлении получил в Постановлении ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе»³, который в соответствии с требованиями ст. 101 обязывал возбудить уголовное дело при наличии в заявлении сведений о составе преступления. Первый кодифицированный

¹ Далее по тексту – УУС, Устав.

² Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции Н.Н. Полянского. – М.: товарищество И.Д. Сытина. – 1911. – С. 132. URL: <http://base.garant.ru/6186177/>.

³ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе». URL: <http://base.consultant.ru>.

источник советского уголовного процесса просуществовал не долго, поскольку менее чем через год в соответствии с Постановлением ВЦИК от 11.11.1922, утвердившим Положение «О судостроительстве РСФСР»¹, он был принят в новой редакции и введен в действие с 15.02.1923². Положения главы УПК РСФСР 1923 года, регламентирующей возбуждение производства по уголовному делу, остались прежними.

Модель уголовного процесса того периода предполагала безусловное возбуждение уголовного дела исключительно в связи с наличием в заявлении сведений о составе преступления. На практике это приводило к систематическим нарушениям, связанным с необоснованным возбуждением уголовного дела, что явилось причиной зарождения «доследственной проверки», которая проводилась в целях установления достаточных оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как отмечает профессор Л.В. Головкин «большое значение для регламентации процедуры возбуждения производства по уголовному делу оказали решения и материалы состоявшегося в апреле 1934 г. I Всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников. В терминологии выступлений и резолюциях совещания уже применялся термин "возбуждение дела и начало расследования", а не "возбуждение производства по уголовному делу"»³.

Дальнейшее становление институт рассмотрения сообщения о преступлении получает в новом уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, который вступил в действие с 01.01.1961⁴, и на долгие годы, вплоть до настоящего времени, на законодательном уровне закрепил такой самостоятельный институт, как рассмотрение сообщения о преступлении. Глава восьмая УПК РСФСР регламентировала не только поводы к возбуждению уголовного дела, но и установила процедуру рассмотрения сообщения о преступлении.

Положения УПК РСФСР, в том числе требования главы восьмой, регламентирующие поводы к возбуждению уголовного дела и порядок принятия процессуального решения по поступившему сообщению о совершенном преступлении, утратили юридическую силу с 01.07.2001 на основании Федерального закона Российской Федерации № 177-ФЗ от 18.12.2001 «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵. Вместе с тем, следует отметить преемственность УПК РФ, поскольку до настоящего времени в нем сохранен институт рассмотрения сообщения о преступлении, фактически «доследственная проверка», однако далеко не все ученые и государственные деятели разделяют мнение о необходимости сохранения данной стадии в уголовном процессе России (к примеру, А.С. Александров, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, В.В. Кожокарь).

И в этой связи полагаем целесообразным обратиться к анализу опыта зарубежных стран, в которых стадия рассмотрения сообщения о преступлении заменена полицейским дознанием.

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не во всех странах Европы в уголовном процессе отсутствует стадия рассмотрения сообщения о преступлении. Как отмечает Я.П. Ряполова «действующее и реформированное законодательство некоторых в прошлом социалистических стран Европы, характеризующихся, как известно, определенным стремлением на протяжении более двадцати лет дистанцироваться от прежних канонов государственного управления»⁶ в настоящее время сохранило стадию рассмотрения сообщения о преступлении, которая присуща УПК Чехии, Словакии, Польши и странам бывшей Югославии.

Более того, на территории большинства бывших союзных республик стадия рассмотрения сообщения о преступлении также существует до настоящего времени (к примеру, Республика Беларусь, Республика Армения, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан). Вместе с тем, от данной стадии отказались в Грузии, Казахстане и Украине, причем некоторые ученые положительно восприняли данные изменения. Так, профессор А.Ф. Волинский считает, что в новом уголовном процессе Украины «продемонстрирована воля и желание законодателя этой страны, используя многовековой опыт ряда западноевропейских стран борьбы с "рыночной преступностью", противопоставить современной преступности современные формы, методы и средства борьбы с ней»⁷.

¹ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 11.11.1922 «О введении в действие положения о судостроительстве РСФСР». URL: <http://libussr.ru>.

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР». URL: <http://www.libussr.ru>.

³ Курс уголовного процесса; под ред. Головкин Л.В. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (вместе с Кодексом)». URL: <http://www.libussr.ru>.

⁵ Федеральный закон Российской Федерации № 177-ФЗ от 18.12.2001 «О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru>.

⁶ Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. – 2016. – № 6. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁷ Волинский А.Ф., Волинский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. – 2013. – № 5. URL: <http://www.consultant.ru>.

Анализ существующих зарубежных моделей организации предварительного расследования (французская, германская и американская) показал, что первоначальной досудебной стадией является «полицейское дознание», в ходе которого уполномоченные должностные лица государственных органов принимают все возможные меры не только к установлению и закреплению доказательств совершенного преступления, но и к установлению и задержанию подозреваемого, а также получению данных о его причастности.

Фактически именно органы полиции на первоначальном этапе расследования преступления выполняют основную работу по проверке поступившей информации и сбору доказательств, которую они проводят как под общим руководством прокурора (*к примеру, в Германии*), так и самостоятельно (*к примеру, в США*). Вне зависимости от этого, в уголовном процессе зарубежных стран такой участник уголовного судопроизводства, как следователь, характерный для отечественного типа процесса, отсутствует, а с полномочиями по выявлению, расследованию и раскрытию преступлений справляются органы дознания. Полномочия судебного следователя, предусмотренные законодательством зарубежных стран, кардинально отличаются от полномочий российского следователя, относящегося к системе органов исполнительной власти.

Как верно указано И.Ю. Торичко, «анализ зарубежного и российского законодательства в этой связи позволяет выделить, по крайней мере, три пути реформирования: создание на основе норм международного права новых институтов, заимствование институтов зарубежного права, а также оптимизация институтов (т.е. создание оптимальной формы), уже имеющихся в национальном законодательстве»¹.

Мы являемся сторонниками поэтапной оптимизации института рассмотрения сообщения о преступлении и возрождения в России полицейского дознания, наделенного всеми необходимыми полномочиями по своевременному и качественному выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Вместе с тем, считаем, что одномоментные изменения досудебной стадии уголовного процесса России и отказ от стадии рассмотрения сообщения о преступлении в настоящее время нецелесообразны, поскольку ни наше общество, ни государство к ним не готовы.

И в заключении отметим, что необходимость реформирования данной стадии обсуждается не только в ученых кругах, но и среди практических работников, а также судейского корпуса. Так Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин на VIII Всероссийском съезде судей в декабре 2012 г. отметил, что «назрела необходимость разработать и принять законодательные решения о создании института следственных судей. Круг полномочий таких судей должен включать в себя: решение об избрании меры пресечения; рассмотрение жалоб и ходатайств сторон на стадии предварительного следствия; судебный контроль за расследованием уголовных дел, по которым судом первой инстанции вынесено определение об устранении недостатков, препятствующих судебному разбирательству и т.д.»².

Литература

1. Волынский А.Ф., Волынский В.В. Новый УПК Украины - ответ на вызовы современной преступности или...? // Российский следователь. – 2013. – № 5. URL://www.consultant.ru.
2. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. URL : <http://www.consultant.ru>.
3. Зорькин В.Д. Выступление Председателя Конституционного суда Российской Федерации. URL: <http://www.ssrif.ru>.
4. Полянский Н.Н. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность. – М.: товарищество И.Д. Сытина. – 1911. – С. 132. URL: <http://base.garant.ru/6186177/>.
5. Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. – 2016. – № 6. URL://www.consultant.ru.
6. Таричко И.Ю. Мировые тенденции оптимизации уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 URL: <http://www.consultant.com>.

¹Таричко И.Ю. Мировые тенденции оптимизации уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 URL: <http://www.consultant.com>.

²Выступление Председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина. URL: <http://www.ssrif.ru>.

Совершенствование положений гл. 40.1 УПК РФ как фактор оптимизации работы следователя

Аннотация. В статье освещаются актуальные проблемы применения положений уголовно-процессуального закона, посвященных институту досудебного соглашения о сотрудничестве, высказываются предложения по оптимизации практики их применения.

Ключевые слова: следователь, расследование, прокурор, подозреваемый, обвиняемый, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Регламентация главы 40.1 УПК РФ далеко не идеальна. Многие её положения в силу их неоднозначности встречают различную интерпретацию в практической деятельности. Данное обстоятельство негативно отражается на продуктивности работы следственных органов, поскольку, очевидно, по-разному могут быть интерпретированы, в первую очередь прокурором и судом, и результаты деятельности следователя по применению положений названной главы.

Так, не наблюдается единства мнений в разрешении вопроса о возможности заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым, совершившим преступление единолично, без соучастников. Например, О. Я. Баев, признавая возможность сотрудничества в приведенной ситуации, отмечает, что в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ речь идет о тех преступлениях, в совершении которых сам обвиняемый непосредственного участия не принимал и по уголовным делам о которых в отношении его уголовное преследование не осуществлялось¹. Подобное толкование п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, на наш взгляд, не учитывает положения уголовного закона. Так, в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ говорится о явке с повинной, активном способствовании раскрытию и расследованию *преступления*, изобличению и уголовному преследованию других соучастников *преступления*, розыску имущества, добытого в результате *преступления*, - представляется, речь идет только о преступлении, совершенном подозреваемым, обвиняемым или с его участием². Сообщение подозреваемым, обвиняемым о преступлениях, совершенных иными лицами, неслучайно не нашло отражения в содержании данного пункта, поскольку подобного рода сообщения, как представляется, не влияют на степень общественной опасности совершенного лицом преступления, ничего не говорят о его личности (не относятся к его личности). А именно подобной направленностью должно отличаться любое смягчающее наказание обстоятельство.

Кроме того, подобное прочтение положения, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 317.5 УПК РФ, ставит его в противоречие с положениями, содержащимися в других нормах уголовно-процессуального закона. К примеру, неясно, каким образом следователь должен оценить значение сотрудничества с обвиняемым, если речь идет о его способствовании раскрытию совершенного другим лицом преступления, уголовное дело о котором подлежит самостоятельному расследованию (в том числе другим следователем, дознавателем)? Получается, материалы последнего должны будут использоваться для оценки сотрудничества с обвиняемым, ведь доказательства (например, показания сотрудничающего обвиняемого) будут «появляться» в результате реализации досудебного соглашения, но реализовано оно будет уже в ходе расследования уголовного дела о новом преступлении, совершенном другим лицом. Однако УПК РФ не содержит положения, позволяющего использовать материалы расследования этого уголовного дела для оценки сотрудничества. Думается, с подобной проблемой при оценке значения сотрудничества с обвиняемым столкнется и прокурор. И суд: исследование судом материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных другими лицами (а как иначе суд может оценить значение сотрудничества с подсудимым?), не согласуется с требованием уголовно-процессуального закона о проведении судебного разбирательства только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению. Иными словами, подобное исследование выходит за пределы судебного разбирательства.

В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскры-

¹ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013. С. 45.

² См. также: Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 85; Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 43.

тии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

В этой связи возникает вопрос: достаточно ли в досудебном соглашении просто перечислить названные действия? Например, подозреваемый, обвиняемый обязуется назвать своих соучастников, показать места, в которых сокрыто похищенное, и т.д. Или же данные сведения должны быть максимально конкретизированы. С одной стороны, такого рода конкретизация уместна и необходима: без нее затруднительно определить, представляют ли имеющиеся у лица сведения интерес для следствия. С другой, не исключено, что признательные показания этим лицом будут даны, а в заключении с ним досудебного соглашения будет отказано. Поэтому конкретизация, детализация подобной информации – вплоть до персоналий соучастников обвиняемого, изложения содержания обстоятельств неизвестной следствию преступной деятельности этих лиц – должна иметь место, представляется, уже в ходе реализации заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве¹.

Согласно п.п. 4, 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении должны быть указаны: описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Не исключено, что в дальнейшем в ходе следствия будут выяснены обстоятельства, указывающие на совершение обвиняемым (подозреваемым) преступления более тяжкого, чем то, что описано в досудебном соглашении. Представляется, установление подобных обстоятельств и, как следствие, изменение обвинения в сторону, менее благоприятную для обвиняемого, не должно влечь необходимость заключения нового соглашения и признания юридически ничтожным предыдущего (или внесения соответствующих изменений в досудебное соглашение), поскольку квалификация содеянного подозреваемым, обвиняемым не является предметом обсуждения сторонами обвинения и защиты при заключении досудебного соглашения.

Неоднозначно разрешается в правоприменительной деятельности и вопрос о необходимости соглашения обвиняемого с предъявленным ему обвинением в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения.

По мнению ряда авторов, до получения согласия с обвинением невозможно говорить о заключении досудебного соглашения. Распространен названный подход и среди практических работников. Практике известны случаи отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения (а также возвращения уголовных дел прокурорами в порядке ст. 221 УПК РФ) ввиду несогласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением (полностью или в части).

Подобный подход представляется ошибочным. Необходимо различать условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и условия рассмотрения уголовного дела, в ходе которого имело место заключение такого соглашения, в особом порядке. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением как раз и выступает условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Если же обвиняемый с предъявленным обвинением не согласился, то данное обстоятельство должно служить основанием рассмотрения такого уголовного дела в общем порядке (с сохранением для обвиняемого возможности назначения наказания с учетом положений ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ), а не признания заключенного соглашения о сотрудничестве невыполненным.

Спорным является и вопрос о возможности заключить досудебное соглашение при производстве расследования в форме дознания. На наш взгляд, сотрудничество при производстве дознания целесообразно: расследуемые в этой форме деяния зачастую совершаются в соучастии и далеко не всегда носят очевидный характер. По буквальному же смыслу ст. 317.4 УПК РФ досудебное соглашение можно заключить только при расследовании уголовного дела в форме предварительного следствия. То есть в случае заявления подозреваемым в ходе дознания ходатайства о заключении досудебного соглашения уголовное дело должно быть передано по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150 УПК РФ) для производства предварительного следствия. Однако последовательность действий дознавателя в такой ситуации не определена. Представляется, механизм его действий следует уподобить механизму действий следователя, закрепленному в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ. Действия же прокурора должны быть аналогичны указанным в ст. 317.2, 317.3 УПК РФ. После заключения с подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело должно быть передано прокурором для производства предварительного следствия.

¹ Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 126; Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 3 (4). 2012. С. 224.

Как представляется, реализация в практической деятельности высказанных замечаний будет способствовать оптимизации применения института досудебного соглашения о сотрудничестве всеми участниками уголовного судопроизводства.

Литература

1. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их решения. М., 2013.
2. Великий Д.П. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2010. № 2.
3. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
4. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 3 (4). 2012.
5. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2.

Д.Д. Гаджиев

Особенности функциональной роли следователя в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. В статье уделено внимание роли следователя в процедуре заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, его функции по приведению лица, совершившего преступление, к содействию правоохранительным органам в рамках правовой сделки. Определен круг обязанностей следователя при заключении и реализации такого соглашения.

Ключевые слова: следователь, досудебное соглашение о сотрудничестве, раскрытие и расследование преступлений, содействие правоохранительным органам

*«Расследование — это цепь подозрений, которые требуют проверки.
Приходится заходить в множество гаваней,
пока найдешь нужный порт»*

Люк Босси

Следователь в уголовном судопроизводстве является одной из ключевых фигур в расследовании преступления, на которого возложена обязанность всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств его совершения. Именно результат работы следователя во многом предопределяет осуществление правосудия, практическую реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние.

Свои функции следователь осуществляет в рамках основных направлений деятельности, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Помимо процессуальной формы реализации своей деятельности, следователь осуществляет организационные (не процессуальные) функции (осуществление профилактических мероприятий, принятие (реализация) различных тактических решений, подготовительные мероприятия для проведения следственных действий и др.), требующие определенные временные и физические затраты.

Кроме того, большая загруженность, нередко в производстве одного следователя находится более 10 уголовных дел, ненормированный рабочий день, большой объем должностных обязанностей и эмоциональная нагрузка, а также с учетом того, что сама деятельность по расследованию преступлений представляет собой один из наиболее сложных видов социальной деятельности, все это в совокупности сказывается на качестве его работы и, соответственно, на результате.

Поскольку деятельность следователя является публичной, то значимые для уголовного дела выводы он может сделать только на основе достаточных сведений о фактах, имеющих доказательственное значение. При этом факторы, влияющие на работу следователя, не всегда позволяют сделать это своевременно и в полном объеме.

Одним из инструментов, позволяющих раскрывать и расследовать преступления, устанавливая всех лиц их совершивших, можно считать введенное в 2009 году в уголовное судопроизводство досудебное соглашение о сотрудничестве. Процедура его заключения вполне ясна и, в принципе, в насто-

ящее время наработана, несмотря на то, что имеет множество критических замечаний, как со стороны практики, так и со стороны науки.

Вместе с тем имеется огромное количество примеров, когда подобное соглашение позволяло раскрыть и расследовать преступление в более короткие сроки, затратив минимальные количества временных и материальных ресурсов.

Например, *в рамках уголовного дела, находящегося в производстве следователя СЧ ГСУ при ГУВД по Волгоградской области, возбужденного в отношении гр. М. по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, обвиняемая заключила досудебное соглашение о сотрудничестве, результатом сотрудничества по которому стало избрание 15 участников организованной группы. В ходе предварительного следствия всем участникам было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п.п. «а,б» ч. 4 ст. 171.1 УК РФ. Или еще один пример: при расследовании уголовного дела по обвинению Машиковой О.В., возбужденному СУ СК Российской Федерации по Волгоградской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ, установлена виновность в данном преступлении лица, занимающего высokoпоставленную должность в органах местного самоуправления, даже не находившегося в оперативной разработке.*

Именно к следователю первоначально и поступает от обвиняемого (подозреваемого) на имя прокурора ходатайство о заключении досудебного соглашения по уголовному делу, находящемуся у него в производстве. Это объясняется тем, что никто иной кроме следователя, в производстве которого находится уголовное дело, не знает имеющихся на тот момент обстоятельств (доказательств) совершенного преступления, не может дать предварительную оценку целесообразности и своевременности такой правовой сделки.

Следователь в установленный законом срок и порядке разрешает поступившее к нему ходатайство двумя способами: либо выносит согласованное с руководителем следственного органа постановление об удовлетворении данного ходатайства и направляет его прокурору, либо самостоятельно отказывает в его удовлетворении, не ставив прокурора о принятом им решении в известность. Отказ в заключении ходатайства подлежит обжалованию прокурору, который может посчитать такой отказ необоснованным. При этом следует учитывать, что никаких ограничений процессуальной самостоятельности следователя и руководителя следственного органа здесь не усматривается, необоснованным вмешательством в тактику предварительного расследования такие действия прокурора являться не будут.

Бесспорно, что именно недостаточность доказательств будет одной из причин удовлетворения следователем ходатайства подозреваемого о заключении с ним соглашения. А одной из причин принятия решения об отказе в удовлетворении такого ходатайства, исходя из анализа практики применения досудебного соглашения, является то, что предварительное следствие находилось в стадии окончания, все следственные действия были выполнены, обвиняемому предъявлено обвинение и оказания какой-либо содействия органам предварительного следствия уже не требовалось, а выявленные преступления и лица, их совершившие, в том числе соучастники, установлены следственно-оперативным путем.

Но деятельность следователя не должна ограничиваться только уже имеющимся поводом, приводящим к заключению соглашения, т.е. наличием ходатайства о заключении соглашения, поданного по инициативе подозреваемого или его защитника. Следователь сам должен предпринимать меры по приведению лица к такому соглашению, т.е. выступать инициатором его заключения. Это позволит в свою очередь не только получить достаточное количество доказательств в короткие сроки, исключить их утрату, но и может определить ход и направление расследования по уголовному делу, своевременность и целесообразность проведения следственных действий, в том числе с целью установления похищенного имущества.

Так, гл. 40.1 УПК РФ, в настоящий момент УПК РФ не содержит подобной прямой нормы, предусматривающей обязанность следователя разъяснить подозреваемому (обвиняемому) право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вместе с тем, следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ, следователь обязан разъяснить подозреваемому (обвиняемому) их права и обеспечить им возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, вследствие чего и без внесения изменений в УПК РФ ему необходимо разъяснить подозреваемому (обвиняемому) его право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Особенно подробно следователь должен разъяснить такие вопросы, как возможное назначение судом наказания с учетом смягчающих обстоятельств, основанных на положительных результатах сотрудничества. В противном случае, справедливо указывает И. Ткачев и О. Тисен, если подобное право будет представлено лишь лаконичной фразой о возможности

заключения такого соглашения без указания его правовых последствий, возникает вероятность не уяснения подозреваемым (обвиняемым) явных преимуществ для себя при его заключении и, как следствие, упущение стороной обвинения возможности раскрытия преступления¹. Стоит учитывать, что только менее 50 % опрошенных следователей разъясняют данное право подозреваемым или обвиняемым по уголовным делам, находящимся у них в производстве.

Кроме того порядок и форма разъяснения указанного права также не регламентированы. В связи с чем, на практике нередко используется устная форма - без составления отдельного протокола либо отметки в различных процессуальных документах, например в протоколе задержания или допроса подозреваемого. То есть с момента начала уголовного преследования лица целесообразным будет являться включение отдельного пункта в соответствующие протоколы и постановления, либо составление отдельного протокола о разъяснении права, предусмотренного ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, который должны подписать следователь, подозреваемый (обвиняемый) и защитник, в случае его наличия. Соответствующие положения, на наш взгляд, должны быть дополнительно внесены в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ.

Еще в 2010 году предпринимались попытки внести изменения в действующие нормы, направление на конкретизацию деятельности следователя по заключения соглашения. Так в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 27 октября 2010 г. рядом членов Совета Федерации внесен проект Федерального закона № 446626-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», где его разработчики предлагали дополнить ст. 317.1 УПК РФ ч. 3.1, предусматривающей обязанность следователя помимо установления оснований заключения досудебных соглашений о сотрудничестве определять также условия принятия такого процессуального решения. К их числу относятся «своевременность и важность предлагаемых подозреваемым или обвиняемым сведений». Предлагаемые понятия являются оценочными, они должны устанавливаться по каждому конкретному делу с учетом внутреннего убеждения должностных лиц².

Вместе с тем, существует ряд сложностей, связанных с предложением такого порядка подозреваемому (обвиняемому). Например, *в производстве следователя находилось уголовное дело в отношении адвоката, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования установлен факт о том, что полученные адвокатом денежные средства предполагалось передать должностному лицу. Адвокату было предложено заключить досудебное соглашение о сотрудничестве с целью выявления должностного лица, которому предполагалась передача денежных средств, вместе с тем, адвокат таким правом не воспользовался, поскольку в случае заключения им соглашения, его действия будут квалифицированы по ч. 5 ст. 33 п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 12 лет, когда как ч. 2 ст. 159 УК РФ, предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 5 лет.* В связи с чем, необходимо проработать поправки в законодательство, которые бы предоставляли дополнительные преференции лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, деяния которого по результатам сотрудничества будет переквалифицированы на более тяжкие преступления (например, применение санкции в рамках первоначальной вменяемой статье и др.).

Таким образом, подводя итог, следует сказать о том, что именно от деятельности следователя по приведению лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с учетом его целесообразности и своевременности, позволит органам предварительного следствия экономить силы и средства, перераспределяя и направляя их на раскрытие и расследование сложных уголовных дел, в которых такое соглашение о сотрудничестве отсутствует.

Литература

1. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 26. — ст. 3139.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Законность. — 2010. — № 6. — С. 55-66.
3. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации URL: <http://www.gosduma.net/>
4. Ткачев И., Тиссен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 13.

¹ Ткачев И., Тиссен О. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 13.

² Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://www.gosduma.net/>

Процессуальные полномочия следователя по прекращению уголовного преследования в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся компетенции следователя по принятию процессуального решения о прекращении уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия. Обоснована необходимость регламентации полномочий следователя фиксировать в постановлении о прекращении уголовного преследования свои предложения по поводу конкретных видов и содержания принудительных мер воспитательного воздействия, которые целесообразно применить к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому.

Ключевые слова: следователь, несовершеннолетний обвиняемый, подозреваемый, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования, принудительные меры воспитательного воздействия

Складывающаяся на протяжении последних лет в нашей стране криминогенная обстановка указывает на то, что борьбу с преступностью необходимо осуществлять активно, наступательно и всесторонне, а также с учётом ряда важных обстоятельств. А именно: усилия правоохранительных органов и суда целесообразно сфокусировать на противодействии тяжким и особо тяжким преступлениям, а имеющиеся уголовно-правовые средства в максимальной степени использовать по отношению к лицам, представляющим повышенную общественную опасность. В иных же случаях допустим и возможен определённый компромисс между интересами виновного, потерпевшего, общества и государства.¹

В этой связи большое значение имеет институт дифференциации уголовной ответственности и индивидуализация наказания, особенно если это касается несовершеннолетних. Применение данного правового института не исключает строгой уголовной ответственности лиц за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за рецидив и исполнение преступлений организованными группами.² Его реализация связана с практикой применения иных, более мягких мер государственного воздействия, вплоть до освобождения от уголовной ответственности подростков, не нуждающихся в строгой изоляции от общества.

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних является прекращение уголовного преследования с применением к подростку принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ). Последние исчерпывающе перечислены в ст. 90 УК РФ и качественно отличаются от мер уголовного наказания, хотя направлены на достижение тех же целей – исправление подростка и предупреждение совершения им новых преступлений. По отношению к мерам уголовного наказания принудительные меры воспитательного воздействия по своей репрессивной сути являются менее строгими и менее жёсткими средствами воздействия. При их использовании в большей степени могут быть приняты во внимание особенности личности подростка и с учётом этого будут созданы благоприятные условия для его исправления. Законодатель допускает применение мер воспитательного воздействия в комплексе, что позволит «сбалансировать» необходимое воздействие на несовершеннолетнего, способствующее его исправлению.³

Нормативные предписания, изложенные в диспозиции ст. 427 УПК РФ, содержат ряд особенностей, характеризующих механизм прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия. В частности, по уголовным делам данной категории орган дознания не правомочен принимать соответствующее решение. Его компетенция ограничивается лишь производством неотложных следственных действий (по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно) либо начальник органа дознания должен уполномочить должностное лицо органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания (по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно).

Прекращение уголовного преследования по основанию, указанному в ст. 427 УПК РФ, допускается только в том случае, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, а также их законные

¹ Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 482-485; Головкин Н.В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-26.

² Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69; Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3. С. 12-15.

³ Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: НИИ ФСИН РФ, 2007. С. 21.

представители против этого не возражают. Причём, наличие такого согласия должно быть отражено следователем в самом постановлении о прекращении уголовного преследования (ч. 3 ст. 213 УПК РФ). В этой связи возникает вопрос, почему законодатель так избирательно подошёл к обеспечению гарантий прав участников уголовного судопроизводства: по рассматриваемому варианту разрешения уголовного дела предписывает выяснять позицию только у подозреваемого, обвиняемого, а также их законных представителей. Почему при этом игнорируется мнение иных заинтересованных участников уголовного процесса: потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Кроме того, в законе не прописано, каким образом необходимо выяснить и процессуально зафиксировать наличие согласия или возражений названных субъектов уголовного судопроизводства на прекращение уголовного преследования по указанному основанию.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным регламентировать в УПК обязанность следователя при принятии решения о прекращении уголовного преследования по ст. 427 УПК РФ испрашивать согласие с таким решением у всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, гражданского истца; подозреваемого, обвиняемого и их законных представителей, гражданского ответчика. Необходимо законодательно регламентировать факт разъяснения сущности оснований прекращения уголовного преследования и предусмотренного законом в этой связи права заинтересованного лица возражать против такого варианта разрешения уголовного дела: фиксировать путём составления соответствующего протокола. В этих целях во избежание коллизий и дублирования нормативных предписаний в разных статьях УПК, на наш взгляд, в диспозиции ст. 427 УПК РФ необходимо указать, что данное постановление составляется в соответствии с требованиями ст. 213 УПК РФ, определяющими общие положения постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования.

В свою очередь диспозицию ч. 3 ст. 213 УПК РФ целесообразно дополнить правилом, обязывающим следователя фиксировать в специальном протоколе факт разъяснения заинтересованным участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, гражданскому истцу; подозреваемому, обвиняемому и их законным представителям, гражданскому ответчику) оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования и заявленные ими в этой связи согласие или возражение.

Следующая особенность прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия заключается в том, что для принятия такого решения не имеет значения, сколько раз подросток ранее привлекался к уголовной ответственности. Законодатель не рассматривает в качестве обязательного условия для освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего совершение им общественно опасного деяния впервые. В ст. 8 УПК РСФСР этот вопрос регламентировался жёстче: прекращение уголовного преследования допускалось лишь в отношении подростка, совершившего преступление впервые.

Справедливо и не без оснований утверждает ряд авторов, что законодатель поступил поспешно, исключив из диспозиции ст. 90 УК РФ слово «впервые». В результате сложилась ситуация, что несовершеннолетние преступники за преступления небольшой или средней тяжести могут освобождаться от уголовной ответственности множество раз. Более того, назначаемые судом меры воспитательного воздействия могут восприниматься подростками как безнаказанность, а это, в свою очередь, способствует формированию у несовершеннолетних антиобщественной установки личности, зачастую носящей устойчивый характер.¹ В этой связи следует заметить, что иные предусмотренные законом основания для освобождения от уголовной ответственности (в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим) допускаются только в отношении лиц, совершивших преступление впервые.²

Решение вопроса о том, какую (какие) именно принудительную меру воспитательного воздействия и в течение какого срока целесообразно применить к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, относится исключительно к компетенции суда. Причём судья, рассматривая ходатайство следователя, оценивает собранные по уголовному делу доказательства, руководствуясь при этом законом и совестью. Разумеется, им принимается во внимание личность подростка при принятии решения о применении принудительных мер воспитательного воздействия, перечисленных в ст. 90 УК РФ (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причинённый вред, ограниче-

¹ Гладких В.И., Кулакова В.А. Организованная преступность несовершеннолетних. Состояние. Тенденции. Предупреждение. М.: Московский институт права, 2007. С. 75.

² Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 68-73; Глушков А.И., Головкин Н.В. Организация взаимодействия следователя по противодействию торговле детьми и использованию рабского труда // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 53-56.

ние досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего).

Решение принимается судьёй единолично в судебном заседании с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, его защитника, законного представителя и прокурора (ч.ч. 4, 6, 8, 9 и 11 ст. 108 и ч. 2 ст. 427 УПК РФ). В судебном заседании вправе также участвовать следователь, принявший решение о прекращении уголовного преследования, однако, как показала судебносудебная практика, названные должностные лица вследствие своей загруженности по работе практически не присутствуют в ходе таких судебных заседаний. В силу изложенных обстоятельств мнение следователя относительно целесообразности применения к подростку тех или иных мер воздействия не доводится до суда. Между тем, оно базируется на достаточно обширном материале, сформировавшемся в результате достаточно длительного общения с несовершеннолетним и с его окружением.

Некоторыми авторами отмечено, что в целях придания мотивированности принимаемому решению при составлении постановления о прекращении уголовного преследования следователь может в нём зафиксировать своё мнение по поводу принудительных мер воспитательного воздействия, которые целесообразно применить к несовершеннолетнему.¹ Признавая рациональность данного предложения, в то же время необходимо указать, что по смыслу правил, определяющих содержание постановления о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, к сожалению, законом не предусмотрена компетенция следователя излагать свою позицию по релевантности применения тех или иных принудительных мер воспитательного воздействия.

Учитывая изложенное, представляется необходимым законодательно регламентировать правомочность следователя фиксировать в постановлении о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства свои предложения по поводу конкретных видов и содержания принудительных мер воспитательного воздействия, которые целесообразно применить к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому. Соответствующее правило требуется внести в диспозицию ст. 427 УПК РФ.

Литература

1. Боровиков С.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М.: НИИ ФСИН РФ, 2007. 25 с.
2. Гладких В.И., Кулакова В.А. Организованная преступность несовершеннолетних. Состояние. Тенденции. Предупреждение. М.: Московский институт права, 2007. 210 с.
3. Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 482-485.
4. Глушков А.И. Реализация в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-разыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 67-69.
5. Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2008. № 1. С. 68-73.
6. Глушков А.И., Головкин Н.В. Организация взаимодействия следователя по противодействию торговле детьми и использованию рабского труда // Административное и муниципальное право. 2011. № 12. С. 53-56.
7. Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3. С. 12-15.
8. Головкин Н.В. Возникновение и развитие российского уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления // Современный ученый. 2016. № 1. С. 23-26.
9. Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань: Узорочье. 2001. 190 с.

А.В. Гордин

О роли результатов оперативно-разыскной деятельности при формировании современной доктрины досудебного производства

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения роли результатов оперативно-разыскной деятельности в современных подходах повышения эффективности уголовного судопроизводства.

¹ Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращением уголовного дела. Рязань: Узорочье. 2001. С. 116.

Ключевые слова: досудебное производство, борьба с преступностью, результаты оперативно-розыскной деятельности.

Современная оперативно-розыскная деятельность является одним из основных инструментов правоохранительных органов в сфере обеспечения национальной безопасности, под которой понимается устойчивое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом основными угрозами в сфере общественной безопасности, при которых, реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации и устойчивое социально-экономическое развитие государства невозможны, являются: деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также коррупция.

В этой связи Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности, посредством совершенствования механизмов направленных, не только на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, но и на реализацию порядка уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации установленного Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Принимая во внимание, что уголовное судопроизводство – это досудебное и судебное производство по уголовному делу, а досудебное производство начинается с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу, то способы получения сведений, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, должны отвечать назначению уголовного судопроизводства. Где защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, также как и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, являются важнейшими условиями досудебного производства.

Таким образом, процесс формирования доказательств в досудебном производстве во многом зависит от полученных результатов оперативно-розыскной деятельности, под которыми понимаются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда¹.

При этом, в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Необходимо отметить, что регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности продекларирована только в ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы как для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, так и могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Также могут представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении и использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Так, собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. В свою очередь проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В этой связи представление оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд допустимо лишь при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

¹ Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).

С этой точки зрения результаты оперативно-розыскной деятельности, должны отвечать следующим требованиям¹:

1. Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2. Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

3. Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Таким образом, формирование современной доктрины досудебного производства должно отражать систему официально принятых в государстве взглядов на уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. При этом в доктрине досудебного производства на основе анализа угроз национальной безопасности Российской Федерации должны быть сформулированы основные положения уголовной политики государства по борьбе с преступностью и оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства. Это позволит избежать типичные ошибки большая доля которых, по мнению А. Б. Гранкиной, по-прежнему совершается в сфере выявления преступлений и, в основном касается работы соответствующих оперативных подразделений².

Литература

1. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).
2. Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
3. Гранкина А.Б. Процессуальный контроль как форма обеспечения законности в современной парадигме оперативно-розыскной деятельности // Общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание «Оперативник (сыщик) 2014. № 3(40).

¹ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544).

² Гранкина А.Б. Процессуальный контроль как форма обеспечения законности в современной парадигме оперативно-розыскной деятельности // Общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание «Оперативник (сыщик) 2014. № 3(40).

К вопросу о необходимости совершенствования положений главы 52 УПК РФ

Аннотация. В статье исследуется вопрос о недостатках правового регулирования процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства. Отмечается, что в течение длительного периода изъяны законодательного характера не устраняются. Автор указывает на возникновение конкретных проблем при расследовании ввиду несовершенства определенных положений главы 52 УПК РФ.

Ключевые слова: процессуальный иммунитет, отдельные категории лиц, особый правовой статус, следственные действия, ограничивающие конституционные права и свободы, противодействие коррупции.

В следственной практике не редки ситуации, когда возникает необходимость осуществления уголовного преследования в отношении субъектов, наделенных процессуальными иммунитетами. Так, в 2016 году к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности привлечено 592 лица, обладающих особым правовым статусом¹.

Вместе с тем нормы главы 52 УПК РФ и иных федеральных законов отличаются несовершенством, которое неоднократно отмечалось в отечественной научно-методической литературе². Одновременно присутствует дисбаланс в правовом регулировании гарантий в сфере уголовного судопроизводства рассматриваемой категории подозреваемых и обвиняемых³.

Такие изъяны нормативного свойства могут способствовать уклонению виновных лиц от уголовной ответственности. Несмотря на высказываемую учеными и практиками критику, существенных мер по их устранению законодателем не предпринято.

Яркой иллюстрацией этого выступают положения ч. 5 ст. 450 УПК РФ, которая регламентирует особенности производства осуществляемых не иначе как на основании судебного решения следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовному делу. Результаты таких действий впоследствии могут приобрести доказательственное значение в ходе уголовного преследования указанных субъектов. С учетом положений рассматриваемой нормы соответствующее ходатайство следователя должно подаваться в суд, указанный в ч. 1 ст. 448 УПК РФ.

Данная редакция закона была актуальна, когда в ходе реализации норм главы 52 УПК РФ в целях положительного разрешения вопроса об инициировании уголовного преследования практически всегда требовалось заключение суда определенного уровня о наличии признаков преступления в действиях конкретного субъекта. Отныне подобного рода заключение необходимо только в случаях, если в качестве такового субъекта будет выступать Генеральный прокурор Российской Федерации или Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Поэтому ч. 5 ст. 450 УПК РФ закрепляет процессуальные иммунитеты только этих лиц. Во всех остальных ситуациях она безжизненна.

Практические работники зачастую сталкиваются с трудностями при ее интерпретации. Казалось бы, необходимо ориентироваться на уровень суда, предусмотренный ст. 448 уголовно-процессуального закона, однако в этой норме указание на него отсутствует. Поэтому нет четкого понимания, каков порядок производства следственных действий в отношении обладающих особым правовым статусом лиц, не наделенных статусом подозреваемого, обвиняемого по уголовному делу. Очевидно, в ч. 5 ст. 450 УПК РФ следует сделать ссылку на конкретные пункты ч. 1 ст. 448 УПК РФ⁴.

Не внес ясности в данный вопрос и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)»⁵ отметил, что «в отношении лиц, указанных в части 1 статьи 447 УПК РФ, применяется особый порядок производства по уголовному делу (глава 52 УПК РФ), и разрешение на производство следственных действий, осуществляемых не иначе как на основании судебного решения, может быть дано с учетом положений части 5 статьи 450 УПК РФ...». Очевидный недостаток данной нормы проигно-

¹ Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни // Российская газета. 2017. 12 апреля.

² Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. М., 2011; Казаков А.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2011; Гарнакоп О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе. М., 2011.

³ Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 115-123.

⁴ Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 120-121.

⁵ Российская газета. 2017. 9 июня.

рирован, детальный порядок ее реализации не описан. Правоприменителю разъясняется необходимость определять подсудность с учетом положений ч. 1 ст. 448 УПК РФ при том, что в этой норме она не установлена.

На данный момент следователям остается руководствоваться постулатом о том, что действует общее правило, если законом не предусмотрено исключение из него. Поэтому преимущественно с соответствующим ходатайством стоит обращаться в районный суд, если только конкретные изъятия не закреплены в УПК РФ или ином специальном федеральном законе. В частности, осуществление в отношении судьи следственных действий¹, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого в зависимости от ситуации либо судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда либо верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа².

Неопределенность правовых предписаний порождает ситуации, когда указанные ходатайства следователей к рассмотрению не принимаются. Подтверждением тому служат результаты опроса руководителей следственных органов СК России. Так, в одном случае суд отказался санкционировать получение информации о соединениях следователя МВД России, не являющегося ни подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, поскольку не смог определиться с истинной трактовкой ч. 5 ст. 450 УПК РФ. Следствие вынуждено было обращаться с такими ходатайствами в отношении множества лиц, с которыми общался указанный субъект, что однозначно не соотносилось с требованиями процессуальной экономии.

Думается, что совершенствование положений главы 52 УПК РФ – одно из важных направлений законодательной деятельности в настоящий момент, претворение в жизнь которого позволит минимизировать риски использования процессуальных иммунитетов в качестве личной привилегии, позволяющей избежать применения мер уголовной ответственности.

Литература

1. Александр Бастрыкин: Необходимо до суда блокировать счета коррупционера и его родни // Российская газета. 2017. 12 апреля.
2. Добровлянина О.В., Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. М., 2011. – 256 с.
3. Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 115-123.
4. Казаков А.А. Особенности производства по уголовным делам в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом. Екатеринбург: ООО «Издательство «Раритет», 2011. – 256 с.
5. Тарнаков О.Г. Иммунитеты в уголовном процессе. М., 2011. – 144 с.

А.Н. Калужный

Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние средств проверки сообщений о преступлениях, анализируются проблемы стадии возбуждения уголовного дела, обосновывается формирование законодательной системы следственных действий рассматриваемой стадии, предлагаются пути дальнейшего совершенствования стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: стадия, возбуждение уголовного дела, следственные действия, предварительная проверка, средства проверки.

Реалии современной действительности указывают, что преступления признаются одним из наиболее негативных социальных явлений, получивших свое распространение не только в России, но и во всем мире. Глобальные масштабы преступных посягательств, их организованный характер, жестокость обращения к жертвам и возрастающий размер причиняемого вреда предполагают необходимость принятия активных мер по противодействию этим негативным явлениям.

¹ При условии, что в отношении данного субъекта не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу.

² П. 7 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016) «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Противодействие преступным посягательствам в качестве одного из основных направлений предполагает использование уголовно-процессуальных средств, назначением которых является защита прав и свобод человека и гражданина. Признание и соблюдение прав личности в уголовном судопроизводстве начинается с реагирования субъектов расследования на сообщения о преступлениях, эффективность которой зависит от объективности, быстроты и процессуальной грамотности использования процессуальных средств, допустимых на стадии возбуждения уголовного дела.

Проведенное нами исследование содержания стадии возбуждения уголовного дела, позволило выявить факторы, затрудняющие эффективную деятельность на данном этапе судопроизводства, среди которых:

а). Ограниченность круга источников информации о совершенных преступлениях. Как правило, в качестве таковых выступают близкие родственники потерпевших, сами потерпевшие, реже – посторонние граждане, которые не могут указать ни на место нахождения преступников, ни подробно описать характер произошедших событий.

б). Несвоевременность сообщения о преступлении субъектам расследования. В связи с отсутствием достоверной и объективной информации о посягательствах, неполнота представленных субъектам расследования сведений значительно затрудняет использование эффективных средств выявления и раскрытия преступлений.

в). Недостаточность данных для принятия законного и обоснованного решения по сообщениям, поступившим субъектам расследования. Субъекты расследования в силу несвоевременности поступления информации и ее неполноты, вынуждены производить дополнительную проверку, в рамках которой устанавливаются признаки составов преступлений.

г). Сложность или невозможность реализации процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий, поскольку не всегда имеется достоверная информация о местонахождении потерпевших или преступников.

д). Ограниченность процессуальных сроков стадии возбуждения уголовного дела. В силу специфики целого ряда составов преступлений, причин, указанных нами выше, а также большого объема материалов, находящихся на рассмотрении субъектов расследования, установленный законом срок в 10 суток является недостаточным для принятия законного и обоснованного решения по материалам проверки.

е). Отсутствие опыта выявления и расследования посягательств, определенного вида и неполная профессиональная подготовленность лиц, осуществляющих предварительную проверку.

Проведенный нами анализ материалов судебной и следственной практики позволяет утверждать, что субъекты расследования не всегда обладают достаточной правовой, организационно-технической и иной базой для проведения качественных предварительных проверок, и испытывают острую необходимость в научно обоснованных, практически значимых рекомендациях по их проведению.

Учитывая изложенные нами и иные объективные и субъективные факторы, законодатель неоднократно корректировал деятельность субъектов расследования на стадии возбуждения уголовного дела, с учетом возникающих потребностей в расширении средств предварительной проверки, а также гарантированности прав и свобод личности.

Так, например, анализ советской уголовно-процессуальной доктрины, свидетельствует о невозможность производства следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, кроме одного единственного – осмотра места происшествия. Указанная тенденция была присуща и российскому уголовному процессу начала XXI в., закреплявшему возможность проведения осмотра места происшествия, освидетельствования и производства судебной экспертизы. Вместе с тем, предложенная законодателем возможность производства освидетельствования и судебной экспертизы, отвергалась судебно-следственной практикой, и на стадии возбуждения уголовного дела не проводились¹.

Современное развитие уголовно-процессуального законодательства отвергло догмат незыблемого правила, запрещающего производство следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела, создав основу для научных и практических дискуссий, субъекты которых, ссылаясь на потребности практики, полемизировали о необходимости расширения перечня средств проверки², и, наобо-

¹ Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации и производства экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел РФ». // Российская газета. № 191. 30 июня 2005; Томин В. Т., Попов А. П., Зинченко И. А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие. Пятигорск, 2014. С. 231.

² Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 15–16; Ряполова Я. П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Курск, 2012. С. 11 и др.

рот, указывания на потребность минимизации ограничения прав и свобод личности – отстаивали неизменность норм о невозможности производства следственных действий на данной стадии¹.

Произведенное более четырех лет назад существенное реформирование некоторых уголовно-процессуальных институтов², расширение прав участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, подвергло изменению институт предварительной проверки сообщений о преступлениях и привело к формированию взаимосвязанного комплекса мероприятий, допустимых для производства на стадии возбуждения уголовного дела, которые обоснованно классифицируют на следующие группы:

а) процессуальные действия; б) следственные действия; в) административные полномочия сотрудников органа дознания; г) оперативно-розыскные мероприятия³.

Расширив перечень следственных действий, производство которых допустимо в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, законодатель сформировал их систему, допустив производство без возбуждения уголовного дела. Представляя собой определенный порядок в расположении и связи действий⁴, совокупность приемов, правил, методов осуществления чего-либо⁵, система следственных действий стадии возбуждения уголовного дела обладают определенными признаками, ее характеризующими:

а) взаимосвязанность, обеспеченная единой юридической конструкцией⁶, усиливающей остальные, либо обеспечивающие реализацию других следственных действий;

б) единство системы следственных действий, возможных производством на стадии возбуждения уголовного дела, обеспечивается и наличием у них общей цели: установления факта отсутствия или наличия достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления;

в) основанность на общих для них методах, отличительным признаком которых является отсутствие принуждения или его минимальная возможность, поскольку они практически не обладают принудительным воздействием на физических лиц⁷.

г) определенность субъектов расследования, обладающих правом их производства;

д) единая среда, в которой они проводятся – стадия возбуждения уголовного дела;

е) представление самостоятельного правового института, выступающего неотъемлемой частью единой системы процессуальных средств, с помощью которых решаются задачи стадии возбуждения уголовного дела и уголовного судопроизводства в целом.

Изложенное позволяет предположить перспективы дальнейшего совершенствования средств проверки стадии возбуждения уголовного дела:

а) закрепление процессуального порядка производства процессуальных и следственных действий на рассматриваемой стадии;

б) формирование статуса субъектов расследования, который до настоящего времени на исследуемой стадии нормативно не закреплен;

в) определение процессуальных статусов лиц, привлекаемых субъектами расследования к участию в предварительной проверке сообщений о преступлениях;

г) конкретизация положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, закрепляющих возможность лиц, осуществляющих проверку сообщений о преступлениях, изымать образцы, предметы и документы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством;

д) изменение положений ч. 1 ст. 144 УПК РФ, фактически допускающих возможность производства стационарных судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз до возбуждения уголовного дела;

е) уточнение положений ч. 4 ст. 195 УПК РФ, являющихся специальной нормой и не предусматривающей производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела.

¹ Дронова Е. В., Коньшина Я. А. Назначение экспертизы и задержание в ходе проверки сообщения о преступлении // Альманах современной науки и образование. 2012. № 10 (65). С. 59; Артамонова Е. А. Стадия возбуждения уголовного дела: не все то лучшее, что новое // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства. Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 16–17 и др.

² Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. ст. 875.

³ Томин В. Т., Попов А. П., Зинченко И. А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие. Пятигорск, 2014. С. 232.

⁴ Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2003. С. 1207.

⁵ Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3-х тт. Том 3. М.: АСТ, 2006. С. 276.

⁶ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. С. 42.

⁷ Цховребова И. А. Обновленное правовое регулирование проверки сообщений о преступлениях // Публичное и частное право. 2013. № 4. С. 152.

1. Александров А. С., Лапатников М. В. Сокращенное дознание: устаревшее новшество // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.
2. Кальницкий В. В. О следственных действиях в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 1. С. 65-71.
3. Каретников А. С., Коретников С. А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении Законность. 2014. № 7. С. 37-42.
4. Томин В. Т., Попов А. П., Зинченко И. А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие. Пятигорск, 2014. С. 231.

О.А. Калякин

Проблема выявления судом апелляционной инстанции следственных ошибок

Аннотация. В статье анализируются различные виды следственных ошибок, ставшие основанием для изменения или отмены приговора в суде апелляционной инстанции.

Ключевые слова: предварительное следствие; суд; следственные ошибки; апелляция.

Разбирательство в суде апелляционной инстанции заключается в том, что предполагает рассмотрение апелляционной жалобы (представления) по правилам суда первой инстанции, т.е. выяснение вопросов не только права, но и факта, что в свою очередь предполагает проведение процедуры доказывания. Это обеспечивает высокий уровень качества данного вида судопроизводства, поскольку предоставляет суду второй инстанции возможность на непосредственное исследование доказательств, например, показаний участников процесса, проведение экспертиз и т.п. К тому же это позволяет суду как познать действительные обстоятельства спора, так и установить новые факты.

Приняв дело к производству, судья решает вопросы о необходимости получения дополнительных источников доказательств, относимости доказательств в заявленных ходатайствах и о достаточности объема имеющихся доказательств для принятия решения о заключении лица под стражу.

Производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном гл. 35–39 УПК. Судебное следствие начинается с краткого изложения председательствующим или одним из судей, участвующих в рассмотрении уголовного дела апелляционной инстанции, содержания приговора или иного обжалуемого судебного решения, существа апелляционной жалобы или представления, возражений на них, а также существа представленных дополнительных материалов. Затем суд заслушивает выступления стороны, подавшей апелляционные жалобу, представление, и возражения другой стороны. После чего суд переходит к проверке доказательств.

Источники доказывания исчерпывающим образом перечислены в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. К ним относятся: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения и показания эксперта и специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотрен в ст. 73 УПК РФ. Это событие преступления; виновность лица в совершении преступления, форма вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»¹ (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 54²) прямо указано, что под предусмотренной в ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным ст.ст. 87 – 89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч.ч. 3 – 8 ст. 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами.

Таким образом, сущность процессуальной деятельности в апелляционном производстве составляет повторное судебное разбирательство с качественно иным уровнем доказывания, что означает, «во-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1. С. 2-7.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 13-15.

первых, установление фактических обстоятельств дела посредством проверки и оценки доказательств, добытых судом первой инстанции, во-вторых, сбор, проверку и оценку доказательств непосредственно апелляционным судом»¹.

Круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в каждом конкретном апелляционном производстве и имеющих значения для разрешения дела, определяется на этапе доклада дела и выступления сторон. Только исходя из этого, суд апелляционной инстанции принимает решение об исследовании имеющихся доказательств, в том числе уже получивших оценку суда первой инстанции, а также о необходимости исследования новых доказательств. Эта процедура характера исключительно для апелляционного производства.

Исходя из сказанного, с учетом положений норм действующего законодательства, к средствам доказывания в суде апелляционной инстанции, по нашему мнению, относятся взятые в совокупности доказательства как исследованные, так и не исследованные судом первой инстанции, полученные из указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников, путем производства предусмотренных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ процессуальных действий. К ним относятся, «как сведения об обстоятельствах дела (доказательства), так и формы, в которые они обличены (источники доказательств), и способы, при помощи которых такие данные становятся достоянием органов следствия, прокуратуры, суда»². Фактические данные, полученные в установленном законом порядке судом первой инстанции либо вновь представленные в суд второй инстанции, являются информационной основой обстоятельств и фактов, которые входят в предмет доказывания суда второй инстанции, т.е. необходимы для установления законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения, не вступившего в законную силу.

Первым средством доказывания в суде апелляционной инстанции являются доказательства, которые суд первой инстанции положил в основу приговора. Данное средство доказывания представляется нам наиболее значимым, поскольку согласно системному толкованию закона, в частности ст. 389.13 УПК, суд апелляционной инстанции, определившись с предметом доказывания, проверяет доказательства, содержащиеся в материалах дела, в порядке полной либо частичной ревизии, а также вправе исследовать новые доказательства. Таким образом, вышестоящий суд обязан разрешить вопрос о достаточности и доброкачественности доказательств, которыми обосновал свое решение суд первой инстанции. В то время как исследование новых доказательств остается на усмотрение суда апелляционной инстанции.

Безусловно, оценка доказательств, даваемая судами различных инстанций, существенно отличается. Суд первой инстанции оценивает доказательственную информацию (согласно ст. 74 УПК, это показания осужденного, показания потерпевшего и свидетелей, заключение и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы) в условиях устности, непосредственности и состязательности процесса. Суд же апелляционной инстанции полного судебного следствия может не проводить, ограничившись оценкой уже имеющихся в деле доказательств, при этом речь идет об исследовании как вопросов права, так и факта.

Именно суд апелляционной инстанции может повторно оценить полученные судом первой инстанции доказательства, а также в порядке ст. 87 УПК проверить их путем сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников получения. Конституционный Суд РФ подтвердил правомочность вышестоящих судебных инстанций проверять, насколько объективной была оценка исследованных в материалах дела доказательств, а также устранять нарушения, связанные с оценкой судами доказательств не только на основании внутреннего убеждения и совести, но на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и законе³.

Достаточная свобода процессуальных действий, предоставленная апелляционной инстанции и призванная обеспечивать права участников судопроизводства на пересмотр по существу судебного решения в порядке апелляционного судопроизводства, позволяет формировать новые доброкачественные средства доказывания.

¹ Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 7-8.

² Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002. С. 145.

³ См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О «По жалобам гр-н Астахова П. А., Замошкина С. Д., Карцевой В. К. и Костанова Ю. А. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части третьей статьи 124, статей 125, 388 и 408 УПК РФ»; Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 № 138-О-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Назаренко М. Б. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 17, 56, 74, 79, 240, 246, 271, 274 и 285 УПК РФ», и др.

Средства доказывания в суде апелляционной инстанции – это взятые в совокупности доказательства как исследованные, так и не исследованные судом первой инстанции, полученные из указанных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источников, путем производства предусмотренных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ процессуальных действий.

По результатам рассмотрения уголовного дела суд апелляционной инстанции может, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ, принять решение об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору. Правда, как показывает судебная практика суды апелляционной инстанции весьма редко пользуются предоставленным им правом вернуть дело прокурору, выявив следственные ошибки¹.

Это связано в основном со следующими обстоятельствами.

Во-первых, производство в суде апелляционной инстанции представляет собой самостоятельную форму отправления правосудия по уголовным делам², суть которой заключается в полной или частичной юридико-фактической проверке не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции³ в целях проверки правосудности вынесенных судебных решений и исправления судебных ошибок. При этом, необходимо отметить, что поход, согласно которого целью апелляционного судопроизводства является выявление прежде всего судебных (а не следственных) ошибок, распространен во всем мире: в уголовном процессе США, Франции, ФРГ суд апелляционной инстанции не наделяется правом возврата дела на стадию предварительного расследования⁴.

Во-вторых, в действующем законодательстве, в связи с тем, что, по мнению А.С. Червоткина, произошло объединение в один институт двух присущих отечественному уголовному процессу видов пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, – собственно апелляции и частного обжалования (предметом которого могли выступать и постановления судебных следователей)⁵, существенно сузились возможности суда апелляционной инстанции по выявлению собственно следственных ошибок.

Нацеленность судов апелляционной инстанции на выявление не только судебных, но и следственных ошибок базируется на признании того, что апелляционное производство представляет собой сочетание правосудия и контроля качества доказательств⁶ на всех стадиях уголовного судопроизводства.

К.К. Клевцов

К вопросу об уведомлении лиц, находящихся за рубежом, о возбуждении в отношении них уголовного дела

Аннотация. Статья посвящена проблеме уведомления лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации, об осуществлении правоохранительными органами в отношении них уголовного преследования с момента возбуждения уголовного дела. Дается оценка нормативной базы и сложившейся на сегодняшний день правоприменительной деятельности по данному вопросу, в результате которой делается вывод о необходимости направления постановления о возбуждении уголовного дела лицу, в отношении которого оно вынесено как месту его регистрации или фактического пребывания на территории России, так и по месту его регистрации или фактического проживания на территории иностранного государства.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; постановление о возбуждении уголовного дела; право на защиту; подозреваемый; правовая помощь по уголовным делам; международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства.

Российское уголовно-процессуальное законодательство предписывает должностному лицу органа предварительного расследования в случае возбуждения уголовного дела уведомить лицо, в отношении которого такое дело возбуждено (ч. 4 ст. 146)⁷.

¹ См., например: Калинкина Л.Д. Апелляционное обжалование приговора: учебное пособие. Саранск, 2017. С. 4-33.

² См.: Бородинова Т.Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации Г.И. Загорского. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 53.

³ См.: Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. В 2 ч. Ч. 1 /под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 8.

⁴ См.: Калякин О.А. Пределы пересмотра уголовного дела в суде апелляционной инстанции (сравнительно-правовой анализ законодательства России, США, Франции и Германии) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 16.

⁵ Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 74, 96.

⁶ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса. Омск, 2004. С. 173, 182.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Более того, указанная обязанность диктуется положением, закрепленным в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, в силу которого подозреваемый вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела либо копию протокола задержания, либо постановления о применении к нему меры пресечения. Данное положение ст. 46 УПК РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи с подп. «а» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950¹.

Так, В. Мельников, полагаем, резонно указывает, что «непредоставление подозреваемому информации о подозрении создает ситуацию, когда лицо не знает, от чего ему следует защищаться, давать объяснения и показания в последующем по существу»².

О необходимости вручения подозреваемому копии постановления о возбуждении уголовного дела говорит и Конституционный Суд Российской Федерации, ссылаясь при этом на то, что «подозреваемый, во всяком случае, вправе знать, в чем он подозревается, и это право обеспечивается обязанностью дознавателя или следователя вручить ему копию постановления о возбуждении против него уголовного дела»³.

Это исключило бы ситуации, на которые указывает Н.В. Азаренок. По его мнению, «став подозреваемым через возбуждение уголовного дела, лицо длительное время может об этом даже не знать, например, в случае командировки, отпуска, переезда в другой регион и т.д. Получается, что он неопределенное время является подозреваемым, не зная и не чувствуя самого подозрения»⁴.

Между тем Федеральный закон от 19.12.2016 № 441-ФЗ «О внесении изменения в статью 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁵ предоставил обвиняемому право получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Представляется, что и до принятия такой уголовно-процессуальной нормы обвиняемый имел право также получить копию постановления о возбуждении уголовного дела.

К сожалению, законодатель не урегулировал порядок вручения подозреваемому копии постановления о возбуждении против него уголовного дела. Однако у должностного лица органа предварительного расследования должен быть документ, подтверждающий факт вручения копии постановления о возбуждении уголовного дела лицу, в отношении которого оно возбуждено.

Некоторые ученые-процессуалисты предлагают запись о вручении подозреваемому копии постановления делать на постановлении о возбуждении уголовного дела, находящемся в материалах дела⁶.

Однако возникает вопрос: каким образом следователь (дознаватель) должен уведомить лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, если такое лицо находится за пределами территории Российской Федерации?

На доктринальном уровне данный вопрос не был детально освещен, а в правоприменительной деятельности в целях соблюдения требований, закрепленных в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, названная проблема решается путем направления следователем (дознавателем) копии постановления о возбуждении уголовного дела по месту регистрации подозреваемого на территории Российской Федерации или посредством вручения защитнику, который действует в интересах своего подзащитного. Впрочем, предполагаем, что такая процедура является лишь формальностью.

Представляется, что при возбуждении уголовного дела в отношении лица, находящегося за пределами территории Российской Федерации, следователю (дознавателю) следует направить уведомление и копию постановления о возбуждении данного уголовного дела подозреваемому как по месту жительства (регистрации) и (или) по последнему известному адресу фактического проживания его на территории Российской Федерации в случае, если он проживал на территории России, так и по месту его нахождения на территории иностранного государства в порядке, установленном ст. 453

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

² Мельников В. Обеспечение прав граждан, в отношении которых применены меры принуждения, связанные с ограничением свободы передвижения // Мировой судья. 2008. № 2. СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Азаренок Н.В. Уголовно-процессуальный порядок появления уголовно преследуемого лица не соответствует логике уголовного преследования // Российский следователь. 2011. № 23. СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. № 52 (Часть V). Ст. 7490.

⁶ Приводится по: Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // СПС «КонсультантПлюс», 2010.

УПК РФ. О направлении копии постановления о возбуждении уголовного дела в рамках запроса о правовой помощи высказывается и Т.Н. Москалькова¹.

В этой связи уместно отметить, что некоторыми международными договорами допускается передача процессуальных документов по дипломатическим каналам (например, ст. 12 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г.²). Однако следует напомнить, что передача документов разрешается только собственным гражданам и при вручении документов нельзя применять средства принуждения или угрозы ими.

В случае, если следователь направит копию постановления о возбуждении уголовного дела по почте непосредственно адресату, минуя при этом компетентные органы иностранного государства, данное действие будет, скорее всего, рассматриваться как нарушение государственного суверенитета, поскольку доставка документов по почте расценивается как производство процессуальных действий на территории иностранного государства.

К примеру, в Швейцарской Конфедерации непосредственная доставка документов по почтовым каналам связи разрешается только тем лицам, находящимся в Швейцарии, которые не подвергаются уголовному преследованию в иностранном государстве, а в случае, если такая доставка имела место, то она приравнивается к производству процессуальных действий на территории Швейцарии, осуществление которых без разрешения швейцарских властей наказуемо по ее уголовному законодательству³.

Предполагается, что именно поэтому Руководство для прокуроров США не рекомендует американским консулам вручать повестки лицам, находящимся на территории Швейцарии, несмотря на то, что в других государствах такая практика в основном используется⁴.

Однако некоторыми международными договорами и национальным законодательством зарубежных стран прямая пересылка процессуальных документов предусмотрена. Например, ст. 5 Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами Европейского Союза от 29.05.2000 г. предусматривает прямую пересылку по почте повесток и других процессуальных документов⁵.

Кроме того, ст. 16 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20.04.1959 г. также предусматривает доставку напрямую по почте процессуальных документов лицам, находящимся в иностранном государстве. Разумеется, ратификация Россией в дальнейшем данного международного документа существенным образом упростит процедуру направления официальных документов за рубеж, в частности копию постановления о возбуждении уголовного дела.

В связи с этим полагаем, что необходимо внести некоторые изменения в международные договоры, а также в УПК РФ, касающиеся непосредственной (прямой) пересылки российских уголовно-процессуальных документов лицам, находящимся в других странах, с помощью средств связи.

Однако на сегодняшний день, как представляется, оптимально возможным способом вручить копию постановления о возбуждении уголовного дела лицу, находящемуся за пределами территории Российской Федерации, является поручение, направленное в порядке, установленном ст. 453 УПК РФ.

Таким образом, в случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, находящегося за пределами территории Российской Федерации, данное лицо уведомляется о возбужденном в отношении него уголовном деле как по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, так и по месту жительства или месту пребывания в иностранном государстве.

В связи с чем предлагается дополнить статью 146 УПК РФ частью 4¹ следующего содержания: «4¹ В случае нахождения лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело за пределами территории Российской Федерации и его уклонения от следствия, данное лицо уведомляется о возбуждении в отношении него уголовного дела по месту жительства или месту пребывания в Российской Федерации, а также по месту жительства или месту пребывания на территории иностранного государства в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса».

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. С. 1144.

² Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 17. Ст. 1472.

³ Литвишко П.А. Внедоговорные формы деятельности правоохранительных органов на территории иностранных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6. С. 300; Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации // Федеральный Совет: портал Правительства Швейцарии. URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 01.09.2017).

⁴ U.S. Attorneys Manual 3-8.232 (Foreign Witnesses) // URL: <https://www.justice.gov/usam/usam-3-8000-financial-management#3-8.232> (дата обращения: 01.09.2017).

⁵ Official Journal of the European Communities. 12.7.2000 // URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2000:197:0001:0023:EN:PDF> (дата обращения: 01.07.2017).

1. Азаренок Н.В. Уголовно-процессуальный порядок появления уголовно преследуемого лица не соответствует логике уголовного преследования // Российский следователь. - 2011. - № 23. - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. - № 17. - Ст. 1472.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. - № 2. - Ст. 163.
4. Литвишко П.А. Внедоговорные формы деятельности правоохранительных органов на территории иностранных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. - 2014. - № 6. - С. 289-303.
5. Мельников В. Обеспечение прав граждан, в отношении которых применены меры принуждения, связанные с ограничением свободы передвижения // Мировой судья. - 2008. - № 2. - Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2010. - 1210 с.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 467-О по жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс», 2010.
9. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации // Федеральный Совет: портал Правительства Швейцарии. - URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html>.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
11. Федеральный закон от 19.12.2016 № 441-ФЗ «О внесении изменения в статью 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 2016. - № 52 (Часть V). - Ст. 7490.
12. U.S. Attorneys Manual // URL: <https://www.justice.gov/usam/usam-3-8000-financial-management#3-8.232>
13. Official Journal of the European Communities. 12.7.2000 // URL: <http://www.eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2000:197:0001:0023:EN:PDF>

К.А. Костенко

Очная ставка в уголовном процессе России: исторические аспекты и реалии современного законодательства

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты развития института очной ставки в России, а также обсуждаются актуальные вопросы оснований и порядка производства очной ставки по УПК РФ в разрезе соблюдения ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ, предусматривающей возможность оглашения в суде показаний неявившегося свидетеля или потерпевшего, только при условии ранее проведенной между указанными участниками процесса и обвиняемым очной ставки. В целях устранения противоречий между ч. 1 ст. 192 УПК РФ «Очная ставка» и требованиями ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ автором вносятся предложения о внесении изменений в ст. 192 УПК РФ.

Ключевые слова: очная ставка, существенные противоречия, допрос, свидетель, потерпевший, обвиняемый.

В соответствии с частью 1 статьи 192 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий, следователь вправе провести очную ставку.

Ключевым условием проведения очной ставки, на которые обращает внимание законодатель в ч. 1 ст. 192 УПК РФ, является - наличие существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Само же решение, проводить или не проводить очную ставку, лицо, производящее расследование принимает самостоятельно, реализуя указанное право по собственному усмотрению.

Понятие «существенные противоречия» в российском законодательстве, регулирующем в разные годы процессуальный порядок проведения очной ставки, впервые появилось в УПК РСФСР 1960 года. Как тогда, так и сейчас основной целью проведения очной ставки являлось устранение противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали противоречивые показания. Об этом говорят многие авторы.

Так, в словаре по криминалистике, подготовленном в Академии Следственного комитета Российской Федерации очная ставка - определяется, как процессуальное (следственное или судебное) действие, которое заключается в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц (название происходит от старорусского «очи на очи»), в показаниях которых по поводу одних и тех же обстоятельств имеются существенные противоречия¹.

О цели очной ставки для устранения в показаниях двух или более лиц существенных противоречий и установление истины путем выяснения и преодоления причин возникновения этих противоречий говорили в своих работах известный российский ученый А.Б. Соловьев² и другие ученые юристы³.

В правовой природе очной ставки, как следственного действия заложен и глубокий исторический смысл. Еще в древнерусском источнике права Русской правде (XI-XII в.в.) упоминалось такое процессуальное действие как «свод», смысл которого заключался в так называемом своде того кто, например, владел похищенной вещью с тем у кого он ее приобрел. Это действие в современном понимании следственных действий больше напоминало опознание, когда владелец похищенной вещи прямо показывал на лицо, у которого он ее приобрел.

В XVII веке в Соборном уложении - систематизированном сборнике законов Российского государства 1649 года об очной ставке упоминается уже гораздо чаще, и она зачастую комбинировалась с пыткой. Однако определение очной ставки, ее теоретическое обоснование впервые появилось в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1897 года, где указано, что «очная ставка - одновременный допрос двух лиц по одним и тем же вопросам».

После Октябрьской революции 1917 года в УПК РСФСР 1923 года указывалось о возможности проведения очной ставки между свидетелями в случае надобности и возможности передопроса свидетеля в присутствии других свидетелей или постановки свидетеля на очную ставку.

В дальнейшем, порядок и условия проведения очной ставки впервые были условно систематизированы в статьях 162 и 163 УПК РСФСР 1960 г., где появилось понятие «существенные противоречия». Впоследствии в УПК РФ 2001 года определение очной ставки существенно не поменялось.

Между тем, в зависимости от конкретной следственной ситуации в юридической литературе в разрезе криминалистической тактики выделяются разные цели проведения очной ставки, такие как: «1) выяснить, показания кого из допрошенных лиц соответствуют действительности; 2) помочь добросовестному допрашиваемому припомнить те обстоятельства по делу, которые он забыл или перепутал»⁴. В то же время, очная ставка может быть достаточно эффективной для разоблачения оговора, особенно в сообщениях о сексуальном насилии, когда необходимо установить истину в сообщаемых потерпевшей событиях⁵, либо в случаях изобличения самоговора, когда подозреваемый руководствуется мотивами: уберечь от уголовной ответственности родных или близких, выгородить соучастников, приняв из вину на себя и т.д.⁶

Выше отмеченные ситуации, когда проведение очной ставки с целью установления истины является необходимым, не являются исчерпывающими. Высокая результативность очных ставок всегда отмечалась и при их проведении с несовершеннолетними. Установление истинной картины произошедшего здесь достигалось в первую очередь за счет применения психолого-тактических приемов, которые помогали выявить и устранить искажения в показаниях несовершеннолетних, а также за счет участия в допросе на очной ставке несовершеннолетнего педагога или психолога, которые помогали получить при допросе несовершеннолетнего правдивые, достоверные и полные показания⁷.

¹ Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / [авт.-сост. А.М. Багмет, В.В. Бычков и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 209.

² См.: Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С.8

³ См.: Зайцев О.А., Карлов В.Я. Криминалистика. Проблемно-тематический комплекс: учебное пособие для бакалавров. - М.: Юрлитинформ, 2012. С. 139-140; Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 199.; Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 95.; Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. С. 144-145.; Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46.

⁴ Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 95.

⁵ См. более подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 4. С. 27-30.

⁶ См. более подробно: Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2512-2013; Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. Хабаровск. Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». 2016. С. 51.

⁷ См. более подробно: Осипова Т.В. К вопросу об изменениях участия педагога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 152-155; Осипова Т.В. Процесс формирования показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве с участием педагога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего // Теория практика и перспективы развития уголовного процесса в России: сборник материалов Межрегиональной научно-

Некоторые авторы, исследуя современную практику производства очной ставки в России, приходят к тому, что следователи при расследовании преступлений все чаще не принимают во внимание требования ч. 1 ст. 192 УПК РФ о проведении очной ставки при наличии в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и не преследуют цель установить правдивость или ложность показаний лица, а проводят очную ставку ради того, чтобы она просто была, ссылаясь на требования руководства СО или прокуратуры¹.

Между тем, требования руководителей следственных органов и прокуроров часто опираются на существующую судебную практику. В частности, п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» указывает, что «В соответствии с подпунктом "е" пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. С учетом этих положений и в силу части 2.1 статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьи показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения)»².

По мнению С.П. Желтобрюхова с целью соблюдения подп. "е" п. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах и подп. "d" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, необходимо законодательно ввести следственное действие - допрос потерпевшего, свидетеля с участием подозреваемого, обвиняемого³. Поддерживая мнение указанного автора, можно предложить и другие решения рассматриваемой проблемы. «Представляется, что решение данного вопроса возможно путем внесения изменений в УПК РФ, где наиболее перспективными, на наш взгляд, будут следующие предложения, если рассматривать каждое в отдельности»⁴:

А) часть 1 ст. 192 УПК РФ изложить в следующей редакции: *1. Следователь вправе провести очную ставку между ранее допрошенными лицами. Очная ставка проводится в соответствии со статьей 164 настоящего Кодекса.* (в этом случае, на наш взгляд, в УПК РФ не следует указывать условия для проведения очной ставки, достаточно того, чтобы участники очной ставки ранее уже были допрошены).

Б) Статью 192 УПК РФ дополнить частью 1.1. следующего содержания: *1.1. В случаях дачи потерпевшим или свидетелем показаний, изобличающих подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, между ними следователем проводится очная ставка.* (здесь необходимо уточнить, что именно изобличающих, чтобы следователь работал на результат, а не автоматическое формальное производство следственных действий).

Литература

1. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация оговора в сексуальном насилии и инсценировки сексуального насилия // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 4. С. 27-30.
2. Бессонов А.А. Криминалистическая тактика: учебник. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 95.
3. Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // *Российская юстиция.* 2017. № 9. - 200 с.

практической конференции (Хабаровск 31 марта 2016 года) - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», 2016. С. 59-63.

¹ Сажаев А.М. Некоторые особенности организации и тактики очной ставки при расследовании коррупционных преступлений // *Противодействие преступлениям коррупционной направленности* : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 483-484.

² Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Желтобрюхов С.П. Новая разновидность допроса, способная заменить очную ставку // *Российская юстиция.* 2017. № 9. С. 28.

⁴ Костенко К.А. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию объемных уголовных дел о коррупционных преступлениях и пути их решения // *Противодействие преступлениям коррупционной направленности* : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексею (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 483-484.

4. Зайцев О.А., Карлов В.Я. Криминалистика. Проблемно-тематический комплекс: учебное пособие для бакалавров. - М. Юрлитинформ, 2012. - 272 с.
5. Костенко К.А. К вопросу о правах лица на возмещение вреда при осознанном самооговоре – исторические аспекты и недостатки современного законодательства. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2512-2013.
6. Костенко К.А. Реализация прав подозреваемого и обвиняемого: алогизмы теории и актуализированные проблемы практики: монография. Хабаровск. Пятый ФПК ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации». 2016. - 100 с.
7. Костенко К.А. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию объемных уголовных дел о коррупционных преступлениях и пути их решения // Противодействие преступлениям коррупционной направленности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 483-484.
8. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46.
9. Осипова Т.В. К вопросу об изменениях участия педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 1. С. 152-155.
10. Осипова Т.В. Процесс формирования показаний несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве с участием педагога при производстве следственных действий с участием малолетнего // Теория практика и перспективы развития уголовного процесса в России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (Хабаровск 31 марта 2016 года) - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», 2016. С. 59-63.
11. Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: монография. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 192 с.
12. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 304 с.
13. Сажаев А.М. Некоторые особенности организации и тактики очной ставки при расследовании коррупционных преступлений // Противодействие преступлениям коррупционной направленности : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 483-484.
14. Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / [авт.-сост. А.М. Багмет, В.В. Бычков и др.]; под ред. А.И. Бастрыкина. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 383 с.
15. Соловьев А.Б. Очная ставка. Методическое пособие. - М: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С.8.

В. П. Корж

Дистанционное досудебное расследование: вопросы законодательства и практики

Аннотация. Проанализированы правовые основания проведения допроса, предъявления для опознания в режиме видеоконференции, опроса в режиме телефонной конференции, предложены криминалистические рекомендации проведения следственных действий в ходе дистанционного досудебного расследования.

Ключевые слова: допрос, опознание, режим видеоконференции, дистанционное досудебное расследование, тактические приемы.

Уголовно – процессуальное законодательство Украины предусматривает проведение отдельных следственных действий дистанционно. Эта новелла связана с разработкой нового для науки уголовно - процессуального права института дистанционного досудебного расследования. Следует отметить, что дистанционное досудебное расследование - это проведение отдельных следственных (розыскных) действий с участием лиц, которые на момент их проведения находятся в разных местах, географически отдаленных друг от друга, что лишает возможности их непосредственного общения, поэтому общение в режиме видеоконференции, т.е. с применением специальной связи, дает возможность обмена не только речью и графикой, но и перемещения изображения [1, с. 343].

Правовые основания *дистанционного досудебного расследования* и процессуальная процедура его проведения *в режиме видеоконференции или в режиме телефонной конференции*, предусмотрены ст.232 УПК Украины. Так, допрос лиц, опознания лиц или опознание вещей во время досудебного расследования могут быть проведены в режиме видеоконференции, при трансляции вне помещения, в следующих случаях:

1) невозможности непосредственного участия определенных лиц в досудебном производстве по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

- 2) необходимости обеспечения безопасности лиц;
- 3) проведение допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;
- 4) необходимости принятия таких мер для обеспечения оперативности досудебного расследования;
- 5) наличия других оснований, определенных следователем, прокурором, следственным судьей достаточным.

Процессуальное решение о проведении дистанционного досудебного расследования принимает следователь, прокурор. Законодатель предусматривает право принимать решение о проведении допроса свидетеля, потерпевшего в режиме видеоконференции следственному судье, как по собственной инициативе, так и по ходатайству стороны, других участников уголовного процесса. В ситуации, когда дистанционно находится подозреваемый, тогда следователь, прокурор принимает процессуальное решение о допросе с его согласия. Следует согласиться с В. М. Тertiшником в том, что *дистанционное досудебное расследование* открывает дополнительные возможности для совершенствования, как доказательной деятельности следователя, так и обеспечения безопасности участников процесса, защиты их прав [1, с.343].

Указанные новеллы в уголовном процессуальном законодательстве требуют разработки новых тактических приемов дистанционного допроса и новых тактических приемов дистанционного предъявления для опознания лица, вещей. Для проведения допроса в режиме видеоконференции следователь обязательно привлекает специалистов: операторов, техников – криминалистов, психологов, медицинских работников и решает другие общетехнические и организационные вопросы. Использование в дистанционном досудебном расследовании технических средств и технологий при допросе свидетеля, потерпевшего, подозреваемого подтверждают необходимость совершенствования существующих и разработку новых научно обоснованных криминалистических рекомендаций и тактических приемов. В связи с этим полагаем, что весьма перспективными для науки и практики криминалистики являются:

- разработка криминалистических рекомендаций по подготовке к проведению допроса в режиме видеоконференции;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса потерпевшего;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса малолетнего потерпевшего;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса несовершеннолетнего потерпевшего;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса свидетеля;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса малолетнего свидетеля;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса несовершеннолетнего свидетеля;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса свидетеля, которому обеспечивается защита (он может быть допрошен с такими изменениями внешности и голоса, при которых ее невозможно было бы узнать);
- разработка тактических приемов дистанционного допроса потерпевшему, которому обеспечивается защита (он может быть допрошен с такими изменениями внешности и голоса, при которых ее невозможно было бы узнать);
- разработка тактических приемов дистанционного допроса свидетеля, который содержится в учреждении предварительного заключения или учреждении исполнения наказаний;
- разработка тактических приемов дистанционного допроса подозреваемого;
- разработка криминалистических рекомендаций о соблюдении процессуальных прав допрашиваемого, специалистов, других участников процесса и реализации ими соответствующих обязанностей в ходе проведения допроса в режиме видеоконференции;
- разработка криминалистических рекомендаций об использовании в дистанционном досудебном расследовании технических средств и технологий, обеспечении надлежащего качества изображения и звука, информационной безопасности;
- разработка криминалистических рекомендаций о фиксации хода и результатов дистанционного допроса в письменном протоколе данного следственного действия.

В соответствии с требованиями ч. 11 ст. 232 УПК Украины следователь, прокурор с целью обеспечения оперативности расследования имеют право провести опрос лица *в режиме телефонной конференции*, если этот опрос невозможно провести в режиме видеоконференции. К процессуальным основаниям опроса лица в режиме телефонной конференции законодатель относит: а) *нахождение опрашиваемого в отдаленной местности от места проведения досудебного расследования*; б) бо-

лезнь лица; в) занятость или другие причины, которые не дают возможности лицу своевременно прибыть к следователю или прокурору. Следователь, прокурор перед опросом в режиме телефонной конференции обязан установить личность опрашиваемого и обязательно указать в рапорте, каким образом были подтверждены данные о личности. По результатам опроса, проведенного в режиме телефонной конференции, следователь, прокурор составляет рапорт, в котором указывает дату и время опроса, данные о личности, идентификационные признаки средства связи, используемого опрашиваемым, а также обстоятельства, которые были им сообщены. Кроме рапорта, результаты опроса лица могут быть зафиксированы с помощью технических средств аудиозаписи. В ситуации, когда показания опрошенного лица в режиме телефонной конференции имеют важное значение для расследования, тогда следователь, прокурор принимает тактическое решение о его допросе в режиме видео конференции.

Полагаем, что опрос в режиме телефонной конференции требует корректировки существующих криминалистических рекомендаций, разработки новых эффективных тактических приемов, связанных с использованием в дистанционном досудебном расследовании телекоммуникационных средств и технологий.

Необходимо отметить, что кроме допроса, законодатель предусматривает дистанционное проведение таких следственных действий, как предъявление для опознания лица и предъявление для опознания вещей. Указанные новеллы в уголовном процессуальном законодательстве требуют разработки новых тактических приемов дистанционного допроса и новых тактических приемов дистанционного предъявления для опознания лица, вещей. В этой связи считаем, что весьма перспективным для науки и практики криминалистики является разработка:

а) тактики предъявления для опознания лица в режиме видеоконференции;

б) тактики предъявления для опознания вещей в режиме видеоконференции.

Кроме составления протокола допроса, протокола предъявления для опознания необходимо проводить документирование допроса или опознания, т.е. видео фиксацию техническими средствами. Это позволит провести проверку соблюдения процессуальной формы проведения следственного действия, оценить полученные доказательства с учетом их надежности, допустимости и достоверности

Литература

1 Тертишник В.М. Научно-практический комментарий Криминального процессуального кодексу України. Вид. 13-те, доповн. і перероб. – К.: Правова Єдність, 2017. – 824 с.

Е.В. Корчаго

Институт раннего признания вины (early guilty plea hearing): перспективы его формирования в России

Аннотация. Анализируется генезис и эволюция институтов Plea Bargaining и раннего признания вины (early guilty plea hearing): перспективы его формирования в России.

Ключевые слова: судебная система, суд, правосудие, уголовный процесс, соглашение о признании вины, Plea Bargaining, институт раннего признания вины (early guilty plea hearing).

Plea Bargaining обычно переводится как переговоры о заключении сделки о признании вины. При этом Plea – заявление, просьба, даже мольба (данный термин имеет и еще не один десяток значений). Bargaining – переговоры, точнее действие – ведение таковых. Чьи – заявление, просьба и мольба? Очевидно, что подсудимого. Иными словами - Plea Bargaining – не что иное как юридический смысловой штамп, который имеет довольно емкое наполнение, базовая суть которого переговоры. Кому нужны переговоры, если таковые не заканчиваются обоюдовыгодной сделкой. Сделка кого и с кем. Безусловно, что речь идет о сделке (договоренности) сторон: обвинения и защиты. Нас в данном конкретном случае интересует вопрос времени: когда такие переговоры следует начать и как быстро они должны быть завершены.

В англоязычных юрисдикциях сформировался институт раннего признания вины (early guilty plea hearing), который фактически уже прижился и в России. Мы не обладаем исчерпывающими статистическими данными по данному вопросу, однако смело можем опираться на отдельные, конкретные случаи, когда правонарушитель спешил не только помочь органами предварительного расследования, но и максимально полно возмещал причиненный им имущественный ущерб, компенсировал моральный

вред потерпевшему.

Кстати, институт раннего признания вины (early guilty plea hearing) несколько лет назад сформировался в такой разновидности российского «наказательного» процесса, как производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое с применением средств электронной фиксации правонарушения. Чтобы поощрить нарушителя к включению в процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing), законодатель в два раза уменьшил размер штрафа для своевременно «раскаявшихся» правонарушителей.

Как известно, англоязычные общества обычно не любят излишне распространяться о сути своих социально-правовых институтов. В этом отношении процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) исключением не является. Англичанам суть явления ясна, а иностранцы пусть присматриваются. В такой ситуации россиянам остается лишь наблюдать на судебной практике, имевшей место последние десятилетия.

Основное положение английской судебной практики состоит в том, что когда обвиняемый признает себя **вполне** (Выделено нами – *Е.К.*) виновным в преступлении, то рассмотрение дела классическим судом и его вердикт их считают излишними. Вследствие этого, каждого обвиняемого, как правило, заочно спрашивают, желает ли он объявить себя виновным.

Вердикт суда, как выражение совести, не должен иметь место в тех случаях, когда сам обвиняемый произносит себе приговор по собственной совести, — не всегда разделяется в англоязычных юрисдикциях. Английские юристы, в частности, считают это установление прямым следствием обвинительного начала, которому английское право всегда оставалось верным. Просто уличение виновного посредством суда является ненужным, когда обвиняемый сам признается в вине.

Английские юристы ссылаются на то, что *Jurata* имеет место лишь тогда, когда обвиняемый подчинялся ее решению, чего не могло быть в тех случаях, когда он сам признавал себя виновным, и когда он тем легче мог дойти до подобного объявления, что *justitarius*, которому представлялся обвиняемый, должен был соображать свою деятельность с тем, *si indicatus do crimine ei iuiposito culpabiiii sit vel non*.

Предметом же нашего исследования является генезис процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing). Американские исследователи пишут, что данный институт далеко не только предмет гордости. Вместо благородного столкновения за правду, что характерно для классического суда, анализируемая нами ранняя сделка дает обществу порой плохо скрытое перемирие (Худой мир лучшей доброй ссоры). Противостоящие юристы уклоняются от сражения, а пустая скамья присяжных сигнализирует о разочаровании в правовой системе.

Хотя считается, что победа процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) и не заслуживает фанфар, данный институт одержал победу. Бескровно и этот институт пронесся через уголовную юстицию и увел побежденных присяжных в «маленькие узлы сопротивления». Пусть процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing), как и *Plea Bargaining* - вторгающиеся варвары, но это все равно победители классики – дух нового времени.

Напомним, что сражение между судом ассизов (присяжных) и *Plea Bargaining* было проиграно в XIX веке. Проиграно к тому времени, когда наблюдатели 1920-х сначала оплакивали «исчезающих присяжных», впрочем, в некоторых местах сражения ими были проиграны десятилетиями ранее. В течение нескольких десятилетий присяжные уступили в войне с *Plea Bargaining*, впрочем, мало кто знает о волнах генезиса и эволюции этого института, кто направлял эти надвигающиеся волны и тех, кто проиграл новому институту *Plea Bargaining*. Впрочем, на смену ему идет процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing).

Наше исследование посвящено тому моменту, когда все более тяжелое бремя современных судебных процессов в классических судах пересилило систему классического правосудия, которая смирилась с эффективностью сначала *Plea Bargaining*, а затем и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) для предотвращения краха института суда вообще.

Другой набор наших исследований выходит за пределы зала суда, ибо наша цель выявить самые широкие социальные силы, которые ранее помогли становлению *Plea Bargaining*, а теперь способствуют упрочению процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing).

Общеизвестно, победа – удел сильных. Несмотря на то, что мы выявили множество заслуживающих внимание фактов, объясняющих почему сначала присяжные, а просто и остальные классические суды проиграли, мы, вместо этого, должны спросить, почему институты *Plea Bargaining* и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) - сделки одержали полную и бесповоротную победу.

Как большинство победителей в истории, институты *Plea Bargaining* и процесс раннего признания

вины (early guilty plea hearing) победили в большей части, потому что это отвечало интересам сильных. На поле битвы уголовных судов вид силы, которая имела самое большое значение, была власть - диктовать приговоры, которая была у судей, а обвинителям её обычно не доставало. Для отслеживания направления роста Plea Bargaining мы должны были изучить, как обвинители допустили возможность практического забвения суда с участием присяжных в уголовном процессе, а затем и любого иного суда, и почему судьи, которые всегда имели власть, начали рассматривать Plea Bargaining процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) в своих интересах.

В этом значении рост практик Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) для законодателей сыграл большую роль, потому что их возможность распределить право вынесения приговора между обвинителем и судьей исказило условия сражения. А подсудимые, которые номинально обладали неограниченной «властью» признавать или не признавать вину, и которые часто находили себя безнадежно незащищенными, должны были стать существенной, если не осложняющей все уголовное судопроизводство частью процесса.

В итоге мы имеем социальную историю роста числа Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing), если под этим имеется в виду история, которая подчеркивает игру социальных сил и **минимизирует роль человека** (Выделено нами – *Е.К.*). Несмотря на то, что современные специалисты выдвинули аргументированные мнения об избирательном давлении на новых иммигрантов или аналогичной силы о новой отрасли в создании «сборочного конвейера правосудия», эти теории остаются без доказательств или являются неуместными. Триумф Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) был явно работой тех деятелей в зале суда, которые имели шанс выиграть от такого соглашения. В тех случаях, когда внешние действующие лица, особенно законодательные органы, играли сознательную роль в борьбе между ассизами и институтом соглашения о признании вины, в основном, вставали на сторону побежденного, в итоге, суда присяжных. И в тех случаях, когда более широкие социальные силы, такие как иммиграция и индустриализация влияли на результат конфликта, путем увеличения уголовных дел, с одной стороны, и гражданских - с другой, таким образом, изменяя интересы и варианты поведения обвинителей и судей. Наш вывод: выбора у них не оставалось, времени и денег на суд ассизов у общества не было, да и сам социум не хотел войны.

И все же в одном поразительном плане история Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) весомее, чем деятели, которые дали возможность забыть о суде с участием присяжных. Утвердившись, Plea Bargaining и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) уже обладают собственной властью – ибо это удобные, модные практики. Та власть произошла, в конечном счете, из индивидуальной власти тех, чьим интересам Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) могло послужить.

В его коллективной форме власть сделки Plea Bargaining и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) явились доминирующей силой в эволюции современного американского уголовного процесса. Влияние Plea Bargaining + процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) иногда проявляется на фоне исторических данных. Наиболее это верно в случае испытательного срока, как одного из самых устойчивых вкладов XIX века в наши современные уголовные механизмы.

Рождение института испытательного срока было в некоторой части, а возможно в значительной степени, работой обвинителей, которые искали новый способ расширить их право на Plea Bargaining и процессе раннего признания вины (early guilty plea hearing). Как только испытательный срок вырос в симбиозе с Plea Bargaining и процессом раннего признания вины (early guilty plea hearing), он стал одним из самых полезных инструментов юристов, заключающих, как Plea Bargaining, так и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing).

Роль Plea Bargaining и процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing) в формировании других процессуальных институтов власти проявляется более тонко в исторических записях. Однако, есть очевидная связь между теми процессуальными изменениями, которые выжили и расцвели и теми, которые помогли делу о признании вины. Эта закономерность приводит к выводу, что Plea Bargaining и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) так быстро повлияла на механизм справедливости, что противодействующие институты власти не могли выжить.

Осуждение на неопределенный срок, например, является одним из самых многообещающих из прогрессивных детищ конца XIX века, имеет черты злого умысла от сделки о признании вины. Настоящее осуждение на неопределенный срок, в котором только сотрудники тюремной администрации и комиссии по условно-досрочному освобождению могли установить длину приговора по уголовному делу, лишило бы и судей, и обвинителей права заключить сделку о временной продолжительности и создавало бы помехи переговорному процессу. Однако, несмотря на широкое распро-

странение, действительные неопределенные сроки никогда не появлялись, и, даже полумеры, которые мы знаем, как условно-досрочное освобождение оказались слабо развивающимися, когда это угрожало доминированием сделки о признании вины.

Рост испытательного срока и появление неопределенных сроков - всего лишь две из побед Plea Bargaining им процесса раннего признания вины (early guilty plea hearing). Прежде, чем обсуждать остальные, мы должны проследовать по пути подъема анализируемых институтов, чтобы изучить источник их силы.

Проследим этими событиями, за тем, как они развернулись в Америке. Несмотря на то, что самые ранние случаи Plea Bargaining, возможно, произошли в другом месте. Так, Дж. С. Кокберн (J. S. Cockburn) обнаружил, пожалуй, самое раннее явное свидетельство соглашения о признании вины. Он выявил факты, что в период между 1587 и 1590 годами до половины обвиняемых, которые предстали перед выездной судебной сессии английского дома (English Home Circuit), признали себя виновными. Эти обвиняемые, судя по всему, заслужили два вида наград за свои соглашения, которые Кокберн приписывает судебным действиям. Во-первых, судьи, видимо, изменили обвинительные заключения, чтобы уменьшить обвинения. Во-вторых, судьи приносили прибыль духовенству - механизм избежания казни, чаще применялся к тем обвиняемым, которые признали себя виновными.

И, хотя сначала Plea Bargaining, а затем и процесс раннего признания вины (early guilty plea hearing) со временем распространились по общему праву и за его пределами, в первую очередь, они победили в Америке, штате Массачусетс, так как Массачусетс - это место рождения испытательного срока, поскольку Plea Bargaining и условное осуждение тесно связаны, у них общий дом.

Массачусетс был среди штатов, которые в XIX веке наиболее энергично подавляли продажу алкоголя, и, есть все основания подозревать, что принудительное осуществление сухого закона сыграло роль в раннем росте сделок со следствием. Первое исследование, в котором намекает на то, что государственный закон об алкоголе в XIX веке, возможно, сыграл свою роль в росте соглашений о признании вины, принадлежит Альберту Альшулеру: «Plea Bargaining and Its History».

В штате Массачусетс мы сфокусируемся на его самом большом округе — Миддлсексе, который распространяется на юг и восток от границы Нью-гемпширом до западного края Бостона, пробираясь в новаторский фабричный город Лоуэлл, деревни Лексингтон и Конкорд, и многонациональный Кембридж. Разнообразие округа Миддлсекс исключает появление возможных искажений особенностей Бостона, одним из которых было отчетливое отсутствие энтузиазма в соблюдении законов штата в отношении алкоголя. В частности Роджер Лейн подробно рассказал о нежелании бостонской полиции приводить в исполнение законы штата, запрещающие употребление алкоголя в третьей четверти девятнадцатого века. Кроме того, Миддлсекс был опытным полем Асаеля Хантингтона (Asahel Huntington), возможно первого обвинителя в истории, который обычно представляется на рассмотрение по обвинению в учреждении института Plea Bargaining.

В округе Миддлсекс наше внимание привлекает средний звено (уровень) судебной системы округа, которое обладала юрисдикцией по всем делам, кроме дел о наиболее тяжких преступлениях. В течение XIX века выявлена следующая преемственность судов среднего звена:

- до 1803 года мировой суд общей юрисдикции (Court of General Quarter Sessions of the Peace — Formerly, a court of criminal jurisdiction in New Jersey. In English law, a court of criminal jurisdiction held in each county once in every quarter of a year, but in the county of Middlesex twice a month. When held at other times than quarterly);

- 1804-1859 годы суд общей юрисдикции (Court of general jurisdiction — A term sometimes equated with court of record; a court of extensive, although not necessarily of unlimited, jurisdiction, 20 Am J2d Cts § 103; то есть суд обширной, хотя и не обязательно неограниченной юрисдикции, 20 Am J2d Cts § 103, принято переводить просто – суд, суд первой инстанции, уголовный суд первой инстанции);

- с 1859 года высший суд после (Superior court) 1859.

На четырех ежегодных заседаниях Court of General Quarter Sessions of the Peace, местные мировые судьи совместно председательствовали в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей. В суде Court of general jurisdiction и в Superior court, процессы присяжных проходили под председательством профессиональных судей, которые разъезжали по территории штата, заседавая в каждом округе три или четыре раза в год и обеспечивая тем самым некоторую государственную однородность практики.

Эта практика судов среднего звена - лучший предмет для исследования, чем суды нижнего звена (уровня). Нижний уровень судебной системы штата испытал недостаток в двух учреждениях – присяжных и обвинителях, чья роль в уголовной системе слишком велика для того, чтобы мы посчитали, что многое можно объяснить без них.

Наше исследование верхнего (высшего) звена судебной системы штата - Высшего Суда штата (The Massachusetts Supreme Judicial Court (SJC)), также не уходит далеко, так как юрисдикция этого суда довольно узка. Как и судьи среднего звена, судьи Высшего суда ездили по всему штату, чтобы председательствовать над уголовными процессами с присяжными. В начале века их юрисдикция включала множество тяжких преступлений, но скоро сузилась до включения только преступлений, наказуемых смертной казнью, категория, которая, в свою очередь, сократилась к середине столетия до уровня убийства. В 1891 Высший Суд уступил даже некоторые процессы по делам об убийствах в пользу судов среднего звена.

Высший суд обычно проводил нескольких уголовных процессов в год, рост сделок о признании вины в его практике позволяет сделать вывод, что и Высший Суд следовал примерно по тому же курсу, как и суды среднего звена.

Наша выборка из более чем 4.000 случаев применения института часто позволяет сделать статистические заключения о частоте и характере Plea Bargaining. Вывод: институт Plea Bargaining порожден прокурорами, с одной стороны, отсутствием у обвинения кадровых и материальных ресурсов на классический суд с участием присяжных, с другой – отсутствием у общества стремления разобраться в подавляющем большинстве уголовных дел.

Литература

1. Бернам У. Правовая система США. М., 2006.
2. Колоколов Н.А. Уголовная политика: загадочная очевидность. М., 2014.
3. Миттермайер К.Ю.А. Уголовное судопроизводство в Англии, Шотландии и Северной Америке. М., 1864.
4. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
5. Fisher G. «Plea Bargaining's Triumph: A History Of Plea bargaining In America» (Триумф института сделки о признании вины: ее история в Америке) Stanford University Press, 2003.

Л.Г. Лифанова

К вопросу об оценке доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела

Аннотация. Получение доказательственной информации на стадии доследственной проверки в правоприменительной практике вызывает серьезные сложности. В статье дана критическая оценка дифференцированному подходу законодателя к оценке доказательств в зависимости от формы расследования, подчеркнута потребность детальной регламентации деятельности эксперта и специалиста, выявлены иные проблемы, имеющие место до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, доказательство, экспертиза, заключение специалиста

Дискуссии о необходимости расширения полномочий лица, производящего проверку сообщения или заявления о преступлении, возникли практически одновременно с появлением в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела и спора о ее целесообразности.

Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», отвечая на критику об ограниченном количестве следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, регламентировал, что в ходе проверки сообщения о преступлении возможно получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК, назначение и производство судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, производство освидетельствования, документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, дача органу дознания поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные нововведения существенно расширили полномочия лица, производящего доследственную проверку, а потому были встречены практическими работниками более чем положительно.

В частности, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа стали вправе до возбуждения уголовного получать объяснения. Но появился вопрос могут ли они считаться доказательствами и какова их юридическая сила? Если исходить из логики законодателя, который указал, что для дознания в сокращенной форме не требуется допрашивать лиц, от которых в ходе

проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, значит объяснение – это доказательство (п.2 ч.3 ст.226.5 УПК РФ). Однако, в законе сделан акцент, что данное правило распространяется только на сокращенное дознание, значит для других форм предварительного расследования объяснение – не доказательство. Такой дифференцированный подход нельзя назвать удачным. Кроме того, возникают еще вопросы: возможно ли наступление уголовной ответственности для лица, изложившего заведомо ложные сведения в объяснении? Обращаясь к диспозиции ст.307 УК РФ, с уверенностью можно заявить, что невозможно, так как лицо, давшее объяснение до возбуждения уголовного дела, не наделяется процессуальным статусом свидетеля или потерпевшего, на которых, в числе прочих, данная норма распространяет свое действие.

Нет объяснения и в перечне доказательств, предусмотренных ст.74 УПК РФ. Вряд ли можно его отнести к иным документам (п.6 ч.2 ст.74 УПК), так как предполагаемое доказательственное значение имеют сведения, изложенные в объяснении (по аналогии с показаниями), а не бланк, в котором они зафиксированы.

Помимо сказанного следует отметить, что процессуальный порядок получения объяснения в законе не определен. Необходимо ли при получении объяснения руководствоваться порядком получения показаний, неизвестно. Согласно ч.1 ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК, являются недопустимыми. Можно ли считать сведения, изложенные в объяснении, допустимыми, если порядок их получения не регламентирован. Ответ, как нам представляется, очевидным.

А если провести более детальный анализ юридической сущности и содержания сведений, изложенных в объяснении, то вывод будет более категоричный: доказательственного значения они иметь не могут¹.

В юридической литературе достаточно давно обосновывалась необходимость законодательной регламентации производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Как известно, по отдельным категориям преступлений (например, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, поджогами и др.) заключение специалиста необходимо для решения вопроса о наличии основания для возбуждения уголовного дела. Однако такое заключение доказательственной силы не имеет, по уголовному делу в обязательном порядке назначалась экспертиза, причем иногда на ее разрешение ставились те же вопросы, что и ранее специалисту. Законодательные новеллы должны были данную ситуацию разрешить, делая ненужным предварительное специальное исследование. На практике этого не случилось. Предоставив декларативно право следователю (дознавателю) назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела, законодатель не создал условий для его реализации. И дело не только в длительных сроках производства экспертизы, которыми следователь (дознаватель), как правило, на этапе доследственной проверки не располагает. Проблема также обнаружилась в ч. 1.2. ст.144 УПК РФ, согласно которой «...если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению».

Категоричность обозначенной нормы ставит под серьезное сомнение целесообразность назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Истолковав буквально смысл цитируемого, следует вывод, что удовлетворению подлежит любое ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы. Его обоснованность в законе не упоминается. Встает вопрос: по каким правилам назначать дополнительную и повторную экспертизу? Уголовно-процессуальный кодекс в ст.207 предусматривает, что при «недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

Следователи (дознаватели) в частных беседах отмечают, что фактически не пользуются правом назначения экспертиз до возбуждения уголовного дела, так как позднее, на этапе расследования, по тем же вопросам повторные экспертизы назначаются практически по всем уголовным делам. Это создает дополнительную сложность в расследовании, так как, следуя указаниям уголовно-процессуального закона, экспертизу необходимо назначить другому эксперту, предоставив ему на исследование те же предметы, которые уже ранее подлежали исследованию. Повторное заключение

¹ Более подробно: Лифанова Л.Г. доказательственное значение результатов следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 2016. С. 43-44.

эксперта, как правило, дублирует выводы первоначальной экспертизы. Какое из них имеет преимущественное доказательственное значение – не ясно. Так же непонятно, как поступить следователю, если предмет экспертизы был уничтожен в процессе первичного исследования или изменился его размер (например, вес наркотического средства)?

Полагаем целесообразным, в целях исключения описанных ситуаций, изменить редакцию ч. 1.2. ст.144 УПК РФ путем указания основания для ходатайства о производстве дополнительной или повторной экспертизы, как обозначено в ст.207 УПК РФ: недостаточная ясность или полнота заключения эксперта, возникновение новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела; в случае сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта, предусмотрев за следователем право отказа в его удовлетворении в случае необоснованности.

Кроме этого, следует критически отнестись к позиции законодателя о дифференцированном подходе к доказательственному значению заключения эксперта и специалиста, полученных до возбуждения уголовного дела, в зависимости от формы расследования. Речь об особенностях доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. П.3 ч.3 ст.226.5 УПК РФ позволяет не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (за исключением определенных случаев).

Делая акцент на возможности использования заключения специалиста, полученного до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательства именно при сокращенной форме дознания, законодатель тем самым исключает его доказательственное значение для иных форм расследования: предварительного следствия и «обычного» дознания. Помимо вопроса «почему?» (видимо это объясняется только сроком расследования), возникает вопрос об ответственности специалиста за заведомо ложное заключение. Не редки случаи, когда заключение эксперта (специалиста) является основой для вывода о виновности лица в совершении преступления. Если такие заключения получены в ходе предварительного расследования (этап доследственной проверки сюда не относится), то в ситуации их заведомой ложности предусмотрена уголовная ответственность для эксперта, давшего такое заключение, по ст.307 уголовного кодекса РФ: «Заведомо ложные ... заключение или показание эксперта, показание специалиста... в суде либо при производстве предварительного расследования – наказываются...». Для специалиста, как следует из диспозиции ст.307 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность только за заведомо ложное показание. За заведомо ложное заключение специалист не подлежит уголовному преследованию, равно как и эксперт, производящий экспертизу при проверке сообщения о преступлении.

Представляется необходимым свести к единообразной оценке доказательственного значения заключения специалиста независимо от того, производится ли по делу дознание в общем порядке, в сокращенной форме или же осуществляется предварительное следствие. В целях обеспечения дополнительных гарантий обоснованности, законности и полноты расследования, предусмотреть уголовную ответственность для эксперта, производящего исследование до возбуждения уголовного дела за заведомо ложное заключение, и для специалиста за заведомо ложное заключение в суде либо при производстве предварительного расследования, либо на этапе доследственной проверки.

Расширение полномочий лица при проверке сообщения о преступлении, помимо прочего, добавилось правом истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК. Нормы уголовно-процессуального законодательства допускают изъятие предметов и документов в процессе производства следственных (осмотр, освидетельствование, обыск, в том числе личный, выемка) и процессуальных (наложение ареста на имущество) действий. Производство осмотра и освидетельствования до возбуждения уголовного дела регламентировано, поэтому вопросов, связанных с порядком изъятия предметов и документов при их производстве, не возникает. Вопрос возникает об изъятии предметов и документов до возбуждения уголовного дела не в процессе данных следственных действий. Какой порядок имеет ввиду законодатель? Порядок обыска или выемки? Но производство данных следственных действий возможно только в ходе предварительного расследования. Как процессуально оформлять факт такого изъятия, какой процессуальный документ составлять? Возможно ли признавать впоследствии изъятые до возбуждения уголовного дела предметы вещественными доказательствами, если они получены не в процессе следственного действия?

Представляется, что порядок получения доказательств на этапе доследственной проверки, нуждается в совершенствовании. Необходимо ликвидировать нормы, допускающие неодинаковое толкование юридического смысла и значимости процессуальных и следственных действий, освободиться от дифференцированного подхода в оценке доказательств в зависимости от формы предварительного

расследования, исключить дублирование следственных действий до и после возбуждения уголовного дела, в случаях отсутствия действительных оснований для их повторного производства.

Литература

Лифанова Л.Г. Доказательственное значение результатов следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IV международной научно-практической конференции. Симферополь-Алушта, 2016. С. 43-44.

Э.Е. Манивлец

Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Рассмотрена надзорная деятельность прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Предложены меры, направленные на совершенствование прокурорского надзора за обеспечением прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела и сформулированы предложения по усовершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, способы прокурорской проверки, обеспечение прав, процессуальные сроки.

Особая роль органов прокуратуры в системе гарантий прав и свобод граждан определяется местом прокуратуры в системе правоохранительных органов государства. Важным фактором, который обеспечивает гарантированность осуществления гражданином своих прав и свобод в уголовном судопроизводстве является надзорная деятельность органов прокуратуры.

Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела с точки зрения объекта гарантирования является универсальной гарантией, поскольку в равной степени призван защищать и обеспечивать права лица, в отношении которого принимается решение о возбуждении уголовного дела, а также лица, пострадавшего от преступления. Прокурорский надзор за законностью деятельности органов дознания и досудебного следствия начинается тогда, когда должностным лицам становится известно о совершенном преступлении. С этого момента прокурор осуществляет надзор за законностью соблюдения сроков, определенных для проверки сообщений о преступлениях, а также за законностью и обоснованностью возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела¹. Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает срок проверки прокурором исполнения требований закона о приеме, регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях, которые совершены или готовятся. Однако, это обстоятельство не снимает с повестки дня указанной проблемы. Прокурорам необходимо организовывать работу так, чтобы проверки исполнения законов при приеме, регистрации и учете заявлений и сообщений о преступлениях носили регулярный, системный характер и предполагали выявление не только нарушений, но и причин, которые их порождают, с принятием конкретных мер по недопущению подобных проявлений в дальнейшем. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела включает в себя проверку выполнения всех норм, которые регулируют эту стадию уголовного процесса. Содержание надзорной деятельности прокурора в данной стадии состоит в том, чтобы, во-первых, обеспечить своевременное возбуждение уголовного дела при наличии признаков преступления, во-вторых, не допустить незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела, что будет способствовать защите граждан от незаконного ограничения их законных прав². Для этого прокурор уполномочен проверять требования закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, фактически давать согласие на возбуждение уголовных дел, проверять постановления органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела. В то же время решены далеко не все существующие проблемы стадии возбуждения уголовного дела и даже предстали перед уголовно-процессуальной наукой и правоприменением новые вопросы. Практика применения уголовно-процессуального законодательства свидетельствует, что предусмотренные уголовно-процессуальным законом средства проверки заявлений и сообщений о преступлениях слишком ограничены и в ряде случаев с их помощью невозможно принять обоснованное решение. На это неоднократно обращалось внимание ученых-процессуалистов, которые предлагали разрешить проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела.

¹ Каркач П.М. Організація роботи прокуратури міста (району) по виконанню функцій, визначених Конституцією України: навч. посіб. – Х.: Легас, 2004. – С. 87.

² Асанов В.И., Асанов В.В. Решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением. - М.: Юрид.лит.,- 2001.- С.5.

В соответствии с Уголовно-процессуальным законом проведение любых следственных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела, кроме осмотра места происшествия, наложения ареста на корреспонденцию и снятия информации с каналов связи не допускается, возможно лишь проведение оперативно-розыскных мероприятий, получение объяснений и истребование необходимых материалов¹. Вместе с тем, в ряде случаев принятие любого законного и обоснованного решения осложняется тем, что необходимо использование специальных познаний (медицинских, экономических). Поэтому, как нам представляется, прокурору необходимо предоставить право в исключительных случаях, когда этого требует проведение специальных дополнительных ведомственных проверок и исследований, продлевать срок рассмотрения заявления о преступлении на время проведения данного исследования, но на срок не более одного месяца.

Чаще всего проверки законности и обоснованности возбуждения уголовных дел проводятся один раз в месяц, когда в прокуратуру поступают все материалы об отказе в возбуждении уголовных дел за прошедший месяц. Столь же распространены в ряде прокуратур ежедневные проверки в соответствии с поступлением материалов. В иных случаях проверки проводятся один раз в 5-7 дней, один раз в десять дней, два раза в месяц. Вместе с тем, при поступлении сигнала о нарушении закона проверка проводится немедленно. Необходимо, чтобы такие проверки были организованы таким образом, чтобы своевременно были прокурорским надзором охвачены все без исключения решения органов расследования об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим, на наш взгляд, в ведомственных нормативных актах и в статье 100 Уголовно-процессуального кодекса необходимо предусмотреть положение о том, что после вынесения дознавателем или следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, они должны направлять прокурору для проверки все материалы, подтверждающие принятие такого решения в течение 24 часов. Прокурор в течение такого же срока должен проверить их и в случае соблюдения законности и обоснованности, возвращает обратно в орган, который принял данное решение. При выявлении незаконного или необоснованного решения дознавателя или следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор, при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должен немедленно отменить соответствующее постановление дознавателя или следователя и одновременно возбудить уголовное дело. В случаях недостаточности данных для принятия решения по материалам предварительной проверки о возбуждении уголовного дела, он должен направить материалы для проведения дополнительной проверки. При этом прокурор обязан дать письменные указания об установлении конкретных обстоятельств и проведении разрешенных законодателем следственных и процессуальных действий. Следователь и орган дознания не вправе отказаться от приема заявления или сообщения о преступлениях на основании недостаточности сообщаемых сведений, как это иногда имеет место на практике.

Во время осуществления надзора за законностью возбуждения уголовных дел особое внимание прокурор обращает на порядок приема и регистрации органами полиции заявлений и сообщений о преступлениях. Именно в эти органы поступает большинство сигналов о преступлениях.

Соккрытие преступлений от учета является грубым нарушением законности, потому что образуется неправильное представление о состоянии преступности, исключается возможность разоблачения преступников, создаются условия возможности совершения ими преступных действий. В результате несвоевременной регистрации преступлений и непринятия соответствующих мер реагирования, преступник остается безнаказанным и продолжает преступную деятельность.

Эти и другие недостатки требуют усиления прокурорского надзора, повышения его оперативности, потому что несоблюдение порядка учета и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях приводит к нарушению установленного уголовно-процессуальным законом порядка их разрешения.

Мерами, направленными на совершенствование прокурорского надзора за обеспечением прав граждан в стадии возбуждения уголовного дела являются: обязательное документальное оформление результатов проверок; систематическое проведение проверок с учетом конкретных обстоятельств, но не менее, чем один раз в месяц. При этом прокурор не должен ограничиваться изучением материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, а в ходе проверки уделять внимание заявлениям и сообщениям о преступлениях, которые находятся на этапе рассмотрения, давать необходимые письменные указания с тем, чтобы предупредить волокиту, не допускать проведения следственных проверок при очевидности признаков преступления, обеспечивать безотлагательное проведение следственных действий и осуществление других мероприятий, направленных на раскрытие преступлений.

¹ Кримінально-процесуальний кодекс України.-Х.:ТОВ «Одіссей», 2010.-232 с.

С целью обеспечения полноты проверки регистрации заявлений и сообщений о преступлениях рекомендуется запрашивать и использовать сведения медицинских учреждений об оказании помощи гражданам по поводу криминальных травм, результаты судебно-медицинских исследований трупов с признаками насильственной смерти.

С учетом распространенности такого способа сокрытия преступлений от учета и регистрации, как незаконное привлечение лиц, совершивших преступные деяния, к административной ответственности, необходимо проверять материалы рассмотрения административными комиссиями при органах местного самоуправления материалов об административных правонарушениях. По нашему мнению, невозможно решить проблему сокрытия преступных деяний от учета и регистрации только с помощью совершенствования методики прокурорского надзора. Необходимые мероприятия организационного характера должны быть приняты и на государственном уровне.

Литература

1. Асанов В.И., Асанов В.В. Решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением. - М.: Юрид.лит.,- 2001.- 89 с.
2. Каркач П.М. Організація роботи прокуратури міста (району) по виконанню функцій, визначених Конституцією України: навч. посіб. – Х.: Легас, 2004. – 240 с.
3. Кримінально-процесуальний кодекс України.-Х.:ТОВ «Одіссей», 2010.-232 с.

**Е.В. Марковичева,
П.М. Стольников**

Проблема разумного баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и судебным контролем в российском уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье раскрываются отдельные проблемы к установлению баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и осуществлением судебного контроля. Анализируется роль усмотрения правоприменителя в современном российском уголовном судопроизводстве. Авторами предлагается комплексный подход к решению выявленных проблем.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, усмотрение, судебный контроль.

Современный российский уголовный процесс полон проблем и противоречий, которые затрагивают различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности. Достижение назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации требует создания механизма, обеспечивающего разумный баланс между решением задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений и обеспечением конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепило норму о процессуальной самостоятельности следователя. Однако между нормативным декларированием данного тезиса и его практической реализацией существует значительный разрыв. Не случайно, концепция процессуальной самостоятельности относится к числу самых дискуссионных вопросов уголовно-процессуального права.

В целом тезис о значимости процессуальной самостоятельности следователя не вызывает сомнения у большинства исследователей. Не случайно еще в конце прошлого столетия в работах отечественных учёных-процессуалистов высказывалась вполне обоснованная мысль о том, что следователю как активному участнику уголовного судопроизводства должны быть «надежно гарантированы процессуальная самостоятельность, независимость и подчинение закону»¹.

Российский законодатель закрепил положение о процессуальной самостоятельности следователя в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, предоставив последнему полномочия по самостоятельному определению направления хода расследования, принятию решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. Следует сразу же сказать, что наличие такой специальной нормы само по себе является, безусловно, позитивным моментом. Однако реализация данной нормы в правоприменительной практике затруднена в силу целого ряда объективных и субъективных причин. В частности, целый ряд проблем возникает в связи с тем, что российское уголовно-процессуальное законодательство

¹ Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. М.: Изд-во Академии МВД СССР. М., 1991. С. 120.

предусматривает определённые исключения из правила процессуальной самостоятельности следователя, производство отдельных процессуальных действий возможно только с судебного разрешения.

Логика законодателя в данном случае понятна и связана с необходимостью защиты базовых конституционных прав граждан, реализацией уголовно-процессуальных принципов. Именно судебный контроль призван обеспечить надлежащее соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса. Но сложность его использования в стадии предварительного расследования связана, в первую очередь, с необходимостью соблюдения разумного баланса между усмотрением следователя, реализующего свою процессуальную самостоятельность, и усмотрением судьи, осуществляющего проверку законности и обоснованности как решений следователя о производстве процессуальных действий, так и самих процессуальных действий.

Ситуация осложняется тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не получил своего закрепления запрет на участие судьи в рассмотрении уголовного дела, если в ходе досудебного производства им принимались решения, связанные с применением мер пресечения к обвиняемому и рассматривались жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) следователя. Вместе с тем, необходимость подобного законодательного запрета очевидна, так как без него сложно обеспечить реализацию принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Пока судебная практика пытается решить эту проблему в условиях правового вакуума самостоятельно за счет реализации полномочий председателя суда по распределению уголовных дел между судьями. Но, наш взгляд, такой подход нельзя признать продуктивным, поскольку степень усмотрения правоприменителя возрастает на порядок, и соответственно возрастает риск нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Согласимся с обоснованным мнением А.П. Гуськовой и Н.Г. Муратовой, отмечающих, что «действующий сегодня судебный контроль в досудебном производстве для российской правовой системы является институтом, предмет, пределы и процедура осуществления которого в значительной мере нуждаются по ряду моментов в уточнении»¹.

Полагаем, что в плане постановки проблемы следует обратить внимание на следующие вопросы.

1. Закрепление на уровне законодательства механизма, позволяющего установить разумный баланс между усмотрением следователя, реализуемым в рамках его процессуальной самостоятельности и усмотрением судьи, рассматривающего жалобы на процессуальные действия (решения), затрагивающие права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, проверяющего законность и обоснованность процессуальных действия следователя (или бездействия), его решений на предмет угрозы конституционным правам и свободам граждан. Весьма актуальным в этой связи является следующий вопрос: все ли процессуальные действия следователя могут быть обжалованы в судебном порядке? Полагаем, что на данный вопрос следует дать отрицательный ответ, поскольку судебный контроль должен распространяться лишь на те процессуальные действия (бездействие) следователя, которые могут причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, а также затруднить доступ граждан к правосудию. В силу этого обстоятельства дискреционные полномочия судьи не должны порождать необоснованный конфликт с дискреционными полномочиями следователя.

2. Разработка алгоритма взаимодействия следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда, в случае возвращения уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

3. Упрощение процедуры получения следователем судебного разрешения (предварительного или последующего) на производство отдельных следственных действий. К сожалению, предложенная законодателем процедура является достаточно сложной в организационном плане и не достаточно оптимальной во временном плане. Более того, полагаем, что суд не имеет возможности надлежащим образом проверить, насколько усмотрение следователя, реализуемое через мотивировку необходимости производства того или иного следственного действия, является законным и обоснованным.

4. Предотвращение дублирования контрольных функций, осуществляемых прокуратурой и судами за процессуальной деятельностью следователя, поскольку такая система существенно ограничивает процессуальную самостоятельность последнего. В этой связи, заслуживает внимания точка зрения

¹ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. С. 69.

А.М. Баранова, допускающего объединения прокурорского надзора и судебного контроля с целью реализации единой контрольной функции¹.

Приведенный перечень проблем, связанных с соотношением процессуальной самостоятельности следователя и судебного контроля, не является исчерпывающим, но включает в себя наиболее значимые «болевы точки» современной следственной практики. Полагаем, что разработка данных вопросов на теоретическом уровне должна вестись с учётом особенностей российской как следственной, так и судебной практики. Речь не идёт о полном отказе от судебного контроля в стадии предварительного расследования, поскольку по справедливому замечанию В.А. Азарова, «феномен судебного контроля в современном российском уголовном процессе уже настолько упрочил свои позиции, что вполне уместно говорить о нём как о самостоятельном направлении судебной деятельности...»².

Вместе с тем, при реализации судебного контроля не должно происходить смешения уголовно-процессуальных функций, поскольку в противном случае невозможно будет обеспечить надлежащую реализацию принципа состязательности. В целом, целесообразно рассматривать вопрос об эффективности судебного контроля за досудебным производством в комплексе с осознанием проблем процессуальной самостоятельности следователя. Именно такой подход позволит оптимизировать работу по содержательной разработке концепции процессуальной самостоятельности следователя и установлению разумного баланса между уголовно-процессуальной деятельностью различных субъектов.

Литература

1. Азаров В.А. Сущность российского уголовного процесса и судебный контроль // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сборник статей. Томск, ТГУ, 2002. С. 7–13.
2. Баранов А.М. Система средств обеспечения законности в досудебном производстве по уголовным делам // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 109–112.
3. Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. М.: Изд-во Академии МВД СССР. М., 1991. С. 118–124.
4. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005.

О.Н. Надоненко

О необходимости внесения изменения в УПК РФ в части производства судебных экспертиз по приостановленным уголовным делам

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целесообразности введения нормы УПК РФ, позволяющей назначать и выполнять судебные экспертизы по приостановленным уголовным делам прошлых лет без из обновления.

Ключевые слова: Расследование преступлений прошлых лет, судебные экспертизы, приостановление и возобновление следствия.

Расследование преступлений прошлых лет является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов³. Так, с 2011 года по октябрь 2016 года следователями СК в тесном взаимодействии с оперативными подразделениями МВД и ФСБ раскрыто почти 40 тысяч преступлений, уголовные дела по которым были приостановлены в прошлые годы. В их числе 3500 убийств, 1822 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. А также свыше 2000 изнасилований и насильственных действий сексуального характера⁴. В 2016 году по данным МВД России раскрыто 54,3 тыс. преступле-

¹ Баранов А.М. Система средств обеспечения законности в досудебном производстве по уголовным делам // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: материалы межвузовской научно-практической конференции. Омск: Омская академия МВД России, 2006. С. 110.

² Азаров В.А. Сущность российского уголовного процесса и судебный контроль // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сборник статей. Томск, ТГУ, 2002. С. 8.

³ Официальный интернет портал СК РФ – URL: <http://sledcom.ru/crimes> (дата обращения 22.09.2017)

⁴ Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/10/18/bastrykin-rasskazal-o-sekretnoj-tehnike-dlia-rassledovaniia-prestuplenij.html> (дата обращения 22.09.2017)

ний прошлых лет, из них 14,7 тыс. – тяжких и особо тяжких составов, 2,1 тыс. – совершенных организованной группой либо преступным сообществом. По итогам 2016 года общий остаток нераскрытых преступлений, в сравнении с аналогичным показателем 2015 года, сократился на 6,1%, а тяжких и особо тяжких преступных посягательств – на 9,3%¹.

Одним из инструментов, позволяющих достигать положительные результаты при расследовании преступлений данной группы, является производство различных судебных экспертиз с использованием современных методов и оборудования. Ярким примером выступают судебные экспертизы по исследованию ДНК и проверка их результатов через федеральную базу данных геномной информации. Только в 2016 году на учет помещена геномная информация по 23,6 тыс. биологическим объектам (+31,4%), изъятым с мест совершения 19,1 тыс. преступлений (+35,6%). В отчетном периоде поставлено на учет 116,0 тыс. генетических профилей лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы (+97,8%). В результате проведенных 233 тыс. проверок генетической информации (+29,3%) установлено 3,8 тыс. (+90,5%) совпадений данных ДНК проверяемых лиц со следами, изъятыми с мест происшествий, и 1188 (+21,6%) объединений по преступлениям, совершенным в разное время одним лицом².

Расследование преступлений прошлых лет сложная и кропотливая работа. Сотрудниками ЭКО СУ СК России по Свердловской области в 2016 и 2017 г по преступлениям прошлых лет было выполнено 114 молекулярно-генетических экспертиз по 18 уголовным делам. По итогу работы судебных экспертов была установлена причастность проверяемых лиц к совершенным преступлениям по двум уголовным делам. По остальным материалам полученные результаты были поставлены на учет в федеральную базу геномной информации.

Так, в 2017 году при исследовании одежды гр.Г., убитой в 2005 г, была найдена кровь, а на фрагментах ногтевых пластин с ее рук - эпителиальный материал, произошедшие от гр.Ф.

Однако последний был задержан только в 2017 по факту изнасилования с последующей попыткой убийства другой женщины. В ходе следствия он сознался в ранее совершенном им в 2005 году изнасиловании и убийстве гр. Г. и сообщил о месте совершения преступления и о том, что женщина оказала ему сопротивление, расцарапав лицо и шею

В ситуации иного развития события, которое могло бы быть, если бы задержанный не сознался в ранее совершенном преступлении, преступление могло остаться нераскрытым. Такое негативное развитие событий возможно в настоящее время поскольку, даже если бы данные о его ДНК были бы проверены, а в последствии поставлены на учет в федеральную базу данных геномной информации, то преступление 2005 года осталось бы нераскрытым, так как оснований для возобновления следствия по данному уголовному делу и проведение судебных экспертиз не было, а значит и не было сведений о ДНК, которые могли бы быть поставлены на учет.

По нашему мнению, эффективность работы следственных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет можно повысить путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, предоставив возможность производства судебных экспертиз по приостановленным уголовным делам.

В настоящий момент УПК РФ разрешает вынесение постановления о назначении судебной экспертизы и ее производство до возбуждения уголовного дела (ст.144 ч.1 УПК РФ). Это позволяет следователю при проверке сообщения о преступлении принимать обоснованное решение, а полученные в ходе проверки сведения могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств. На наш взгляд, был бы логично внести изменения в ч.3 ст.209 УПК РФ, разрешив производство судебных экспертиз так же и по приостановленным уголовным делам, с признанием их в дальнейшем доказательством, для того, что бы у следователя не было необходимости выполнения всех формальностей, связанных с возобновлением уголовного дела, а так же оформления документации в случае отрицательных результатов экспертиз и необходимости повторного приостановления.

подавляющее большинство опрошенных нами следователей высказали мнение, что если бы было можно выносить постановление и осуществлять производство судебных экспертиз без возобновления уголовного дела, то это значительно упростило бы их работу, ведь в результате возможно были бы

¹ Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. – официальный интернет-портал МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf - стр.9 (дата обращения 22.09.2017)

² Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. – официальный интернет-портал МВД РФ. https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf - стр.26 (дата обращения 22.09.2017)

найжены иные доказательства, которые ранее невозможно было получить из-за отсутствия современных методик и оборудования. Причем это относится не только к экспертизе по исследованию ДНК, но и к другим видам судебных экспертиз, например дактилоскопической.

Например, следователи-криминалисты могли бы, изучив материалы по приостановленным уголовным делам, принимать решения о назначении судебных экспертиз, не отвлекая следователей от расследования текущих преступлений. И уже по результатам экспертиз, проверок по учетам возобновлять следствия уголовное дело, принимая его к своему производству, или передавая эти результаты в соответствующее следственное подразделение для возобновления расследования там.

Часть из новых данных можно было бы проверять и размещать в современные экспертно - криминалистические учеты. И, уже в частности на основании выводов судебных экспертиз и итогов проверок по учетам, принимать решения о целесообразности возобновления конкретных уголовных дел. Кроме этого, размещение информации по приостановленным преступлениям прошлых лет в базах экспертных учетов приведет к их увеличению, и как следствие, к увеличению эффективности их работы за счет выявления совпадений этих следов с образцами людей, проверяемых в статусе подозреваемых на причастность к совершению иных преступлений, а так же граждан, чьи данные ставят на учет подразделения МВД РФ в соответствии с Федеральными законами от 25.07.1998 № 128-ФЗ и от 03.12.2008 № 242-ФЗ.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2016 год. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. – официальный интернет-портал МВД РФ. https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf (дата обращения 22.09.2017)
2. Официальный интернет портал СК РФ - <http://sledcom.ru/crimes> (дата обращения 22.09.2017)
3. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/bastrykin-rasskazal-o-sekretnoj-tehnike-dlia-rassledovaniia-prestuplenij.html> (дата обращения 22.09.2017)

А.А. Наумова

Возмещение физического вреда потерпевшему: вопросы теории, законодательства и практики

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения права потерпевшего на возмещение физического ущерба. Предложено предусмотреть в положениях УПК Украины нормы, регулирующие возмещение физического вреда потерпевшему от преступления, в том числе, нераскрытого органами расследования.

Ключевые слова: компенсация вреда потерпевшему, материальный ущерб, моральный ущерб, физический вред.

Уголовное процессуальное законодательство содержит положения, свидетельствующие об обеспечении нравственности уголовно-процессуальных отношений. В то же время, анализ действующего законодательства и следственной практики свидетельствует о том, что существует проблема воплощения этих норм в жизнь и применения следователями их на практике.

Так, УПК Украины предусматривает обязанность государства компенсировать вред, причиненный потерпевшему в результате преступления, за счет Государственного бюджета Украины в случаях и в порядке, предусмотренных законом (ст.127, 130 УПК Украины). К сожалению, такого Закона в Украине не существует, отсутствуют процессуальная процедура и правовые основания возмещения вреда потерпевшему от преступления, в том числе, если оно не было раскрыто органами досудебного расследования.

В юридической литературе указано, что пострадавшему от преступления возмещается материальный и моральный ущерб, который подлежит компенсации. Анализ законодательства и следственной практики свидетельствует о том, что потерпевшему кроме материального и морального ущерба причиняется физический вред.

Уголовно процессуальным правом институт возмещения физического вреда потерпевшему и процедура его возмещения не исследованы.

Исследователи науки уголовного права предлагают различные подходы к понятию физического вреда в уголовном праве. Так, А. В. Грищук считает, что физический вред является материальным, по

естественно научной точки зрения, и, вместе с тем, неимущественным - это любые негативные изменения в организме человека, которые препятствуют нормальному, с биологической, физиологической, психической точек зрения, прохождению всех психофизических процессов человека. Негативные изменения наступают в организме, то есть в материальной сфере, потерпевшего под влиянием определенных внешних факторов. Изменения, в свою очередь, могут потом привести к негативным явлениям в психическом состоянии, а также в имуществе лица [6]. В то же время, З. З. Зинатуллин определяет физический вред как вред, причиненный здоровью лица, который в некоторых случаях влечет за собой убытки в виде денежных затрат на восстановление здоровья, погребение и т.п. [7, с. 7]. Следует согласиться с точкой зрения А. М. Эрделевьского, который разделяет физический вред на материальный и неимущественный. Вредные изменения происходят в телесной (то есть материальной сфере потерпевшего) под влиянием определенных внешних воздействий. Негативные изменения в психической сфере могут выражаться у обоих видах страданий (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере – в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией телесных недостатков, и потери дохода [13]. Разграничил моральный и физический ущерб Э. П. Гаврилов. При этом он считает, что оба вида ущерба причиняются непосредственно личности и вызывают страдания – естественную форму последствий причинения вреда личности потерпевшего. Их основное отличие заключается в том, что моральный и физический вред отражается в различных сферах человеческой жизнедеятельности: соответственно в идеальной (духовной) и материальной (телесной), что предполагает и различие используемых принципов оценки причиненного ущерба и его компенсации [5, с. 28]. Таким образом, в уголовной процессуальной литературе отсутствует единый подход к определению понятия физического вреда.

Полагаем, что раскрытие понятия «физического вреда», причиненного потерпевшему, взаимосвязано с такой категорией как «здоровье». Исследователи медицинских наук отмечают, что понятие «здоровье» характеризуется сложностью, многозначностью и неоднородностью состава [4, с. 3]. Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [12, с. 308]. В данной дефиниции рассмотрены три составляющие «здоровья»: биологическая (физиологическая), психологическая и социальная. В медицинской литературе отмечается, что в общих чертах здоровье на биологическом уровне можно охарактеризовать как состояние, противоположное болезни. При этом здоровье не имеет четких границ, так как включает различные переходные состояния. Согласно одной из научных дефиниций здоровье – это естественное состояние организма, характеризующееся полной уравновешенностью с внешней средой (биосферой) и отсутствием каких-либо выраженных болезненных изменений [1, с. 356]. Состояние здоровья может устанавливаться на основе субъективных ощущений конкретного человека в совокупности с данными клинического обследования, с учетом пола, возраста, социальных, климатических, географических и метеорологических условий обитания человека [11, с. 265]. Однако здоровье как медико-юридическое понятие имеет несколько иной смысл: здоровье - это определенное объективное физиологическое состояние человека, которое имело место до совершения преступления [3, с. 103].

Анализ медицинской и уголовно-правовой литературы позволяет определить составляющие физического вреда, причиненного потерпевшему. К ним следует относить:

- телесные повреждения, как правило, выраженные в анатомическом нарушении структуры органа или ткани [2, с. 34];
- болезнь – это нарушение нормальной жизнедеятельности организма, возникающее под действием вредных для него факторов [9];
- патологическое состояние – устойчивое отклонение от нормы, которое имеет отрицательное для организма биологическое значение (нарушение гомеостаза) и проявляется клинико-психопатологической симптоматикой и социальной дезадаптацией [10];
- инвалидность – стойкое, длительное или постоянное, нарушение трудоспособности, вызванное хроническим заболеванием или патологическим состоянием (врожденные дефекты сердечно-сосудистой системы, костно-суставного аппарата, органов слуха, зрения, центральной нервной системы, органов кровообращения и др.). [9];

Таким образом, физический вред, причиненный потерпевшему от преступления, следует рассматривать в широком смысле как вред, нанесенный здоровью человека в результате совершения в отношении него преступления, последствиями которого является повреждение, заболевание, патологическое состояние или инвалидность.

Изложенное предопределяет необходимость совершенствования и законодательного регулирования правового механизма возмещения имущественного, физического, морального вреда потерпевше-

му от преступления, в том числе, нераскрытого органами расследования. В связи с этим целесообразно п.10 ст.56 УПК Украины «Права потерпевшего» изложить в следующей редакции: «потерпевший имеет право на возмещение за счет государства имущественного, физического и морального вреда, причиненного преступлением, в том числе, если оно не было раскрыто органами расследования, в порядке, предусмотренном законом».

Государство делегирует свои уголовно-процессуальные полномочия правоохранительным органам в целом и их должностным лицам (следователю, прокурору, судье), которые представляют его в уголовно-процессуальных отношениях, а также применяют нормы права с целью охраны прав всех участников правоотношений.

Поддерживаем точку зрения А. В. Ищенко и И. И. Заблодской, которые считают, что в процессе борьбы правоохранительных органов государства с преступностью роль следственных подразделений очень важна. Их деятельность приобретает особую актуальность и сегодня, когда растет уровень преступности, а следователи работают с максимальным физическим и моральным грузом и, как никто другой, сталкиваются с жестокими проявлениями преступности, постоянно находятся в экстремальных ситуациях, осуществляют множество неотложных и важных мероприятий, принимают ответственные решения в соответствии с процессуальным законодательством. При этом никакие негативные факторы не должны влиять на соблюдение следователем высоких нравственных качеств: он должен оставаться образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, беречь и приумножать лучшие традиции следственной деятельности. Современные условия расследования совершенных преступлений и уровень профилактики преступности в целом требуют усовершенствования не только нормативно-правовой базы, определяющей деятельность следователя, но и моральных принципов деятельности работников следственных подразделений МВД Украины. К сожалению, сегодня проблеме обеспечения нравственности в следственной деятельности уделяют недостаточно внимания, несмотря на то, что соблюдение следователем нравственных установок во многих случаях определяет его успех в расследовании преступлений [8, с.5-6]

Следует отметить, что следователь обязан обеспечить права потерпевшего – лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Именно поэтому, необходимо законодательно закрепить порядок разъяснения прав потерпевшего следователем. Предлагаем дополнить статью 40 КПК Украины. «Следственный орган досудебного расследования» пунктом 4-1, который изложить в такой редакции: «Следователь обязан разъяснить потерпевшему его права, предусмотренные статьей 56 настоящего Кодекса, и указать об этом в постановлении, которое подписывается потерпевшим».

Полагаем, защита и восстановление прав потерпевшего имеют глубокий нравственный смысл. От того, насколько внимательно, гуманно и справедливо относится следователь к потерпевшему, как заботится об обеспечении, осуществлении и восстановлении его прав, в значительной степени зависит и оценка деятельности следователя, его нравственный авторитет.

Литература

1. Большая медицинская энциклопедия [Текст]: в 30 т./ гл. ред. Б. В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978 – Т. 8. – 528 с.
2. Большая медицинская энциклопедия [Текст]: в 30 т./ гл. ред. Б. В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978 – Т. 20. – 560 с.
3. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоров'я : учебно-практическое пособие. / Г. Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2005 – 144 с.
4. Васильева О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М.: Академия, 2001. – 352 с.
5. Гаврилов Э. П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. – 2000. – № 6. – с. 28. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу :http://www.juristlib.ru/book_1878.html
6. Гришук О. В. Право людини на компенсацію моральної шкоди (загальнотеоретичні аспекти) 2002 р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа :
<http://studrada.com.ua/content/%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%E%D0%B2%D0%BA%D0%B8-72>.
7. Зинатуллин З. З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе / З. З. Зинатуллин. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1974. – 99 с.
8. Іщенко А. В. Криміналістичне забезпечення моральних засад слідчої діяльності / А. В. Іщенко, І. І. Заблодська // Криміналістичний вісник. – 2009. – No1 (11). С. 5–10
9. Медицинская энциклопедия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <http://www.medical-enc.ru/>

10. Национальная психологическая энциклопедия. – [Электронный ресурс] – Режим доступа к ресурсу: <https://vocabulary.ru/termin/patologicheskoe-sostojanie.html>
11. Новая популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В. И. Покровский. – М. : ООО Издательство «Энциклопедия», 2004. – 768 с.
12. Словник термінів, що вживаються в законах України (станом на 1 жовтня 2009 р.) / уклад. В. Д. Андрієнко [та ін.] ; Міністерство юстиції України. Центр правової реформи і законопроектних робіт. – К. : Фенікс, 2009. – 987 с.
13. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. – 3-е изд., испр. и доп. / А. М. Эрделевский – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.

**А.П. Николаев,
М.В. Галдин,
Н.А. Морозова**

Необходимые меры по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности сотрудников Следственного комитета РФ

Аннотация. На основе анализа мнений опрошенных слушателей факультета выявлены объективные причины недостаточной эффективности уголовно-процессуальной деятельности сотрудников Следственного комитета РФ. Они заключаются в ошибках при определении функций подразделений процессуального контроля, а также в распределении полномочий между ними и руководителями и заместителями руководителей районных, городских и приравненных к ним следственных органов. С учетом этого, в настоящей статье авторы предприняли попытку определить ряд необходимых мер по оптимизации кадрового потенциала и уголовно-процессуальной деятельности в системе Следственного комитета РФ.

Ключевые слова: Московская академия Следственного комитета РФ, Следственный комитет РФ, уголовно-процессуальная деятельность, руководитель следственного органа, следователь, процессуальный контроль

В связи с принятием ныне действующего Уголовно-Процессуального Кодекса РФ многие именитые ученые с сожалением констатировали отсутствие четкого требования о качественном, полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств совершенного преступления¹. Споры о цели доказывания и характере истины в уголовном судопроизводстве не утихают по сей день².

Действительно, работа в условиях действующего уголовно-процессуального закона оказалась на порядок сложнее по сравнению с работой по УПК РСФСР. Если двадцать лет назад расследованное следователем горрайпрокуратуры уголовное дело об одном тяжком, особо тяжком преступлении в отношении одного лица насчитывало 100-120 листов, то теперь – это минимальный объем уголовного дела, даже по не представляющим сложности преступлениям, предусмотренным ст. ст. 139, 319 УК РФ.

Основной задачей Следственного комитета РФ является оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации³.

Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин определил в качестве основной задачи всех следственных подразделений полное, всестороннее и объективное расследование преступлений в разумные сроки⁴. Руководителям всех следственных органов предписано «сконцентрировать усилия

¹ См., подробнее, например: Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7–10; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004. С. 30; Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Государство и право. 2005. № 6. С. 67 – 74; Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые укрепления рос. государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой / Томский гос. нац. исслед. ун-т. Томск, 2014. С. 143–148; Химичева Д.П. Досудебное производство по делам: концепция досудебного совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. – М., 2003; Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Томский госуниверситет, 2015. С. 3.

² Маслов И.В. Объективная истина в уголовном процессе. Уголовное право. 2015. № 2. С. 126. (С. 126 - 130.); Стельмах В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 112-120. Орлов Ю.К. Размышления об истине в уголовном процессе. Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 52-58; Золотов М.А., Писарев Е.В. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1. С. 132-138.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Доступ из справ.-прав. системы «Гарант»; Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 22.12.2016) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

⁴ Приказ Следственного комитета РФ от 4 марта 2011 г. № 35 «Об утверждении Типового положения о следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации». URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 21.09.2017).

на раскрытии каждого преступления, полном, всестороннем и объективном его расследовании, выявлении и устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления»¹.

Анализ обратной связи со сотрудниками городских, районных и приравненных к ним следственных подразделений, повысившими квалификацию на базе третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, а также результаты обсуждения с ними вопросов организации и расследования преступлений, позволяют выявить ряд проблем в их повседневной деятельности и сформулировать некоторые предложения по выполнению главной задачи Следственного комитета РФ. В настоящей статье рассматривается одна из мер по оптимизации кадрового потенциала в следственных подразделениях Следственного комитета РФ.

Одной из объективных причин недостаточного качества расследования является низкая эффективность осуществления процессуального контроля сотрудниками региональных и приравненных к ним следственных подразделений. Часто она является следствием недостаточной профессиональной подготовки сотрудника подразделения процессуального контроля, особенно в случаях назначения на эти должности лиц, имеющих небольшой стаж следственной работы и не обладающих достаточными профессиональными знаниями. На наш взгляд, к кандидатам на должности сотрудников подразделений процессуального контроля, должны предъявляться более строгие требования. Как минимум, такой сотрудник должен иметь продолжительный, не менее пяти лет, стаж качественного расследования преступлений, отнесенных к подследственности следователей Следственного комитета РФ.

Однако, введение только таких требований вряд ли можно будет признать действенным средством по повышению качества уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо определение оптимального регламента согласования значимых по уголовному делу решений. Без этого следователь порой вынужден терять несколько дней на продление сроков по уголовному делу, санкционирование процессуальных действий, личное участие в совещаниях в целях аргументации своей позиции и т.п.

Кроме того, к функциям сотрудников подразделений процессуального контроля часто относится владение оперативной обстановкой и качественными показателями городских, районных следственных органов в режиме «*on-line*», прогнозирование результативности их деятельности. Один из заместителей руководителя районного следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области при обсуждении вопросов организации работы сообщал, что большая часть его рабочего времени тратится на переписку с подразделениями регионального аппарата следственного управления. В подтверждение своих слов он демонстрировал состоящий из нескольких десятков (!) страниц перечень текущей ежедневной и еженедельной обязательной информации с указанием часа (!) ее предоставления (количество поступивших сообщений и их характеристика, количество выездов, какие процессуальные действия и по каким делам проведены за сутки и т.п.). При этом, предоставление большей части этой информации не предусмотрено организационно-распорядительными актами Председателя Следственного комитета РФ и не вытекает из них. Некоторыми региональными следственными управлениями выдвигаются требования об обязательном согласовании избрания любой меры пресечения по уголовному делу и даже о возможности задержания в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ. Подобные требования превращают самостоятельность следователя в миф и нивелируют роль руководителя следственного органа районного (городского) звена.

Аналитическая деятельность подразделений процессуального контроля зачастую подменяется статистической, а вопросам методической деятельности уделяется совсем незначительное внимание.

Ранее, одним из авторов уже озвучивались предложения по сокращению сотрудников подразделений процессуального контроля². Оно обосновывается слушателями факультета тем, что процессуальный контроль возложен на руководителей, несущих персональную ответственность за законность производства по уголовным делам, находящимся в производстве возглавляемого ими следственного подразделения. Сотрудники подразделений процессуального контроля часто впадают в крайности. Реже, они занимают стороннюю позицию по отношению ко всему происходящему в контролируемом следственном подразделении, не понимая своих задач. Однако, чаще инспектор подразделения процессуального контроля конкурирует, или, того хуже, поглощает своей высокоактивной деятельностью любые попытки со стороны руководителя следственного подразделения наладить на месте непосредственный процессуальный контроль за расследованием уголовного дела. Такие попытки

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 21.09.2017).

² Николаев А.П. Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений. Российский следователь, 2017. №14. С. 22.

взращивания «серых» кардиналов на местах необходимо пресекать. Для этого требуется четко распределение функций руководителей следственных подразделений на местах и сотрудников подразделений процессуального контроля в вопросах законности и обоснованности действий и решений. К сожалению, понимание важности решения этой задачи есть далеко не всегда.

На наш взгляд, предметом оценки со стороны подразделений аппарата регионального и приравненных к нему управлений должны быть прежде всего действия и решения руководителя следственного органа, эффективность его контроля за законностью и обоснованностью уголовно-процессуальной деятельности его подчиненных, но никак не учет всего объема ежедневной работы отдельно взятого следователя.

В связи с этим, следует положительным образом оценить проведенные в этом году масштабные организационно-штатные мероприятия, вследствие которых численность сотрудников подразделений процессуального контроля органов Следственного комитета РФ была сокращена. Полагаем, что увеличение штатной численности следователей за счет сокращения сотрудников подразделений процессуального контроля и принятие необходимых мер по повышению эффективности деятельности подразделений процессуального контроля положительно скажутся на качестве досудебного производства в системе Следственного комитета РФ.

Изложенное в настоящей статье позволяет сформулировать следующие рекомендации:

- разработать и внедрить в практику подбора кадров систему повышенных требований к кандидатам на замещение должности в подразделении процессуального контроля;
- ориентировать работу подразделений процессуального контроля на анализ практики и оказание действенной методической помощи подконтрольным;
- исключить подмену сотрудниками подразделений процессуального контроля функций руководителя следственного подразделения и его заместителей.

Литература

1. Азаров В.А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 7–10.
2. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2004.
3. Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ. Государство и право. 2005. № 6.
4. Золотов М.А., Писарев Е.В. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 2. № 1.
5. Маслов И.В. Объективная истина в уголовном процессе. Уголовное право. 2015. № 2.
6. Николаев А.П. Взгляды следователей на препятствия к качественному расследованию преступлений. Российский следователь, 2017. №14.
7. Орлов Ю.К. Размышления об истине в уголовном процессе. Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1.
8. Положение о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 22.12.2016) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации». Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
9. Приказ Следственного комитета РФ от 4 марта 2011 г. № 35 «Об утверждении Типового положения о следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации». URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 21.09.2017).
10. Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». URL: <http://www.sledcom.ru> (дата обращения 21.09.2017).
11. Стельмах В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1.
12. Свиридов М.К. Установление истины на предварительном расследовании и в судебном разбирательстве // Правовые укрепления рос. государственности / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадной / Томский гос. нац. исслед. ун-т. Томск, 2014.
13. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Следственном комитете Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017). Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».
14. Химичева Г.П. Досудебное производство по делам: концепция досудебного совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003
15. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Томск: Томский госуниверситет, 2015.

Концептуальная модель института досудебного соглашения о сотрудничестве

Аннотация. На фоне обострившихся внутренних и внешних угроз общественной и государственной безопасности Российской Федерации, введение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественное уголовное судопроизводство стало своевременным и необходимым. Несмотря на отдельные достигнутые положительные результаты при применении анализируемого института, имеющиеся пробелы правового регулирования не позволяют использовать его в полной мере для решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению готовящихся и совершаемых преступлений, а также полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования совершенных деяний. На основе анализа судебно-следственной практики, научных исследований и опыта зарубежных стран, автором предлагаются изменения, которые позволят повысить эффективность рассматриваемого института.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебное соглашения о сотрудничестве, дифференциация уголовного судопроизводства

Разработка и принятие Федерального закона, вводящего в ткань уголовного судопроизводства России институт досудебного соглашения о сотрудничестве, сопровождались острой полемикой¹, которая не только не утратила своей актуальности, но и приобрела новую силу на фоне противоречивой практики применения анализируемого института в деятельности правоохранительных органов. Представляется, что просчеты в правовом регулировании порядка, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, вызвавшие проблемы его применения на практике, в значительной степени определены отсутствием тщательной теоретической проработки и широкого обсуждения введенного института среди ученых и практических работников.

Рассматриваемый институт с момента его появления в отечественной правовой системе подвергался критике с различных позиций. Одним из существенных недостатков особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является отсутствие полноценной процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела, в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве². Представляется, что законодательные изменения анализируемого института, предусматривающие введение общего порядка судебного разбирательства, позволят разрешить ряд практических проблем применения главы 40.1 УПК РФ, рационализировать работу правоохранительных органов в сфере борьбы с организованной преступностью и усилить гарантии обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Наличие полноценной процедуры судебного доказывания по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, вернет приговору, постановленному в отношении такого лица, преюдициальный характер. Изменения порядка рассмотрения уголовных дел в отношении содействующих лиц оптимизируют процесс расследования сложных, многоэпизодных групповых преступлений. Необходимо отметить, что при разработке и введении института соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), отсутствовала какая-либо аргументация в пользу рассмотрения уголовного дела в отношении такого лица в рамках особого порядка³.

Предлагаемые изменения порядка производства по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, позволят разрешить проблему неопределенности процессуального статуса осужденного, дающего избыточные показания в судебном заседании по уголовному делу в отношении соучастников совершенного преступления⁴, которая была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации⁵.

Стоит отметить, что законодательные изменения порядка рассмотрения и разрешения уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, усилят гарантии обеспечения

¹ Головкин Л.В. Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? // Закон. 2009. № 9. С. 187-196; Александров А.С., Александрова И.А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3-11; Сумин Д.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 5-8 и др.

² Каретников А.С. Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 31-37.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 14.09.2017.

⁴ Качалова О.В. Когда суд может использовать показания «специального» свидетеля // Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 38-41.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.

прав и законных интересов как потерпевших от совершенного преступления¹, так и лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Посредством внесения соответствующих изменений будет обеспечено в полной мере действие таких конституционно признаваемых и защищаемых прав обвиняемых (подозреваемых), как: право на доступ к правосудию; защиты от предъявленного обвинения; право на справедливое судебное разбирательство.

Рассмотрение уголовного дела в общем порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве разрешит проблему ограниченного действия ряда принципов уголовного судопроизводства². В частности, в рамках процедуры особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не в полной мере реализуется принцип презумпции невиновности. Постановление обвинительного приговора в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ, не отменяет принцип презумпции невиновности в целом, но существенно понижает процессуальные гарантии и упрощает условия, при которых лицо может быть признано виновным в совершении преступления³.

Обоснованной критике подвергся и сам механизм заключения досудебного соглашения о сотрудничестве между прокурором и обвиняемым. В рамках действующего законодательного регулирования, между обвиняемым (подозреваемым) и прокурором, разрешающим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве имеется промежуточное связующее звено в лице следователя, который к тому же связан позицией руководителя следственного органа, дающего согласие на вынесение постановления о возбуждении перед прокурором соответствующего ходатайства.

В ближайшее время законодателю необходимо решить, за кем закрепить ведущую роль в рамках процедуры заключения соглашения о сотрудничестве: за сотрудниками следственных органов или прокурором. Важно отметить, что с момента реформы 2007 года⁴, полномочия прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса приобрели преимущественно надзорный характер, а уголовное преследование в стадии предварительного расследования осуществляется непосредственно следователем, дознавателем и их руководителями.

В теории уголовного процесса имеются предложения закрепить за следователем полномочия по разрешению ходатайства обвиняемого (подозреваемого) и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве⁵. В пользу указанной точки зрения приводится ряд аргументов. В решении задач по раскрытию и расследованию преступлений, изобличении и уголовном преследовании лиц, совершивших преступление, розыске имущества, добытого в результате преступления в стадии предварительного следствия ключевая роль принадлежит следователю, как должностному лицу, обязанному полно, объективно и всесторонне установить все обстоятельства совершенного деяния. В данном случае, следователь, обладая наибольшим количеством сведений о преступном деянии, полученных как в рамках уголовно-процессуальной, так и оперативно-розыскной деятельности, может адекватно оценить необходимость заключения соглашения, о содействии подозреваемого, обвиняемого правоохранительным органам, наметить план расследования преступления, определить, какие следственные действия необходимо совершить с участием указанных лиц и т.д.⁶.

Другим направлением развития института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ может служить опыт правового регулирования процессуальных сделок в форме соглашения о сотрудничестве, предусмотренных в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан⁷. В соответствии со ст. 619 УПК РК, следователь, дознаватель в производстве которых находится уголовное дело, при получении ходатайства о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору. В дальнейшем прокурор изучает уголовное дело, дополнительные материалы, проверяет юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о

¹ Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российской юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 152-156.

² Качалова О.В. Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11. С. 65-74.

³ Качалова О.В. Указ. соч. С. 68.

⁴ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.09.2017.

⁵ Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 13; Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: Автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. С. 10.

⁶ Павлов Д.В. Роль прокуратуры в противодействии организованной преступности посредством института досудебного соглашения о сотрудничестве // Прокуратуры: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 7 октября 2016 г.) / Под. общ. ред. О.С. Капинус. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 249-253.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2004 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 15-II (2664-II). Ст. 88.

сотрудничестве, оценивает намерения обвиняемого (подозреваемого), подсудимого, осужденного и принимает решение об утверждении либо в отказе в утверждении процессуального соглашения о сотрудничестве. Таким образом, в процессуальном законе Республики Казахстан последовательно реализована ключевая роль прокурора в рамках предварительного расследования.

Необоснованными представляются временные ограничения, позволяющие обвиняемому (подозреваемому) заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹. Применение института соглашения о сотрудничестве не должно ограничиваться моментом объявления следователем об окончании предварительного расследования. Представляется необходимым внести законодательные изменения, позволяющие заключать соглашение о сотрудничестве, как в стадии рассмотрения уголовного дела судом², так и при исполнении приговора, как это имеет место в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан³.

Предлагаемые законодательные изменения института досудебного соглашения о сотрудничестве позволят повысить эффективность его применения в интересах противодействия различным формам организованной преступности, экстремистским и террористическим угрозам общественной и государственной безопасности Российской Федерации. Реформирование порядка, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, в соответствии с обозначенными направлениями, послужит не только достижению публичных целей уголовного судопроизводства, но и усилит гарантии соблюдения прав и законных интересов, как лиц, в отношении которых осуществляется уголовное судопроизводство, так и пострадавших от преступных деяний.

Литература

1. *Александров А.С., Александрова И.А.* Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3-11.
2. *Головки Л.В.* Сделки с правосудием: объективная тенденция или модное поветрие? // Закон. 2009. № 9. С. 187-196
3. *Дудина Н.А.* Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: Автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015. 23 с.
4. *Иванов А.А.* Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: Автореф. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 25 с.
5. *Каретников А.С.* Нужен ли особый порядок судебного рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве? // Законность. 2013. № 10. С. 31-37.
6. *Каретников А.С.* Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013. № 3. С. 36-41.
7. *Качалова О.В.* Когда суд может использовать показания «специального» свидетеля // Уголовный процесс. 2017. № 2. С. 38-41.
8. *Качалова О.В.* Реализация принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах // Lex Russica. 2015. № 11. С. 65-74.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.09.2017
10. *Осипов А.Л.* Процессуальное значение и правила оценки показаний соучастников подсудимых: конституционно-правовые и международно-правовые аспекты // Адвокат. 2016. № 9. С. 14-20.
11. *Павлов Д.В.* Роль прокуратуры в противодействии организованной преступности посредством института досудебного соглашения о сотрудничестве // Прокуратуры: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 7 октября 2016 г.) / Под. общ. ред. О.С. Капинус. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 249-253.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6.
13. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Документ опубликован не был [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 14.09.2017.
14. *Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В.* Права потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Российской юридический журнал. 2013. № 4 (91). С. 152-156.

¹ Каретников А.С. Сделки в российском уголовном процессе // Законность. 2013. № 3. С. 36-41.

² Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 246.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.204 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017).

15. Сумин Д.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 5-8.
16. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 336 с.
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2004 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 15-II (2664-II). Ст. 88.

А.И. Пищулин

О негативных аспектах усмотрения следователя в ходе предварительного расследования

Аннотация. Реализация усмотрения следователем в ходе предварительного расследования по уголовному делу является неотъемлемой частью процесса доказывания, если конечная цель – достижение наиболее оптимального решения, отвечающего задачам уголовно-процессуального права. Принятие того или иного решения в рамках дискреции может повлечь как позитивные последствия, которые оптимизируют процесс по делу, так и негативные. Цель публикации – выявление причин, которыми обусловлены отрицательные моменты, вызванные вследствие осуществления следователем своих дискреционных полномочий.

Ключевые слова: следователь, усмотрение, интерес, доказательство, негативные стороны усмотрения, недобросовестность, безответственность, недисциплинированность, гарантия.

Самостоятельность следователя – традиционный атрибут его правового статуса в уголовном процессе, закрепленный в п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ¹, в основе которого лежит “усмотрение” при принятии того или иного решения, которое можно определить как способ осуществления полномочий по разрешению дела в целом или совершения конкретного процессуального действия.

В действительности же полное, всестороннее и объективное расследование по уголовному делу имеет большое значение для установления истины и назначения справедливого наказания виновному лицу. Для достижения данной цели следователю необходимо воспользоваться всеми предоставленными возможностями в рамках уголовно-процессуального правового поля, в том числе и прибегнуть к усмотрению. Важно отметить, что помимо положительных сторон (прежде всего, возможность выбора неурегулированного законного варианта поведения, способного разрешить спорную ситуацию), усмотрение следователя может обладать и отрицательными моментами. Их проявление обусловлено следующими причинами: искаженное понимание оценочной деятельности следователя; пренебрежение следователем соблюдением процессуальной формы при проведении расследования по уголовному делу; способности принятия решений следователем на стадии предварительного расследования под влиянием заинтересованных лиц²; плохое самочувствие следователя; неблагоприятные погодные условия при проведении следственных действий и “погоня” за ведомственными показателями в работе.

В свою очередь, в соответствии с указанными причинами, в рамках расследования по уголовному делу могут иметь место конкретные ситуации, свидетельствующие о проявлении негативных сторон усмотрения: 1) Искажение юридической судьбы уголовного дела вследствие принятия решения следователем в рамках уголовного дела на основе усмотрения, которое выразилось: в не обнаружении или утрате доказательств, что влечет отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление производства по делу, либо прекращение уголовного дела за истечением срока давности; в не полном обнаружении или частичной утрате доказательств, результатом чего может явиться необоснованное возбуждение уголовного дела, необоснованное и незаконное привлечение лица в качестве обвиняемого, необоснованное и незаконное прекращение уголовного дела, и составление обвинительного заключения с необоснованным выводом о необходимости предания суду обвиняемого. 2) Принятие решения на основе усмотрения, ограничивающего граждан в правах и законных интересах, которое наносит урон таким конституционным гарантиям как защита от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и наказания; неприкосновенность личности; защита от необоснованных обысков, выемок, освидетельствований и иных следственных и процессуальных действий; от существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, которые ограничили или могли ограничить права и законные интересы личности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство “Омега-Л”, 2016. – 265 с. (Кодексы Российской Федерации). Ст.38.

² Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел. Автореф. канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

Усмотрение может проявляться и в неактивном поведении следователя, выражающегося в выборе такого варианта поведения (действия или бездействия), выполнение которого повлечет за собой, по сравнению с другими действиями, меньших затрат и сил. Проявление такого поведения неизбежно приведет к недостаточной полноте в исследовании доказательств.

Изучая негативные стороны усмотрения следователя в рамках производства по уголовному делу, представляется перспективным рассматривать данную деятельность через понятие “интерес”, как категорию, являющуюся движущей силой в мотивации должностного лица на стадии расследования. Надо отметить, что данная категория достаточно подробно изучена в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе¹.

Результаты деятельности следователя не всегда достигают целей доказывания. Это связано с наличием недостатков: неполное установление существенных обстоятельств по делу; неиспользование тактических и методических рекомендаций, планирования, несоблюдения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок выполнения процессуальных действий; несоответствие правовой оценки содеянного установленным фактическим обстоятельствам дела.

Данные недостатки возникают из-за отсутствия у следователя необходимых знаний и опыта, его недобросовестности (может выразиться в умышленной утрате доказательств, к примеру, видеозаписей с камер видеонаблюдения), безответственности (выражается в не обнаружении доказательств) и недисциплинированности (может повлечь не полное обнаружение доказательств). Но эти недостатки нельзя объяснить только указанными свойствами, так как они в полной мере не раскрывают содержательную сторону внутреннего отношения самого следователя к допущенному им нарушению при принятии решения на основе произвольного усмотрения. Так, к примеру, следственной практике известен случай, когда расследование по делу было окончено 4 февраля. В этот же день следователь предъявил обвиняемому и его защитнику материалы уголовного дела на 23 листах для ознакомления, которые закончили знакомиться с ним лишь 16 августа. Такое длительное предъявление материалов уголовного дела для ознакомления может свидетельствовать о недобросовестном отношении следователя к исполнению своих служебных обязанностей².

Также нарушение при принятии решения на основе произвольного усмотрения можно объяснить, к примеру, сложившимся в следственной практике “стереотипом” при расследовании сложных “многоэпизодных” дел, когда в целях обеспечения “надежности” дела в целом упор в доказывании делается на “основной” эпизод преступной деятельности в ущерб другим. Речь идет об упрощении процессуальной формы с целью сокращения времени и сил на производства следственных действий и о завышении квалификации, осуществляемой для того, чтобы избежать возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Следователь не является сторонним наблюдателем, устанавливающим обстоятельства преступления. Он может испытывать чувство неприязни к лицу, совершившему преступление. Данное чувство усиливается в связи с отрицательным поведением данного лица, не совпадающим с целями доказывания. Вместе с тем, возможна и обратная ситуация - сочувствие по отношению к обвиняемому, а к потерпевшему – безразличность. Это говорит о разном проявлении личного интереса следователя в ходе расследования. При этом возможно наличие личного интереса при принятии решения на основе усмотрения. Негативные последствия начинают иметь место тогда, когда личный интерес выходит из под контроля самого следователя и, надзирающих над ним – руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Кроме того, применение следователем уголовно-процессуальных норм с оценочными понятиями (“достаточное доказательство”, “деятельное раскаяние”, “явные следы преступления”, “случаи, не терпящие отлагательства” и др.), на основе усмотрения, не исключает возможности более широкого или узкого толкования смысла неопределенных, оценочных понятий по сравнению с тем смыслом, который вложил в них законодатель.

Такие понятия таят в себе опасность неправильного их употребления. Это недопустимо области применения уголовно-процессуальных норм, так как может повлечь за собой как неправомерные действия следователя, направленные на достижение задач уголовного процесса, так и умышленные злоупотребления. В действительности же, не каждое явление подлежит точному описанию. В связи с этим законодатель в ряде случаев вынужден указывать лишь общее направление, оставляя следователю сферу для реализации процессуального усмотрения. В данном случае возникает вопрос о гаранти-

¹ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М. 1971. С.128.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 октября 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 10.

ях, реализация которых направлена на совершенствование действующего законодательства, с целью правильного понимания оценочных понятий.

Такие гарантии можно разделить на две группы: законодательные и организационные. К законодательным гарантиям относятся такие условия применения оценочных понятий, которые исходят от законодателя и облекаются в нормы права. В данном случае необходимо принимать меры, направленные на детализацию и упорядочение законодательной терминологии, установление перечней, выработке и закреплении критериев таких понятий.

Организационные гарантии – гарантии, лежащие вне правового поля. Это толкование понятий в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации; комментарии к тексту закона, содержащего оценочные понятия; учебная литература; занятия со следователями, направленные на повышение их квалификации¹.

Законодателю необходимо стремиться к более четким формулировкам, которые не содержат неопределенности и неясности, не являются двусмысленными в отношении закрепленного в нормах права положения.

Литература

- 1) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство “Омега-Л”, 2016. – 265 с. (Кодексы Российской Федерации).
- 2) Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М. 1971. С.128.
- 3) Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел. Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
- 4) Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 октября 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 10.

А.Н.Ратьков
Н.А.Самыловская

Дознание как этап деятельности по проверке сообщения о происшествии

*Тот, у кого ключ к прошлому,
владеет будущим*

Аннотация. В статье обосновывается мнение о необходимости исключения дознания из форм предварительного расследования и придания дознанию его первоначального смысла как административной деятельности по проверке сообщения о происшествии. Авторы предлагают вывести этап проверки сообщения о происшествии из УПК РФ и регламентировать его в административном законодательстве. Содержанием стадии возбуждения уголовного дела считать деятельность следователя по правовой оценке собранных в ходе дознания материалов и принятии соответствующего решения.

Ключевые слова: предварительное расследование, предварительное следствие, дознание, проверочные действия, процессуальные решения.

Тема конференции «Следствие в России: три века в поисках концепции» принуждает обратиться к историческому отечественному опыту становления процедуры предварительного расследования преступлений. В то же время заданный скромный объем публикации обязывает сделать это тезисно.

В этой связи обратимся сразу к документу под названием «Учреждение судебных следователей», который прилагался к известному Указу Александра II от 8 июня 1860 г. «Об отделении следственной части от полиции». Регулируя правовые отношения следователя и полиции, разграничивая их полномочия, авторы названного акта в ст. 9 указывали, что дознание заключается в осуществлении «первоначального раскрытия и изыскания тех существенных обстоятельств, которые могут вести к заключению, что в исследуемом происшествии заключаются преступление или проступок».² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. позволял определять дознание как «первоначальные изыскания, производимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении...».³ При этом в подобном регламенте деятельности выделялись два

¹ Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел. Дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

² Полное собрание Законов Российской Империи. Издание второе. Т.52. №35891. СПб, 1864.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Изд. 2-е, доп. и измен. Ч. 2. СПб, 1867. С. 112-113.

весьма важных улучшения: «первое, что полиция, дабы не сообщать следователю неверных сведений, по необходимости должна будет сперва сама удостовериться в справедливости того, о чем доносит, а через то число неосновательных следствий значительно уменьшится; второе, что судебный следователь, не участвуя в первоначальных розысканиях и поему не увлекаемый первыми, иногда ошибочными заключениями и догадками о предполагаемом виновном, может беспристрастно, без всяких предубеждений судить о вероятности возводимого на кого-либо подозрения».¹

Кроме того, уже тогда был выработан порядок сбора информации, исключаящий современную волокиту, когда одних и тех же лиц вызывают неоднократно для фиксации одних и тех же показаний. Как свидетельствуют корифеи уголовного процесса С.И.Викторский и П.В.Макалинский, при осуществлении дознания полиция не имела права на составление какого-либо протокола, а полученные сведения должна была заносить в один общий акт за подписью лица, производившего дознание.²

Чем не аргументы для современного построения элементов системы досудебного производства. Тем более, что стремление законодателя ускорить процесс как проверки сообщения о преступлении путем необоснованного расширения на этом этапе средств проверки, так и самого расследования путем создания сокращенной формы дознания, не обеспечивает объективность получаемых сведений и не предоставляет гарантий соблюдения прав и свобод участников допускаемых действий, а потому предпринятые шаги нельзя признать успешными.

Дознание в общем порядке давно себя изжило, поскольку перестало чем-либо отличаться от предварительного следствия и его существование как формы расследования лишь «распыляет» усилия, направленные на качественное производство по уголовным делам между различными правоохранительными органами, основным предназначением которых является вовсе не расследование преступлений.

Созданная сегодня процедура проверки сообщения о преступлении критики не выдерживает. Вместо того, чтобы упорядочить деятельность на этом важном начальном этапе производства, новый порядок (ст. 144 УПК РФ) внес в эту процедуру заметную путаницу. Законодатель включил в арсенал средств проверки такого сообщения административные, розыскные, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия. При этом в отступление от обязательной для уголовного судопроизводства процедурной формы порядок и правила их осуществления не определены. Ссылки же законодателя на то, что истребование и изъятие предметов и документов производится по правилам УПК РФ, ничего в этом плане не дают. Какие конкретно правила УПК применять, если изъятие и истребование предметов и документов может быть результатом таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр места происшествия, проверка показаний на месте. Допустимо ли при этом принудительное изъятие и требуется ли судебное решение на выполнение тех еще не следственных действий, которые по УПК допускаются только по судебному решению? Такая недосказанность влечет разнобразную практику применения подобных узаконений и при этом далеко не всегда удается избежать нарушений прав и свобод вовлекаемых в уголовный процесс лиц.³ Даже Верховный Суд РФ затрудняется дать четкие разъяснения по этим вопросам. Лишь по отзывам в юридической литературе можно судить, что высшая судебная инстанция против того, чтобы до возбуждения уголовного дела проводились действия, ограничивающие конституционные права граждан. Как свидетельствует К.Б.Калиновский, при подготовке постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 г. №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», из него были исключены пункты, предусматривавшие возможность производства таких действий.⁴ «Нельзя поощрять порочную практику, - комментирует далее автор, соглашаясь с таким мнением Суда, - когда правоохранительные органы превращают проверку сообщения о преступлении в квазирасследование и необоснованно затягивают принятие решения о возбуждении уголовного дела».⁵

Закрепленный ныне порядок действий на стадии возбуждения уголовного дела, когда в качестве доказательств предлагается использовать результаты доследственной проверки, полученные в отступление от процессуальной формы и, следовательно, не отвечающие требованиям доказательств, не

¹ Там же. С. 115.

² См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997. С. 352; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. Изд. 6-е. СПб, 1907. С.34 // СПС «КонсультантПлюс»

³ См. об этом: Горюнов В., Левин И. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. 2013. №9. С. 11-13; Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние // Российская юстиция. 2014. №10. С. 37-40; Калиновский К.Б. «Доследственный» обыск – незаконное ноу-хау // Уголовный процесс. 2015. №1. С. 8-11; Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. №3. С. 44-50.

⁴ Калиновский К.Б. «Квалифицированное умолчание» Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. №8. С. 9.

⁵ Там же.

может выполнить возложенные на этот этап производства задачи. Такое положение дел и побуждает необходимость обращения к существовавшему ранее порядку аналогичной деятельности. Исповедуя постулат о том, что все новое – это хорошо забытое старое, учитывая вышеупомянутую первоначальную сущность дознания, осмелимся вновь предложить собственное видение возможного переустройства начального этапа производства по уголовным делам.¹

Дознание должно приобрести свой первоначальный вид и смысл, и представлять собой строго регламентированную административным законодательством предварительную проверочную деятельность поступивших заявлений и сообщений об общественно опасных происшествиях. При этом целесообразно разрешить получаемые от граждан объяснения не оформлять отдельным протоколом, а излагать кратко их содержание или даже только основные результаты опроса в общем итоговом акте или заключении по результатам проверки. Необходимо, как представляется, разработать и закрепить порядок оформления представляемых участниками проверки предметов и документов, а также процедуру истребования заключений специалистов и других необходимых материалов.

При подтверждении в ходе проверочной деятельности (дознания) наличия в происшествии признаков состава преступления, дознание должно завершаться направлением материалов проверки следователю, который и будет принимать решение о возбуждении уголовного дела или возвращении материалов проверки для доработки в орган дознания. Если результаты проверки будут свидетельствовать об отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, то решение об отказе в его возбуждении вправе принимать дознаватель. Надзор за обоснованностью таких решений по-прежнему остается за прокурором. То есть, содержание сегодняшнего проверочного этапа стадии возбуждения уголовного дела становится сутью дознания. Но порядок допускаемых на этом этапе действий должен быть четко регламентирован, а не представлять собой тот суррогат, который ныне закреплен в УПК РФ.

Право осуществлять предварительное следствие по всем уголовным делам предлагается сосредоточить в едином вневедомственном, теперь уже созданном, органе – Следственном комитете РФ.

Осуществление предварительной проверки сообщения о происшествии (дознания) сотрудниками не одного и того же ведомства, в котором затем осуществляется расследование возбужденного по результатам проверки дела, а субъектами органа дознания, знающими, что результат их деятельности в виде материалов проверки подлежит правовой оценке в самостоятельной следственной структуре, будет способствовать повышению качества ее осуществления.

Такое предложение не упраздняет стадию возбуждения уголовного дела, которая по-прежнему остается «фильтром», исключающим необоснованный запуск процессуального механизма привлечения к уголовной ответственности. Роль такого фильтра в предлагаемой схеме выполняют следователи, дающие правовую оценку событию по представленным им материалам проверки и принимающие соответствующее процессуальное решение, что и составляет содержание прежней первой стадии уголовного процесса.

Предлагаемый порядок начала производства по уголовному делу убережет от тех негативных последствий в виде применения процессуальных мер принуждения и другого процессуального вмешательства в охраняемые права граждан по всем зарегистрированным заявлениям и сообщениям о якобы преступлении, значительного повышения количества реабилитирующих решений, которые прогнозируются в случае упразднения стадии возбуждения уголовного дела.²

Окажется ли востребованной предлагаемая авторами процедура реагирования на происшествия, заключающие в себе признаки правонарушения, покажет время.

Литература

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1997.
2. Горюнов В., Левин И. Законность уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Законность. 2013. №9. С. 11-13.
3. Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела – модель обновленная, проблемы прежние // Российская юстиция. 2014. №10. С. 37-40.
4. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. №7. С. 66-69.

¹ Одним из авторов данной статьи ранее уже обосновывались аналогичные предложения. См.: Ратьков А.Н. Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Монография. Сочи: ИИЦ СИМБиП, 2009. С. 171-202; Он же: Российское досудебное производство по уголовным делам: устоявшаяся нестабильность // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной науч.-практ. конф.: в 2 т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. Т. 2. С. 513-519.

² Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. №7. С. 66-69.

5. Калиновский К.Б. «Доследственный» обыск – незаконное ноу-хау // Уголовный процесс. 2015. №1. С. 8-11.
6. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. №3. С. 44-50.
7. Калиновский К.Б. «Квалифицированное умолчание» Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2017. №8. С. 9.
8. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей. Изд. 6-е. СПб, 1907.
9. Полное собрание Законов Российской Империи. Издание второе. Т.52. №35891. СПб, 1864.
10. Ратьков А.Н. Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Монография. Сочи: ИИЦ СИМБиП, 2009.
11. Ратьков А.Н. Российское досудебное производство по уголовным делам: устоявшаяся нестабильность // Проблемы эффективности права в современной России: материалы Международной науч.-практ. конф.: в 2 т. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. Т. 2. С. 513-519.
12. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Изд. 2-е, доп. и измен. Ч. 2. СПб, 1867 // СПС «КонсультантПлюс».

Н.В. Романенко

Следственный комитет РФ и квалификационные коллегии судей: конфликт или взаимодействие?

Аннотация. Статья посвящена проблемным моментам взаимодействия органов Следственного комитета РФ и квалификационных коллегий судей при рассмотрении вопроса о даче согласия на уголовное преследование судьи. В частности, отмечается, что рассмотрение обращений не всегда происходит своевременно, не исключены отказы по причинам, не предусмотренным законом. Отдельное внимание уделяется проблеме единства целей следственных органов и органов судейского сообщества, их процессуальному противостоянию при обжаловании вынесенных решений.

Ключевые слова: судья, неприкосновенность, возбуждение уголовного дела, квалификационная коллегия судей, органы судейского сообщества.

Одной из основных задач Следственного комитета РФ является осуществление предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных отдельными категориями лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ¹, в том числе совершенных судьями (п.1 ч.4 ст.1 ФЗ о Следственном комитете РФ, п.п. «б» п.1 ч.2 ст. 151 УПК РФ).

Гарантии судейской неприкосновенности устанавливают специальный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи, в соответствии с которым необходимо получение согласия у соответствующей квалификационной коллегии судей субъекта РФ (далее – ККС) или ВККС РФ.

Обобщение практики по данной категории дел² позволило выявить ряд проблем, возникающих при рассмотрении ККС ходатайств Председателя Следственного комитета РФ о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела или на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Во-первых, это чрезмерная длительность рассмотрения соответствующих ходатайств. Поступившие материалы рассматриваются на плановом, очередном заседании ККС, график которых утверждает ее председателем в соответствии со ст. 15 Положения о порядке работы ККС³: как правило, 1 раз в месяц – для ККС субъектов РФ и 1 раз в 2 месяца – для ВККС РФ. Рассмотрение материалов может быть отложено, если не явился сам судья, если он ходатайствовал об отложении по каким-либо причинам, если его не удастся уведомить о предстоящем заседании и пр. Тем самым нарушается 10-дневный срок, установленный для этой процедуры ч. 5 ст. 448 УПК РФ, а также п.3 ст.16 Закона о статусе судей⁴. Фактически срок рассмотрения может занимать от нескольких месяцев до года и бо-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (с изм.) // Российская газета. 22 декабря 2001г. №249.

² Основу анализа составили материалы более 200 случаев уголовного преследования судей или его инициации в различных субъектах Российской Федерации за последние 15 лет (с момента вступления в силу действующего УПК РФ): более 600 решений квалификационных коллегий судей, свыше 800 решений судов различных звеньев и инстанций, в том числе 105 приговоров, вынесенных в отношении судей.

³ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007г.) // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. 2007г. 2(12).

⁴ Закон РФ от 26 июня 1992г. №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 29 июля 1992г.

лее¹, что нередко влечет впоследствии истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Во-вторых, это частые отказы ККС в удовлетворении соответствующего ходатайства и даче согласия на уголовное преследование судьи, обусловленные не предусмотренными в законе обстоятельствами. Анализ практики показал, что решением об отказе заканчивается около 30% рассмотренных дел, в том числе по следующим причинам: недоказанность вины судьи, непричастность его к совершению преступления, отсутствие в деянии признаков и состава преступления, неубедительность доказательств, свидетельствующих о совершении судьей преступления, истечение сроков давности уголовного преследования, возможность применения акта амнистии, личные характеристики судьи, альтернативное привлечение его к дисциплинарной ответственности, прекращение судейских полномочий и пр.² Такие отказы являются незаконным препятствием для привлечения судьи к уголовной ответственности. И хотя в подавляющем большинстве (примерно в 80% случаев) они впоследствии отменяются (либо ВККС РФ, либо в судебном порядке), однако это происходит спустя значительное время, в течение которого уголовное дело не возбуждается.

В-третьих, это необходимость обращения в ККС даже по общеуголовным, не связанным с исполнением полномочий составам преступлений, а также при задержании судьи с поличным на месте его совершения. В таких ситуациях причастность судьи к совершению преступления очевидна, то есть не может быть установлена обусловленность его преследования деятельностью по отправлению правосудия, как того требует п.8 ст.16 Закон о статусе судей. Справедливы мнения исследователей: «Какая может быть связь между несоблюдением правил дорожного движения, убийством и работой судьи?»³; «Какая может быть связь, если представление прокуратуры по ст. 305 вносится почти через шесть лет после того, как судья либо с ошибками, либо с преступным умыслом разрешал дело, как это было в случае с одной из судей Ленинск-Кузнецкого городского суда?..)»⁴; «в быту поступки, поведение судьи ничем не отличаются от поведения обычного гражданина, хотя каждый судья знает, какие высокие моральные, нравственные требования предъявляет к нему Закон»⁵.

В-четвертых, по итогам рассмотрения представления Председателя Следственного комитета РФ ККС принимает одно из двух видов решений: о даче согласия на возбуждение уголовного дела либо об отказе в даче такого согласия. Такая безальтернативность не оставляет шансов промежуточным вариантам, которые устраивали бы обе стороны, не допускает процедур примирения, а поэтому противостояние между состязаемися сторонами (представителями Следственного комитета РФ и судьей, в отношении которого инициируется уголовное преследование) максимально обострено. Не имеет значения, согласием или отказом закончилось рассмотрение представления, практически каждое решение ККС обжалуется проигравшей стороной, и процесс его повторного рассмотрения – это практически всегда неизбежность.

Непримиримость сторон усиливается недостижимой в данной ситуации бесконфликтностью производства, невозможностью сторон идти на уступки друг другу: следственных органов – по причине защиты не личных, а государственных интересов, судьи – по причине нежелания уступать, намерения противостоять до конца, боязни утраты статуса (случаи, когда бы судья признал правильность и заслуженность уголовного преследования в отношении себя или хотя бы оставил решение этого вопроса «на усмотрение членов ККС» или «на усмотрение суда», встречаются крайне редко).

Характерно, что при обжаловании решений ККС в суде она тоже вступает в процесс – но уже в качестве стороны или заинтересованного лица и всегда стремится доказать, что вынесенное ею решение было правильным. При этом нередко процессуальные интересы ККС совпадают с процессуальными интересами участвующего в этих делах судьи (чего никогда не бывает между судьей и следственными органами), что в данной ситуации лишний раз подтверждает наличие и силу корпоративного судейского единства.

Полагаем, что это, с одной стороны, свидетельствует об утрате ККС необходимого в данном виде производства качества беспристрастности. Коль скоро она наделена полномочиями арбитра при рассмотрении ходатайства, внесенного Председателем СК РФ, то ее независимость должна быть ключе-

¹ Наиболее существенный срок нарушения был установлен в следующем деле: при рассмотрении представления в отношении судьи Арбитражного суда г. Москвы Б., поступившего в ВККС РФ 31 декабря 2013г., вопрос откладывался в связи с ее неявкой 8 раз и был рассмотрен лишь 19 мая 2015г., т.е. спустя почти полтора года (см. решение ВС РФ от 17 августа 2015г. №АКПИ15-769).

² См. определение ВС РФ от 31 марта 2010г. №16-Г10-4, (см. решение ВС РФ 10 ноября 2009г. №ГКПИ09-1382, решение ВС РФ от 15 октября 2015г. №АКПИ15-1046, постановление Президиума ВС РФ от 23 мая 2007г. №48ПВ06пр, определение ВС РФ от 7 апреля 1998г. №53-В97-31 и пр.

³ Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегиями не существует // Уголовный процесс. 2017. №3.

⁴ Автамонов А.Я. Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №5.

⁵ Автамонов А.Я. Там же.

вым условием и сохраняться до окончания производства по делу. Однако на стадии обжалования это качество неминуемо утрачивается, и ККС становится лицом, заинтересованным в исходе дела. Однако полагаем, что ее должны беспокоить лишь интересы судейского сообщества, органом и, следовательно, выразителем воли которого она является в силу п.2 ст.3 ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ»¹. Но вряд ли судейское сообщество когда-нибудь предъявит ей претензии относительно недостаточно качественной защиты его интересов - в частности, несвоевременной очистке судейских рядов от недостойных представителей, совершивших преступление, то есть в отказе Председателю Следственного комитета в даче согласия на уголовное преследование судьи.

С другой стороны, дополнительную пищу для размышлений дает и высказанная ВККС РФ позиция о необходимости «укрепления практического взаимодействия следственных органов и органов судейского сообщества, которые не должны выступать с позиций противодействующих сторон. Общая задача – глубоко разобраться в каждом факте, дать верную оценку как поступкам, так и мотивам действия судьи»². Несмотря на ее справедливость, в практике Верховного Суда РФ и областных и соответствующих им судов регулярно встречаются дела по спорам между ККС и следственными органами по вопросам, касающимся оспаривания решений о согласии на уголовное преследование судей (отказе в нем)³. Представители ККС, обладая процессуальным статусом истца, ответчика, заинтересованного лица, всегда возражают против доводов жалобы представителей Следственного комитета РФ об отмене вынесенных ими решений.

Таким образом, полагаем, что в современной российской действительности имеет место **«гипертрофированное понимание независимости судебной власти»**⁴, одной из гарантий которого является судейская неприкосновенность. Это обстоятельство не позволяет согласиться с доводами о стремлении ККС к взаимодействию с органами Следственного комитета РФ, для которых необходимость получения согласия на уголовное преследование судьи становится порой непреодолимым препятствием, способствующим уклонению от уголовной ответственности судей, совершивших преступление.

Литература

1. Автомонов А.Я. Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №5.
2. Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения: опыт судей России и США // Криминологический ежеквартальный альманах «Организованная преступность, терроризм и коррупция». 2003. № 1.
3. Всегда ли правы судьи о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты // Вестник ВККС. 2014. №2(40). С. 11.
4. Тимошин Н.В. Никакой корпоративной защиты судей квалификационными коллегами не существует // Уголовный процесс. 2017. №3.

М.В. Складенко

Система выявления следственных ошибок в апелляции, кассации и надзоре

Аннотация. Анализ практики судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций позволяет сделать вывод, что существующая система своевременного выявления и устранения ошибок органов предварительного расследования далека от своего совершенства. Некоторые очевидные ошибки следователей и дознавателей своевременно не выявляются, как в стадии предварительного расследования руководителями следственных органов и начальниками подразделений дознания, так и соответствующими прокурорами. Порой не видят данные ошибки суды, входящие в систему проверки и пересмотра судебных решений.

¹ Федеральный закон от 14 марта 2002г. №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета. 19 марта 2002г. №48.

² Всегда ли правы судьи о судьях? Уголовная ответственность судей: общественное мнение и факты // Вестник ВККС. 2014. №2(40). С. 11.

³ См. решение ВС РФ от 15 октября 2015г. №АКПИ15-1046, определение ВС РФ от 21 октября 2009г. №41-Г09-17, решение ВС Республики Татарстан от 22 ноября 2002г. №Зп-1-123/2002, определение ВС РФ от 1 сентября 2005г. №11-ВІР05-32, решение ВС РФ от 3 июля 2014г. №АКПИ14-611, определение ВС РФ от 3 декабря 2008г. №22-Г08-5, решение Красноярского краевого суда от 13 сентября 2011г. №3-130/11, определение ВС РФ от 21 декабря 2011г. №53-Г11-52, и пр.

⁴ Ведерникова О.Н. Предупреждение коррупционного и иного противоправного поведения: опыт судей России и США // Криминологический ежеквартальный альманах «Организованная преступность, терроризм и коррупция». 2003. № 1.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные ошибки, ведомственный контроль, прокурорский надзор, система выявления и устранения следственных ошибок в стадии предварительного расследования, система судов, осуществляющих выявление и исправление судебных ошибок, базой которых являются ошибки органов предварительного расследования.

Изучение уголовных дел, миновавших, суды первой, второй, а то третьей судебных инстанций показывает, что далеко не все следственные ошибки своевременно выявляются руководителями следственных органов, прокурорами и соответствующими судебными инстанциями. Часть таких ошибок, пусть и самая незначительная, выявляется уже судом самой высшей инстанции в уголовном судопроизводстве – Президиумом Верховного Суда РФ.

О наличии по делу следственных ошибок, которые «проглядели» руководители следственных органов и судов первой инстанции, позволяет судить стабильно функционирующий институт возвращения уголовных дел прокурору судом апелляционной инстанции, в виду наличия по ним препятствий к рассмотрению дел в суде.

Мониторинг таких уголовных дел за последние три года позволил выявить следующие следственные ошибки, который были «законсервированы» по причине отсутствия качественного ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в первой инстанции.

Так, по приговору Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 31 октября 2015 г. А. был осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку обвинительное заключение составлено с нарушением требований закона, в частности, органами предварительного расследования не было указано конкретно за представление какого земельного участка А. получил взятку, не указано место его расположения, границы, хотя выяснение этого вопроса имеет существенного значение для квалификации действий А. (апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 28 января 2015 г. №22-2278).

На основании п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ отменен приговор Унцукульского районного суда Республики Дагестан от 25 ноября 2014 г., по которому Д. осужден по ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 208 УК РФ. Суд первой инстанции не обратил внимания на ошибку, допущенную органами предварительного расследования в обвинительном заключении, заключающейся в том, что время совершения преступления датировано 8 июля 2014 г., в том время, как содеянное виновным предложено квалифицировать по ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. от 2 ноября 2013 г.), что не соответствует фактическим обстоятельствам дела (апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан №22-565).

М. был осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Рассмотрев апелляционную жалобу осужденного, суд апелляционной инстанции, возвратил дело прокурору, мотивируя это тем, что дознаватель не разъяснил ему положения п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, предоставляющего обвиняемому право заявить ходатайство о рассмотрении дела особом порядке.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №60 от 5 декабря 2006 года (ред. от 5 июня 2012 г.) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», невыполнение органами предварительного расследования возложенной на них ч. 1 ст. 11 и п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанности по разъяснению обвиняемому права ходатайствовать при ознакомлении с материалами уголовного дела о применении особого порядка судебного разбирательства влечет нарушение права обвиняемого на защиту и в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием проведения предварительного слушания для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору (приговор Хабезского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 20 декабря 2013 г., апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесии от 4 февраля 2014 г. №22-26).

По приговору, постановленному в порядке особого производства, Д. осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ. По апелляционной жалобе потерпевшей судебная коллегия приговор отменила, дело возвратила прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как в обвинительном заключении не был описан способ совершения преступления, не раскрыто, в чем именно выразился обман потерпевшей (приговор Адыге-Хабльского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 декабря 2013 г., апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесии от 4 февраля 2014 г., №42-26).

В 2015 г. Верховным судом Карачаево-Черкесии 1 приговор был отменен, уголовное дело возвращено прокурору на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ (п. 5 ст. 389.15 УПК РФ) для устранения препятствий его рассмотрения судом:

- в обвинительном заключении не указано о наличии предварительного сговора между осужденными, которые судом были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 111 УК РФ, совершенном группой лиц по предварительному сговору (приговор Карачаевского районного суда от 22 мая 2015 г., апелляционное определение Верховного суда Карачаево-Черкесии от 21 июля 2015 г. №22-202).

В республике Чувашия в 2014 г. отменены три приговора с возвращением уголовных дел прокурору, за 8 месяцев 2015 г. – два таких приговора. Изучение причин отмен данных приговоров показало, что все решения о возвращении уголовных дел прокурору были приняты в соответствии со 389.22 УПК РФ, которой предусмотрены основания отмены обвинительного с возвращением уголовного дела прокурору:

- органы следствия необоснованно квалифицировали содеянное по менее тяжкой статье Особенной части УК РФ, по этой же статье был вынесен приговор, отмененный по апелляционной жалобе потерпевших (приговор Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 26 февраля 2014 г., апелляционное определение Верховного Суда Республики Чувашия от 16 апреля 2014 г. № 22-933);

- суд первой инстанции назначил и провел судебное заседание по правилам главы 40 УПК РФ, между тем в деле имелось досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное между прокурором и обвиняемым. При таких обстоятельствах дело подлежало рассмотрению в порядке главы 40.1 УПК РФ (приговор Новочебоксарского городского суда от 25 ноября 2014 г., апелляционное определение Верховного Суда Республики Чувашия от 26 марта 2015 г. № 22-604).

В Иркутской области в 2016 году 3 дела в отношении 4 лиц были возвращены прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом в соответствии со ст.237 УПК РФ в отношении 4 лиц дела возвращены прокурору (9,3%).

- уголовное дело в отношении М., являющейся членом избирательной комиссии с правом решающего голоса, в связи с нарушением п. 12 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, поскольку вопрос о ее привлечении в качестве обвиняемой по уголовному делу не принимался руководителем следственного органа СК РФ по Иркутской области (приговор Саянского городского суда Иркутской области от 27 мая 2016 года, апелляционное определение Иркутского областного суда от 25 июля 2016 года № 22-2224);

- уголовное дело в отношении П. было возвращено прокурору на основании ст. 252 УПК РФ, поскольку в результате проведенного судебного разбирательства были установлены фактические обстоятельства, которые требуют применение уголовного закона о более тяжком преступлении, обвинение в котором Прокопенко не предъявлялось (приговор Усольского городского суда Иркутской области от 20 октября 2015 года, апелляционное постановление Иркутского областного суда от 11 января 2016 года №22-4329);

- при рассмотрении уголовного дела в отношении К. судом апелляционной инстанции было установлено, что обвинительное заключение в перечне доказательств обвинения и защиты, содержит доказательства, собранные, в том числе следователем, при наличии неразрешенного в соответствии со ст. 67 УПК РФ в отношении него отвода, поэтому обвинительное заключение нельзя было признать соответствующим требованиям ч. 1 ст. 220 УПК РФ.

Судом первой инстанции данные обстоятельства были установлены в судебном заседании, по делу вынесено частное постановление с указанием на нарушение норм уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия. Вместе с тем, какой-либо оценки в приговоре суда установленные обстоятельства не получили. Допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия исключали возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения (приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 19 ноября 2015 года, апелляционное определение Иркутского областного суда от 31 мая 2016 года №22-1636).

За рассматриваемый период по 2 делам в отношении 2 лиц приговоры были отменены и производства прекращены, что составляет 0,2 % в относительно всех рассмотренных дел:

- по уголовному делу в отношении Ч., так как судебная коллегия установила, что совершенное Ч. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст. 160 УК РФ, однако учитывая, что оно не причинило существенный вред интересам муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения - детского сада комбинированного вида, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем приговор в отношении Ч. был отменен, а производство по делу прекращено за отсутствием в ее действиях состава преступления на основании п.2 ч. 1 ст.24 УПК РФ (приговор Ангарского городского суда от 19 января 2016 года, апелляционное определение Иркутского областного суда от 30 марта 2016 года № 22-926);

- по уголовному делу в отношении П. производство прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 15 марта 2016 года, постановление Иркутского областного суда от 5 мая 2016 года №22-1324).

Также за указанный период судебной коллегией было возвращено 3 уголовных дела в отношении 3 лиц прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ по следующим основаниям:

- уголовное дело в отношении Ч-х., поскольку формулировка предъявленного Ч-х обвинения не соответствовала диспозиции ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность организатора за покушение на убийство по найму.

Данное обстоятельство препятствовало постановлению обвинительного приговора, так как в соответствии со ст. 252 УПК РФ изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту (приговор Падунского районного суда Иркутской области от 20 июля 2016 года, апелляционное определение от 31 января 2017 года №22-4052);

- уголовное дело в отношении А. возвращено судьей в соответствии с п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, по ходатайству стороны, так как после направления дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (приговор Братского районного суда Иркутской области от 15 декабря 2016 года, апелляционное определение Иркутского областного суда от 7 февраля 2017 года №22-402);

- уголовное дело в отношении О. возвращено прокурору, поскольку время совершения инкриминируемого О. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, не ограничено определенным промежутком времени, не ограничено конкретной датой. Неопределенность в указании времени совершения преступления является существенным нарушением требований п. 4 ч. 2 ст. 171, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и препятствием для рассмотрения дела судом. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 18 октября 2012 года № 1920-0, ст. 73 УПК РФ прямо предусматривает, что при производстве по уголовному делу среди прочих обстоятельств подлежит доказыванию событие преступления - время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, то есть объективные признаки преступления, степень конкретизации которых при доказывании важна для разрешения юридически значимых вопросов. Указанные обстоятельства суд первой инстанции оставил без внимания (приговор Усть-Удинского районного суда Иркутской области от 16 сентября 2016 года, апелляционное определение Иркутского областного суда от 14 февраля 2017 года №22-4569)

В Кировской области в 2016 году 4 уголовных дела в отношении 4 лиц возвращены прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом

- одно дело в отношении Ш. судебной коллегией было рассмотрено по апелляционному представлению прокурора, в котором указано, что описание преступления в предъявленном Ш. обвинении, а также установленные судом фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что он совершил истязание в отношении двух лиц, при этом юридическая квалификация его действий по ст. 117 УК РФ не содержит указания на соответствующий квалифицирующий признак преступления.

Учитывая, что в соответствии со ст. 252 УПК РФ изменение обвинения допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, у суда имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении и установленные судом, свидетельствуют о наличии в действиях Ш. признаков более тяжкого преступления (приговор ленинского районного суда г. Кирова от 7 декабря 2015 года, апелляционное определение Кировского областного суда от 3 марта 2016 года, №22-435).

Перечень примеров, аналогичных следственных ошибок, большинство которых иначе, как «до-садными» и не назовешь, можно было бы продолжить, ибо в целом по стране их число ежегодно равняется примерно тремстам. Суть данных ошибок мы уже неоднократно раскрывали в своих публикациях¹.

¹ См.: Складенко М.В. К вопросу о базовых критериях эффективности системы проверочных инстанций // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 258-263; она же. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: на примере конкретного дела анализируем стратегию и тактику защиты // Адвокатская практика. 2016. №3. С. 9-13; она же. Судебный штраф – итог функционирования системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3. С. 41-46; она же. SMART и Lifhacking – приемы традиционно используемые в рамках системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе // Международный журнал. Уголовное судопроизводство. Проблемы теории и практики. (SMART and Lifhacking – techniques traditionally used in the framework of the appeal system, checking and review of judicial decisions in criminal proceedings // International Journal Criminal Procedure. Problems of Theory and Practice). 2016. № 2. С. 86-91. // Международный журнал. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 2.

Особняком стоят факты фальсификации лицами, осуществляющими предварительное расследование, материалов уголовного дела. В этих случаях нарушения закона искусственно маскируются самими следователями, дознавателями, выявление и устранение таких нарушений – тема отдельного разговора.

Основные научно-практические выводы.

Причины следственных ошибок – тема давно и хорошо изученная, их наличие в основном объясняется отсутствием и представителей данного, исключительно важного в условиях современной России звена уголовного судопроизводства соответствующей квалификации, а то и необходимых моральных качеств.

Опасной тенденцией является систематическое нарушение следователями права обвиняемых на защиту. Порой следователи «экономят на адвокате» 500 руб., итог: риск огромных материальных и репутационных издержек в случае отмены состоявшихся по делу судебных решений в кассации.

Печально, но факт прокуратуры, призванные своевременно выявлять следственные ошибки, в первую очередь на этапах движения дела, предшествующих судебному разбирательству, «спят». Нами выявлены факты, когда они «проспали» разрешение дел в судах первой и второй инстанции. Результат: следственные ошибки, были выявлены уже в судах кассационной инстанции.

Литература

Колоколов Н.А., Скляренко М.В., Ярцев Р.В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ. М., 2018. – 464 с.

А.Н.Халиков

Проблемы подследственности уголовных дел в Следственном комитете РФ

Аннотация. Подследственность Следственного комитета РФ, предусмотренная уголовно-процессуальным законом, излишне загружена составами преступлений, которые не отвечают направлениям деятельности высшего следственного органа страны. Уголовные дела в отношении несовершеннолетних, ряд экономических преступлений должны расследоваться другими следственными органами. Это в значительной степени разгрузит следователей СК РФ и даст возможность более качественно расследовать убийства, преступления коррупционной направленности и ряд других наиболее опасных преступлений.

Ключевые слова: подследственность, прокуратура, расследование преступлений, Следственный комитет РФ, следователь, следственные органы, органы внутренних дел.

Следственный комитет РФ по праву является высшим следственным органом в российском государстве, расследующим самые сложные и опасные преступления. В правовом выражении это определяется в следующих позициях:

- Следственный комитет РФ расследует уголовные дела по всем видам убийств и должностных преступлений, которые по своему значению причиняют наибольший вред правоохраняемым интересам граждан и государства;

- в случае необходимости прокурор может любое уголовное дело передать для дальнейшего расследования в следственные подразделения Следственного комитета РФ на основании п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

- в отношении высших должностных лиц государства, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, расследование проводят следственные органы Следственного комитета РФ;

- в отношении сотрудников Следственного комитета РФ любая проверка и расследование уголовных дел является исключительной компетенцией Следственного комитета РФ в силу ст. 29 ФЗ «О Следственном комитете РФ»;

- в отношении других работников следственных органов, органов прокуратуры, других правоохранительных и контролирующих органов расследование уголовных дел в основном проводится органами Следственного комитета РФ.

Подследственность Следственного комитета РФ исходит из традиций органов прокуратуры России, которые расследовали уголовные дела по аналогичным наиболее значимым и общественно-опасным преступлениям. Попутно заметим, что на сегодня возникают точки зрения о частичном возврате следствия в органы прокуратуры с тем, чтобы расследовать дела в отношении работников Следственного комитета или самих сотрудников прокуратуры. Реальность данных позиций весьма

сомнительна, так как прокуратура станет тогда не надзорным органом, а следственным, поскольку появиться желание забирать и иные дела для расследования и, тем самым, расширять свою подследственность - это закон любой бюрократической машины. Вследствие излагаемого, только Следственный комитет РФ на сегодня способен брать на себя ответственность расследовать наиболее важные составы преступлений, включая и в отношении должностных лиц любых правоохранительных органов.

Но вернемся к нашей теме о подследственности уголовных дел, относящихся к следователям Следственного комитета РФ, которая указана в ст. 151 УПК РФ. Если схематично представить названную подследственность, то это четыре вида уголовных дел: убийства, сексуальные посягательства, должностные преступления и преступления, посягающие на государственный порядок. То есть дела наиболее сложные, совершаемые чаще всего в условиях неочевидности и где существуют проблемы их выявления, раскрытия и дальнейшего расследования.

Например, исходя из мнения исследователей, латентность насильственного посягательства на жизнь по России составляет в последние годы более 50 тыс. смертей при зарегистрированных до 11-12 тыс. убийств. Тем самым не выявляется и, соответственно, расследуется только каждое пятое убийство¹.

Справедливая критика идет о правоохранительной деятельности по борьбе с коррупцией должностных лиц. Так, в 2016 г. зарегистрировано почти 33 тыс. преступлений коррупционной направленности. При этом существенно возросло количество таких наиболее опасных деяний как взяточничество на 14 тыс. преступлений, то есть при росте на 13%, в том числе совершенных организованными группами, в крупном и особо крупном размере. Однако та же латентность коррупционных преступлений традиционно идет на уровне 90% не выявленных (А.И.Долгова, В.В. Лунеев).

В последнее время имеется значительный рост экстремистской преступности на уровне различных радикальных религиозных течений ислама и православия, что требует тонкого оперативного реагирования и точечной следственной работы. Продолжает оставаться опасностью террористических преступлений, что в первую очередь связано с коллективными убийствами людей.

Тем самым, наиболее опасные составы преступлений в уголовно-правовом направлении их выявления, раскрытия и расследования, а затем дальнейшего судебного рассмотрения реализуются в первую очередь деятельностью Следственного комитета РФ.

Однако вызывает удивление ряд преступлений, расследование которых отнесено к подследственности работы Следственного комитета РФ, но которые вряд ли отвечают целесообразности затрачиваемых усилий наиболее профессионального следственного органа страны и иным объективным факторам имеющим место в действительности.

В 2010 г. в подследственность СК РФ включены тяжкие и особо тяжкие преступления совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Приведем типичные примеры: группа несовершеннолетних похитила (кража, грабеж) имущество на сумму более миллиона рублей; подросток, угрожая ножом, отнял телефон у сверстника; группа подростков угнала автомобиль покататься. И все эти преступления должны расследовать следователи Следственного комитета РФ, которые с профессиональной точки зрения никак не могут идти вровень с убийствами или коррупционными преступлениями.

Не принижая значение расследования преступлений, связанных с несовершеннолетними, объективно следует отметить следующие факторы, в связи с которыми данные преступления должны расследоваться в органах внутренних дел:

- оперативные и профилактические органы работы с несовершеннолетними находятся в органах внутренних дел;

- имеет место спорная подследственность о тяжких и нетяжких преступлениях несовершеннолетних, когда невольно возникает «перетягивание каната» между органами внутренних дел и СК РФ и что затягивает разумные сроки досудебного производства;

- следователям органов внутренних дел в связи с наличием в их ведомстве профилактических подразделений работы с несовершеннолетними легче обеспечить явку родителей, законных представителей, опекунов, педагогов, психологов и иных лиц, без которых не может быть расследуемо уголовное дело в отношении несовершеннолетних.

Далее, непонятно, почему в подследственность следователей СК РФ включены типичные экономические преступления как налоговые преступления, а также преступления связанные с финансовыми рынками, ценными бумагами и иной экономической деятельностью.

¹ Репецкая А.Л. Проблемы статистического учета преступлений против жизни и реальное состояние убийств в современной России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33) С. 357-365.

Расследование налоговых преступлений в определенной мере отличается простотой в виду того, что степень ущерба рассчитывают налоговые органы и эксперты, а преступник при уплате задолженности освобождается от уголовного наказания. Зачем здесь нужен следователь СК РФ, если расследование преступления основано практически на результатах работы оперативно-розыскных и налоговых органов?

То же самое относится к подследственности уголовных дел по финансовым рынкам, ценным бумагам или уклонению от уплаты таможенных платежей (ст. 194 ч. 2 и 3 УК РФ). Даже весьма экзотичная статья 171.2 УК РФ как незаконная организация и проведение азартных игр, непонятно как вошла в подследственность Следственного комитета РФ.

Наличие у следователей СК РФ в подследственности перечисленных и иных преступлений ведет фактически к блокированию работы по расследованию убийств, преступлений коррупционного или террористического характера, которая является основной специализацией работы. При этом по экономическим преступлениям нет соответствующего сильного оперативного сопровождения, отсутствуют специалисты, способные своими знаниями вникать в сложные системы современной экономики. Причем здесь нужно отметить, что и органы внутренних дел в данном случае не сильны, что требует особого экономического следственного органа как финансовой полиции или же представить оперативные полномочия Росфинмониторингу.

Причем скажу личное впечатление практически от ежедневных посещений следственных подразделений органов внутренних дел и Следственного комитета РФ. На сегодняшний день следователи полиции гораздо меньше загружены, в отличие от следователей СК РФ, уголовными делами, что позволяет более тщательно расследовать находящиеся в их производстве дела. Причем наибольшую массу уголовных дел в органах полиции расследуют дознаватели. Результаты данного положения проявляются в постоянной нагрузке на следователей СК РФ. Это ведет в частой смене профессиональных кадров, увольнениям следователей по собственному и не собственному желанию, что не способствует повышению квалификации следователей и в целом высокому уровню СК РФ.

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо тщательно проверить всю подследственность уголовных дел относящихся к деятельности Следственного комитета РФ. Излишние составы преступлений мешают работать по основной категории уголовных дел следователям СК РФ, которые без ущерба для законности могут быть переданы в органы внутренних дел. На возможное возражение, что подобных дел мало либо вовсе нет, отвечу, что хватает даже весьма громоздких материалов по названным составам преступлений, чтобы на второй план уходили дела об убийствах или коррупции. А наличие самих таких уголовных дел влечет затраты времени на обучение, собирание доказательств и их проверку совершенно новых обстоятельств дела, результат окончания которых будет весьма мизерным. И, наконец, Следственный комитет РФ должен сохранять свой достойный уровень среди всех других правоохранительных органов государства, чему несомненно способствует разумная и эффективная его подследственность.

Литература

1. Репецкая А.Л. Проблемы статистического учета преступлений против жизни и реальное состояние убийств в современной России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве Донецкой Народной Республики. Акцентируется внимание на том, что данные вопросы рассматриваются не только на теоретическом, но на законодательном уровне. Предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: специальные знания, экспертное исследование, судебная экспертиза, возбуждение уголовного дела, изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, поводами для возбуждения уголовного дела служат:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании¹.

Теория уголовного процесса рассматривает возбуждение уголовного дела в качестве первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Вопрос о назначении судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела является дискуссионным и по-разному решается как учеными криминалистами и процессуалистами, так и законодателем.

Судебная экспертиза назначается в случае, если для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические или другие специальные знания, и проводится лицом, обладающим необходимыми знаниями для дачи заключения по исследуемым вопросам.

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу².

Судебная экспертиза является основной процессуальной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Анализ судебных экспертиз, проведенных в Республиканском центре судебных экспертиз при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики, свидетельствует о том, что с момента происшествия до момента поступления материалов для проведения судебных экспертиз проходит значительное время. Иногда в материалах уголовного дела не содержится необходимых данных, которые нужны для исследования, причем такие данные на момент назначения судебной экспертизы добыть уже невозможно в связи с изменением обстановки места происшествия, изменениями в документах и т.п.

Учитывая вышеизложенное, следует прийти к выводу, что при наличии возможности назначения и проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела добыть необходимые для расследования доказательства было бы значительно проще.

Поэтому было бы целесообразным предоставить право следственным органам Донецкой Народной Республики назначать судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела, для чего необходимо внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В пользу этой точки зрения говорит и то, что в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых республик бывшего СССР такие нормы существуют. Так, например, частью 2 статьи 226 УПК Республики Беларусь предусмотрено, что «до возбуждения уголовного дела ... допускается назначение судебно-медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о воз-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (Редакция кодекса от 19.12.2016 (с изменениями от 01.01.2017)) // [Электронный ресурс]. URL: <http://upkrf.com/st-140-upk-rf/>. Дата обращения – 02.10.2017.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12123142/1/#block_9. Дата обращения – 01.10.2017.

буждении уголовного дела»¹, частью 4 статьи 195 УПК Российской Федерации предусмотрено, что «судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела»².

При введении такой нормы, следственные органы получают право назначать судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела, что может способствовать повышению оперативности обнаружения и исследования вещественных доказательств, сокращению сроков расследования преступлений и может стать серьезным вкладом в реформу уголовно-процессуального законодательства.

В специальной литературе, посвященной вопросам теории криминалистики и судебной экспертизы, неоднократно ставился вопрос о возможности проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела³.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике на практике до возбуждения уголовного дела проводится экспертное исследование, результатом которого является заключение экспертного исследования. Как правило, такое исследование назначается следователем для решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела. Проведение такого исследования является непроцессуальной формой использования специальных знаний. Оно имеет ряд преимуществ, но имеет и свои недостатки, в частности, в процессе проведения такого исследования объекты, которые исследуются, могут быть частично или полностью уничтожены, что зачастую делает невозможным проведение судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела, особенно если судебная экспертиза проводится не тем лицом, которое проводило исследование до возбуждения уголовного дела. При проведении экспертного исследования эксперт не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Чем больше проходит времени, тем больше вероятность того, что объекты исследования могут подвергнуться изменению. Для того чтобы не было временного разрыва, который может стать причиной потери тех или иных качеств объектов исследования, безусловно, целесообразно назначать и проводить судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела⁴.

Все это свидетельствует о необходимости предоставить право следственным органам назначать судебные экспертизы до возбуждения уголовного дела. Нельзя не согласиться с мнением Р.С. Белкина о том, что «нет никаких сколько-нибудь серьезных препятствий для принятия законодателем решения о возможности проведения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела»⁵.

При этом назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела не влечет за собой существенного ограничения законных прав и интересов лиц, заинтересованных в исходе дела. «Производством экспертизы до возбуждения уголовного дела права и интересы заинтересованных в исходе дела лиц (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего) не ограничиваются. На этой стадии еще нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, а потерпевший (который также не получил своего процессуального статуса), как правило, сам заинтересован в проведении экспертизы»⁶.

Надеемся, что указанные пожелания будут учтены в процессе разработки нового Уголовно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, что будет способствовать:

- повышению уровня качества материалов по проверкам сообщений о преступлениях;
- исключению возможности потери или существенных изменений состояния объектов исследования, которые в дальнейшем могут быть использованы, как вещественные доказательства;
- уменьшению рисков принятия ошибочных решений со стороны следователей при возбуждении уголовных дел;
- устранению дублирования работы специалистов на стадии проверки сообщений о преступлениях и экспертов после возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид.лит., 1988. 304 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.kulichki.net/vip/upk/00000019.htm#g26>. Дата обращения 02.10.2017.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (Редакция кодекса от 19.12.2016 (с изменениями от 01.01.2017)) // [Электронный ресурс]. URL: <http://upkrf.com/st-195-upk-rf/>. Дата обращения 02.10.2017.

³ Нагнойный Я.П. О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межвед. сб. научн. и научно-метод. работ. – К.: Редакционно-издательский отдел МООН УССР, 1967. Вып.4. С. 174–178; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. С. 50–57.

⁴ Медведева С.Н. К вопросу о назначении и производстве криминалистических экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.1 (21). М.: Спарк, 2007. С. 66.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 612.

⁶ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид.лит., 1988. С. 54.

3. Медведева С.Н. К вопросу о назначении и производстве криминалистических экспертиз до возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып.1 (21). – М.: Спарк, 2007. С.64–66.
4. Нагойный Я.П. О возможности назначения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела // Криминалистика и судебная экспертиза: Респ. межвед. сб. научн. и научно-метод. работ. – К.: Редакционно-издательский отдел МООП УССР, 1967. Вып.4. С.174–178.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 // [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.kulichki.net/vip/upk/00000019.htm#g26>. Дата обращения – 02.10.2017.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (Редакция кодекса от 19.12.2016 (с изменениями от 01.01.2017) // [Электронный ресурс]. URL: <http://upkrf.com>. Дата обращения – 02.10.2017.
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12123142/1/#block_9. Дата обращения – 02.10.2017.

К.Е. Дёмин

О составлении психологического портрета исполнителя заказного убийства

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы использования судебно-психологических специальных знаний при расследовании убийств, совершенных наемными лицами. Указаны основные этапы составления психологического профиля исполнителя заказного убийства, раскрыты источники получения криминалистически значимой информации.

Ключевые слова: заказные убийства, психологический профиль преступника, серийные убийства; фиксация обстановки места происшествия, элемент криминалистической характеристики преступления.

Проведенный нами анализ литературы и практики расследования преступлений данной категории позволил составить перечень признаков криминального события с психологическими и социальными признаками преступника. Так, разработанная для сотрудников ФБР США процедура составления психологического профиля состоит из пяти этапов. В первых, это на основе анализа и сущности природы происшедшего выявляется относимость с типами лиц, ранее совершивших подобные деяния в прошлом (психолого-психиатрическая типология). Во-вторых, углубленно анализируется место расследуемого события. Далее углублено изучается личность жертвы и подозреваемого. Следующим шагом в разработке профиля следует формирование возможных мотивирующих факторов. Заключаящим этапом в данной методике является на основе внешних поведенческих проявлений описание вероятной психологической сущности преступника¹. Как следует из описанной процедуры важнейшей составляющей является изучение обстоятельств происшедшего события на основе комплексного исследования места происшествия, выявление детерминированных связей между элементами криминалистической характеристики и признаками личности преступника. Информационной основой составления психологического портрета неустановленного лица по данным отечественных и зарубежных криминалистов являются фотографии места происшествия с учетом максимальной детализации вещной обстановки происшедшего события. Особое место в расследовании, в том числе заказных убийств, занимает положение трупа жертвы, а также установление логических связей окружающих объектов с предполагаемым ходом преступления. Помимо анализа визуальной фиксации места происшествия (фотографического приложения к протоколу осмотра места происшествия), на взгляд автора, необходимо добавить текстуальную (протокол) и графическую (планы, схемы) составляющие данного следственного действия². Далее в информационной цепочке следуют материалы вскрытия трупа, которые во многом должны подтвердить или опровергнуть ту или иную версию относительно орудия преступления, механизма получения ранений, в том числе полученных посмертно. Существенным дополнением, к сожалению, во многих случаях отсутствующим в следственной практике, является участие в данном следственном действии лица, ведущего расследование, и специалиста-криминалиста, фиксирующего различные стадии вскрытия и исследования трупа. Помимо невосполнимой потери доказательств, данные обстоятельства во многих случаях приводят к увеличению вре-

¹ Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД России, 2002; Дёмин К.Е. К вопросу об установлении личности исполнителя заказного убийства на основе комплексного анализа следовой картины места происшествия // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник Выпуск 7. Сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России, 2012. С.94-103 и др.

² Ильин И.С., Старостин С.А. Шиян В.И. Убийства, совершаемые по найму: тенденции и экспертная оценка М.: Архивариус, 2007.

мени и необходимой ориентации следствия в будущем¹. Относительно расследования заказных убийств анализ вскрытия должен ответить на следующие вопросы: каким орудием, в какой последовательности, где были нанесены повреждения, явившиеся причиной смерти. Их точная локализация на теле жертвы позволяет сделать предположение о различных обстоятельствах происшедшего таких как, был ли потерпевший застигнут врасплох или убийству предшествовала борьба, имел ли место «контрольный» выстрел и т.п. Следующей информационной составляющей составления психологического портрета неустановленного преступника является виктимологические данные. В методе составления психологического профиля изучению личности жертвы придается такое же значение, как изучению преступника. Необходимо отметить, что потерпевший от заказного убийства – жертва преступления, важнейший элемент психологического портретирования, находящийся в сложной системе взаимосвязей с её остальными элементами и, прежде всего, со свойствами личности организатора, заказчика, мотивом убийства, способами его совершения и сокрытия, механизмом и обстановкой убийства. Ю.Г. Корухов, рассматривая элементы криминалистической характеристики заказных убийств и структурную схему их совершения пишет: «На первое место в данной схеме поставлена жертва, что является закономерным для определения направленности расследования этих преступлений и последовательности следственно – оперативных действий по сбору и анализу ориентирующей и доказательственной информации»². Изучение личности потерпевшего позволяет ответить на следующие вопросы: почему было убито то или иное лицо и кому это выгодно? С этой целью необходимо выделить свойства личности потерпевшего и провести их анализ. Проблеме изучения свойств личности существенное внимание уделено В.А. Жбанковым, рассматривающим как сложную функциональную динамическую систему, состоящую из комплекса взаимосвязанных элементов: социальных и биологических свойств, психологических черт.³ Для получения информационной составляющей составления психологического профиля необходим всесторонний анализ свойств личности потерпевшего следует начать с социальных свойств: выяснении биологических данных; социального статуса, наличия судимости, национальности, профессии, вхождении в различные малые социальные системы (производственные, спортивные, политические, общественные и т.д.) взаимоотношении с участниками этих систем; семейное положение и взаимоотношения в семье и т.д. Из биологических свойств устанавливается возраст, пол, наличие заболеваний, особенно психических. При изучении психологических черт важное значение приобретает анализ направленности и моральных качеств: мировоззрения, убеждения, интереса, склонности и т.д.; опыта, включающего знания, умения, навыки и привычки; особенности психических процессов: воли, памяти, эмоций и т.д.: темперамент, особенности характера и способности. По данным наших исследований и исследований других авторов⁴ жертвы заказного убийства в зависимости от занимаемого социального статуса можно подразделить на следующие группы:

-лица, занимающие посты в коммерческих структурах, банковской сфере, государственных предприятиях (президенты компаний и их заместители, председатели и члены совета директоров, руководители торговых комплексов и фирм, руководители государственных предприятий и т.д.), по данным наших исследований их доля в общем числе изученных уголовных дел составляет 43%;

-лидеры и члены организованных преступных структур («воры в законе», «авторитеты», рядовые члены – наёмные убийцы и т.д.). Их доля составляет 39%;

-сотрудники правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры и т.д.), их доля составляет около 3%;

-представители органов государственной власти и управления, муниципальных служб (члены Думы, меры и т.д.), доля 1%;

-представители политических партий и объединений, доля указанных лиц – 0.4%;

-представители региональных или центральных средств массовой информации партий, финансовых структур, деятельности конкретных лиц, в частности олигархов, доля – 1%;

-члены семей и родственники вышеуказанных групп лиц, их доля – 0.6 %;

¹ Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе: монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. М.: Проспект, 2016.

² Корухов Ю.Г. Методика расследования убийств, совершенных по найму // Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. М., МИ МВД РФ С. 32.

³ Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., РТА, 1999. С.

⁴ Бородулин А.И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика, Методика расследования. М., Новый юрист, 1997, С.33 – 39; Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений (спецкурс лекций). Под ред. В.П. Лаврова, М.: Закон и право, 2003. С. 27-51; Корухов Ю.Г. Указанная работа, С.28 – 29 и др.

-иные категории: лица, имеющие приватизированные квартиры, домовладения, иное имущество и устранимые по бытовым мотивам (ревность, желание избавиться от того или иного лица в связи со сменой партнёра или антиобщественным поведением и т.д.).

Кроме того, следует учитывать, что при реализации заказного убийства его жертвами могут стать лица, оказавшиеся на месте убийства предполагаемого лица в силу случайных временных или пространственных связей (сосед по лестничной площадке, вышедший во время срабатывания взрывного устройства и т.д.), а также в результате ошибки исполнителя.

Возрастные характеристики находятся в диапазоне 20 – 65 лет, с преобладанием возраста от 25 до 35 лет (62%), половые – мужчины 87%, женщины 13%. Что же касается свойств таких как образовательный уровень, профессия, наличие судимости и т.п., то они специфичны для лиц, каждой из перечисленных групп, например, доля судимых во второй группе будет значительно выше по сравнению с другими группами.

Последней информационно-составляющей составления психологического профиля неустановленного лица являются проводимые в ходе расследования комплекс экспертиз. Характер возникающих следов при совершении заказных убийств предопределяет и виды судебных экспертиз, назначаемых следователями и проводимыми в экспертно-криминалистических подразделениях. В принципе при расследовании убийств по найму может быть проведена любая экспертиза. Вместе с тем, наиболее часто назначаются баллистические, экспертизы холодного оружия, взрывотехнические, биологические экспертизы со следами выделения человека, в том числе и судебные экспертизы запаховых следов, фоноскопические, судебно-медицинские, судебно-психологические и некоторые другие. Особое место занимают комплексные ситуационные экспертизы, проводимые как правило с целью реконструкции возможного хода событий, приведших к смерти потерпевшего. Данная экспертиза позволяет наряду с изучением механизма преступления диагностировать психическое состояние исполнителя заказного убийства в момент его совершения, составить представление об уровнях его интеллекта и наличии тех или иных профессиональных навыков. Особый интерес представляет поведение исполнителя убийства по найму в ситуации после убийства (спрятал ли тело жертвы, уничтожил иные вещественные доказательства и т.д.).

Таким образом, составление психологического портрета исполнителя заказного убийства, на наш взгляд, не является чем-то абстрактным, а глубоко анализируемый и комплексный процесс исследования имеющейся по делу информации целью розыска конкретного лица по имеющейся в распоряжении следствия следовой картины происшедшего.

В заключение статьи следует особо отметить назревшую необходимость комплексного изучения места совершения заказных убийств специалистами различных научных знаний, результатом которого был бы всесторонний анализ всех имеющихся следов преступления как материальных, так и идеальных. Для чего, на взгляд автора, необходимо привлекать в качестве специалиста по исследованию места происшествия судебного психолога, задачами которого было бы изучение психологических особенностей места происшествия, а также создание предварительного психологического портретов преступника и жертвы. Только координированная деятельность специалистов различных областей знаний должна позволить наиболее полно реконструировать картину происшедшего события.

Литература

1. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М.: Академия управления МВД России, 2002.
2. Бородулин А.И. Убийства по найму. Криминалистическая характеристика, Методика расследования. М., Новый юрист, 1997.
3. Дёмин К.Е. К вопросу об установлении личности исполнителя заказного убийства на основе комплексного анализа следовой картины места происшествия // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник Выпуск 7. Сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России, 2012.
4. Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., РТА, 1999.
5. Ильин И.С., Старостин С.А. Шиян В.И. Убийства, совершаемые по найму: тенденции и экспертная оценка М.: Архивариус, 2007.
6. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений (спецкурс лекций). Под ред. В.П. Лаврова, М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.
7. Корухов Ю.Г. Методика расследования убийств, совершенных по найму // Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами. М.: МИ МВД РФ.

8. Марковичева Е.В., Васюков В.Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е. В. Марковичева, В. Ф. Васюков. Москва: Проспект, 2016.

А.А. Светличный

Проблемы организации и проведения допроса в процессе расследования убийств по найму

Аннотация. Статья посвящена анализу основных вопросов, возникающих на практике, при проведении допроса некоторых участников уголовного судопроизводства в процессе расследования убийств по найму. На основании изученных автором уголовных дел выработаны рекомендации следователю для получения в итоге проведения данного следственного действия максимального количества доказательственной информации.

Ключевые слова: допрос, убийства по найму, следователь, специалист, потерпевший, свидетель, доказательства.

Убийства по найму неизменно вызывают значительный общественный резонанс, информация о наиболее громких делах такого рода всегда выносится на общественное обозрение – выходит на первые полосы федеральных газет и освещается центральными теле- и радиоканалами. Вследствие этого предъявляются повышенные требования к деятельности следственных органов, и уделяется особое внимание результатам их работы по раскрытию и расследованию заказных убийств.

Как показал анализ изученных нами 159 уголовных дел по данной категории, процесс их раскрытия и расследования представляет для органов дознания и следствия особую сложность, что, в свою очередь, обуславливает их низкую (менее 35%) раскрываемость (так, в 2009 году раскрыто 42 убийства по найму из совершенных 142, в 2010 – 51 из 175, в 2011 – 28 из 94, в 2012 – 34 из 107, в 2013 – 31 из 112, в 2014 – 29 из 110, в 2015 – 36 из 115, в 2016 – 41 из 117).

Одним из важнейших следственных действий при расследовании убийств по найму является допрос.

Это следственное действие представляет собой одно из основных средств собирания и проверки доказательств, и от его успешного проведения в значительной степени зависит результат расследования. По своему характеру допрос – сложное многоплановое следственное действие, часто протекающее в условиях конфликтной ситуации, сущность которого заключается в получении от допрашиваемого лица информации, показаний об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Следственная практика и криминалистическая наука выработали, проанализировали и систематизировали множество тактических приемов и рекомендаций по выявлению информационного состояния лиц, с которыми проводится допрос, и разоблачению лжи в их показаниях, соотнеся их с требованиями законности¹. Однако на практике следователи, даже максимально используя указанные тактические приемы и рекомендации, не всегда получают необходимую информацию от допрашиваемых лиц в ходе проведения данного следственного действия.

К тому же, как показывает практика, сложность допроса существенно возрастает при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, к которым, безусловно, относятся и убийства по найму, когда следователю предстоит не только выяснить роль и значение каждого участника группы в конкретном преступлении, но и учитывать возможность влияния оставшихся на свободе членов групп на показания свидетелей и пострадавших путем запугивания, шантажа, подкупа и т.п.

Также отметим, что в процессе проведения допроса значительная часть полезных сведений может передаваться не только вербальным (речевым) каналом, но и за счет невербальных средств общения (мимики, жестов, интонационных и иных особенностей речи. Однако, по справедливому мнению В.В. Семенова, информация, получаемая следователем невербальным путем, с правовой точки зрения недопустима в качестве информации доказательственной и может иметь лишь ориентирующее, тактическое значение, так как «невербальный язык» крайне сложен и многозначен, вследствие чего оце-

¹ Например, Бычков В.В. Особенности допроса подозреваемого в бандитизме // Следователь. 2005. № 7. С. 18 – 20; Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М., 2001; Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. – М., 2001; Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы следственных действий: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1976. С. 17 – 20 и др.

нить все обстоятельства, которые могут влиять на невербальное поведение, человеку без специальной глубокой подготовки в области психологии общения представляется практически невозможным¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависят не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от умения анализировать психологические механизмы формирования представлений памяти и ее реконструкций, правильного восприятия невербальной информации с последующей ее оценкой, что, по нашему мнению, выходит за пределы профессиональных знаний следователя. В результате этого значительный объем данных, получаемых от допрашиваемого лица, оказывается невостребованным.

Решение данной проблемы видится нам в привлечении к участию в данном следственном действии специалистов, обладающих соответствующими знаниями, в том числе владеющих психодиагностическими методиками, с помощью которых можно изучить психологические особенности личности допрашиваемого, мотивы его преступного поведения, способствующие в дальнейшем адекватному выбору тактико-психологических приемов во время допроса, а также проанализировать особенности поведения допрашиваемого, его реакции на тот или иной вопрос.

Однако, как показывает практика, процент привлечения специалиста для оказания содействия следователю в допросе не слишком высок, что зачастую не позволяет получать необходимое количество информации по результатам данного следственного действия.

Как следует из материалов изученных нами уголовных дел, при расследовании убийств по найму на начальном этапе допросу подлежат потерпевшие (если они остались живы – менее 5% случаев), очевидцы преступления, родственники и близкие потерпевшего (более 90 % случаев), на последующем этапе проводится допрос исполнителей преступления, а также родственников и близких потерпевшего.

По нашему мнению, при расследовании убийств по найму, следователю прежде всего необходимо провести допросы потерпевшего, которые возможны в случаях, когда имело место покушение на убийство, а также по делам о законченном убийстве, когда смерть потерпевшего наступает спустя некоторое время после совершения насильственных действий, а также свидетелей произошедшего, наблюдавших действия того или иного участника преступления в момент совершения убийства, в момент, предшествовавший убийству, либо последовавший за ним.

Несмотря на то, что при совершении убийств по найму потерпевшие редко остаются в живых, а преступники стремятся максимально избежать присутствия свидетелей, для чего принимают самые разнообразные меры и ухищрения, чтобы совершить деяние без очевидцев, все равно находятся люди, которым так или иначе становятся известны некоторые факты и обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению.

Отмеченные категории лиц могут указать марку транспортного средства, на котором скрылись преступники, общую обстановку на месте происшествия и ряд других важных для следствия сведений. Однако, как мы полагаем, наибольшего внимания заслуживает вопрос получения от этих допрашиваемых полной, точной и детальной информации о воспринятых ими признаках внешности преступников, включая особенности походки, мимики, голоса и речи человека.

Как показывает анализ изученных нами уголовных дел, это довольно сложная задача. Так, в 80% протоколов допроса информация о признаках внешности опознаваемого лица носила общий характер, указывались в основном признаки групповой принадлежности, касающиеся пола, приблизительного возраста, роста, телосложения, фигуры в целом. В 11% случаев показания содержали более детальную информацию, относящуюся к цвету волос, стрижке, цвету, форме, размеру усов, наличию татуировок, шрамов. В 7% случаев допрашиваемые описывали отдельные элементы внешности, давали их параметры (форму, размер). Однако ни в одном из изученных протоколов допроса не содержалось описания таких элементов лица человека, как лоб, ушные раковины, брови, признаки походки, осанки, мимики, жестов.

По нашему мнению, одна из причин возникновения данной проблемы кроется не только в сложности с точки зрения психологии подробно описать признаки объекта, но и в отсутствия у следователей требуемых знаний, умений и навыков описания личности по методу словесного портрета.

При этом нам представляется, что источник данной проблемы заключается не столько в неудовлетворительной криминалистической подготовке следователей, сколько в том обстоятельстве, что для работы с такого рода следами (мысленный образ) недостаточно общих представлений о внешности человека, здесь необходимы знания и о процессах ее восприятия при различных условиях, и учет

¹ Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь, 2008, № 7. [Электронный ресурс]: СПС "КонсультантПлюс".

факторов, снижающих достоверность сформировавшегося образа, глубокие знания типов и элементов внешности человека, их характеристики, распространенность и значимость того или иного признака.

Для решения обозначенной проблемы, а также улучшения качества и точности фиксации признаков внешности предполагаемых преступников в целях дальнейшего их опознания, мы предлагаем в каждом случае проведения допроса с указанными лицами привлекать специалиста, владеющего знаниями в области габитологии (специалист-криминалист, медик-криминалист), который сможет оказать необходимое содействие в получении столь важной и необходимой информации.

За участие специалиста в области габитологии в допросе свидетелей и потерпевших о признаках внешности преступника высказываются и другие исследователи, например, О.А. Соколова и Л.А. Манцурова считают, что это будет способствовать и полноте собираемых данных, и их квалифицированному описанию, и оценке с позиции объективности, достоверности и достаточности для дальнейшего опознания¹.

Интересен в этой связи и опыт иностранных государств, так, например, в США привлечение к допросу очевидцев преступления относительно признаков внешности преступника художников-профессионалов считается обычной практикой.

После проведения допроса участвовавший в нем специалист может оказать содействие следователю в вопросах назначения судебных экспертиз путем предоставления информации относительно новых видов экспертиз, дачи рекомендаций о том, какому судебно-экспертному учреждению необходимо поручить выполнение экспертизы с учетом возможностей и квалификации его сотрудников, в правильном формулировании вопросов для поставки эксперту и т.д.

Таким образом, формирование доказательственной базы, а вместе с тем и успешность процесса раскрытия и расследования убийств по найму в целом во многом зависят от тактически грамотного и своевременного применения специальных знаний сведущих лиц.

Литература

1. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы следственных действий: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1976.
2. Бычков В.В. Особенности допроса подозреваемого в бандитизме // Следователь. 2005. № 7. С. 18 – 20.
3. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М., 2001.
4. Манцурова Л.А. К вопросу о целесообразности производства опознания в зависимости от результата допроса опознающего лица // Адвокатская практика. 2012. № 1.
5. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. – М., 2000.
6. Семенов В.В. Участие специалиста-психолога в производстве допроса // Российский следователь, 2008, № 7. [Электронный ресурс]: СПС "КонсультантПлюс".
7. Соколова О.А. Проблемы использования данных габитологии при предъявлении для опознания живых лиц // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Труды / Академия управления МВД России. – М., 2003.
8. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. – М., 2001.
9. Яблоков Н.П. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. – М., 1971.

**А.Б. Сергеев
Т.В. Попова,**

Психофизиологическая экспертиза: состояние, перспективы использования результатов в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Психофизиологические экспертизы с использованием полиграфа проходят стадию своего становления, а поэтому существует ряд вопросов, связанных с реализацией их результатов. Решение вопросов повысит эффективность достижения назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ). Дается оценка состояния производства названного вида экспертиз, формулируются соответствующие предложения.

Ключевые слова: психофизиологическая экспертиза, полиграф, допустимые доказательства.

¹ Соколова О.А. Проблемы использования данных габитологии при предъявлении для опознания живых лиц // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Труды / Академия управления МВД России. – М., 2003. С. 31; Манцурова Л.А. К вопросу о целесообразности производства опознания в зависимости от результата допроса опознающего лица // Адвокатская практика. 2012. № 1. С. 6 – 8.

Среди развивающихся таких экспертных исследований как геммологическая, лингвистическая, токсикологическая, фонографическая, психолого-лингвистическая экспертизы и прочее активно развивается и психофизиологическая экспертиза. Психофизиологическая экспертиза (далее ПФЭ) решает вопросы диагностики наличия в памяти человека информации о событиях прошлого с использованием полиграфа. Рассматриваемый вид экспертизы проходит стадию своего становления, а поэтому существует множество проблем, требующих своего решения во благо повышения эффективности уголовного судопроизводства. В подавляющем большинстве суды отказывают в признании допустимыми доказательствами заключения названных видов экспертиз.

В целом все сомнения относительно возможности использования результатов ПФЭ в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств группируются в отношении следующих обстоятельств, требующих анализа.

а) психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа законодательством не предусмотрена (мнение учёных и судов);

б). ПФЭ проводят полиграфологи, не обладающие должным уровнем познания в данной сфере (не имеют соответствующего образования);

в). разработанные методики проведения ПФЭ, не содержат научного подхода, соответственно, качество исследования – низкое

б) не корректная постановка вопросов следователями делает психофизиологическое исследование бесполезным

в) производство ПФЭ нарушает право обвиняемого не свидетельствовать против себя самого и др.

г). особенности психофизиологического реагирования субъекта в ситуации проверки на полиграфе могут быть связаны с его индивидуальной импульсивностью или толерантностью «к неожиданным» вопросам

д). технические характеристики полиграфа недостаточны для точной фиксации состояния человека.

Как представляется перечисленные опасения скептиков можно адресовать и в адрес производства других экспертиз, а не только психофизиологических¹. Но другие, экспертизы проводятся, а их результаты в последствие оцениваются на предмет того, насколько перечисленные опасения имели место и в какой степени они сказались на результате.

Попробуем дать объективную оценку отдельным обстоятельствам: насколько категорично они доказывают невозможность результатов ПФЭ в уголовном процессе.

а) Отказ в признании заключения психофизиологической экспертизы в качестве допустимого доказательства по основанию «Не предусмотрено законодательством».

Считаем, отказ в признании недопустимыми доказательствами результаты ПФЭ по такому основанию как «не предусмотрены законом» - нельзя считать правомерным. Аргументируем утверждение.

В части второй статьи 74 УПК РФ в перечне видов доказательств пунктами 3 и 3.1 указано: «В качестве доказательств допускаются: заключение и показания эксперта». В норме не указаны заключения каких экспертиз доказательствами по уголовному делу не являются, а заключения каких экспертиз являются. Поэтому утверждать, что составленное по результатам психофизиологической экспертизы заключение не предусмотрено законом - некорректно.

Но можно найти ответ на вопрос: является ли психофизиологическое исследование лица экспертизой или не является. Правовые признаки является ли исследование экспертизой или не является определили уголовно-процессуальный закон и Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Согласно положениям части 2 статьи 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч.2 ст. 195 УПК РФ).

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определяет: «Государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения (подразделения) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ч.1 ст.11 ФЗ-№ 73)².

¹ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132-139.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ в ред. от 08.03.2015 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291; источник последней публикации информационно-правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения 13.09.2017г.

В России органами, «созданными для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы» являются:

1) федеральный центр судебной экспертизы (СЭУ) при министерстве юстиции. А также СЭУ имеются во всех федеральных округах Российской Федерации. Основной вид их деятельности – производство судебных экспертиз и экспертных исследований по поручению лиц, производящих дознание, следователей, судов. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях миноста России содержит такой вид экспертизы как исследование психологии и психофизиологии человека. Названные исследования отнесены к психологической экспертизе.

2) в системе ФСБ экспертными подразделениями этого правоохранительного государственного органа являются: институт криминалистики Центра специальной техники ФСБ России; экспертные подразделения территориальных органов безопасности.

3) в системе МВД РФ функционирует «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ЭКЦ МВД России»), а также ЭКЦ ГУВД субъектов федерации и пр..

В экспертных подразделениях органов ФСБ и других названных выполняется психофизиологическая экспертиза.

в) Вопросы о несовершенных методиках исследования также спорны.

В настоящее время обучение экспертов и экспертная методика проведения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа осуществляется по трём методикам.

1. Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа¹

2. Методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа, разработанная институтом криминалистики Центра специальной техники (ЦСТ) ФСБ России (2009г.)².

3. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (2010г). Разработчики Холодный Ю.И., Орлов Ю.К.³

При соблюдении методик тестирования, высокой квалификации эксперт-полиграфолог обеспечивает получение достоверного результата⁴.

Пленум Верховного Суда РФ указал судам: «... в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются заключение и показания эксперта, которые, как и все доказательства (статья 240 УПК РФ), подлежат непосредственному исследованию в судебном заседании (п.18)»⁵. Данное требование судами выполняется не всегда. Нельзя, не исследуя полученный в результате экспертизы результат, огульно признавать ложным. Заключение эксперта или специалиста суд обязан проверить по правилам УПК РФ.

Считает, что психофизиологические исследования должны признаваться законным средством, а его результаты разновидностью доказательств, что требует законодательного закрепления.

Изложенное позволяет сформулировать:

выводы и предложения научно-организационного характера:

1. Необходимо создать рабочую группы, объединив существующие группы в одну группу по разработке единой методики использования полиграфа. Группа должна объединять криминалистов, процессуалистов, психологов, психиатров, специалистов в области технического сопровождения-разработчиков полиграфа.

2. На основе критического анализа существующих методик проведения психофизиологических экспертиз создать единую, вобравшую все положительное, что может расширить возможности психофизиологических экспертиз.

выводы и предложения правового характера

¹ Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Саратов: СЮИ МВД России, 2006. С. 90-96.

² Методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа. М. : Ин-т криминалистики ЦСТ ФСБ России, 2009г. (ведомственная).

³ Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М.: Акад. СК РФ, 2014 г.

⁴ Леонтьев К.А., Панин С.Д., Холодный Ю.И. Оценка результатов тестирования на полиграфе методами регрессионного анализа // Наука и образование: научное издание. 2014. № 10. С. 230-243.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Рос. газ. 30. дек. 2010. № 296.

1. ПФЭ проводятся, их результаты используются в судах первой инстанции - это факт. Противоречит закону практика отдельных судов изначально признавать недопустимыми доказательствами заключения эксперта или специалиста, осуществившего психофизиологическую экспертизу (исследование). Разработанные методики применения полиграфа основаны на научном знании психофизиологии человека, применяемые технические средства уже сегодня обладают достаточным уровнем.

2. Заключение эксперта (специалиста) психофизиологической экспертизы должны быть допущены в уголовное судопроизводство наравне с другими доказательствами¹ без каких либо преимуществ или наоборот как «ущербные» доказательства.

Литература

1. Леонтьев К.А., Панин С.Д., Холодный Ю.И. Оценка результатов тестирования на полиграфе методами регрессионного анализа // Наука и образование: научное издание. 2014. № 10. С. 230-243
2. Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Проблемы права. 2012. № 4. С. 199-203.
3. Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132-139.

**И.С. Трубчик,
Д.В. Галкин**

Этапы расследования по уголовным делам об убийствах «без трупа»

Аннотация. В статье проанализированы отдельные элементы методики расследования неочевидных убийств в ситуации, когда труп убитого не обнаружен. Выводы, сделанные авторами, подкреплены примерами из следственной и судебной практики по делам об убийствах. Подчеркивается важное значение таких процессуальных действий, как допросы и ситуационные экспертизы.

Ключевые слова: убийство «без трупа», уничтожение трупа, сокрытие трупа, методика расследования убийств, тактика допроса, ситуационная экспертиза.

В числе следственных и судебных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом, одно из центральных мест принадлежит допросу – сложному и самому распространенному средству получения информации об интересующих следствие фактах, эффективного установления истины по делу. В ходе расследования убийств, при которых труп потерпевшего полностью уничтожен, грамотное проведение допроса имеет важнейшее значение.

Следственной практики известны случаи, когда в результате тщательно кропотливой и спланированной работы в ходе допроса следователь может получить соответствующую информацию, которое поможет раскрыть убийства спустя длительное время.

Главная задача допроса – получение от допрашиваемого полных и объективных показаний. Информация, которая будет получена следователем имеет доказательственное, а также ориентирующие значения для расследования уголовного дела. Поэтому представляется возможным рассмотреть некоторые аспекты допроса свидетелей и подозреваемого при расследовании уголовных дел указанной категории.

При установлении свидетеля необходимо проводить допрос с видеозаписью. Это позволит в дальнейшем избежать ситуацию, когда свидетель (подозреваемый) могут заявить ходатайство о том, что на них оказывали психологическое воздействие и отказаться от ранее данных показаний.

Показания свидетеля всегда являются наиболее распространенным источником информации о том, что совершено убийство, кто совершил, и где может быть сокрыт труп. При этом следователь должен выяснить все обстоятельство произошедшего детально сопоставив с фактами происшедшего обстоятельства.

Например, при производстве расследования уголовного дела по факту исчезновения моряка Д. в Желтом море с корабля Тихоокеанского флота. Были обосновано выдвинуты версии: 1. Совершено убийство в отношении моряка Д. 2. Моряк Д. покинул незаметно корабль и остался в иностранном порту. 3. Несчастный случай в отношении моряка Д.

¹ Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Проблемы права. 2012. № 4. С. 199-203.

При отработке лиц проходивший службу на данном корабле был установлен свидетель Я. В ходе его допросе в качестве свидетеля следователем было установлено, что моряк Я. в ночное время услышал голоса ругающих лиц и незаметно подошел к ним, так чтобы они его не увидели. По голосу он опознал двух моряков потерпевшего Д. и моряка У, а третье лицо он не узнал. Они стояли возле правого борта корабля, в районе торпедных аппаратов. Моряк У. выражался нецензурной бранью и требовал у моряка Д. деньги, а затем несколько раз головой ударил последнего головой о переборку корабля. И потребовал от неустановленного лица принести груз.

Затем моряк У. зажал рукой шею моряка Д. и перетащил его к ближе к борту корабля. В это время неустановленное лицо принес веревку и грузом. По указанию моряка У. неустановленное лицо привязал груз с веревкой к ногам последнего и перекинул этот груз через ограждение палубы, а моряк У. подхватил моряка Д. между ног и перекинул его через борт. О случившемся указанный свидетель никому не рассказывал, опасаясь за свою жизнь, даже когда шли поиски пропавшего с корабля моряка.

Получив исходную информацию следователем при допросе гр.У была высказана осведомленность о том, что он знает при каких обстоятельства на корабле было совершено убийство матроса Д. и сообщил несколько деталей этого убийства. И тогда последний стал давать признательные показания и написал явку с повинной. В ходе своего допроса гр.У изобличил своего сослуживца гр.Я., который с ним совершил преступление и помог ему сбросить с корабля потерпевшего.

По нашему мнению, основной доказательственной базы для расследования таких убийств, являются признательные показания субъекта преступления. При этом необходимо учитывать, что обвинение необходимо строить не только на них, но и на той информации, которая будет получена следователем при тщательном спланированном допросе.

В дальнейшем полученная информация будет воплощена в следственных действиях и может стать совокупностью доказательств при расследовании уголовного дела. Решающее значение имеет не сам факт признания субъекта преступления в убийстве, а те фактические данные, которые следователь получает от него в ходе допросов с совокупностью других доказательств.

При установлении обстоятельств, которые имеют значение по делу, когда труп не найден, возникает необходимость в проверки показаний субъекта преступления, которые им были даны на допросе в уточнении на месте, где было совершенное события преступления.

И с этой целью проводится проверка показаний на месте, предусмотренная ст.194 УПК РФ. Проверка показаний на месте является одним из ценных доказательств по делу, где при помощи видеосъемки будут зафиксированы действия субъекта преступления, которые будут использованы при производстве ситуалогической экспертизы.

Так в ходе расследования была проведена проверка показаний на месте гр.У, который добровольно указал место на корабле, где произошло убийство потерпевшего. В ходе проверки показаний на месте было воспроизведены противоправные действия обвиняемого У., которые в совокупности с его признательными показаниями воспроизвели точные показания свидетеля Я., который являлся очевидцем преступления.

Данные следственные действия – допрос подозреваемого (обвиняемого) и проверка показаний на месте – в последующем послужат основой для формулирования вопросов при назначении комплексной ситуационной экспертизы. Последняя проводится с целью реконструкции обстоятельств происшествия, установления давности и механизма травмы, способности пострадавшего к совершению активных действий. На практике они могут именоваться комплексными медико-криминалистическими (ситуалогическими) экспертизами и назначаются для того, чтобы установить вероятную причину смерти потерпевшего.

Решить вопрос о возможности или невозможности формирования конкретных повреждений в конкретной ситуации, возможно только в рамках судебно-медицинской ситуационной (ситуалогической) экспертизы, для оценки различных вариантов следственных ситуаций, сопровождающихся нанесением телесных повреждений, изложенных в версиях показаний обвиняемых.

Понятие «криминалистическая ситуационная экспертиза» было сформулировано Г. Л. Грановским еще в конце 70-х годов XX века. В зависимости от экспертных задач ситуационная экспертиза рассматривает последствия события, отобразившиеся в следах исследуемой обстановки, в различных его аспектах: время события, место, структуру и стадии течения, установление лиц, участвующих по нему, связей между действиями лица и наступившими последствиями и др.

Информация, позволяющая установить существо произошедшего криминального события, выдвинуть версии и определить направления расследования, может быть получена моделированием способа действий преступника, экспериментальным анализом наступивших последствий, в том числе путем искусственного воспроизведения условий причинения повреждений и обстоятельств наступления

смерти человека, то есть в ходе допросов, проверки показаний на месте и следственных экспериментов, в том числе с видеозаписями их проведения.

В следственной ситуации, изложенной выше, на разрешение эксперту могут быть вынесены следующие вопросы:

- Могла ли смерть потерпевшего наступить вовремя и при обстоятельствах, указанных свидетелем, обвиняемыми и исходя из других материалов уголовного дела?

- Какова вероятная причина смерти потерпевшего при указанных обстоятельствах?

- Каковы вероятные характер, локализация и механизм образования телесных повреждений, степень тяжести причиненного вреда здоровью, потерпевшему при указанных обстоятельствах?

- Через какое время после причинения телесных повреждений могла наступить смерть потерпевшего?

- Возможно ли высказаться о причинно-следственной связи причиненных повреждений с наступившей смертью потерпевшего при указанных обстоятельствах?

- Способен ли был потерпевший на активные действия, после получения огнестрельных ран при указанных обстоятельствах, и если возможно, то какие именно?

- Способен ли был потерпевший причинить себе указанные телесные повреждения самостоятельно?

При назначении комплексной ситуационной экспертизы необходимо представить специалисту материалы уголовного дела, в которых должны находиться протоколы с показаниями обвиняемого, свидетелей, протокол проверки показаний на месте, протокол следственного эксперимента и другие необходимые материалы уголовного дела. Учитывая междисциплинарный характер таких исследований, особенно в части установления способа причинения смерти, данная экспертиза относится к разряду комплексных и проводится экспертами разных специальностей (медиками, баллистами, трасологами и другими).

На поставленные вопросы эксперты могут дать следующее заключение: «...принимая во внимание материалы уголовного дела и условно считая обстоятельства причинения повреждений потерпевшему достоверными (со слов обвиняемых и свидетелей), а также учитывая данные медицинской практики и специальной медицинской литературы, экспертная комиссия не исключает возможность наступления смерти во время и при обстоятельствах, указанных в материалах уголовного дела. Можно предположить, что потерпевшему были причинены множественные огнестрельные ранения с близкой дистанции в область головы, задней поверхности грудной клетки. Аналогичные повреждения в подобных случаях носят проникающий характер с повреждением жизненно важных органов (крупные кровеносные сосуды, сердце, головной мозг) и применительно к живым лицам расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, состоят в прямой причинной связи со смертью. Условно считая показания обвиняемых и свидетеля достоверными, а именно: огнестрельный проникающий характер повреждений и локализацию одной из ран в области головы, а также принимая во внимание данные судебно-медицинской практики, считают, что после причинения проникающего огнестрельного ранения головы смерть наступает практически мгновенно, что обусловлено разрушением вещества головного мозга и исключает возможность совершения потерпевшим каких-либо активных действий».

Назначение и производство ситуационных экспертиз представляет большую сложность как для следователей, так и для экспертов. На практике экспертные учреждения нередко отказывают в производстве таких экспертиз, мотивируя это «отсутствием объекта исследования», то есть отсутствием трупа. Тем не менее, в последние годы такие экспертизы применяются все чаще, причем не только по делам об убийствах «без трупа», но и в других следственных ситуациях при необходимости реконструировать событие преступления.

Кроме ситуационной экспертизы, по делам рассматриваемой категории могут быть назначены и другие исследования. Например, в ходе расследования убийства матроса на борту судна, находившегося в открытом море, назначались: географическая экспертиза – с целью установления места совершения убийства, гидрофизическая экспертиза – для определения направления и скорости морских течений в месте совершения убийства с целью установления возможного местонахождения трупа.

В совокупности рассмотренные следственные и иные процессуальные действия позволяют сформировать достаточную доказательственную базу для вынесения судебного приговора.

1. Грановский, Г.Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия / Г.Л. Грановский // Теория и практика криминалистической экспертизы. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1980. С. 28–36.
2. Порубов Н.Н. Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М., Издательство «Юрлитинформ», 2013. С.3-4.
3. Раскрытие убийств : монография. М., Юрлитинформ, 2016. 500 с.
4. Трубчик И.С., Галкин Д.В. Особенности расследования убийств «без трупа» // Российский следователь. 2015. № 11. С. 50-54.
5. Хорошева А.Е. Криминалистические аспекты использования судебно-медицинских знаний в процессе доказывания в судах дел об убийствах // Адвокат. 2013. № 8.

Л.Е. Чистова

Использование технических средств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся использования новейших технических средств в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств; обращено внимание на процессуальные основания применения их при производстве следственных действий; приводится авторская классификация технико-криминалистических средств, используемых при обнаружении и исследовании названных средств.

Ключевые слова: наркотические средства; расследование преступлений; технические средства.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, продолжает увеличиваться. Вместе с этим возрастает и количество лиц, употребляющих наркотики. Причем возраст наркоманов значительно молодеет. Среди лиц, поставленных на учет в наркодиспансеры, не редкость подростки до 14 лет. Объясняется это тем, что наркотики стали непременным атрибутом молодежи. Без них не обходится ни одна вечеринка, дискотека, молодежный концерт и т.д. При этом происходит быстрый переход от так называемых «легких» наркотиков к героину и другим «тяжелым» наркотикам.

В связи с этим, успешное расследование дел данной категории невозможно без использования современных достижений в науке и технике.

Однако при этом следует учитывать, что разработанные технические средства должны соответствовать определенным принципам, и, прежде всего, принципу законности.

Поскольку вся деятельность субъектов расследования любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, строится только на основе закона, использование при этом технических средств также не должно противоречить законодательству.

Основным законом, который неукоснительно должен соблюдаться, как отдельными гражданами, так и должностными лицами, особенно сотрудниками правоохранительных органов, является Конституция Российской Федерации. Помимо этого, законами, регламентирующими применение технических средств сотрудниками правоохранительных органов, являются Федеральные Законы «О полиции»¹, «О оперативно-розыскной деятельности»² и другие, но для расследования преступлений особое значение имеет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Именно он лежит в основе деятельности по расследованию любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Однако УПК РФ не содержит перечня технических средств, которые могут использоваться в расследовании преступлений. По совершенно справедливому замечанию Р.С. Белкина «Это невозможно как в силу обширности этого перечня, так и потому, что криминалистическая техника постоянно развивается, а круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, растет»³. Поэтому любая попытка дать исчерпывающий перечень таких средств в законе, приостановила бы их разработку и совершенствование по той причине, что использовать при производстве следственных действий можно только то, что закон разрешает. К тому же, этот перечень устарел бы уже в момент своего издания, т.к. пока будет решаться вопрос о включении нового технического средства в этот разрешенный перечень, пройдет значительное время. Помимо этого, перечислить все существующие

¹ ФЗ «О полиции» № 3 от 7.02.2011 г. с изменениями от 14.12. 2015 г. .

² ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144 от 12.08.1995 г. в редакции от 29.06.2015 г.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. М.: Норма. 2006. С. 130.

ющие технические средства в законе просто невозможно в силу их объема. Да и все ситуации, при которых может применяться то или иное средство, предусмотреть также невозможно.

На наш взгляд, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие использование технических средств при производстве расследования любых видов преступлений, в т.ч. и связанных с незаконным оборотом наркотических средств, можно разделить на следующие группы:

1. Нормы, указывающие на цели применения технических средств. Так, согласно ч.1 ст. 58 УПК РФ, технические средства применяются в исследовании материалов уголовного дела.

2. Нормы, указывающие на возможность применения технических средств. Например, ч.2 ст. 166 УПК РФ регламентирует, что при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

3. Нормы, условно-обязательные к исполнению. Законодатель в ч.5 ст. 191 УПК РФ обязывает применять видеозапись и киносъемку при допросах несовершеннолетних свидетеля или потерпевшего, но с оговоркой: если сами несовершеннолетние или их законные представители против этого не возражают.

4. Нормы, определяющие условия применения технических средств. В ч.3 ст. 170 УК РФ предписывается, что в случае производства следственного действия без участия понятых применяются технические средства фиксации его хода и результатов.

5. Нормы, устанавливающие порядок применения технических средств. Ч.9-1 ст. 182 и ч.3-1 ст. 183 УПК РФ регламентирует электронные носители информации изымать с участием специалиста. По ходатайству законного владельца этих носителей осуществляется копирование информации на другие носители, предоставленные им или обладателем содержащейся на них информации. Однако закон запрещает копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо, по заявлению специалиста, повлечь за собой утрату или ее изменение.

6. Нормы, регламентирующие особый порядок использования технических средств. Согласно ч.5 ст. 179 УПК РФ фотографирование, видеозапись и киносъемка при освидетельствовании могут проводиться только с согласия освидетельствуемого лица.

7. Нормы, регламентирующие применение технических средств при производстве следственных действий от усмотрения следователя (дознателя). Например, фото-, аудио-, и (или) видеозапись, киносъемка может быть применена при производстве допроса или по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого.

Как видно из перечня технических средств, которые законодатель упоминает непосредственно, при производстве следственных действий может использоваться киносъемка. Однако это средство в процессе расследования не применяется уже давно в силу того, что ее заменили более современные и совершенные средства фиксации: аудио- и видеозапись. Поэтому мы согласны с теми авторами, которые предлагают исключить ее из этого перечня¹. Современные средства фиксации позволяют запечатлеть ход и результаты любого следственного действия быстро и объективно и тут же на месте воспроизвести зафиксированное.

Технические средства, используемые при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, по нашему мнению, можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По сфере применения:

- технические средства, используемые при производстве следственных действий;
- технические средства, используемые при производстве экспертных исследований.

2. Технические средства, используемые при производстве следственных действий, в свою очередь, можно классифицировать по назначению:

- средства освещения (профессиональные фонари – прожекторы, являющиеся осветительными и сигнальными приборами и предназначены для выполнения визуального досмотра и наблюдения неосвещенных мест в помещениях, транспортных средствах, грузах и на открытой местности. Эти фонари могут использоваться как при осмотре места происшествия, так и при обыске. Фонарь «ФД-3» может быть применен при обследовании территории в условиях тумана. Фонарь «ФПД-500» обеспечивает освещение наблюдаемых объектов сфокусированным пучком света на расстоянии до 1 000 м., а фонарь «ФПД-1000» до 1500 м.²;

- оптические средства (различные эндоскопы, предназначенные для осмотра полостей автомашин и иных агрегатов без их разборки. Как правило, это гибкие или полужесткие технические средства,

¹ Вольтский А.Ф. Правовые основы криминалистического обеспечения. Криминалистика. Учебник под ред. А.Ф. Вольтского и В.П. Лаврова. М., 2013. С. 68.

² <http://www.spektr-at.ru/catalogue/poisk/fonari.html>

которые позволяют осматривать внутренние поверхности полостей и труднодоступных мест различных объектов, имеющих сложную пространственную конфигурацию, при помощи гибкой рабочей части. К таким средствам относятся автономные эндоскопы серий «ЭТГ», «ЭТА», «ЭТАпж». Для освещения контролируемой зоны, применяются внешние источники света различной конструкции. Телевизионные эндоскопы серий «ЭТВЦ», «ЭТВЦ-Т» «ЭТВЦ-М» «ЭТВЦ-Д» позволяют выводить изображения обследуемого объекта или полости транспортного средства на экран монитора для наблюдения за ходом осмотра несколькими лицами¹;

- поисковые средства (различные эндоскопы, предназначенные для осмотра полостей автомашин и иных агрегатов без их разборки. Как правило, это гибкие или полужесткие технические средства, которые позволяют осматривать внутренние поверхности полостей и труднодоступных мест различных объектов, имеющих сложную пространственную конфигурацию, при помощи гибкой рабочей части. К таким средствам относятся автономные эндоскопы серий «ЭТГ», «ЭТА», «ЭТАпж». Помимо этого могут использоваться различные поисково-досмотровые комплексы, щупы для исследования грузов, особенно сельскохозяйственной продукции, где наиболее часто устраивают тайники для наркотических средств, а также иное оборудование);

- поисково-исследовательские средства (наркотесты (как зарубежного, так и отечественного производства): реактивный комплект ООН; набор австрийской фирмы «Фолин-Фогель с комплектом реагентов фирмы Merck; комплекты американской фирмы «Бектон-Дикинсон», «NIS»; комплект американско-французской фирмы ODV Incorporated «Narcotest» и иные средства экспресс-обнаружения контролируемых веществ, с помощью которых данные средства и вещества не только обнаруживаются, но и определяются по их виду. Из отечественных средств используются наркотесты «Политест-2», «Наркоспектр» и др.

Технические средства, используемые при производстве экспертных исследований, на наш взгляд, можно классифицировать на следующие группы:

- средства анатомо-морфологического исследования (к ним относятся средства исследования внешнего строения: сравнительный микроскоп «ПЕЛЕНГ МС-4»; сравнительный микроскоп «СО-МАС» и др.)

- средства определения состава вещества (т.е. технические средства, с помощью которых исследуется состав наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ, например, настольный волнодисперсионный рентгеновский флуоресцентный спектрометр последовательного действия «SUPERMINI200», на котором при исследовании веществ, не требуется химическое разложение образцов).

Таким образом, использование современных технических средств в расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, способствует своевременному их обнаружению, высококвалифицированному исследованию, что, в свою очередь, позволяет быстро, всесторонне и объективно расследовать каждое преступление данной категории.

Литература

- 1.ФЗ «О полиции» № 3 от 7.02.2011 г. (ред. от 29. 07.2017.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221209/ Дата посещения: 08.09.2017.
- 2.ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144 от 12.08.1995 г. (ред. от 06.07.2016.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/. Дата посещения: 08.09.2017.
- 3.Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. /Учебник для вузов.- М., 2008. С.990
- 4.Волынский А.Ф. Правовые основы криминалистического обеспечения. Криминалистика./ Учебник под ред. А.Ф. Волынского и В.П. Лаврова.- М., 2013. С.943.
- 5.<http://www.spektr-at.ru/catalogue/poisk/fonari.html>. Дата посещения 05.09.2017.

М.С. Крюченко

Организационно-криминалистические аспекты расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются организационно-криминалистические аспекты расследования преступления в сфере долевого участия в строительстве. Особое внимание уделяется информационным основам, построению версий и планированию расследования, использованию криминалистических комбинаций

¹ <http://www.spektr-at.ru/catalogue/poisk/endoscopy.html>

и операций, профилактической деятельности следователя при расследовании преступлений в сфере долевого участия в строительстве.

Ключевые слова: организация расследования преступлений, организационно-криминалистические аспекты, преступления в сфере долевого участия в строительстве.

Эффективное раскрытие и расследование преступлений является главной задачей правоохранительных органов, на которые возложены обязанности по соблюдению и охране прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, успешное исполнение обязанностей невозможно без грамотной организации. Расследование преступлений в сфере долевого участия в строительстве, которые зачастую вызывают проблемы у органов предварительного следствия, невозможно без организационного обеспечения вышеуказанной деятельности, которое в свою очередь подразделяется на организационно-правовое, организационно-управленческое и организационно-криминалистическое¹.

Анализ статистических данных о результатах деятельности органов предварительного следствия системы МВД России за 2 месяца 2017 года свидетельствуют о ряде негативных тенденций в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, удельный вес дел, оконченных свыше сроков, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации², за исключением возобновленных производством из числа ранее приостановленных дел, от числа направленных прокурору, в суд в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ и прекращенных, по Владимирской области составил 37,2% (Сахалинская область – 32,7%, Новгородская область – 30,3% Саратовская области – 30,1%),³ что является наибольшим показателем среди всех органов предварительного следствия системы МВД России. Наблюдается снижение результативности, качества предварительного следствия, увеличение количества фактов нарушения законности, и как результат вынесения судебными органами оправдательных приговоров. В этой связи значимыми являются не только организация руководителями контроля за подчиненными сотрудниками органов предварительного следствия, но и эффективная организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Особо необходимо отметить категорию экономических преступлений, поскольку они затрагивают права большей части граждан Российской Федерации. Преступления в сфере долевого участия в строительстве являются специфичной категорией экономических преступлений, так как строительство может не только осуществляться за счет денежных средств граждан, но и средств федерального бюджета. По нашему мнению, это убедительное свидетельство того, что данная сфера является одной из приоритетных направлений развития криминалистического научного знания, в том числе в области организации расследования указанного вида преступлений.

Основные принципы уголовного судопроизводства могут быть реализованы с использованием различных организационных приемом, методов, средств и рекомендаций, которые представляют широкие возможности по повышению эффективности работы правоохранительных органов, в том числе органов предварительного следствия, по расследованию преступлений.

Предметом нашего исследования являются закономерности организации расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве, связанные с применением организационно-технических, организационно-тактических и организационно-методических приемов, методов, средств и рекомендаций. В этой связи эффективность расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве обусловлена следующими организационно-криминалистическими аспектами, которые будут подробно рассмотрены в настоящей статье.

Информационные основы расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве. По нашему мнению, данный организационный вопрос наиболее важен для предупреждения, раскрытия и расследования указанной категории преступлений. Объясняется эта позиция следующим образом. Приоритетным направлением любой правоохранительной деятельности, является соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Указанный принцип необходимо успешно реализовывать на стадии предупреждения преступлений в сфере долевого участия в строительстве. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, по нашему мнению, реализуя свои контролирующие полномочия, должны осуществлять проверочные мероприятия на предприятиях фирм-застройщика. Однако исполнение таких полномочий не должно препятствовать правомерной дея-

¹ Можяева И.П. Организация расследования преступлений: правовые, управленческие и криминалистические аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2013. №4 (28). С. 75–76; Можяева И.П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126–130; Можяева И.П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 78-83.

² Далее – УПК РФ.

³ Таблица ранжированных основных показателей работы органов предварительного следствия системы МВД России за 2 месяца 2017 года.

тельности указанных организаций. Правоохранительные органы, оказывая взаимодействие органам государственной власти, обязаны в пределах своих полномочий проверять финансово-хозяйственную деятельность фирм-застройщика. Соответственно, руководство фирм-застройщика должно быть заинтересовано в предоставлении всей необходимой информации правоохранительным органам. В информационный аспект входит не только сотрудничество между органами государственной власти субъекта Российской Федерации, фирмой-застройщиком и правоохранительными органами, но и обеспечение внутреннего взаимодействия в правоохранительной системе для успешного выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве.

Одним из основных показателей осуществления непрерывного взаимодействия как уже говорилось выше, является обмен информацией между различными субъектами. Данная форма взаимодействия показывает постоянство этого процесса и является его характеристикой. Указанный процесс, по нашему мнению, должен начинаться с простого обмена информацией и, находиться в постоянном развитии.

Прогнозирование и предотвращение наступления нежелательных последствий либо минимизация тактического риска. Криминализации строительной сферы способствует высокий уровень коррумпированности должностных лиц, состоящих в противоправных связях с коммерческими структурами и организованными преступными группами. Указанные преступные формирования разрабатывают сложные, изощренные комбинации, связанные с незаконным перечислением, выводом денежных средств. В свою очередь, организация, с которой был заключен государственный контракт, путем умышленного итогового завышения стоимости выполненных работ по строящимся объектам, возведенным, в том числе с нарушением проектно-сметной документации, необоснованно получает помимо законной прибыли, денежные средства, которые должны были быть реально инвестированы в строительство при условии точного соблюдения положений проектно-сметной документации. Нередко, такая «разница» превышает фактическую стоимость самого строительного объекта, а процесс доказывания по данной категории уголовных дел представляет сложный многогранный процесс.

Имитация виновными законной деятельности организации, занимающейся строительным бизнесом, обуславливает длящийся характер данных деяний и обнаружение признаков преступления спустя продолжительный период времени с момента его совершения, что позволяет виновным заблаговременно принять меры по сокрытию следов преступления.

С целью прогнозирования и недопущения наступления нежелательных последствий, правоохранительным органам, на которые возложены полномочия по контролю деятельности хозяйствующих субъектов, в частности, управление экономической безопасности и противодействия коррупции¹, необходимо планомерно проводить проверочные мероприятия со всеми фирмами-застройщиками, которые не только привлекают денежные средства граждан, но и осуществляют строительство за счет средств федерального бюджета.

По нашему мнению, одной из наиболее продуктивных форм контроля по недопущению наступления негативных последствий, является проведение общих встреч руководителями правоохранительных органов, органов государственной власти субъекта Российской Федерации, фирм-застройщика и участников долевого строительства. По результатам встреч, должны приниматься конкретные решения, и возлагаться контроль за их исполнением на должностных лиц. Как показывает практика, государственные чиновники, выслушав проблемы участников долевого строительства, самоустраиваются от их решений. Такого не должно происходить. Для этого, председателю инициативной группы участников долевого строительства, должны быть делегированы определенные полномочия по контролю за исполнением органами государственной власти таких решений. Данные полномочия прекращаются в момент ввода дома в эксплуатацию.

Построение версий и планирование расследования преступлений в сфере долевого строительства. Криминалистическая версия – это обоснованное предположение о факте, явлении или группе фактов, явлений, имеющих или могущих иметь значение для дела². Версии являются неотъемлемой частью планирования расследования. Из этого следует вывод, что в процессе построения версии постоянно будут корректироваться в зависимости от этапов планирования расследования. Так, например планирование на первоначальном этапе расследования по делам о преступлениях в сфере долевого участия в строительстве, характеризуется информационной неопределенностью. По нашему мнению, данному этапу планирования будут соответствовать выдвижение типичных версий, которые в последующем будут конкретизироваться.

¹ Далее – УЭБиПК.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Белкина Р.С. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФА, 1999. С. 472.

Использование криминалистических комбинаций и операций при расследовании преступлений в сфере долевого участия в строительстве. Известно, что целями криминалистических комбинаций являются как общие задачи, так и непосредственные. На первоначальном этапе расследования уголовных дел в сфере долевого участия в строительстве целесообразными являются следующие непосредственные задачи: создание условий, необходимых для проведения следственного или иного процессуального действия; создание условий, гарантирующих результативность следственного действия. По нашему мнению, по указанной категории уголовных дел наиболее важно создать условия, при которых результативность производства следственных действий будет предельно высокой.

Профилактическая деятельность следователя представляет согласованный комплекс мероприятий по установлению и выявлению обстоятельств (причин и условий), способствующих совершению преступлений в сфере долевого участия в строительстве. Тем самым данная многоаспектная деятельность направлена противодействию расследованию преступлений в сфере долевого участия в строительстве.

Вышеуказанный комплекс организационно-криминалистических положений и рекомендаций реализуется в целях обеспечения эффективного раскрытия и расследования преступлений в сфере долевого строительства на всех этапах досудебного и судебного производства.

Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Белкина Р.С. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФА, 1999. С. 472.
2. Можаява И.П. Организация расследования преступлений: правовые, управленческие и криминалистические аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2013. №4 (28). С. 75–76.
3. Можаява И.П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126–130.
4. Можаява И.П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 78–83.
5. Таблица ранжированных основных показателей работы органов предварительного следствия системы МВД России за 2 месяца 2017 года.
6. Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (с изменениями на 06.07.2016).

Б.К. Шнарбаев

Информационно-аналитическая работа следователя

Аннотация. Информационно-аналитическая работа следователя способствует решению основных тактических и познавательных задач, в ходе раскрытия и расследования преступлений. Значение этой работы возрастает, особенно при расследовании групповых и многоэпизодных преступлений, связанных с проявлениями организованной преступности. Информационно-аналитические методы, могут и должны применяться Следователи в процессе расследования преступлений, могут и должны применять информационно-аналитические методы при наличии базовых знаний, которые сотрудник должен получить в процессе обучения в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: алгоритм, метод, методика расследования, тактика, программирование, следственные действия, базы данных, информационно-аналитическая работа.

В процессе доказывания по уголовному делу большое значение имеет умственная логическая деятельность. Коротко алгоритм этой деятельности можно выразить так: наблюдение – оценка воспринятого – построение модели события – проверка модели – суждения. Объективная истина признается установленной, когда доказывается полное соответствие между тем, что предполагалось (моделировалось), и тем, что установлено, не оставляя при этом никаких сомнений¹.

Более детально вопросы, относящиеся к общим положениям методики расследования, организации работы по раскрытию и расследованию преступлений рассматривают Ю.В.Гаврилин и Н.Г.Шурухнов, которые пишут, что задача совершенствования информационного обеспечения следственно-оперативной группы при проведении следственных действий решается посредством создания мобильного автоматизированного рабочего места (АРМ). Последнее включает в себя портатив-

¹Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе.–СПб.:Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.15.

ную ПЭВМ типа «ноутбук» с необходимым программным обеспечением и периферийным оборудованием, а также средства связи и передачи данных¹. Авторы придерживаются мнения, что для мобильного АРМ состав специального программного обеспечения можно определить, исходя из анализа содержательного описания действий следственно-оперативной группы и построения соответствующих информационных моделей (входная и выходная информация, формы ее представления, кодирование, алгоритмы преобразования и т.п.)². К примеру, любому виду обыска (обыск помещений участков местности, автотранспорта) предшествует выполнение общетактических мероприятий: сбор сведений о групповых и индивидуальных признаках искомых предметов, сведений о лицах, у которых планируется производство обыска, подбор СОГ, подготовка научно-технических средств и т.п. При прочих равных условиях, данные об искомых предметах, о лице, у которого производится обыск, об используемых научно-технических средствах будут значительно полнее в случае применения экспертно-консультационных систем и банков данных о лицах и похищенных вещах. При составлении плана, включающего приемы производства обыска, существенную помощь может оказать справочная система по тактике производства следственного действия – алгоритм действий в определенных ситуациях. Авторы исходят из необходимости создания базы данных, из которой в определенной ситуации можно будет извлечь информацию, пригодную для сложившейся ситуации при производстве отдельного следственного действия, определить тактику и алгоритм действий.

Применительно к производству осмотра, обыска, выемки специальное программное обеспечение мобильного АРМ по мнению авторов должно включать, как минимум, следующие компоненты: 1) средства доступа к базе данных о похищенных предметах и ценностях, и к базе данных о лицах; 2) справочно-консультационную систему по тактическим приемам осмотра, обыска и выемки; 3) программу процессуального оформления результатов; 4) программу обучения и контроля знаний, умений и навыков сотрудников.

Доступ к базе данных о похищенных предметах и ценностях с мобильного АРМ позволит в оперативном режиме проверить и определить, относится ли данная вещь к расследуемому делу или нет. Программа процессуального оформления (фиксации результатов) служит для оперативного составления протоколов следственных действий, подготавливаемых на основе готовых форм.

Наибольший интерес представляет второй компонент. Справочная система по тактическим приемам представляющая собой часть программного обеспечения АРМ, включающую в себя описание типичных следственных ситуаций и программы действий следственно-оперативной группы (комплексы следственных, розыскных действий и иных мероприятий, направленных на решение задач каждой следственной ситуации; перечни вопросов, составляющих содержание следственных действий и других мероприятий, проводящихся в рамках программ решения следственных ситуаций; ссылки на необходимые акты и инструкции)³.

К сожалению, в практике, такие справочные системы по тактическим приемам практически не используются. Поэтому можно только желать, чтобы типичные следственные ситуации применительно к которым, разработан весь комплекс указанных выше действий носили не вымышленный, а реальный характер, имевшие место в практике расследования преступлений.

Ученые-криминалисты с сожалением отмечают, что методам информационно-аналитической работы в криминалистике уделяется недостаточно внимания, хотя их значение все более возрастает, особенно при расследовании групповых и многоэпизодных преступлений, связанных с проявлениями организованной преступности. В ходе информационно-аналитической работы следователь решает основные тактические и познавательные задачи, встающие в ходе раскрытия и расследования преступлений. Такие непростые задачи, как выявление серийных преступлений, особенно в сфере реформируемой экономики, международных и межрегиональных преступных связей, вообще не могут быть решены без хорошо поставленной информационно-аналитической работы⁴.

Тактика, алгоритм проведения следственных действий должны быть типичными не в количественном соотношении – десять, двадцать образцов осмотра, обыска, выемки и т.д., а в количестве уголовных дел, в которых просматривается ситуация расследования конкретного уголовного дела, в которых имеют место сложные типичные следственные ситуации и ответ на них, в виде качественно-го проведения следственного действия, дающий ответ на вопрос, как дальше расследовать дело, по-

¹ Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под. Ред. профессора Н.Г.Шурухнова – М.: Книжный мир, 2004. С. 32.

² См.: Компьютерные технологии в юридической деятельности. М., 1995. С. 189.

³ Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Там же. С. 33-34.

⁴ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред.Е.П. Ищенко. – М.: 2003. С. 67-68.

тому что в каждом конкретном случае, мы имеем дело с лицом, группой лиц, действующих с присущей только им линией поведения и алгоритмом действий.

На смену сегодняшним следователям придут другие, и также будут повторять эти ошибки. О них можно постоянно говорить, обсуждать, анализировать, давать рекомендации, но нужны реальные меры. На наш взгляд, решение проблемы, качественного расследования уголовных дел, безусловно, можно искать на пути совершенствования известных форм методического обеспечения. Более сложной и перспективной формой могло бы явиться использование современных программ компьютерного обеспечения в процессе методического обеспечения расследования преступлений, и их применение в процессе принятия тактических решений.

Такие системы могут позволить интегрировать в себе знания и опыт следственной практики, в их основе будут лежать не базы данных, а базы знаний. В настоящее время можно утверждать, что база знаний, системы поддержки процесса принятия тактических решений должна состоять из систем: описания следственных ситуаций, принятия решений, управления базой знаний, справочной информации. Речь не идет о больших и дорогостоящих компьютерных программах. Следует закладывать в компьютер материалы уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям по всем их видам в систематизированном виде, которые представляли наибольшую сложность при расследовании. С подготовкой обширной справки о положительных и отрицательных моментах допущенных при расследовании данного уголовного дела. С изложением плана и всех версий расследования, т. е. все нюансы дела. А также с предложениями о решениях, которые надо в будущем принимать по таким следственным ситуациям. Впоследствии следователь или дознаватель при расследовании характерного, типичного уголовного дела просмотрев компьютерную версию прототипа преступления, мог выбрать правильное направление расследования.

Е.П.Ищенко, А.А.Топорков исследуя значение информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, пишут, что эффективность следственной деятельности по конкретному уголовному делу существенно зависит от того массива криминалистически значимой информации, которым располагает следователь и лица, привлекаемые им к взаимодействию.

Информационно-аналитическая работа лиц, расследующих преступления, состоит в собирании, хранении, систематизации и анализе доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия оптимальных тактических решений. Источниками такой информации являются: а) заявления и сообщения о преступлениях; б) результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; в) выводы экспертов и заключения специалистов; г) данные криминалистических и иных учетов; д) сведения, предоставляемые различными участниками уголовного судопроизводства; е) сообщения средств массовой информации; ж) материалы уголовных дел и отказные материалы; з) сводки оперативных данных, ориентировки; и) информация, поступающая от различных организаций, учреждений, предприятий и др.

С помощью компьютерной техники не только рационализируются информационные процессы, но и внедряются компьютеризированные системы поддержки принятия следователями, экспертами, оперативными сотрудниками, судьями соответствующих решений. За последние годы в России разработано несколько десятков систем, по существу моделирующих деятельность следователей-методистов, которые помогают расследовать наиболее сложные преступления, формулируя по результатам изучения уголовных дел конкретные рекомендации.

При расследовании конкретного уголовного дела в компьютер в диалоговом режиме вводятся сведения о составе и способе преступления, предмете преступного посягательства, потерпевшем и др. После обработки на экран выдаются рекомендации, которые могут быть использованы в планировании расследования, позволяют сгруппировать данные по эпизодам и по участникам, подсказывают, как осуществить конкретное следственное действие, произвести поиск и сопоставление эпизодов, фамилий, кличек, дат и пр. Компьютерные информационно-рекомендующие системы, содержащие типовые (автоматизированные) методики расследования отдельных видов преступлений, предназначены оказывать помощь при расследовании и обучать начинающих следователей. В зависимости от конкретной следственной ситуации эти системы предлагают алгоритм следственных действий с изложением процессуального порядка и особенностей их производства. Система содержит также справочные материалы, необходимые следователю при расследовании отдельных видов преступлений. Банк данных системы основан на материалах эмпирических исследований, а также результатах изучения нормативных актов и специальной литературы.

Разработаны и успешно апробированы следующие подсистемы АРМ следователя, содержащие методики расследования преступлений: в сфере компьютерной информации; связанных с незаконным

оборотом наркотиков; связанных с посягательствами на культурные ценности; грабежей и разбойных нападений на граждан; квартирных краж; криминальных пожаров; бандитизма и др¹.

Одно из перспективных направлений, возникающих в этом случае - моделирование следственных ситуаций. Расследование преступления с точки зрения познания есть не что иное, как построение модели конкретного преступления, которая является объектом изучения вначале следователя, а затем прокурора и суда. Насколько правильно отражает действительность, построенная следователем модель, настолько правильно будут решены задачи, возложенные на следователя. Роль типовых моделей и состоит в том, чтобы помочь следователю построить правильную модель по конкретному уголовному делу.

Разумеется, ни типовые модели, ни типовые программы расследования не освобождают следователя от необходимости думать, анализировать, они лишь помогают ему в этой работе. Как правильно замечают цитированные выше авторы, применение средств компьютерной техники даже в наиболее сложных формах, основанных на использовании методов «искусственного интеллекта», отнюдь не означает, что следователь или эксперт становятся бездумными исполнителями решений, принимаемых компьютером. Во-первых, компьютерный «интеллект» является в данном случае обобщенным передовым опытом следственной (экспертной) деятельности, а во-вторых, речь идет исключительно о рекомендациях, не имеющих обязательного характера².

Следует согласиться с мнением Л.Я. Драпкина, о невозможности полной формализации деятельности по раскрытию преступлений в силу недопустимости абстрагирования в научной деятельности от особенного (частного), а в практике расследования – от единичного; индивидуальности объектов расследования, неоднородности и неповторяемости конкретных следственных ситуаций и объективной невозможности их полного обобщения; неоднозначности характера информации, поступающей по каналу обратной связи, или ее полное отсутствие, затрудняющее оптимальное принятие решений и производство соответствующих действий; отсутствию обязательной элементарности выполняемых операций, поскольку в расследовании многие действия и мероприятия сложны, а их реализация не всегда ведет к ожидаемому результату.

Поскольку дать развернутое описание множества гипотетических следственных ситуаций невозможно в принципе, то в данном случае речь должна идти о создании ситуационных моделей процесса расследования. Суть этого метода в том, что большое число конкретных ситуаций, аналогичных в каком-то существенном отношении, объединяются в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых и разрабатываются оптимальные программы принятия решений. При этом мы можем получать возможные решения разного уровня: какие стоят тактические задачи; типичные версии, относящиеся к решению той или иной задачи; мероприятия, связанные с проверкой различных версий; тактические приемы проведения этих мероприятий. Использование в работе следователя систем, основанных на знаниях, необходимо для методического обеспечения деятельности молодых следователей, а также позволит более опытным следователям избежать ошибок. Дело в том, что процесс принятия решения зависит не только от знаний и опыта, но и от условий работы: нагрузки, стресс, состояние здоровья, настроение и т. д. Здесь еще много объективных и субъективных факторов, сегодня в отделе трудится опытный сотрудник, завтра он переведен в другую службу, переехал, уволился.

Следственные ошибки преимущественно обуславливаются обстоятельствами, относящимися к личности следователя: наиболее распространенной субъективной причиной является отсутствие необходимых специальных познаний и навыков в работе. Это как недостатки практического опыта у молодых следователей, так и неподготовленность их более опытных коллег к решению сложных профессиональных задач; у некоторых из них вырабатывается пренебрежительно-нигилистическое отношение к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона; у ряда сотрудников наблюдается обвинительный уклон, нескритичность и самоуверенность при оценке материалов дела при принятии решений, что является проявлением признаков профессиональной деформации, возникающей по мере увеличения возраста и стажа работы; недобросовестное отношение к выполнению служебных обязанностей, в расчете на достижение результата без выполнения необходимого объема работы по расследуемому делу.

В этих негативных явлениях проявляется тенденция к упрощенчеству при определении пределов доказывания по делу, которая находит свое выражение в распространенности сокращенного порядка расследования по схеме: «задержание - получение признания - закрепление показаний». Здесь усилия концентрируются не на проверке и пополнении доказательственной базы с помощью тех возможностей, которые создают показания обвиняемого, а на их закреплении путем производства

¹ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: 2003. С. 67-75.

² Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: 2003. С. 69.

ряда следственных действий, которые сводятся к повторению признания в его прежнем, обычно весьма лаконичном виде. Имеющиеся в материалах дела противоречия не устраняются, напротив, они усугубляются и умножаются. Поэтому перспективность предлагаемого метода моделирования следственных ситуаций налицо. Данную систему можно использовать не только по отдельным видам преступлений, но и по блокам преступности (преступления против личности, имущественные и другие). Ведь методы решения целого ряда тактических задач универсальны и не зависят от категории расследуемого уголовного дела, например решение тактических задач, связанных с розыском известного обвиняемого, поиском преступника по внешности и т. д.

Построение вероятностных моделей расследования преступления позволит заблаговременно определить объем предстоящей работы, решить вопрос о создании следственно-оперативной группы, поставить конкретные задачи перед каждым из участников следственной группы, определить последовательность проведения следственных действий, наметить объекты поиска, проведения обысков, назначения экспертиз, организовать изучение личности заподозренных и выбрать наиболее уязвимое звено в преступной группе.

Литература

1. Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С.15.
2. Гаврилин Ю.В., Шурухнов Н.Г. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: Курс лекций / Под. Ред. профессора Н.Г.Шурухнова – М.: Книжный мир, 2004.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / Под ред.Е.П. Ищенко. – М.: 2003.
4. Компьютерные технологии в юридической деятельности. М., 1995.

В.А. Прорвич

Информационно-технологические аспекты досудебного производства по преступлениям в сфере экономики

Аннотация. Рассмотрен ряд информационно-технологических аспектов досудебного производства по преступлениям в сфере экономики с выделением проблем подлежащей разработке и применения алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус. Обоснована необходимость создания проблемно-ориентированной системы алгоритмов и соответствующих интерактивных экспертных систем – как для применения в следственной практике, так и для подготовки кадров, отвечающих современным требованиям обеспечения экономической безопасности граждан, государства и общества в целом.

Ключевые слова: преступления в сфере экономики, досудебное производство, информационно-технологическое обеспечение, подготовка кадров.

Результаты обобщения правоприменительной практики, связанной с выявлением признаков преступлений в сфере экономики, их раскрытием и расследованием, показывают наличие ряда проблем в применении современных информационных технологий. Бурное развитие Интернета, его проникновение буквально во все сферы общественных отношений, создание ряда отраслей цифровой экономики приводит не только к появлению новых возможностей для развития общества и государства в интересах своих граждан. Эти возможности активно используются криминалом при подготовке, осуществлении и сокрытии «традиционных» преступлений в сфере экономики, а также совершении новых видов преступлений, связанных с мошенничеством в сфере компьютерной информации, с неправомерным доступом к компьютерной информации, созданием новых финансовых пирамид на основе криптовалют и другим противоправным использованием современных информационных технологий.

В данной работе сделан ряд акцентов на тех аспектах применения современных информационных технологий, которые позволяют следователям получить новый, современный инструментарий для борьбы с криминалом. Существенная часть проблем, связанных с выявлением, раскрытием и расследованием подобных преступлений описана в недавно вышедшей книге большого коллектива авторов¹. Среди новых направлений соответствующих исследований и разработок можно выделить следующие.

Первое направление нацелено на подлежащее информационно-технологическое обеспечение формирования развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики на основе рас-

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2016.

крытия бланкетной диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм с учетом положений гражданского и специального законодательства. Констатируя давно назревшую необходимость создания развернутых комментариев к статьям, включенным в раздел VIII УК РФ, с разъяснениями важнейших особенностей нескольких вариантов раскрытия бланкетных диспозиций каждой из уголовно-правовых норм, следует обратить внимание на особенности применения соответствующих информационных технологий. Прежде всего, речь идет об алгоритмах обработки информации, имеющей правовой статус, позволяющих проконтролировать все стадии ее преобразования и формирования выводов. При этом важно учитывать не только необходимость сохранения целостности первоначальной системы сведений о фактах, не допустив как их неконтролируемого «разбавления» иными сведениями, так и утраты части исходных данных.

Кроме этого, следует учитывать и ряд проблем, связанных с применением для раскрытия бланкетных диспозиций рассматриваемых уголовно-правовых норм многочисленных положений гражданского и специального законодательства: не только необходимость научно обоснованного выбора наиболее значимых положений из многих сотен, а нередко и тысяч положений различных нормативных правовых актов, но и постоянный выпуск новых законов и подзаконных актов. Понятно, что соответствующие алгоритмы отбора тех положений гражданского и специального законодательства, которые необходимы для раскрытия бланкетной диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы, должны быть разработаны и апробированы лучшими учеными и специалистами в соответствующих отраслях научного знания, которые занимаются обучением следователей. Тогда следователь получит ряд возможностей выбора одного или нескольких алгоритмов, наилучшим образом, по его мнению, отвечающим тем задачам, которые ему предстоит решить в конкретной ситуации.

Такие алгоритмы во многом подобны «гипертекстовым», широко применяемым для автоматизированного разъяснения определенных понятий, использованных в текстовых файлах. Вместе с тем, в них имеется ряд особенностей, позволяющих при обработке положений соответствующих нормативных правовых актов не выйти за рамки уголовного права, которые обсуждаются ниже.

Второе направление неразрывно связано с первым, и нацелено на выделение из развернутых уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере экономики основных и факультативных признаков состава конкретного преступления. При этом соответствующие алгоритмы обработки статусной информации, содержащейся в ранее отобранных положениях нормативных правовых актов, нацелены помочь следователю в формировании им всех четырех сторон преступления: его объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Использование таких алгоритмов позволит следователю на более высоком уровне понимания всех особенностей преступного деяния надлежащим образом сформировать описание состава конкретного преступления с учетом всех известных ему на определенный момент фактов и обстоятельств.

Важно обратить внимание и на то, что при разработке алгоритмов обработки статусной информации в рамках первого и второго направлений информационно-технологического обеспечения раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики должны быть предусмотрены специальные меры для строгого выполнения основополагающих положений уголовного и уголовно-процессуального права. Для этого необходимо создание специальных, проблемно-ориентированных тезаурусов, позволяющих учесть и раскрыть в контексте конкретных условий правоприменительной практики взаимные связи используемых положений различных нормативных правовых актов.

Здесь необходимо отметить, что такого рода тезаурусы фактически можно рассматривать как один из видов идеографических словарей¹ – тематический юридический словарь, сориентированный на разъяснение понятий, используемых при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. Безусловно, в данном тезаурусе должны учитываться не только особенности досудебного производства, но и рассмотрение соответствующих уголовных дел прокурором и судом, а также проблемы уголовно-исполнительного производства по делам рассматриваемого вида.

Таким образом, речь идет о создании нового вида тезаурусов – идеографических словарей междисциплинарного характера, охватывающего весь спектр правовых норм, на основе которых осуществляется нормативно-правовое регулирование определенной части общественных отношений, для защиты которых и предназначена соответствующая уголовно-правовая норма. Созданные на их основе алгоритмы отбора, объединения и раскрытия содержательных особенностей определенных положений гражданского и специального законодательства, необходимых для надлежащего формирования развернутой диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм, позволят создать интерактивные экспертные системы, существенно повышающие качество аналитической работы следователя и значительно повышающих производительность его труда. При этом обеспечивается соблюдение требований действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

¹ Идеографические словари. Большая Российская энциклопедия, т. 10, С. 696-697. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2008.

Третье направление неразрывно связано с первыми двумя и нацелено на надлежащее информационно-технологическое обеспечение процесса квалификации преступлений в сфере экономики. При этом следователю необходимо сформировать юридическое тождество, в правой части которого должна быть представлена система признаков преступления, основанная на развернутой характеристике соответствующей уголовно-правовой нормы, а в левой – совокупность имеющихся доказательств. Применение описанных выше алгоритмов позволяет развернуть юридическое тождество в систему юридических тождеств по каждой из сторон состава преступления с учетом особенностей всех его обязательных и факультативных признаков.

После этого следователю необходимо привести сведения, представленные в левой и правой частях каждой из составляющих системы юридических тождеств к единому информационному формату, а затем сопоставить характеристики прошедших проверку и оценку доказательств с формализованными признаками преступления. Здесь встает ряд вопросов о критериях соответствия между различными составляющими левой и правой частей юридического тождества. При этом важно выяснить суть используемых критериев достаточности имеющихся доказательств, как в количественном, так и в содержательном плане. Но в любом случае, недостаточность доказательств – один из важнейших факторов для принятия дополнительных организационных усилий при расследовании преступлений рассматриваемого вида.

С помощью соответствующих алгоритмов возможно выявить, какие из составляющих юридического тождества выполняются, как в количественном, так и в содержательном плане, а по каким из них необходимо получение новых доказательств. В подобных ситуациях становится необходимой организация расследования преступлений в сфере экономики на новых принципах, учитывающих как новые проблемы, связанные с необходимостью планирования следственных действий в условиях информационной неопределенности, так и те дополнительные возможности, которые дают новые интегрированные подходы к методическому обеспечению всех видов следственных действий на основе описываемых информационных технологий.

Четвертое направление связано с информационно-технологическим обеспечением новых возможностей для выявления и фиксации идеальных рассеянных следов преступлений в сфере экономики. К важнейшим особенностям следов таких преступлений можно отнести их идеальный характер, тщательную маскировку, а также распределение по нескольким материальным носителям, находящимся в распоряжении не только участников определенных экономических отношений, но и органов, удостоверяющих такие документы или регистрирующих результаты таких отношений. Это могут быть нотариальные, налоговые, регистрационные, кадастровые, архивные и иные организации или уполномоченные лица, выполняющие возложенные на них законом функции.

По замыслу преступников в указанных выше документах могут не упоминаться те положения действующего законодательства, которые для совершаемой сделки являются обязательными, а их нарушение может привести к нанесению существенного ущерба. Замаскированные преступниками «идеальные» следы и криминальные последствия такого «умолчания» можно выявить лишь при «групповом анализе» определенной совокупности документов, обладая необходимыми специальными знаниями в сфере экономики, гражданского и специального законодательства, и соответствующими практическими навыками работы с документами различного вида. Создание необходимых для этого проблемно-ориентированных алгоритмов для выявления и фиксации таких следов позволяют получить ряд важнейших доказательств при расследовании преступлений рассматриваемого вида.

Пятое направление исследований и разработок нацелено на создание алгоритмов для проверки каждого из собранных доказательств, которая в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ производится путем их взаимного сопоставления. Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что из-за неопределенности критериев для выполнения такой проверки многие следователи относятся к ней формально, не уделяя должного внимания. Более того, из-за этого нередко возникает и ряд разногласий следователя с лицами, проверяющими их работу и осуществляющими прокурорский надзор.

Разработка соответствующих информационных технологий позволяет привести существенную часть собранных доказательств к единому информационному формату, что существенно упрощает их взаимное сопоставление. После этого применение соответствующих алгоритмов позволяет осуществить не только «попарное», но и групповое сопоставление каждого доказательства с другими. Для тех из них, которые существенно отличаются от других, следователем может проводиться дополнительный анализ, по результатам которого принимается обоснованное решение.

Шестое направление связано с созданием алгоритмов для оценки каждого из собранных доказательств по критериям относимости, допустимости и достоверности, установленным ст. 88 УПК РФ. В сложившейся правоприменительной практике по разным причинам такая оценка проводится весьма поверхностно, что

нередко обнаруживается лишь в суде и приводит к «развалу» уголовного дела. Поэтому актуальность подобных разработок чрезвычайно высока.

Алгоритмы обработки статусной информации во многом аналогичны рассмотренным выше, только сопоставление каждого из доказательств производится не с другими, а с развернутой характеристикой каждого из критериев оценки. При этом каждый из указанных критериев должен быть представлен в таком же информационном формате, как и оцениваемое доказательство. Необходимо подчеркнуть, что решение о соответствии или несоответствии оцениваемого доказательства соответствующим критериям принимает сам следователь.

Седьмое направление нацелено на создание алгоритмов для решения наиболее сложных задач по оценке следователем достаточности собранной совокупности доказательств в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Поскольку законодатель не раскрыл содержательные особенности использованного в данной правовой норме критерия достаточности, то создается ряд проблем, связанных с принятием решения о завершении предварительного расследования и подготовкой обвинительного заключения.

Вполне естественным подходом для постановки и решения данной задачи представляется использование всех описанных выше алгоритмов, позволяющих сформировать, а затем и проверить выполнение условий установления юридического тождества, на основе которого производится квалификация расследуемого преступления. Понятно, что критерий достаточности должен учитывать не только общее количество собранных следствием доказательств, но и качественные характеристики каждого из доказательств. При этом в реальной практике он применяется не только ко всей совокупности собранных доказательств по делу, но и к определенным группам доказательств. Здесь также часто приходится обращаться к правой части юридического тождества, структурированной, в простейшем приближении, в соответствии с четырьмя составляющими уголовно-правовой нормы. При этом важно, чтобы были проанализированы все без исключения стороны конкретной уголовно-правовой нормы, характеризующей расследуемое преступление. Для этого с соответствия со ст. 58 УПК РФ могут быть использованы и разъяснения специалиста, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями.

Создание современных информационных технологий на основе описанных выше алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус, позволит сделать ряд давно назревших шагов и в улучшении профессиональной подготовки следователей. Сложившаяся за много лет практика раздельного изучения предметов уголовно-правового цикла в рамках «педагогики ЗУНов» (знания, умения, навыки) приводит к тому, что обучаемый вынужденно ставится в положение «системного интегратора» тех знаний, умений и навыков, которые ему даются на соответствующих кафедрах. Не секрет, что далеко не все выпускники образовательных учреждений справляются с такой ролью.

В то же время, разрабатываемые информационные технологии позволяют использовать ряд элементов «педагогики сотрудничества», создавая новые возможности для творческого взаимодействия будущих следователей с ведущими учеными и специалистами с помощью современных технических средств.

А.И. Халиуллин

Цифровая трансформация процессуальных практик органов предварительного следствия по уголовным делам о высокотехнологичных компьютерных преступлениях

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены особенности осуществления процессуального взаимодействия и проведения отдельных следственных действий при расследовании уголовных дел о высокотехнологичных компьютерных преступлениях. Обобщены ключевые вопросы повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования в анализируемой сфере.

Ключевые слова: высокотехнологичное компьютерное преступление, киберпреступление, расследование преступлений, цифровые доказательства, электронная форма документа.

Российская Федерация находится в цивилизационном русле развития мировых держав и испытывает, как и иные страны, возрастающие риски стремительной информатизации. Поэтому неслучайным является то, что в своем ежегодном послании 1 декабря 2016 г. Федеральному Собранию Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «... мы должны вписаться в общемировую тренд перехода к новой технологической революции. У нас для этого есть все шансы, учитывая высокий уровень наших науки и образования ...»¹.

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 22.07.2017).

Компьютерные преступления в современных условиях способны принести огромный вред во многих областях деятельности общества и государства, представляют повышенную опасность. По оценкам специалистов, уровень агрессивности сетевой среды в первом квартале 2017 г. ярко характеризует то, что 26,67 % пользователей персональных компьютеров с предустановленной антивирусной программой, подверглись риску заражения вредоносными программами через сеть Интернет¹. Согласно сведениям экспертов «Лаборатории Касперского», в случае успешной атаки крупные компании теряют около 20 млн руб. по причине вынужденного простоя, упущенной прибыли и расходов на дополнительные услуги специалистов, предприятия среднего и малого бизнеса – в среднем 780 тыс. руб.².

В настоящее время использование преступниками современных информационно-коммуникационных технологий позволяет подготавливать совершать и скрывать преступления бесконтактным способом и таким же образом противодействовать расследованию. В процессе непосредственного совершения посягательства преступники могут распределять преступные роли находясь вдали друг от друга, координируя свои действия дистанционно с использованием информационных технологий. Процесс совершения подобных преступлений становится все более скрытным, что осложняет их выявление, пресечение, расследование и предупреждение. Наибольшие сложности в выявлении преступлений и доказыванием по уголовным делам вызывает трансграничный характер преступлений, что влечет в ряде случаев юрисдикционные коллизии.

Разнообразие ситуаций, в которых компьютерная информация и дистанционные формы взаимодействия становятся элементами правоотношений, требует пристального внимания исследователей. В работе правоохранительных органов наблюдается разрыв между нормой и правоприменительной практикой в условиях, когда использование документов в электронной форме уже стало обыденным. Например, в решениях судов различных субъектов Российской Федерации нередко констатируется существование нормативно незакрепленных форм электронного документооборота, прямо не предусмотренных в УПК РФ³.

Наибольший интерес представляет перевод на электронную основу непосредственно самих процессуальных действий в уголовном процессе. До недавнего времени в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) присутствовало лишь упоминание самого общего плана относительно использования процессуальных документов в электронной форме (ч. 5¹ ст. 42, ч. 4 ст. 81, ч. 8 ст. 166, ч. 2 ст. 393 и ч. 2 ст. 474 УПК РФ).

За последний год в силу вступили положения ряда федеральных законов, вносящих изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ⁴, от 23.06.2016 № 220-ФЗ⁵), первым из которых установлен порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (в том числе электронных носителей информации, содержащих электронные документы), а вторым введены отдельные элементы электронного документооборота на досудебной и судебной стадиях уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель весьма осторожно подошел к переводу в электронный формат процессуальных документов, ограничившись на первом этапе возможностью составления отдельных документов и только в ходе судебного разбирательства уголовного дела. Технические аспекты подачи и составления вышеперечисленных процессуальных документов также получили подробную регламентацию⁶.

При расследовании преступлений, совершенных с использованием компьютерной информации, сложности вызывают вопросы, связанные со сбором, исследованием и предоставлением в суд доказательств совершения подобных преступлений. Вместе с тем понятие и признаки «цифрового доказа-

¹ Развитие информационных угроз в первом квартале 2017 года. Статистика // <https://securelist.ru/30657/it-threat-evolution-q-j-2017-statistics/> (дата обращения: 20.07.2017).

² Так ли страшен Интернет. О настоящей опасности киберугроз рассказывает «Газета.Ru» // URL: http://www.gazeta.ru/tech/2014/11/05_a_6289085.shtml (дата обращения: 20.07.2017); Лаборатория Касперского. Информационная безопасность бизнеса 2016 // URL: http://media.kaspersky.com/pdf/IT_risk_report_Russia_2016.pdf (дата обращения: 20.07.2017).

³ См. подробнее: Постановление Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.04.2014 // <https://goo.gl/r517IO> (дата обращения: 10.06.2017). Постановление Брянского районного суда Брянской области от 02.09.2014 // <https://goo.gl/4OXy2M> (дата обращения: 10.06.2017). Постановление Фрунзенского районного суда г. Саратова от 27.04.2016 // <https://goo.gl/UKqUCZ> (дата обращения: 10.06.2017). Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 18.04.2016 // <https://goo.gl/FgQRjC> (дата обращения: 10.06.2017) и др.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС Консультант Плюс.

⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС Консультант плюс.

⁶ Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 46-П // СПС Консультант-плюс.

тельства» в УПК РФ до настоящего времени отсутствуют, используется общий термин «доказательство по уголовному делу».

Требует законодательного разрешения вопрос о введении в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия «электронного копирования информации»¹. Вопрос о содержании и условиях его проведения уже вышел за рамки научных дискуссий и фактически данное следственное действие существует в практике работы органов предварительного следствия.

Отсутствуют требования об обязательном участии специалиста в изъятии электронных носителей информации в процессе проведения осмотра места происшествия (ст. 177 УПК РФ), если он проводится после возбуждения уголовного дела и не носит характер неотложного следственного действия.

Неразрешенным вопросом остается ситуация, когда следователем в ходе обыска либо выемки (личного обыска) изымаются электронные носители информации, которые могут содержать персональные данные и иные сведения, составляющие тайну частной жизни, телефонных переговоров и т.д. Например, в настоящее время мобильный телефон позволяет накапливать конфиденциальную информацию и дистанционно ознакомиться с записями видеокамер (IP-камер) наблюдения в жилище подозреваемого. При этом проведение подобного дистанционного осмотра жилища требует, на наш взгляд, уведомление суда в случае производства следственного действия при нетерпящих отлагательств обстоятельствах либо обращения следователя с ходатайством в суд в порядке ст. 165, 186, 186¹ УПК РФ, но единой практики по этому поводу нет в связи с отсутствием явно выраженной позиции законодателя в УПК РФ.

С учетом изложенного представляется целесообразным осуществление комплекса мер, направленных на нормативное регулирование и формирование практики использования процессуальных документов в электронной форме; установление возможности направления уведомлений и извещений в адрес участников уголовного судопроизводства следователем посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей (мобильной связи) при согласии указанных лиц; определение в качестве отдельного вида доказательства по уголовному делу «цифрового доказательства»; введение в УПК РФ в качестве самостоятельного следственного действия «электронного копирования информации»; урегулирование вопроса о получении доступа к сведениям, составляющими охраняемую законом тайну, на изъятых ранее при обыске либо выемке электронных носителей информации (мобильные телефоны, ноутбуки, смарт-часы и т.д.); установление обязательности участия специалиста для копирования компьютерной информации (изъятия электронных носителей информации) при осмотре места происшествия.

Литература

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 22.07.2017).
2. Развитие информационных угроз в первом квартале 2017 года. Статистика // <https://securelist.ru/30657/it-threat-evolution-q1-2017-statistics/> (дата обращения: 20.07.2017).
3. Лаборатория Касперского. Информационная безопасность бизнеса 2016 // URL:http://media.kaspersky.com/pdf/IT_risk_report_Russia_2016.pdf (дата обращения: 20.07.2017).
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС Консультант Плюс.
5. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС Консультант плюс.
6. Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 46-П // СПС Консультант-плюс.
7. Зуев С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК // Законность. – 2013. – № 8. – С. 12.

¹ Зуев С.В. Электронное копирование информации – регламентация в УПК // Законность. – 2013. – № 8. – С. 12.

Особенности расследования преступлений в сфере электронных платежей: вызовы нового века

Аннотация. Электронные платежи получили широкое распространение в электронной коммерции, вместе с тем существующие процедуры осуществления процессуальных действий в целях выявления, пресечения и предупреждения преступлений в сфере электронных платежей не в полной мере соответствуют уровню развития современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: электронные платежные системы, предварительное расследование, банковский надзор, подследственность.

Динамично развивающаяся сфера электронной коммерции предопределила электронные платежные системы в качестве наиболее предпочитаемого способа осуществления взаиморасчетов, важность которых возросла с учетом современной геополитической ситуации¹.

Терминами «электронное платежное средство»² либо «корпоративное электронное средство платежа» охватывается широкий класс технологий, позволяющих осуществлять бездокументарные дистанционные финансовые операции, в том числе частные «виртуальные валюты». Относительно последних в органах государственной власти Российской Федерации высказаны полярные мнения в части легальности участия в их³.

При этом в отчете Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) подчеркивается негативная сторона использования виртуальных валют, которые «... в руках преступников, лиц, занимающихся финансированием терроризма, и других преступных элементов, пытающихся обойти санкции, становятся новым мощным инструментом для перемещения и хранения денежных средств таким образом, что они оказываются вне досягаемости правоохранительных и иных компетентных органов...»⁴.

Правовой режим охраны сведений о движении денежных средств на счетах клиентов электронных платежных систем идентичен режиму охраны сведений, составляющих банковскую тайну⁵. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (далее – ФЗ о банках) в редакции от 21.11.2011 № 329-ФЗ⁶ расширил перечень сведений, составляющих банковскую тайну, указав, что положения ст. 26 распространяются на сведения об операциях клиентов кредитных организаций, осуществляемых банковскими платежными агентами (субагентами), а также на сведения об остатках электронных денежных средств клиентов кредитных организаций и сведения о переводах электронных денежных средств кредитными организациями по распоряжению их клиентов.

В соответствии с ч. 2 ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения, составляющие банковскую тайну, могут быть предоставлены государственным органам и их должностным лицам исключительно в случаях и порядке, которые предусмотрены законом.

Исключительные случаи ограничения банковской тайны перечислены в ст. 26 ФЗ о банках и исчерпывающим образом устанавливает условия, порядок и перечень субъектов – государственных органов и должностных лиц, которые имеют право получать сведения о счетах клиентов банка. Как указывал в этой связи Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях⁷, закрепление в законе отступлений от банковской тайны не может быть произвольным.

¹ См. подробнее о экстерриториальном применении финансовых санкций США: Интервью заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова // Международная жизнь. № 8. 2017. С. 2-7.

² См. подробнее: п. 19 ст. 3 и ч. 7 ст. 10 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // Российская газета. № 139. 30.06.2011.

³ См. подробнее: Информация Центрального банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). 04.09.2017 // Центральный банк России. [сайт] http://cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (04.09.2017); Шувалов заявил о необходимости существования «крипторубля» // Интерфакс. [сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/business/576071> (дата обращения 01.09.2017); Минфин предложил разрешить покупку криптовалют лишь на бирже // Интерфакс. [сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/business/576653> (19.09.2017).

⁴ Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». // Центральный банк России. [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/virtualnye_valyuty_fatf_2014.pdf (дата обращения 04.09.2017).

⁵ См. подробнее: ст. 26 Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс»; ст. 857 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См. напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона "О судебных приставах" в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа»

Существует обратная сторона проблемного вопроса представления в правоохранительные органы сведений, составляющих банковскую тайну. Так в настоящее время при выявлении фактов мошенничества, вывода активов и иных противоправных действий в ходе осуществления банковского надзора Центральный банк Российской Федерации передает соответствующие материалы в правоохранительные органы, но не имеет права передавать информацию, составляющую банковскую тайну, хотя часто вывод активов, например, связан с использованием счетов подставных, аффилированных компаний. Это обстоятельство ограничивает возможности правоохранительных органов в оперативном установлении признаков преступления, определении подозреваемых¹.

Проблема определения места совершению посягательств на платежные системы в виртуальном пространстве затрудняет установление территориальной подследственности анализируемой категории уголовных дел. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации² (далее Постановление № 51), подобные преступления следует считать оконченными с момента зачисления денежных средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло эти средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Вместе с тем, в Постановлении № 51 идет речь о банковских счетах, и им не охватываются случаи перечисления денежных средств на счета, например, мобильных телефонов, на виртуальные (электронные) счета, счета частных виртуальных валют. При этом в соответствии с п. 7 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учете преступлений³ в случаях, когда на момент возбуждения уголовного дела фактическое место совершения подобных преступных действий не установлено, предварительное расследование должно проводиться по месту регистрации сообщения о преступлении. Последнее должны получить нормативное закрепление как наиболее взвешенный и непротиворечивый подход к разрешению анализируемой проблемы.

В связи с указанным существует необходимость согласовать законодательство Российской Федерации, которым регламентируется режим банковской тайны и устанавливаются обусловленные им взаимные права и обязанности банка, иной кредитной организации, государственных органов и их должностных лиц, с гражданским законодательством и УПК РФ, что предполагает принятие следующих нормативных решений в целях преодоления коллизии правовых норм и затрагиваемых ими публичных и частных интересов.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. «Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений». утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 39 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // ИПС «КонсультантПлюс».
3. Интервью заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова // *Международная жизнь*. № 8. 2017. С. 2-7.
4. Интервью Председателя Центрального банка России. Эльвира Набиуллина: больше половины пути оздоровления банковского сектора мы прошли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://tass.ru/opinions/interviews/4007726](http://tass.ru/opinions/interviews/4007726).
5. Информация Центрального банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют). 04.09.2017 // Центральный банк России. [сайт] http://cbr.ru/press/PR/?file=04092017_183512if2017-09-04T18_31_05.htm (04.09.2017);
6. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». // Центральный банк России. [сайт]. [URL:http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/virtualnye_valyuty_fatf_2014.pdf](http://www.cbr.ru/today/anti_legalisation/fatf/virtualnye_valyuty_fatf_2014.pdf) (дата обращения 04.09.2017).

// Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2003; Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2004 № 453-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества "Акционерный коммерческий банк "Энергобанк" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 статьи 7 Закона Российской Федерации "О налоговых органах Российской Федерации", пунктом 2 статьи 86 и пунктом 1 статьи 135.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3, 2005 и др.

¹ Интервью Председателя Центрального банка России. Эльвира Набиуллина: больше половины пути оздоровления банковского сектора мы прошли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://tass.ru/opinions/interviews/4007726](http://tass.ru/opinions/interviews/4007726).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // ИПС «КонсультантПлюс».

³ «Положение о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений». утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 39 (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 N 7339) // ИПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2003 № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 14 Федерального закона "О судебных приставах" в связи с запросом Лангепасского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 4. 2003;
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // ИПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (ред. от 12.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс»;

Предварительное следствие и системный подход к борьбе с преступностью

Аннотация. Статья посвящена вопросу о криминологической культуре реагирования на преступность, в том числе следственной деятельности. Отмечается важность понимания того, что преступность – сложное системно-структурное явление и система борьбы с ней также носит сложный структурный характер.

Ключевые слова: предварительное расследование; преступление; механизм преступного поведения; преступная деятельность; преступность; система борьбы с преступностью; криминологическая культура.

Предварительное расследование – важный базовый компонент сложной системы борьбы с преступностью.

Именно «борьбы», ибо речь идет о таком противостоянии двух сторон (преступников и правоохранителей), при котором, каждая из них стремится одержать верх. Известно, что борцы выходят на ковер не для самого по себе «противодействия», а для победы одного над другим. Если в борьбе с преступностью не одерживают победу защитники правопорядка, успех оказывается на стороне тех, кто правопорядок разрушает со всеми вытекающими из этого последствиями, вплоть до широкой криминализации общественных отношений. Фактически сведение «борьбы» к «противодействию» не ориентирует на результат, необходимый обществу, потерпевшим.

Следователи, как и другие правоохранители, должны знать и учитывать, во-первых, сложный системно-структурный характер преступности, во-вторых, также непростой системный характер реагирования на нее.

Надлежит понимать, что отдельное преступление бывает не только единичным эксцессом в поведении человека, но и элементом преступной деятельности как разных групп лиц, так и сложных криминальных организаций.

Термин «преступная деятельность» содержится в п. «а» части первой ст. 5 «Криминализация участия в организованной преступной группе» Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Там речь идет о преступной деятельности организованной группы. В то же время понятие «преступная деятельность» в Общую часть УК РФ до сих пор не введено наряду с понятием «преступление» как деяние (действие или бездействие)¹.

Термин «преступная деятельность» отражает качественно иное криминальное явление, чем единичные деяния и даже определяемая УК РФ их множественность. Преступная деятельность – это *система уголовно-наказуе мых деяний*. В проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» отмечалось, что цели и характер таких деяний могут быть различными: «Преступная деятельность – система деяний с заранее обдуманным умыслом по:

а) созданию, организации функционирования организованных преступных формирований, участию в них, их материально-техническом, финансовом, информационном и ином обеспечении, легализации таких формирований и их преступных доходов;

б) вербовке, вооружении, инструктировании и иной подготовке организованных преступников к преступной деятельности;

в) подстрекательству, пособничеству, приготовлению, покушению, совершению в составе организованных преступных формирований преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ;

г) оказанию противоправного противодействия борьбе с организованной преступностью,

д) сокрытию следов преступлений, фальсификации доказательств, незаконному воздействию на участников уголовного судопроизводства и иных лиц, а также иной, не основанной на законе, поддержке участникам организованных преступных формирований, в том числе осужденным;

е) взаимодействию разных организованных преступных формирований, субъектов преступной деятельности и преступлений;

¹ В Уголовном кодексе Российской Федерации употребляется термин «деятельность» в случаях, когда говорится о запрете занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; применительно к запрету незаконной частной фармацевтической деятельности, банковской, предпринимательской деятельности; при признании в ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан» того факта, что при создании религиозного или общественного объединения речь уже идет о том, что его деятельность сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а также в ряде других статей.

ж) распространению и обеспечению действия, норм, обычаев, символики преступной среды, публичному оправданию преступной деятельности и ее субъектов»¹.

Для профессиональных и организованных преступников характерна именно преступная деятельность: не один факт продуманной кражи, а их система, основанная на специальной подготовке криминального мастерства и средств, орудий преступлений.

Даже если совершено единичное преступное деяние, механизм его совершения бывает непростым, что важно учитывать при выявлении, доказывании, а также правовой оценке деяния.

При рассмотрении механизма преступного поведения учитывается, что внешняя для человека среда и его личные качества во взаимодействии определяют формирование мотивации, принятие решения о совершении преступления, исполнение принятого решения, характер посткриминального поведения. При этом среда влияет на человека, его формирование и деятельность, а человек способен оказывать целенаправленное влияние на среду, изменять социальные условия (рис. 1).

Рис. 1. Механизм преступного поведения.

Проиллюстрировать предложенную схему можно следующим примером. Сформировалась мотивация жить не хуже высокообеспеченных граждан и добиться высокого материального уровня. Затем человек может принять одно из следующих решений: избрать законный путь достижения благополучия (окончить юридический факультет, изучить иностранные языки и поступить на высокооплачиваемую работу) либо – при осознании недоступности для него легального пути - встать на преступный путь обогащения (кража, вымогательство и т. п.). Однако это решение может быть не реализовано, например, в результате надежной охраны объекта планируемого посягательства. Или реализовано иначе: на этапе исполнения решения грабёж или кража при сопротивлении жертвы или иных лиц может перестать в разбой, причинение телесных повреждений и т.д.

Рис.2. Фрагменты механизма преступной деятельности.

¹ См. <http://crimas.ru/?p=1555>.

При *принятии решения о совершении* преступления происходит прогнозирование виновным возможных последствий реализации возникшего желания, планирование поведения с учетом реальной обстановки, собственных возможностей и других обстоятельств, выбор средств.

После того как у человека под влиянием ситуации и имеющихся потребностей, интересов, чувств возникла установка на определенное поведение, наступает некоторая задержка. Как правило, человек не действует сразу в соответствии с этой установкой, а соотносит ее с существующими в обществе моральными, правовыми и иными нормами, с общественным и групповым мнением, с мнением близких лиц. Кроме того, он учитывает объективные факторы, в том числе состояние внешнего социального контроля (систему охраны объекта или состояния учета на предприятии и т.п.). Принимается во внимание также практика выявления, пресечения преступления, наказания виновных. При этом взвешиваются возможные выгоды и потери от преступления.

В случае совершения преступления на *посткриминальном* этапе виновным решаются вопросы, связанные с использованием похищенного имущества, сокрытием следов преступления, нейтрализацией свидетелей и иные.

Схема механизма преступного поведения разработана академиком В. Н. Кудрявцевым, но здесь дополнительно введен блок «посткриминальное поведение»¹. Понятие «посткриминальное поведение» в данном случае означает поведение, непосредственно следующее за этапом исполнения решения о совершении преступления и связанное с ним².

Преступность – это уже не простая масса отдельных преступлений, а сложное системно-структурное явление, в котором одни деяния могут быть следствием или причиной других, связаны разными нитями, результатом организованной, а также устойчивой профессионально-криминальной деятельности.

Один из твердо установленных теоретических фактов, находивших последовательное подтверждение в конце прошлого–начале нынешнего века, – это способность преступности к самодетерминации и – при просчетах борьбы с ней – наступлению на социум, криминализацию общественных отношений.

В процессе общественно опасной деятельности, как и правомерной, человек выступает как активный, творчески преобразующий объективную действительность субъект, создающий в том числе свой «мир». У лиц, сознательно преступающих закон, его называют «преступным миром», «криминальной средой», «криминогенной средой».

Сопrotивление организованной преступности закону и официальному обществу происходит не только путем совершения преступлений, но и посредством специфической «криминальной предупредительной деятельности» – создания наиболее благоприятных обстоятельств для нарушений и нарушителей уголовного запрета, компрометации, подкупа, устрашения борцов с ней, лоббирования изменения закона и т.д.

Соответственно **борьба с преступностью** в обществе не может сводиться только к реагированию на отдельные факты нарушения уголовного запрета.

Борьба с преступностью – это сложная системная деятельность, представляющая собой единство следующих трех разветвленных подсистем:

- 1) общая организация борьбы;
- 2) предупреждение преступности;
- 3) правоохранительная деятельность, включающая карающую, правосстановительную и обеспечивающую безопасность участников борьбы (рис. 3).

¹См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Курс советской криминологии. Т. 1. С. 360; Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.

²См.: Сабитов Р. А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985. С. 8.

Система борьбы с преступностью

Общая организация борьбы	Предупреждение преступности	Правоохранительная деятельность
<p><i>Информационно-аналитическая деятельность по выявлению и регистрации проявлений преступности, изучению этих проявлений, их детерминации с выделением причинности, анализу результатов реагирования на преступность и оценке их эффективности.</i></p> <p><i>Прогнозирование. Разработка стратегии и тактики борьбы с преступностью.</i></p> <p><i>Программно-целевое планирование борьбы.</i></p> <p><i>Обеспечение эффективной правовой основы борьбы с преступностью.</i></p> <p><i>Научное, образовательное, информационное обеспечение реагирования.</i></p> <p><i>Кадровое обеспечение.</i></p> <p><i>Материально-техническое и иное ресурсное обеспечение.</i></p> <p><i>Координация деятельности и взаимодействие разных субъектов борьбы.</i></p> <p><i>Сотрудничество органов государственной власти и общественности.</i></p> <p><i>Международное сотрудничество.</i></p>	<p><i>Общее предупреждение — система мер по устранению процессов детерминации преступности, воздействующих на все население или отдельные его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающие вероятность преступного поведения всех представителей этих групп.</i></p> <p><i>Специальное предупреждение — система воздействия на процессы детерминации и самодетерминации преступности с выделением повышено криминогенных и повышено виктимных социальных групп, сфер деятельности и объектов.</i></p> <p><i>Индивидуальное предупреждение - устранение причин и условий преступного поведения на индивидуальном уровне, применительно к отдельным людям.</i></p>	<p><i>Карающая деятельность по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их мер на основе закона.</i></p> <p><i>Правовосстановительная деятельность по восстановлению нарушенных прав и законных интересов, заглаживанию вреда и возмещению ущерба.</i></p> <p><i>Деятельность по обеспечению безопасности субъектов борьбы с преступностью и других участников такой борьбы.</i></p>

Предварительное расследование и его результаты не могут быть успешными без слаженной работы всех субъектов борьбы с преступностью. В частности, без должного оперативно-розыскного сопровождения; разведывательного и контрразведывательного при противостоянии особо опасным и транснациональным криминальным деяниям; без высокопрофессионального надзора за законностью и судебного рассмотрения уголовных дел.

Весьма значима не только качественная правовая, но и криминологическая подготовка правоохранителей. Очевидно, что врач бессилён, если он не знает анатомию человека, физиологию и многое другое о нем, а также характеристики разных заболеваний. Неспособен успешно реагировать на преступность и преступления юрист, не образован криминологически должным образом.

Возрождение научных криминологических исследований, формирование криминологической культуры правоохранителей, успешное противостояние криминальному и криминогенному лоббированию сокращения учебных курсов и предметов преподавания в юридических вузах, должная специальная профессиональная подготовка преподавателей, — одни из неотложных задач предупреждения «слепого» реагирования следователей, как и иных правоохранителей, на преступления и преступность.

К этому важно добавить заботу о повышении общей культуры правоохранителей, их умения внимательно слушать людей, в том числе защитников, принимать во внимание разные позиции и их аргументацию, взвешенно оценивать сложные, конфликтные ситуации.

Необходимо уже в юридических учебных заведениях заботиться о предупреждении виктимного и криминогенного поведения слушателей в качестве следователей и иных правоохранителей.

Д.А. Кравцов

Следователь как один из основных субъектов общей профилактики в отношении обвиняемых и осужденных содержащихся в следственных изоляторах

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов общей профилактики в отношении обвиняемых и осужденных содержащихся в следственных изоляторах и работа следователя в указанном направлении.

Ключевые слова: следователь, обвиняемый, осужденный, преступность, общая профилактика.

15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О следственном комитете Российской Федерации» определивший в п. 4 ч. 4 ст. 1 одну из основных задач Следственного комитета, а именно: организацию и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств. Таким образом законодатель возложил на Следственный комитет одну из основных функций как профилактики преступлений

Кроме того, данные положения закреплены в ч. 2. ст. 73 УПК РФ – «Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления». Также согласно положений ч. 2. ст. 158 УПК РФ – «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона».

Исследование вопросов криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, представляет научный интерес прежде всего с точки зрения дальнейшей разработки мер, направленных на ее обеспечение. Указанные меры составляют также суть криминологической защиты лиц, содержащихся в следственных изоляторах, от угроз их криминологической безопасности.

Под криминологической защитой в рамках настоящей статьи предлагается понимать комплекс мер общей и специальной криминологической профилактики преступности в следственных изоляторах. При этом понятия «профилактика» и «предупреждение» мы будем использовать как синонимы.

Изолируя обвиняемого от общества, государство, руководствуясь положениями международного и отечественного законодательства, предусматривает его право на безопасность в следственных изоляторах. Праву обвиняемого на безопасность коррелирует обязанность государства обеспечить эту безопасность, что осуществляется посредством мер общей и специальной профилактики преступлений в следственных изоляторах¹.

По признаку целеполагания принято выделять общесоциальное и специальное предупреждение преступности. Еще в XVIII в. Ч. Беккария, рассматривая вопросы развития европейского уголовного законодательства, отметил, что цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же². А общество – это не только те, кто находятся за пределами следственных изоляторах, но и обвиняемые, заключенные под стражу.

Формами предупреждения преступлений являются убеждение, принуждение и стимулирование³. Убеждение по своей сущности является одним из средств неформального общесоциального воздействия на основные социальные, моральные, нравственные и другие качества, а также их контроль⁴.

Правовое регулирование общего предупреждения преступности в следственных изоляторах проводится в трех основных направлениях: материально-правовом⁵, процессуально-правовом⁶ и организационно-управленческом¹.

¹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. С. 141.

² Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 243.

³ Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений : лекция. М., 1990. С. 10.

⁴ Бабаев М.М. Профилактика преступлений как нравственно-правовая проблема // Правовые проблемы профилактики правонарушений : труды Академии МВД СССР. М., 1985. С. 17–24.

⁵ Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений : лекция. М., 1990. С. 10.

⁶ Там же. С. 10.

Среди мер общего предупреждения преступности в СИЗО необходимо выделять воспитательное воздействие на содержащихся в них обвиняемых. Главное отличие предупредительной деятельности в следственных изоляторах от аналогичной деятельности в исправительных учреждениях состоит в том, что в отношении обвиняемых не применяются средства исправления как единый комплекс мер. Имеет место применение отдельных правовых средств, таких как режим, дисциплинарные меры воздействия и др. Вместе с тем не применяется воспитательная работа, которая наиболее активно используется в воздействии на осужденных.

Кроме того, если вести речь об особенностях воздействия следователя на обвиняемых, то необходимо отметить, что оно имеет, как правило, кратковременный характер из-за недолгого пребывания лица в статусе обвиняемого. Это значительно ограничивает эффективность влияния на обвиняемых в целях предупреждения совершения ими преступлений².

Несмотря на отсутствие полноценного комплекса мер воспитательного воздействия на обвиняемых в следственных изоляторах, в качестве мер общего предупреждения преступлений в следственных изоляторах необходимо назвать религиозное обучение обвиняемых и создание для них условий для выполнения религиозных обрядов. По нашему мнению, из-за увеличения количества обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах и исповедующих ислам, а также в целях профилактики межрелигиозных и межэтнических конфликтов необходимо в профилактической работе с обвиняемыми, содержащимися в следственных изоляторах, использовать религиозное обучение.

Вместе с тем осуществление названных мер должно осуществляться таким образом, чтобы исключить развитие факторов для совершения преступлений экстремистской направленности. В частности, среди обвиняемых отдельные заключенные могут проповедовать радикально-религиозные взгляды, распространять религиозную литературу экстремистского толка. При наличии подобной информации, следователю целесообразно официально поставить в известность администрацию следственного изолятора, для нейтрализации или даже изоляции подобных лиц.

На состоявшейся в ноябре 2013 г. Всероссийской конференции на тему: «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» эксперты в числе предложений по повышению эффективности деятельности по пресечению распространения радикальных идей в учреждениях ФСИН отметили необходимость организации более тесного межведомственного сотрудничества, государственной поддержки, ужесточения ответственности за преступления, связанные с терроризмом, религиозным экстремизмом.³

Перечисленные меры, по нашему мнению, являются актуальными для профилактической деятельности в следственных изоляторах. Стоит помнить о том, что лица, содержащиеся в следственных изоляторах, часто не могут отстоять свои права из-за существующих проволочек в самой системе следственных изоляторов. На бурном этапе развития общества рост преступности увеличивается, следственные изоляторы переполнены. В таких условиях находятся люди, которые вынуждены себя каким-то образом защищать, отстаивать свои права, интересы. Не имея такой возможности, люди прибегают к самообороне, сами решают свои проблемы при возникновении конфликтных ситуаций, что, конечно, приводит к негативным последствиям⁴. Вся разъяснительную работу с такими лицами должны проводить в каждом следственном изоляторе при непосредственном участии всех правоохранительных органов⁵.

Пребывание в следственных изоляторах с учетом отсутствия достаточных условий для жизни и подготовки к судебному процессу в большинстве своем сопряжено со значительными негативными переживаниями у обвиняемого и воздействием на него сразу нескольких обстоятельств: физической среды обитания, неопределенности в ожидании вынесения судом решения по делу, тревоги за родных, проблем во взаимоотношениях с сокамерниками⁶. Физическая среда обитания оказывает особое негативное воздействие на состояние обвиняемого в тех случаях, когда он лишен элементарных условий для нормальной жизни и подготовки к защите от обвинения в суде. Так, обустройство камер во многих следственных изоляторах сегодня выглядит обычно так: большую часть камер занимают койки, стол для приема пищи, лавки; здесь же находится унитаз, раковина, тумбочка, иногда полка. Имеются проблемы в оборудовании прогулочных двориков и душевых комнат.

¹ Бородин С. В. Совершенствование законодательных мер борьбы с преступностью в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979. С. 52.

² Кривошеев С. В. Указ. соч. С. 89.

³ Официальный сайт ФСИН России в сети Интернет. URL: <http://фсин.рф>.

⁴ Бородин С. В. Указ. соч. С. 233.

⁵ Дубинин Н. П., Карпец И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989. С. 303.

⁶ Упоров И. В., Меликян А. М. Жизнь за колючей проволокой. Краснодар, 2003. С. 41–42.

Применяемые в настоящее время подходы к оценке эффективности деятельности следственных изоляторах основаны исключительно на показателях официальной уголовно-исполнительной статистики о пенитенциарной преступности и не отвечают задаче обеспечения криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Исходя из концепции криминологической безопасности обязательным критерием эффективности правоохранительной деятельности следственных изоляторах должно служить общественное мнение о защищенности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, от криминальных и криминогенных угроз. Повышению эффективности проведения мер общей профилактики преступности в следственных изоляторах будет способствовать совершенствование планирования в предупреждении преступлений.

Основной угрозой криминологической безопасности лиц, содержащихся в следственных изоляторах, является преступность в следственных изоляторах, которая относится к виду пенитенциарной преступности. Безусловно, более кратковременный период пребывания обвиняемых в следственных изоляторах играет негативную роль в деятельности медицинской и психологической служб, но положительно влияет на уровень криминологической так как уменьшает период воздействия негативной среды на обвиняемого. Так же необходимо отметить в качестве мер общей профилактики в следственных изоляторах следует обозначить предотвращение влияния и распространения криминальной субкультуры среди обвиняемых.

Как показывает анализ статистических данных, количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах и ранее отбывавших наказание один раз и более, составляет примерно 50 % от общего количества контингента указанных учреждений. Эти лица имеют устойчивую криминальную мотивацию. Отсутствие гарантий изоляции обвиняемых от других заключенных, имеющих устойчивую криминальную мотивацию, не позволяет в должной мере обеспечить криминологическую безопасность лиц, содержащихся в следственных изоляторах. Воздействие следователя на указанные обстоятельства являются минимальным, однако не исключено.

В заключение, отметим следующее: комплекс мер общей профилактики преступлений в следственных изоляторах, по сравнению с мерами профилактики преступности в том числе пенитенциарной преступности в целом, характеризуется специфическими чертами, обусловленными неприменением в отношении обвиняемых средств исправления как единого комплекса мер и кратковременным периодом пребывания обвиняемых в следственных изоляторах.

В связи с тенденцией увеличения количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах, которые относятся к трудовым мигрантам, в качестве актуальной и эффективной меры профилактики преступности со стороны данных лиц необходимо задействовать религиозное обучение обвиняемых и создание для них условий для выполнения религиозных обрядов.

Повышению эффективности проведения мер общей профилактики преступности в следственных изоляторах будет способствовать совершенствование планирования в предупреждении преступлений. В связи с этим представляется целесообразным организация взаимодействия оперативных служб следственных изоляторов со следователями в области организации работы по предупреждению преступлений.

Литература

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции.
2. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939.
3. Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений : лекция. М., 1990.
4. Бабаев М.М. Профилактика преступлений как нравственно-правовая проблема // Правовые проблемы профилактики правонарушений : труды Академии МВД СССР. М., 1985.
5. Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений : лекция. М., 1990.
6. Бородин С. В. Совершенствование законодательных мер борьбы с преступностью в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979.
7. Кривошеев С. В. Указ. соч. С. 89.Официальный сайт ФСИН России в сети Интернет. URL: <http://фсин.рф>. (дата обращения 22.09.2017)
8. Дубинин Н. П., Карпец И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность. М., 1989.
9. Упоров И. В., Меликян А. М. Жизнь за колючей проволокой. Краснодар, 2003.

О роли следователя в обеспечении государственной и общественной безопасности

Аннотация. В данной статье затрагивается проблематика значимости роли следователя в обеспечении государственной и общественной безопасности. С позиций уголовно-процессуальных полномочий следователя авторами рассматриваются формы влияния следственных подразделений на обеспечение безопасности. Особое внимание уделяется комплексным мероприятиям, направленным на противодействие терроризму, экстремизму, коррупции и иным преступным проявлениям, которые лежат в основе совершения особо тяжких преступлений.

Ключевые слова: следователь, следственные подразделения, оперативное и качественное расследование, противодействие преступности, обеспечение безопасности.

Обеспечение государственной и общественной безопасности относится к стратегическим приоритетам развития Российской Федерации. Объектами безопасности выступают права, обязанности и свободы личности, моральные и духовные ценности общества и конституционные основы государства.

В условиях возрастания угрожающих факторов, связанных с преступной активностью радикальных общественных объединений и транснациональных группировок, роль следователя в обеспечении государственной и общественной безопасности приобретает наиболее значимый характер. По официальным данным МВД России, только в январе-марте 2017 года в стране в результате преступных посягательств погибло 7 тысяч человек, здоровью 11 тысяч причинен тяжкий вред. Правоохранительными органами зарегистрировано 507 преступлений террористического характера и 421 преступление экстремистской направленности. Организованными группами или преступными сообществами совершено 3,9 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений, ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 99 миллиардов рублей¹.

Ответственность за оперативное и качественное расследование указанных преступных посягательств возлагается на следственные органы. Именно в их компетенцию включена реализация комплексных мероприятий, направленных на противодействие терроризму, экстремизму, коррупции и иным преступным проявлениям, которые лежат в основе совершения особо тяжких преступлений.

Российское законодательство предусматривает должности следователей Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности России. Указанные должностные лица выступают, согласно подследственности, в качестве основных субъектов обеспечения государственной и общественной безопасности, реализуя в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации полномочия по возбуждению уголовного дела в установленном законом порядке², определению направления расследования и принятию решений о производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На эффективности и результативности осуществления служебной деятельности следователя отражается качество проводимой им превентивной или воспитательно-профилактической работы. Так, в январе-марте 2017 года правоохранительными органами в России было зарегистрировано 495,2 тысяч преступлений, что на 16 % меньше показателей аналогичного периода прошлого года. Снижение регистрируемых преступлений отмечено в 77 субъектах Российской Федерации, рост – только в 7.

В процессе реализации уголовно-процессуальных полномочий следственные подразделения осуществляют в отношении общественности воспитательную работу, принуждая граждан знать, соблюдать и выполнять положения российского законодательства³. Примерами служат размещаемые в общественных местах (транспорте, рекламных щитах, баннерах) плакаты «Следственный комитет предупреждает...», «МВД предупреждает...» и др. Целью подобных обращений может быть удержание отдельных лиц от желания совершить преступление; ориентирование каждого члена общества на активизацию действий по предупреждению различных правонарушений, способных перерасти в преступление. Кроме того, сотрудники следственных подразделений имеют право путем непосредственного выступления или через средства массовой информации освещать результаты расследования (уголовно-правовые последствия при совершении преступлений и др.), а также распространять мате-

¹ <https://мвд.пф/ folder/101762/item/9871454/> Дата обращения 21.09.2017.

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Дата обращения 15.09.2017.

³ <https://businessman.ru/new-chem-zanimaetsya-sledstvennyj-komitet-osnovnye-zadachi-i-principy-deyatelnosti.html> Дата обращения 15.09.2017.

риалы, дискредитирующие отдельных элементов преступного сообщества и нейтрализующие криминальную субкультуру.

Указанная деятельность следователя формируется в комплекс мер, направленных на профилактику преступлений. Так, М.М. Бабаев приемлемые для следователя меры профилактики классифицирует по степени радикальности:

- а) меры, предупреждающие возникновение криминогенных явлений и ситуаций;
- б) меры, устраняющие криминогенные явления и ситуации;
- в) меры, нейтрализующие криминогенные явления и ситуации;
- г) меры, ослабляющие или затрудняющие возникновение криминогенных явлений и ситуаций¹.

В иной плоскости позволяет рассмотреть меры профилактической деятельности следователя метод классификации, предложенный А.Э. Жалинским (по механизму воздействия на криминогенные факторы):

а) меры-нормы, представляющие собой правила поведения, облегчающие исполнение уголовного закона и препятствующие совершению преступления;

б) меры-команды (сигналы), побуждающие к проведению профилактической работы (представления, частные определения, протесты, распоряжения, приказы, не носящие нормативного характера и содержащие указания о проведении профилактики). Применительно к следственной профилактике преступлений наряду с представлениями к мерам-командам следует отнести внесение сигнальных листов, контрольных писем, информации, устные беседы (с целью обязать отдельных лиц выполнять профилактические мероприятия);

в) меры-действия, состоящие в непосредственном воздействии на криминогенные факторы и в реальном изменении неблагоприятной ситуации².

В профилактической деятельности следователя разграничение между мерами имеет условный характер. Основными направлениями при этом выступают:

а) выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления (внесение представлений, обращение с криминологической рекомендацией);

б) предотвращение подготавливаемого, пресечение совершаемого преступления и привлечение виновного к уголовной ответственности;

в) привлечение к уголовной ответственности лиц, которые способствовали или содействовали совершению преступления;

г) обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе.

Следует отметить, что в 2017 году следователями всех правоохранительных ведомств реализуется комплекс мероприятий, в том числе превентивного характера, по резонансным уголовным делам: в отношении высокопоставленных чиновников, министров, а также известных представителей криминалитета. В марте текущего года в структуре Главного управления уголовного розыска МВД России было создано специальное подразделение, в ведение которого передано расследование резонансных преступлений³. Внимание к данному вопросу не является случайным, поскольку от своевременной и эффективной реализации следователями полномочий в процессе осуществления расследования зависит устранение связанных с резонансом предпосылок к социальной напряженности и возможной дестабилизации обстановки в стране.

Таким образом, в условиях современных политических и правовых реалий роль следователя в обеспечении государственной и общественной безопасности становится все более значимой, в силу чего дальнейшее реформирование следственных органов целесообразно рассматривать с позиций необходимости расширения круга предоставляемых им полномочий превентивного характера. Подобные меры позволят придать деятельности следователя особый общественно-политический характер и увеличат возможность эффективного разрешения задач не только правосудия, но и безопасности.

Литература

1. Бабаев М.М., Значение профилактики в борьбе с преступностью // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 24-30.
2. Жалинский А.Э., Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. 194 с.

¹ М. М. Бабаев. Значение профилактики в борьбе с преступностью // Советская юстиция. 1973. № 19. С. 24-30.

² А.Э. Жалинский. Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976. 194 с.

³ <http://2017god.com/reorganizaciya-sledstvennogo-komiteta-rossii-v-2017-godu/> Дата обращения 17.09.2017.

3. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: мвд.рф/folder/101762/item/9871454/ Дата обращения 21.09.2017.
4. Официальный интернет-портал. URL: businessman.ru/new-chem-zanimaetsya-sledstvennyj-komitet-osnovnye-zadachi-i-principy-deyatelnosti.html Дата обращения 15.09.2017.
5. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ Дата обращения 15.09.2017.
6. Официальный интернет-портал. URL: 2017god.com/reorganizaciya-sledstvennogo-komiteta-rossii-v-2017-godu/ Дата обращения 17.09.2017.

И.А. Архипова

Отдельные вопросы профилактики коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профилактических действий при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, профилактика, борьба с преступностью

Анализ следственной практики свидетельствует, что основными проблемами, связанными с тактикой выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности являются субъекты данных преступлений. Это лица, занимающие ответственное служебное положение со значительными властными полномочиями, поэтому, для выявления коррупционных преступлений и изобличения виновных многие действующие ныне криминалистические методы и приемы желаемых результатов не дают.

Задержание взяточников «с поличным» при передаче денег или сразу после их передачи, производит впечатление на взяточполучателя, но не является эффективным способом борьбы с коррупцией в целом.

Самое большое значение имеет профилактика преступлений коррупционной направленности, в том числе изменение контроля за деятельностью государственных служащих, что позволит своевременно выявлять и бороться с причинами, а не с последствиями преступлений, создание серьезной информационной базы в органах государственной власти, в регистрационных органах.

Необходимо принимать меры по недопущению регистрации фирм по подложным документам, однако подобные фирмы продолжают регистрироваться и использоваться для противоправной деятельности совершения преступлений коррупционной направленности.

Работа правоохранительных органов должна быть нацелена прежде всего на превентивные меры в борьбе с преступными группировками, на приостановление их деятельности путем разрыва криминальных связей между преступными сообществами и должностными лицами государственных учреждений и органов власти.

В настоящее время система регистрации является несвоевременной, регистрация прав собственности и изменения в них происходит по подложным и утерянным документам, на фиктивные организации. Направленные представления не имеют должного результата, проверка по ним проводится формально и не способствует устранению причин и условий совершения преступлений.

Следователь при расследовании практически любого преступления экономической направленности при выявлении причин и условий, способствовавших его совершению, должен установить, не являлось ли таковыми злоупотребление должностным лицом своими полномочиями либо коррупционные отношения. При выявлении подобных фактов следователь обязан направлять соответствующее представление.

Исполнение данной функции осуществляется согласно ч. 2 ст. 158 УПК РФ, которая определяет, что следователь (дознатель), установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Внесение представления нельзя рассматривать как свидетельство об окончании профилактической деятельности следователя (дознателя) даже в том случае, когда это процессуальное решение принято на заключительном этапе расследования, поскольку составление и направление процессуального документа властного характера и его реальное исполнение - не одно и то же. Кроме того, сам факт внесения представления является юридическим основанием для осуществления профилактической

деятельности соответствующей организацией или должностным лицом, которые обязаны проинформировать следователя (дознателя) о результатах своих действий.

Деятельность по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, считается завершенной после получения сообщения о принятых мерах.

Таким официальным документом уведомительного характера является письменное сообщение адресата о принятых мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Следователь вправе проверять эффективность принятых мер и требовать надлежащего исполнения внесенного представления. Такая проверка может осуществляться как следователем самостоятельно, так и быть поручена органам дознания.

Копия представления и ответ на него должны находиться в уголовном деле, а в случаях, когда дело направляется в суд, поступивший ответ на внесенное представление высылается для приобщения к уголовному делу, а копия остается в органе предварительного расследования, его направившем.

В случае непринятия мер по внесенному представлению следователь (дознатель) или руководитель подразделения должен направить об этом письменное сообщение прокурору для принятия последним мер в пределах полномочий, представленных ему Федеральным законом «О прокуратуре РФ», включая привлечение соответствующих должностных лиц к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ.

После получения информации о неисполнении руководителями различных организаций, учреждений и предприятий законных требований следователей (дознателей) по внесенным в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ представлениям, руководитель следственного подразделения (подразделения дознания), на которого возложена обязанность слежения за поступлением ответов на представления, готовит и направляет в прокуратуру района информацию или ходатайство о применении ст. 17.7 КоАП РФ.

Данная информация может рассматриваться на координационных совещаниях правоохранительных органов, где прокурором в отношении данных лиц выносится предостережение о недопустимости нарушений закона. В случае дальнейшего игнорирования требований, изложенных в представлении, прокурором возбуждается дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ.

Необходимо иметь в виду, что для решения вопроса о привлечении должностных лиц, не реагирующих на представления следователей (дознателей), к административной ответственности, должен соблюдаться срок, установленный ст. 4.5 КоАП РФ, согласно которому постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения, а при длительном административном правонарушении спустя 2 месяца со дня его обнаружения. По данному основанию прокурорами может отказываться в возбуждении дела об административном правонарушении. Причиной отказа прокурора в возбуждении дела об административном правонарушении может также является отсутствие достоверной информации о получении руководителями организаций внесенных в их адрес представлений, отсутствие каких-либо сведений об обстоятельствах совершенного правонарушения и лице, подлежащем привлечению к административной ответственности, в виду недоказанности вины должностных лиц в совершении административного правонарушения. Данные обстоятельства могут и в суде повлечь прекращение производства по делу об административном правонарушении.

Направляемый следственным подразделением (дознанием) прокурору материал о возбуждении административного производства по ст. 17.7 КоАП РФ, должен содержать: копию постановления о возбуждении уголовного дела, копию представления в адрес конкретного должностного лица, где четко изложены требования следователя (дознателя) и указан срок представления ответа, копию письменного напоминания; выписки из журналов учета входящей документации и копии иной регистрационной документации; документ, подтверждающий отсутствие ответа на представление в установленный срок; рапорта сотрудников об изучении на месте мер, принимаемых должностным лицом по реализации требований следователя (дознателя), содержащихся в представлениях; объяснение правонарушителя, не выполнившего законные требования следователя (дознателя), и другие материалы, определяемые конкретной ситуацией.

О возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, которое должно содержать сведения, предусмотренные ст. 28.2 КоАП РФ: дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление, сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются свидетели и потерпевшие,

место, время совершения и события административного правонарушения, статья КоАП РФ, или Закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение, объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело, иные сведения, необходимые для разрешения дела.

В соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ постановление прокурора об административном правонарушении, предусмотренном ст. 17.7 КоАП РФ, направляется судьей, уполномоченному рассматривать дело об административном правонарушении.

Практика показывает, что эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений во многом определяется четкой организацией и тактикой проведения оперативно-розыскных мероприятий и первоначальных проверочных действий, направленных на выявление и закрепление фактических данных – следов преступной деятельности, отражающих способы действий преступников и обстоятельства совершения ими коррупционных посягательств [1, с.351].

С одной стороны, оперативно-розыскная деятельность непосредственно используется следователем для выдвижения версий и при определении направлений расследования, при обосновании необходимости производства определенных следственных действий и планировании их очередности, с другой – результаты ОРД преобразуются по правилам уголовного процесса в доказательства.

Грамотное применение следователем результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении и расследовании коррупционных преступлений, в том числе, связанных со взяточничеством, имеет важное значение для привлечения виновных к уголовной ответственности, предотвращает возможное прекращение уголовного дела на стадии предварительного следствия и оправдания преступника в ходе судебного разбирательства.

Литература

1. Архипова И.А. Особенности организации выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности. Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 351.

**А.М. Жигулин,
А.М. Моисеев**

Концепция борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике: конституционные истоки и перспективы формирования

Аннотация. Рассмотрены принципы и пути формирования концепция борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике. Показаны особенности уголовно-правовой политики непризнанного самоопределившегося государства. Сформулированы цели и задачи, конкретизирована структура данной концепции.

Ключевые слова: концепция борьбы с преступностью, конституция, нормы международного гуманитарного права, принципы уголовного судопроизводства.

В Конституции Донецкой Народной Республики закреплены общепризнанные принципы и нормы международного права. Конституция направляет развитие ДНР как социального государства. Обязанностью государственных органов и должностных лиц становится соблюдение этих ее базовых положений (ст. ст. 1, 3 Конституции ДНР¹). Для становления государства необходимы действенные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Но на современном этапе государственного строительства законодательство ДНР, регулирующее сферу уголовно-правовых отношений, характеризуется противоречивостью. В условиях военно-политического конфликта на территории республики перед государством стоит концептуальный выбор путей формирования своей уголовно-правовой политики. Концепция борьбы с преступностью предполагает конкретизацию целей, направлений, приоритетов и критериев эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности. Проблематика данной концепции современного государства широко обсуждается многими отечественными и зарубежными авторами². Однако, возможность внедрения наработок со-

¹ Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: принята 14 мая 2014 г. – URL: <http://dnrsovetsu.ru/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.09.2017/)

² Конрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 105-109.

временной правовой науки в практику государственного строительства остается актуальной задачей.

Цель данной работы определяем как конкретизацию базовых положений концепции борьбы с преступностью самоопределившегося государства ДНР, выбор путей формирования указанной концепции.

Концепция борьбы с преступностью ДНР опирается на базовые положения конституционного, уголовного материального и процессуального права, а также криминологии и социально-политических наук. Формирование данной концепции определено задачами: как профилактики, так и борьбы с преступностью. Разрабатываемая концепция устанавливает цели, механизмы, сроки и ожидаемые результаты от ее реализации. К общим положениям концепции относим цель, направления, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства. Концепция реализует государственную функцию обеспечения криминологической безопасности общества¹. Она базируется на основах социальной политики в области предупреждения преступности, защиты и поддержки лиц, потерпевших от преступлений; а также на принципах исполнения уголовных наказаний и принятия мер уголовно-правового характера, принципах социальной реабилитации и надзора за лицами, отбывающими уголовное наказание. Здесь мы опираемся на традиционное понимание воспитательной цели уголовного наказания. Между тем, в научной литературе отстаивается иная трактовка этой цели как кары за содеянное преступление².

В число общих положений концепции борьбы с преступностью включают предпосылки, содержание и порядок действий законодателя по обеспечению эффективности уголовного законодательства и практики его применения. Предлагаем дополнить концепцию борьбы с преступностью планами по дальнейшей законопроектной деятельности, по совершенствованию правоприменительной практики, по развитию уголовно-правовой политики государства.

Структура разрабатываемой концепции борьбы с преступностью должна отражать основные направления политики государства: уголовно-правовое направление, уголовно-процессуальное, уголовно-розыскное, уголовно-превентивное, уголовно-организационное³. Детализируем уголовно-правовое и уголовно-процессуальное направления концепции борьбы с преступностью ДНР.

В качестве критериев эффективности уголовно-правового направления политики государства предлагаем концептуально закрепить базовые, общепризнанные на международном уровне: обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, а также общества и государства от угроз, связанных с преступностью; минимизация уровня социальной напряженности в обществе на основе оптимального и справедливого урегулирования конфликта, вызываемого преступлением; содействие достижению социального благополучия на основе социальной реабилитации лиц, вовлеченных в конфликт, вызванный преступлением. Мы разделяем позицию ученых о том, что уголовно-правовая политика государства должна базироваться на общечеловеческих ценностях, принципах гуманизма, уважения личности⁴.

Достижение концептуальных целей предполагает комплексное решение ряда взаимосвязанных задач нормотворческого и правоприменительного характера в уголовно-правовом направлении формирования концепции борьбы с преступностью. Они состоят в том, чтобы с учетом требований юридической определенности и правовой стабильности нормативно зафиксировать границы преступного поведения. Концептуально закрепленной задачей уголовно-правовой политики также называем и достижение адекватности уголовного законодательства угрозам, связанным с преступностью, соответствия современным тенденциям видоизменения преступности. К задачам относим правоприменение по международным стандартам: гарантию исключительного права государства на уголовно-правовое воздействие в отношении лиц, совершивших преступление, гарантию безопасности уголовно-правового суверенитета государства от внешних и внутренних угроз. Гармонизировать и унифицировать уголовное законодательство следует именно в этом ключе, с перспективой на развитие международного сотрудничества ДНР. Считаем, что в разрабатываемой концепции борьбы с преступностью

¹ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2009. № 2 (17). С. 13-21.

² Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 5-16.

³ Александров А.И., Мельников Е.А. Проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы Международной научно-практической конференции, 27-28 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / отв.ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 5-8.

⁴ Александров В.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г.). СПб, 2015. С. 15-24.

следует гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечить их безопасность, создать условия для максимально полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и на компенсацию причиненного преступлением вреда путем определения соответствующих способов и механизмов, реализуемых в законотворческом смысле. В новом самоопределившемся государстве актуализирована задача оптимизации уголовно-правовых последствий совершения преступлений, с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и профилактических задач. Можно сказать, что этим достигается современный уровень обеспечения законности, снижения общественной угрозы от таких видов преступности, как террористическая, рецидивная, организованная, насильственная, корыстная, преступность несовершеннолетних.

С учетом обострившегося в ДНР военно-политического конфликта, реализацию уголовно-правового направления разрабатываемой концепции целесообразно подразделить на этапы, соответствующие степени его разрешения и использовать проектный подход. Такой проектный подход может создать условия, предпосылки для объединения видения законодателя и правоприменителя, для достижения эффективных результатов в борьбе с преступностью.

Формирование уголовно-процессуального направления разрабатываемой в ДНР концепции предлагаем проводить по критериям эффективности, экономности и оперативности судопроизводства. В плане повышения оперативности судопроизводства предлагаем применить разумную декриминализацию уголовного законодательства. Эта тема широко обсуждается учеными, в частности, относительно преступлений экономической направленности. По нашим наблюдениям, превалирует обвинительный подход к данной проблеме, поскольку этот вид преступлений связывают с коррупционными и террористическими¹. Однако, по нашему мнению, отдельные виды преступлений коррупционного и экономического характера не должны караться лишением свободы.

Реализации принципа экономности уголовно-процессуального направления концепции может послужить учреждение единого органа расследования. Заметим, что многолетняя дискуссия по этому вопросу продолжается и подходит к признанию вневедомственной природы следственных органов. Мы разделяем научное обоснование процессуальной самостоятельности следователя, поддерживаем утверждение о существовании следственной ветви власти². Для ДНР примером оптимизации уголовно-процессуального направления концепции борьбы с преступностью может послужить опыт Приднестровской Молдавской Республики³.

Принципу оперативности уголовно-процессуального направления может соответствовать уполномочивание следователя поддерживать обвинение в суде. Заметим, что это не противоречит мнению авторов об исключении участия прокурора в судебной стадии, если он осуществлял надзор за досудебным следствием⁴.

Детализируем критерии эффективности уголовно-процессуального направления. Принимаем, что такая эффективность определяется уровнем защищенности личности, общества и государства от угроз, связанных с преступностью, а также достижением концептуально декларированной цели. Тогда об эффективности уголовно-процессуального направления может свидетельствовать комплекс данных о: а) результатах сопоставления объема преступности, установленного на основании криминологических исследований, с количеством зарегистрированных и расследованных преступлений; б) результативности судебной практики рассмотрения уголовных дел, оцениваемой по критериям процессуальной эффективности и оперативности судопроизводства, по соблюдению разумных сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, по изменениям или отменам решений о квалификации преступлений, по практике назначения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, по качеству и срокам исполнения.

Констатируем, что на современном этапе государственного строительства еще не в полном объеме реализованы базовые нормы Конституции ДНР, Закона ДНР «О нормативно-правовых актах», Уголовного законодательства ДНР. Указанные обстоятельства негативно сказываются на гарантировании конституционных прав и свобод граждан Республики. Причины их сохранения обосновывают необ-

¹ Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 19-24; Клейменов И.М. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 204-207.

² Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 74-82.

³ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017.).

⁴ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iuaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017.).

ходимость разработки и принятия концепции борьбы с преступностью ДНР. Исправить сложившуюся ситуацию предложено путем устранения противоречий и гармонизации уголовного законодательства. Разрабатываемая концепция должна определить направление, приоритеты, этапы реализации уголовной политики в ДНР.

Таким образом, предлагаемая концепция борьбы с преступностью ДНР опирается на общепризнанные международно-правовые нормы и положения конституции самоопределившегося государства. Цель принятия концепции борьбы с преступностью определяется как криминологическое обеспечение социального государства, оптимизация законотворческой деятельности по устранению существующих в правоприменительной практике противоречий и приведению уголовного законодательства в систему. Формирование предлагаемой концепции производится в соответствии с этапами мирного развития общества.

Литература

1. Александров А.И., Мельников Е.А. Проблемы уголовно-процессуальной политики на современном этапе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминологическая практика: материалы Международной научно-практической конференции, 27-28 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / отв.ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. С. 5-8.
2. Александров В.И. Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28-29 июня 2014 г.). СПб, 2015. С. 15-24.
3. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Принципы уголовного права и основания его устойчивого развития // Библиотека криминалиста. 2012. № 1. С. 5-16.
4. Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 74-82.
5. Клейменов И.М. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия легализации преступных доходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 204-207.
6. Конрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 3 (30). С. 105-109.
7. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: принята 14 мая 2014 г. – URL: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 26.09.2017.).
8. Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 19-24.
9. Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iaaj.net/node/1936> (дата обращения: 26.09.2017.).
10. Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2009. № 2 (17). С. 13-21.

Т.В. Осипова

Развитие законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в России

Аннотация. Статья посвящена развитию законодательства, регламентирующего ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в преступные действия. В ней проведен анализ источников, а также рассмотрены этапы становления русского законодательства, которые позволили заключить, что же стало предпосылками становления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ключевые слова: законодательство, ответственность за вовлечение несовершеннолетних, преступление, права ребенка, нравственное развитие.

Анализ источников, описывающих русское законодательство IX и XIX веков, не позволяет выявить какие-либо правовые нормы, регламентирующие ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Однако на основании имеющихся исторических данных можно попытаться проанализировать, какие этапы прошло становление законодательства об ответственности за указанное деяние. Анализ исторических предпосылок формирования рассматриваемых норм важен для того, что бы обнаружить законодательные ошибки и избежать их повторения в настоящем и будущем.

Основными причинами возвращения названной категории дел судами являются недостаточно ис-

следованные обстоятельства, связанные с конкретными способами вовлечения; учет информированности обвиняемого о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого в преступления. Более того практика расследования уголовных дел по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, показывает, что значительный процент данных дел и вовсе не доходит до суда. Если есть преступление, то лицо производящее расследование обязано установить виновность лица его совершившего.¹

Известно, что в период становления русского законодательства, в ст. 24 Устава князя Ярослава о церковных судах содержалась норма об ответственности родителей в случае доведения ребенка до самоубийства. Как отмечает Н.П. Шевченко «самоубийство рассматривалось в христианском вероучении в качестве одного из тяжчайших грехов (наравне с преступлением), а потому на родителях лежала ответственность за то, что они довели своего ребенка до преступления, способствовали, попустительствовали самоубийству лица, находящемуся от них в зависимости и не способного в силу возраста им противостоять»².

В тоже время данная норма, безусловно, свидетельствует лишь о зарождении интереса к исследуемой проблеме. «На начальном этапе существования русского государства решение вопросов в данной сфере в большей степени реализовывалось через создание правовых запретов на отдельные формы поведения, объективно причинявшие вред детям»³.

Данное положение дел сохранялось на протяжении нескольких веков. Большинство специальных норм Воинских артикулов Петра I запрещали вовлекать других лиц в коллективное написание челобитных, участие в ссорах, бунтах или драках⁴. В остальном ни в Русской Правде XI–XII вв., ни в Судебнике Ивана IV 1550 г., ни в Соборном уложении 1649 г. не находится положений об ответственности за данные преступления. Так, Соборное Уложение содержало в себе несколько норм (ст. ст. 12, 19, 25), которые предусматривали ответственность за научение на совершение различного рода преступной деятельности, однако несовершеннолетний как объект преступного посягательства там не упоминался. По мнению В.М. Девисловой, раз «нормы Соборного Уложения не содержали в себе указания на возраст лица, которое научалось, поэтому можно предположить, что ими могли быть и несовершеннолетние лица»⁵. Однако, данное предположение не может свидетельствовать о каких-либо серьезных шагах в деле уголовно-правовой защиты несовершеннолетних, и тут можно говорить лишь опять только о зарождении правового регулирования данных правоотношений.

Первые шаги для установления ответственности за вовлечение были сделаны только с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., в котором впервые были предусмотрены нормы об ответственности за указанное деяние. Также несовершеннолетнему снижалось наказание за совершенное преступление, если доказано, что он был вовлечен в преступление другим совершеннолетним лицом⁶.

Дальнейшие шаги, уже были приняты в связи с увеличением числа вышеназванных преступлений и нашли свое отражение в Декрете СНК (Совет народных комиссаров) РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» установлена уголовная ответственность за подстрекательство⁷.

Но принятые шаги не решили проблему, требовалось критическое осмысление не только правовой конструкции самой нормы, но и установленные в ней размеры санкций. В дальнейшем вопрос о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления более четкого разрешения не получил. Первые Уголовные кодексы РСФСР (от 1 июня 1922 г.⁸ и 22 ноября 1926 г.⁹) подробно не регламентировали ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. ЦИК и СНК СССР было принято Постановление «О мерах борьбы с преступностью», где рассматриваемые деяния карались лишением свободы на срок не менее 5 лет.

Впоследствии (25 ноября 1935 г.) УК РСФСР 1926 г. был дополнен ст. 73-2, предусматривающей уголовную ответственность за подстрекательство несовершеннолетних к соучастию в различных

¹ Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В., К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям//Российский следователь. 2015 № 11. С. 26-27

² Шевченко Н.П. Указ. соч. С. 12.

³ Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 59.

⁴ Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления : уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 10.

⁵ Девислова В.М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 60.

⁶ Бытко Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов : Научная книга, 2006. С. 67.

⁷ О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях : декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

⁸ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁹ О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

преступлениях¹. Однако, данная норма, все же не имела квалифицирующих признаков, не описывала возможные способы вовлечения, и так как данное деяние относится к преступлениям средней тяжести, оно должно было отвечать и степени общественной опасности данного преступления.

И только в УК РСФСР² принятом 27 октября 1960 г., уже содержалась самостоятельная норма (ст. 210), предусматривающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. При этом, как совершенно верно отмечает В.В. Палий, «законодатель пошел по пути расширения круга норм, выделяемых по вовлекаемому лицу в указанную деятельность»³.

Отличием действующего УК РФ 1997 г. от УК РСФСР 1960 г. в части регулирования рассматриваемого преступления является то, что вопрос о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений стал более детализирован уже за счет описания способов вовлечения, внесения квалифицирующих признаков.

Однако, изучение уголовных дел по вовлечению несовершеннолетнего лица в преступную деятельность, показывает, что основными причинами возвращения дел прокурорами и судами, является недостаточное исследованные обстоятельства, связанных с конкретными способами вовлечения; информированности 18-летнего лица (годного субъекта) о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого (негодного субъекта) в преступление; а также конкретными действиями по вовлечению несовершеннолетних.

Пленумы Верховного суда принятые ранее в 1990-м, 2000-м годах "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность" не содержали анализа отдельных недостатков и ошибок, которые допускаются предварительным следствием и судами к принятию мер по выяснению роли взрослых в вовлечении несовершеннолетнего в преступление, а также при оценке различных способов вовлечения и отграничении данного преступления от смежных деяний.

Не внес особой новизны в вопросы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и очередной Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних». В нем также нет анализа отдельных недостатков и ошибок, которые допускаются предварительным следствием и судами к принятию мер по выяснению роли взрослых в вовлечении подростка в преступление.⁴

Разъяснения и рекомендации февральского Пленума во многом дублируют Пленумы принятые ранее в 2000-м 1990-м годах.

Обвинение, предъявляемое предварительным следствием в преступлении, предусмотренном по вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность в большинстве случаев сомнительно, так как оно неконкретизированно. При предъявлении годному субъекту обвинения в совершении преступления по ст. 150 УК РФ, необходимо четко разделять такие понятия как: «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления», форма этого вовлечения, и способы вовлечения. Способы, которые избирает виновное лицо, могут по-разному влиять на сознание и волю людей, вовлекаемых в совершение того либо иного поступка.

Например, чтобы вовлечь в совершение преступления в отношении одних лиц достаточно простых уговоров; на других требуется воздействовать иными способами, вплоть до принуждения.

Февральский Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» перечисляет как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления - угрозу, но не раскрывает понятия насилия применительно к этому способу.

Но когда речь идет о подростке, на взгляд автора любой из перечисленных способов вовлечения должен быть конкретизирован.

Исследованное в статье позволяет заключить, что предпосылками становления уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления в России, в первую очередь стали осознание обществом проблемы возможного разрушительного влияния взрослого на процесс развития личности несовершеннолетнего и признание как общественной ценности права ребенка на нормальное нравственное развитие.

Однако важность борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, обу-

¹ Права человека : Сборник универсальных и региональных международных документов / сост. Л.Н. Шестакова М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. С. 119.

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 143.

³ Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

⁴ Осипова Т.В. О способах вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права, 2016. № 6 с.61-63

словленная по настоящее время, требует более глубоко исследования и изучения личности несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение преступлений с учетом индивидуально-психологических особенностей, но без психологического воздействия. Поэтому, при производстве следственных действий с несовершеннолетним, подозреваемым или потерпевшим необходимо стараться до проведения следственного действия исследовать его индивидуально-психологические особенности, в том числе, в необходимых случаях, путем назначения психологической экспертизы¹.

Также исследованию подлежит личность вовлекателя и механизм вовлечения.

Литература

1. Бытко Ю. И. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X–XX веков. Саратов : Научная книга, 2006. С. 67.
2. Девислова В.М. Ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий по уголовному законодательству дореволюционной России // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2008. № 5. С. 60.
3. Коровин Е.П. Вовлечение в совершение преступления : уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 10.
4. Ким Е.П., Костенко К.А., Осипова Т.В., К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям//Российский следователь. 2015 № 11. С. 26-27
5. Костенко К.А. Недопустимые способы психологического воздействия на несовершеннолетнего при производстве следственного действия// Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции. Академия СК РФ, под ред. Бастрыкина , 20154. С. 449-453
6. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года : постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
8. Осипова Т.В. О способах вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность//Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права, 2016. № 6 с.61-63
9. Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность //Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 59.
10. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.
11. Права человека: Сборник универсальных и региональных международных документов / сост. Л.Н. Шестакова М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. С. 119.
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 143.
13. Шевченко Н.П. Указ. соч. С. 12.

А.А. Пархоменко
Г.У. Кадырова

Квалификация деяний в области обналичивания денежных средств

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе квалификации деяний по «обналичиванию» денежных средств. При анализе использована практика судов, а также разъяснения судебных органов. Авторы в данной статье пытаются оценить правомерность применяемой в судебной практике квалификации такого рода деяний.

Ключевые слова: обналичивание денежных средств, банковская деятельность, квалификация преступлений, уголовная ответственность.

Современной актуальной проблемой являются вопросы квалификации действий по переводу денежных средств, принадлежащих юридическим лицам, из безналичных в наличные путем совершения одной или нескольких операций, в результате которых юридическое лицо получает, в частности, следующую выгоду:

- уменьшение налогооблагаемой базы, в том числе по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость;
- возможность не выплачивать имеющуюся у юридического лица кредиторскую задолженность;

¹ Костенко К.А. Недопустимые способы психологического воздействия на несовершеннолетнего при производстве следственного действия// Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции. Академия СК РФ, под ред. Бастрыкина , 20154. С. 449-453

- не допустить принудительного обращения взыскания на принадлежащие юридическому лицу денежные средства, находящиеся на расчетных счетах данного юридического лица (не допустить взыскания налоговыми органами, судебными приставами)¹.

Следует отметить, что такой термин как «обналичивание денежных средств» не является правовым, однако активно применяется судебными инстанциями при характеристике действий по незаконному выведению денежных средств из безналичного оборота. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» в пункте 10 указано, что в качестве цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления) как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, может являться совершение финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм - «однодневок» или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств².

При рассмотрении отдельных дел, давая характеристику незаконным действиям лиц, направленных на выведение безналичных денежных средств в наличные, судебные инстанции также используют понятие «обналичивание» денежных средств. В частности, в Определении Верховного Суда РФ от 13.12.2016 г., № 304-ЭС16-16786, Определении Верховного Суда РФ от 02.09.2016 г. № 304-КГ16-10471 давая оценку доводам сторонам, использует терминологию «обналичивание денежных средств». В Постановлении Московского городского суда от 03.05.2017 г. № 4у/8-2191/17 суд указывает, что «показаниями свидетеля У1. - генерального директора... «...» о том, что она обращалась к К1. с просьбой обналичить денежные средства, на что К1. предоставила ей реквизиты организации, по которым... «...» были перечислены денежные средства на основании договора, который в действительности не заключался и не исполнялся», В апелляционном Определении Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2017 г. № 22-1285/17 также применяется термин «обналичивание»: «из приговора суда следует, что в ходе совершения преступления, предусмотренного ст. 172 ч. 2 п. «А, Б», УК РФ Р. совместно с другими осужденными, использовал расчетные счета ООО и ООО в преступной схеме. Согласно приговору на счета данных предприятий поступили деньги, которые в дальнейшем, согласно преступному замыслу, были перечислены на счета других подконтрольных преступной группе предприятий и впоследствии обналичены»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что обналичивание денежных средств является устойчиво сложившимся выражением при характеристике незаконных действий, направленных на выведение денежных средств из безналичного оборота.

В последние годы действия лиц, осуществляющих обналичивание денежных средств, квалифицируются судами по статье 172 Уголовного кодекса РФ «Незаконная банковская деятельность». Процесс обналичивания денежных средств можно охарактеризовать следующими действиями. Члены организованной группы регистрируют юридическое лицо на учредителей и директоров, которые фактически не выполняют функций, соответствующих их полномочиям в соответствии с законодательством и уставом. При этом, фактические владельцы зарегистрированных фирм получают в свое распоряжение банковский счет, печать, доступ к электронной подписи руководителя фирмы, с системе электронных расчетов (система «банк-клиент»). Далее, лица или группа лиц находят «клиентов» - юридических лиц, желающих за вознаграждение получить имеющиеся у них безналичные денежные средства в наличном виде, минуя уплату налогов. По мере поступления от «клиентов» заявок на получение денежных средств, лица или группа лиц предлагают совершить операцию по перечислению денежных средств со счета юридического лица на счета фиктивных организаций. Иногда, в целях создания «реальности» схемы по обналичиванию денежных средств, между компанией «клиента» и фиктивной фирмой присутствует компания, имеющая дорогостоящие лицензии, являющие членом СРО и обладающая иными признаками, не позволяющими однозначно сделать вывод о фиктивности данной компании. Однако, после получения денежных средств от компании «клиента» данная «про-

¹ Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц. Российский следователь. 2016. № 22. С. 6.

² Шиян В.И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц. Российский следователь. 2012. № 17. С. 38.

³ Шиян В.И. Состояние, динамика и структура корыстной женской преступности. Российский следователь. 2007. № 19. С. 26-30.

межюточная» компания в любом случае перечисляет полученные денежные средства на фиктивные компании¹.

За перечисление денежных средств и дальнейшую выдачу их в виде наличных, организованная группа получает определенный доход в виде процента от суммы, полученной от «клиента». Фиктивные компании, как правило, существуют не более трех лет (основная цель – не допустить проведения выездной налоговой проверки), в дальнейшем их деятельность прекращается путем официальной ликвидации, реорганизации, в редких случаях применяется упрощенная процедура банкротств.

По мнению судов, незаконная банковская деятельность указанных лиц (статья 172 Уголовного кодекса РФ) заключается в «обналичивании денежных средств через счета фиктивных организаций, в конвертации денежных средств и перечислении их через счета нескольких организаций» (Апелляционное Определение Московского городского суда по делу от 09.03.2017 г. № 10-2402/2017).

Президиум Московского городского суда в своем постановлении от 20 февраля 2015 г. по делу № 44у-14/15 квалифицировал действия по обналичиванию денежных средств не как незаконное предпринимательство, а как незаконная банковская деятельность объясняя данную квалификацию следующим образом.

«Целью совершения операций для клиентов являлись: перевод безналичных денежных средств в наличные; обмен валюты по наиболее выгодному курсу без составления соответствующих документов учета, с сокрытием от контроля со стороны государства в лице Банка России; вывод денежных средств за рубеж; сокрытие иной запрещенной деятельности.

За проведение перечисленных незаконных операций участниками организованной группы взималась плата в виде процентов от суммы операций.

Сфера применения ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации - это деятельность предпринимательских структур, незаконно осуществляющих законодательно регламентированные виды банковской деятельности (банковских операций). Такими структурами, в частности, могут быть как юридические лица, учрежденные на законных основаниях, так и незаконно действующие организации, а также легитимные учреждения, вышедшие за пределы полученного разрешения. При этом, незаконная банковская деятельность состоит в том, что субъект, через какую-либо организацию либо прикрываясь ею, проводит банковские операции, игнорируя существующий порядок разрешения такого рода деятельности и (или) контроля за ее осуществлением, и действует вне банковской системы с фактическим использованием ее возможностей.

Судом в приговоре установлено, что члены организованной группы привлекали и учитывали денежные средства физических и юридических лиц, как в наличном, так и в безналичном виде, зачисляли их на счета подконтрольных организаций, которые никакой хозяйственной деятельности не вели.

Осужденный и иные участники организованной группы фактически создали структуру, в которой выполняли все те функции, которые выполняют сотрудники кредитных организаций при открытии и ведении счетов юридических лиц - достигали соглашения с клиентами, сообщали им реквизиты счетов подконтрольных фиктивных организаций, открытых в кредитных учреждениях, куда в дальнейшем переводились денежные средства. За эти действия осужденные получали комиссионное вознаграждение.

Осуществляя преступную деятельность, участники организованной группы использовали «нелегальный банк», который не регистрировали в установленном законом порядке, лицензию на осуществление банковских операций не получали.

Таким образом, посредством подконтрольных фиктивных организаций с использованием структуры, являющейся по своей сути кредитной организацией, действовавшей вне банковской системы, но с фактическим использованием ее возможностей, проводились банковские операции в обход существующего порядка регламентации такого рода деятельности»².

Для понимания правильности квалификации действий по обналичиванию денежных средств как незаконной банковской деятельности, следует разобраться, что является банковской деятельностью в соответствии с законодательством.

¹ Алексеев А.И., Антонов-Романовский Г.В., Боголюбова Т.А., Винокуров С.И., Жердева Н.И., Коимшиди Г.Ф., Коротков А.П., Тищенко В.Н., Торбин Ю.Г., Нечевин Д.К., Гордиенко В.В., Бабаев М.М., Бахарева Т.И., Гирько С.И., Семенов Е.К., Ситковский А.Л., Родимушкина О.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Департамент уголовного розыска, Всероссийский научно-исследовательский институт. Москва, 2007.

² Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш., Барикаев Е.Н., Саркисян А.Ж. Экономические и финансовые преступления. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2011. С. 98.

Учитывая, что диспозиция нормы статьи 172 Уголовного кодекса Российской Федерации является бланкетной, следует обратиться к иным нормативным правовым актам, в которых дается определение банковской деятельности.

Статья 5 Федерального закона № 394-1 от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) раскрывает перечень банковских операций, которые имеет право совершать лицо, осуществляющее банковскую деятельность. В соответствии с указанной нормой, к банковским операциям относятся:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- размещение привлеченных во вклады денежных средств;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- выдача банковских гарантий;
- осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов)¹.

Из перечисленного списка операций, в составе действий по обналличиванию денежных средств могут присутствовать только действия по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц, осуществлению переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, по их банковским счетам.

Но, указанные действия не являются ключевыми при обналличивании денежных средств, а могут только сопровождать основные действия, направленные на выведение безналичных денежных средств из незаконного оборота.

Более того, при совершении действия по обналличиванию, в процессе обязательно участвует банк, которые осуществляет операции по переводу денежных средств на «фиктивные» компании. При этом, банк обладает необходимой правоспособностью (требований к уставному капиталу, к кредитной организации, к наличию лицензий на банковские операции).

Каждая отдельная операция, осуществляемая в процессе обналличивания денежных средств не является незаконной, начиная с открытия расчетного счета, поручения на перечисление денежных средств со счета на счет и заканчивая получением денежных средств в виде наличных.

Учитывая, что обналличивание денежных средств не является деятельностью, которая бы противопоставлялась банковской деятельности, не является видом предпринимательской деятельности, который мог бы рассматриваться как конкурент банковской деятельности. Обналличивание денежных средств использует банковские операции как инструмент совершения преступления, но сами преступления следует квалифицировать в зависимости от целей обналличивания:

- статья 198 Уголовного кодекса РФ «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов»;
- статья 199 Уголовного кодекса РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов»;
- статья 199.2. Уголовного кодекса РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов»;
- статья 177 Уголовного кодекса РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности»².

Применяемая в настоящее время следствием и судами позиция по квалификации действий, направленных на обналличивание денежных средств представляется спорной. Вполне возможно, что данная квалификация применяется судами в силу отсутствия в уголовном законе отдельной статьи, предусматривающей наказание за деяния, направленные на обналличивание денежных средств. Пола-

¹ Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Российский следователь. 2017. № 8. С. 19.

² Борисов А.В. К вопросу о системе мер предупреждения должностных преступлений в сфере здравоохранения. Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). С. 18.

гаем, что правильнее квалифицировать совершаемые деяния в по иным статья Уголовного кодекса РФ в зависимости от цели обналичивания.

Литература

1. Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц. *Российский следователь*. 2016. № 22. С. 3-7.
2. Аминов Д.И., Шумов Р.Н., Борисов А.В., Борбат А.В. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере жилищно-коммунального хозяйства. *Российский следователь*. 2017. № 8. С. 17-22.
3. Алексеев А.И., Антонов-Романовский Г.В., Боголюбова Т.А., Винокуров С.И., Жердева Н.И., Коимшиди Г.Ф., Коротков А.П., Тищенко В.Н., Торбин Ю.Г., Нечевин Д.К., Гордиенко В.В., Бабарев М.М., Бахарева Т.И., Гирько С.И., Семенов Е.К., Ситковский А.Л., Родимушкина О.В., Шиян В.И. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации. Криминологический и уголовно-правовой справочник / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Департамент уголовного розыска, Всероссийский научно-исследовательский институт. Москва, 2007.
4. Борисов А.В. К вопросу о системе мер предупреждения должностных преступлений в сфере здравоохранения. *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2016. № 2 (12). С. 17-20.
5. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш., Барикаев Е.Н., Саркисян А.Ж. Экономические и финансовые преступления. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2011.
6. Шиян В.И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц. *Российский следователь*. 2012. № 17. С. 36-40.
7. Шиян В.И. Состояние, динамика и структура корыстной женской преступности. *Российский следователь*. 2007. № 19. С. 26-30.
8. Апелляционное Определение Московского городского суда от 09.03.2017 г. № 10-2402/2017//Правовая система Консультант плюс.
9. Апелляционное Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.03.2017 г. № 22-1285/17//Правовая система Консультант плюс.
10. Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2016 г., № 304-ЭС16-16786//<https://vsrf.ru>.
11. Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2016 г. № 304-КГ16-10471//<https://vsrf.ru>
12. Постановление Московского городского суда от 03.05.2017 г. № 4у/8-2191/17//Правовая система Консультант плюс.
13. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»//«Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2015.
14. Постановление Президиума Московского городского суда от 20.02.2015 г. № 44у-14/15//Правовая система Консультант плюс.
15. Федеральный закон № 395-1 от 02.12.1990 г. «О банках и банковской деятельности»//«Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492, «Российская газета», № 27, 10.02.1996 с изменениями.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996, с изменениями.

Т.Н. Петрова

Генезис правовых норм об ответственности за профессиональные преступления медицинских работников в России

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических аспектов зарождения и развития норм уголовного законодательства в части ответственности медицинских работников за преступления в профессиональной сфере. Проведенное исследование позволяет спрогнозировать пути дальнейшего совершенствования правовых норм с учетом потребностей правового государства и современного общества в высокоэффективном функционировании системы здравоохранения.

Ключевые слова: уголовная ответственность медицинских работников, неблагоприятные исходы лечения, генезис правовых норм, исторические этапы развития законодательства.

«Я считал... своим священным долгом откровенно рассказать читателям о своей врачебной деятельности и ее результатах, так как каждый добросовестный человек, особенно преподаватель, должен иметь своего рода внутреннюю потребность возможно скорее обнародовать свои ошибки, чтобы предостеречь от них других людей, менее сведущих».

Н.И. Пирогов

Настоящее время характеризуется повышенным вниманием общественности к неблагоприятным исходам лечения, особенно если они обусловлены неправомерными деяниями медицинских работников. Интересна история вопроса о дефектах во врачебной деятельности и эволюции взгляда на ответственность медицинских работников за профессиональные правонарушения. Сложившееся в медицинском обществе мнение об оценке действий врачей и противоречие с правовыми нормами особенно бросается в глаза в наше время¹.

О существовании ответственности врачей за профессиональные правонарушения в разные исторические периоды можно судить по динамике развития соответствующих норм права. Очевидно, что отношение общества к медицинским происшествиям, связанным с неблагоприятными исходами лечения, определило и обусловило зарождение и развитие отечественного законодательства об ответственности медицинских работников. По мнению некоторых исследователей можно выделить исторические периоды эволюции законодательства²:

I период (X-XV вв.) характеризуется наличием трех основных форм оказания медицинской помощи: монастырской медицины, светской (городской) медицины и народной медицины. В этот период отсутствовало правовое регулирование многих сфер общественной жизни, в том числе медицины, тем не менее уже первые нормативные акты (Русская Правда и Судебник 1497 г.) содержат положения о праве на медицинскую практику и устанавливают законность взимания врачами платы за лечение.

II период (XVI-XVIII вв.) связывается с развитием централизованного государства в России, когда вопросы организации и регламентации оказания медицинской помощи становились делом государственной важности. Профессиональная деятельность врачей, требования к их личным качествам, а также ответственность за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей регламентировались Судебником 1597 г., а затем Воинским уставом 1716 г. Данный исторический период характеризуется постепенным переходом профессиональных медицинских нарушений в категорию преступлений.

III период (XIX - начало XX в.) характеризуется реформированием системы российского законодательства. Врачебный устав 1857 г., принятые на его основе должностные инструкции врачей, фельдшеров и повивальных бабок закрепляли создание земской медицины, четко регламентировали требования, предъявляемые как к медицинским работникам, так и к качеству оказываемой ими медицинской помощи. Нормы Врачебного устава 1857 г. относили медицинских работников к должностным лицам, в силу чего на них распространялись нормы об ответственности за служебные преступления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и принятое на его основе Уложение 1903 г. закрепляли уголовную ответственность медицинских работников за преступления в сфере профессиональной деятельности, которые были систематизированы в отделении седьмом Уложения «О нарушении уставов врачебных». Врачебный устав 1857 г. является удачным примером кодификации медицинского законодательства.

IV период (с 1917 по 1991 г.) характеризовался развитием и функционированием государственной (бюджетной) системы здравоохранения. Система медицинского обеспечения заключалась в наличии крупных клинических больниц, в которых велась подготовка кадров и оказывалась узкоспециализированная высококачественная медицинская помощь. В уголовном законодательстве советского периода специальных разделов, посвященных ответственности медицинских работников не содержалось. Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. предусматривали ответственность медицинских работников за преступления против личности, а также за должностные преступления, причем деление на должностные и профессиональные преступления было условным, и фактически все медицинские работники приравнивались к должностным лицам. После принятия УК РСФСР 1960 г. ситуация не-

¹ Акопов В.И. К истории судебной ответственности врачей и судебно-медицинской экспертизы при дефектах медицинской помощи // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. № 1. С. 3-8.

² Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2014.

сколько изменилась, практика постепенно стала разделять профессиональные и должностные преступления. Несомненным достоинством УК РСФСР 1960 г. является установление ответственности медицинских работников за разглашение врачебной тайны и получение незаконного вознаграждения от граждан. Этот период ознаменован громкими уголовными делами в отношении врачей. 13 января 1953 года было опубликовано сообщение ТАСС об аресте «врачей-вредителей». Органами госбезопасности была «раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, сократить жизнь активным деятелям Советского Союза»... Дело врачей было возведено в масштаб крупной политической акции, в которую вовлекалось население страны в Москве, Ленинграде, во всех крупных городах. Врачей стали бояться, многие перестали к ним обращаться, искусно распространялись слухи об отравленных лекарствах, которые простые люди перестали покупать¹.

У период (с 1991 г. по настоящее время) современный всплеск интереса и ощутимых изменений в расследовании «врачебных дел», в характере ответственности медицинских работников произошел в девяностые годы прошлого столетия. Они связаны с коренными изменениями общественно-политической, социальной, экономической жизни общества, в том числе и в области охраны здоровья населения. С внедрением страховой медицины, развитием платных медицинских услуг, разрешением частной врачебной деятельности и целительства².

Нынешний этап юридической оценки деятельности медицинских работников при совершении ими профессиональных преступлений сопровождается бурным развитием и широким внедрением во врачебную практику специальных нормативных документов, регламентирующих деятельность в разных клинических отраслях (стандарты медицинской помощи, порядки оказания медицинской помощи, национальные клинические рекомендации - так называемая, стандартизация здравоохранения), профессиональных стандартов, информированного добровольного согласия пациента на медицинское вмешательство, законодательной регламентации трансплантологии, вспомогательных репродуктивных технологий, генетических исследований и пр. на фоне технологической модернизации здравоохранения. Указанные обстоятельства весьма усложняют юридическую оценку деяний отдельного медицинского работника в конкретной клинической ситуации.

Вызывающими полемику остаются вопросы внесения изменений в действующий УК РФ в части выделения в отдельные составы профессиональных медицинских преступлений, и обособления таким образом медицинских работников в качестве специальных субъектов. Часть практикующих юристов и медицинской общественности склонны уравнивать врачей и иных граждан в вопросах юридической ответственности, рекомендуя при осуществлении уголовного преследования врачей руководствоваться общими правилами³. Другие выступают за введение самостоятельных норм, регулирующих ответственность медицинских работников, в связи с участвовавшими преступлениями в сфере здравоохранения. По их мнению, обращение Уголовного закона к медицинским работникам возложит на них обязанность по воздержанию от совершения профессиональных преступлений⁴.

Изучение исторических этапов эволюции отечественного уголовного законодательства в области ответственности медицинских работников за профессиональные преступления позволяет понять современные тенденции развития норма права в этой области и обосновать направления их дальнейшего совершенствования в целях приведения в соответствие с потребностями государства и общества в сфере здравоохранения.

Литература

1. Акопов В.И. К истории судебной ответственности врачей и судебно-медицинской экспертизы при дефектах медицинской помощи // Проблемы экспертизы в медицине. 2002. № 1. С. 3-8.
2. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. - М., 2002.
3. Блинов А.Г. Правовой механизм противодействия преступности в сфере здравоохранения // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно- исполнительные аспекты: Материалы III Российского Конгресса уголовного права. М., 2008. С. 189.
4. Замалева С.В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 85-87.

¹ Акопов В.И. Указ. соч.

² Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. - М., 2002. <https://lawbook.online>

³ Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2(5). С. 108-111.

⁴ См.: Замалева С.В. Уголовная ответственность медицинских работников: история и современность // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 85-87; Блинов А.Г. Правовой механизм противодействия преступности в сфере здравоохранения // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно- исполнительные аспекты: Материалы III Российского Конгресса уголовного права. М., 2008. С. 189.

5. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: автореф. дисс.. канд. юрид. наук. Москва, 2014.
6. Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2(5). С. 108-111.

Тенденции развития органов предварительного следствия

Аннотация. На протяжении истории развития нашего государства расследование уголовных дел поручалось разным органам – иногда создаваемым специально, иногда путем расширения полномочий тех, что уже функционировали. Настоящее исследование посвящено современным тенденциям государственного решения этого вопроса. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны складывающейся практики.

Ключевые слова: предварительное следствие, Следственный комитет Российской Федерации, следственный орган, уголовное дело.

В целях выполнения поставленных задач, осуществления возложенных функций государством создаются специальные органы, и от того, насколько эффективно будет работа конкретного органа, зависит не только то, насколько будут реализованы конкретные задачи, но также и работа государственного аппарата в целом, благополучие и защита общества, представляемого этим государством.

В целях реализации одной из своих основных функций – функции по охране прав и законных интересов личности, организации охраны правопорядка и обеспечении законности – государствами всех стран создаются специализированные органы, среди которых те, чьим предназначением является расследование уголовных дел о преступлениях как наиболее общественно опасных деяниях.

В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное расследование в форме предварительного следствия производится следователями таких органов, как Следственный комитет Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации.

Сложившаяся на сегодняшний день модель органов предварительного следствия Российской Федерации многополярна, сочетающая ведомственный принцип с вневедомственным, то есть та модель, которая существовала еще в 1713 году, когда Петр I издал Именной Указ об учреждении Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского¹.

Вопрос о том, какие органы должны вести предварительное следствие по уголовным делам, на разных исторических этапах развития нашей страны решался неодинаково².

Среди прочих пользовалась популярностью идея создания единого следственного органа³. Обоснование этой идеи, как представляется, наилучшим образом изложено в Постановлении ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»⁴. В постановлении, в частности, со ссылкой на опасность сращивания функций дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной работы объясняется невозможность передачи обсуждаемых функций Министерству внутренних дел, недопустимость подчинения Правительству или структурам президентской власти мотивируется фактическим включением создаваемого органа в разряд министерств и ведомств, а в качестве последствия включения следственного аппарата в систему Министерства юстиции приводится возникновение служебно-административной зависимости между следователями и судебным персоналом, находящимся в ведении этого министерства.

В России в настоящее время тенденция на создание единого следственного аппарата, организационно отделенного от иных органов, все более находит свое воплощение на практике. В 2016 году Указом Президента РФ один из ранее осуществлявший предварительное следствие по одноименной категории уголовных дел органов – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков – упразднен⁵.

Вместе с тем, структура Следственного комитета Российской Федерации организационно обособляется: издаются Указа Президент РФ «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации»⁶, принимается Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»⁷.

¹ См.: Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ См.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008 / СПС «КонсультантПлюс» и др.

⁴ См.: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

⁵ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁶ Указ Президента РФ от 27.09.2010 № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

⁷ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. Ст. 1. Ст. 15.

Однако способен ли Следственный комитет стать тем самым единым следственным аппаратом, который будет вести предварительное расследование в форме предварительного следствия по всем уголовным делам, способна ли деятельность этого органа стать настолько эффективной, чтобы замесить собою все ранее существовавшие в этой сфере структуры?

Согласно официально предоставленным органами МВД России¹ и СК России² сведениям в 2014 году органами МВД России расследовано 887 800 уголовных дел, в то время как органами СК России – 167 199; в 2015 году органы МВД России окончили расследование по 950 700 уголовным делам, органы СК России – по 174 176, в 2016 году рассматриваемый показатель органов МВД России составил более 970 000 уголовных дел, органов СК России – 165 843.

Общие показатели количества расследованных дел согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации³ таковы: в 2014 году расследование окончено по 1 185 028 уголовным делам, в 2015 году – по 1 254 706 уголовным делам, в 2016 году – по 1 189 770 уголовным делам.

Несмотря на то, что количество расследованных уголовных дел органов МВД России более, чем в пять раз превышает аналогичный показатель органов СК России⁴, стоит напомнить о неодинаковой категории расследуемых уголовных дел (уголовные дела, расследуемые в СК России, как правило, отличаются большей сложностью и трудоемкостью), а также о том, что в отличие от следователей органов внутренних дел в СК России доследственные проверки по материалам проводятся исключительно силами следователей.

Что касается качества расследуемых уголовных дел, удельный вес количества возвращенных прокурором на доследование и судом прокурору уголовных дел, расследованных органами СК России ниже, чем аналогичный показатель органов МВД России⁵: в 2012 году для органов СК России такой показатель оказался равным 3,7, в то время как для органов МВД России – 4,9. К чести органов СК России стоит отметить, что в сравнении с 2006 годом количество уголовных дел, возвращенных на доработку судами, уменьшилось в три с половиной раза (с 5047 дел до 1427 дел), а общая доля таких на сегодняшний день составляет не более 1,4 процента⁶.

По имеющимся данным сокращается и количество оправданных лиц по уголовным делам, расследуемым органами СК России, хотя по данному показателю СК России пока уступает МВД России: в 2012 году показатель оправданных по уголовным делам, расследованных СК России достиг 615 (6,0 – на 1000 обвиняемых), в то время как для органов МВД России этот показатель составил 553 (1,3 – на 1000 обвиняемых)⁷.

Не в последнюю очередь поднятию авторитета органов СК России способствует и одновременно расширение перечня преступлений, по которым ими производится предварительное следствие: с 1 января 2011 года к подсудственности этого органа также стали относиться ряд преступлений в сфере экономической деятельности (ст.ст. 169, 170.1, 171.2, 172.1, 185 - 185.6, 194 частями третьей и четвертой, 198 - 199.4 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст.ст. 201, 204, 204.1 УК РФ) и иные.

Вместе с тем, предполагается, что создание единого следственного органа означает не только поглощение подсудственности иных следственных органов, но и расширение объема процессуальных полномочий и возрастание роли следователя в судебном производстве.

К примеру, в 2013 году расширен перечень проверочных мероприятий, которые может проводить следователь до возбуждения уголовного дела⁸.

Некоторые законодательные инициативы в части наделения следователей необходимыми для работы полномочиями разрабатываются и следственными органами. Так, в 2013 году Правительством Российской Федерации поддержано идея Следственного комитета Российской Федерации о порядке

¹ См.: <https://мвд.пф/folder/101762>.

² См.: <http://sledcom.ru/activities/statistic>.

³ См.: <http://crimestat.ru/analytics>.

⁴ По другим данным при исчислении нагрузки по направленным в суд уголовным делам в расчете на одного следователя органы внутренних дел существенно уступают Следственному комитету: в первом на каждого следователя в среднем ежемесячно приходится 0,7 дела, а во втором – одно такое дело, при этом в ФСБ России, для сравнения, одно уголовное дело в месяц направляют сразу десять следователей (См.: Цветков Ю.А. Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3; СПС «КонсультантПлюс»).

⁵ Данные за период 1999-2012 гг. См.: Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21; СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» // <http://m.sledcom.ru/press/interview/item/1152070/>.

⁷ Данные за период 1999-2012 гг. См.: Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21; СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: не только на основании направленных налоговыми органами материалов, но и по сообщениям о преступлениях из органа дознания¹.

Также 27.09.2012 на коллегии по вопросам оперативного сопровождения предварительного расследования уголовных дел органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, принято решение о разработке предложения о законодательном наделении руководителя следственного органа Следственного комитета России (следователя) правом знакомиться с материалами дел оперативного учета, проработан вопрос о целесообразности внесения законодательных предложений о наделении следователей правом направления в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, представления об устранении нарушений действующего законодательства².

Авторитет и значение органов Следственного комитета Российской Федерации повышается путем создания научных и образовательных учреждений³, внесением собственного вклада в развитие юридической наук.

Немаловажная роль отведена Следственному комитету Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией. Прежде всего, предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (за исключением ст. 291.2 УК РФ⁴) производится согласно ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета Российской Федерации⁵.

Следственный комитет Российской Федерации активно участвует в разработке законопроектов, положения которых направлены на борьбу с коррупцией⁶.

Немаловажен и тот факт, что Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И., равно как и директор ФСБ России Бортников А.В., являются членом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и членом президиума этого Совета, Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев В.А. и Министр юстиции Российской Федерации Коновалов А.В. являются членами только президиума названного Совета⁷.

Вместе с тем, несмотря на заметно значимые позиции, которые в настоящее время занимает Следственный комитет Российской Федерации в системе государственных органов, ведущих предварительное следствие по уголовным делам, его рейтинг среди граждан пока невысок. Так, по данным ВЦИОМ⁸, по популярности, а также по тому, насколько орган справляется с поставленными перед ним задачами Следственный комитет Российской Федерации уступает как Федеральной службе безопасности, так и Министерству внутренних дел⁹.

Причины такого положения дел различны. Не вдаваясь в подробности, обратим внимание на ту, которая, как представляется, является главной. По меткому выражению Аристотеля, природа вещи есть ее цель, то ради чего она существует¹⁰. Изучение федеральных законов о Федеральной службе безопасности, Министерстве внутренних дел и Следственном комитете Российской Федерации показало, что закон о последнем из перечисленных органов в отличие от законов о двух предшествующих¹¹ не имеет положений, где бы четко излагалось назначение и(или) цели регламентируемой структуры (СК России). Основные задачи Следственного комитета Российской Федерации закрепле-

¹ См.: https://zakon.ru/discussion/2013/8/27/nedobrosovestnost_poluchit_ugolovnyuyu_kvalifikaciyu_iniciativy_sledstvennogo_komiteta.

² См.: <http://m.sledcom.ru/news/item/517237>.

³ См.: Распоряжение Правительства РФ от 04.08.2010 № 1318-р «О создании федерального бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 32. ст. 4390; Приказ СК России от 17.01.2014 № 1 «О создании федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации» и др.

⁴ Предварительное расследование по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 291.2 УК РФ, производится согласно ст. 150 УПК РФ в форме дознания.

⁵ Хотя в исключительных случаях по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285, 286 УК РФ, предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления.

⁶ Например, Следственным комитетом Российской Федерации разработаны поправки в Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; по предложению Следственного комитета Российской Федерации криминализованы противоправные действия, охватываемые понятием рейдерства (ст.ст. 170.1, ч. 3 ст. 185.2, 185.5, 285.3 УК РФ); инициативы Следственного комитета Российской Федерации реализуются при разработке Национальных планов по противодействию коррупции (См.: Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» 12 апреля 2017 // <http://m.sledcom.ru/press/interview/item/1115780/>) и прочее.

⁷ Указ Президента РФ от 28.07.2012 № 1060 «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и состава президиума этого Совета» // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4481.

⁸ См.: <https://wciom.ru/index.php?id=2368&uid=116000>.

⁹ Тем не менее, Генеральную прокуратуру Российской Федерации по данным показателям Следственный комитет Российской Федерации опережает.

¹⁰ См.: Аристотель. Соч. в 4-х томах. Т. 1. Пер. П.С. Попова, испр. и доп. М.И. Иткиным с примечаниями А.В. Сагадеева // www.psyoffice.ru/2187-9-arist01-index.html.

¹¹ В ст. 1 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» излагается, в чем состоит назначение полиции, в ст. 2 этого закона – основные направления деятельности. О назначении ФСБ России говорится в ст. 1 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», основным направлениям деятельности этого органа посвящена целая глава – глава II.

ны в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», однако их перечень достигает восьми позиций (от расследования преступлений до формирования статистических отчетов), между которыми, несмотря на их разнообразие, нет никакой субординации, что, конечно, заслуживает, некоторой критики.

Вопрос о том, какие органы должны вести предварительное следствие по уголовным делам, в России пока не нашел своего окончательного разрешения. Задача о том, сложились ли в России предпосылки для создания единого следственного аппарата, который будет вести предварительное расследование в форме предварительного следствия по всем уголовным делам, и, вместе с тем, способен ли Следственный комитет стать тем самым единым следственным аппаратом, пока остается без ответа. Тем не менее, такая тенденция намечена, и ее реализация зависит, прежде всего, от исполнителей.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21; СПС «КонсультантПлюс».
2. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Велби, Проспект, 2008 / СПС «КонсультантПлюс».
3. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» // <http://m.sledcom.ru/press/interview/item/1152070/>.
4. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» 12 апреля 2017 // <http://m.sledcom.ru/press/interview/item/1115780/>.
5. Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3; СПС «КонсультантПлюс».
6. Цветков Ю.А. Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3; СПС «КонсультантПлюс».

Н.В. Бабич

К вопросу о некоторых правовых недостатках отдельных положений нормативно правовых актов, регулирующих организацию и деятельность органов предварительного следствия в России

Аннотация. В научной статье рассмотрены правовые проблемы в области организации и деятельности органов предварительного следствия в России. Проведено исследование недостатков терминологии, а именно понятий, устанавливающих правовой статус отдельных следственных органов в России и их должностных лиц. Также выявлены и проанализированы отдельные несоответствия отдельных положений законодательных актов в поднятой теме.

Ключевые слова: следственные органы, Следственный комитет Российской Федерации, следователь, вневедомственная, Следственный департамент МВД России, Следственной управление Федеральной службы безопасности России.

Деятельность СК РФ регулируется «Положением о Следственном комитете Российской Федерации». В целях нормального функционирования ведомства, наряду с вышеупомянутым положением о СК РФ, Государственной Думой РФ, был также принят ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», вступивший в силу в 2011 году.¹ Следует отметить, что ФЗ и положение о СК РФ, установили, что СК РФ является федеральным государственным органом, составляющим единую федеральную централизованную систему следственных органов и организаций, действующих на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации и осуществляющим в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Следует отметить, что выше предложенное определение СК РФ отсутствует как единое правовое понятие в ФЗ о СК РФ и в положение о СК РФ. Данное целое определение СК РФ содержится в нескольких отдельных частях в положение о СК РФ.² Так, исходя из п.1. главы 1 положения о СК РФ, СК РФ – «является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства». Далее идет дополнение, которое изложено в следующем пункте этой же

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.09.2017 г.).

² Положением о Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 08.03.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109295/e5b7f560078083bfe27d952fe62d25a73bb51d6e/ (дата обращения 23.09.2017 г.).

главы, а именно СК РФ - составляет единую федеральную централизованную систему следственных органов и организаций, действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета Российской Федерации. Что касается второго дополнения, оно характеризует деятельность и организацию СК РФ, но не дает его определение. Также стоит отметить, что совсем не полное и не понятное определение СК РФ содержится в самом ФЗ о СК РФ, что позволяет говорить о пробелах в законодательстве и поднять теоретические вопросы и аспекты. Анализ законодательства в области определения отдельных государственных органов позволил сформулировать и дать точную формулировку в определении СК РФ. Важно сказать, что основой для определения стало понятие прокуратуры, изложенное в ФЗ о прокуратуре РФ. Таким образом СК РФ это единая федеральная вневедомственная централизованная система следственных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством РФ полномочия в сфере уголовного судопроизводства, действующих на территории РФ. Предложенное определение отражает все необходимые общие аспекты и стороны организации и деятельности СК РФ.

В том числе устанавливаются основные задачи СК РФ:

1) оперативное и качественное расследование преступлений; 2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, и т.п., а также защита прав и свобод человека и гражданина; 3) участие в разработке мер по реализации государственной политики в сфере уголовного судопроизводства и др.

Необходимо отметить, что есть различия в поставленных задачах СК РФ в ФЗ о СК РФ и положение о СК РФ. Юридически грамотное закрепление задач СК РФ прослеживается в положении. Так, в п. 6 ч. 4 статьи 1 ФЗ о СК РФ «разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве», говорится, что только СК РФ разрабатывает меры по реализации политики в области расследования преступлений, в то время как в государстве есть еще два правоохранительных органа, наделенных полномочиями по предварительному следствию – Следственный департамент МВД и Следственное управление ФСБ. В положение о СК РФ изложено, в части касающейся этой задачи, что СК РФ принимает участие в реализации данной политики наряду с другими государственными органами. Другой грубой ошибкой в ФЗ о СК РФ является такая норма этой же статьи, в которой изложено следующее: «определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле». Встает вопрос – по какой причине этими же функциями не наделены следственный департамент МВД РФ¹ и следственное управление ФСБ РФ? В положение о СК РФ указано ясно, что этими функциями наделены следственные органы СК РФ. Казалось бы, маленькие юридические недочеты, но они встречаются в ФЗ, а не в положение о СК РФ, которое в системе иерархии источников права является видом подзаконных актов и стоит ниже чем ФЗ.

Возвращаясь к ФЗ о СК РФ, следует сказать, что в нем также закреплены: общие положения, система и организация деятельности СК РФ, правовой статус сотрудников СК РФ и особенности прохождения службы в СК РФ и иные вопросы, связанные с осуществлением возложенных функций на СК РФ.

Для деятельности и функционирования СК РФ, в общих положениях ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», закреплен перечень понятий. Все понятия, закрепленные в статье 4 ФЗ о СК РФ, можно разделить на две группы. Первая группа понятий относится к структурным подразделениям СК РФ. К ним относятся следственные органы и учреждения. Так, наряду с понятием «СК РФ», дается определение «следственным органам», составляющим единую централизованную систему СК РФ. «Следственные органы Следственного комитета» это центральный аппарат Следственного комитета и подразделения центрального аппарата; главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации и приравненные к ним специализированные следственные управления и следственные отделы Следственного комитета; следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные, следственные подразделения Следственного комитета. Данное определение показывает общую структура СК РФ, которая является традиционной для большинства государственных органов РФ. Научные и образовательные организации Следственного комитета, а также иные организации, создаваемые для обеспечения деятельности Следственного комитета составляют учреждения СК РФ.

Вторая группа понятий, изложенных в общих положениях ФЗ о СК РФ, определяют должностных лиц СК РФ. В эту категорию входят: руководители, следователи и сотрудники. Наибольший интерес

¹ Положение о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2011 N 780. URL: https://xn--b1aew.xnp1ai/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament/Polozhenie (дата обращения 25.09.2017 г.).

представляет определение «следователь СК РФ». Стоит указать на тот факт, что в ФЗ о СК РФ, оно является неполным. Понятие «следователь» сосредоточено в двух нормативно правовых актах – это тот самый ФЗ о СК РФ, и УПК РФ. В ФЗ о СК РФ, «следователь СК», определяются как должностное лицо СК РФ, имеющее специальное звание и занимающий одну из таких категорий должностей в СК РФ, как следователя, старшего следователя, следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации, следователя-криминалиста, старшего следователя-криминалиста. В УПК РФ дается общее понятие «следователь», используемое в СК РФ, Следственном департаменте МВД РФ и Следственном управлении ФСБ РФ. Согласно ч. 1 статьи 38 УПК РФ, «следователь» это должностное лицом, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Таким образом, объединив все рассредоточенные по нормативным актам три части определения «следователь СК РФ», можно сказать, что «следователем СК РФ» является должностное лицо, имеющие специальное или воинское звание и замещающее одну из категорий должностей СК РФ (следователь, старший следователь, следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам, старший следователь по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации, следователь-криминалист, старший следователь-криминалист), и которое уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной законодательными актами РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Особый интерес представляет, проведенное изучение нормативно правового материала других следственных органов России по вопросу, связанному с определением «кто такой следователь?». В ходе процедуры теоретического изучения и исследования выяснилось, что в нормативных актах, регулирующих деятельность СД МВД РФ и СУ ФСБ РФ, а именно положение «о СД МВД РФ», ФЗ «о полиции», ФЗ «о службе в ОВД» и ФЗ «о ФСБ», не изложено и не предусмотрено понятие «следователь». Для данных служб используется только понятие, закреплённое в УПК РФ. В буквальном смысле, следователь СД МВД РФ или ФСБ РФ — это лицо уполномочено в пределах компетенции, предусмотренной законодательными актами РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, ни имеющего специального или воинского звания, ни занимаемый определённую категорию должности. Возможно не гласно, вышеуказанный юридический пробел в законодательстве, закрывается путем использования понятия «следователь», которое изложено в положениях ФЗ о «СК РФ».

Исходя из всего выше сказано, можно увидеть действительные проблемы отдельных положений нормативно правовых актах, регулирующих деятельность следственных органов. Так как, все это может оказывать негативное влияние на правовой статус самих органов предварительного следствия и их должностных лиц, следует внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ, ФЗ «О Следственном Комитете РФ», положение «О Следственном департаменте МВД России» и в ряд других.

Литература

- 1) Положение о Следственном департаменте Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01.07.2011 N 780.;
- 2) Указ Президента РФ от 14.01.2011 N 38 (ред. от 22.12.2016) "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации" (вместе с "Положением о Следственном комитете Российской Федерации");;
- 3) "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017);;
- 4) Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

В.В. Бычков

Российские органы предварительного расследования

Аннотация. В статье раскрывается система российских органов, законодательно уполномоченных осуществлять досудебное расследование преступлений, на современном этапе.

Ключевые слова: преступление, расследование, правоохранительные органы, предварительное следствие, дознание, следователь, руководитель следственного органа, следователь-криминалист, дознаватель, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания.

Российские правоохранительные органы по форме расследования разделяются на две группы:

- 1) органы, осуществляющие предварительное следствие;
- 2) подразделения органов дознания, осуществляющие предварительное расследование в форме дознания.

Органы предварительного следствия

Согласно ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие производят следователи:

- Следственного комитета (п. 1 ч. 2);
- Федеральной службы безопасности (п. 2 ч. 2);
- органов внутренних дел (п. 3 ч. 2).

Подследственность следователей определяется также ч. 2 ст. 151 УПК РФ с учетом квалификации совершаемых преступных деяний, то есть по предметному принципу.

На органы предварительного следствия возложено выполнение следующих задач¹:

- быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных;
- всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела;
- обнаружение и процессуальное закрепление доказательств для последующего их использования в процессе судебного разбирательства;
- обеспечение законности и обоснованности привлечения в качестве обвиняемых;
- обеспечение участия обвиняемого и других участников процесса в производстве по уголовному делу;
- установление наличия или отсутствия ущерба, причиненного преступлением, определение его размера, принятие мер к обеспечению его возмещения;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер по их устранению.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (п. 41 ст. 5, ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Полномочия следователя перечислены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Следует выделить в качестве самостоятельного участника уголовного процесса *руководителя следственного органа*, под которым понимается должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ).

Согласно ч. 5 ст. 39 УПК РФ полномочия руководителя следственного органа осуществляют Председатель Следственного комитета, руководители следственных органов Следственного комитета по субъектам РФ, по районам, городам, их заместители, а также руководители следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти), их территориальных органов по субъектам РФ, по районам, городам, их заместители, иные руководители следственных органов и их заместители, объем процессуальных полномочий которых устанавливается Председателем Следственного комитета, руководителями следственных органов соответствующих федеральных органов исполнительной власти (при соответствующих федеральных органах исполнительной власти).

Полномочия руководителя следственного органа перечислены в ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Кроме того, руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных

¹ Колесников И.И., Модогоев А.А. Управление органами расследования преступлений: курс лекций. Ч. I / под ред. И.И. Колесникова. М., 2007. С. 32-33.

нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

Объем процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета установлен Приказом СК РФ от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

Объем и пределы процессуальных полномочий руководителей органов предварительного следствия в системе МВД РФ определены Приказом МВД РФ от 8.11.2011 № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов».

Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен ещё один субъект предварительного следствия – *следователь-криминалист*, под которым понимается должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ).

Следователь-криминалист является должностным лицом Следственного комитета¹.

Приказом СК РФ от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» старшим следователям-криминалистам и следователям-криминалистам предписано осуществлять свою деятельность по следующим основным направлениям:

- 1) криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесённых к подследственности Следственного комитета²;
- 2) производство предварительного расследования;
- 3) выполнение отдельных функций процессуального контроля;
- 4) дополнительная профессиональная подготовка сотрудников Следственного комитета по вопросам организации, тактики и методики расследования преступлений³.

В сфере криминалистического сопровождения производства предварительного расследования осуществлять следующие полномочия:

- 1) обеспечивать надлежащее функционирование передвижных криминалистических лабораторий и эффективное использование технико-криминалистических средств;
- 2) применять при производстве следственных действий криминалистическую и специальную технику, средства аудиовизуальной фиксации, в том числе с целью отыскания орудий, следов преступления и других вещественных доказательств в различных средах;
- 3) участвовать в организации работы по назначению судебных экспертиз (подготовка материалов, необходимых для производства экспертиз; формулирование вопросов эксперту; выбор экспертного учреждения (эксперта); определение наиболее оптимального алгоритма исследования вещественных доказательств);
- 4) внедрять в следственную практику новые технико-криминалистические средства и программное обеспечение предварительного расследования, иные средства и методы криминалистики, а также положительный опыт расследования и раскрытия преступлений; взаимодействовать в этой работе с научно-исследовательскими и судебно-экспертными учреждениями, криминалистическими подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;
- 5) формировать федеральные и ведомственные учётные базы данных криминалистической и иной информации о лицах, предметах и фактах, использовать банки данных федеральных органов исполнительной власти;

¹ Статья 4 и 12 Федерального закона РФ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15; пункт 14 Положения о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 572; См. подробно: Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 43-45; Темираев О.П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Российский следователь. 2012. № 18. С. 24-27; Глушков М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20.

² Приказ СК РФ от 27.12.2011 № 159 «О нормах обеспечения криминалистической и специальной техникой в Следственном комитете Российской Федерации».

³ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23.03.2015 № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист»; Приказ СК России от 11.08.2011 № 125 «Об организации работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации».

б) анализировать данные о потребности следственных органов Следственного комитета в криминалистической и специальной технике; формировать предложения по их приобретению и распределению;

7) анализировать практику и разрабатывать меры по совершенствованию:

- работы аналитических групп следственных органов Следственного комитета по раскрытию преступлений прошлых лет,

- практики выявления, раскрытия и расследования серийных преступлений;

- использования федеральных и иных банков данных криминалистической информации при расследовании преступлений;

- деятельности следственных органов Следственного комитета по рассмотрению сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан;

- криминалистического сопровождения предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности и преступлениях террористического характера;

- производства следователями следственных органов Следственного комитета первоначальных следственных действий по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности;

- организации надлежащего хранения вещественных доказательств по уголовным делам в соответствии с требованиями ст. 81, 82 УПК РФ¹.

В сфере производства предварительного расследования:

1) участвовать в производстве или проводить:

- осмотры неопознанное трупа, места жительства (последнего места пребывания) пропавшего без вести лица, места происшествия по сообщениям о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, получивших общественный резонанс или требующих применения специальных навыков при проведении указанного следственного действия в целях обнаружения и закрепления следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела или рассмотрения сообщения о преступлении; осмотр предметов и документов;

- обыск и выемки с применением необходимой криминалистической техники;

- проверку показаний на месте, следственный эксперимент;

- изъятие образцов для сравнительного исследования;

2) участвовать по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в производстве иных следственных и процессуальных действий (производить иные следственные и процессуальные действия) без принятия уголовного дела к своему производству, в том числе в составе следственных групп, создаваемых для предварительного следствия по сложным или большим по объему уголовным делам.

Подразделения органов дознания, осуществляющие предварительное расследование в форме дознания

Под дознанием понимается форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия обязательно (п. 8 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ к органам дознания относятся государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия.

Согласно ч. 1 ст. 40 УПК РФ к органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции;

2) органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, кроме органов внутренних дел (ст. 13 Закона об ОРД):

- Федеральная служба безопасности;

- Федеральная служба охраны;

- Федеральная таможенная служба.

Таможенным кодексом Таможенного союза определено, что таможенные органы государств – членов таможенного союза являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях, производство по которым в соответствии с за-

¹ Приказ СК РФ от 30.09.2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации».

конодательством государств – членов таможенного союза отнесено к ведению таможенных органов. Таможенные органы государств – членов таможенного союза осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, признаваемое законодательством этих государств преступлением, производство по которому отнесено к ведению таможенных органов, исполнения запросов международных таможенных организаций, таможенных и иных компетентных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется таможенными органами государств – членов таможенного союза в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза об оперативно-розыскной деятельности.

Приказом ФТС РФ от 20.06.2011 № 1278 утвержден Перечень подразделений таможенных органов РФ и должностей сотрудников таможенных органов российской федерации, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности;

- Служба внешней разведки;
- Федеральная служба исполнения наказаний.

В соответствии со ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции;

3) Федеральная служба судебных приставов;

4) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

5) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

На органы дознания возлагаются (ч. 2 ст. 40 УПК РФ):

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, – в порядке, установленном главой 32 «Дознание» УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Необходимо акцентировать, что лица, перечисленные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ, а именно:

1) капитаны морских и речных судов, находящиеся в дальнем плавании;

2) руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания;

3) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации, не относятся к органам дознания, а являются должностными лицами, которым предоставлены определенные полномочия органов дознания по месту их работы или службы:

- возбуждение уголовных дел;

- выполнение неотложных следственных действий (п. 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

Должностные лица, выполняющие функции органов дознания, – капитаны морских и речных судов, находящиеся в дальнем плавании, руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, а также главы дипломатических представительств и консульских учреждений – наделены процессуальными полномочиями в связи с тем, что они могут оказаться единственными представителями государственной власти на определенной территории.

Органы дознания в уголовном процессе в пределах своей компетенции выполняют уголовно-процессуальные обязанности в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также обнаружения и закрепления их следов.

Органы дознания подразделяются на следующие группы:

1) органы дознания, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности:

- органы внутренних дел;

- Федеральная служба безопасности;

- Федеральная служба охраны;
- Федеральная таможенная служба;
- Служба внешней разведки;
- Федеральная служба исполнения наказаний;

2) органы дознания, полномочные проводить неотложные следственные действия по делам, по которым предварительное следствие обязательно:

- органы внутренних дел;
- пограничные органы Федеральной службы безопасности;
- Федеральная служба судебных приставов;
- таможенные органы;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы;
- органы дознания вооруженных сил;

3) органы дознания, полномочные производить расследование в форме дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, в полном объеме, то есть имеющие специализированные подразделения дознания:

- органы внутренних дел;
- Федеральная служба безопасности – пограничные органы;
- Федеральная служба судебных приставов;
- таможенные органы;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Органы дознания, перечисленные в первой группе, наделенные полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности, обязаны выполнять поручения следователя и дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ).

Субъекты второй группы при получении информации о преступлении в пределах своей компетенции возбуждают уголовные дела и производят любые следственные действия, необходимые в конкретной ситуации для закрепления следов преступления и пресечения преступной деятельности лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Должностным лицом специализированного подразделения органа дознания, правомочным либо уполномоченным начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, является *дознаватель* (п. 7 ст. 5 УПК РФ)¹. Полномочия и компетенция дознавателя перечислены в ч. 3 ст. 41 и ч. 3 ст. 151 УПК РФ.

Должностным лицом, возглавляющим орган дознания является *начальник органа дознания*; при этом под данное определение попадает и его заместитель (п. 17 ст. 5 УПК РФ). Полномочия начальника органа дознания перечислены в ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ.

Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными ст. 40.1 УПК РФ (ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ).

В органах внутренних дел полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции (ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ).

Указания начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для дознавателя. При этом дознаватель вправе обжаловать указания начальника органа дознания прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 226 и ч. 5 ст. 226.8 УПК РФ (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Должностным лицом органа дознания, возглавляющим специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, является *начальник подразделения дознания*; при этом под данное определение попадает и его заместитель (п. 17.1 ст. 5 УПК РФ). Полномочия и права начальника подразделения дознания перечислены в ч. 1 – 3 ст. 40.1 УПК РФ.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания (ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ).

¹ См. подробно: Мальшева О.А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 20-23.

1. Колесников И.И., Модогоев А.А. Управление органами расследования преступлений: курс лекций. Ч. I / под ред. И.И. Колесникова. М., 2007.
2. Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. № 7.
3. Темираев О.П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Российский следователь. 2012. № 18.
4. Глушков М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20.
5. Малышева О.А. О необходимости совершенствования правовой регламентации процессуального статуса дознавателя // Российская юстиция. 2014. № 9.

С.В. Валов

Понятие и способы организационного обеспечения функции предварительного следствия

Аннотация. В статье дается представлена теоретическая модель функции предварительного следствия, раскрываются варианты организационного обеспечения данной функции государства в системе уголовной юстиции.

Ключевые слова: функции государства, предварительное следствие, организационное обеспечение.

В теории государства и права под функцией государства традиционно понимается способ его поведения, направление деятельности в конкретной сфере жизнедеятельности общества, в котором выражаются его сущность, основные свойства и социальное назначение, обуславливающие цели, стоящие перед государством на определенном историческом этапе, и задачи, решаемые уполномоченными им лицами или органами путём реализации предоставленных им полномочий специальными способами и методами с использованием доступных им средств и ресурсов. «Содержание функций показывает, что делает государство, чем занимаются его органы, какие вопросы они решают. Содержание функции не остаётся неизменным на всех этапах развития общества и государства»¹.

Россия, зная, как и обвинительный, и розыскной тип уголовного судопроизводства, так и их причудливое сочетание в виде различных типов смешанного процесса, сохранила в своей истории различные формы участия государства в системе уголовной юстиции с учётом комплексного воздействия социальных институтов на противоправное поведение и необходимости реализации контроля над преступностью для удовлетворения потребности в защите упорядоченных правовыми средствами общественных отношений от преступных нарушений уголовно-правовых запретов, установленных государством.

Выделение и правовое оформление в системе уголовной юстиции функции предварительного следствия были подготовлены и обусловлены комплексом взаимосвязанных между собой факторов. К первой группе относятся факторы, обусловившие формирование в системе уголовной юстиции подсистемы уголовного судопроизводства инквизиционного, а затем и смешанного типа. Вторую группу образуют факторы, приведшие к дифференциации подсистемы уголовного судопроизводства на части и выделению в ней трёх самостоятельных функций: обвинения, защиты и разрешения уголовного дела по существу. Третья группа факторов повлияла на формирование сущностных характеристик собственно функции предварительного следствия.

Функция предварительного следствия берёт своё начало в состязательном судопроизводстве из действий лиц, состоявших на государственной службе и оказывавших истцу по его просьбе помощь в досудебном исследовании обстоятельств дела. Непосредственное возникновение элементов функции связано с присущими розыскному процессу исследованием, производимым уполномоченным государством должностным лицом в отношении конкретного человека (*inquirendum ex officio contra aliquem*), и пришедшим ему на смену общим следствием, включающим в себя отыскание и представление доказательств, уголовное преследование и разрешение дела (*inquisition generalis quo ad delicta et personas*). Все элементы, составляющие эти виды властной деятельности в уголовном судопроизводстве, в соответствии с принципом предоставления всей полноты власти в сфере управления или определенной местности возлагались на одно должностное лицо, перепоручавшее по своему усмотрению часть полномочий своим помощникам. В конце XVII в. этот обширный круг деятельности под влия-

¹ Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе. // Государство и право. - 1993. - № 6. - С. 98-99.

нием различных факторов разделился на предварительное (предуготовительное) следствие по определению в событии состава преступления (*inquisition generalis quo ad delicta*) и формальное следствие по установлению вины конкретного лица в его совершении (*inquisition specialis quo ad personas*). Окончательное правовое и организационное оформление функция предварительного следствия получила в 70-х г.г. XIX века путём объединения части элементов предварительного и формального следствия, выделения специальной категории должностных лиц, определения в бюджете государства финансовых средств на реализацию функции¹. Развиваясь, функция сохранила своё сущностное начало, обретая в XIX-XXI вв. в рамках системы уголовной юстиции различные правовые и организационные формы под влиянием разнообразных объективных и субъективных факторов.

На основе изучения различных исторических источников и нормативных правовых актов, документов, характеризующих их применение в реальных исторических условиях, предлагается под функцией предварительного следствия рассматривать *совокупность* следственных и иных процессуальных *действий* и *мер* процессуального *принуждения*, разрешённых уголовно-процессуальным законом, определяющим условия, порядок и последовательность их применения, а также организационно-распорядительных, организационно-технических и *иных действий, операций и мероприятий*, выполнение которых с использованием *ресурсов, методов и приёмов* в отношении определённого социального *объекта* обеспечивает достижение уполномоченными государством *субъектами*, обладающими процессуальной самостоятельностью и независимостью, социально-значимого *результата*, состоящего в удовлетворении общественной потребности в создании необходимых условий для реализации прав личности на доступ к правосудию, защиты публичных интересов и снятия в каждом случае неопределённости о действительности события преступления, его составе, форме и степени вины его исполнителя (участников), выяснения других вопросов, способствующих правильному разрешению уголовных дел судом.

Существовавшие в истории России взгляды на функцию предварительного следствия (вид судебной деятельности, прокурорское расследование, логическое продолжение оперативно-розыскной деятельности и дознания, самостоятельная функция государства) предопределяли варианты её организационного обеспечения, состав и виды служебной деятельности должностных лиц и органов, осуществляющих функцию предварительного следствия; встроенность объединяющей их формальной организации государственного типа в структуру и механизм государства.

Под организационным обеспечением функции предварительного следствия рассматривается осуществляемые в соответствии с облачённым в правовую форму управленческим решением, принятым уполномоченными органами или должностными лицами государства, создание новых, реорганизация уже существующих органов или определение в них подразделений или категории должностных лиц, уполномоченных реализовывать функцию предварительного следствия на постоянной или временной основе на всей территории государства или в определённой его части.

Выбор вида организационного обеспечения рассматриваемой функции является управленческим решением, принимаемым в масштабе всего государства, и определяется существующими в теориях государственного управления и уголовного процесса концептуальными взглядами на функцию предварительного следствия, её природу и предназначение в системе уголовной юстиции, возможность автономизации и самостоятельной реализации. Выбор конкретного способа всегда происходил между двумя вариантами: *объединить* все государственные органы *по принципу единства* выполняемой ими *функции* или *соединить* в одно ведомство *органы, функции которых находятся в наибольшей логической взаимосвязи*.

В соответствии с концепцией судебной деятельности, доминировавшей в 1860-1928 гг. в организационном обеспечении функции предварительного следствия, её исполнитель виделся обладателем того же набора признаков, что и судья (независимость, несменяемость, удалённость от административной власти), самостоятельным должностным лицом судебного ведомства, обладающим всей необходимой и достаточной полнотой власти при принятии большинства решений по вопросам, находящимся в его компетенции и встречающимся при единоличном исполнении им возложенных на него обязанностей в пределах закреплённой за ним территории.

Согласно концепции прокурорского расследования исполнитель функции предварительного следствия виделся действующим исключительно в интересах государства и выполняющим в уголовном процессе задачу подготовки для прокурора, выступающего в качестве обвинителя и надзирающего органа, всех сведений, необходимых для разоблачения перед судом нарушителя установленного государством уголовно-правового запрета. Он должен находится в процессуальном и административном

¹ Указ об Учреждении судебных следователей от 8 июня 1860 г. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. I. №35890.

подчинении прокурору. Концепция воплощалась постепенно по двум направлениям. *Во-первых*, следователи по важнейшим делам в ноябре 1922 г. были учреждены в составе органов прокуратуры. *Во-вторых*, прокуроры усиливали и уголовно-процессуальное, и административное влияние на народных следователей, подчинявшимся судебным органам. Организационное подчинение следователей прокурорам (1928-1929 гг.), их совместное организационное обособление в системе органов государства (1936 г.) сопровождалось *переходом от процессуального руководства* работой следователей по отдельным делам *к управлению всеми сторонами их служебной деятельности*¹.

В соответствии с концепцией организационного объединения функции предварительного следствия с оперативно-розыскной деятельностью и дознанием названные виды деятельности должны одновременно выполняться тем органом государства, который обнаружил и пресёк преступление или же первым получил о нём соответствующее заявление или сообщение. Субъект функции предварительного следствия является оформителем результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности или дознания, с целью придания им надлежащей процессуальной формы и дальнейшего отстаивания в уголовном судопроизводстве сформулированных их субъектами предварительных выводов о преступлении и лице, его совершившем.

Согласно концепции самостоятельной функции в системе уголовной юстиции предварительное следствие выступает отдельным, реализуемым исключительно в уголовном судопроизводстве направлением деятельности государства, строго ограниченным требованиями специального закона. Для полного раскрытия своего потенциала функция должна реализовываться централизованным автономным государственным органом, находящимся в исключительной организационной зависимости от главы государства.

На современном этапе осуществляется выбор между двумя последними концептуальными подходами. Созданные на их основе органы государства своим функционированием могут как подтвердить обоснованность высказанных теоретических суждений, так и опровергнуть выдвинутые аргументы. Состоятельность каждого варианта зависит от множества факторов внутренней и внешней природы, соответствующих им управленческих решений, определяющих согласованность функциональной и организационной структур государственного органа, выполняющего функцию предварительного следствия.

Литература

1. Морозова Л.А. Функции российского государства на современном этапе. // Государство и право. - 1993. - № 6. - С. 98-108.
2. Руководство следствием: Пособие для районных прокуроров и следователей. М.: Юр. изд. НКЮ СССР, 1938. - 104 с.
3. Указ об Учреждении судебных следователей от 8 июня 1860 г. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. XXXV. Отд. I. №35890.

В. Д. Зеленский

О структуре органа расследования

Аннотация. В статье кратко рассмотрены теоретические вопросы структуры органа расследования, показано соотношение подсистем расследования: деятельности следователя, оперативно-розыскных органов и использование специальных знаний. Показано значение процессуального подчинения в расследовании и обоснованы предложения о структуре органа расследования.

Ключевые слова: структура расследования как деятельности, соотношение подсистем расследования, следователь, процессуальное подчинение, следственный орган.

Вопрос о структуре следственных органов имеет непреходящее значение. Очевидно, прежде всего ввиду его важности для повышения эффективности им качества расследования преступлений. Посредством системы создаются условия для отдельного расследования как основного звена всей деятельности. Именно поэтому на протяжении последних полутора столетий система следственных органов в России претерпевала определенные изменения.

Система следственных органов в России пережила несколько этапов. Можно выделить основные из них: судебную реформу 1864 года и судебных следователей; следователей прокуратуры советского периода: до 1960 года и до выделения из системы прокуратуры; следственный аппарат МВД; следо-

¹ Руководство следствием: Пособие для районных прокуроров и следователей. М.: Юр. изд. НКЮ СССР, 1938. С. 6-7.

вателей следственного комитета РФ. Каждая из названных систем имела свои достоинства и недостатки. Можно согласиться с мнением о том, что одним из основных недостатков была ведомственная разобщенность служб расследования, находившихся в разных ведомствах, что остается и в сегодняшней России¹. Высказаны различные критические точки зрения на структуру современных следственных органов и различные, в своей правильности, точки зрения на необходимость изменения существующей их системы и уголовно-процессуального закона, регламентирующего уголовное судопроизводство².

Безусловно, полемика по такому сложному и ответственному вопросу необходима. Высказанные позиции должны объективно и всесторонне анализироваться. Очень важно, чтобы были отброшены ведомственные интересы, и возобладал объективный научно-практический подход, разумеется, с учетом реального положения, включая и ведомственный фактор.

Стратегия развития органов следствия должна основываться на закономерностях расследования как специфического вида социальной деятельности. В системе расследования можно и нужно анализировать основные, ключевые факторы. На наш взгляд, к ним относятся подсистемы систем расследования, сочетание их в реальной деятельности, этого сочетания (взаимодействие), организационно-правовой статус основного субъекта расследования – следователя.

В исследовании рассматриваемого вопроса необходимо использовать различные подходы. Вместе с тем, представляется, что одним из основных является анализ содержания основного уровня организации расследования – отдельного расследования.

Отдельное расследование (расследование конкретного преступления) является основным, базовым уровнем его организации. Это определяется местом и ролью расследования в борьбе с преступностью. Только путем конкретного расследования можно установить подлинные обстоятельства события. Ввиду своей социальной значимости отдельное расследование регламентируется уголовно-процессуальным законом. Поэтому закономерности отдельного расследования имеют принципиальное значение для всех иных уровней организации расследования и построения систем следственных органов.

Расследование как вид социальной деятельности представляет собой взаимосвязанные структурные элементы, основными из которых являются предмет, цели, действия, субъекты и участники деятельности. Они образуют систему деятельности. Система расследования включает несколько подсистем. Основные подсистемы расследования, выделяемые по функциональному признаку, взаимосвязаны между собой. Это: а) собирание доказательств и доказывание; б) поиск и получение ориентирующей информации; в) использование специальных знаний в расследовании³.

Основной подсистемой является собирание доказательств: поиск, выявление, получение сведений о фактах, их процессуальное исследование и фиксация, использование в обосновании выводов – доказывание. Собирание доказательств является практической деятельностью по выявлению, фиксации и использованию отражения события преступления (проверяемого события) в реальном мире. Осуществляет ее следователь.

Он наделен определенными полномочиями, является организатором, руководителем и основным исполнителем процессуальных действий и несет персональную ответственность за законность, обоснованность, своевременность действий и результаты расследования.

Расследование, в зависимости от системы криминалистической сложности⁴ может осуществляться только одним следователем. Это простые и усложненные расследования. Сложные и особо сложные расследования характеризуются объемным поиском, выявлением, получением сведений о фактах, а потому нуждается в специальной непроцессуальной деятельности по их обнаружению. Это вторая подсистема расследования – поиск ориентирующей информации. Он осуществляется в основном посредством непроцессуальной оперативно-розыскной деятельности. Ориентирующая информация может получаться следователем и от населения или сотрудников государственных органов и общественных организаций (незначительная ее часть).

Третья подсистема – это научно-техническое обеспечение расследования, использование специальных знаний посредством производства судебных экспертиз, участия специалистов в следственных и иных действиях.

¹ Статус В. Ф. Два подхода – два результата. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и новый УПК России: сравнительно исследование // Прокурорская и следственная практика. 2015. №2. С. 43.

² Гуляев А. П. Концепция реформирования предварительного расследования преступлений // Российский следователь. 2012. №11. С. 2-4.

³ Существуют и иные подсистемы: процессуальная деятельность прокурора, организационная и процессуальная деятельность руководителя следственного органа и др. В настоящей работе мы их не рассматриваем.

⁴ О криминалистической сложности (понятие, виды и др.) см. работы автора Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону. 1989.; Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 26-34.

Субъекты названных подвидов деятельности производит соответственно следственные, иные процессуальные, служебные (специальные) проверочные, организационно-подготовительные, оперативно-розыскные действия¹.

Расследование – единая деятельность, сочетающая названные подсистем.

Качество расследования, его результативность во многом зависит от характеристики сочетания подсистемы расследования. Содержание самого сочетания во многом зависит от формирования и реализации принципов расследования и всего уголовного судопроизводства, функций его участников, прежде всего организационно-правового статуса основного субъекта расследования – следователя.

Взаимодействие как сочетание процессуальных и непроцессуальных средств расследования во многом зависит от уровня организационной связи следователя и оперативно-розыскных органов². Не вдаваясь в данном случае в детали этого вопроса, отметим, что между ними существуют отношения сотрудничества и руководства – подчинения. Это процессуальное подчинение, существующее в пределах отдельного расследования. Под процессуальным подчинением понимается строгое и точное восполнение воли участниками расследования законных постановлений, поручений, требований следователя в процессе конкретного расследования³. Процессуальное подчинение оптимизирует сочетание подсистем следствия, оперативно-розыскной и иной деятельности в расследовании, является обязательным компонентом его организации. В расследовании, где персональную ответственность за результаты деятельности несет следователь, процессуальное подчинение ему всех остальных участников, является принципом и обязательным условием оптимальности самой деятельности.

В отдельном расследовании процессуальное подчинение придает связи следователя с оперативными службами устойчивый характер. Следователь, в силу своей процессуальной самостоятельности и принципов взаимодействия, соблюдает объективность расследования. Оперативный работник свободен в выборе средств и методов выполнения своих функций в расследовании. Складывается реальная возможность для всестороннего, объективного и полного расследования, для установления истины. Многолетняя практика расследования подтверждает изложенное.

Вместе с тем, очевидно и другое – наличие многих факторов, отрицательно влияющих на содержание взаимодействия. Одним из них является нахождение следствия и оперативно-розыскных служб в различных органах. Функционирование их в одном органе расследования имеет значительные плюсы. В отдельном расследовании осуществляется процессуальное подчинение. В органе расследования административное подчинение подсистем поиска ориентирующей информации (оперативно-розыскной службы) ведущей подсистеме – следственно – создает благоприятные условия для более рационального проявления функциональных возможностей как следователей, так и оперативных работников. Это будет соответствовать принципам уголовного судопроизводства, действующего уголовно-процессуального законодательства. В таком органе расследования должна находиться и подсистема научно-технического обеспечения расследования⁴.

В системе МВД существует следствие и оперативные аппараты. Высказано мнение о том, что в МВД доминирующими являются оперативные службы, что сказывается на следствии⁵.

Полагаем, что доля истины здесь есть. И дело не только в личностных или можно логично понимаемых ведомственных интересах отдельных сотрудников. Основная функция МВД – охрана общественного порядка и общественной безопасности. В этой объемной, сложной и многотрудной деятельности расследование преступлений объективно не может быть основной, ведущей функцией. Но это прямо противоречит природе, принципам и государственному назначению досудебного следствия, как подсистемы системы правосудия.

Поэтому в стране должен быть единый орган расследования преступлений, включающий существующие подсистемы системы расследования при ведущей роли досудебного следствия. Базой для ее создания может быть содействующий Следственный комитет РФ. В органе расследования должно быть административное подчинение оперативных служб и служб научно-технического обеспечения следствию. В отдельном расследовании должно функционировать процессуальное подчинение.

Другие организационные вопросы расследования, включая дознание, могут быть разрешены. Это тема отдельного рассмотрения.

¹ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 11-16.

² Статкус Р. Ф. Еще раз о едином Следственном комитете в Российской Федерации. Проекты, мифы и реальность // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С. 12.

³ О понятии процессуального подчинения см. Зеленский В. Д. Руководство расследованием // Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 96-102.

⁴ См. работу автора «Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений» // Российская юстиция. 2014. №6. С. 63-65.

⁵ Гуляев А. П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. №11. С. 2-4.

Изложенное, на наш взгляд, и должно быть одним из стратегических направлений развития следственных органов. В настоящее время необходимо существенно повышать качество процессуального подчинения, что поможет создать условия для создания органа расследования.

Полагаем, что создание научно обоснованной оптимальной структуры органов расследования будет способствовать повышению качества расследования преступлений.

Литература

1. Гуляев А. П. Концепция реформирования предварительного расследования преступлений // Российский следователь. 2012. №11. С. 2-4.
2. Зеленский В. Д. Руководство расследованием // Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 96-102.
3. Зеленский В. Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция. 2014. №6. С. 63-65.
4. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 11-16.
5. Статкус В. Ф. Два подхода – два результата. Устав уголовного судопроизводства Российской империи и новый УПК России: сравнительно исследование // Прокурорская и следственная практика. 2015. №2. С. 43.
6. Статкус Р. Ф. Еще раз о едином Следственном комитете в Российской Федерации. Проекты, мифы и реальность // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 3 (27). С. 12.

А.В. Ильяш

Особенности организации в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне рассмотрения сообщений об экономических и коррупционных преступлениях

Аннотация. В статье раскрываются обусловленные влиянием внутренних и внешних факторов особенности организации в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне рассмотрения сообщений о преступлениях экономической и коррупционной направленности.

Ключевые слова: организация, преступления экономической и коррупционной направленности.

Ежегодно в Посланиях Президента Российской Федерации говорится о давлении на бизнес со стороны представителей правоохранительных органов¹. В результате таких действий часто разваливаются и успешные компании. Не только сам факт указания на это Президентом Российской Федерации, но и возможные негативные последствия для общества, отдельных сфер общественной, социальной, экономической жизни предъявляют повышенные требования к организации в органах предварительного следствия в системе МВД России рассмотрения сообщений о преступлениях экономической и коррупционной направленности.

Своевременное и правомерное рассмотрение сообщений об экономических и коррупционных преступлениях во многом зависит от организующей роли руководителя органа предварительного следствия. Реализуя управленческий потенциал, руководитель органа предварительного следствия обязан создать функциональную и организационную структуры, предназначенные для успешного решения задач стадии возбуждения уголовных дел об экономических и коррупционных преступлениях, предварительное следствие по которым производится следователями органов внутренних дел Российской Федерации.

Организацию, как явление в сфере отраслевого управления органами предварительного следствия, рассматривают в двух аспектах:

- динамическом, как реализацию руководителями указанных органов или уполномоченными ими лицами своих процессуальных или служебных полномочий с целью достижения упорядоченности их функциональной и организационной структур и деятельности подчиненных сотрудников и подразделений (органов) на различных направлениях процессуальной и служебной деятельности в соответствии с требованиями законодательства РФ, решениями вышестоящих субъектов управления и рекомендациями научной организации труда;

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета, № 45, 02-08.12.2016.

- статическом, как достигнутую в результате реализации субъектами управления процессуальных и непроцессуальных (служебных) управляющих воздействий, отвечающую предъявляемым требованиям упорядоченность связей между элементами функциональной и организационной структур указанных органов, а также упорядоченность процессуальной и служебной деятельности сотрудников, подразделений и органов по решению задач на различных направлениях в повседневных или особых условиях¹.

В настоящей статье организацию как процесс мы рассматриваем в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне, которые являются сложным социальным образованием, состоящим из руководителя, его заместителей и аппаратов или отдельных сотрудников, специализирующихся на выполнении отдельных функций управления².

Успешное решение задач по рассмотрению сообщений о преступлениях экономической и коррупционной направленности во многом зависит от правильной организации самой управленческой деятельности. Среди существенных негативных обстоятельств, влияющих на эффективность деятельности следственных органов в данной области, Е.А. Ефремова в ходе проведенного ею исследования выделила:

- 1) несовершенство нормативного регулирования деятельности органов предварительного расследования;
- 2) недооценку руководителями факторов, оказывающих влияние на организацию расследования;
- 3) неэффективность мер, принимаемых при организации отдельных направлений деятельности органов предварительного следствия³.

Руководством Следственного департамента МВД России предпринята попытка организовать деятельность по осуществлению контроля за рассмотрением сообщений об экономических и коррупционных преступлениях, тем самым, упорядочить ее и придать ей стройность, путем принятия управленческого решения, облеченного в форму приказа⁴. Этот приказ содержит нормы, которые внесли существенные изменения в функциональную структуру аппаратов управления органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне, обязав их выполнять ряд действий по контролю за возбуждением уголовных дел. Согласно требованиям этого приказа функции контроля со стороны должностных лиц аппаратов управлений осуществляются путем выполнения следующих операций: изучения всех материалов проверок об экономических и коррупционных преступлениях, проведенных оперативными подразделениями территориальных органов МВД России на региональном уровне; составления заключений по результатам изучения материалов проверок; изучения всех возбужденных уголовных дел о таких преступлениях с целью проверки законности и обоснованности их возбуждения; вынесения постановлений об отмене постановлений о возбуждении уголовных дел в случае их незаконности и необоснованности; направления материалов проверки в орган предварительного расследования для возбуждения уголовного дела. Кроме этого, требование приказа о ежеквартальном направлении в Следственный департамент МВД России информации о рассмотрении материалов проверок по сообщениям о преступлениях экономической и коррупционной направленности, возбуждении уголовных дел, отмене незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении уголовных дел, результатах расследования дел указанной направленности в форме и объеме, устанавливаемых заместителем начальника Следственного департамента МВД России⁵, пополнило функциональную структуру рядом функций, обеспечивающих выполнение этого императива, а именно: по сбору, обобщению, оценке информации, формированию ее в соответствии с формализованными требованиями и направлению в Следственный департамент МВД России.

Таким образом, количество подлежащих выполнению операций требовало принятия управленческих решений по организации их исполнения. В приказе не было предусмотрено подобных решений по организационному обеспечению выполнения новых функций. По всей видимости, этот вопрос был передан в компетенцию руководителей органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне.

¹ Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2013. С. 28.

² Валуев С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 20.

³ Ефремова Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ефремова Елена Александровна. М., 2014. С. 4.

⁴ Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст.ст. 140-145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности: приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ Ефремова Е.А. О проблемах отчетности органов предварительного следствия в системе МВД России по делам о преступлениях экономической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2014. №1 (29). С.27-31.

В разных регионах сформировались следующие способы организации осуществления функций по контролю за возбуждением уголовных дел о преступлениях экономической и коррупционной направленности:

1) все материалы проверок направляются в орган предварительного следствия территориального органа МВД России на региональном уровне для изучения в контрольно-методических подразделениях на предмет обоснованности решения о возбуждении уголовного дела;

2) в контрольно-методических подразделениях органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне изучаются материалы проверок только об определенных видах преступлений, как правило, это преступления, совершенные в особо крупных размерах, с использованием структуры финансовых пирамид, в сферах долевого строительства жилья, жилищно-коммунального хозяйства, при исполнении государственного или муниципального заказа, оборонно-промышленного комплекса, вызвавшие большой общественный резонанс;

3) в контрольно-методических подразделениях органов предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне изучаются материалы проверок, проведенных оперативными подразделениями только территориальных органов МВД России на районном уровне, следственные подразделения которых не имеют аппаратов управления, в тех же органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на районном уровне, в структуре которых предусмотрено создание аппаратов управления и следственных частей, изучаются материалы проверок, проведенных в их территориальных органах.

Правовое обеспечение решения обозначенных выше задач, также было различным в регионах. Их можно классифицировать по разным критериям, во-первых, по форме: приказы, распоряжения, указания. Во-вторых, по уровню принятия и соответственно юридической силе на акты, принятые: начальником территориального органа МВД России на региональном уровне; начальником органа предварительного следствия территориального органа МВД России на региональном уровне; начальником территориального органа МВД России на районном уровне. Соответственно, чем выше уровень, тем больший круг должностных лиц затрагивает управленческое решение и тем больше задач по организации рассмотрения сообщений о преступлениях оно решает.

Как видим, организация противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности находится под воздействием различных факторов, внешних и внутренних, объективных и субъективных, широко известных в научных кругах¹, среди которых наибольшее влияние оказывает воздействие вышестоящих субъектов управления: руководства Следственного департамента МВД России и МВД России. По этой причине принятие управленческого решения, облаченного в определенную правовую форму, определяющего порядок рассмотрения сообщений об экономических и коррупционных преступлениях, и круг лиц, вовлеченных в сферу его правового регулирования, требует от руководителя учета всех отмеченных факторов, развития криминогенной ситуации и особенностей социально-экономической характеристики региона.

Литература

1. Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст.ст. 140-145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности: приказ Следственного департамента МВД России от 26 октября 2011 г. № 55 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.consultant.ru/>.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета, № 45, 02-08.12.2016.
3. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014.
4. Ефремова Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Ефремова Елена Александровна. М., 2014.
5. Ефремова Е.А. О проблемах отчетности органов предварительного следствия в системе МВД России по делам о преступлениях экономической направленности // Труды Академии управления МВД России. 2014. №1 (29).
6. Кокорева Л.В. Проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе / Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со

¹ Кокорева Л.В. Проблемы борьбы с коррупцией на современном этапе / Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексева. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 87-88.

дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексева. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

7. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: монография / под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2013.

**Ю.А. Канюк
Е.Ю. Фролова**

Законность как основной показатель оценки качества предварительного следствия

Аннотация. В работе рассматривается одна из основных проблем досудебного производства – оценка качества предварительного следствия. Исследуются критерии качества предварительного следствия, предлагается введение единой системы оценивания деятельности следственных органов, с целью повышения качества предварительного следствия.

Ключевые слова: показатели качества предварительного следствия, законность, раскрываемость преступлений, повышение качества предварительного следствия.

Несмотря на серьёзные законодательные изменения досудебного уголовного судопроизводства, нерешённой проблемой для российского уголовного процесса продолжает оставаться повышение качества предварительного следствия. Подтверждением этого являются результаты научных исследований и статистические данные, свидетельствующие о многочисленных фактах нарушения законности на стадии предварительного расследования.¹ Так, за 7 месяцев 2017 года (только в соответствии со статистическими данными прокуратуры Ростовской области) на досудебной стадии уголовного судопроизводства, сотрудниками прокуратуры выявлено 119109 нарушение закона со стороны органов, осуществляющих предварительное следствие.²

Следует отметить, что качество предварительного следствия имеет свои критерии оценивания, которые, к сожалению, четко не выработаны доктриной уголовно-процессуального права. К критериям качества предварительного следствия некоторые исследователи относят показатели раскрываемости преступлений.³ Приверженцы такой точки зрения говорят о том, что низкий процент раскрываемости расследуемых преступлений свидетельствует о низком качестве предварительного следствия. Ляхов Ю.А., считает, что оценивание качества предварительного следствия лишь по проценту раскрываемости преступлений - ошибочно, т.к. для уголовного судопроизводства важен не только результат, но истинный путь к его достижению, который обеспечивается соблюдением законности.⁴ Некоторые авторы, упоминая о качестве предварительного следствия, ссылаются на показатели, оценивающие эффективность деятельности определенного ведомства на той или иной стадии досудебного производства⁵. К данным показателям, например, относят количество уголовных дел, направленных следователем в суд, число дел, возвращенных для дополнительного расследования, удельный вес уголовных дел, оконченных с превышением сроков, удельный вес прекращенных уголовных дел, удельный вес приостановленных уголовных дел, количество уголовных дел, переданных в суд и завершенных обвинительным приговором, определенный процент оправдательных приговоров, постановлений о прекращении уголовных дел и т.п.⁶ По нашему мнению, вышеперечисленные качества, свидетельствуют об объеме работы и нагрузки на одного следователя, но никак не о качестве его деятельности.

В основе же статических данных и отчетов руководителей МВД, следственного комитета и прокуратуры, позволяющих оценить качество и эффективность предварительного расследования, помимо вышеуказанных показателей, лежат еще и ведомственные планы работы, предусматривающие направление в суд каждым конкретным подразделением, осуществляющим расследование, определенного количества дел в отчетном периоде, статистические данные представляющие число реабили-

¹ Ляхов Ю.А. Приоритеты уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2010, №8. С.43-48; Степанов К.В. Проблемы качества предварительного расследования. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 202 с.

² Официальный сайт прокуратуры Ростовской области. URL: <http://www.prokuror-rostov.ru/statistics/>

³ Драпкин Л.Я. Целенаправленность деятельности следователя и эффективность раскрытия преступлений // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений: межвузовский тематический сборник. Барнаул, 1990, С. 61-72.

⁴ Ляхов Ю.А. Проблемы качества предварительного следствия // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики / сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2015. Т. 2. С.344-346.

⁵ Мышчиков. А. Как оценить деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 8. С. 8-11; Попов В.В. Вопросы оценки эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 3 (26) 2013 : науч.-метод. журнал. Волгоград, 2013. С. 160-165.

⁶ Попова О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. <https://www.science-education.ru/pdf/2015/1/880.pdf> (дата обращения 25.09.2017)

тированных лиц, приостановленных уголовных дел или оконченных в срок, превышающий два месяца, количество прекращенных уголовных дел, возвращенных уголовных дел судом и т.д.. Такие показатели оценивания деятельности вверенных руководителям подразделений являются отрицательными, от которых по возможности стараются избавиться или уменьшить. Так, например, для выполнения плана работы руководители зачастую требуют от подчиненных ускорить расследование, выполнив лишь все минимально необходимое для принятия процессуального решения о завершении расследования.¹

Следует отметить, что все вышеуказанные показатели используются руководителями структурных подразделений в управленческой сфере (например, при принятии решений о назначении на иную должность, выплате премий, присвоении внеочередного звания и т.д.), что стимулирует лиц, осуществляющих предварительное следствие работать на повышение таких показателей как: количество уголовных дел, направленных с обвинительным актом, количество оконченных уголовных дел, за отчетный период, количество уголовных дел, в рамках которых была избрана мера пресечения и т.д.. В результате мы имеем снижение культуры оформления уголовных дел, пробелы в расследовании, неполноту доказательственной базы, распространение фальсификации отчетных данных, «подстраивание» результатов деятельности под заданные органам расследования параметры, что приводит к ненадлежащему обеспечению прав, свобод и законных интересов личности. Можно ли в таком случае говорить о высоком качестве предварительного расследования? Такая система не оторвана от сущности уголовного судопроизводства, которой является установление действительно виновного в совершении преступления, справедливого его наказания и обеспечение правового характера уголовно-процессуальной деятельности?

По-нашему мнению, повышению качества предварительного следствия будет способствовать введение в систему показателей качества предварительного следствия критерия законности, сопряженного с показателем раскрываемости преступлений, что в полной мере обеспечит истинный путь к достижению результатов уголовно-процессуальной деятельности, и в то же время будет выступать основной гарантией обеспечения конституционных прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Одним из способов обеспечения законности и повышения качества предварительного следствия выступает особый вид процессуальной деятельности – контроль.

На сегодняшний день, в зависимости от типа уголовного процесса, традиций и практики государств, в доктрине уголовно-процессуального права существует множество вариантов контроля за соблюдением законности на стадии предварительного расследования, осуществляющегося различными ведомствами и должностными лицами. В уголовном судопроизводстве России, контроль за соблюдением законности на стадии предварительного расследования осуществляется тремя разными ведомствами: руководителем следственного органа; органом прокуратуры - в рамках прокурорского надзора; судом – (так называемый судебный контроль) в рамках ст. ст. 29, 125, 165 УПК РФ. Сложно не согласиться с многими учеными, которые полагают, что нет надобности в том, чтобы контрольные полномочия на досудебном производстве осуществляли различные органы. Ряд ученых считают, что при хорошо поставленном судебном контроле прокурорский надзор становится излишним,² что прокурора необходимо отстранить от участия в предварительном расследовании, передав все контрольные полномочия за законностью и обоснованностью расследования суду,³ говорят о том, что именно судебный контроль является условием «совершенствования процессуальной деятельности органов предварительного следствия и дознания по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина».⁴ Вопросы о размежевании надзорных функций прокуратуры и суда, некоторых различиях прокурорского надзора и судебного контроля уже поднимались нами в предыдущих исследованиях,⁵ и мы придерживаемся точки зрения, о необходимости продолжения реформирования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего досудебное производство для повышения качества предварительного расследования, путем обеспечения законности на данной стадии, судебными органами, ведь именно суд задает стандарты качества предварительного следствия оценивая результаты предварительного следствия при вынесении окончательного решения по делу. По-нашему мнению, разработка концепции введения в уголовное судопроизводство России специализированного

¹ Попова О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. <https://www.science-education.ru/pdf/2015/1/880.pdf> (дата обращения 25.09.2017)

² Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9.

³ Горленко В.А. Развитие контрольных функций суда в области уголовного процесса // Российский судья. 2008. № 10.

⁴ Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М. 2003. 363 с.

⁵ Каник Ю.А. Расширение судебного контроля в уголовном процессе России // Юридическая наука и законодательство на этапе современного развития российского общества и государства: сборник тезисов докладов XLIII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. 570 с.

судьи, осуществляющего контроль за законностью на стадии досудебного производства, будет способствовать повышению качества предварительного расследования, позволит избавиться от «дублирования» полномочий различными органами, позволит выработать критерии оценивания законности на стадии досудебного производства судьями и т.д.

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М. 2003. 363 с.
2. Горленко В.А. Развитие контрольных функций суда в области уголовного процесса // Российский судья. 2008. № 10. С.8-12.
3. Драпкин Л.Я. Целенаправленность деятельности следователя и эффективность раскрытия преступлений // Проблемы криминалистики и доказывания при расследовании преступлений: межвузовский тематический сборник. Барнаул, 1990. С. 61-72.
4. Канюк Ю.А. Расширение судебного контроля в уголовном процессе России // Юридическая наука и законодательство на этапе современного развития российского общества и государства: сборник тезисов докладов XLIII Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. 570 с.
5. Ляхов Ю.А. Приоритеты уголовно-процессуального законодательства // Государство и право. 2010. №8. С.43-48.
6. Ляхов Ю.А. Проблемы качества предварительного следствия // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики / сборник тезисов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2015. Т. 2. С.344-346.
7. Мыщков. А. Как оценить деятельность прокуратуры? // Законность. 2007. № 8. С. 8-11.
8. Официальный сайт прокуратуры Ростовской области. URL: <http://www.prokuror-rostov.ru/statistics/>
9. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С.30-35.
10. Попов В.В. Вопросы оценки эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. Вып. 3 (26) 2013 : науч.-метод. журнал. Волгоград, 2013. С. 160-165.
11. Попова О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. <https://www.science-education.ru/pdf/2015/1/880.pdf> (дата обращения 25.09.2017)
12. Степанов К.В. Проблемы качества предварительного расследования. Дис...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 202 с.

Е.Ю. Казачек

Планирование расследования уголовного дела, как актуальная проблема управленческой деятельности руководителя следственного подразделения

Аннотация. В статье раскрывается актуальная проблема управленческой деятельности руководителя следственного подразделения – планирование расследования уголовного дела. Рассматриваются вопросы осуществления процессуального контроля за планированием расследования. На основе обобщения следственной практики предлагается оптимальный вариант осуществления управленческой деятельности руководителя следственного подразделения посредством планирования расследования.

Ключевые слова: планирование расследования, уголовное дело; руководитель следственного органа; следователь; процессуальные полномочия руководителя; указания руководителя; контроль за расследованием; организация расследования; взаимодействие органов следствия и дознания; преступление; уголовное дело.

Следователю, осуществляющему предварительное расследование, приходится действовать в условиях перегрузки и крайнего напряжения психических и физических сил, что создает реальную возможность совершения следователем, даже достаточно опытным, различных ошибок в расследовании. При этом следователь не всегда может объективно оценить свою работу, увидеть и проанализировать допущенные ошибки, разобраться в их причинах, вовремя их исправить. Для осуществления контроля за организацией следствия, его сроками, принятия мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия уголовно-процессуальным законом предусмотрено должностное лицо, именуемое руководителем следственного органа. Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации руководитель следственного органа определен как

должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение¹, при этом основной задачей руководителя следственного подразделения является управленческая деятельность. Руководитель следственного органа наделен значительными процессуальными полномочиями. Важнейшим из которых – выполнение функции уголовного преследования в форме руководства предварительным следствием.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа реализуются путем дачи следователю письменных указаний по вопросам, прямо предусмотренным Законом². Указания при этом, должны содержать практические рекомендации следователю о выполнении тех или иных следственных действий, мотивировку предложений и рекомендаций и, как правило, указание на конкретный срок исполнения. Указания руководителя следственного подразделения могут охватывать различные аспекты производства предварительного следствия: выдвижение и проверка следственных версий; производство конкретных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий; применение в процессе расследования научно-технических средств и научно-практических рекомендаций; формы и использование возможности и средств органов дознания в ходе расследования преступлений; определение хода, тактики и дальнейшего направления предварительного следствия и др. Распорядительными документами Следственного комитета Российской Федерации³, руководителям следственных подразделений указывается на необходимость: изучать все сообщения и материалы, поступившие для проверки в порядке статей 144, 145 УПК РФ, давать соответствующие письменные указания, направленные на обеспечение оперативности и полноты проведения процессуальной проверки; с участием следователей и работников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обсуждать результаты производства первоначальных следственных действий с тем, чтобы по каждому уголовному делу был разработан конкретный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, были своевременно выявлены и изъяты следы преступления, вещественные доказательства, установлены возможные очевидцы, свидетели; принимать активное участие в разработке и обсуждении планов работы по уголовным делам, обеспечивать их эффективное исполнение. Регулярно заслушивать следователей о ходе выполнения планов в целях обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства на стадиях досудебного производства. Следует отметить, что письменные указания руководителем следственного подразделения должны даваться следователю либо на стадии поручения ему рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст. 144 – 145 УПК РФ (проведения доследственной проверки), либо на первоначальной стадии возбуждения уголовного дела, если стадия доследственной проверки отсутствовала как таковая (например, при возбуждении уголовного дела по факту обнаружения трупа несовершеннолетнего с признаками насильственной смерти).

Такие полномочия руководителя, например, были реализованы руководителем следственного отдела следственного управления одного из субъектов Дальневосточного федерального округа в отношении подчиненных следователей. Так, по материалу доследственной проверки по факту совершения изнасилования несовершеннолетней А., заведомо не достигшей возраста 14 лет, руководителем следственного подразделения были изучены материалы проверки, следователю были даны указания о проведении конкретных проверочных мероприятий и следственных действий. Исполнение данных указаний следователем впоследствии контролировалось руководителем на оперативных совещаниях. В результате чего, в установленный законом срок доследственной проверки следователем в полном объеме данные указания были выполнены и были добыты достаточные данные, свидетельствующие о наличии у заподозренного лица признаков состава преступления, предусмотренного п. «б» ч.4 ст. 131 УК РФ. В отношении которого было возбуждено уголовное дело, которое в установленный законом 2-месячный срок было направлено в суд для рассмотрения, по существу.

При этом крайне важно проконтролировать исполнение следователем в первые пять дней расследования неотложных следственных и процессуальных действий, направленных на закрепление доказательственной базы, сбор характеризующего материала, назначение судебных экспертиз, поскольку промедление в данном случае может не только повлечь утрату доказательств, но обернуться необоснованным затягиванием сроков предварительного следствия. Впоследствии, контролируя ход пред-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921. П. 38.1 Ст. 5.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

³ См.: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»; Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 №2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 5 «Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы Следственного комитета Российской Федерации».

варительного расследования, осуществляемого следователем по уголовному делу, руководителю необходимо поручать следователю, дополнять план расследования уголовного дела, с учетом собранных на первоначальном этапе доказательств и установленных фактических обстоятельств расследуемого преступления, сложности дела, личности обвиняемого и потерпевшего и прочих обстоятельств. Реализованные подобным образом полномочия руководителя следственного подразделения по ведомственному процессуальному контролю приведут к полному, объективному и всестороннему расследованию следователем уголовного дела в установленный законом срок, либо к принятию законного, обоснованного и мотивированного решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалу проверки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что планирование расследования является организующим началом в деятельности следователя. Как показывает практика, большинство следователей плохо осведомлены о рациональных способах планирования, часто пренебрегают составлением плана расследования либо осуществляют его только по сложным и многоэпизодным уголовным делам, прибегая к его упрощенным формам. Роль руководителя следственного подразделения при планировании расследования по уголовному делу, подготовке и при ведении следователем отдельных следственных действий не вызывает сомнения, поскольку благодаря профессиональному и оперативному исполнению руководителем следственного подразделения своих должностных полномочий по осуществлению процессуального контроля за деятельностью подчинённых следователей зависит качество и результативность работы всего следственного подразделения.

Литература

1. Казачек Е.Ю., Киселев Е.А. Личное планирование, как средство повышения эффективности расследования преступления// Власть и управление на Востоке России. Научный журнал. – 2014. – №3 (68) – С.149 – 152.
2. Казачек Е.Ю. «О первоначальных навыках планирования по уголовному делу. Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 356-360.
3. Киселёв Е.А., Казачек Е.Ю. К вопросу о планировании расследования как способе оптимизации работы сотрудников следственных органов Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 152-157.
4. Победкин А.В., Новиков Е.А. Руководитель следственного отдела: монография. М. Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

С. А. Куемжиева

Взаимодействие и структура органа расследования

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы взаимодействия в расследовании, анализируется содержание сотрудничества и подчинения во взаимодействии. Обосновывается вывод о влиянии взаимодействия на определение оптимальной структуры следственного органа.

Ключевые слова: взаимодействие; сотрудничество; процессуальное подчинение; следственный орган; структура.

В структуре расследования как деятельности можно выделить основные элементы: предмет, цели, следственные и иные действия, субъекты, участники и взаимосвязи между ними.

Функциональная структура расследования представляет собой взаимосвязанные процессы осуществления каждым субъектом деятельности своих функций и взаимодействия друг с другом. В системе расследования можно выделить следующие основные подсистемы: процессуальной деятельности следователя по сбору доказательств и доказыванию; непроцессуальной деятельности органов полиции по поиску, выявлению источников сведений о преступлении и самих сведений; процессуальной и организационно-правовой деятельности по использованию специальных знаний в расследовании; процессуальной и организационно-методической деятельностью (руководство) руководителя следственного органа; процессуальной деятельности прокурора. Указанные подсистемы в лице субъектов соответствующей деятельности взаимодействуют между собой. Взаимодействие не только в значительной степени определяет содержание расследования, но и оказывает определенное влияние на структуру органа расследования. Наиболее значимо в этом плане взаимодействие следователя с оперативно-розыскными подразделениями органов внутренних дел и субъектами использования специальных знаний – специалистами, экспертами, должностными лицами, осуществляющими различные проверки (специальные проверочные действия).

Взаимодействие – это согласованные действия следователя и других участников процесса, направленные на получение доказательств для достижения целей расследования¹. Взаимодействие следователя с органами полиции представляет собой использование процессуальных и непроцессуальных средств и методов для повышения эффективности их применения и получения оптимальных результатов. Взаимодействие, прежде всего, сотрудничество следователя и оперативного работника в согласованности использования следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, выражающееся в выяснении отдельных вопросов, обмене информацией, выработке общей позиции по использованию процессуальных и непроцессуальных средств расследования.

Одним из принципов является руководящая роль следователя во взаимодействии. Она вытекает из содержания процессуальных функций следователя в расследовании. Все иные участники, в том числе и работники полиции, в отдельном расследовании процессуально подчинены следователю. Организационно-правовая природа взаимодействия как части расследования, широкая. Процессуальное подчинение является одним из ее существенных элементов. Оно выражается в строгом и точном выполнении участниками расследования постановлений, поручений, требований следователя, выносимых в пределах его компетенции в рамках расследования конкретного уголовного дела².

Сотрудничество может быть оптимальным при строгом выполнении каждым участником взаимодействия своих обязанностей в условиях взаимопомощи, с исполнением норм уголовно-процессуального закона. Немаловажное значение имеет и соблюдение процессуального подчинения. Сочетание сотрудничества с четким выполнением каждым участником расследования своих функций определяет характер и содержание взаимодействия.

Р. С. Белкин полагал, что взаимодействие является формой организации расследования³. А. Ф. Вольтинский считает взаимодействие основной частью организации расследования⁴. В целом мы разделяем данную позицию. Уточним только, что в организации существует ее первая, организационно-аналитическая часть, в процессе которой путем целеопределения и планирования формируется предмет деятельности⁵. Независимо от указанных различий, организация расследования и один из ее основных элементов – взаимодействие, определяют содержание расследования, как в отдельном расследовании, так и на уровне следственных органов и органов полиции.

Данное взаимодействие имеет свои особенности. Прежде всего, общее руководство взаимодействием должен осуществлять субъект расследования, наделенный процессуальными полномочиями. Таковым является руководитель следственного органа, в непосредственном подчинении которого находится следователь – лицо, осуществляющее руководство отдельным расследованием. Руководитель следственного органа несет ответственность, наряду со следователем, за результаты расследования, так как осуществляет процессуальное руководство.

Необходимо учитывать, что сбор доказательств и доказывание, принятие промежуточных и окончательных решений по уголовному делу осуществляет следователь и руководитель органа расследования. Именно поэтому они занимают руководящее положение в расследовании.

Можно согласиться с мнением, что соподчинение следственных органов и оперативно-розыскных подразделений в расследовании обусловлено объективными обстоятельствами расследования. В связи с этим, предложение об административном подчинении оперативно-розыскных служб следствию в органе расследования заслуживает внимания⁶. В отдельном расследовании оптимально процессуальное подчинение.

Таким образом, необходимость оптимизации взаимодействия, как элемента, формы организации и как части расследования, обуславливает изменение существующей структуры органа расследования.

Литература

1. Белкин Р. С. Криминалистика. Учебный словарь-справочник. М. 1999. С. 25.
2. Вольтинский А. Ф. Организация расследования и криминалистика // Вестник криминалистики. 2014. №4. С. 29-37.
3. Зеленский В. Д. О понятии, содержании организации расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С.734-744.

¹ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 123.

² Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Криминологические аспекты. Ростов-на-Дону. 1989. С. 122.

³ Белкин Р. С. Криминалистика. Учебный словарь-справочник. М. 1999. С. 25.

⁴ Вольтинский А. Ф. Организация расследования и криминалистика // Вестник криминалистики. 2014. №4. С. 29-37.

⁵ Зеленский В. Д. О понятии, содержании организации расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С.734-744, а также работы А. В. Дулова, В. Е. Коноваловой, З. И. Кирсанова, Н. А. Селиванова и др.

⁶ Зеленский В. Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция. 2014. №6. С. 63-65.

4. Зеленский В. Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону. 1989. С. 122.
5. Зеленский В. Д. Отдельные теоретические вопросы структуры органа расследования преступлений // Российская юстиция. 2014. №6. С. 63-65.
6. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы расследования преступлений. Краснодар. 2011. С. 123.

И.П. Можаяева

Оптимизация деятельности органов расследования преступлений: управленческий и криминалистический аспект

Аннотация. В статье рассматриваются управленческие и криминалистические вопросы оптимизации деятельности органов расследования преступлений. Автором представлен анонс международной научно-практической конференции «Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы».

Ключевые слова: оптимизация деятельности органов расследования преступлений, организационное обеспечение деятельности, международная научно-практическая конференция.

Оптимизация деятельности органов расследования преступлений как сложный управляемый процесс состоит из взаимосвязанных элементов, обеспечивающих перевод процесса деятельности из начального состояния, существующего в данный момент времени, в новое состояние, максимально удовлетворяющее современным условиям и потребностям. Одним из способов повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений является ее организационное обеспечение, для которого характерна комплексность взаимосвязанных элементов, направленных на достижение цели системы. Следовательно, целостность и полнота познания вопросов организации расследования преступлений не будет достигнута без системного рассмотрения уголовно-процессуальных, управленческих и криминалистических аспектов¹.

Исследование теоретических и прикладных вопросов организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений должно обеспечить выработку наиболее эффективных научно-практических рекомендаций по оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания, их реализацию применительно к различным видам деятельности, осуществляемой в сфере уголовного судопроизводства. Многообразие направлений и видов деятельности следователя обуславливает и различные меры их оптимизации: организационно-правовые, организационно-управленческие и организационно-криминалистические.

Проблема организационного обеспечения и оптимизации деятельности в сфере борьбы с преступностью – одна из наиболее сложных. Сегодня проблема обеспечения эффективности уголовного судопроизводства должна решаться за счет использования положений и рекомендаций теории деятельности, общей теории НОТ, теории управления, психологии труда, криминалистики и других наук, учитывая их возможности в познании закономерностей организации деятельности дознания, предварительного и судебного следствия, а также и в судебно-экспертной деятельности.

Увеличение объема работы правоохранительных органов по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений предъявляет требования к изменению техники управления и повышению его организационного уровня. Однако не везде в практику внедряются более совершенные формы и методы организации деятельности. Это в значительной мере объясняется тем, что многие актуальные проблемы, связанные с организацией деятельности органов расследования преступлений, не систематизированы и недостаточно исследованы.

Вышеуказанные вопросы стали предметом научного обсуждения на базе Академии управления МВД России 25–26 мая 2017 года в ходе проведения международной научно-практической конференции «Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы». В рамках конференции было проведено пленарное заседание, а также организована работа по трем научным секциям: «Правовые аспекты оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания», «Управленческие и криминалистические аспекты оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания»,

¹ Можаяева И.П. Организации расследования преступлений: правовой, управленческий и криминалистический аспекты // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28). С. 75; Можаяева И.П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 78–83.

«Факультету подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России – 30 лет: история и современность».

Открывая научно-представительское мероприятие, заместитель начальника академии, доктор юридических наук, профессор Н.В. Павличенко подчеркнул актуальность проблем, предложенных в качестве предмета научной дискуссии и пожелал участникам конференции успешной и плодотворной работы.

В ходе пленарного заседания были обозначены основные проблемы оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания с предложениями, по разрешению которых выступили: заместитель управляющего делами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор И.Н. Соловьёв; первый заместитель начальника Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Ю.М. Шинин; начальник Управления по организации дознания МВД России С.А. Манахов.

Особое внимание аудитории вызвал доклад начальника следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидата юридических наук, доцента О.В. Рожко. В качестве апробации результатов научно-исследовательской работы представила доклад временно исполняющий обязанности начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор О.И. Цоколова.

В работе конференции приняло участие более 90 представителей различных органов государственной власти, ведущие ученые головных образовательных и научных организаций Министерства образования и науки Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации. Руководство Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (БКБОП). Представители подразделений центрального аппарата МВД России и территориальных органов МВД России.

В режиме видеоконференцсвязи обсуждали актуальные проблемы конференции ведущие ученые Волгоградской академии МВД России, Омской академии МВД России, Казанского юридического института МВД России, Уральского юридического института МВД России.

Конференция проводилась с участием образовательных организаций – членов Ассоциации высших учебных заведений министерств внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). Это представители Академии МВД Республики Беларусь, Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, Образовательного комплекса Полиции Республики Армения:

На секции «Правовые аспекты оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания» особый интерес вызвали размышления о реформе органов предварительного следствия, представленные в докладе профессора кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), директора АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О.Е. Кутафина», доктора юридических наук, доцента С.Б. Россинского; предложения по оптимизации деятельности органов предварительного расследования профессора кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Б.Я. Гаврилова.

Большое внимание привлекли выступления начальника кафедры уголовного процесса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидата юридических наук, доцента П.В. Гридюшко, поставившего вопрос о толковании норм Уголовно-процессуального кодекса, главного научного сотрудника Российского государственного университета правосудия, доктора юридических наук, профессора В.В. Николюка, затронувшего проблемы эффективности криминалистического обеспечения современного российского уголовного процесса.

Активное участие в научной дискуссии приняли профессор кафедры уголовно-правового обеспечения национальной безопасности Московского технологического университета доктор юридических наук, профессор А.Р. Белкин, доцент кафедры досудебного расследования преступлений Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, кандидат юридических наук, доцент И.В. Кондратьев и другие ведущие ученые.

На секции «Управленческие и криминалистические аспекты оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания» особый интерес вызвали постановка проблем и предложе-

ния по оптимизации раскрытия и расследования преступлений, представленные в докладах профессора кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.Ф. Волынского, главного научного сотрудника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного работника МВД, заслуженного профессора Академии управления МВД России, доктора юридических наук, профессора В.П. Лаврова.

Не меньший интерес вызвали выступления профессора кафедры уголовного права и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктора юридических наук А.С. Шаталова, профессора кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, член-корреспондента Российской академии естественных наук, доктора юридических наук, доцента О.С. Кучина, начальника кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, кандидата юридических наук, доцента О.П. Грибунова, начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидата юридических наук, доцента С.В. Валова.

Участники конференции высказались о необходимости дальнейшего совершенствования деятельности органов предварительного следствия и дознания по пути ее оптимизации. На основе результатов проведенных исследований и научной дискуссии участники конференции согласовали направления решения правовых, управленческих и криминалистических проблем оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания:

1. Разработка и широкое обсуждение научно обоснованной Концепции дальнейшего развития органов предварительного следствия и дознания в Российской Федерации с обоснованием совершенствования структуры органов предварительного расследования и характеристики его отдельных элементов.

2. Информатизация деятельности органов предварительного следствия и дознания.

3. Научная организация деятельности руководителей и сотрудников органов предварительного следствия и дознания, в том числе:

– внедрение и использование процессуальных и непроцессуальных форм организации деятельности (коллективные формы организации деятельности, специализация, комбинированные формы организации деятельности);

– совершенствование условий, способствующих повышению эффективности деятельности, в частности, целесообразная организация рабочего места; разработка, совершенствование и повсеместное внедрение программного обеспечения «автоматизированное рабочее место»;

– учет количественных и качественных нормативов трудовых затрат на различные виды деятельности, в том числе связанные с расследованием уголовных дел;

– внедрение и использование оптимальных (наиболее эффективных) критериев оценки деятельности следователя и дознавателя;

– внедрение и использование рекомендаций по эффективности процесса документооборота и делопроизводства в деятельности следователя и дознавателя.

Результаты научной и практической реализации правовых, управленческих и криминалистических аспектов оптимизации деятельности органов предварительного следствия и дознания должны:

1. Стимулировать общетеоретические и отраслевые научные исследования, связанные с изучением проблем оптимизации деятельности ряда субъектов, на уровне досудебного и судебного производства.

2. Способствовать совершенствованию деятельности субъектов досудебного и судебного производства по уголовным делам о преступлениях различных категорий.

3. Учитывать научно обоснованные факторы, объективно обуславливающие разграничение подследственности между различными правоохранительными структурами, специализирующимися в установленных для них сферах деятельности по борьбе с преступностью.

4. Способствовать планомерному качественному реформированию законодательной и нормативной правовой базы деятельности субъектов досудебного и судебного производства.

5. Обеспечивать совершенствование профессиональной подготовки, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Перспективы дальнейших исследований актуализируют проблемы комплексной реализации положений и профильных рекомендаций организации расследования преступлений, направленных на обеспечение эффективности организационно-управленческой деятельности, а также совершенствование раскрытия и расследования преступлений.

1. Можаяева, И.П. Организации расследования преступлений: правовой, управленческий и криминалистический аспекты [Текст] / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2013. – № 4 (28). – С. 75–78.
2. Можаяева, И.П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений [Текст] / И.П. Можаяева // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3 (43). С. 78–83.

Л.В. Павлова

Беспристрастность органа, ведущего уголовный процесс, и помощь потерпевшим: поддержать нельзя оставить

Аннотация. В работе рассматривается проблема сочетания беспристрастности органа, ведущего уголовный процесс, и необходимости оказания помощи потерпевшим от преступлений. Отмечается ущербность подхода безразличного отношения к проблемам потерпевших, поскольку это приводит к пассивности данного участника и иным сложностям в уголовном судопроизводстве. С учетом зарубежного опыта предлагается создать Службу работы с потерпевшими, функциональное назначение которой видится в оказании помощи потерпевшим, накоплении эмпирических сведений, совершенствовании системы профилактики преступлений.

Ключевые слова: беспристрастность органа, ведущего уголовный процесс; потерпевший от преступления; служба работы с потерпевшими; восстановление нарушенных отношений; виктимологическая профилактика.

Принцип, закрепленный в ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), предполагает равенство граждан перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов. Согласно ч. 2 указанной статьи «производство по материалам и уголовному делу осуществляется на основе равенства граждан перед законом независимо от их происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, политических и иных убеждений, отношения к религии, пола, образования, языка, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств». Под другими обстоятельствами возможно понимать статус участника уголовного процесса, который, как следует из принципа равенства, также не должен влиять на равное и беспристрастное отношение должностного лица на производство по делу. Такое требование является своеобразным барьером, благодаря которому минимизируется субъективное восприятие судьи, следователя, дознавателя по отношению к участникам уголовного процесса, защищающим свои права и законные интересы (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, частному обвинителю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику). В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принцип равенства не получил детальной регламентации, вместе с тем, представляется, это не исключает необходимости выстраивания объективной и нейтральной позиции органа, ведущего уголовный процесс, по отношению к участникам судопроизводства для установления всех обстоятельств дела.

Однако с позиции непосредственных участников преступного события, в особенности потерпевшего, это может быть расценено как равнодушие и безразличие должностного лица при осуществлении производства по уголовному делу, намерение «использовать» потерпевшего лишь для собирания, проверки и оценки доказательств с целью разрешения уголовного дела в «абстрактных» для пострадавшего общественных интересах. В научной литературе также отмечается, что «формализация взаимоотношений участников уголовного процесса в ходе предварительного расследования, как правило, носит ограничивающий, часто принудительных характер общения. Это, несомненно, вносит значительные сложности в сам процесс расследования»¹. Не отрицая негативных переживаний, которые могут возникнуть у подозреваемого (обвиняемого) в ходе производства по уголовному делу, полагаем, что все же большей поддержки заслуживают потерпевшие, для которых совершенное деяние нарушило привычный порядок жизнедеятельности, требует сил, времени, иных затрат и действий для восстановления нарушенных отношений. Особенно это актуально в случае совершения в отношении лица преступления насильственной направленности либо иных преступлений, признаваемых уголовным законом тяжкими или особо тяжкими.

¹ Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. – изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: ЦЮЛ «Щит», 2001. – С. 31.

В тоже время ситуация необходимости уделения большего внимания, проявления некоторой отзывчивости к проблемам потерпевшего, грозит должностному лицу органа, ведущего уголовный процесс, потерей нейтральности, формированием предвзятого отношения к подозреваемому (обвиняемому), риску быть обвиненным в сговоре с потерпевшим, в коррупции и т.д. К сожалению, в литературе по юридической (профессиональной) этике сотрудников правоохранительных органов данной теме, как правило, уделяется незначительное внимание.

Таким образом, достаточно остро встает вопрос о субъекте, в чьи функциональные обязанности входило бы оказание консультирования и поддержки потерпевшего. Актуальность данной темы подтверждается тем, что игнорирование указанного вопроса приводит к росту латентных преступлений, уклонению потерпевших и свидетелей от явки в орган, ведущий уголовный процесс, для дачи показаний, производства следственных и иных процессуальных действий. Последнее представляет проблему для всей системы уголовного судопроизводства, влечет усложнение работы правоохранительных органов, активизирование научных исследований в поиске способов обеспечения явки потерпевшего, высказываются предложения о депонировании показаний¹ и т.д.

Одно из возможных решений поставленного вопроса видится в учете международно-правовых рекомендаций, перенятии положительного опыта зарубежных стран. Например, обзор международно-правовых актов и законодательства зарубежных стран позволяет заключить, что примерно с 80-х годов XX в. на международном уровне изменился подход к регламентации правового положения жертв преступлений. Принятием ряда международных деклараций, конвенций, резолюций и других актов была признана необходимость учета в ходе правосудия законных интересов потерпевших, расширения их прав, создания правовых механизмов восстановления нарушенных отношений. В целях реализации международно-правовых рекомендаций в ряде стран были приняты специальные законы, улучшающие правовое положение потерпевших (Германия, Франция, Великобритания, США и др.).

Например, как отмечает В.Е. Квашис, понимая очевидность умаления прав потерпевшего, США на федеральном уровне и на уровне штатов предприняли ряд мер, направленных на улучшение положения пострадавших от преступлений. Одним из первых был принят закон «О защите потерпевших и свидетелей», вступивший в силу в 1984 г. и ставший частью Свода законов США. В ст. 2 указанного закона отмечено, что «конгресс США признает и провозглашает, что без взаимодействия с потерпевшими и свидетелями система уголовного правосудия перестает функционировать. Еще недавно, за немногими исключениями, их права либо игнорировались, либо они рассматривались системой уголовного правосудия в качестве простых средств в изобличении и наказании виновных. Еще часто потерпевшие от тяжких преступлений вынуждены испытывать физические, психологические и финансовые лишения в качестве первоначального результата преступления, а в последствии в результате контакта с системой правосудия, безответственно относящейся к реальным потребностям жертв»² [2, с.51]. Данным законом было предусмотрено закрепление при прокуратуре специалистов, оказывающих поддержку пострадавшим от преступления и координацию их взаимодействия с иными службами. Аналогично в Англии функционирует Национальная ассоциация поддержки жертв, во Франции – Национальный институт помощи жертвам преступлений, в Нидерландах действует Национальная организация поддержки жертв и т.д.³

Представляется, что опыт создания на государственном уровне специальных служб работы с потерпевшими может быть использован странами постсоветского пространства. Это позволит более эффективно реализовывать права и законные интересы пострадавших лиц, будет способствовать более полному, объективному и всестороннему исследованию всех обстоятельств произошедшего, принятию справедливого решения по делу и т.п. Кроме того, создание специализированной Службы по работе с потерпевшими от преступлений позволит накапливать эмпирический материал, развивать виктимологические исследования, совершенствовать систему профилактики и предупреждения совершения преступлений, что не может не представлять интерес для государства и общества в целом. Соответственно полагаем, что при безусловном сохранении беспристрастности органа, ведущего уголовный процесс, потерпевшим должна оказываться помощь, соответствующие функции могут быть возложены на специальную службу. Вопрос развития системы содействия потерпевшим следует поддерживать, нельзя оставить.

¹ Данько, И.В. К вопросу обеспечения явки в суд потерпевших и свидетелей / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 11. – С. 27–30.

² Квашис, В.Е. Законодательство и практика защиты жертв преступлений / В.Е. Квашис, Л.В. Вавилова. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 196 с.

³ Ившин, В.Г. Виктимология: учебное пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 72.

1. Данько, И.В. К вопросу обеспечения явки в суд потерпевших и свидетелей / И.В. Данько // Юстиция Беларуси. – 2016. – № 11. – С. 27–30.
2. Ившин, В.Г. Виктимология: учебное пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 264 с.
3. Квашиш, В.Е. Законодательство и практика защиты жертв преступлений / В.Е. Квашиш, Л.В. Вавилова. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 196 с.
4. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. – изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: ЦЮЛ «Щит», 2001. – 384 с. – С. 31.

А. А. Чебурёнков

На пути реформы предварительного следствия: формирование системы принципов деятельности по расследованию преступлений

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о формировании системы принципов деятельности по расследованию преступлений, предложена оптимальная структура данной системы, а также обозначены основные проблемы, касающиеся содержания системы принципов расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, деятельность, общие, частные, общеправовые, уголовно-процессуальные, организационно-управленческие, информационно-обеспечительные, тактические принципы.

Уголовно-процессуальный закон, во многих случаях достаточно подробно регламентируя деятельность по расследованию уголовных дел, тем не менее не для всех возможных ситуаций правоприменения предусматривает четкие и конкретные правила (нормы) поведения субъектов данной деятельности. Уголовно-процессуальная и криминалистическая науки также не предлагают исчерпывающего перечня рекомендаций для действий следователя, дознавателя в каждом конкретном случае расследования того или иного преступления. Поэтому важное значение придается выработке таких исходных положений, правил, условий осуществления следственной деятельности, которые позволяли бы на практике всегда точно действовать в соответствии с ее назначением, в полном объеме использовать предусмотренные законом и разработанные криминалистикой средства расследования преступлений. Такие исходные положения, основные правила, важнейшие условия могут рассматриваться в качестве принципов деятельности по расследованию преступлений.

Принципы практической деятельности следует отличать от принципов как формы выражения теории (принципов науки).¹ Принципы деятельности являются основными правилами, важнейшими условиями организации и осуществления определенной деятельности. Принципы в таком виде должны отражать сущность и содержание конкретного вида практической деятельности, учитывать ее специфику и назначение, служить средством оформления структуры данной деятельности в соответствии с ее объективно-закономерным характером. Система принципов любой практической деятельности служит и критерием при оценке качества и эффективности этой деятельности по достижению поставленных перед ней целей.

Принципы деятельности по расследованию преступлений – это отражающие закономерности данного вида деятельности основные положения, исходные начала и условия ее организации и осуществления, соблюдение которых обеспечивает оптимальное достижение целей расследования преступлений.

Принципами могут признаваться не любые характеризующие расследование положения, а только те, которые отражают основные свойства (черты) деятельности по расследованию преступлений; объективно обусловлены содержанием и назначением этой деятельности; отличаются высокой степенью общности и имеют определяющее значение для всей системы следственной деятельности.

В литературе сформулировано большое число различных принципов, имеющих отношение к расследованию преступлений, что является закономерным результатом выделения и изучения разных сторон данного вида деятельности. Так, выделяется группа процессуальных принципов предварительного следствия, выражающих специфику применения основополагающих условий уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования.¹ В криминалистике разработаны принципы формирования и применения методик расследования отдельных видов преступлений, и некоторые из них характеризуют те требования и условия, в соответствии с которыми должна осуществляться следственная деятельность.²

В.А. Образцовым предпринята попытка сформировать систему специальных – криминалистических принципов деятельности по выявлению и расследованию преступлений, в которую входят базовые и технологические принципы.¹

В связи с различной формой выражения принципов деятельности по расследованию преступлений возникает вопрос о степени обязательности положений, образующих содержание того или иного принципа, для следователей и дознавателей при выполнении ими своих профессиональных функций. Представляется, что обязательными для субъектов деятельности по расследованию преступлений должны быть не только принципы, прямо сформулированные в нормах закона. Необходимо исходить из того, что все принципы деятельности следователя – не просто научные категории, идеи, взгляды и т.п., это правовые требования, которыми следователь должен не только руководствоваться, но и осуществлять их на практике.² Принципы, выработанные криминалистической наукой и не получившие законодательного закрепления, могут считаться обязательными в силу того, что они оптимизируют следственную деятельность, являются основой для выбора допустимых и эффективных средств расследования преступлений, ориентируют следователя (дознавателя) на получение достоверных и полных сведений по делу. Несоблюдение принципов, не имеющих нормативного характера, как правило, влечет отрицательные последствия для расследования, может привести к нарушениям закона, что также придает этим принципам свойство обязательности.

Среди предложенных в литературе вариантов классификаций принципов деятельности по расследованию преступлений наибольшее теоретическое и практическое значение имеет деление принципов на общие и частные.³ К общим принципам относятся те основные положения, которые характерны для всех аспектов и видов практической деятельности, в том числе и в сфере борьбы с преступностью. Выражаемые данными принципами обязательные требования должны быть применимы в полном объеме к расследованию преступлений как одному из видов деятельности. Частные принципы образуют исходные начала, основные положения, которые отличают деятельность по расследованию преступлений от иных видов деятельности (по характеру, назначению, порядку осуществления и т.д.). Данные положения характеризуют какой-либо аспект следственной деятельности, отражающий ее специфику и важнейшие свойства. Все частные принципы регулируют непосредственно деятельность по расследованию преступлений, и их предписания адресованы только следователю (дознавателю) как основному субъекту данной практической деятельности.

В структуре выделенных групп общих и частных принципов расследования возможна также их классификация на другом уровне, в зависимости от сферы разработки и применения положений, составляющих содержание того или иного принципа. Здесь целесообразно различать общеправовые, уголовно-процессуальные, организационно-управленческие, информационно-обеспечительные и тактические принципы деятельности по расследованию преступлений.

Все принципы расследования преступлений должны образовывать единую систему, в которой учитываются форма выражения, сфера применения и содержание каждого конкретного принципа. Многие из входящих в эту систему принципиальных положений имеют силу и для практической деятельности иных субъектов, осуществляющих функции по борьбе с преступностью. Однако совокупность определенных, входящих в рассматриваемую систему принципов, а также наличие в этой совокупности начал, характерных только для деятельности следователя, позволяют считать самостоятельной и саму эту систему.

Конструирование целостной системы принципов расследования преступлений необходимо производить только после тщательного анализа содержания всех положений, относимых к числу принципиальных (с точки зрения степени общности, объективной обусловленности, полноты и т.п.) и выявления их соотношения (логической связи) между собой (взаимной независимости и вместе с тем взаимосвязи друг с другом, непротиворечивости и др.). В эту систему могут быть включены лишь наиболее общие, исходные положения, которые объединены единством целей (задач) следственной деятельности и не зависят от субъективного усмотрения отдельных лиц. В соответствии с условиями построения системных объектов, все принципы должны быть самостоятельными по содержанию, но взаимосвязанными и дополняющими друг друга. Как сложное интегративное образование, система принципов расследования должна обладать внутренней структурой, при этом отдельные принципы могут располагаться по иерархии, в свою очередь включать положения более низкого уровня.

С учетом классификации принципов деятельности по расследованию преступлений и требований к форме их целостной организации можно предложить систему данных принципов в следующем виде.

1. Общие принципы расследования преступлений

1.1. Общеправовые принципы (законность; гуманизм; справедливость); 1.2. Уголовно-процессуальные принципы (уважение чести и достоинства личности; охрана прав и свобод человека и гражданина; неприкосновенность личности, жилища, личной жизни, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и др.); 1.3. Организационно-управленческие принципы (планирование; взаимодействие; кооперирование труда; экономичность; сочетание единоначалия и коллегиальности и т.д.).

2. Частные принципы расследования преступлений

2.1. Уголовно-процессуальные принципы (полнота, всесторонность и объективность расследования; публичность; процессуальная самостоятельность и ответственность следователя и др.); 2.2. Информационно-обеспечительные принципы (обусловленность познавательной деятельности следователя предметом доказывания по уголовному делу; соблюдение криминалистических правил обращения со следами и предметами-вещественными доказательствами; обеспечение сохранности источников доказательственной информации по делу и отсутствие искажений фиксируемой либо анализируемой информации (при фото-, видео-, аудиозаписи, копировании следов) и т.д.); 2.3. Тактические принципы (внезапность; избирательность; ситуационность применения средств расследования; недопустимость разглашения данных предварительного следствия и пр.); 2.4. Организационно-управленческие принципы (быстрота и оперативность; полное использование существующих возможностей подразделений правоохранительных, иных государственных органов и специализированных служб, экспертных учреждений и т.д.).

Предложенная система принципов расследования может рассматриваться как единая совокупность основных положений, регулирующая следственную деятельность, обеспечивающая ее внутреннее единство и отражающая специфику данного вида деятельности в уголовном судопроизводстве и криминалистической практике.

Система принципов расследования должна быть открытой и допускать ее пополнение новыми принципами, если они научно обоснованы и характеризуют какой-либо новый значимый аспект следственной деятельности.

Литература

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. 192 с.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый Юрист, 1997. 400 с.
4. Лукьянчиков Е.Д., Кузьмичев В.С. Тактические основы расследования преступлений: учеб. пособие. Киев: Киев. высш. шк. МВД СССР, 1989. 49 с.
5. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений. Курс лекций. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. 400 с.
6. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1998. 732 с.
7. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. 152 с.
8. Хлюпин Н.И. Структура принципов методики расследования преступлений // Вопросы осуществления правосудия в СССР: межвуз. сборник. Вып. 7. Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1979. С. 59-75.
9. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Юстицинформ, 2006. 464 с.

Активизация познавательной самостоятельности обучающихся в период профессиональной подготовки

Аннотация. В статье недостаточная самостоятельная работа обучающихся, рассматривается в качестве одной из причин низкого качества российского высшего образования, определены направления совершенствования организации учебного процесса на основе самостоятельной работы.

Ключевые слова: обучающиеся, самостоятельная работа, учебный процесс, образование.

Социально-экономические изменения в России вызвали необходимость реформирования системы образования. Поиск новых подходов к повышению эффективности ее организации и управления привел к созданию и внедрению в практику образовательных стандартов, в которых определены основные требования к качеству, как результата, так и процесса подготовки специалистов.

Система управления качеством подготовки специалистов в высшем образовательном учреждении предстает в виде совокупности отдельных взаимосвязанных подсистем и элементов, классифицируемых как: входные параметры, параметры процесса обучения и выходные параметры, т.е. критерии оценки самих результатов образовательного процесса.

В настоящее время накоплен обширный арсенал показателей оценки результативности образования, например, по таким параметрам, как: «уровень его соответствия современным потребностям развития страны, интересам различных социальных групп»¹; «совокупность задач, которые должен уметь решать специалист; востребованность выпускников вуза; число выпускников, продолживших обучение по программам послевузовского образования (аспирантура, магистратура)»² и др. Несмотря на обилие предлагаемых критериев, на наш взгляд, следует разделить мнение О.П. Меркуловой, что «какими бы совершенными не были параметры оценки качества результата образовательного процесса, они не дают прямой информации о том, каким образом можно это качество повышать. Ведь влиять на качество результата - значит изменять что-либо в самом процессе, приводящем к данному результату»³.

На наш взгляд, качество результатов учебно-воспитательного процесса всецело зависит от тех качеств личности, становление которых происходит именно в период профессиональной подготовки. В современных условиях качество подготовки любого специалиста определяется не только уровнем его знаний, но и умением самостоятельно ставить и решать новые профессиональные и социальные задачи. В связи с этим, процесс обучения в высшей школе должен все больше опираться на стимулирование познавательной самостоятельности обучаемых. Активизация самостоятельной работы означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе и способствует формированию у обучающихся способности ориентироваться в смежных областях деятельности и эффективно работать по специальности на уровне мировых стандартов, быть готовым к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Именно эти параметры должны быть приоритетными в системе оценки качества результатов учебно-воспитательного процесса.

Вместе с тем, недостаточная самостоятельная работа обучаемых, является одной из причин низкого качества российского высшего образования. Проведенные Е.В. Балацким и А.Б. Гусевым исследования, показали, что «среднее время внеаудиторной работы российских студентов составляет 68,1 мин (1,14 ч) в день. Между тем, в Германии этот показатель достигает 288 мин (4,86 ч) в день... То небольшое время, которое студенты тратят на самостоятельное обучение, имеет явно выраженную тенденцию к убыванию по мере возрастания курса. Так, если на 1-м и 2-м курсах студенты еще как-то мотивированы на учебу, то начиная с третьего курса, происходит быстрая потеря интереса к изучаемым дисциплинам. Расчеты показывают, что за пять лет учебы внеаудиторная нагрузка российских студентов снижается почти втрое и к последнему году обучения чуть ли не полностью убывает

¹ Щипачева Н.В. Качество образования в системе высшей школы: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

² Аркаченко А.Д. Опыт внедрения внутривузовской системы контроля качества подготовки специалистов // Образование и общество. 2007. № 3. С. 32.

³ Меркулова О.П. Обоснование и методическое обеспечение системы поддержки качества образовательного процесса // Подготовка специалиста по социальной работе: диссеминация опыта международного сотрудничества: Сб. науч. статей / Под ред. Т.Ю. Андрущенко, Н.Б. Шмелевой, Е.Р. Ярской-Смирновой. Волгоград: Перемена, 2004. С. 242.

до нуля, что противоречит логике университетского обучения, которая предполагает обратную зависимость: возрастание самостоятельной работы по мере перехода студента на старшие курсы»¹.

Поэтому представляется, что приоритет в организации самостоятельной работы обучающихся в вузе заключается не в оптимизации ее отдельных видов, а в создании условий высокой активности, самостоятельности и ответственности обучаемых в аудитории и вне ее в ходе всех видов учебной деятельности с тем, чтобы научить их осмысленно и самостоятельно работать сначала с учебным материалом, затем с научной информацией, заложить основы самоорганизации и самовоспитания, привить умение в дальнейшем непрерывно повышать свою квалификацию.

Конечно же, уменьшение числа аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы не решает проблемы повышения или даже сохранения на прежнем уровне качества образования, ибо снижение объемов аудиторной работы совсем не обязательно сопровождается реальным увеличением самостоятельной работы, которая может быть реализована в пассивном варианте.

В распорядке дня высшего учебного заведения системы СК России необходимо отводить специальное время для самостоятельной работы, его использование должно планироваться учебным отделом и кафедрами. Время, предназначенное для самостоятельной работы, обычно именуется самоподготовкой, которая проводится, как правило, во второй половине дня и имеет целью обеспечить возможность подготовиться к предстоящим учебным занятиям. Обучаемые должны иметь представление о том, что в системе подготовки сотрудников СК России все большее значение имеют не только прочные знания действующего законодательства, но и умение ориентироваться в разнообразных практических ситуациях, принимать при этом правильные решения. Выполнение данной задачи невозможно без упорной, систематической самостоятельной работы при изучении различных дисциплин. Поэтому, с точки зрения формы организации процесса обучения, самостоятельная работа рассматривается как полноправный элемент учебного процесса.

В общем виде возможны следующие направления построения учебного процесса на основе самостоятельной работы обучаемых. Первое - это увеличение роли самостоятельной работы в процессе аудиторных занятий. Реализация этого пути требует от преподавателей разработки методик и форм организации аудиторных занятий, способных обеспечить высокий уровень самостоятельности обучаемых и улучшение качества подготовки.

Второе направление - повышение активности обучаемых по всем направлениям самостоятельной работы во внеаудиторное время. Виды такой самостоятельной работы разнообразны: конспектирование лекций, литературных источников, рекомендованных программой курса в качестве обязательных; изучение нормативно-правовых актов, передового опыта деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений; подготовка и написание курсовых работ и рефератов. Разновидностью самостоятельной работы являются так называемые индивидуальные занятия под руководством преподавателя. Однако тематическим планом данный вид занятия не предусмотрен, что, впрочем, не исключает возможность проведения указанных занятий по некоторым темам учебных дисциплин, изучение которых представляет определенную сложность, во время консультаций преподавателей.

Третье направление - научно-исследовательская работа: участие в работе научного кружка, в научно-практических конференциях, различных конкурсах и олимпиадах.

Реализация указанных направлений в организации самостоятельной работы обучаемых способствует формированию творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности, предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, что существенно улучшит результаты учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Аркаченков А.Д. Опыт внедрения внутривузовской системы контроля качества подготовки специалистов // Образование и общество. 2007. № 3. С. 32.
2. Балацкий Е.В., Гусев А.Б. Рейтинги национальных систем высшего образования // Мир измерений. 2008. № 4. С. 52-58.
3. Меркулова О.П. Обоснование и методическое обеспечение системы поддержки качества образовательного процесса // Подготовка специалиста по социальной работе: диссеминация опыта международного сотрудничества: Сб. науч. статей / Под ред. Т.Ю. Андрущенко, Н.Б. Шмелевой, Е.Р. Ярской-Смирновой. Волгоград: Перемена, 2004. С. 242.

¹ Балацкий Е.В., Гусев А.Б. Рейтинги национальных систем высшего образования // Мир измерений. 2008. № 4. С. 52-58.

4. Щипачева Н.В. Качество образования в системе высшей школы: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

А.А. Бессонов

Криминалистическая профессиональная подготовка сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Выполнение миссии Следственного комитета России целиком зависит от профессионализма его сотрудников. Одним из ключевых аспектов профессионального совершенствования сотрудников следственных органов выступает криминалистическая профессиональная подготовка. В статье дано её определение, указаны наиболее целесообразные формы и виды, которые могут быть реализованы непосредственно в следственных органах.

Ключевые слова: криминалистические знания, криминалистическая профессиональная подготовка, профессиональная подготовка следователей.

Условия современного мира диктуют такой принцип становления профессионала, обуславливающего приобретение им статуса «мастера своего дела», согласно которому получение высшего образования является не завершением профессиональной подготовки, а её началом. Именно на решение этой государственной и общественной задачи нацелена система послевузовского образования, ведомственного и самостоятельного повышения квалификации работников всех органов системы государственной власти и управления.

Не является исключением из этого правила и Следственный комитет Российской Федерации, представляющий собой ключевое звено в системе государственных органов, обеспечивающих Национальную безопасность нашего Отечества. Более того, качество и эффективность реализации им полномочий в сфере уголовного судопроизводства – это факторы, дающие основание вести речь о выполнении государством обязательств перед своими гражданами. Как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин на лекции для слушателей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации 11 марта 2017 года, качество следственной работы напрямую зависит от уровня образованности сотрудников возглавляемого им государственного органа.¹

Система профессиональной подготовки сотрудников данного следственного органа условно имеет три уровня: 1) первоначальное профессиональное образование (Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета РФ); 2) дополнительное профессиональное образование (Институт повышения квалификации Московской академии Следственного комитета России); 3) профессионально-должностная подготовка непосредственно в следственных органах.

Свидетельством высокой значимости постоянного профессионального совершенствования сотрудников системы Следственного комитета России выступает утверждённый приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 04.07.2017 № 86 Порядок организации и осуществления профессионально-должностной подготовки сотрудников следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. В этой связи рассмотрим подробнее некоторые вопросы организации профессиональной подготовки сотрудников системы СК России на третьем уровне применительно к криминалистике.

Очевидным является тот факт, что важнейшей составляющей специальной компетентности следователей и руководителей следственных органов является высокий уровень их криминалистических знаний, умений и навыков. На необходимость беспрестанного совершенствования каждым из них своей криминалистической подготовки указывает постоянное увеличение объёма научных знаний в этой сфере, их качественное изменение и высокий темп старения многой научной информации. Такой вид профессионального совершенствования сотрудников следственных органов Следственного комитета России предлагается именовать криминалистической профессиональной подготовкой.

Криминалистическая профессиональная подготовка в упомянутом значении – это целенаправленный постоянный процесс совершенствования теоретических знаний криминалистики, нравственно-ценностного воспитания, выработки умений и навыков применения этих знаний в практической деятельности.

В качестве основных задач такой подготовки возможно обозначить:

¹ Бастрыкин А.И. Поступать по закону и совести – это наша работа // Правда и закон. 2017. № 1. С. 6.

1) актуализацию имеющихся у сотрудника криминалистических знаний и пополнение их новым содержанием;

2) формирование умений и навыков: а) практического применения собственно криминалистических знаний; б) реализации таких знаний в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; в) использования этих знаний в качестве инструмента воплощения в жизнь норм уголовного права; г) интегрирования в данные знания современных достижений психологии; д) применения положений научной организации труда (НОТ) для создания эффективной системы использования криминалистических знаний в повседневной деятельности;

3) информирование о положительном практическом опыте применения криминалистики в России и зарубежных странах.

На уровне следственного органа Следственного комитета России криминалистическую профессиональную подготовку сотрудников целесообразно организовывать в следующих формах: совместная, индивидуальная и самостоятельная. В свою очередь, совместная подготовка предполагает проведение лекций, семинарских и практических занятий, деловых игр, криминалистических учений и контрольных занятий.

Лекция представляет собой устное последовательное изложение материала по определённой теме криминалистических знаний, в том числе с применением средств визуализации (презентаций). Задача лекции заключается в доведении до сведения сотрудников конкретной профессионально значимой информации по определённому проблемному вопросу, например: о криминалистических рекомендациях, использование которых позволит устранить отмеченные анализом деятельности конкретного следственного органа недостатки; о новеллах криминалистической техники, тактики и методики; о передовом опыте других следственных органов, в том числе зарубежных; об иных актуальных вопросах использования криминалистических знаний в практической деятельности.

Семинарское занятие предполагает групповое обсуждение его участниками актуальных вопросов теории криминалистики и практики применения её научных знаний. Основные задачи семинара состоят в более глубоком усвоении сотрудниками криминалистических знаний по конкретной проблеме, расширении их кругозора и пополнении интеллектуального потенциала, а также трансформация полученных знаний в профессиональные убеждения.¹

Практическое занятие является выполнением определённого задания, связанного с выработкой умений и навыков применения криминалистических знаний в практической деятельности. Целью этого вида занятий выступает овладение сотрудником методами и приёмами реализации криминалистических знаний на уровне, позволяющем самостоятельно решать практические задачи расследования преступлений.

Деловая игра – это моделирование этапа расследования преступления для разрешения криминалистическими средствами одной или нескольких взаимосвязанных следственных ситуаций путём применения сотрудником криминалистических знаний и умений в рамках выполняемой им процессуальной роли.²

Криминалистические учения – это отработка алгоритма действий по применению криминалистических знаний и умений в расследовании определённых видов преступлений в условиях, максимально приближенных к реальным. Главная задача деловой игры и криминалистических учений заключается в отработке и закреплении криминалистических знаний, умений и навыков применительно к конкретным практическим ситуациям, имеющим место в реальной деятельности следственного органа.

Контрольное занятие представляет собой проверку уровня усвоения криминалистических знаний по определённой теме (проблеме, вопросу) и овладения умениями и навыками их применения для решения задач практической деятельности.

Индивидуальная форма криминалистической профессиональной подготовки включает в себя: наставничество, стажировку, практические занятия.

Наставничество является одним из самых эффективных методов профессионально-должностной подготовки молодых специалистов. Его суть заключается в предоставлении высококвалифицированным сотрудником молодому специалисту необходимой для практической реализации криминалистических знаний информации, отслеживании уровня её усвоения им и формировании у него необходимых для эффективного расследования преступлений умений и навыков.

Стажировка – это проводимое в вышестоящем подразделении Следственного комитета РФ, обеспечивающее криминалистическое сопровождение расследования, мероприятие в целях приобретения

¹ См.: Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 17.

² Там же. С. 25.

стажируемым новых умений и навыков применения криминалистических знаний. Задачи стажировки: изучение опыта работы этого вышестоящего подразделения; освоение новых технологий и иных достижений в сфере криминалистики; приобретение практических умений и навыков применения криминалистических знаний; изучение научной и методической литературы по криминалистике, необходимых нормативно-правовых документов СК России.

Самостоятельная форма криминалистической профессиональной подготовки предполагает: изучение литературных и иных источников знаний по криминалистике, осуществление личной научной деятельности.

Личная научная деятельность может состоять, например, в подготовке и публикации научных трудов, участии в научно-практических конференциях.

Следует помнить, что ключевое значение в повышении уровня профессиональной подготовки следственных работников в области криминалистики принадлежит кабинетам криминалистики.

Также нельзя недооценивать значение в учебной работе по распространению широкого спектра криминалистических знаний среди сотрудников следственных органов криминалистических музеев. Их задачей является демонстрация способов совершения различных преступлений, их сокрытия и инсценировок, эффективных методов и приёмов их расследования и значения при этом криминалистических экспертиз, достижений науки и техники.

В завершении отметим, что только применение на системной основе всех возможных и доступных форм, видов и методов криминалистической профессиональной подготовки позволит воспитать настоящих профессионалов и мастеров следствия. Именно этот вид подготовки является фундаментом формирования у следственных работников «системы взглядов, убеждений и принципов, обеспечивающих сознательный, творческий и инициативный подход к решению задач борьбы с преступностью»¹.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Поступать по закону и совести – это наша работа // Правда и закон. 2017. № 1. С. 3–10.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
3. Коломацкий В.Г. Курс криминалистики (дидактика и методика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 29 с.

С. Н. Боков

Судебная психиатрия в системе вузовской подготовки следственных кадров

Аннотация. В статье освещены проблемные вопросы изучения судебной психиатрии студентами-юристами в нашей стране как в прошлом, так и в настоящее время. Показана неоспоримая актуальность знания судебной психиатрии для всех, получающих высшее юридическое образование, особенно для студентов, избравших уголовно-правовую специализацию. Предлагаются пути совершенствования преподавания курса судебной психиатрии в юридических вузах (на юридических факультетах).

Ключевые слова: психиатрия; судебная психиатрия; следственная деятельность; юридическое образование; подготовка следственных кадров.

Изучение курса судебной психиатрии студентами-юристами во время их обучения в вузе имеет давнюю историю. На протяжении многих десятилетий судебная психиатрия входила в число дисциплин, которые изучали все студенты-юристы. Классическими (и в ряде своих положений сохранившие актуальность в наше время) стали учебники прошлого времени по судебной психиатрии для юристов Н. П. Бруханского², В. М. Гаккебуша и А. Б. Залкинда³, В. А. Внукова и Ц. М. Фейнберг⁴ и многие другие.

Долгое время в нашей стране судебную психиатрию изучали все студенты юридических вузов независимо от выбранной ими специализации (профилизации). Но в последние десятилетия, особенно после введения в действие ФГОС третьего поколения, ситуация значительно изменилась в худ-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 446.

² Бруханский Н. П. Судебная психиатрия / пред. П. Б. Ганнушкина. - М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. 438 с.

³ Курс судебной психопатологии: научное издание / В. М. Гаккебуш, И. А. Залкинд. - Харьков : Юриздат, 1928. - 392 с.

⁴ Судебная психиатрия: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией проф. В. А. Внукова и доц. Ц. М. Фейнберг. – М.: ОГИЗ, 1936. – 472 с.

шую сторону. Многие вузы, реализующие программы подготовки юристов, исключили из своих учебных планов судебную психиатрию, заменив её на другие, самые разнообразные дисциплины (или, как вариант, перевели судебную психиатрию в раздел дисциплин по выбору студентов, что, фактически, почти равнозначно её исключению из образовательного процесса). Лишь в ограниченном числе юридических вузов (факультетов) судебная психиатрия сохранилась как общеобязательная для обучающихся дисциплина.

Такое положение дел коренным образом идёт вразрез с целями качественной вузовской профессиональной подготовки будущих юристов. Не соответствует эта ситуация и состоянию и тенденциям подготовки юристов в вузах зарубежных стран¹, а также чётко определенным направлениям совершенствования отечественного образования в целом (возвращению в учебные планы тех дисциплин, которые преподавались многие десятилетия, но потом, по далеко не объективным основаниям, были исключены (пример – возвращение астрономии в школьные программы).

Психиатрию можно определить как науку о причинах возникновения, механизмах развития, клинических проявлениях, путях лечения и профилактики *нарушений поведения*, имеющих *патологические, болезненные основания* (курсив мой – С. Б.). А любое (и непатологическое, и патологическое) нарушение поведения с высочайшей вероятностью может приводить к нарушению социальных норм и правил различного характера, нередко – противоправного. Поэтому знание вопросов судебной психиатрии, вне всякого сомнения, будет оказывать существенную помощь следователям в более точной квалификации (на основании, разумеется, заключения психиатрической судебной экспертизы) состояния подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), разработке наиболее оптимальной тактики расследования и производства отдельных следственных действий.

Следовательно, целью изучения курса судебной психиатрии является углубленная подготовка студентов-юристов к их будущей практической деятельности, предусматривающая, во-первых, способность оценивать социальную нормативность поведения людей (иными словами, уметь разделять норму и патологию поведения), и, во-вторых, в случае наличия признаков патологии поведения, определять степень такого нарушения, то есть степень затруднения реализации способности к осознанно-волевой деятельности.

Надо предусмотреть во всех новых стандартах вузовской подготовки юристов (бакалавров, специалистов) (или, по крайней мере, у студентов уголовно-правовой специализации/профилизации) введение как *обязательной дисциплины* (курсив мой – С. Б.) курса судебной психиатрии, то есть вернуться к тому, что на протяжении многих десятилетий существовало в отечественной системе высшего юридического образования и доказало свою эффективность, с количеством часов не менее двух ЗЕТ.

Основными задачами преподавания курса судебной психиатрии в юридических вузах (факультетах) являются следующие:

- изучение общих основ психиатрии (общее понятие о психических расстройствах, симптоматология и синдромология психических расстройств, классификация психических расстройств, организационно-правовые основы психиатрии, изучение общих принципов лечения и реабилитации психически больных и т. д.);

- изучение теоретических, методологических и организационно-правовых основ судебной психиатрии (организация и проведение психиатрической судебной экспертизы, проблемы невменяемости, ограниченной вменяемости, недееспособности, общественно опасных действий психически больных и применяемых к ним принудительных мер медицинского характера и т.д.);

- изучение клинических проявлений и судебно-психиатрического значения отдельных форм психических расстройств (органические, включая симптоматические, психические расстройства; психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ; шизофрения, шизотипические и бредовые расстройства; аффективные расстройства настроения; расстройства зрелой личности и поведения у взрослых; умственная отсталость и т.д.).

Всё перечисленное, несомненно, облегчит формирование у студентов целостного представления о теоретических и практических аспектах использования специальных психиатрических знаний в правовой деятельности, будет способствовать приобретению практических навыков, необходимых для оценки болезненно изменённого поведения участников различных правоотношений.

Изучение курса судебной психиатрии должно реализовываться не на младших курсах, так как требует предварительного знания таких основных правовых дисциплин, как теории права, конституционного права, административного права, международного права, гражданского права и процесса,

¹ Мотов В. В. Фундаментальные вопросы американской судебной психиатрии и психиатрии и права. - Москва: Фолиум, 2008 – 252 с.

уголовного права и процесса, семейного права, трудового права, уголовно-исполнительного права, криминалистики и др. Оптимальным, с учётом типовых учебных планов, будет являться преподавание данной дисциплины на третьем курсе у бакалавров и четвёртом курсе у специалистов. В качестве формы контроля по завершении изучения курса наиболее целесообразным следует признать итоговый зачёт. В ходе реализации учебного процесса, для усиления практической направленности получаемых теоретических знаний, необходимо предусмотреть выполнение не менее двух контрольных работ в форме составления юридических документов с учётом содержания курса.

Для усиления практической направленности получаемых теоретических знаний необходимо также проведение занятий не в форме лекций, а в форме семинарских занятий с использованием тематической видепродукции учебной направленности (а такой продукции, и отечественной, и зарубежной, имеется в достаточном количестве) с её последующим анализом.

Целесообразно предусмотреть выполнение по дисциплине практически ориентированных курсовых и выпускных квалификационных работ.

Необходимо наличие единого методического координационного центра, который взял бы на себя функции методического обеспечения учебного процесса по судебной психиатрии для студентов-юристов. В качестве такого центра вновь мог бы выступить ГНЦСиСП имени В. П. Сербского.

Всё это послужит совершенствованию подготовки следственных кадров на этапе вузовского обучения и будет способствовать повышению эффективности следственной деятельности.

Литература

1. Бруханский Н. П. Судебная психиатрия / пред. П. Б. Ганнушкина. - М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. 438 с
2. Курс судебной психопатологии: научное издание / В. М. Гаккебуш, И. А. Залкинд. - Харьков : Юриздат, 1928. - 392 с.
3. Мотов В. В. Фундаментальные вопросы американской судебной психиатрии и психиатрии и права. - Москва: Фолиум, 2008 – 252 с.
4. Судебная психиатрия: Учебник для юридических вузов / Под общей редакцией проф. В. А. Внукова и доц. Ц. М. Фейнберг. – М.: ОГИЗ, 1936. – 472 с.

Н.Б. Вахмянина

Возможности применения современных дидактических методов в процессе обучения криминалистике

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые предлагаемые в настоящее время методики преподавания. Обозначены проблемы их использования в процессе обучения криминалистике и предложены варианты их решения для разных форм обучения, в том числе на курсах повышения квалификации.

Ключевые слова: криминалистика, дидактические методы, тематический телемост, дистанционная форма обучения, деловая игра.

Криминалистика выгодно отличается от иных юридических наук своей практической направленностью. Вместе с тем, именно этот аспект требует в процессе обучения уделять больше внимания развитию творческого мышления у обучающихся. Совершенствование аналитических способностей, умения синтезировать информацию, стратегически мыслить и работать в условиях многозадачности, развитие созидющего мышления, дающего возможность принятия принципиально нового решения проблемной ситуации, является одной из важнейших задач криминалистической учебной дисциплины. Однако для достижения такого результата необходима заинтересованность и работа обоих участников учебного процесса - преподавателя и студента.

В настоящее время обучаемые, независимо от формы организации учебного процесса, не стремятся к новым знаниям. Обусловлено такое отношение может быть несколькими причинами. Одним необходимым диплом, как документ, позволяющий достичь какой-то личной цели, не имеющей отношения к реальному использованию получаемых знаний. Другие не видят возможности реализации изучаемых криминалистикой закономерностей окружающего мира в своей дальнейшей деятельности, т.к. не собираются связывать её непосредственно с расследованием преступлений. Поэтому и те и другие отдадут предпочтение изучению других юридических наук.

Отдельно следует выделить следователей, проходящих обучение на курсах повышения квалификации, которые подчас также выражают пренебрежение к криминалистической науке. Примечательно

то, что у значительного числа слушателей отмечается низкий базовый уровень знаний в этой юридической дисциплине. Среди остальных, наибольшее количество занимают позицию приоритета их профессионального опыта, даже несмотря на его недостаточность или ошибочность, нередко граничащую с нарушением законодательства, перед теоретическими основами этой науки.

Преодолеть такой скептицизм позволяют интерактивные методы обучения. В настоящее время предлагается много новых дидактических разработок проведения занятий с использованием современных технологий.

Некоторыми преподавателями криминалистики полезной представляется практика проведения тематических телемостов с помощью интернет-видеосвязи. В рамках телемоста предлагается транслировать диалоговые лекции, в ходе которых лектору могут быть заданы те или иные вопросы¹.

Поддерживая в целом такой дидактический прием, вместе с тем представляется, что его применение возможно только со слушателями, имеющими достаточную теоретическую базу знаний, а также опыт расследования преступлений, который позволит им обсуждать, предлагаемые преподавателем рекомендации, дискутировать по проблемным вопросам.

В основном его реализация допустима на курсах повышения квалификации. Следует отметить, что для эффективного проведения такой лекции число слушателей должно быть таким, чтобы каждый успел задать интересующие его вопросы по предложенным рекомендациям и предложить своё виденье решения проблемы, поставленной преподавателем. Время проведения занятия ограничено 1 часом 30 минутами. Представляется, что в таких условиях принять участие в дискуссии смогут не более 15 человек.

Дистанционная форма обучения, несомненно, расширяет дидактические возможности преподавателя, однако методика преподавания криминалистики отлична от других юридических предметов и своеобразна². Для освоения этой учебной дисциплины недостаточно изложения текстового материала и видеоряда с демонстрацией порядка использования криминалистической техники или тактики производства отдельных следственных действий. Необходимо погружение обучаемого в определенные следственные ситуации, предоставление ему возможности самостоятельного выбора криминалистической техники, необходимой при заданных условиях, порядка её применения и последующей фиксации полученных результатов. Поэтому представляется, что получение полноценных знаний по курсу криминалистики дистанционно без наличия базовых знаний и навыков по расследованию преступлений весьма проблематично. Наиболее эффективным такой метод обучения может быть для практических сотрудников, желающих без отрыва от производства повысить свою квалификацию.

Для организации такого вида обучения методические материалы, размещенные на специально разработанных для этих целей порталах, на наш взгляд, должны содержать не только традиционную учебно-методическую документацию, сведения о полнотекстовых источниках по изучаемым темам, мультимедийные презентации, словари, справочники, а также электронные тесты для самостоятельной проверки знаний³, но и обучающие видеofilмы, в которых продемонстрированы методы и приемы выявления и изъятия различных видов следов, применение криминалистической техники, особенности производства какого-либо следственного действия, вплоть до демонстрации методики раскрытия отдельных видов преступлений.

В случае, когда предполагается обучение студентов, не имеющих практического опыта работы, дистанционное обучение возможно использовать лишь в качестве первого этапа, в ходе которого они получают теоретические знания. Однако учебным планом должен быть предусмотрен второй этап, предусматривающий выработку практических навыков по их применению. Одним из эффективных дидактических методов в этом случае является, как уже было отмечено, моделирование ситуаций. Этот метод может применяться в ходе семинарских и практических занятий, деловых игр.

В методической литературе наиболее часто такой метод моделирования ситуаций упоминается при описании учебных планов проведения занятий по осмотру места происшествия. Применение же такого метода обучения видится возможным и для выработки практических навыков производства более широкого спектра следственных действий.

Например, представляется возможным провести деловую игру, в ходе которой проиграть несколько ситуаций допроса участников уголовного судопроизводства в условиях конфликтных, про-

¹ Якушин С.Ю. Криминалистическая тактика: вопросы преподавания // Ученые записки казанского университета. 2011. том 153, кн. 4. С. 163-164.

² Порубов Н.И. Методика преподавания: опыт криминалистов прошлого// Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 51.

³ Якушин С.Ю. Указ раб. С. 163.

блемно-конфликтных следственных ситуаций. Непосредственное вовлечение обучаемых в качестве допрашивающих, является неотъемлемой частью образовательного процесса.

Однако, для получения максимального результата видится необходимым личное участие преподавателя в таких занятиях в качестве допрашиваемого. Наблюдение со стороны не позволит своевременно скорректировать учебный процесс без его остановки. Применение же тактических комбинаций во время рассматриваемого следственного действия зачастую требует непрерывности. Кроме того, обучаемые не обладают ещё достаточным объемом навыков и могут, несмотря на верную тактику, продолжать избранную ими линию поведения, т.к. воспринимают всё происходящее лишь как игру. В таком случае время деловой игры бессмысленно затягивается, обучающий момент нивелируется и цель занятия не достигается.

Весь процесс учебного допроса необходимо зафиксировать на видеозапись. Во второй половине занятия рекомендуется её просмотреть и обсудить с обучаемыми. В зависимости от уровня профессиональной подготовки преподаватель либо самостоятельно указывает на ошибки, либо делегирует обсуждение тактики допроса обучаемым, корректируя их при необходимости.

В заключении хотелось бы отметить, что в настоящее время предлагается достаточно много новых методик обучения юридическим наукам. В каждой из них есть рациональное зерно. Однако для результативности их применения в организации учебного процесса необходимо учитывать, что на практике знания по отдельной юридической науке не используются изолированно. Например, осматривая место происшествия, независимо от вида расследуемого преступления, следователь наряду с реализацией уголовно-процессуальных норм для определения предмета доказывания по делу учитывает и нормы уголовного законодательства, и одновременно применяет научные рекомендации, разработанные криминалистикой и юридической психологией для определения порядка и объема его производства, тактических приемов и т.д. В этой связи представляется необходимым, в том числе по программам повышения квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, в процессе построения учебного плана, учитывая взаимосвязь соответствующих дисциплин, обеспечить их последовательность, что послужит гарантией целостности полученных обучаемыми знаний.

Литература

1. Порубов Н.И. Методика преподавания: опыт криминалистов прошлого // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2002. С. 49-52.
2. Якушин С.Ю. Криминалистическая тактика: вопросы преподавания // Ученые записки казанского университета. 2011. том 153, кн. 4. С. 159-168.

В.Н. Исаенко

Отдельные вопросы повышения Квалификации следственных кадров

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления учебно-методической работы по повышению квалификации следственных кадров. Обращается внимание на необходимость анализа практики рассмотрения судами уголовных дел для выделения типичных недостатков расследования, одной из организационно-практических мер предупреждения которых является включение соответствующих вопросов в планы учебно-методических мероприятий.

Ключевые слова: следственные кадры повышение квалификации, учебно-методические мероприятия, предупреждение профессиональной деформации, анализ материалов судебной практики.

Повышение квалификации следственных кадров (как следователей, так и сотрудников подразделений процессуального контроля) – необходимый компонент не только обеспечения их профессионального роста, но также качества предварительного следствия в целом.

Повышение квалификации является важным фактором предупреждения или устранения профессиональной деформации. Ее проявления могут носить различный характер – произвольное толкование норм права, откровенное игнорирование их требований; волокита в проверке сообщения о преступлении; заведомо необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; незнание или нежелание максимально полно использовать методические рекомендации по расследованию преступлений конкретного вида, что влечет его неполноту, и т.д.

Поэтому наряду с мерами административного и контрольного характера проведение учебно-методических мероприятий со следователями – безусловно необходимое условие предупреждения профессиональной деформации, представляющей собой отсутствие самокритичности, снижение порога требовательности к выполнению служебных обязанностей, отсутствие объективности в оценке результатов и т.д. Данное негативное качество свойственно лишь незначительному количеству следователей, тем не менее говорить о ее существовании есть определенные основания.

Практика свидетельствует, что наиболее целесообразным, прошедшим длительную проверку временем и эффективным является системный подход к подготовке и повышению квалификации следственных работников. Начало этому процессу кладет работа с общественными помощниками следователей.

Требования об этом четко изложены в Положении об организации работы с общественными помощниками, утвержденном приказом Председателя Следственного комитета РФ от 4 мая 2011 г. № 74. В сущности, период работы общественным помощником представляет собой этап не только проверки его деловых и моральных качеств следователем, под руководством которого он действует. На данном этапе и сам кандидат в следователи должен самокритично оценить свою готовность и наличие способностей выполнять эту работу, действовать в строгом соответствии с законом.

Еще в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.09.2005 № 1340-р, констатировалось, что около 50 % профессиональных знаний, использование которых обеспечивает более эффективное выполнение служебных обязанностей на занимаемых участках, а также обоснованное выдвижение на вышестоящие должности, специалист должен получить после окончания учебного заведения. В Федеральной концепции развития образования на 2016-2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 этот показатель отсутствует. Наверное, в этом есть смысл, поскольку сомнительно, чтобы по окончании вуза будущий следователь был даже на 50 процентов готов к выполнению работы по выявлению и расследованию преступлений.

Если принять во внимание произошедшее в последние годы сокращение объема учебных часов по программе дисциплины «Криминалистика» и даже сокращение в отдельных вузах аудиторного фонда профильных кафедр, то для такого вывода есть дополнительные основания.

Поэтому представляется, что в настоящее время будущие следователи более всестороннюю подготовку могут получить при обучении в ведомственных образовательных учреждениях по специализированным программам. Что же касается других вузов, то в них необходимо в определенной мере изменять подход к подготовке будущих следователей.

В ноябре 1990 г. в Ленинградском институте усовершенствования следственных работников по инициативе Владимира Ивановича Кравцева, работавшего в тот период заместителем Генерального прокурора СССР, было проведено всесоюзное совещание руководителей кафедр криминального цикла юридических институтов и юридических факультетов университетов страны. Это совещание прошло на высоком организационном уровне благодаря усилиям Александра Ивановича Бастрыкина, возглавлявшего в ту пору названный Институт. Цель его проведения заключалась в выработке единых подходов к подготовке следственных кадров в юридических вузах, доведения до сведения руководителей профильных кафедр требований, которые предъявляла к ним следственная практика тех лет. По итогам совещания с участием Всесоюзного координационного бюро по криминалистике, председателем которого был профессор Николай Алексеевич Селиванов, был разработан комплекс соответствующих мероприятий, реализация которых началась в 1991 г. Но последовавшие затем известные события не позволили полностью выполнить намеченное.

Думается, что в условиях происходящей смены поколений следователей, предъявления к ним все более высоких требований было бы целесообразно рассмотреть вопрос о проведении подобного совещания, исходя из материалов анализа современной следственной практики и требований, предъявляемых к следственным кадрам сегодня.

В названной Концепции развития образования на 2016–2020 гг. подчеркнута необходимость решения задач, связанных с достижением высокого стандарта качества содержания и технологий на всех уровнях образования, в том числе профессиональном и дополнительном для успешного вовлечения в практику завершивших обучение лиц. Наверное, названное совещание могло бы в позитивном ключе способствовать решению этих задач, в том числе разработке концептуальных основ стратегии деятельности в этой области, в том числе с участием представителей следственных аппаратов МВД России и ФСБ России.

Процесс повышения квалификации следователей, уровень которой дает впоследствии формальное и моральное право считать их профессионалами своего дела, двигаться по служебной лестнице – процесс длительный и непрерывный. Он представляет собой:

- обязательную составляющую работы со следственными кадрами как объективный фактор этого процесса;

- личную и самостоятельную реализацию следователями намерений по совершенствованию имеющихся и приобретению дополнительных (нередко новых) знаний практической направленности в силу осознанной необходимости их получения как определенный его субъективный фактор.

Взаимосвязь связь этих факторов очевидна. Справедливо отметить, что она учтена во многих организационно-распорядительных документах Следственного комитета России (приказы от 29 сентября 2011 г. № 42 «Об утверждении Положения о наставничестве в системе Следственного комитета Российской Федерации», от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации», от 13 марта 2017 г. № 43 «Об утверждении Положения о формировании кадрового резерва в Следственном комитете Российской Федерации и работе ним», а также в других.

В п. 32.1 Положения об аттестационных комиссиях Следственного комитета Российской Федерации, утвержденного приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 4 в числе критериев соответствия следователя занимаемой должности названы повышение профессионального уровня, включающие прохождение им стажировок, самостоятельной учебы, иных форм обучения. Представляется, что в аттестации должны отражаться и отношение аттестуемого к участию в учебно-методических мероприятиях, отсутствие у него формализма при составлении планов самостоятельной учебы, реальное их выполнение, своевременное изучение изменений в законодательстве, положительного опыта расследования, материалов судебной практики.

Видимо, это требование должно соблюдаться и при оценке индивидуальных планов развития следственных работников, зачисленных в кадровый резерв.

В связи целесообразно обратить внимание на обязательность изучения следователями не только Настольной книги следователя, руководств по расследованию преступлений, но также постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, подследственных следователям Следственного комитета РФ. К сожалению, встречаются факты несоблюдения содержащихся в них разъяснений, которые равно обязаны знать и следователи. В противном случае возникают нежелательные ситуации после направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору или в период судебного разбирательства.

Поскольку следственная практика является неопределимым критерием оценки всесторонности, полноты и объективности предварительного следствия, изучению подлежат не только материалы ее обобщения и анализа, но также результаты рассмотрения судами отдельных дел, сопровождавшегося выявлением упущений в расследовании (неполноты установления отдельных обстоятельств, наличия в деле недопустимых доказательств, существенного нарушения прав участников процесса и др.). Безусловно должна анализироваться практика процессуального контроля и прокурорского надзора. При этом главное – анализ не только выявленных нарушений, но и повлекших их причин, что является действенным средством предупреждения подобных фактов в последующей работе.

Несомненный интерес для следователей должны представлять пособия для адвокатов, в которых излагаются основные организационные и процессуальные упущения следователей, при выявлении которых неминуемо будут заявлены ходатайства и признания доказательств недопустимыми. Происходит то как правило, не в ходе предварительного следствия, а уже в суде. Это – один из приемов тактики действий адвоката-защитника, знать которые – значит упредить их использование за счет тщательного и самокритичного анализа материалов дела. Умение посмотреть на совокупность собранных по нему доказательств не только своими глазами следователя, но и глазами адвоката-защитника – не только действенное средство предупреждения расшатывания доказательственной базы, но и показатель профессионализма следователя.

Полезно также изучать зарубежный опыт работы по повышению квалификации следователей.

Учебно-методические мероприятия, проводимые с этой целью, безусловно должны быть практически ориентированными. При формировании включаемых в них тем следует учитывать стаж работы вызываемых на обучение следователей, избегать начетничества, включать обмен опытом следственной работы, освещать новые возможности криминалистики и судебной экспертизы, других средств расследования с анализом примеров успешного их использования. За основу планов проведения научно-практических семинаров на местах могут быть взяты типовые планы их проведения, содер-

жание которых должно быть взвешенным и монотематическим. Проведение учебно-методических мероприятий комплексного содержания является, как правило, малоэффективным.

Л.Н. Посельская

Организационно-управленческие вопросы расследования преступлений в сфере экономики и подготовки следственных кадров

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы организации работы следственных подразделений и следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере экономики, направления профессиональной подготовки.

Ключевые слова: организация расследования, подготовка следственных кадров, взаимодействие, криминалистическое обеспечение, экономические методы.

Поиск новых возможностей организации деятельности органов предварительного расследования в условиях придания им большей процессуальной самостоятельности требует и совершенствования существующих методов управления, актуализируется правовое, психологическое и криминалистическое обеспечение этой деятельности, особенно при решении задач расследования преступлений в сфере экономики.

Системный подход в организации работы следственных подразделений, специализирующихся или осуществляющих расследование преступлений в сфере экономики, предполагает: определение требований к следователю и начальнику органа расследования; организацию взаимодействия с разными государственными и контролирующими органами, а также оперативными службами в условиях активного противодействия выявлению и расследованию таких преступлений. Кроме этого, организационно-управленческое обеспечение функционирования органа расследования в целом и каждого конкретного следователя в частности, предполагает соответствующую кадровую политику, постоянную профессиональную криминалистическую, экономическую, психологическую подготовку следователей и проверку их на «стрессоустойчивость».

Повышение эффективности управления является очень важным резервом организации деятельности следственных аппаратов. Как отмечалось в ряде проведенных исследований, управление следственными подразделениями требует применения специальной методологии – системного подхода.¹

В настоящее время на руководителей следственных подразделений возложены не только контрольно-надзорные функции, но и организационно – управленческие. Придание большей правовой самостоятельности органам расследования, требует от их руководителей продуманной, профессионально грамотной организационно-управленческой деятельности. Однако, в отличие от традиционных представлений в теории управления, руководителям органов расследования приходится выполнять внешние и внутренние функции управления следственным аппаратом. Внешние, отмечают исследователи этой проблемы, связаны с производством предварительного расследования и процессуальным контролем его осуществления, а внутренние – с организацией следственного подразделения в целом, подбором и профессиональной подготовкой кадров.² Одним из факторов, влияющим на качество расследования отдельных преступлений в частности и формирование целенаправленной деятельности по борьбе с экономическими преступлениями в целом следует отметить в отдельных случаях неэффективность использования существующих форм и методов организации работы следственных подразделений.

Организация работы по названному виду преступлений обусловлена в ряде случаев недостаточной профессиональной подготовкой следователей и оперативных работников. Осуществляющих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики.

Учитывая, что определенное количество сотрудников следственных аппаратов МВД России в целом по стране имеют непрофильное образование и стаж работы в должностях менее 3 лет, но при этом расследуют названную категорию преступлений.

В этой связи возникает потребность в экономических, криминалистических и психологических знаниях следователей как средстве познания объективной реальности в борьбе с экономической преступностью в современных условиях развития экономики страны. Специальная подготовка следователей и, в определенной мере руководителей следственных подразделений, выступает как неотъемле-

¹ Попова В.В. Организационные функции в деятельности руководителей следственных подразделений при горрайорганах внутренних дел: Учебно-практическое пособие /В.В. Попова, С.П. Сенчуков, М.А. Яворский. - М.:ЦОКР МВД России, 2006. С.5-7.

² Там же. С.9-11.

мая часть организационно-управленческого и криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

Кроме этого, эффективность раскрытия и расследования рассматриваемой категории преступлений, достигается при условии хорошо организованного взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных, экспертных и иных подразделений правоохранительных и других государственных контрольно-надзорных органов. Следователь должен использовать все формы взаимодействия. Приоритетно взаимодействие должно быть организовано на постоянной основе в период всего срока расследования, начиная с момента возбуждения уголовного дела до направления в суд.

В криминалистической литературе дано немало рекомендаций по организации взаимодействия следователя с оперативными работниками, но вместе с тем, проблем от этого меньше не стало. Взаимодействие по преступлениям в сфере экономической деятельности невозможно осуществить по традиционной, наработанной схеме. Проблема состоит в том, что успешность выявления и раскрытия преступлений в сфере экономики зависит от организации взаимодействия еще на этапе проверки первичной информации о преступлении. Однако, в соответствии с действующим УПК РФ, у следователя на этом этапе процессуальные полномочия по взаимодействию с оперативными подразделениями ОБЭПик законодательно ограничены. Чаще всего взаимодействие строится на «доброй воле» следователя - оказывать или нет консультативную, теоретическую и правовую помощь оперативным подразделениям. Тем не менее, более предметное взаимодействие оперативных сотрудников со следователями на этом этапе позволило бы исключить представление некачественных материалов для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем, следует отметить как негативно влияющий на формирование целенаправленной деятельности по борьбе с экономической преступностью и на качество расследования отдельных преступлений недостаточное использование существующих форм и методов организации работы следственных подразделений и подготовки следственных кадров.

На современном этапе борьбы с экономическими преступлениями следователю зачастую приходится иметь дело с хорошо экономически и юридически подготовленными представителями преступных групп и сообществ. Выявляя и расследуя данные преступления, он сталкивается не с одним преступником, а с коллективным субъектом преступной деятельности, с ее разносторонним и практически неограниченным потенциалом противодействия расследованию. В свою очередь, анализ следственной практики показывает, что многие следователи не только профессионально, но и психологически не подготовлены для работы с преступлениями в сфере экономики. Они не всегда способны принять наиболее рациональное решение при отсутствии навыков делового общения, без знания процесса установления и развития контактов между людьми¹, в том числе при производстве следственных действий в рамках расследования преступлений в сфере экономики, тем более, если в производстве одновременно находятся уголовные дела разного профиля.

При этом, как правило, в их ведении одновременно находится несколько уголовных дел к тому же разного профиля.

Потребность в криминалистических, психологических и экономических знаниях объективно обусловлена. Удовлетворение этих потребностей лежит в плоскости профессиональной подготовки следователей, в формировании у них соответствующих знаний, умений и навыков. Об этом неоднократно писал А.Ф. Волынский, справедливо отмечая, что самые совершенные и современные криминалистические методы и средства не заработают без профессионально владеющих ими специалистов.²

Таким образом, криминалистическая подготовка кадров, овладение экономическими инструментами и методами в познании объективной действительности, способность решать организационно-тактические задачи и принимать управленческие решения, является одним из важнейших элементов организационно-управленческого и криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

¹ Аминов И.И. Психология делового общения: Учеб. пособие /И.И. Аминов. -5-е изд.,стер.- М.: Издательство «Омега-Л», 2009.С.8.

² Волынский А.Ф. Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений//Сб.матер.52-х криминалистических чтений: в 2-х ч.- М.: Академия управления МВД России, 2011.С.53; Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие /Под общ.ред. А.И. Бастрыкина, д.ю.н, профессора, Председателя СК РФ. – Москва, 2016. С.95-96.

1. Аминов И.И. Психология делового общения: Учеб. пособие /И.И. Аминов.-5-е изд.,стер.- М.: Издательство «Омега-Л», 2009.С.8.
2. Волынский А.Ф. Современные проблемы теории и практики криминалистического обеспечения расследования экономических преступлений//Сб. матер. 52-х криминалистических чтений: в 2-х ч.- М.: Академия управления МВД России, 2011.С.53.
3. Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений. Учебно-методическое пособие /Под общ.ред. А.И. Бастрыкина, д.ю.н, профессора, Председателя СК РФ. – Москва, 2016. С.95-96.
4. Попова В.В. Организационные функции в деятельности руководителей следственных подразделений при горрайорганах внутренних дел: Учебно-практическое пособие /В.В. Попова, С.П. Сенчуков, М.А. Яворский.- М.:ЦОКР МВД России, 2006. С.5-7, 9-11.

С.Б. Россинский

О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России

Аннотация. В настоящей статье поднимаются вопросы о возможности преобразования системы предварительного следствия.

Автор считает подобные преобразования длительным и сложным процессом, который следует начинать не организационных или законодательных изменения, а с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности.

В этой связи автор считает целесообразным подготовку и принятие нового федерального государственного образовательного стандарта специалитета «Следственная деятельность».

Ключевые слова: предварительное следствие; концепция следственной деятельности; реформа предварительного следствия; руководитель следственного органа; следователь.

На протяжении всех последних 25 лет существования и развития Российской Федерации как суверенного правового и демократического государства между учеными, практиками, политиками, общественными деятелями обсуждаются вопросы и ведутся постоянные дискуссии о том, каким должен быть современный российский следователь. Так, западно-ориентированные юристы высказывают идеи о необходимости создания института следственного судьи по европейскому (*le juge d'instruction*). А наиболее радикально настроенные ученые (представители так называемой «Нижегородской школы») вообще ратуют за перестроение национальной системы досудебного производства по американскому образцу, предполагающему превращение следователя в полицейского детектива (*the investigator*). Другие специалисты занимают противоположную, и, кстати, гораздо более справедливую позицию, предполагающую разумный консерватизм и делающую упор на свой собственный, сугубо национальный путь развития досудебного производства РФ, который (если конечно смотреть на него объективно, а не через призму преклонения перед Западом) не так уж и плох.

Вместе с тем анализ проводимых в этом направлении реформ неизбежно наталкивает на мысль об отсутствии единой долгосрочной и системной концепции, о стремлении государства сиюминутно, решить существующие проблемы, то есть на экстренно «заткнуть дыры», «малой кровью» (последом внесения законодательных или организационно-штатных изменений) быстро добиться определённого результата.

Но подобные импульсивные организационно-штатные и законодательные изменения априорно не могут стать панацеей длительно развивающихся болезней, которыми в настоящее время страдает система предварительного следствия.

Очевидно, что такую реформу надо начинать не с создания новых органов, не с изменений процессуального законодательства, а с пересмотра государственной идеологии в отношении профессии следователя, с повышения уровня его профессионализма, правосознания и ответственности перед государством, обществом и отдельно взятой личностью за исполнение своих обязанностей. Необходимо отдавать себе отчет в том, что если нынешних следователей назвать судебными следователями, следственными судьями или как-то еще и переназначить на новые должности (других-то пока взять неоткуда), то по своей сути они останутся теми же следователями; поменяется только надпись в служебном удостоверении.

Поэтому первый этап реформирования органов предварительного следствия должен носить не организационный и не законодательный, а именно образовательный характер и заключаться в подготовке и воспитании специалистов, обладающих принципиально иными профессиональными качествами и принципиально иным уровнем правосознания. Решение этой задачи не может быть быстрым, она должна реализовываться постепенно. Самое важное – это уже сейчас заложить концептуально новые подходы к подготовке будущих следственных работников, пересмотреть программы их обучения в вузах. Тогда возможно со временем сегодняшние студенты, курсанты, слушатели и смогут хотя бы частично побороть те недуги, которыми сегодня страдает национальная система предварительного следствия РФ.

Но для этого необходимо на политическом уровне решить, по крайней мере, два стратегических вопроса.

Первый из них заключается в том, каким наше общество и государство хочет видеть нового российского следователя: «сильным» и самостоятельным или «слабым» и зависимым? Концепция «сильного» следователя предполагает его профессионализм, компетентность, высокий уровень правовой культуры, правосознания, ответственности и богатый жизненный опыт. Однако концепцию «сильного» следователя не нужно смешивать с идеей сильного следствия, которая активно пропагандируется учеными, работающими в системе Следственного комитета РФ¹. В данном случае авторы ратуют не за самостоятельность конкретного следователя, а за как можно большую независимость следственных органов (фактически их руководителей) от влияния прокуратуры. Тогда как «сильный» следователь, являясь истинным профессионалом своего дела, обладая высоким уровнем правовой культуры, правосознания и ответственности, сам (как индивидуум) должен быть наделен достаточной степенью независимости и широкими процессуальными полномочиями. Риски его некомпетентности и возможных злоупотреблений будут сведены до минимума. Поэтому участие в уголовном деле «сильного» следователя не потребует всепоглощающего процессуального руководства и ведомственного контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа, как это происходит в настоящее время.

Если же, наоборот, государственная политика будет сориентирована на «слабого» следователя, то есть на непрофессионального, несознательного, безответственного, склонного к злоупотреблениям и коррупции субъекта, то реформа, очевидно, должна идти по совершенно иному пути – постановке под жесткий контроль и надзор буквально каждого его шага. «Слабый» следователь – это фактически обычный рядовой исполнитель, технический помощник руководителя следственного органа, прокурора или кого-либо еще, не способный принимать самостоятельных решений и нести за них ответственность. Поэтому при формировании статуса подобного субъекта уголовного судопроизводства, закономерно будет возникать целый ряд вопросов. Можно ли вообще называть его следователем? Нужно ли ему высшее юридическое образование? Достоин ли он офицерского звания в действующей «Табели о рангах» органов предварительного следствия? И т.д.

На наш взгляд, в этом вопросе необходимо сделать ставку именно на «сильного» следователя, стремление к появлению которого, несомненно, поспособствует постепенному выходу национальной системы уголовной юстиции из глубокого и затянувшегося кризиса. Концепция «сильного» следователя содержит большой потенциал для улучшения качества работы следственного аппарата. Тогда как концепция «слабого» следователя, построенная на принудительном улучшении качества работы следственных органов как бы «из-под палки», неизбежно потянет их назад в кризис и, в конечном счете, приведет к необходимости полного упразднения данного процессуального участника в его современном понимании. «Сильный» следователь – национальная традиция отечественного уголовного процесса, заложенная еще во времена Российской Империи, полностью доказавшая свою состоятельность и жизнеспособность. А, как известно, сломать устоявшиеся традиции крайне сложно или вообще невозможно.

Второй стратегический вопрос, который подлежит разрешению для определения судьбы российского следствия, – это вопрос, о том, кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями? Представляется, что следователь все-таки должен оставаться юристом. Его удел – не раскрытие преступлений, не постоянные выезды на места происшествий, не ночные дежурства, не получение объяснений, и, тем более, не составление бесконечных планов, отчетов, справок и иных служебных документов. Его удел – это всесторонне, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений, с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и профессиональной

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 69.

ответственности. С.А. Шейфер отмечает, что власть современного следователя остается властью следственной (судебно-следственной), какой она была в прошлом, не совпадающей с властью обвинительной¹.

Но пока, к великому сожалению, современный следователь остается правоохранителем. Причем именно действующий, казалось бы, столь демократичный, УПК РФ отбросил отечественный уголовный процесс в этой части к еще более примитивным механизмам по сравнению с теми, которые были присущи советскому уголовно-процессуальному закону, так сильно критикуемому представителями псевдолиберальной общественности. Благодаря принципу состязательности в его англо-саксонском варианте, предполагающему жесткое, гетерогенное, разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела (ст. 15 УПК РФ), следователь из субъекта – «познавателя», «расследователя» (каким он был ранее) превратился в классического обвинителя–инквизитора, стремящегося по своему функциональному назначению изобличить лицо в совершении преступления. Очевидно, что именно этим во многом и объясняется пресловутый обвинительный уклон, который продолжает существовать несмотря на то, что Конституционный Суд в свое время попытался несколько сгладить отмеченный законодательный перегиб².

Более того, тенденция, превращающая следователя из юриста в классического правоохранителя, усиливается и на образовательном уровне. Если раньше профессиональная подготовка следователей осуществлялась в рамках общего юридического образования, то в настоящее время существует отдельная специальность: «Правовое обеспечение национальной безопасности». В частности, по этой специальности проводится обучение будущих следователей в Академии Следственного комитета РФ, в Волгоградской академии МВД России (бывшей Высшей следственной школе МВД СССР – флагмане подготовки следователей), в Московском, Санкт-Петербургском, Краснодарском университетах и других высших учебных заведениях МВД России и т.д. С прошлого года по данной специальности начата подготовка следователей и в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В образовательных программах по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» особое внимание уделяется физкультуре, специальной подготовке и тому подобным дисциплинам.

Должен ли следователь уметь хорошо бегать, прыгать, драться или стрелять? Почему бы и нет? Но данные навыки должны приобретаться исключительно факультативно, а не в ущерб профессиональным компетенциям в области права, которых так не хватает современным следователям. Сокращение учебных дисциплин, традиционно изучаемых в юридических вузах, за счет физической, специальной или огневой подготовки будущих следователей просто не выдерживает никакой критики.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что истинная реформа органов предварительного следствия – это длительный и очень сложный процесс, который следует начинать не организационных или законодательных изменений, а с воспитания юристов-государственников нового поколения, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, так необходимых для решения непростых задач уголовного судопроизводства.

В этой связи считаем целесообразным подготовку и принятие нового федерального государственного образовательного стандарта специалитета «Следственная деятельность» («Предварительное следствие», «Предварительное расследование» или что-то подобное) аналогично тому, как это было сделано в начале 2017 г. применительно к подготовке будущих прокуроров и судей.

Литература

1. *Багмет А.М., Цветков Ю.А.* Сильное следствие и его противники // *Lex Russica*. – 2015. – № 4.
2. *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М.: Норма, 2013.

¹ Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. – М.: Норма, 2013. – С. 131.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.

Кто должен готовить квалифицированного следователя?

Аннотация. Поднимается вопрос о том, каким должен быть современный преподаватель юридического (ведомственного) вуза для того чтобы подготовить следователя-профессионала, готового к работе непосредственно после выпуска. Отмечается, что двойственный статус ведомственных вузов как образовательного учреждения и как первой ступени службы в правоохранительных органах накладывает неопределенность статуса и требований к профессорско-преподавательскому составу. Приводится опыт решения подобных вопросов в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь, расследование преступлений, преподаватель, юридические знания, практика.

Для того, чтобы подготовить профессионального следователя необходимо решить ряд актуальных вопросов: 1) каковы критерии профессионализма современного следователя; 2) какого следователя ждут в следственном отделе; 3) где и каким образом набрать мотивированных обучаемых; 4) каким образом подготовить такого следователя; 5) кто должен готовить данного специалиста.

Авторы статьи, имея некоторый опыт следственной работы в МВД и Следственном комитете России (23 года), оперативной работы в МВД РФ (6 лет) и педагогической деятельности в ведомственных вузах (МВД, ФСИН, Следственного комитета Российской Федерации - 16 лет) решили объединиться и попытаться ответить на самый не популярный – последний вопрос, несмотря на то, что по ряду аспектов они так и не пришли к общему мнению.

Наши оппоненты могут возразить и настаивать на том, что данный вопрос не является актуальным, поскольку есть квалификационные требования, предъявляемые к той или иной преподавательской должности в вузе (наличие ученой степени, звания, педагогического опыта, публикаций и т.д.). Однако современное состояние юридического образования в ведомственных вузах (не говоря уже о гражданских и в особенности коммерческих) говорит об обратном. Тем более, что двойственный статус ведомственных вузов как образовательного учреждения и как первой ступени службы в правоохранительных органах накладывает неопределенность требований к профессорско-преподавательскому составу таких учреждений.

Во-первых, в таких вузах преподаватели юридических (и ряда других) дисциплин не имеют педагогического образования, то есть они не учились преподавать, они чаще всего заканчивали подобные специализированные или эти же вузы. Лишь те офицеры, кто обучался в очной адъюнктуре (аспирантуре) ведомственных вузов проходили короткий курс «Научные основы педагогической деятельности».

Получается, что педагогический опыт такие преподаватели перенимают либо у своих более опытных коллег на открытых занятиях, либо, припоминая как тот, или иной предмет преподавали им самим, либо дают материал интуитивно, как они считают нужным. Как показывает практика, последний вариант часто прекрасно удается, особенно преподавателям-практикам.

Во-вторых, многие преподаватели таких профильных дисциплин как криминалистика, уголовный процесс, уголовное право, оперативно-розыскная деятельность сами на «земле» не работали, уголовные дела не расследовали, а значит, не принимали участие в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях и т.п. Они не прочувствовали на себе всю тяжесть и ответственность работы следователя, той сложной многогранной профессии, которой в тоже время учат овладевать. Причем, многие из них (кандидаты и доктора наук, полковники) делают это весьма и весьма успешно.

На этот счет есть две точки зрения:

1) Преподаватель должен быть склонен к науке, исследовательской, аналитической работе, работа на практике может только испортить первоклассного педагога, в том числе специальных дисциплин. Поэтому желательно, чтобы он занимался наукой, защитил диссертацию по соответствующей специальности.

2) Преподаватель специальных дисциплин (уголовное право, уголовный процесс, криминалистика) должен поработать в правоприменительных органах, чтобы четко представлять себе тот прикладной предмет, который он преподает. Для качественного преподавания таких предметов ученая степень вовсе не обязательна¹.

¹ Авторы статьи не сошлись во мнении именно по этому вопросу.

Причем, по-прежнему одним из основных аккредитационных показателей любого вуза является научная составляющая, а именно удельный вес профессорско-преподавательского состава, имеющих ученые степени кандидатов и докторов наук. Министерство образования (а, следовательно, и вузы) не интересуется практический опыт педагога.

Хотя такой подход был не всегда. В конце прошлого века соискатель ученой степени кандидата юридических наук по ряду специальностей (например, 12.00.08. – «Уголовное право, криминология; уголовно-исполнительное право», 12.00.09. – «Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность») должен был не менее 2 лет отработать в практических органах¹. Некоторые ученые и практики предлагали поднять данный порог до 3-5 лет.

Преподаватель-практик не имеющий ученой степени, каким бы первоклассным специалистом он не был, вуз не интересуется. В тоже время руководство вуза, факультетов и профильных кафедр отдают отчет в том, что такие дисциплины и специальные курсы как «Работа со следами преступления», «Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений», «Видеозапись следственных действий», «Судебная психиатрия», «Судебная медицина» и др. не могут вести преподаватели-теоретики.

Поэтому практики все-таки принимаются на работу в юридические вузы, но чаще при условии скорейшей защиты диссертации. В тоже время, такой преподаватель лишен возможности осуществлять некоторые разновидности учебной нагрузки (руководить дипломными, магистерскими работами, читать лекции и пр.).

Таким образом, в ведомственных юридических вузах преподавателей специальных дисциплин можно разделить на три группы:

1) Преподаватели - теоретики (ученые, которые склонны глубоко освещать понятийный аппарат, всевозможные классификации, концепции, принципы, функции и т.п. Они, даже при подаче прикладного материала, более подробно останавливаются на дискуссионных точках зрения, алгоритмах, структуризации всего процесса расследования преступлений);

2) Преподаватели-практики (бывшие следователи, которые в основном на практических примерах, собственном опыте проб и ошибок разъясняют материал, обозначенный в учебной программе. Они часто ссылаются на ведомственные приказы и инструкции, решения коллегии и обзоры);

3) Преподаватели – учителя (педагоги, которые строго следуют учебному плану, раскрывают только те дидактические единицы, которые включены в учебную программу, готовят соответствующие тезисы лекций и методический материал).

Отметим, что данное деление условно и многие преподаватели умеют совмещать в себе все указанные (и иные) свойства. К примеру, в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, где все преподаватели специальных дисциплин имеют опыт практической деятельности, в одном помещении проходят подготовку будущие следователи по очной форме обучения (программы специалитета и магистратуры), а также повышение квалификации уже действующие следователи с различным стажем работы, следователи-криминалисты, руководители следственных отделов, управлений.

Причем преподаватели специальных дисциплин ведут занятия и у тех, и у других, что требует от них некоторой сноровки. Практиков не интересуют выявленные проблемы, предложения по изменению нормативной основы, точки зрения ученых и всевозможные предложения и подходы к решению проблем. Они сами знают и обозначают проблемы, и преподаватель должен подсказать им как их решить здесь и сейчас в условиях действующего законодательства без абстрактных рассуждений и предложений законодателю.

Зато такой преподаватель вольно или невольно всегда остается «наплаву», он сам заряжается от практиков, сам повышает свою квалификацию, повышая квалификацию им, он «вооружен» актуальной проблематикой правоприменения и несет ее в аудиторию к студентам очной формы обучения. Последние кстати, часто беседуют с действующими следователями, задают им конкретные вопросы как в рамках организованных совместных научных форумах, на практических занятиях (куда приглашаются практики), а также в открытой форме в свободное время.

Также полезной практикой в академии является постоянная обратная связь (по телефону, через «Интернет», при личных встречах) преподавателей с действующими следователями. Причем вопросы друг другу задают и те, и другие. Профессорско-преподавательский состав на постоянной основе принимает участие в экспертизе законопроектов, постановлений Пленума Верховного Суда РФ, проводит научные исследования по актуальным для практиков вопросам, выступает в качестве специа-

¹ К таким должностям, надо признаться, чаще относились лаборанты кафедр тех же вузов или работники аналитических, кадровых подразделений главков. Следователи районных отделов редко поступали в аспирантуры (адъюнктуры) ведомственных вузов.

листов по конкретным уголовным делам. Не быть оторванными от практики расследования преступлений позволяет проведение стажировок и практик в следственных органах, как обучаемыми на очной форме, так и их учителями¹.

И.В. Тишутина

О современном направлении в подготовке следственных кадров

Аннотация. В статье освещаются вопросы перспективности подготовки кадров для правоохранительных органов с учетом особенностей развития современной преступности и с акцентом на практическую составляющую выработки навыков и умений обучающихся.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, комплексный подход, синтезированный курс, научные знания, практические навыки, кадры, следствие.

Криминалистика играет специфическую роль в системе наук уголовно-правового цикла, выполняя функции «проводника» современных достижений НТП в практику раскрытия и расследования преступлений, способствуя формированию механизма практической реализации норм уголовного и уголовно-процессуального права в форме криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов. При этом используются положения гуманитарных, в том числе правовых, естественных и технических наук, что дает основание говорить о природе криминалистики как синтезированной отрасли знания.

Предметом изучения всех наук уголовно-правового цикла, включая криминалистику, являются конкретные сферы правоприменительной и правоохранительной деятельности. Но при этом все они являются «частями целого» – то есть научного знания о преступности и организации борьбы с ней. На уровне «целого», в свою очередь, проявляется необходимость:

- в комплексном подходе к формированию и развитию общей стратегии организации борьбы с преступностью, применительно к соответствующей (комплексной) методологической ориентации;
- в постановке комплексных исследований как специфическом виде научного поиска и решения проблем организации раскрытия и расследования преступлений, осуществляемых на основе принципов комплексного подхода;
- в объединении научных знаний и действий ученых различных специальностей уголовно-правового цикла наук в целях изучения и решения комплексных проблем такой сложноорганизованной системы, как деятельность по раскрытию и расследованию преступлений.²

Сегодня со всей очевидностью можно констатировать распространение сферы применения криминалистических знаний на решение и общесоциальных задач, и, закономерное повышение роли криминалистики, как источника знаний, определяющих общий уровень интеллектуального развития человека, а не только его профессионализм в определенной сфере деятельности; знаний, связанных с формированием комфортной среды обитания и жизнедеятельности человека с обеспечением безопасности общества и государства. Тем не менее, наряду с этим, отмечается и существенное сокращение в планах юридических учебных заведений времени, отводимого на преподавание «криминалистики» и сопряженных с ней дисциплин.

И это в ситуации, когда задачи раскрытия и расследования преступлений, установления лиц, виновных в их совершении, и доказывании их вины многократно и явно усложнились, когда как никогда очевидна необходимость консолидации возможностей всех дисциплин уголовно-правового цикла, формирования их единства в системе научного знания об организации раскрытия и расследования преступлений, что на практике должно выражаться в реальном взаимодействии, в «объединении совместно и согласованно действующих людей».

В этих условиях актуализировалась проблема профессиональной подготовки тех, кто призван охранять общественный порядок, вести борьбу с преступностью, раскрывать и расследовать преступления. Важнейшим элементом, составляющим такую подготовку, должна являться криминалистическая подготовка будущих следователей и оперативных работников в вузах МВД России и других

¹ Интерес вызывает практика Московской академии СК РФ, а именно направление в специализированные управления и отделы центрального аппарата СК РФ и Главного следственного управления СК РФ по г. Москве преподавателей таких дисциплин как «Экономика»; «Гражданское право», «Налоговое право» и др. Такие педагоги, не имея опыта следственной работы, погружаются в работу следователя и видят в каких областях и по каким составам преступлений, будущим следователям будет полезен их предмет, адаптируют свою педагогическую деятельность в этом направлении.

² Волынский А.Ф. О создании синтезированного учебного курса по методике раскрытия и расследования преступлений. Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сб. материалов заседания «Круглого стола». Ростов-на-Дону. РЮИ МВД РФ. 2000. С.54.

правоохранительных министерств и ведомств. Однако, объективный анализ ее организации и методического обеспечения показывает, что в преподавании криминалистики и других профессионально ориентированных учебных дисциплин еще сохраняется влияние инерции прошлого, выражающейся в том, что фактически учебный процесс:

- сохраняет ориентацию на освоение обучающимися криминалистических методов, средств и рекомендаций раскрытия и расследования общеуголовных преступлений;
- не адаптирован к особенностям раскрытия и расследования современных видов, особенно экономических преступлений;
- слабо ориентирован на формирование профессиональных практически значимых умений и навыков.

Наиболее наглядно это проявляется в освещении проблем и мер по их разрешению в раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, которые в большинстве своем интегрируют в себе все иные виды преступлений, в том числе коррупционной направленности, должностные и такие общеуголовные, как терроризм, бандитизм, заказные убийства и др. По существу, экономическими преступлениями во многом предопределяется криминогенная обстановка в стране и, в целом уровень криминализации общества.

Однако в учебном процессе эти проблемы, как и меры по их разрешению, излагаются разрозненно в нескольких профессионально значимых учебных дисциплинах (криминалистика, уголовный процесс, теория оперативно-розыскной деятельности и др.). В результате обучающиеся получают некоторые узкопредметные научные знания, вне их системного представления. С этих же позиций организируются и проводятся по данным учебным дисциплинам и практические занятия, в основе которых решение частных, узкодисциплинарных задач. При этом не всегда прорабатываются важнейшие аспекты обучения, которые должны преследовать цель формирования навыков и умений логически грамотно мыслить и оценивать ситуацию в комплексе, профессионально выявлять и анализировать обстоятельства преступлений, складывающиеся следственные ситуации; разрабатывать версии и меры по их проверке, вырабатывать тактические решения, определять организацию их исполнения и т.д. Очевидно, что в решении этих задач необходим комплексный, междисциплинарный, межнаучный подход.

Так, в синтезированной, комплексной методике раскрытия и расследования преступлений более содержательно и намного ближе к реальным потребностям следственной практики можно представить обучающимся систему (алгоритм) действий, направленных на раскрытие и расследование преступлений, а также, в форме самых разнообразных практических занятий (деловых игр, решения ситуативных задач, разбора процесса расследования отдельных видов преступлений по материалам конкретных уголовных дел, «экспертных» диспутов). На заключительном этапе изучения этого курса следовало бы проводить оперативно-тактические и тактико-криминалистические учения, в которых должны найти отражение, в их прикладном выражении, положения судебной медицины, психиатрии, судебной бухгалтерии, информатики, а в методике расследования экономических преступлений – положения экономической теории, судебно-экономических экспертиз, экономико-правового анализа и др.

Безусловно, создание синтезированного курса по организации и методике раскрытия и расследования преступлений и его реализация в учебном процессе будет сопряжено с решением ряда организационных и методических проблем, связанных с разработкой учебной программы, с подготовкой учебно-методических материалов, с техническим обеспечением практических занятий и т.д. На наш взгляд наиболее целесообразен путь поэтапного, организационно взвешенного решения данной проблемы.

Практическая актуальность и очевидная необходимость дальнейшей адаптации правоохранительных органов к современным условиям жизни нашего общества и обеспечения его безопасности, а вместе с тем совершенствование профессиональной подготовки следователей и оперативных работников, не оставляют сомнений в неизбежности решения назревших вопросов. Вероятнее всего это произойдет одновременно с реализацией концептуально нового подхода (по примеру зарубежных стран) к уголовно-процессуальной регламентации процесса доказывания и доказательств и соответствующими изменениями УПК РФ.

1. Волынский А.Ф. О создании синтезированного учебного курса по методике раскрытия и расследования преступлений. Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сб. материалов заседания «Круглого стола». Ростов-на-Дону. РЮИ МВД РФ. 2000.

В.Н. Чаплыгина

Компетентностный подход в профессиографическом описании деятельности следователя

Общеизвестно, что такая понятийная терминология как «профессиограмма» и «психограмма» относятся к разработкам в области отечественной психологии труда, однако рассмотрение таких понятий, как компетентность, компетенция, профиль компетенции изначально явилось инструментом анализа западной психологии. В свою очередь в научной литературе является актуальным вопрос о соотношении таких понятий, как «компетентность» и «компетенция», причем компетентность выступает как результаты, которых необходимо достичь в процессе своей деятельности, а компетенция представляет собой модель поведения, которая используется для достижения желаемых результатов.

Понятия «компетенция», «компетентность» были известны в нашей стране достаточно давно, однако применялись в основном при обозначении организационно-правового статуса работника в учреждении. При этом первый термин использовался для обозначения круга обязанностей и прав работника (говорили, например, «эта задача выходит за пределы моих компетенций»); второй термин (компетентность) в соответствии с правилами русского языка означал степень подготовленности работника к выполнению порученных ему задач, обязанностей, его готовность к конкретной работе. Другими словами, термин «компетенция» характеризовал задачи работника на данном трудовом посту или должности¹.

Термин «компетентность» указывала на степень пригодности конкретного человека (кандидата на должность или уже работающего человека) к деятельности на данном трудовом посту. Предполагалось, что компетентный работник обладает необходимыми знаниями, умениями и индивидуально-личностными свойствами, обеспечивающими качественное и своевременное выполнение заданных профессиональных задач (обязанностей).

Подобное, сложившееся ранее, понимание слов свидетельствовало о том, что говоря о компетенции, мы делаем акцент на конечных результатах, которых следует достичь в труде, о допустимых или недопустимых действиях работника (формах профессионального поведения); говоря же о компетентности, мы имеем в виду внутренние ресурсы, возможности работника, его психические свойства, опыт, от которых зависела эффективность осуществления профессиональных обязанностей. Тем самым для психологов привычнее было оперировать термином «компетентность», а не «компетенция».

Иными словами для успешной работы в необходимой должности и конкретной государственной структуре человек должен обладать набором необходимых компетенций. В зависимости от потребностей службы разрабатывается своя характерная модель компетенций, которая наиболее полно отражает актуальные задачи профессии. Модель компетенций - это набор компетенций, необходимых сотрудникам для успешного выполнения работы, достижения высоких результатов². Модель компетенций должна быть просто структурирована, быть ясной и легкой для понимания, причем профиль компетенций выступает в виде списка компетенций, относящихся к конкретно должности и определяет не только то, что ожидается от сотрудников, но и то, как им следует действовать³.

Таким образом, понятия «компетентность» и «компетенция» имеют близкую взаимосвязь, состоящую в выражении одного через другое, чтобы быть компетентным (уметь выполнять требования), надо обладать компетенциями (иметь необходимые деловые качества).

Сказанное означает необходимость выделить основные существенные особенности, составляющие сущность компетентностного подхода в органах внутренних дел. Во-первых, компетентностный подход в кадровой политике органах и подразделениях МВД России сочетает в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющие профессиональной служебной деятельности. Во-вторых, в идеологии компетентностного подхода заложена концептуальная основа специфики содержания этой

¹ Ерофеев А. К., Носкова О.Г. К предыстории компетентностного подхода в прикладной психологии. // Организационная психология. 2014. Т. 4. № 4. С. 134.

² Базаров Т.Ю. Технология Assessment Centre // Менеджер по персоналу. 2006. № 8. С. 4-13.

³ Ситдикова Г.З. Формирование профессиональных компетенций специалистов в следственной и оперативно-розыскной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 171-173.

деятельности, формируемая «от результата, стандарта на выходе». В-третьих, компетентностный подход в управлении обладает интегративной природой, поскольку включает в себя группы однородных или схожих умений и знаний, относящихся к разнообразной служебной деятельности¹.

Первостепенной задачей при определении компетентностного подхода к профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является разработка модели компетенции, ориентированных на конкретные задачи, стоящие перед сотрудниками полиции.

Сотрудников полиции по обобщенному признаку, обычно можно разделить на несколько групп: 1. сотрудники, осуществляющие административно - профилактическую деятельность; 2. сотрудники, осуществляющие оперативно - розыскную деятельность; 3. сотрудники, осуществляющие уголовно - процессуальную деятельность; 4. сотрудники, осуществляющие охранную деятельность, причем в рамках темы нашего научного исследования, перейдем к непосредственному рассмотрению 3 группы сотрудников полиции, а именно к органам дознания и следствия.

Деятельность сотрудников данных подразделений имеет прямую взаимосвязь и нормативную регламентацию по ряду статей УК РФ и УПК РФ между представителями указанных должностей.

От профессиональных качеств и свойств личности следователя, осуществляющего уголовно - процессуальную деятельность, полноты и качества собранных доказательств по уголовному делу зависит процесс дальнейшего рассмотрения дела в судебной инстанции и объективность конечного решения суда в отношении граждан. Следователь и дознаватель несут персональную ответственность за каждое свое действие, своевременное и качественное проведение отдельных следственно - оперативных мероприятий, законность и обоснованность принимаемых им решений.

В результате проведенных исследований рядом ученых были разработаны профили профессиональных компетенций сотрудников, осуществляющих уголовно - процессуальную деятельность². Однако применительно к тематике нашей статьи наиболее подробно хочется осветить профессиональные компетенции следователя, к первой группе которых относятся аналитические способности, в содержании которых выделяют способности по пониманию содержания служебной деятельности и умение отличать значимую информацию от несущественной; способность адекватно оценивать оперативную ситуацию, что, на наш взгляд, развито у данных сотрудников на необходимом уровне. Полагаем, что способность к интеграции различной информации при решении оперативных задач находится на уровне желаемого результата вышеназванной компетенции.

Ко второй группе компетенций следователя относится гибкость в общении, содержанием которой являются возможность сотрудника импровизировать и реагировать согласно ситуации; умение учитывать состояние собеседника в ходе общения. Данные приемы в общении находятся на необходимом и достаточном уровне для исполнительских должностей. В то же время немаловажна и способность сотрудника незамедлительно реагировать в соответствии с временными, направленными на выполнение заданий, изменениями, а также изменениями, происходящими с личным составом и в служебных ситуациях. Такое умение является желаемым результатом в компетенции и имеет наиболее важное значение для руководящих должностей в органах следствия.

Следующей важной компетенцией выступает уверенность в своих силах, что выражается в способности целенаправленно добиваться своих результатов и делать выводы по проделанной работе; способность действовать уверенно в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности. Владение такими навыками является необходимым и достаточными для выполнения определенной работы сотрудниками. Не лишним будет отметить, что сотрудник знает свои сильные и слабые стороны и не позволяет усомниться в своих силах. Наличие такого умения предполагает желаемый результат в развитии этой компетенции равно как у исполнительных, так и руководящих должностей.

Специальные знания выступают четвертой необходимой компетенцией в деятельности следственных сотрудников, в которой выделяют специальными знаниями, достаточные для решения служебных задач, а также знание и умение использовать имеющиеся источники информации для повышения уровня профессиональных знаний. Нетрудно заметить, что умение собирать и правильно оценивать связанную со специальностью информацию, предоставлять ее сотрудникам выступает желаемым результатом деятельности сотрудников, замещающих руководящие должности.

Техника ведения беседы является важной компетенцией наряду с уже вышеназванными и находит свое проявление в состоянии организовать беседу для достижения цели с моделированием ситуации;

¹ Мартирсова Н.В. Компетентностный подход: психологические методы и методики в разработке и оценке компетенций сотрудников органов внутренних дел // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть III. Новосибирск: СибАК, 2011. С. 113

² Душкин А.С., Пряжина М.В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: Учебно-методическое пособие. – М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 6.

возможности применения основополагающих методов ведения, управления беседой. Такие умения выступают наиболее необходимыми в деятельности сотрудников, замещающих исполнительные должности. Кроме того, следовательно необходимо знать технику коммуникации и применять её по ситуации, что выступает важным, желаемым аспектом деятельности руководящих должностей органов следствия.

К следующей группе компетенций относят ориентацию на результат, мотивацию успеха. В ней выделяют: на необходимом уровне умение действовать целенаправленно, на достаточном уровне возможность стремиться к достижению высокого качества решения служебных и боевых задач. А также желаемым результатом в умении руководящих лиц является способность организовать личный состав в повседневных и экстремальных условиях служебной деятельности.

Последней необходимой компетенцией выступает коммуникация, в состав которой входят: способность точно и ясно выражать свои мысли в письменной и устной форме - необходимые навыки для сотрудников; способность организовать целенаправленную беседу - достаточный навык для исполнительских должностей, а также умение управлять беседой, словесно убеждать и влиять на собеседника выступает в качестве наиболее важного и желаемого умения для руководящих должностей органов следствия¹.

Резюмируя сказанное отметим, что компетенция представляет собой модель поведения, включающая в себя знания, умения и навыки, которая используется для достижения желаемых результатов в определенной профессиональной деятельности. Кроме того, компетентность отражает степень пригодности конкретного человека к деятельности в определенном виде профессиональной деятельности, а собственно компетентностный подход выступает методологической основой профессиографического описания различных видов деятельности и позволяет сделать более эффективных управление человеческими ресурсами организации в целом.

М.П. Шруб

Применение интерактивного обучения в контексте усиления практической направленности криминалистической подготовки следственных кадров

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления усиления практической составляющей криминалистической подготовки следственных кадров. На основе опыта преподавания криминалистики в Академии МВД Республики Беларусь приводятся применяемые методы интерактивного обучения. Раскрываются возможности криминалистических полигонов.

Ключевые слова: криминалистика, образовательный процесс, интерактивное обучение, практические умения и навыки, учебно-криминалистический полигон.

Криминалистика как специальная юридическая интегральная наука отличается ярко выраженным прикладным, сервисным характером. Она возникла как «наука о реалиях уголовного права», формировалась и активно развивается в целях обеспечения практики расследования преступлений. Закономерно, что и как учебная дисциплина, прочно занявшая свое место в учебных планах юридических вузов, она направлена не только на получение определенных теоретических знаний, но и на формирование необходимых для следователя умений и навыков. В этой связи значительная часть учебного времени при преподавании данной дисциплины на кафедре криминалистики Академии МВД Республики Беларусь (от 42 до 50 % в зависимости от специализации) отводится для практических занятий. Эффективность их проведения в современных условиях во многом зависит от использования педагогами интерактивных методов обучения.

Интерактивное обучение – это специальная форма организации познавательной деятельности, способ познания, осуществляемый в форме совместной деятельности обучающихся, при которой все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия других и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению конкретной проблемы.

Использование интерактивной модели обучения предусматривает моделирование жизненных ситуаций, использование ролевых (деловых) игр, совместное решение проблем. Исключается доминирование какого-либо участника образовательного процесса или какой-либо идеи. Из объекта воздей-

¹ Адигамова Г.З. Правовые, организационные и интеллектуально-моделирующие аспекты следственной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 261-263.

ствия обучающийся становится субъектом взаимодействия, он сам активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом.

Интерактивные формы проведения занятий позволяют более эффективно пробуждать у обучающихся интерес; поощряют активное участие каждого в образовательном процессе; способствуют эффективному усвоению учебного материала; оказывают многоплановое воздействие на обучающихся; вызывают ответную реакцию аудитории; формируют у обучающихся мнения и отношения; формируют жизненные навыки.

Однако важно учитывать, что применение таких методов требует соблюдения ряда правил: в работу должны быть вовлечены все участники; необходимо обеспечить психологическую подготовку участников (разминка, поощрение за активное участие); количество обучающихся по интерактивной технологии не должно превышать 25 человек; помещение должно быть подготовлено таким образом, чтобы участники могли перемещаться для работы в больших и малых группах; необходимо четкое закрепление процедур и регламента; внимательное отношение к делению обучающихся на группы.

Наряду с этим, интерактивное обучение не достигнет своих целей в полном объеме, если не будут выполнены определенные условия его организации: доверительные, позитивные отношения между педагогом и обучающимися; демократический стиль общения; сотрудничество в процессе общения обучающего и обучающихся; опора на личный ("педагогический") опыт обучающихся, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов; многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности обучающихся, их мобильность; включение внешней и внутренней мотивации деятельности, а также взаимомотивации обучающихся.

Интерактивные методы обучения весьма разнообразны. К ним могут быть отнесены: бинарная лекция (лекция-диалог), проблемная лекция, лекция-консультация, лекция-пресс-конференция, лекция-провокация, лекция с заранее объявленными ошибками, публичная презентация проекта, интервью, брифинг, вебинар, видео-конференция, виртуальная консультация, дебаты, диспут, коллоквиум, круглый стол, онлайн-семинар. Указанные методы могут успешно применяться для формирования у обучающихся теоретических знаний по дисциплине и применяются исходя из специфики аудитории, формы получения образования и других условий.

Вместе с тем, учитывая прикладной характер криминалистики как учебной дисциплины, наибольший интерес представляют такие интерактивные методы, применение которых возможно для выработки навыков технически грамотного собирания доказательств, тактически верного проведения следственных действий, а также методически правильного планирования расследования отдельных видов и групп преступлений. К таким методам следует отнести: групповая дискуссия, деловая игра, имитационные игры («микромир»), кейс-метод (анализ конкретных ситуаций), творческое задание, коллективные решения творческих задач, «мозговой штурм», образовательная экспедиция (живая параллель), передача (делегирование) полномочий, просмотр и обсуждение учебных видеофильмов, работа в малых группах, стажировка (тренинг), ролевая игра, обучение в парах (спарринг-партнерство). Указанные интерактивные методы обучения, исходя из целей и темы занятия, могут применяться как в аудитории, так и на учебных полигонах кафедры криминалистики.

На кафедре криминалистики Академии МВД Республики Беларусь функционируют два учебных полигона, предназначенных для проведения практических занятий в целях формирования у обучающихся практических умений и навыков собирания следов, работы с различными криминалистическими объектами и технико-криминалистическими средствами, применения тактических приемов при проведении следственных действий.

Учебно-криминалистический полигон «Квартира №1» представляет собой тренажерный комплекс, расположенный в закрытом помещении площадью 43,25 м², и состоит из коридора (площадью – 10,5 м²), где расположен иллюстративный материал в виде стенда «Осмотр места происшествия»; имитированной жилой комнаты № 1 (площадью – 7,9 м²); имитированной жилой комнаты № 2 (площадью – 7,9 м²); имитированной жилой комнаты № 3 (площадью – 7,9 м²); имитированной кухни (площадью – 6,7 м²) и санузла (площадью – 2,35 м²).

Учебно-криминалистический полигон «Квартира № 2» представляет собой тренажерный комплекс, расположенный в закрытом помещении площадью 27,9 м². Он состоит из имитированной жилой комнаты № 1 (площадью – 14,7 м²); имитированной жилой комнаты № 2 (площадью – 9,7 м²); имитированной комнаты для проведения предъявления для опознания, исключаяющего визуальный контакт опознаваемого с опознающим (площадью – 3,5 м²).

Имитированные жилые и иные помещения учебно-криминалистических полигонов «Квартира № 1» и «Квартира № 2» имеют минимальный набор мебели. Непосредственно перед проведением учебного занятия преподавателем и лицом, ответственным за функционирование криминалистиче-

ского полигона, в помещениях полигона размещаются имеющиеся на кафедре объекты, технико-криминалистические средства. К техническим средствам и оборудованию учебного полигона относятся: видеокамеры, цифровые фотоаппараты, ноутбук, унифицированные криминалистические чемоданы для осмотра места происшествия «Криминалист», криминалистические лупы и др. Объекты, размещаемые на полигоне, позволяют имитировать обстановку для проведения осмотра места происшествия, обыска и иных следственных действий, а также обучать оценке следов в комплексе.

Учебно-криминалистические полигоны задействованы при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Криминалистика» по темам: № 4 «Криминалистическая фотография и видеозапись» (в целях отработки действий по подготовке к фотосъемке, фотосъемке при естественном и искусственном освещении, применению видеозаписи при расследовании преступлений); № 5 «Криминалистическая трасология» (в целях овладения навыками собирания следов рук, следов ног, обуви, следов орудий взлома, инструментов и механизмов; криминалистического исследования замков и запорно-пломбировочных устройств); № 6 «Криминалистическое исследование микрообъектов, биологических и запаховых следов» (для овладения навыками собирания микрообъектов и запаховых следов); № 13 «Тактика осмотра и освидетельствования» (для овладения тактикой осмотра места происшествия в помещении, осмотра трупа, осмотра документов и компьютерной техники); № 14 «Тактика обыска и выемки» (для овладения тактикой производства обыска в помещении).

Учебно-криминалистический полигон «Квартира № 2» также используется для проведения практических занятий по теме № 16 «Тактика предъявления для опознания» (для овладения тактикой предъявления для опознания лица, исключая визуальный контакт опознаваемого с опознающим).

Исходя из опыта использования учебных полигонов в образовательном процессе на кафедре криминалистики, видятся следующие направления их развития.

1. *Совершенствование работы имеющихся криминалистических полигонов.* Усовершенствование имеющихся криминалистических полигонов может осуществляться за счет совершенствования методики проведения занятий (в т.ч. посредством проведения педагогических экспериментов и т.п.); внесения соответствующих изменений в обстановку учебных мест; подготовки и использования раздаточного материала; разработки учебно-методической документации по проведению конкретных тем практических занятий.

2. *Комплектование полигонов разнообразными технико-криминалистическими средствами обнаружения, фиксации, изъятия и обеспечения сохранности доказательственной информации.* Имеющаяся на вооружении кафедры криминалистическая техника нуждается в постоянном обновлении для обеспечения эффективности формирования умений и навыков обучающихся по работе с различными видами следов, применению тактических приемов проведения отдельных следственных действий. Очевидно, для достижения учебных целей практических занятий с использованием учебных полигонов, закупка и введение в учебный процесс новых современных технико-криминалистических средств должна осуществляться постоянно и на плановой основе.

3. *Создание новых криминалистических полигонов.* Закрепленные за кафедрой помещения позволяют говорить о возможности создания нового криминалистического полигона. Так, на базе фотолаборатории, которая в настоящее время в связи развитием средств и методов криминалистической фотографии не используется по назначению, возможно создание криминалистического полигона под конкретную проблемную ситуацию либо тему занятия.

Подводя итог сказанному, важно отметить, что консолидирующими факторами, обуславливающими успешность достижения целей занятия, являются творческий подход преподавателя, его педагогический опыт и глубокое знание предмета. Именно совокупность данных условия, но не формальная подмена их применением определенных, в том числе рассмотренных выше методов, является определяющим в практико-ориентированном обучении.

С.А. Яшков

Повышение квалификации следователей в области уголовного законодательства как инструмент подготовки следственных кадров

Аннотация. В статье предпринята попытка обосновать необходимость повышения квалификации следователей в области уголовного законодательства как инструмента подготовки следственных кадров.

Ключевые слова: образование, повышение квалификации, уголовное право.

Одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, а также создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей¹.

Выбрав профессию юриста, каждый человек может реализовать себя в различных сферах жизнедеятельности. Некоторые выбирают службу в Следственном комитете Российской Федерации (далее – СК России).

Основной задачей СК России является оперативное и качественное расследование преступлений².

Решению данной задачи во многом способствуют полученные выпускниками высших учебных заведений, назначенных на должности следователей СК России, познания в области уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики.

Однако знаний, полученных в ВУЗах, бывает недостаточно для выполнения задач, выполняемых следователем.

В связи с этим СК России уделяет пристальное внимание повышению квалификации действующих сотрудников, в особенности следователей.

Основой повышения квалификации следователей является максимальная интеграция полученных в ВУЗе знаний с практикой их применения.

Наибольшие сложности с освоением материала, который дается следователями курсов повышения квалификации, проводимых ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», возникают с уголовным правом, а именно – с квалификацией различных составов преступлений. Особенно это заметно у следователей со стажем службы в органах следствия до 1 года и от 1 года до 3-х лет.

С одной стороны, данная ситуация не вполне понятна, поскольку следователь, назначенный на должность недавно либо не более 3-х лет назад, – это вчерашний выпускник высшего учебного заведения, обучавшийся Общей и Особенной части уголовного права и сдавший итоговый выпускной экзамен по данному предмету (прошедший государственную аттестацию).

С другой стороны, не вызывает сомнений, что важнейшей своей задачей следователь видит осуществление предварительного следствия по уголовному делу, а именно – избличение лиц, причастных к совершению преступлений, доказывание их вины в совершенном деянии путем сбора, проверки и оценки доказательств.

В данной ситуации в своей профессиональной деятельности следователь первостепенное значение придает следственным и иным действиям, производство которых может представлять определенные трудности, в особенности для лиц, имеющих небольшой опыт практической деятельности (или не имеющих вообще). В связи с этим все внимание им уделяется правильности, законности и обоснованности производства следственных и иных действий, в то время как квалификация становится вторичной.

Именно поэтому с уверенностью можно утверждать, что настольной книгой для таких следователей является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а не Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

Однако, решая одну из основных задач СК России, обозначенную выше, следователь забывает, что основой ее достижения является полная, точная и правильная квалификация деяний, совершенных подозреваемыми/обвиняемыми.

Не вдаваясь в подробности обсуждения вопросов о значении термина «квалификация», следует отметить, что в большинстве случаев для следователей, обучающихся на сборах повышения квалификации, квалификация любого из составов преступлений, предусмотренных статьями УК РФ, сводится к «перечитыванию» диспозиции статьи.

Такой подход к квалификации влечет за собой отсутствие понимания состава того или иного преступления и, как следствие, – обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, содержащихся в ст. 73 уголовно-процессуального закона.

В целях ликвидации такого подхода к квалификации, на сборах по повышению квалификации следователям чтение лекций по уголовному праву строится на анализе объективных и субъективных признаков состава преступления, составляющих основу квалификации.

Однако, такое построение лекционного курса вызывает резкое отторжение в сознании следователей, поскольку лекция изобилует теоретическими конструкциями – состав преступления, объект,

¹ Ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 2012. 31 декабря.

² Ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета, 2010. 30 декабря.

объективная и субъективная стороны, субъект преступления, вина. Такими категориями следователи не пользуются в своей практической деятельности, поэтому считают их ненужными.

Именно в связи с этим следователи, считая, что квалификация – это только лишь диспозиция статьи УК РФ, которую достаточно прочесть, не видят в ней определенных обязательных признаков, о которых не только нужно знать, но и доказывать их.

Так, если говорить об объективных признаках составов преступлений, можно выделить следующие часто встречающиеся ошибки следователей, связанные с незнанием признаков состава преступления.

Например, в качестве последствий совершения преступлений, предусмотренных статьями 198-199 УК РФ, законом определяется совершение деяний в крупном и особо крупном размерах, установленных примечаниями к данным статьям.

Беглое их прочтение позволяет следователю увидеть только лишь суммы задолженности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, которые признаются крупным или особо крупным размером. Видов крупного или особо крупного размеров следователи не усматривают, хотя в лекционном курсе, посвященном данным преступлениям, в частности, последствиям как обязательному признаку объективной стороны состава преступления, они подробно анализируются.

Знания о данных видах крупного и особо крупного размеров позволят следователю принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Цифры же, которые следователь может увидеть в примечаниях к статьям 198 и 199 УК РФ, малоинформативны и не позволяют принять решение об уголовно-правовой оценке деяния лица, подозреваемого в совершении преступления.

Если говорить о субъективных признаках составов преступлений, то сложности у следователей возникают как с субъектом преступления, так и с субъективной стороной.

В частности, затруднения у следователя может вызывать определение статуса субъекта преступления – является он должностным лицом или нет.

Определение понятия «должностное лицо» содержится в примечании к ст. 285 УК РФ. Однако, его простое чтение не позволяет определить группы признаков, которые отграничили бы общего субъекта преступления от специального, а именно – должностного лица. Следователи не видят, что к этим признакам относятся «характер выполняемых функций», «место выполнения функций» и «основания выполнения функций». Для них чаще всего должностным лицом является только то лицо, которое обладает функцией представителя власти, редко – организационно-распорядительной или административно-хозяйственной. Все остальные признаки должностного лица для них не существуют.

Сложным для следователей является субъект преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 285 УК РФ, а именно – лицо, занимающее государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации и глава органа местного самоуправления. Очевидно, что пункты 2 и 3 примечания к ст. 285 УК РФ не дают четкого представления о таких субъектах, однако в лекционном курсе, посвященном данному вопросу, подробно раскрывается, кто такие лица, занимающие государственные должности Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а также глава органа местного самоуправления.

Часто субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, у следователей является только должностное лицо, в то время как им, помимо лиц, отраженных в пунктах 2 и 3 примечания к ст. 285 УК РФ, являются также иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации. Виды их указаны в п. 2 примечания к ст. 290 УК РФ, что, к сожалению, неизвестно следователям.

Возникают у следователей сложности также с субъективной стороной состава преступления. Есть пробелы в знаниях форм и видов вины. В этом отношении особые проблемы возникают в понимании легкомыслия и небрежности такой формы вины, как неосторожность.

Четкое и правильное понимание данных видов вины позволит следователю отграничивать такие наиболее сложные на практике составы преступлений, как убийства (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), а также причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), верно квалифицировать деяния, предусмотренные ст. 293 УК РФ и другими статьями уголовного закона.

В целях анализа различий форм и видов вины на лекционных курсах на сборах по повышению квалификации в табличной форме приводится психологическое содержание вины, включающее в себя интеллектуальный и волевой моменты. Анализ содержания вины дается с использованием практических примеров.

Однако, следователи скептически относятся к подобному методу разьяснения форм и видов вины, поскольку лектором используются такие понятия, как «возможность осознания или неосознания общественной опасности деяния», «возможность предвидения или непредвидения наступления общественно опасных последствий» и «желания или нежелания их наступления», а они являются сугубо теоретическими, не используемыми на практике.

Вместе с тем все они закреплены в статьях 25 и 26 УК РФ и игнорирование их может привести на практике к неправильной квалификации деяния и, как следствие, неправильному производству следственных действий.

Скептически следователи относятся к разьяснениям Верховного Суда Российской Федерации – Постановлениям Пленумов. В большинстве случаев объяснением этому служат мнения, согласно которым: 1) Постановления Пленумов – это не закон; 2) разьяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленумов, касаются итоговой (судебной) квалификации, которая не соответствует реальной практике применения УК РФ (в частности, статистике); 3) Постановления Пленумов не учитывают реально сложившуюся практику квалификации преступлений в различных регионах.

Со всеми приведенными доводами вполне можно согласиться, однако следует учесть, что в Постановлениях Пленумов содержатся не только рекомендации по квалификации тех или иных составов преступлений, пусть даже итоговой (судебной), но раскрываются признаки объективных и субъективных признаков составов, что в большинстве случаев невозможно прочитать (увидеть) в действующем уголовном законе.

Таким образом, правильная квалификация – это основа профессиональной деятельности следователей СК России, которой следует уделять пристальное внимание.

Как показывает практика, в территориальных следственных управлениях СК России в большинстве случаев проводятся семинары-совещания, посвященные проблемам расследования тех или иных преступлений, применению уголовно-процессуального законодательства, назначению экспертиз.

На них, конечно, затрагиваются вопросы квалификации, однако этому уделяется мало внимания. Поэтому повышение квалификации следователей в области уголовного законодательства является важнейшим инструментом подготовки следственных кадров.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, 2012. 31 декабря.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета, 2010. 30 декабря.

Раздел VIII. Этические проблемы следственной деятельности

Е.А.Бартенев
Р.И. Гадельшин

Роль руководителя следственного подразделения в соблюдении сотрудниками положений кодекса этики и служебного поведения федерального государственного служащего Следственного комитета РФ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические представления на проблему становления уровня правовой культуры сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; рассмотрены вопросы, влияющие на формирование стойких профессиональных качеств, активной жизненной позиции, идейной убежденности и повышенной ответственности за безупречное выполнение служебного долга сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. Представлены некоторые практические приемы и методы оказывающее широкое влияние на формирование морально-психологического климата в коллективе, на необходимость акцентированного внимания к данной проблематике непосредственных руководителей следственных подразделений.

Ключевые слова: правовое государство, правовая культура, этика и служебное поведение федеральных государственных служащих СК РФ.

Вопрос построения правового государства и формирование гражданского общества предполагает, применения единого подхода к формированию правовой культуры, сегодня, как никогда, обозначена проблема, является актуальной.

В Следственном комитете РФ решению этой задачи может способствовать организация правовой культуры, призванная целенаправленно формировать и развивать у сотрудников такие профессиональные качества, как активная жизненная позиция, идейная убежденность, осознание повышенной ответственности за безупречное выполнение служебного долга, а в целом - высоконравственные качества человека и гражданина. Именно поэтому профессиональная подготовка не должна исчерпываться только узкоспециализированным правовым обучением, а предполагает нравственное и правовое воспитание, ориентированное на формирование общей и профессиональной культуры кадров¹.

Для реализации этой задачи Председателем Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 года утвержден Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации. Кодекс основан на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства и призван повысить эффективность выполнения государственными служащими своих должностных обязанностей, а также: служит основой формирования должной морали, профессиональной чести и служебного этикета государственных служащих; ориентирует государственных служащих в ситуациях конфликта интересов и этической неопределенности или иных обстоятельств нравственного выбора; способствует выработке потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения; выступает как институт общественного сознания и нравственности государственных служащих, их самоконтроля.²

Наиболее эффективными методами воздействия руководителей следственных подразделений, направленные на активизацию служебной деятельности, являются следующие: организация поведения, коррекция поведения, убеждение, оценка, и др.

Каждый из методов включает различные педагогические приемы. Например, служебная деятельность сотрудников, состояние дисциплины и законности среди них регулярно должны оцениваться, подводиться соответствующие итоги. Подобная оценка – может быть важным элементом формирования правовой культуры. Для того, чтобы она была реальной, руководитель следственного подразделения должен осуществлять постоянный контроль за дисциплиной и законностью, в необходимых случаях стимулировать или критиковать за допущенные нарушения. При этом он дает характеристику их поведения. Нарушение дисциплины, неправильное поведение влечет наказание и, наоборот, достойное поведение, стабильная дисциплина должна поощряться³.

¹ Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - М.: Академия, 2014. С.67.

² Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утвержденный председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 года). <http://sledcom.ru/document/1060> //- дата обращения 20.09.2017.

³ Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. - М.: МПСИ, 2011. С.87.

Метод *организации* поведения предполагает такие приемы, как: требование, показ, инструктаж, поручение, упражнение и др. При методе *убеждения* используются такие приемы формирования культуры, как: объяснение, изложение, предупреждение, наставление, внушение, пример и др. Метод *коррекции* поведения, подразделяется на два противоположных вида – стимулирование и торможение. Первое, включает в себя приемы: одобрение, похвала, доверие, поощрение, благодарность; второе – внушение, порицание, осуждение, взыскание, предупреждение, наказание¹.

Эффективность применения методов и приемов формирования правовой культуры во многом зависит от разнообразия и совершенствования форм их использования руководителями следственных подразделений. Формы – основные способы объединения и организации сотрудников для реализации соответствующего воздействия. Их можно разделить на две группы. Первая – формы, отличающиеся по степени дифференциации: коллективные, групповые, индивидуальные, саморазвитие. Вторая – формы, отличающиеся по способу и средствам реализации: устные (беседы, лекции, диспуты и т.д.). Так, например, каждому молодому сотруднику обеспечивается вхождение в должность, позволяющее ему психологически и профессионально начать оперативно-служебную деятельность, привыкнуть к нагрузкам, научиться применять полученные знания и умения. Эти задачи решает институт наставничества. Кроме того, для этих целей создано специальное кадровое подразделение, а для укрепления дисциплины, идеологии и традиций Следственного комитета образованы суды офицерской чести, в которых активное участие принимают ветераны следствия².

Таким образом в организации работы по формированию правовой культуры, большая роль принадлежит руководителям, следственных подразделений на которых лежит контроль исполнения. Каждый руководитель подразделения должен нести персональную ответственность за моральное состояние подчиненных, за их профессиональную подготовленность и за обеспечение законности в работе личного состава.

Руководители подразделений и специалисты по работе с кадрами должны понимать, что формирование правовой культуры сотрудников формируется не только идеологией и практикой службы, нормативно-методическими разработками Следственного комитета РФ и прочими факторами внутриведомственного масштаба, но и всем обществом в целом.

Литература

1. Бастрыкин А. И. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью. Сборник научно-практических трудов «Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения». – 2016. № 3(13). С. 9 – 15.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - М.: Академия, 2014. - 302 с.
3. Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утвержденный председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 года). <http://sledcom.ru/document/1060>.
4. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. - М.: МГППИ, 2009. - 108 с.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: Учеб. пособие. - М.: МПСИ, 2011. - 600 с.

В.О. Захарова

Есть ли этика в криминалистике?

Аннотация. Автор описывает основы этических норм в криминалистике; дает рекомендации по усилению нравственных начал в следственной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика; расследование уголовного дела; следователь; этика.

Процессуальные, криминалистические и нравственные правила, являясь одинаково важными для качественного осуществления следственной деятельности, должны не противоречить друг другу.

Уголовно-процессуальный закон образует основу как разработки тактических рекомендаций, так и соблюдения этических требований в деятельности по расследованию преступлений. Тактические рекомендации и лежащие в их основе общие положения следственной тактики, теоретические концепции не могут находиться в противоречии с нормами права и требованиями морали. При этом, в це-

¹ Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. - М.: МГППИ, 2009. С. 98.

² Бастрыкин А. И. Следственный комитет Российской Федерации на переднем крае борьбы с преступностью. Сборник научно-практических трудов «Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения». – 2016. № 3(13). С. 13.

лом, следственная деятельность, при всей ее специфике, не может не подчиняться единым для всего общества нравственным нормам.

Мы согласны с профессором Д.П. Котовым, который советовал следователям быть более нравственными, и помнить, что ряд тактических приемов находятся на грани допустимости, чтобы они не переросли в явную ложь и провокацию¹.

Необходимо помнить, что там, где следователь находится на грани провокации и лжи, вряд ли можно всерьез говорить о законности и нравственности².

Д.П. Котова поддержал и ученый-процессуалист М.С. Строгович: «такая концепция «конфликтного следствия» решительно несовместима с требованиями закона, что следователь обязан исчерпывающим образом исследовать обстоятельства – как уличающие обвиняемого и отягчающие его вину, так и оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность» - и это следователь должен делать самым тщательным образом, каково бы ни было его мнение о виновности обвиняемого»³.

Одним из опасных недостатков следствия, обусловленных отступлением от требования непредвзятости, является так называемый обвинительный уклон, состоящий в том, что следователь разрабатывает одну лишь обвинительную версию, не исследуя и не принимая во внимание всех обстоятельств уголовного дела. Это, как правило, приводит к тому, что следователь упускает возможность изобличения лиц, которые действительно совершили преступление.

Планируя расследование, следователь должен выдвинуть максимальное количество версий, которые необходимо проверять поочередно, начиная от наиболее вероятной, переходя к менее вероятной, но, тем не менее, возможной, а потому – подлежащей проверке.

Конечно, проверка нескольких версий займет большее количество времени, возрастут трудозатраты следователя, но если он не будет качественно выполнять свою работу, а лишь искать легкие пути, то это приведет только к негативным последствиям:

- возможному привлечению невиновных к ответственности и избежанию ответственности виновными;
- снижению авторитета как личного, так и следственных органов в целом;
- моральному осуждению следователя и привлечению его к дисциплинарной ответственности, а в случае установления преступного умысла – уголовной ответственности.

В криминалистике в настоящее время стоит сложная этическая проблема: все ли средства хороши для раскрытия преступления и как не ошибиться в моральном выборе при совершении криминалистических значимых действий.

Следователь в силу специфики профессии практически ежедневно вынужден совершать моральный выбор и принять одно из нескольких решений, каждое из которых имеет нравственное содержание - может быть оценено с позиций добра и зла.

Моральный выбор иногда трактуют слишком узко, лишь как сознательный акт принятия решения. Но для того, чтобы это решение было принято, необходимо наличие определенных объективных и субъективных предпосылок и условий выбора, возможностей познания этого выбора. Кроме того, принятием решения не заканчивается акт выбора. Продолжением его служит выбор средств реализации решения, практическое его осуществление и оценка результата⁴.

Из четырех разделов криминалистики (методология, техника, тактика и методика) нарушения этических норм и правил, как показывает практика, допускается, чаще всего, в криминалистической тактике - системе научных положений и разрабатываемых на их основе соответствующих средств допустимой и рациональной деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование, в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного противодействия со стороны субъектов, имеющих – в силу своих процессуальных статусов, противоположные, чем они, интересы в уголовном судопроизводстве⁵.

В этом определении для нас важно, что:

- 1) криминалистические средства должны быть допустимыми и рациональными;
- 2) все-таки, они (средства) применяются в условиях, осложненных противоположностью интересов различных участников уголовного судопроизводства;

¹ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. – Воронеж, 1973. – С. 101-107.

² См.: Кобликов А.С. Юридическая этика. – М., 2009. – С. 83.

³ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984. - С. 131.

⁴ См.: Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник / под ред. В.Я. Кикотя. – М., 2014. - С. 243-244.

⁵ См.: Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2016. - С. 12.

3) конкретные подробные требования к криминалистической тактике производства отдельных следственных и иных процессуальных действий практически не закреплены в уголовно-процессуальном праве.

Ведь как писал А.Ф. Кони, каким бы полным ни был Уголовно-процессуальный кодекс, он «не может заключать в себе наставлений о житейских приемах этих действий»¹.

Так, например, согласно ст. 192 УПК РФ следователь обязан выяснить у лиц, между которыми проводится очная ставка, в каких отношениях находятся между собой. Для чего это делается - непонятно, как неясна и целесообразность такого выяснения. Однозначно только то, что, влияя на получение искомой информации по уголовному делу, это может привести к нагнетанию обстановки и к ухудшению психологической атмосферы. В лучшем случае, граждане нейтрально ответят на этот вопрос, в худшем - будут высказывать негативную информацию о совместных отношениях, что вряд ли способствует установлению истинной картины событий.

Может ли следователь не задавать этот вопрос – формально нет, более того, законодатель обязывает выяснить это именно в начале следственного действия, и не дает выбора: делать или не делать.

Не менее сомнительным является положение ч. 2 ст. 189 УПК РФ, где четко сказано, что задавать наводящие вопросы запрещается, однако в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса.

Неужели только задавая наводящие вопросы (мы не оспариваем важность этого нарушения) следователь может нарушить права и свободы человека. А что если он:

- вызывает на заведомо неудобно для лица время (например, потерявший работает с 9 до 13 часов, а его следователь вызывает на 10 утра);
- вызывает через администрацию места работы, ставя в известность об этом руководителя (вместо направления повестки по месту жительства);
- приглашает для участия в следственном действии педагога или психолога для несовершеннолетнего, заведомо зная, что у допрашиваемого и указанного специалиста сложились личные неприязненные отношения;
- чтобы получить признательные показания о преступлениях жены, как бы между прочим говорит мужу об изменах супруги или кладет рядом ее фотографию с другим мужчиной;
- задает «улавливающие» вопросы, построенные таким образом, что даже отрицательные ответы на них будут свидетельствовать против допрашиваемого (например: «Вы до сих пор совершаете хищения?»);
- оценивая вслух показания допрашиваемого, рассуждает об их ложности;
- сообщает о наличии неимеющихся в уголовном деле доказательств и т.п.

На наш взгляд, тактический прием является допустимым только при соблюдении всех трех составляющих одновременно: законности; этичности; избирательности. И никакие ложно понятые интересы службы, а также мнимая целесообразность не могут быть оправданием неэтичных действий следователя.

Не этичными могут быть не только тактические приемы, но и тактическая операция, тактическая рекомендация и тактическая комбинация.

Можно привести немало положительных, не нарушающих нормы морали и нравственности, вопросов тактического характера (тактических средств), благодаря применению которых следователь на основе закона и совести получает правдивые признательные показания и другие доказательства, устанавливает картину произошедшего события, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Так, например:

- интересоваться у лиц, как их предпочтительнее вызывать для участия в следственном действии;
- по возможности удовлетворять просьбы граждан о времени и месте производства следственного действия (особенно это касается пожилых, больных лиц, а также беременных и имеющих малолетних детей);
- до начала допроса тактически верно завести краткий разговор на нейтральную или интересную для допрашиваемого тему;
- производить с участием подозреваемого (обвиняемого) следственное действие без негативного настроя к нему, какое бы тяжкое или особо тяжкое преступление он не совершил;

¹ Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля. Собр. соч. в 8 т. – М., 1966. – Т. 1. – С. 409.

- подробно рассказать о преимуществах и положительных последствиях наличия смягчающих обстоятельств (и убеждая лицо возместить причиненный имущественный вред хотя бы частично);
- разрешать свидания с родственниками лицам, содержащимся под стражей (если это не повредит ходу расследования);
- для сокращения сроков расследования (в том числе с целью минимизации нравственных страданий) принять решение о создании следственной группы и др.

Соблюдение следователем нравственных норм – это не только вопрос обеспечения высокой культуры производства по уголовным делам, но и база для эффективного предварительного расследования, важнейшая предпосылка постижения объективной истины и основной критерий профессиональной состоятельности следователя. И в этом криминалистика как наука всегда окажет следователю помощь¹.

Литература

1. Баев О.Я., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам. – М., 2016.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 2000.
3. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. – Воронеж, 1973.
4. Захарова В.О. Нравственные требования к деятельности следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1 (15). С. 120-121.
5. Кони А.Ф. Из записок судебного деятеля. Собр. соч. в 8 т. – М., 1966. – Т. 1.
6. Кобликов А.С. Юридическая этика. – М., 2009.
7. Профессиональная этика и служебный этикет: Учебник / под ред. В.Я. Кикотя. – М., 2014.
8. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984.

**Ю.Г. Носков
И.Ю. Носков**

Требования к нравственным качествам следователя и к результату его деятельности

Аннотация. В статье раскрываются основные требования, которые предъявляются к следователям. Особое внимание обращено на требования, предъявляемые к их нравственным качествам. Показывается роль выполнения этих требований следователем в обеспечении высокого качества судебного процесса и его результата.

Ключевые слова: профессиональные знания следователя, мышление следователя, нравственные качества следователя, обвинительный приговор суда, оправдательный приговор суда.

Весьма социально значимой и глубоко нравственный смысл деятельности следователей обуславливает весьма высокий уровень требований, который предъявляется к знаниям, мышлению и нравственным качествам людей этой профессии.

В области знаний следователь, во-первых, должен хорошо представлять себе правовые основы своей деятельности, связанной с производством предварительного расследования, вытекающие из норм Конституции РФ, из Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ. Кроме того, следователь должен обладать хорошими знаниями в области криминалистики и уметь их применять в процессе расследования уголовного дела. В зависимости от состава преступления следователю зачастую приходится погружаться в область знаний тех или иных естественных наук. Много специальных знаний, требуется следователю, например, при расследовании преступлений экономической направленности, террористических актов и т. д.

Немало требований предъявляется к мышлению следователя. Прежде всего, следователь должен обладать способностью к аналитическому мышлению, к мысленному моделированию имевших место событий, предшествовавших и происходивших в момент совершения преступления.

В повести А. Безуглова «Следователь по особо важным делам» ее главный герой – следователь прокуратуры Игорь Андреевич Чикуров, - размышляя над спецификой работы следователя, так говорит о способности следователя к творческому, не стандартному мышлению:

«С одной стороны, мы вооружены знанием, опытом (своим и чужим, который преподносится на страницах учебников, специальных исследований, регулярных изданий и сборников), статистикой,

¹ См.: Захарова В.О. Нравственные требования к деятельности следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 1 (15). - С. 120-121.

распределившей преступников по полочкам и ящичкам. На нас работает армия экспертов, вооруженных новейшими приборами и техникой. Но порой мы сталкиваемся с задачей, подобной уравнию, где все величины – неизвестны. И тогда тебе кажется, что свою профессию ты осваиваешь как бы заново – до того не укладывается ни в какие рамки опыта и статистики попавшее к тебе дело. В работе следователя нет эталонов и образцов, по которым можно было бы определять преступников. Представьте себе «эталон» убийцы или взяточника, карманника, мошенника. Каждый раз приходится сталкиваться с человеком, у которого все индивидуально – жизнь, характер, поступки»¹.

Высокие требования следственная деятельность предъявляет к таким свойствам мышления следователя как память и внимание.

Нравственные требования к следователям изложены в присяге, которую следователи принимают, перед тем как быть допущенными к этой работе. Следователь Следственного комитета России, принимая присягу, в частности клянется: «*дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и преумножать лучшие традиции Следственного комитета Российской Федерации*»².

Ряд требований нравственного содержания к следователям предъявляют ведомственные инструкции и приказы.

Для успешной работы следователю важны такие нравственные качества как ответственность, добросовестность, настойчивость в достижении поставленной цели, способность признавать и исправлять свои ошибки.

«*К успешному завершению работы по делу, - отмечал на основании своего богатого личного опыта работы следователем В.В. Найденев³, - приходится идти долгим и нелегким путем. Бывает, что для выяснения даже одного обстоятельства требуется разыскать и допросить десятки свидетелей, изучить сотни документов, провести много следственных действий, а в случае их безрезультатности снова и снова искать дорогу к истине*»⁴.

Деятельность следователя предполагает наличие у него таких нравственных качеств как мужество и отвага.

Характер работы следователя таков, что добросовестность, кропотливость должны быть органически свойственны следователю и проявляться буквально во всех действиях следователя. Например, неточности, а тем более ошибки, допущенные следователем при составлении протокола (по времени, по месту и т. п.), которые были допрошены на досудебной части уголовного судопроизводства, могут значительно усложнить положение лица, если это лицо со временем окажется подсудимым или даже свидетелем на суде. Более того, ошибки в протоколах допроса могут стать причиной вынесения судом незаконного приговора.

В своей совокупности требования к знаниям следователя, к его мышлению и нравственности определяют профессиональные качества следователя.

В художественной литературе роль качеств личности следователя, в преодолении всевозможных трудностей, встречаемых им на пути расследования дела, хорошо показана в повести писателей братьев А.А и Г.А. Вайнеров «Я следователь...» и в уже называвшейся повести А. Безуглова «Следователь по особо важным делам».

К сожалению, приходится отмечать, что в настоящее время уровень профессиональных качеств некоторой части российских следователей оставляет желать лучшего. Подтверждением этому служит достаточно большое число преступлений, которые остаются нераскрытыми.

В практике работы следователей имеют место случаи превышения служебных полномочий, выражающиеся в нарушении законных прав подозреваемых (обвиняемых), в нарушении правил производства следственных действий во время допроса, освидетельствования, обыска и т. д. Имеют место случаи откровенно халатного отношения следователей к исполнению своих обязанностей по службе.

Встречаются, к сожалению, и случаи прямых должностных преступлений, совершаемых отдельными следователями из корыстных побуждений. Это, например, не возбуждение уголовных дел, когда имеются основания, свидетельствующие о наличии признаков инкриминируемого преступления, и, наоборот, возбуждение уголовного дела «по заказу». Все это дискредитирует не только органы предварительного следствия, но через них и институт государства в целом. Такое положение дел не

¹ Безуглов А. Следователь по особо важным делам. – Калуга: Негиант, 1994. С. 109.

² Полный текст присяги, принимаемой сотрудниками Следственного комитета РФ, см. ст. 19 Федерального закона от 28.12. 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации».

³ Найденев Виктор Васильевич (1931-1987). С 1973г. – зам. прокурора РСФСР. В 1977-1981 и 1984-1987 – зам. Главного прокурора СССР. В 1982-1984 – зам начальника Академии МВД СССР.

⁴ Найденев В.В. Советский следователь. - М.: Юр. литература, 1980. С. 84.

может оставаться без изменения поскольку, как показывает практика, вследствие плохого качества работы следователей некоторые граждане, теряя веру в правоохранительные органы, прибегают к самосуду.

Тем не менее, следует отметить, что основная часть следователей России – люди высокого служебного и нравственного долга. Большинство из них доказывают это успехами в раскрытии преступлений и передачей в суд хорошо подготовленных дел с квалифицированно собранными доказательствами.

*

Результат рассмотрения уголовных дел в суде – есть апофеоз всей многотрудной деятельности следователей по раскрытию того или иного преступления. Суд фактически есть орган, оценивающий качество работы следователя.

Принято считать, что если суд вынес обвинительный приговор, то следователь поработал хорошо. Если же суд вынес оправдательный приговор, то следователь поработал плохо. Если с первым суждением можно согласиться, то в отношении второго следует сделать существенную оговорку, а именно – не каждый оправдательный приговор суда свидетельствует о слабой работе следователя.

Оправдательный приговор на суде может быть вынесен по делу, к разработке которого следователь относился очень и очень добросовестно. Дело в том, что в ходе судебного следствия могут быть выявлены обстоятельства, которые по объективным причинам не могли быть выявлены в ходе предварительного следствия. Именно для выявления таких обстоятельств собственно и проводится судебное следствие. Основанием для негативной оценки работы следователя может служить только тот оправдательный приговор, который вынесен судом в результате упущений в работе следователя.

В случае оправдательного приговора следователь не должен чувствовать себя потерпевшим поражение, если все факты, доказывающие вину обвиняемого, собраны следователем законным путем. Известный советский правовед М.С. Строгович по поводу взаимосвязи между оправдательным приговором суда и добросовестной работой следователя писал: *«Имеет широкое распространение совершенно неверное мнение, что вынесение судом оправдательного приговора означает недостижение по данному делу цели уголовного судопроизводства, срыв судебного процесса, неудачу в борьбе с преступностью и т. п. Есть даже такая своеобразная «теорийка», что вынесение судом оправдательного приговора вызывается только одной причиной – дефектами предварительного следствия, так что улучшение качества расследования уголовных дел влечет уменьшение числа оправдательных приговоров, а в перспективе они совсем исчезнут. Это, конечно, неверно. Оправдательный приговор – совершенно необходимая форма правосудия. ...*

В судебном разбирательстве, как главной стадии уголовного процесса, большие гарантии установления истины, чем на предварительном следствии, поэтому вполне закономерно, что в результате гласного, устного, непосредственного и состязательного судебного разбирательства суд нередко приходит – и не может не прийти – к иным результатам, к иным выводам, чем предварительное следствие, включая и выводы о виновности подсудимого. Итак, следует поднять оправдательный приговор в его значении, понимать его так, что это высший акт социалистического правосудия, восстанавливающий нарушенную законность и права личности, имеющий громадное воспитательное значение»¹.

Сам по себе оправдательный приговор не должен служить основанием для вывода о том, что это только вина следователя. Тем не менее, на практике имеют место случаи негативной оценки работы следователя в случае, если дело, которое он направил прокурору с обвинительным заключением для его дальнейшего направления в суд, «не прошло».

Конечно, когда одно за другим «разваливаются» уголовные дела, подготовленные одним и тем же следователем, то следует и ему самому, и его руководителям серьезно проанализировать причины оправдательных приговоров. Практика показывает, что причиной этого иногда оказывается простая халатность следователя, проявленная им при закреплении доказательств вины в материалах дела. Следователям следует помнить, что материалы предварительного следствия составляют, в сущности, фундамент для суждения о деле в ходе судебного рассмотрения уголовного дела.

В этой связи добросовестный труд следователя должен быть им также добросовестно оформлен для передачи дела в суд. Именно такие следователи весьма полезны для суда и особо ценятся прокурорами. О таких следователях известный юрист XIX века П. Сергеич писал: *«У нас есть превосходные следователи и бывают предварительные следствия, в которых видны не только выдающийся ум и настойчивая работа, но и важнейшее искусство неискоренимо закреплять на бумаге установлен-*

¹ Строгович М.С. Социалистическая демократия, укрепление законности и борьба с преступностью // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 14-15, 17.

ные обстоятельства. Про такие дела можно сказать, что они не только созданы следователем, но им же главным образом и доведены до конца... Обвинителю (на суде. И. Н.) остается только смотреть за тем, чтобы не повредить делу каким-нибудь промахом»¹.

Литература

1. Строгович М.С. Социалистическая демократия, укрепление законности и борьба с преступностью // Вопросы философии. 1984. № 3. С. 13-17.
2. Федеральный закон РФ от 28.12. 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации» //СЗ РФ. 2001. № 1. Ст. 19.

В.А. Передерий

К вопросу о престиже профессии следователя (по данным анкетирования работников СК России)

Аннотация. В данной статье делается попытка рассмотреть вопрос о процессуальной самостоятельности следователя, престиже его профессии. Выявить причины, которые негативно влияют на самостоятельность следователя и, как следствие, снижают эффективность в его работе. Кроме того, приводятся сведения проведенного анонимного анкетирования сотрудников органов Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) по указанному вопросу.

Ключевые слова: следователь, престиж профессии, процессуальная самостоятельность, анкетирование.

В последние годы все чаще обсуждается тема о престиже профессии следователя в современном обществе, необходимости повышения его процессуальной самостоятельности, об ответе на извечный вопрос: «кто он?» - сторона обвинения (наряду с прокурором) или независимый арбитр, преследующий единственную цель – установить истину по делу.

О том, что следователь не является процессуально самостоятельным лицом, указывалось известными учеными. Так, доктор юридических наук, профессор С.Б. Россинский отмечает следующее: «В современных условиях процессуальная самостоятельность следователя является сугубо номинальной, не более чем красивой декларацией. В реальности вся его деятельность осуществляется в условиях всепоглощающего ведомственного контроля со стороны руководителей следственных органов различного уровня; следователь как формально, так фактически лишен возможности автономно принимать какие-либо значимые процессуальные решения, направлять ход предварительного расследования»².

Необходимость создания по настоящему независимого и единого следственного органа (с усилением контрольной функции за его деятельностью со стороны судебной власти) была указана еще в Концепции судебной реформы в РСФСР, в которой прозвучала идея создания единого самостоятельного Следственного комитета РСФСР. Центральной фигурой в Следственном комитете должен был стать следователь, существование руководителей всех уровней рассматривалось только в качестве организаторов его работы, осуществляющих ресурсное и методическое обеспечение расследования, начальствующих над техническим персоналом³.

Видится, что современное общество требует от следователя более эффективной работы, что неразрывно связано с доверием и уважением к его профессии. Необходимо поднять авторитет следователя, укрепить гарантии его самостоятельности, исходя из того, что следователь – это судья на досудебной стадии процесса. Его труд должен оцениваться как материально, так и морально на таком же высоком уровне, как и труд судьи⁴.

Выступая на научной конференции в Академии СК России 23 апреля 2014 года, судья Верховного Суда РФ Н.А. Колоколов задал вопрос: «Может быть, на самом деле следователям достаточно самостоятельности и никто ее не ущемляет? Давайте спросим об этом самих следователей»⁵.

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде. – М.: Юр. литература, 1988. С. 78.

² Россинский С.Б. Проблемы выбора следственного действия в уголовном судопроизводстве: от теории к практике// Российская юстиция. 2017. № 8. С. 46.

³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов, выпуск 4. (Академия СК России). М., 2014. С. 339.

⁵ Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного суда РФ// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов, выпуск 4. (Академия СК России). М., 2014. С. 357.

С целью получения ответа на этот и другие вопросы, связанные с профессией следователя в современном обществе, НИИ криминалистики Московской академии СК России в сентябре – октябре 2017 года было проведено соответствующее исследование.

Материалом для настоящей статьи послужили результаты анкетирования сотрудников следственных органов, проходивших курсы повышения квалификации в Институте повышения квалификации Московской академии СК России и в Главном управлении криминалистики СК России.

Так, в ходе первоначального исследования проблемы, был опрошен 101 сотрудник, из них: руководители (их заместители) следственных отделов – 20, сотрудники кадровых подразделений – 18, следователи со стажем работы до 1 года – 21, следователи с опытом работы более 1 года – 42.

На вопрос «почему идут в следователи» в 70,5% случаях респонденты ответили, что из-за престижа и уважения, а также в связи с преемственностью поколений.

В то же время в 15,5% случаях были получены ответы, указывающие, что в следователи идут по причине безработицы, по незнанию или «заставили родители». Данный показатель является негативным, так как сотрудник изначально не настроен работать следователем, а выбрал данную профессию случайно.

Профессиональные и деловые качества молодых следователей оценили как высокие только 6% опрошенных, как средние – 70%, а 23% ответили, что их практически нет.

В связи с этим, логично выглядят ответы на вопрос «как оцениваете уровень их подготовки, полученный в ВУЗе»: высоко – 4%, средне – 73%, низкое качество – 23%.

Таким образом можно сделать вывод, что примерно четверть выпускников ВУЗов, поступающих на должность следователя в системе СК России, являются, к сожалению, «недоученными».

В связи с этим, особую актуальность приобретают вопросы повышения квалификации следователей, в том числе наставничество над молодыми специалистами, а также развитие системы подготовки будущих следователей в Московской и Санкт-Петербургской академиях СК России.

Результаты опроса показали, что, в целом, качество профессиональной подготовки и наставничества в отношении следователей в органах СК России налажены надлежащим образом. Вместе с тем, данный процесс требует дальнейшего совершенствования.

На наш взгляд, основным моментом в ходе опроса являлась необходимость выяснить, что больше всего мешает следователю в работе.

Полученные ответы выглядят следующим образом: бюрократизация (излишняя бумажная волокита) процесса расследования – 40%, излишний ведомственный процессуальный и иной контроль – 25%, отсутствие надлежащих условий труда – 13%, низкая заработная плата – 10%, недостаточная самостоятельность следователя – 9%.

Таким образом, установлено, что низкая заработная плата является негативным фактором только в 10% случаях, а основная причина – излишний ведомственный процессуальный и иной контроль, а также бюрократизация расследования (65%).

Необходимость разработки новой концепции организации и осуществления эффективного процессуального контроля на всех уровнях системы СК России указана в решении коллегии СК России от 2 марта 2017 года «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год» (далее – Решение коллегии от 02.03.2017)¹.

Таким образом, лишь повышением размера оплаты труда следователю, указанную проблему не решить, так как основная проблема не материальная - она кроется в излишнем контроле и бюрократии.

Излишний контроль воспринимается как недоверие к следователю и сводит на нет его процессуальную самостоятельность, что, естественно, сказывается на престиже данной профессии.

На вопрос «необходима ли следователю большая процессуальная самостоятельность, чем сейчас», утвердительно ответили 58% опрошенных (например, среди следователей – 62%, среди руководителей следственных отделов – 50%).

Как видно, более половины опрошенных сотрудников выступают за расширение процессуальной самостоятельности следователя и считают, что, в связи с этим, необходимо внести изменения только в УПК РФ (18%), только в акты СК России (12%), а большинство (67%) считают, что изменения необходимо внести и туда и туда.

Вызывают определенную обеспокоенность результаты ответов на вопрос о том, пришли бы они на работу следователем в СК России, если бы сейчас заканчивали ВУЗ.

¹ Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 2 марта 2017 года № решск/1-17 «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год»// Номенклатурное дело № 42-01 за 2017 год Московской академии СК России.

Только 66% опрошенных ответили утвердительно, а 34% - выбрали иной ответ («нет», «да, но не в СК РФ» и т.д.). Получается, что треть из действующих сотрудников не пошла бы на работу следователем в СК России.

Указанное исследование выявило ряд вопросов, которые необходимо было изучить дополнительно и установить, что мешает процессуальной самостоятельности следователя, какие необходимо принять меры для повышения престижа профессии следователя.

В связи с этим, проведено более подробное анкетирование среди вновь прибывших на обучение в Институт повышения квалификации Московской академии СК России следственных работников (следователи – 17, следователи-криминалисты – 22).

Установлено, что в большей степени процессуальной самостоятельности следователя мешает «гонка за показателями следствия» (это отметили 29% респондентов), затем - «бюрократизация в расследовании (излишняя бумажная волокита)» - 23%, «излишний ведомственный процессуальный и иной контроль в органах СК России» - 15%, «рутинная работа (шаблоны, не имеющие творческого подхода к расследованию)» - 9%.

В то же время «излишний прокурорский надзор», как помеху процессуальной самостоятельности следователя опрошенные отметили только в 8% случаях, а «излишний судебный контроль, предусмотренный УПК РФ» - лишь 2%.

В связи с этим, особое внимание необходимо обратить на результаты ответа на вопрос «на какую деятельность, кроме расследования уголовных дел, следователь тратит большую часть своего рабочего времени».

Следователи считают, что больше всего (34%) – на выполнение несвойственной им работы (подготовка различных ответов и справок по контрольным уголовным делам и материалам проверок, проектов постановлений и ответов заявителям за подписью руководства, ответов прокурору, заполнение статистических карточек и т.д.).

На втором месте находится «проведение доследственных проверок» - 30%, затем - «выполнение технической работы, не связанной с проведением следственных действий» - 19%, «согласование своих решений (с надзирающим прокурором, руководством, органами ведомственного контроля)» - 13%.

Таким образом, выполнение несвойственной ему работы занимает у следователя больше времени, чем проведение проверок по сообщениям о преступлениях, количество которых в органах СК России значительное. Так, в 2015 году следователями СК России было рассмотрено 853.596 сообщений, 2016 год – 754.180, в 1 полугодии 2017 г. – 366.478. Нагрузка на одного следователя составляет в среднем около 9 сообщений в месяц.

Руководство СК России знает о данной проблеме, в связи с чем, в Решении коллегии от 02.03.2017 руководителям следственных подразделений по субъектам РФ (приравненных к ним специализированных следственных органов) указано на необходимость исключить возложение на сотрудников (прежде всего на следователей и экспертов) выполнение несвойственных им функций, в том числе по подготовки информационно-аналитических и иных документов по исполнению поручений вышестоящих следственных органов.

В ходе исследования установлено, что следователя от его непосредственных должностных обязанностей, закрепленных в УПК РФ, в большей степени отвлекает гонка за показателями в работе (28%), затем - составление всевозможных справок и отчетов о выполнении следственных и иных процессуальных действий (26%), участие в различных совещаниях и заслушиваниях (19%), необходимость в согласовании решений с надзирающим прокурором (12%), бытовые трудности и низкая заработная плата (9%).

Это в очередной раз подтверждает вывод о том, что материальные трудности беспокоят следователей в меньшей степени, чем «бюрократия в расследовании».

В связи с этим, 90% опрошенных ответили, что выполнение несвойственных следователю функций (обязанностей) негативно влияет на его процессуальную самостоятельность.

Кроме того, 71% опрошенных считает, что понятие «процессуальная самостоятельность следователя» связано с доверием к его работе.

Они полагают, что, больше всего, доверию к следователю мешает излишний процессуальный и иной ведомственный контроль (35%), а только после этого, низкий уровень профессиональной подготовки самого следователя (30%), волокита в его деятельности (17,5%), излишний прокурорский надзор (лишь 7,5%).

В то же время, только треть респондентов (31%) считают, что современный следователь является беспристрастным арбитром, преследующим цель - установить истину по делу, а 56% - что он сторона обвинения (наряду с прокурором), 12% высказали мнение о том, что следователь лишь оформитель.

Респонденты также считают, что положительно на повышение процессуальной самостоятельности следователя повлияет, прежде всего, отмена в ведомственной статистике негативных показателей в работе следователя (30%), снижение ведомственного процессуального контроля (19%), сокращение совещаний с его участием (15%), специализация в расследовании определенных преступлений (15%) и др.

Таким образом, реализация указанных предложений не связана с внесением изменений в действующий УПК РФ, а связана с необходимостью изменений ведомственных нормативных актов.

Следственные работники считают, что излишний ведомственный процессуальный контроль больше всего мешает процессуальной самостоятельности следователя (47%), затем – излишний прокурорский надзор (17%), контроль суда (функции, закрепленные в УПК РФ) – 13%, расширение прав обвиняемого и его защитника – 13%, общественный контроль (участие понятых, СМИ, общественные организации и т.д.) – 10%.

Таким образом, ни меры прокурорского реагирования, ни расширение прав обвиняемого и его защитника, не беспокоят следователя так, как излишний ведомственный процессуальный контроль.

Кроме того, 28% сотрудников согласны на сокращение ведомственного процессуального контроля с одновременным расширением надзорных функций прокурора.

Так, что же по-настоящему влияет на повышение качества работы следователя? Сами следователи ответили так: повышение следователем своей квалификации, направление на учебу (36%); меры поощрения (30%); меры дисциплинарного характера (13%); статистика и показатели в работе (7%); меры ведомственного процессуального контроля (6%); меры прокурорского надзора (3%); обжалование действий и решений следователя в судебном порядке (3%).

Как установлено, меры дисциплинарного характера, статистика в работе и процессуальный контроль не являются для следователей факторами, существенно влияющими на повышение качества их работы. Излишний контроль и надзор за своей процессуальной деятельностью следственные работники оценивают, как неэффективный элемент досудебного производства.

В связи с этим, следует согласиться, что в настоящее время отсутствует необходимость двойного контроля работы следователя и, соответственно, содержания целого аппарата работников, которые осуществляют только надзор за результатами работы следователя. Высвободившиеся силы необходимо направить действительно на борьбу с преступностью, тогда государство и граждане получат результаты¹.

Многочисленные недостатки, «вменяемые» следователю критиками существующей системы предварительного расследования, в большинстве своем не являются его виной, а обусловлены объективными условиями, в которых он оказался². Являясь элементом в системе органов уголовного преследования, следователь нередко становится заложником ведомственных разногласий, обусловленных интересами различных ведомств, различными подходами к организационным и уголовно-процессуальным вопросам, возникающих в ходе раскрытия и расследования различных категорий преступлений³.

Обозначенные в данной статье проблемы требуют более тщательного дополнительного изучения, с целью принятия действительно эффективных мер, направленных на поднятие престижа профессии следователя, а если рассматривать проблему еще глубже, то и получение ответа о возможности создания по-настоящему независимого следствия – «суверенной национальной модели следственной власти»⁴.

Литература

1. Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании// Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57-60.
2. Багмет А.М. Следователь – судья на досудебной стадии// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов, выпуск 4. (Академия СК России). М., 2014. С. 339.
3. Багмет А.М., Хмелева А.В. К вопросу о реформировании следственных органов// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 9-19.

¹ Багмет А.М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании// Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57-60.

² Саньков В.И. В защиту концепции сильного следователя// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 9-14.

³ Багмет А.М., Хмелева А.В. К вопросу о реформировании следственных органов// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 4. С. 9-19.

⁴ Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность?// Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: Мат-лы междунар. науч.-практ. конференции (Академия СК России, 20.11.2015). – М.: Юнити, 2015. – С. 104 – 109.

4. Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного суда РФ// Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов, выпуск 4. (Академия СК России). М., 2014. С. 357.
5. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 №1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 2 марта 2017 года № решск/1-17 «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год»// Номенклатурное дело № 42-01 за 2017 год Московской академии СК России.
7. Россинский С.Б. Проблемы выбора следственного действия в уголовном судопроизводстве: от теории к практике// Российская юстиция. 2017. № 8. С. 46.
8. Саньков В.И. В защиту концепции сильного следователя// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3. С. 9-14.
9. Цветков Ю.А. Суверенная национальная модель следственной власти: миф или реальность?// Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: Мат-лы междунар. научн.-практ. конференции (Академия СК России, 20.11.2015). – М.: Юнити, 2015. – С. 104 – 109.

А.Д. Пронякин

Совесть - фактор устойчивости при оценке доказательств следователем

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с понятием совести и её устойчивости при оценке доказательств следователем по уголовному делу.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, совесть, оценка доказательств, устойчивость.

Среди ученых по теории права и процессуалистов продолжаются споры о наличии в правовых нормах, принципов, терминов и категорий, которые по содержанию представляются, как неопределенные, то есть не точные и неясные, либо не относящие к правовым понятиям и не изучаются юридической наукой. Эти споры сводятся к следующему. Так, некоторые ученые такие, как Зорин Р.Г., Колоколов Н.А., Поплавская Н.Н., Ляхов Ю.А. и другие,¹ предлагают все неясные и неточные термины и категории и не являющиеся правовыми, убрать из норм процессуального права и заменить их определенными терминами и категориями. Другие ученые, например Панько Н.К. предлагает неопределенные категории, такие как «совесть» заменить понятием «правосознание». Есть группа ученых, которая обосновывает наличие и полезность неопределенных категорий и терминов.

В философской науке «определенность» всегда изучается с категориями "неопределенность". Данные понятия рассматриваются философами, как антонимы. В частности, об этом указывал в своих трудах Гегель.² В настоящее время ученые юристы, исходя из философских представлений, рассматривают «определенность» в тесной связи с «неопределенностью». В частности, Власенко Н.А. подчеркивает, «что в объективном мире не существует абсолютной определенности явлений, их свойств и связей, а объективная определенность всегда выступает в единстве с неопределенностью».³

Утверждения о том, что все нормы права, которые по форме и содержанию определяются, как неточные и неясные, необходимо исключить из нормативно-правовых источниках, вряд ли является правильным и научно обоснованным, поскольку научный вывод, сделанный Власенко Н.А. и сводящийся к тому, что «объективная определенность всегда выступает в единстве с неопределенностью»,⁴ является достаточно обоснованным и достоверным. Предложения об исключении из нормативно-правовых источников норм, содержащиеся якобы неопределенность, может породить хаос и непредсказуемость в общественной и социальной жизни, в том числе уголовном судопроизводстве.

В нормах УПК РФ содержится множество терминов и категорий, которые могут определяться как неясные и неточные. Это «разумность», «независимость», «неприкосновенность», «состязательность», «внутренне убеждение», «совесть», «относимость», «допустимость», «достоверность», «до-

¹ См., например: Зорин, Р.Г. Является ли «совесть» обязательным критерием законного обоснованного и справедливого решения в уголовном судопроизводстве? // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики при раскрытии и расследовании преступлений / тез. докл. респ. науч. - практ. конф. (Минск 15 ноября 2013) / Мин - во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования "Акад. МВД Республики Беларусь". - Минск Акад. МВД, 2013. - С. 37 – 39. Колоколов, Н.А., Момент Истины / Библиотека криминалиста // Научный журнал – 2013. - № 4. – С. 118 – 141., Поплавская, Н.Н., Проблемы категории совести в оценке доказательств / Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юрид. наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов. – М. - 2011. - С. 190 – 198., Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве. Электронный ресурс, 2009. http://www.juristlib.ru/book_5510.html

² См.: Гегель Г. Сочинения. М., 1974. Т. 5. С.66,88.

³ См.: Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. N 7.

⁴ См. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. N 7

статочность», «обоснованность», «справедливость», «законность», «взаимность», «юридическая сила», «совесть» и т.д.

Исследуя категорию «совесть», необходимо иметь в виду, что она тесно сопряжена с категорией «внутреннее убеждение», поскольку в ст. 17 УПК РФ указывается, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Понятие и содержание внутреннего убеждения изучалось процессуальной наукой детально и тщательно. Большое внимание ученые уделяли изучению внутреннего убеждения судьи.

Так, Ю.М. Грошевой судебское убеждение определяет, как «состояние сознания судьи, когда он считает собранные по делу доказательства достаточными для решения вопроса о наличии или отсутствии фактов, входящих в предмет доказывания, уверен в правильности своего вывода и готов к практическим действиям в соответствии с поученными знаниями».¹

Данное определение судебного убеждения не претерпело существенного изменения до настоящего времени, о чем свидетельствуют положения, изложенные в трудах О.Е. Яцишиной, Е.Д. Горевского и других ученых.²

Что касается внутреннего убеждения следователя, то этот вопрос также получил свое научное исследование. Так, в 2010 году А.А. Аубакировой в Южно-Уральском университете была защищена докторская диссертация на тему «Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения».³

Следует подчеркнуть, что понятия «судейское убеждение» и «убеждение следователя» по содержанию имеют много общего, что подтверждается научными исследованиями А.А. Аубакировой.

Ю.М. Грошевой подчеркивал, что при формировании судебного убеждения, судья подчиняется закону и такой этической категории, как судебская совесть, которая выражает самооценку деятельности и самоконтроль убеждения не только с точки зрения норм морали, но и тех правовых требований, которые предъявляются к принимаемому по делу решению. Эти выводы о сопряженности нравственных и правовых требований в убеждении следователя при оценки им доказательств по уголовному делу содержатся в трудах А.А. Аубакировой и других ученых. Таким образом, совесть судьи и следователя, в этом аспекте следует рассматривать с учетом диалектического единства субъективного и объективного, того, что процессуальная форма внешне обуславливает внутреннюю потребность судьи и следователя поступать в соответствии с требованием закона. Подчеркивая, что совесть следователя и совесть судьи имеют единую психологическую и нравственную основу, следует иметь в виду, что большинство уголовных дел (около 70%) рассматривается в особом порядке, когда вина подсудимого в совершенном деянии фактически устанавливается следователем в ходе предварительного следствия.

При этом совесть имеет не только оценочный характер, заставляя судью и следователя соотносить свои решения с правовыми требованиями и нормами нравственности, но и повелевает действовать в соответствии со сложившимися убеждениями, противостоять внешним принуждениям и давлениям, то есть внешнему вмешательству при постановлении приговора.

Совесть – одно из средств мотивации выбора варианта поведения, допускаемого законом.

Совесть, как морально-нравственная категория, в русском языке, получила разное толкование.

По мнению В.И. Даля, совесть – это нравственное сознание, нравственное чутье или чувство, внутреннее сознание добра и зла, тайник души, в которой отзываются одобрение или осуждение каждого поступка; чувство побуждающее к истине и добру, отвращение ото лжи и зла; невольная к добру и к истине; прирожденная правда в различной степени развития.⁴

¹См.: Ю.М. Грошевой. Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве. Изд-во. «Высшая школа, Харьков, 1975, с. 19.

²См., подробнее: Яцишина О.Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств. // Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003 г.; Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.-М., 2006 -24 с.

³ См. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Автореферат диссертации на соиск. докт. юрид. наук. Изд-во ЮУФУ, Челябинск, 2010 г

⁴См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Спб., 1863-1909.) Ожегов С.И. более современный толкователь смысла русских, дает более лаконичное определение совести и считает что «совесть – это чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом»; См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1949-1992.)

Кроме этимологического понятия совести, различают философское, религиозное, правовое понятие совести.¹

Как формы общественного сознания и общественных отношений совесть и право имеют между собой много сходного, так как выполняют общую социальную функцию: регулируют поведение людей в обществе.

Совесть и право представляют собой совокупность относительно установленных норм (правил, предписаний), выражающих волю народа, а также в определенной мере – некоторые общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти норма имеют всеобщий характер, распространяются (по крайней мере формально) на всех членов общества.

Несмотря на то, что норма права носит, за редким исключением (обычное, позитивное право) письменный характер, то есть официально провозглашаются государством, в последнее время имеет место быть точка зрения о том, что правовые правила поведения могут провозглашаться не только государством, но и другими субъектами правотворчества, а норма совести в основном живет в общественном сознании, и совесть и право представляют развернутые системы правил поведения, охватывающее практически всю совокупность общественных отношений.

Существенными различиями между совестью и правом являются способы, какими они регулируют поведение людей и как обеспечивается соблюдение норм права и совести. Нормы права, при необходимости, обеспечиваются мерами государственного принуждения. Для этого государство создает специальные органы – суды, правоохранительные органы, которые в установленном порядке применяют различные меры принуждения. Требования совести поддерживаются личной убежденностью индивида, силой общественного мнения, то есть совесть обеспечивается мерами морального воздействия. Поэтому судейская совесть должна быть устойчивой.

С точки зрения психологии устойчивость (англ. tolerance, stability), определяется следующим образом: в нравственном отношении - как способность человека регулировать свое поведение, исходя из принятых и усвоенных им нравственных норм и принципов; в трансситуативном отношении, как форма поведения личности (напр., агрессивное, альтруистическое, инфантильное, осторожное и т. п.); в нервно-психическом отношении, как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в т. ч. экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью; в эмоциональном отношении, как способность человека успешно осуществлять сложную и ответственную деятельность в напряженной эмоциогенной обстановке, без существенного отрицательного влияния последней на здоровье и дальнейшую работоспособность.²

Вопросы устойчивости при принятии судьей и следователем решения получили научное исследование учеными и практическими работниками.³

Так, Телепнева И. отмечает, что важнейшее психическое качество судьи – эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности. Здесь повторно воспроизводятся страсти, ненависть, злобность и агрессивность различных заинтересованных лиц. Для регуляции этих эмоциональных проявлений необходимы выдержка, жизненная мудрость, спокойствие, терпимость, а также требовательность судьи как лица, наделенного властными полномочиями.⁴

При этом авторы работ, в том числе и А.А. Аубакирова, тесно связывают судейскую совесть, также как и совесть следователя с устойчивостью. Совесть и устойчивость, являются необходимыми элементами судейского убеждения и убеждения следователя, как основной мыслительной деятельности судьи и следователя при принятии решений по уголовному делу.

Таким образом, совесть при оценки доказательств на предварительном следствии и в суде, как категория, содержащая признаки правовой неопределенности, выступает устойчивым нравственным и психологическим элементом, без которого не может быть принято справедливое и законное решения по уголовному делу.

¹См.: подробнее: А.Д. Пронякин. Судейское убеждение и совесть. //Проблемы регионального и муниципального управления: Докл. и сообщ. IУмеждународ. науч.конф. Москва, 28 мая 2002 г./Рос.госгумат. ун-т. Ин-т управления, экономики и права, Рос. акад. наук,Ин-т проблем управления, Мэрия Москвы, Междунар. журн. «Проблемы теории практики»; Сост Н.И. Архипова, ... М.,РГГУ, 2002, с.355-359)

² См.: подробнее:<http://www.b17.ru/dic/ustoychivost/>. Обращение 8 сентября 2017 г.

³ См. подробнее: Моршкова Т. Г. Психологические истоки судебных ошибок и внутреннее убеждение судей. – М., 1990. – 43 с.; Рубежов Г. С., Баренбойм П. Д. Психологические вопросы судопроизводства // Психологический журнал. – М., 1986. Том 7, №3., 90 с.; Телепнева И. Психологические особенности принятия решений судьей и другие

⁴См.:<http://www.vash-psiholog.info/volna/221/18502-psixologicheskie-osobennosti-prinyatiya-reshenij-sudej.html>. Обращение 8 сентября 2017 года.

Литература

1. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Автореферат диссертации на соиск. докт. юрид. наук. Изд-во ЮУФУ, Челябинск, 2010 г
2. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правосудие. 2006. N 7
3. Гегель Г. Сочинения. М., 1974. Т. 5. С.66,88.
4. Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Изд-во. «Высшая школа, Харьков, 1975, с. 19.
5. Ляхов Ю.А. Правовая неопределенность в уголовном судопроизводстве. Электронный ресурс, 2009
6. Пронякин А.Д. Судейское убеждение и совесть. //Проблемы регионального и муниципального управления: Докл. и сообщ. I Умеждунар. науч.конф. Москва, 28 мая 2002

Сведения об авторах

- Багмет Анатолий Михайлович** – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.
- Скуратов Юрий Ильич** – заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, действительный государственный советник юстиции.
- Александров Алексей Иванович** – первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
- Мирзоев Гасан Борисович** – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии Российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.
- Кожокар Валерий Васильевич** – начальник ФГКУ «ВНИИ МВД России, кандидат юридических наук.
- Агафонова Мария Алексеевна** – старший следователь отдела по расследованию особо важных дел следственного управления по Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, лейтенант юстиции.
- Алехин Дмитрий Владимирович** – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Алонцева Елена Юрьевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.
- Амплеева Татьяна Юрьевна** – профессор кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, кандидат исторических наук, доктор юридических наук, доцент
- Архипова Ирина Александровна** – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Ахмедов Ульви Низами оглы** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридически наук, майор полиции.
- Бабич Никита Владимирович** – аспирант кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Российского университета дружбы народов.
- Бартенев Евгений Александрович** – заведующий кафедрой криминалистики 3 факультета Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Бессонов Алексей Александрович** – первый заместитель руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия, кандидат юридических наук, доцент, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.
- Бикбаева Элина Артуровна** – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ).
- Боков Сергей Никанорович** – доцент кафедры криминалистики юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.
- Бордюгов Леонид Григорьевич** – профессор кафедры криминалистики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, кандидат юридически наук.
- Бутырская Анна Валерьевна** – заведующий кафедрой криминалистики четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Бычков Василий Васильевич** – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Вакульчик Мария Аркадьевна** – старший преподаватель кафедры расследования преступлений учреждения образования Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции.

- Валов Сергей Владимирович** – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Варнавский Денис Андреевич** – руководитель организационно-контрольного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве, соискатель Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов», подполковник юстиции.
- Вахмянина Наталья Борисовна** – заведующий кафедрой криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург) Московской академии СК России, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Волынский Александр Фомич** – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ.
- Волчанская Алена Николаевна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии СК России, кандидат юридических наук.
- Гадельшин Ринат Ишбульдинович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса 3 факультета Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (г. Новосибирск), подполковник юстиции.
- Гаджиев Джамал Джанбулатович** – старший следователь Головинского межрайонного следственного отдела следственного управления по Северному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Глушков Александр Иванович** - заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке, почётный сотрудник МВД.
- Головко Леонид Витальевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.
- Гордин Андрей Викторович** – кандидат юридических наук, доцент.
- Горский Максим Вадимович** – доцент кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук.
- Дёмин Константин Евгеньевич** – доцент кафедры оружейведения и трасологии Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук доцент.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат психологических наук, доцент.
- Долгова Азалия Ивановна** – доктор юридических наук, профессор.
- Жигулин Алексей Михайлович** – депутат Народного Совета Донецкой Народной Республики, председатель Комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по уголовному и административному законодательству.
- Зайцева Елена Александровна** – профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, д.ю.н., профессор
- Зеленский Владимир Дмитриевич** – руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России.

- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.
- Ильяш Алексей Владимирович** – старший преподаватель кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции.
- Исаенко Вячеслав Николаевич** – профессор кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ.
- Кадырова Гулбахор Уктамовна** – магистрант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Пятого факультета повышения квалификации Института повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Калюжный Александр Николаевич** – кандидат юридических наук, доцент.
- Калякин Олег Алексеевич** – профессор Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь).
- Калякина Анна Валерьевна** – доцент юридического Факультета Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика, г. Тирасполь), аспирант кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва).
- Канюк Юлия Алексеевна** – аспирант юридического факультета Южного федерального университета.
- Карагодин Валерий Николаевич** – заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» – декан второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.
- Каркошко Юрий Сергеевич** – доцент кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), подполковник юстиции.
- Клевцов Кирилл Константинович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук.
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** – декан факультета научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Козюк Михаил Николаевич** – доцент кафедры теории и истории права и государства Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Колоколов Никита Александрович** – судья Верховного Суда РФ (в отставке), профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин МПГУ, председатель редакционного совета журнала «Уголовное судопроизводство», доктор юридических наук.
- Корж Валентина Павловна** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел Почетный работник прокуратуры Украины.
- Корчаго Евгений Викторович** – адвокат, председатель коллегии, соискатель РУДН.
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.

- Кравцов Дмитрий Александрович** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Крюченко Максим Сергеевич** – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России, капитан полиции.
- Куемжиева Светлана Александровна** – декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани.
- Лифанова Лилия Геннадьевна** – доцент кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
- Лушин Евгений Александрович** – доцент кафедры криминалистики четвертого факультета (с дислокацией в городе Нижний Новгород) института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции
- Манивлец Элина Евгеньевна** – доцент кафедры уголовного права и процесса ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кандидат юридических наук.
- Марковичева Елена Викторовна** – главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, доцент.
- Можаева И.П.** – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, доктор юридических наук (Академия управления МВД России)
- Моисеев Александр Михайлович** – заведующий кафедрой криминалистики ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк, ДНР), доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии Военных Наук России.
- Морозова Наталья Аркадьевна** – и.о. заведующего кафедрой уголовного права – доцент кафедры уголовного права третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», майор юстиции.
- Муллагалеева Лилия Рамилевна** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, заместитель руководителя Абдулинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Оренбургской области.
- Надоненко Ольга Николаевна** – доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Наумова Анна Александровна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел.
- Николаев Андрей Павлович** – декан третьего факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Новосибирск) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», почетный сотрудник Следственного комитета РФ, полковник юстиции.
- Носков Юрий Геннадьевич** – профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия доктор философских наук, профессор.
- Носков Игорь Юрьевич** – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук.
- Овсянников Игорь Владимирович** – доктор юридических наук, доцент.
- Осипова Татьяна Викторовна** – доцент кафедры уголовного процесса Пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России», полковник юстиции.
- Павлов Данил Владимирович** – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, помощник судьи Зеленоградского районного суда.
- Павлова Людмила Владимировна** – старший научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

- Парфёнов Алексей Алексеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета.
- Пархоменко Алина Аликовна** – магистрант Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).
- Передерий Виктор Анатольевич** – ведущий научный сотрудник НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Петрова Татьяна Николаевна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Пищулин Андрей Игоревич** – аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной.
- Попова Татьяна Вадимовна** – доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.
- Посельская Людмила Николаевна** – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Московский технологический университет» МИРЭА, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор.
- Расчётов Владимир Александрович** – заведующий криминалистической лабораторией первого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Ратьков Александр Николаевич** – доцент кафедры уголовного права и процесса Сочинского института (филиала) РУДН, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке.
- Романенко Наталья Валерьевна** – доцент кафедры судебной деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», кандидат юридических наук.
- Россинский Сергей Борисович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Русман Галина Сергеевна** – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), кандидат юридических наук, доцент.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.
- Самыловская Наталья Алексеевна** – помощник руководителя по правовым вопросам НКО «Союзнефтегазсервис».
- Светличный Александр Алексеевич** – доцент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела института права и управления ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», кандидат юридических наук.
- Сергеев Андрей Борисович** – заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор юридических наук, профессор.
- Сиделёв Виктор Владимирович** – доцент криминалистической лабораторией ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Скляренко Марина Владимировна** – советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.
- Скобелин Сергей Юрьевич** – заведующий криминалистической лабораторией ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Смирнов Александр Витальевич** – доктор юридических наук, профессор, советник Конституционного Суда РФ, Заслуженный юрист РФ.
- Стольников Павел Михайлович** – начальник факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, полковник полиции.
- Тертышник Владимир Митрофанович** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университете таможенного дела и финансов Украины, доктор юридических наук, профессор, академик Академии политических наук Украины.

- Тишутина Инна Валериевна** – профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, полковник полиции.
- Трубчик Ирина Степановна** – заместитель директора института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» - декан пятого факультета повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск), Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.
- Фролова Елена Юрьевна** – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Халиков Аслям Наилевич** – доктор юридических наук, профессор Института права Башкирского государственного университета, ветеран следственных органов.
- Халиуллин Адель Ильфатович** – научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Халиуллина Ляля Гарафиевна** – старший научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.
- Хаустова Ольга Ивановна** – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии СК России, Заслуженный юрист РФ.
- Цветков Юрий Анатольевич** – заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии СК России, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Чаплыгина Виктория Николаевна** – доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова к.ю.н, доцент, полковник полиции.
- Чебурёнков Александр Анатольевич** – доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.
- Черемисина Татьяна Владимировна** - аспирант факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь следственного отдела по г. Химки Главного следственного управления СК России по Московской области.
- Чистова Любовь Евгеньевна** – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Шнарбаев Булатбек Кабдушевич** – профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.
- Шруб Максим Павлович** – начальник кафедры криминалистики учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции.
- Яшков Сергей Александрович** – заведующий кафедрой уголовного права второго факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Екатеринбург) Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «Следствие в России: три века в поисках концепции» в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (12 октября 2017 г.)	3
Бастрыкин А.И. 300 лет российского следствия.	8
Багмет А.М. Следственный судья – «новое» или «старое»?	19
Скуратов Ю.П. О концептуальных основах реформирования правоохранительной системы Российской Федерации	21
Александров А.И. Предварительное расследование: проблемы и решения	25
Мирзоев Г.Б. Профессиональная и нравственная подготовка следователей в условиях правового государства	28
Кожокар В.В. О роли следователя на стадии возбуждения уголовного дела	30
Раздел I. Доктринальные проблемы следственной деятельности	33
Бутырская А.В., Лушин Е.А. Процессуальная функция следователя	33
Вакульчик М.А. Состояние и перспективы взаимодействия подразделений органа уголовного преследования в Союзе Российской Федерации и Республики Беларусь	35
Волынский А.Ф. Дифференциация наук уголовно-правового блока и современные проблемы предварительного следствия	37
Головко Л.В. Российское предварительное следствие перед вызовом международных проектов для постсоветского пространства	41
Зайцева Е.А. Эволюция или революция: что нужно российскому уголовному процессу?	44
Карагодин В.Н. Взаимодействие следователя и прокурора в ходе досудебного производства	47
Козюк М.Н. Медиативные технологии и предварительное следствие: совместимость концептов	49
Колоколов Н.А. Перспективы развития предварительного расследования: будущее за многообразием форм и методов	51
Овсянников И.В. Досудебное производство: пути совершенствования правовой регламентации и организации	61
Расчётов В.А. Взгляд на стратегию развития следственного аппарата в России	63
Смирнов А.В. Примирение сторон как резерв оптимизации уголовного преследования	66
Тертышник В. М. Реформа следствия в Украине: укрощение строптивых или коллапс - мать порядка	68
Цветков Ю.А. «Проклятые вопросы» предварительного следствия	70
Раздел II. Исторические аспекты следственной деятельности	75
Амплеева Т. Ю. Организация расследования преступлений в Древней Руси	75
Волчанская А.Н., Хаустова О.И. История следственных органов	77
Горский М.В. Криминалистические исследования, проводимые в Императорском Юрьевском (Дерптском) университете в XIX веке (на примере судебно-медицинских исследований профессора Н.И. Пирогова)	80
Дмитриева Л.А. Психограмма следователя в полувековой ретроспективе	82
Иванов А.Л. Государственная политика России в XIX веке в сфере подготовки военно-юридических кадров, Александровская Военно-Юридическая Академия	84
Калякина А.В. Введение института судебных следователей в Бессарабской области	88
Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. От «бегунов с Боу-стрит» до ФБР: возникновение профессионального следствия в США	91
Муллагалеева Л.Р. Возвращение уголовного дела для дополнительного следствия: история и прогрессивные тенденции зарубежного уголовно-процессуального законодательства	93
Парфёнов А.А. Генезис и эволюция института следователя как субъекта доказывания на территории исторического Таджикистана: с древности до 1917 года	97
Черемисина Т.В. Судебный следователь и следственный судья. Сравнительный анализ зарубежного и российского дореволюционного законодательства	99

Раздел III. Уголовно-процессуальные проблемы следственной деятельности	102
Алонцева Е.Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: прошлое и настоящее	102
Ахмедов У.Н. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: правовые основы и проблемы законодательной регламентации	103
Варнавский Д.А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива	106
Вдовцев П.В., Каркошко Ю.С. Совершенствование положений гл. 40.1 УПК РФ как фактор оптимизации работы следователя	109
Гаджиев Д.Д. Особенности функциональной роли следователя в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве	111
Глушков А.И. Процессуальные полномочия следователя по прекращению уголовного преследования в отношении несовершеннолетних	114
Гордин А.В. О роли результатов оперативно-разыскной деятельности при формировании современной доктрины досудебного производства	116
Казakov А.А. К вопросу о необходимости совершенствования положений главы 52 УПК РФ	119
Калюжный А.Н. Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития	120
Калякин О.А. Проблема выявления судом апелляционной инстанции следственных ошибок	123
Клевцов К.К. К вопросу об уведомлении лиц, находящихся за рубежом, о возбуждении в отношении них уголовного дела	125
Костенко К.А. Очная ставка в уголовном процессе России: исторические аспекты и реалии современного законодательства	128
Корж В.П. Дистанционное досудебное расследование: вопросы законодательства и практики	131
Корчаго Е.В. Институт раннего признания вины (early guilty plea hearing): перспективы его формирования в России	133
Лифанова Л.Г. К вопросу об оценке доказательств, полученных до возбуждения уголовного дела	137
Манивлец Э.Е. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела	140
Марковичева Е.В., Стольников П.М. Проблема разумного баланса между процессуальной самостоятельностью следователя и судебным контролем в российском уголовном судопроизводстве	142
Надоненко О.Н. О необходимости внесения изменения в УПК РФ в части производства судебных экспертиз по приостановленным уголовным делам	144
Наумова А.А. Возмещение физического вреда потерпевшему: вопросы теории, законодательства и практики	146
Николаев А.П., Галдин М.В., Морозова Н.А. Необходимые меры по оптимизации уголовно-процессуальной деятельности сотрудников Следственного комитета РФ	149
Павлов Д.В. Концептуальная модель института досудебного соглашения о сотрудничестве	152
Пищулин А.И. О негативных аспектах усмотрения следователя в ходе предварительного расследования	155
Ратьков А.Н., Самыловская Н.А. Дознание как этап деятельности по проверке сообщения о происшествии	157
Романенко Н.В. Следственный комитет РФ и квалификационные коллегии судей: конфликт или взаимодействие?	160
Склярченко М.В. Система выявления следственных ошибок в апелляции, кассации и надзоре	162
Халиков А.Н. Проблемы подследственности уголовных дел в Следственном комитете РФ	166
Раздел IV. Проблемы криминалистического обеспечения следственной деятельности	169
Бордюгов Л.Г. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела	169
Дёмин К.Е. О составлении психологического портрета исполнителя заказного убийства	171
Светличный А.А. Проблемы организации и проведения допроса в процессе расследования убийств по найму	174
Сергеев А.Б., Попова Т.В. Психофизиологическая экспертиза: состояние, перспективы использования результатов в уголовном судопроизводстве	176

Трубчик И.С., Галкин Д.В. Этапы расследования по уголовным делам об убийствах «без трупа»	179
Чистова Л.Е. Использование технических средств при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств	182
Крюченко М.С. Организационно-криминалистические аспекты расследования преступлений в сфере долевого участия в строительстве	184
Шнарбаев Б.К. Информационно-аналитическая работа следователя	187
Прорвич В.А. Информационно-технологические аспекты досудебного производства по преступлениям в сфере экономики	191
Халиуллин А.И. Цифровая трансформация процессуальных практик органов предварительного следствия по уголовным делам о высокотехнологичных компьютерных преступлениях	194
Халиуллина Л.Г. Особенности расследования преступлений в сфере электронных платежей: вызовы нового века	197
Раздел V. Проблемы участия следователя в профилактике преступлений	200
Долгова А.И. Предварительное следствие и системный подход к борьбе с преступностью	200
Кравцов Д.А. Следователь как один из основных субъектов общей профилактики в отношении обвиняемых и осужденных содержащихся в следственных изоляторах	204
Русман Г.С., Бикбаева Э.А. О роли следователя в обеспечении государственной и общественной безопасности	207
Архипова И.А. Отдельные вопросы профилактики коррупционных преступлений	209
Жигулин А.М., Моисеев А.М. Концепция борьбы с преступностью в Донецкой Народной Республике: конституционные истоки и перспективы формирования	211
Осипова Т.В. Развитие законодательства об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления в России	214
Пархоменко А.А., Кадырова Г.У. Квалификация деяний в области обналичивания денежных средств	217
Петрова Т.Н. Генезис правовых норм об ответственности за профессиональные преступления медицинских работников в России	221
Раздел VI. Проблемы организации следственной деятельности	225
Агафонова М.А. Тенденции развития органов предварительного следствия	225
Бабич Н.В. К вопросу о некоторых правовых недостатках отдельных положений нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и деятельность органов предварительного следствия в России	228
Бычков В.В. Российские органы предварительного расследования	230
Валов С.В. Понятие и способы организационного обеспечения функции предварительного следствия	236
Зеленский В. Д. О структуре органа расследования	238
Ильяш А.В. Особенности организации в органах предварительного следствия территориальных органов МВД России на региональном уровне рассмотрения сообщений об экономических и коррупционных преступлениях	241
Канюк Ю.А., Фролова Е.Ю. Законность как основной показатель оценки качества предварительного следствия	244
Казачек Е.Ю. Планирование расследования уголовного дела, как актуальная проблема управленческой деятельности руководителя следственного подразделения	246
Куемжиева С. А. Взаимодействие и структура органа расследования	248
Можаева И.П. Оптимизация деятельности органов расследования преступлений: управленческий и криминалистический аспект	250
Павлова Л.В. Беспристрастность органа, ведущего уголовный процесс, и помощь потерпевшим: поддержать нельзя оставить	253
Чебурёнков А. А. На пути реформы предварительного следствия: формирование системы принципов деятельности по расследованию преступлений	255

Раздел VII. Проблемы подготовки следственных кадров	258
Алехин Д.В. Активизация познавательной самостоятельности обучающихся в период профессиональной подготовки	258
Бессонов А.А. Криминалистическая профессиональная подготовка сотрудников Следственного комитета Российской Федерации	260
Боков С. Н. Судебная психиатрия в системе вузовской подготовки следственных кадров	262
Вахмянина Н.Б. Возможности применения современных дидактических методов в процессе обучения криминалистике	264
Исаенко В.Н. Отдельные вопросы повышения Квалификации следственных кадров	266
Посельская Л.Н. Организационно-управленческие вопросы расследования преступлений в сфере экономики и подготовки следственных кадров	268
Росинский С.Б. О концепции подготовки профессиональных следственных кадров для современной России	271
Скобелин С.Ю., Сиделёв В.В. Кто должен готовить квалифицированного следователя?	274
Тишутина И.В. О современном направлении в подготовке следственных кадров	276
Чаплыгина В.Н. Компетентностный подход в профессиографическом описании деятельности следователя	278
Шруб М.П. Применение интерактивного обучения в контексте усиления практической направленности криминалистической подготовки следственных кадров	280
Яшков С.А. Повышение квалификации следователей в области уголовного законодательства как инструмент подготовки следственных кадров	282
Раздел VIII. Этические проблемы следственной деятельности	286
Бартенев Е.А., Гадельшин Р.И. Роль руководителя следственного подразделения в соблюдении сотрудниками положений кодекса этики и служебного поведения федерального государственного служащего Следственного комитета РФ	286
Захарова В.О. Есть ли этика в криминалистике?	287
Носков Ю.Г., Носков И.Ю. Требования к нравственным качествам следователя и к результату его деятельности	290
Передерий В.А. К вопросу о престиже профессии следователя (по данным анкетирования работников СК России)	293
Пронякин А.Д. Совесть - фактор устойчивости при оценке доказательств следователем	297
Сведения об авторах	301

Противодействие экстремизму и терроризму

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 7 июня 2017 года)

В авторской редакции

Дизайн обложки: Бычков В.В.

Подписано в печать 12.06.2016

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 30,82

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 12

Дизайн обложки и компьютерная верстка – Бычков В.В.

Отпечатано в цифровой типографии «БУКИ ВЕДИ»

На оборудовании Konica Minolta

ООО «Ваш полиграфический партнер»,

ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6